И 476/77
К 72
14 238
Н43
ОПБ
Ко-84
№ 403.
9(47)
К 55
Нз
Чл 23

ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ

ОПЫТЪ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ.

СОСТАВИЛЪ ПОЛКОВНИКЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Л. Ѳ. КОСТЕНКО.

ТОМЪ I.

СЪ ТРЕМЯ КАРТАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.

1880.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЪ ... А. Л. ВАСИЛЬЕВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимаясь въ 1867 году составленіемъ военно-статистическаго обозрѣнія Лифляндской губерніи, мнѣ въ первый разъ пришлось испытать на дѣлѣ тѣ трудности, съ которыми сопряжены у насъ статистическія работы. Но если собираніе статистическихъ данныхъ затруднительно въ части Имперіи уже давно и вполнѣ организованной, то можно судить, какими препятствіями должно быть обставлено статистическое дѣло въ краѣ совершенно новомъ, еще только организующемся и, такъ сказать, выплывающемъ на свѣтъ Божій. Тѣмъ не менѣе глубокій интересъ, возбуждаемый Туркестанскимъ краемъ вслѣдствіе его политическаго и экономическаго значенія, увлекъ массу изслѣдователей, отдавшихся изученію его съ различныхъ сторонъ. Плодомъ такого изученія было множество статей и монографій о Туркестанѣ. Особенно плодотворны были рекогносцировки въ различныя мѣстности неизвѣстнаго дотолѣ края, рекогносцировки, болѣе или менѣе освѣтившія его положеніе.

Подобно другимъ, мнѣ, въ теченіи моей продолжительной службы въ Туркестанѣ, удалось предпринять нѣсколько экскурсій какъ въ предѣлахъ округа, такъ и внѣ онаго, экскурсій, давшихъ мнѣ возможность фактически изучить разнообразную территорію Туркестана.

Экскурсіи и рекогносцировки мои распространялись отъ самыхъ западныхъ предѣловъ Хивинскаго ханства до истоковъ р. Или въ Кульджинскомъ районѣ; на югѣ онѣ охватывали совершенно неизвѣданныя пространства Памира и доходили почти до 38-й параллели. Только такое, такъ сказать, усиленное изученіе столь интереснаго края и дало мнѣ смѣлость попытаться привести въ систему, добытыя какъ мною, такъ и другими изслѣдователями, данныя о Туркестанскомъ округѣ, въ надеждѣ, что моя работа, при всемъ ея несовершенствѣ, облегчитъ дальнѣйшее изученіе страны и вызоветъ болѣе полный и болѣе законченный трудъ.

Чѣмъ скорѣе совершится эта замѣна, тѣмъ цѣль моя будетъ наиболѣе достигнута.

Въ своемъ трудѣ я руководствовался, насколько было возможно, программою, изданною Военно-ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба для составленія военно-статистическихъ обозрѣній округовъ. Само собою разумѣется, что домогаться о выполненіи всѣхъ требованій означенной программы въ настоящее время было бы немыслимо, почему мною и сдѣланы въ ней неизбѣжныя отступленія.

Настоящій трудъ распадается на шесть отдѣловъ. Въ началѣ приведены два каталога: а) астрономическихъ и тригонометрическихъ пунктовъ и б) барометрически опредѣленныхъ высотъ. Эти данныя, служащія координатами для опредѣленія положенія страны, составляютъ основу для ея картографіи.

Въ первомъ отдѣлѣ изложены данныя для изученія *территоріи* округа, территоріи, могущей служить и служащей театромъ для военныхъ дѣйствій. Здѣсь мы имѣемъ наиболѣе матеріаловъ, собранныхъ въ разное время какъ мною лично, такъ и другими изслѣдователями, изучавшими Туркестанъ. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ

отдѣлѣ найдется еще довольно пробѣловъ, которые возможно будетъ заполнить лишь впослѣдствіи.

Второй отдѣлъ о *народонаселеніи* важенъ съ точки зрѣнія комплектованія войскъ. Здѣсь статистическія данныя наиболѣе трудно доступны для изслѣдованія. Общее число жителей въ округѣ и по областямъ намъ извѣстно только приблизительно. Оно выведено изъ податныхъ списковъ, опредѣляющихъ число дворовъ въ осѣдлыхъ пунктахъ и число юртъ въ средѣ кочевниковъ. Въ каждой юртѣ и въ каждомъ дворѣ принято считать по *пяти* душъ населенія.

Въ первое время учрежденія округа многіе юрты и дворы ускользали отъ администраціи, но съ каждымъ послѣдующимъ годомъ опись дѣлалась точнѣе и точнѣе. Тѣмъ не менѣе и на послѣднія цифры описей надо смотрѣть лишь какъ на minimum населенія края. Особенно уменьшена цифра населенія въ Ферганской области, вошедшей въ составъ Имперіи лишь съ 1876 года.

Цифровыя данныя о населеніи и населенности добыты оффиціальнымъ путемъ черезъ начальниковъ уѣздовъ и извлечены мною изъ отчета по генералъ-губернаторству.

Отдѣлъ о *путяхъ сообщеній* разработанъ мною съ точки зрѣнія передвиженія войскъ. Для этой цѣли приведены и маршруты какъ въ предѣлахъ округа, такъ и внѣ онаго, въ сосѣднихъ странахъ.

Эти послѣдніе маршруты изложены возможно подробно, въ виду того, что свѣдѣнія этого рода въ высшей степени драгоцѣнны. Независимо отъ движенія войскъ, маршруты эти пригодны и для будущихъ изслѣдователей территоріи Средней Азіи, такъ какъ они указываютъпути для проникновенія въ заповѣдныя страны, а также полезны и для тѣхъ предпринимателей, которые попытались бы открыть для нашей торговли новые рынки. Но кромѣ своего практическаго значенія, приведенные маршруты въ

значительной степени характеризуютъ страну и потому способствуютъ къ изученію ея географіи, слѣдовательно важны и чисто въ научномъ отношеніи.

Въ отдѣлѣ *о производительности* приведены свѣдѣнія, могущія служить указаніемъ по вопросу о снабженіи войскъ разными предметами довольствія. По этому отдѣлу уже имѣется довольно монографій, независимо отъ которыхъ мнѣ приходилось собирать свѣдѣнія путемъ разспросовъ и наблюденій, по самымъ сырымъ матеріаламъ, что называется изъ первыхъ рукъ.

Въ этомъ отдѣлѣ включены и главы о шелководствѣ и о нефти въ тѣхъ видахъ, что шелкъ и нефть суть два крупныхъ источника для благосостоянія края, находящагося пока въ вѣдѣніи Военнаго Министерства. Шелкъ эксплоатировали въ краѣ уже давно, и эксплоатація его, съ водвореніемъ русскихъ, возрастаетъ необыкновенно быстро; нефть же составляетъ пока еще непочатое богатство недавно присоединенной Ферганской области и въ будущемъ обѣщаетъ занять важное мѣсто въ нашей туркестанской экономіи.

Шестой отдѣлъ знакомитъ съ туркестанскими *войсками* и съ особенностями ихъ жизни и службы. Здѣсь особое развитіе дано главѣ о санитарныхъ условіяхъ, вслѣдствіе того, что Туркестанъ вначалѣ пользовался самою печальною извѣстностью относительно заболѣваемости и смертности въ войскахъ. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ сдѣлана попытка изложить тактическія правила для движенія и дѣйствія войскъ въ степныхъ войнахъ, правила, выведенныя на основаніи данныхъ, полученныхъ путемъ опыта.

Предлежащій трудъ есть плодъ моего 12-лѣтняго изученія края, и многія главы и части его уже были напечатаны въ разное время въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Здѣсь

всѣ мои работы приведены въ систему, и кромѣ того, значительная часть матеріаловъ появляется въ печати только впервые.

Для пособія при чтеніи моего труда прилагаются три карты:

1) Общая карта всего Туркестанскаго военнаго округа, въ 100 верстномъ масштабѣ, изданная и постоянно исправляемая и дополняемая Главнымъ штабомъ.

2) Карта Памира и сопредѣльныхъ странъ, въ 30-ти верстномъ масштабѣ.

3) Карта Нарынскаго края, въ томъ же масштабѣ.

Но независимо отъ этихъ картъ, весьма надежнымъ пособіемъ можетъ служить еще карта Туркестанскаго военнаго округа, изданная Туркестанскимъ окружнымъ военно-топографическимъ отдѣломъ, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія географическія и топографическія.

А.

КАТАЛОГЪ

АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ И ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ:

1. Бн. . . . . Бонсдорфъ.
2. Шрн. . . . . Шарнгорстъ.
3. Стр. . . . . Струве.
4. Рд . . . . . Родіоновъ.
5. Ср. . . . . Сыроватскій.
6. Зам. . . . . Замочниковъ.
7. Зал. . . . . Залѣсскій.
8. Рудн. . . . . Рудневъ.
9. Ск. . . . . Скаси.
10. Шв. . . . . Шварцъ.
11. Пар. . . . . Парійскій.
12. Бут. . . . . Бутаковъ.
    Тр. . . . . Треангуляція.
    Астр. опр. . . Астрономически опредѣленъ.
    В. кр. Р. . . Вертикальный кругъ Репсольда.
    П. кр. . . . Пистороѣ кругъ.
    Пасс. инстр. . Пассажный инструментъ.
    У. И. Б. . . Универсальный инструментъ Брауера.

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Балта-таракъ графитн. рудники.	48° 6′ 19″	50° 43′ 50″			астр. опр.	1862—1865
Сергіополь, церковь. . . .	47° 56′ 29″	50 3 26	Пасс. инструментъ	Бн. Шв.	астр. набл.	1875
Сергіополь, домъ Бухина.	56 26	50 1 50			астр. опр.	1862—1865
Аягузъ, средне Аягузскій пикетъ	49 52	49 39 20			астр. опр.	1862—1865
Аягузскій пикетъ	50 8	49 40 1			астр. опр.	1832—1837
Терекли № 1, колодезь . .	44 39	31 5 50			астр. опр.	1846
Терекли № 2, колодезь . .	41 22	31 10 37			астр. опр.	1846
Кара-кудукъ, колодезь . .	27 18	31 17 37			астр. опр.	1846
Каракольскій пикетъ . . .	26 36	50 47 50			астр. опр.	1862—1865
Серке-кудукъ № 3, колодезь.	26 30	31 56 19			астр. опр.	1846
Вершина горы Сары-Талогой	22 26	52 34 50			астр. опр.	1862—1865
Тюбе	16 46	31 16 46			астр. опр.	1846
Сары-чеку, сопка на Хабарѣ.	12 44	52 39 50			астр. опр.	1862—1865
Кіакта, колодезь.	5 45	32 10 23			астр. опр.	1846
Урджарская станица . .	4 37	51 16 2			астр. опр.	1862—1865
Добалъ, колодезь	2 6	31 17 20			астр. опр.	1846
Точка на р. Кумырчѣ, между двумя Китайскими пикетами	46 59 11	52 33 35			астр. опр.	1862—1865
Куль-кудукъ, колодезь . .	57 41	31 18 22			астр. опр.	1846
Джусъ-агачскій пикетъ . .	55 50	49 14 20			астр. опр.	1862—1865
Такобай, колодезь	54 7	32 13 43			астр. опр.	1846
Алты-кудукъ, колодезь . .	50 25	31 28 34			астр. опр.	1846
Алты-кудукъ, почтовая станція.	49 59	31 26 15	В. Кр. Р.		Хрон. экспед.	1869

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Мурунъ-кудукъ, колодезь. .	46′ 57″	32° 13′ 50″			астр. опр.	1846
Ключъ Моканчи	46 38	51 40 5			астр. опр.	1862—18(
Бахты, кумирня	46 17	52 28 14			астр. опр.	1862
Акъ-Джульпасъ, могила на горѣ	41 46,8	31 25 40	В. Кр. Р.		хрон. эксп.	1869
Джульпасъ, могила	41 32	31 26 44			астр. опр.	1846
Бурмамъ, колодезь	37 32	32 23 25			астр. опр.	1846
Акъ-кудукъ, колодезь. . .	36 20	31 31 58			астр. опр.	1846
Акай, колодезь.	29 40	32 19 34			астр. опр.	1846
Маниту, кумирня	29 14	52 21 50			астр. опр.	1862
Сапакъ, колодезь	28 43	31 37 4			астр. опр.	1846
Устье р. Урджаръ	21 35	51 7 21			астр. опр.	1862—18(
Озеро Балхашъ, устье р. Лепсы	20 22	48 0 49			астр. опр.	1832—18
Соръ-кудукъ, колодезь. . .	18 33	32 9 44			астр. опр.	1846
Камышлыбашъ, озеро . . .	14 54	31 34 26			астр. опр.	1846
Акъ-булакъ, колодезь. . .	10 20	32 6 1			астр. опр.	1846
Аробогутъ.	9 36	31 19 35			астр. опр.	1846
Чаганъ-тогой, кумирня . .	9 29	52 9 44			астр. опр.	1862
Сѣверный конецъ Лимана .	8 42	30 58 16			астр. опр.	1846
Полуостровъ Раимъ, южн. конецъ.	4 19	31 27 40			астр. опр.	1855
Р. Сыръ-дарья, впаденіе въ Лиманъ.	3 32	30 58 35			астр. опр.	1846
Пирамида при впаденіи Сыръ-дарьи въ Ар. море . .	3 23	30 46 52			астр. опр.	1846
Косъ-аралъ, прежн. фортъ на устьѣ р. Сыръ-дарьи.	1 18	30 44 0			астр. опр.	1855
Тальбогутъ	0 30	31 27 4			астр. опр.	1846
Айгерикъ, озеро	45 58 44	31 36 28			астр. опр.	1846
Барлыкъ, кумирня	49 17	52 2 42			астр. опр.	1862
Майлибашъ (почт. станція).	48 11	32 14 53			астр. опр.	1846
Фортъ № 1, юго.-в. бастіонъ	45 32	31 50 20			астр. опр.	1855
Фортъ № 1	45 42	31 47 5			астр. опр.	186?
Казалинскъ, комендантскій домъ	45 26,6	31 47 15	В. Кр. Р.		хрон. эксп.	18(
Кабакъ, могила на южн. окон. озера Ала-куля . .	45 8	51 47 47			астр. опр.	1862—18
Акъ-джаръ, кирг. могила на горѣ, у Сыръ-дарьи . .	35 57	32 55 1			астр. опр.	1846
Верхъ-Лепсинское укр. . .	31 25	50 20 50			астр. опр.	1859
Форотъ № 2 юго-восточный уголъ.	29 9	33 49 10			астр. опр.	1858
Фортъ № 2	29 6	33 50 12			астр. опр.	1863
Тохта, кумирня	25 17	51 52 44			астр. опр.	1862
Копалъ, церковь	8 12	48 42 57	Пасс. инстр.	Бн. Шв.	астр. опр.	1875
Копалъ.	7 48	48 41 50			астр. опр.	1862—18(
Копалъ.	7 45	48 46 35			астр. опр.	1859
Чимъ-курганъ, разруш. укр. на Сыръ-дарьѣ.	1 53	34 27 59			астр. опр.	1858

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Вѣроятн. погрѣшности.	Долгота отъ Пулкова.	Вѣроятн. погрѣшности.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Кызылъ-сумбе на лѣв. берегу Боротолы	44° 58′ 59,7	± 0″,61	50° 52′ 19″	±14,″5	П. Кр.	Бн.	Хрон. экс.	1873
Кумышъ-курганъ, разруш. укр. на Сыръ-дарьѣ.	52 1		34 34 34				астр. опр.	1858
Фортъ Перовскій, юго зап. бастіонъ.	50 48		35 7 54			Бут.	—	1863
Фортъ Перовскій	50 46		35 12 10				—	1858
Р. Уртакъ-сары. пр. Талды.	47 3.3	± 2″,87	50 40 16	±12″,0	П. Кр.	Бн.	Хрон. экс.	1873
Урочище Кумъ-суатъ	39 12		35 32 18				астр. опр.	1863
Коксу, поселеніе.	39 7		48 38 35				—	1859
Царицынск. пикетъ на прав. бер. р. Кок-су	38 10		48 23 5				—	1862—1865
Ю. З. берегъ озера Сайрама у родниковъ	30 22,0	± 3,06	50 54 52	±11″8	П. Кр.	Бн.	хрон. экс.	1873
Пикетъ Борохудзиръ	23 8		49 28 35				астр. опр.	1859
Алтынъ-эмельскій пикетъ.	19 24		48 10 20				—	1859
Укр. Джулекъ	16 54		36 3 36			Бут.	—	1863
Иркибай, на южн. берегу Яны-дарьи	43 59 2		32 28 54		П. Кр.	Шрн.	Хрон. экс.	1871
Урочище Акъ-чеганакъ.	57 18		36 32 30			Бут	астр. опр.	1863
Кульджа	55 53		50 36 35				—	1859
Илійское укрѣпленіе	52 4		46 52 50				—	1859
Дынь-курганъ, развал. Кок. крѣпости.	52 0		36 51 54			Бут.	—	1863
Кр. Кашъ	38 44,9	± 1,70	51 34 52	±7″6	П. Кр.	Бн.	хрон. экс.	1873
Устье р. Текеса	34 49,4	± 1,74	52 8 55	±6,6	П Кр.	Бн.	—	1873
Туркестанъ, гор.	17 36		37 57 18			Стр.	астр. опр.	1865
Вѣрное.	16 30		46 33 48			Стр.	—	1865
Вѣрное.	15 42		46 38 20				астр. опр.	1859
Учь-каюкъ, лѣвый берегъ Сыръ-дарьи прот. оставл. Кок. крѣп.	14 12		37 28 42			Бут.	—	1863
Учь-каюкъ	13 36		37 29 48			Стр.	—	1865
Кастекъ, укрѣпленіе	8 0		45 40 20				—	1859
Каменно-угольн. копи на р. Бугуни.	2 54		39 32 6			Стр.	—	1865
Соединеніе рр. Каркары и Кегена.	1 33		48 46 50				—	1859
Сумбэ(буддійск. монастырь)	1 32		50 4 50				—	1859
Пунктъ на р. Текесѣ при впад. р. Музартъ	42 54 31		50 9 50				—	1859
Укр. Ауліе-ата	53 42		41 3 36			Стр.	—	1865
Укр. Мерке	52 18		42 49 18			Стр.	—	1865
Токмакъ (южн. барбетъ укр.).	51 14	± 4″	45 1 48	± 1′	П. Кр.	Шрн.	Хрон. экс.	1872
Токмакъ	50 24		44 54 36			Стр.	астр. опр.	1865
Укр. Акъ-су.	50 18		43 46 48			Стр.	—	1865
Арысь, на рѣчкѣ въ $11^1/_2$ вер. отъ древняго Отрара.	45 48		37 56 42			Бут.	—	1863

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Вѣроятн. погрѣшности.	Долгота отъ Пулкова.	Вѣроятн. погрѣшности.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годы
Устье р. Тупа (въ озеро Исс.-куль)	43′ 44″	± 4″	48° 4′ 6″	± 1′	П. Кр.	Шрн.	Хрон. экс.	1872
Устье р. Тупа	42 42		48 3 5				астр. опр.	1859
Село Кунгей-аксу, мостикъ.	42 30	± 4″	47 24 30	± 1′	—	Шрн.	Хрон. экс.	1872
Бокале, колодезь	40 3		33 2 41		—	—	—	1871
Устье р. Чапанъ-ата въ озеро Иссыкъ-куль	38 17	± 4″	46 49 18	± 1′	—	—	—	1872
Караколъ, церковь	29 40	± 4″	48 6 0	± 1′	—	—	—	1872
Устье р. Кутемалды въ озеро Исс.-куль	26 22	± 4″	45 53 36	± 1′	—	—	—	1872
Устье р. Кутемалды	24 23		45 50 50				астр. опр.	1859
Чемкентъ, городъ	18 6		39 16 18			Стр.	—	1865
Урочище Сазанъ-тугай	16 24		37 53 36			Бут.	—	1863
Минъ-булакъ, ключи	13 57		32 31 9		П. Кр.	Шрн.	Хрон. экс.	1871
Пир. E′	13 55,6		39 14 31		У. И. Б.	Рд.	тр.	1870
Устье р. Барскоунъ въ Иссъ-куль	11 29	± 4″	47 16 24	± 1′	П. Кр.	Шрн.	Хрон. экс.	1872
Пир. C′	6 22,2		39 7 4		У. И. Б.	Рд.	тр.	1870
Урочище Баялдыръ-тугай	1 42		37 49 42			Бут.	астр. опр.	1863
Пир. B′	1 41,1		39 15 24		У. И. Б.	Рд.	тр.	1870
Пир. A′	41° 58 51,4		39 6 16		—	—	—	1870
Пир. J	55 48,7		39 2 6		—	—	—	1870
Пир. И.	55 33,3		39 10 51		—	—	—	1870
Пир. Г	49 5,2		39 12 41		—	—	—	1870
Пир. S	47 33,7		39 6 1		—	—	—	1870
Тамды, теплый ключь	45 6		34 17 29		П. Кр.	Шрн.	Хрон. экс.	1871
Пир. R.	41 28,9		39 10 16		У. И. Б.	Рд.	тр.	1870
Пир. O	40 49,3		39 0 36		—	—	—	1870
Пир. P.	35 5,0		38 55 10		—	—	—	1870
Пир. Q.	34 16,5		39 2 6		—	—	—	1870
Верховья Нарына (сліяніе Яакъ-таша и Кара-сая)	34 19	± 4″	47 26 0	± 1′.2	П. Кр.	Шрн.	Хрон. экс.	1872
Пир. L	30 23,1		38 59 18		У. И. Б.	Рд.	тр.	1870
Пир. K.	27 15,8		39 4 19		—	—	—	1870
Каммакъ-чеканъ пир. H	26 2,0		38 57 26		—	Рд. Сыр.	—	1870—18
Нарынское укрѣпленіе (флагштокъ)	25 48	± 4″	45 42 30	± 1′	П. Кр.	Шрн.	хрон. экс.	187?
Пир. N.	24 54,9		38 52 12		У. И. Б.	Сыр.	тр.	187?
Акъ-тюбе, пир. O.	21 36,1		38 59 0		—	—	—	187?
Пир. K	21 15,5		38 47 57		—	—	—	187?
Чиготай-тюбе пир. L.	20 54,1		38 51 22		—	—	—	187?
Пир. G	20 15,6		38 58 11		—	Сыр. Род.	—	870—1
Мечеть Хитъ-имамъ, вѣха N	20 5,9		38 54 32		—	Сыр.	—	187?
Пир. F	20 5,5		39 6 59		—	Рд.	—	187?
Пир. C.	19 57,1		38 53 56		—	Сыр.	—	187?
Пир. E	19 53,5		39 1 14		—	Рд. Сыр.	—	1870—1
Мечеть Бекляръ—Беги, вѣха № 2.	19 36,2		38 54 30		—	Сыр.	—	187?
Ташкентская Обсерваторія.	19 32,9	±0″.16	38 57 58,8		пасс. инст.	Би. Шрн.	астр. набл.	1873—1
Вѣха № 3.	19 16,6		38 54 23		У. И. Б.	Сыр.	тр.	187?
Алтынъ-тюбе, пир. P	19 15,7		38 46 39		—	—	—	187?

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Вѣроятн. погрѣшность.	Долгота отъ Пулкова.	Вѣроятн. погрѣшность.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Гор. Ташкентъ.	18′ 42″		38° 56′ 48″			Стр.	астр. опр.	1865
— (В. Топор. Отдѣлъ) . .	18 40,5		38 56 18					
Акъ-тюбе, пир. Q. . . .	18 35,6		38 51 0		У. И. Б.	Сыр.	тр.	1872
Барбетъ въ Русс. крѣп. въ Ташкентѣ, пир. B . . .	18 29,9		38 55 49		—	—	—	1872
Минъ-Урюкъ въ Ташкентѣ.	17 47,7	±0,25	38 57 22		В. Кр. Р.	Шрн.	астр.набл.	1871
Пир. R.	16 58,6		38 49 1		У. И. Б.	Сыр.	тр.	1872
Тарнаушъ, пир. N	16 3,5		39 2 26		—	Рд. Зам.	—	1870—1871
Ур. Сапашъ-текте, пир. L .	16 52,8		38 46 45		—	Сыр.	—	1872
Фазылъ-тюбе пир. F. . . .	15 16,8		38 52 12		—	—	—	1872
Канаватъ, пир. Az	14 1,8		38 58 23		—	Зам. Сыр.	—	1871—1872
Пир. 2 близъ сел. Зенгата.	13 33,0		38 49 46		—	Сыр.	—	1872
Айвасъ-тюбе пир. Bz . . .	12 36,4		39 4 19		—	Зам.	—	1871
Ур. Джусъ-булакъ, пир X.	10 59,9		38 55 17		—	Сыр.	—	1872
Сай-курганъ, вѣха a . . .	9 20,3		39 1 23		—	Зам.	—	1871
Агата, вѣха b.	8 57,6		39 2 47		—	—	—	1871
Чибинъ-тюбе, пир. Cz . . .	8 35,7		38 59 15		—	—	—	1871
Кара-тюбе-вѣха c	5 17,8		38 58 26		—	—	—	1871
Пир. Dz.	4 47,9		39 5 58		—	—	—	1871
Той-тюбе вѣха, d.	2 22,6		39 0 3		—	—	—	1871
Мазарка, вѣха e.	2 7,3		39 2 45		—	—	—	1871
Женъ, вѣха, s.	0 52,3		38 59 52		—	—	—	1871
Вѣха Fz.	0 40,6		39 5 47		—	—	—	1871
Наманганъ (лагерь) . . .	40 59 38		41 17 36		П. Кр.	Бн.	хрон.эксп.	1875
Даганата, пир. Ez.	59 33,0		38 59 44		У. И. Б.	Зам.	тр.	1871
Наманганъ.	59 20		41 21 24			Стр.	астр. опр.	1870
Мурзарабатъ, вѣха K′. . .	58 56,6		39 4 1		—	Зам.	тр.	1871
Кара-ташъ-ауліе, вѣха K. .	56 57,4		39 7 19		—	—	—	1871
Пир. Gz.	56 31,2		38 57 55		—	—	—	1871
Укр. Чиназъ	56 0		38 26 36			Стр.	астр. опр.	1865
Утюнъ, вѣха h.	55 53,9		39 9 9		—	Зам.	тр.	1871
Пискентъ, вѣха n.	54 58,0		39 0 30		—	—	—	1871
Календе-карсакъ, вѣха R. .	54 52,3		38 35 12		—	—	—	1871
Чиназъ (на барбетѣ люнета).	54 28,6	±0,73	38 22 35	±1′,44	В. Кр. Р.	Шрн.	хрон.эксп.	1871
Дурмень, пир. Qz.	54 6,8		38 40 51		У. И. Б.	Зам.	тр.	1871
Пир. Oz.	53 56,2		38 46 49		—	—	—	1871
Укр. Кереучи.	53 54		39 9 0			Стр.	астр. опр.	1865
Кереучи, вѣха r.	53 47,5		39 7 51		—	Зам.	тр.	1871
Каракуль	53 59		41 20 45		П. Кр.	Бн.	хрон.эксп.	1875
Карачъ пир. Zz.	53 25,8		38 53 24		У. И. Б.	Зам.	тр.	1871
Ушъ-тюбе, пир. P. . . .	53 12,6		39 5 11		—	—	—	1871
Минъ-тюбе пир. H. . . .	52 46,5		38 58 16		—	—	—	1871
Дзянгаръ, пир. Sz	52 31,8		38 28 49		—	—	—	1871
Вѣха O.	51 35,3		38 44 14		—	—	—	1871
Конецъ маршрута Старцева на долинѣ Аксая. . .	50 17	±4″	45 51 12	±1′	П. Кр.	Шрн.	хрон.эксп.	1872
Кошъ-тюбе, пир. Nz. . .	50 16,0		38 47 31		У. И. Б.	Зам.	тр.	1871
Сел. Бука, пир. Mz. . . .	50 7,1		38 53 33		—	—	—	1871
Гор. Андижанъ (лагерь). .	49 49		41 58 38		П. Кр.	Бн.	хрон.эксп.	1875
Джау-чеканъ, вѣха s. . . .	49 17,0		39 4 22		У. И. Б.	Зам.	тр.	1871
Шумукай, вѣха r.	49 3,3		38 58 21		—	—	—	1871
Канка-тюбе, пир. Pz. . . .	48 16,7		38 39 20		—	—	—	1871

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Вѣроятн. погрѣшности.	Долгота отъ Пулкова.	Вѣроятн. погрѣшности.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Андижанъ.	47′ 56″		42° 2′ 12″			Стр.	аст. опр.	1870
Подгорная пир. N, . . .	46 57,9		39 2 7		У.И.Б.	Зам.	Тр.	1871
Рабатъ, пир. M, ...	46 24,0		38 58 2		—	—	—	1871
Темиръ-Кабукъ (колодезь).	43 1		36 5 14		П. Кр.	Шрн.	хр. эксп.	1871
Пунганъ, лагерь	42 36		40 33 47		—			
Берегъ озера Чатырь-куль.						Бн.	—	1875
(Устье р. Акъ-таша). . .	42 36	± 4″	45 4 18	± 1′	—	Шрн.	—	1872
Каули, пир. L, ...	40 10,9		39 0 14		У.И.Б.	Зам.	Тр.	1871
Кызъ-сыгенъ пир. A. . . .	39 27		38 43 29		—	—	—	1871
Шуршу, пир. Д.	37 17,4		38 55 2		—	—	—	1871
Фаришъ.	34 1		36 34 17		П. Кр.	Шрн.	хр. эксп.	1871
Чанскъ, пир. C.	33 54,4		38 49 59		У.И.Б.	Зам.	Тр.	1871
Ошъ (Урда).	32 34		42 27 29		П. Кр.	Бн.	хр. эксп.	1876
Коканъ.	31 38		40 37 18			Стр.	аст. опр.	1870
Мурза-рабатъ.	30 55,7	±3,87	38 2 33	±2,67	В. Кр. Р.	Шрн.	хр. эксп.	1871
Дивана	30 54		41 8 26		П. Кр.	Бн.	—	1875
Джамбулакъ, пир. E . . .	30 1,6		39 0 23		У.И.Б.	Зам.	Тр.	1871
Маргеланъ.	27 55		41 23 12			Стр.	аст. опр.	1870
Дальверзинъ пир. F. . . .	26 10,4		38 51 30		У.И.Б.	Зам.	Тр.	1871
Минь-тюбе пир. G.	23 18,8		39 0 9		—	—	—	1871
Бишь-агачь, пир. Hz . . .	20 46,7		38 52 22		—	—	—	1871
Пир. N.	18 15,5		38 53 31		—	Рудн.	—	1873
Пир. Г.	17 25,9		38 57 15		—	Зам.	—	1871
Ходжентъ.	17 0		39 17 18			Стр.	аст. опр.	1865
Токачи пир. K.	15 47,1		38 53 13		—	Зам.Рудн.	Тр.	1871-1873
Махрамъ	15 43		39 49 15		П. Кр.	Бн.	хр. эксп.	1875
Г. Учъ-Курганъ (меч. на баз.).	13 58		41 42 20		—	—	—	1876
Учь-тюбе, вѣха	12 41,4		37 34 16		У.И.Б.	Ск.	Тр.	1874
Дембай пир. P′	11 38,6		39 11 24		—	Рудн.	—	1873
Чаартакъ вѣха	11 13,1		37 36 24		—	Ск.	—	1874
Акъ-тюбе, пир. O′.	11′0″,5		39 6 1		—	Рудн.	—	1873
Г. Вадиль (меч. на базарѣ).	10 49″		41 22 25		П. Кр.	Бн.	хр. эксп.	1876
Кизылъ-курганъ	10 54		43 10 9		—	—	—	1876
Кр. Яны-курганъ, пир. K′.	10 23,7		38 59 59		У.И.Б.	Руд.	Тр.	1873
Кошъ-барлюкъ пир.	10 8,4		37 32 22		—	Ск.	—	1874
Кр. Джизакъ.	9 36		37 28 24			Стр.	аст. опр.	1865
Талласъ-тюбе (средина мул-								
лушки).	9 30,9		38 35 33		—	Ск.	Тр.	1874
Нау, почтовая станція . .	9 16,2	±1″,00	39 2 39	±4,″30	В. Кр. Р.		хр. эксп.	1873
Кр. Нау.	9 6		39 2 30			Стр.	аст. опр.	1865
Нау, ю.-в. труба почтов. ст.	8 55,6		39 2 31		У.И.Б.	Рудн.	Тр.	1873
Пир. E.	8 42,8		38 52 9		У.И.Б.	Рудн.Ск.	—	1873-1874
Нау пир. L′N, ...	8 39,2		39 4 51		—	Рудн.	—	1873
Гора Куркорисъ, пир. R.	8 32,7		38 49 20		—	Рудн. Ск.	—	1873-1874
Нау, пир. G′N, ...	7 59,5		38 59 53		—	Руд.	—	1873
Учь-курганъ, пир.	7 37,5		38 30 14		—	Ск.	—	1874
Биръ-ишакъ пир. I. . . .	7 30,7		37 25 25		—	—	—	1874
Вѣха горная	7 27,6		37 20 37		—	Зал.	—	1874
Джизакская вѣха	7 13,2		37 29 26		—	Ск.	—	1874
Кара-тюбе, пир.	7 10,5		38 8 32		—	—	—	1874
Джизакъ, сѣв. барбетъ у пороховаго погреба . .	7 7,5	±0″,31	37 30 9	±2,″19	В. Кр. Р.	Шрн.	хр. эксп.	1871

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Яны-курганъ.	6′ 50″	37° 11′ 50″		Стр.	астр. опр.	1869
Ключевская вѣха.	6 49,2	37 29 53	У. И. Б.	Ск.	тр.	1874
Казганъ-тюбе, пир	6 47,9	37 39 3	—	—	—	1874
Дуртъ-куль-тюбе, пир. . .	6 45,2	37 49 47	—	—	—	1874
Ключевое.	6 37	37 28 20		Стр.	астр. опр.	1869
Камень на Джизакской горѣ	6 31,2	37 27 53	У. И. Б.	Ск.	тр.	1874
Соръ-кудукъ, пир	6 16,5	37 45 26	—	—	—	1874
Предгоріе, пир.	6 2,0	37 16 0	—	Зал.	—	1874
Дер. Хтай, вѣха N′ . . .	5 46,6	39 5 50	—	Рудн.	—	1873
Пир. D′.	5 37,3	38 58 34	—	—	—	1873
Курганча, пир. N′ . . .	5 16,2	37 59 41	—	Ск.	—	1874
Кызылы, пир. H′	5 16,1	38 53 34	—	Руд.Ск.	—	1873—1874
Сипанчукъ.	4 51,3	37 33 45	—	Ск.	—	1874
Уязъ, вѣха	4 50,3	37 56 43	—	—	—	1874
Ямъ, пир. N2	4 2,0	38 17 56	—	—	—	1874
Курганча, вѣха № 2 . . .	3 58,6	38 0 49	—	—	—	1874
Янги-мазаръ, пир.	3 49,6	38 25 23	—	—	—	1874
Тейшикъ-тюбе, пир. . . .	3 18,3	37 51 28	—	—	—	1874
Сел. Кайрагачъ	3 18	39 24 6		Стр.	астр. опр.	1865
Ямъ, пир. № 1	3 9,1	38 15 11	У. И. Б.	Ск.	тр.	1874
Сергалли, пир	3 8,2	38 4 31	—	—	—	1874
Итъ-булакъ, пир	2 57,3	38 35 13	—	—	—	1874
Хавуатакъ, пир.	2 55,8	38 31 12	—	—	—	1874
Восточное изъ 2-хъ дерев.	2 42,3	37 25 58	—	—	—	1874
Науганды, пир. L′	2 36,8	38 44 37	—	Руд.Ск.	—	1873—1874
Хажа-кишлакъ, пир. . . .	2 25,1	38 38 22	—	Ск.	—	1874
Уразматъ, пир.	2 19,4	37 45 36	—	—	—	1874
Пир. X.	2 4,9	37 22 24	—	Зам.	—	1874
Лагерь Куленка-Тугай близъ Суфи-кургана	1 32	43 11 2	П. Кр.	Бн.	хрон. эксп.	1876
Саватъ, пир. № 2	1 7,0	38 22 26	У. И. Б.	Ск.	тр.	1874
Вѣха крѣпостная . . .	39° 59 59,8	37 15 14	—	Зал.	—	1874
Раватъ, пир.	59 54,8	37 40 46	—	Ск.	—	1874
Кунака-тюбе, пир.	59 52,7	37 53 36	—	—	—	1874
Одно дерево	59 33,1	37 28 8	—	—	—	1874
Саватъ, пир. № 1	59 27,5	38 19 48	—	—	—	1874
Длинный бугоръ, пир. . .	59 1,6	37 11 52	—	Зал.	—	1874
Казанъ-терекъ, пир. . . .	58 50,1	38 48 31	—	Ск.	—	1874
Зааминъ, пир.	58 38,1	38 2 44	—	—	—	1874
Низяны, пир	58 19,8	38 32 30	—	—	—	1874
Укр. Зааминъ.	58 6	38 2 42		Стр.	астр. опр.	1865
Яны-курганъ, пир.	58 4,5	37 21 4	—	Зал.	тр.	1874
Зааминъ, вѣха.	57 50,2	38 3 38	—	Ск.	—	1874
Ургюнтъ, пир.	57 41,0	38 39 14	—	—	—	1874
Переносный сигналъ. . . .	57 38,1	37 7 45	—	Зал.	—	1874
Пшагаръ, пир.	57 37,5	37 47 57	—	Ск.	—	1874
Карачи, пир.	57 3,6	38 7 19	—	—	—	1874
Чакиръ, пир.	57 0,5	38 27 41	—	—	—	1874
Придорожная, пир. . . .	56 6,1	37 12 16	—	Зал.	—	1874
Вѣха на курганѣ. . . .	56 6,0	37 16 6	—	—	—	1874
Акъ-типе.	55 35,1	36 4 21	—	Пар.	—	1876

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Вѣроятн. погрѣшность.	Долгота отъ Пулкова.	Вѣроятн. погрѣшность.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Ура-тюбе, домъ для пріѣж. офицеровъ.	55′ 19.6	±1″15	38 40 52	±6,55	В.К.Р.	Бн.	хр. эсп.	1873
Кр. Ура-тюбе.	55 18		38 38 24			Стр.	аст. опр.	1865
Ура-тюбе, пир.	54 49,2		38 39 52		У.И.Б.	Ск.	тр.	1874
Пир. L.	54 31,6		35 58 37		—	Пар.	—	1876
Пир. R.	54 31,3		35 51 54		—	—	—	1876
Памятникъ у Зыра-булака.	54 29,1		35 49 21		—	—	—	1876
Пир. O, ...	53 58,0		35 53 57		—	—	—	1876
Катты-курганъ, домъ въэмирск. саду.	53 30		35 54 58			Стр.	аст. опр.	1869
Чурча, 1 пирамида. . .	53 12,0		36 2 17		У.И.Б.	Пар.	тр.	1876
Пир. N.	53 9,8		35 57 28		—	—	—	1876
Пир. K.	53 2,4		36 0 1		—	—	—	1876
Пир. S.	53 0,1		35 48 22		—	—	—	1876
Чимбай, 2 пир.	52 45,5		36 6 33		—	—	—	1876
Гор. Сарайлыкъ пир. S2 . .	52 23,6		37 5 11		—	Зал.	—	1874
Пир. Q.	52 24,1		35 52 28		—	Пар.	—	1876
Пир. P.	52 20,3		35 54 13		—	—	—	1876
Чимбай, 1 пир.	51 6,0		36 12 34		—	—	—	1876
Чурча, 2 пир.	50 37,0		36 4 44		—	—	—	1876
Сарайлыкъ, пир.	50 35,7		37 9 48		—	Зал.	—	1874
Пир. M.	50 34,6		35 58 53		—	Пар.	—	1876
Чимбай, 3 пир.	50 10,7		36 7 36		—	—	—	1876
Кара-су, пир.	48 35,7		36 17 8		—	—	—	1876
Пир. H	48 23,6		36 18 33		—	—	—	1876
Рыжій бугоръ, вѣха . . .	47 51,3		36 59 40		—	Зал.	—	1874
Пир.	47 49,1		36 52 20		—	—	—	1874
Сюртъ, пир.	47 24,0		36 57 1		—	—	—	1874
Пир. Xu.	47 10,0		37 6 11		—	—	—	1874
Пир. № 2	47′ 6,1		37 11 6		—	—	—	1874
Пир. Z к.	46 50,3		37 1 46		—	—	—	1874
Бухара, дворецъ Эмира .	46 45		34 6 57				аст. опр.	1858
Пир. G	46 27,0		36 18 23		—	Пар.	тр.	1876
Пир. j	46 21,1		36 13 28		—	—	—	1876
Даулъ, пир.	46 11,1		36 23 5		—	—	—	1876
Каменный мост. крѣп. (зап. барбетъ)	45 52,3	±2″10	37 1 52	±2,″88	В.К.Р.	Шарн.	хр. эксп.	1871
Каменный мостъ, зап. барб.	45 43,5		37 1 58		У.И.Б.	Зал.	тр.	1874
Каменный мостъ (почт, ст.)	45 41,4	±1″10	37 1 44	±2″31	В.К.Р.	Шарн.	хр. эксп.	1871
Вѣха K.	44 53,5		37 3 50		У.И.Б.	Зал.	тр.	1874
Кшилакъ Коянчи, пир. . .	44 16,6		36 50 51		—	—	—	1874
Пир. Ак.	44 0,8		36 57 22		—	—	—	1874
Вѣха m	42 58,3		37 5 23		—	—	—	1874
Пир. Дк.	42 47,0		37 2 13		—	—	—	1874
Базисная пир. 2	42 48,1		36 46 6		—	—	—	1874
Пир. ra	41 54,3		36 53 5		—	—	—	1874
Муллушка Чупанъ-Ата . .	41 9,1		36 42 15		—	—	—	1874
Вѣха n.	41 3,4		36 55 33		—	—	—	1874
Лаг. на Арчи-булакѣ. . .	40 55		42 45 10		П. Кр.	Бн.	хр. эксп.	1876
Базисная пир. i.	40 56,5		36 46 46		У.И.Б.	Зал.	тр.	1874
Бишъ-кана пир.	40 52,6		36 58 22		—	—	—	1874
Куча-Малыкъ пир.	40 10,3		36 17 21		—	Пар.	—	1876

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Вѣроятн. погрѣшность.	Долгота отъ Пулкова.	Вѣроятн. погрѣшность.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Хищрау пир.	40 2,5		36 32 19		У.И.Б.	Пар.	тр.	1876
Пир. F_2	39 42,6		37 1 52		—	Зал.	—	1874
Пир. L a	39 32,9		36 36 49		—	—	—	1874
Самаркандъ (въ хапскомъ дворцѣ)	39 23,6	±0″59	36 38 17	±2,″88	В.К.Р.	Шарн.	хр. экс.	1871
Самаркандъ (эмировск. дв.)	38 50		36 57 0			Стр.	аст. опр.	1869
Пир: Д.	38 45,6		36 28 31		У.И.Б.	Пар.	тр.	1876
Пир. Е.	38 28,9		36 24 19		—	—	—	1876
Пир. Ю	38 15,7		36 45 57		—	Зал.	—	1874
Вѣха вставная	37 59,3		36 58 1		—	—	—	1874
Пир. у	37 9,1		36 48 20		—	—	—	1874
Чангауль, пир.	37 4,7		36 56 51		—	—	—	1874
Пир f.	36 44,6		36 22 37		—	Пар.	—	1876
Пир. В.	36 41,9		36 31 8		—	—	—	1876
Пир. С.	36 34,7		36 27 12		—	—	—	1876
Чау-тюбская вѣха.	36 21,5		37 3 4		—	Зал.	—	1874
Пир. Ѣ	36 9,4		36 44 7		—	—	—	1874
Пир. А	36 6,0		36 34 35		—	Пар.	—	1876
Кара-дарья, пир.	35 45,2		36 42 19		—	Зал.	—	1874
Тогай, пир.	35 30,9		36 51 16		—	—	—	1874
На берегу Зеравшана, пир. О	34 48,5		36 55 0		—	—	—	1874
Пир. N3	34 26,6		36 30 45		—	Пар.	—	1876
Пир. В.	34 23,7		36 58 35		—	Зал	—	1874
Чаарбакъ пир.	34 20,6		36 46 29		—	—	—	1874
Вѣха 3.	34 14,2		36 49 54		—	—	—	1874
Ульва, пир.	33 29,8		36 55 11		—	—	—	1874
Аралыкъ, пир.	33 19,2		36 41 4		—	Пар.	—	1876
Лаг. недал. отъ Дараутъ кургана (на Алаѣ)	32 51		41 50 43		П. Кр.	Бн.	хр. экс.	1876
Пир. № 2	33 3,1		36 36 8		У.И.Б.	Пар.	тр.	1876
Пир. Р.	32 40,2		36 49 25		—	Зал.	—	1874
Лаг. на р. Кизыль-Ярты.	32 13		42 56 51		П. Кр.	Бн.	хр. экс.	1876
Кандыкъ-Тепе, пир.	31 56,3		36 42 54		У.И.Б.	Пар.	тр.	1876
Пир. № 1	31 43,9		36 41 6		—	—	—	1876
Лаг. на Больш. Карамукѣ	28 42		41 29 12		П. Кр.	Бн.	хр. эсп.	1876
Кашгаръ, средина гор.	27 42	±4″	45 41 48	±1′	—	Шарн.	—	1872
Крѣп. Янгишааръ (сѣв. зап. уголъ)	24 17	±4″	45 45 0	±1′	—	—	—	1872
Лаг. на р. впадающ. въ Кара-Куль.	6 40		43 12 58		—	Бн.	—	1876
Шаарь, домъ близь цитадели	3 9		36 29 19		—	Щв.	—	1875
Карши, домъ Диванъ-беги	38 52 13		35 27 22		—	—	—	1875
Лаг. на р. Узъ-Бель-су.	40 21		43 26 11		—	Бн.	—	1876
Каратагъ, домъ Есаулъ-Баш.	36 41		38 1 43		—	Щв.	—	1875
Гузаръ, городъ	36 18		35 53 15		—	—	—	1875
Файзабадъ, цитадель	31 10		39 0 7		—	—	—	1875
Бальджуанъ, садъ близь цит.	18 13		39 21 21		—	—	—	1875
Динау, домъ Могамедъ-Назара	16 12		37 34 37		—	—	—	1875
Байсунъ, домъ Диванъ-Беги	11 58		36 54 53		—	—	—	1875
Кулябъ, домъ Бека.	37 54 37		39 27 20		—	—	—	1875

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Инструментъ.	Наблюдатель.	Названіе работы.	Годъ.
Курганъ-тюбе, садъ близъ цитадели	50 17	38 29 25	П. Кр.	Шв.	Хр. эксп.	1875
Ширъ-абатъ	40 36	36 43 0	—	—	—	1875
Какайты, каравансарай.	35 29	37 13 22	—	—	—	1875
Кабадіянъ, домъ бека . .	24 27	37 53 14	—	—	—	1875
Чушка Гузаръ, островъ на Аму-дарьѣ	21 51	36 27 52	—	—	—	1875

Б.

КАТАЛОГЪ

БАРОМЕТРИЧЕСКИ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ВЫСОТЪ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ:

А . . . . . Аминовъ.	М. . . . . Михельсонъ.
Бун. . . . . Буняковскій.	Р. . . . . Рейнталь
З. . . . . Замочниковъ.	С. . . . . Скаси
К. . . . . Каульбарсъ.	Шарн. . . . . Шарнгорсть
Кур. . . . . Куропаткинъ.	Шв. . . . . Шварцъ
Л. . . . . Ларіоновъ.	Ш. . . . . Шемановской

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота въ фут.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ	Высота въ фут.	Наблюдатели.
Агиръ-тюбе, почтов станція.	2230	С.	Акъ-рабатъ, перевалъ . .	4590	Шв.
Агіячъ, рѣка, у моста .	5970	Л.	Акъ-су рѣка	9110	Л.
Адунъ-куръ, перевалъ. . .	9280	—	Акъ-су, рѣка у подошвы горъ	6330	—
Айвасъ-тюбе	1410	З.	Акъ-су, селеніе	5800	—
Айкуль, озеро.	2160		Акъ-су, минеральные источники въ 4 верстахъ		
Аксай, гора.	6970		отъ села Акъ-су . . .	8180	—
Аксай, селеніе.	2730		Акъ-су, почтовая станція .	2100	С.
Акъ-байталъ, рѣка при выходѣ ея изъ скалъ на долину озера Сайрамъ-нора	7960	Л.	Акъ-ташъ почтовая станція.	1700	—
Акъ-бель, перевалъ . . .	12060	К.	Ала-байталъ, перевалъ къ югу отъ озера Кара-кулъ на памирѣ	15340	М.
Акъ-джанды, рѣка	13160	М.	Алай, долина (на пути съ перевала Арчатъ на перевалъ Кизылъ-артъ) . . .	10120	—
Акъ-джаръ, почтовая станція.	1650	С.			

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота въ фут.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота въ фут.	Наблюдатели.
Александровскій хребетъ, предѣлъ древесной растительности на верхнемъ склонѣ	9670	Бун.	Басчукъ-су, рѣка.	9320	Л.
Алматинскій проходъ. . .	10900		Байсунъ, городъ въ Гиссарской провинціи . . .	3410	Шв.
Алтынъ-емельскій перевалъ.	5963	С.	Байтакой, селеніе на правомъ бдрегу р. Или . .	2620	Л.
Алтынъ-емельская почтов. станція.	4427	—	Бакши, почтовая станція .	3760	С.
Алтынъ-емель, пикетъ . .	4000		Баль-Джуанъ, городъ въ Гиссарѣ	2130	Шв.
Амоо, гребень подъема . .	5760	А.	Баргаты, рѣка у минеральныхъ источниковъ . . .	5360	Л.
Амоо, гора	11100	С.	Баргаты, рѣка.	4900	Шв.
Амоо, рѣка, впаденіе въ Зеравшанъ.	5300	—	Барскоунъ, перевалъ къ ю. отъ Иссыкъкуля . . .	11810	К.
Амчинъ-колъ, рѣка. . . .	6540	Ш.	Башъ-чарбакъ. кашлакъ. .	520	Шв.
Анзобскій перевалъ (въ Гиссарѣ)	12000	С.	Бекляръ-бекъ, почтов. станція	2350	С.
Анзобскій перевалъ. . . .	11200		Берке, рѣка, при сліяніи съ р. Кунгесомъ. . . .	5120	Л.
Анзобъ, гребень высоты (на дорогѣ передъ селен. Анзобъ).	9740	А.	Бильгу, гора	9850	
Анзобъ, селеніе	6700	С.	Бишъ-Агачъ.	932	З.
Анзобъ.	6840		Бишъ-Майнакъ, перевалъ .	10520	К.
Анъ-картыкъ, рѣка. . . .	9433	Л.	Богушты, перевалъ. . . .	12500	—
Араванъ	2670	М.	Богушты, перевалъ. . . .	12750	Бун.
Арелынъ, рѣка, при впаденіи въ рѣку Кашъ . .	5360	Л.	Богушты, перевалъ. . . .	10700	Р.
Арустанъ, селеніе на правомъ берегу р. Или . .	2600	—	Богушты, перевалъ, предѣлъ растительности .	8000	—
Арцита, (рѣка у брода) .	8590	—	Бокширга, рѣка у подошвы горъ	3600	Л.
Арчатъ, перевалъ черезъ Алайскій хребетъ . . .	11920	М.	Баргаты, рѣка.	5432	Ш.
Арчатъ-булакъ, ур. на Алаѣ	9960	—	Баргаты, рѣка, верховье .	7245	—
Аршанъ, родникъ въ верховьяхъ р. Кунгеса . .	8000	Л.	Боргуста, рѣка, въ 16 верстахъ отъ выхода изъ ущелья.	2190	Л.
Аршанъ-алшалы, рѣка при минеральныхъ источникахъ.	6470	—	Боргуста, рѣка при впад. рѣки Чакыръ (Нилка) .	4040	—
Аршанъ-цоганъ, рѣка у минеральныхъ источниковъ въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Кашъ . .	8100	—	Боргуста, рѣка, при впаденіи р. Тоскоуръ . .	5150	—
Аршаты, рѣка, на больш. Юлдузѣ	9960	—	Борогобосунъ, Сѣвер. выходъ изъ горъ	3000	С.
Ауліе-ата, почтовая станція въ г. того-же имени .	2150	С.	Борогобосунъ, перевалъ (Цитерты).	7590	Л.
Ачалъ.	4953	—	Борогобосунъ, р., въ ущельи	5450	—
Бабрюкъ (Южный) рѣка. .	8990	Л.	Боротола, рѣка, ниже горы Богдо	4100	—
Бабрюкъ, перевалъ. . . .	11520	—	Боротола, рѣка выше впаденія рѣки Учь-Исапай .	3510	—
Бабрюкъ (Сѣверный) рѣка	8880	—	Боротола, рѣка противъ устья р. Арчата-су. . .	2880	—
Бабрюкъ, рѣка, у подошвы большихъ горъ. . . .	6250	—	Боротола, рѣка на урочищѣ Сарбукъ.	2500	—
Бабрюкъ, рѣка (бродъ) . .	4950	—	Боро-хоро.	8774	Ш.
Басчукъ, перевалъ	10900	—	Боро-хоро, родникъ. . . .	9120	Л.

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Боро-хоро на берегу рѣки Каша противъ р. Багадъ-Цита	8700	Л.	Джамды, перевалъ, на Б. Юлдузѣ	10730	Л.
Борохудзиръ, почт. станція.	2280	С.	Джамъ, селеніе	2050	
Борохудзиръ пикетъ	3980		Джанъ-булакъ	890	М.
Бука, село	1173	З.	Джасы, перевалъ (Бычанъ).	11240	К.
Бурду-су, рѣка, при отдѣленіи отъ нея третьяго арыка, считая отъ горъ	2720	Л.	Джиль-арыкъ, пикетъ	4200	Л.
Буруль-бура, рѣка	6124	Ш.	Джергаланъ, рѣка, сліяніе съ р. Текесомъ	3610	—
Бюлюкей, 2 версты отъ начала горъ	3315	С.	Джергаланъ, притокъ рѣки Джергалана	6700	—
Вадиль, селеніе въ Фер. области	2820	М.	Джергаланъ, рѣка у моста	3920	—
Варзиминоръ, крѣпость	4590	А.	Джергаланскій пикетъ	6030	—
Варзиминоръ	4690		Джергесъ, селеніе	5680	—
Вару, вершина западнѣе р. Вару	13700	С.	Джергесъ, рѣка при входѣ въ ущелье	8160	—
Вашанъ-тагъ, гора	12600	С.	Джергесъ, перевалъ	11320	—
Верхняя Никла, селеніе	3730	Ш.	Джери, почтовая станція	1950	С.
Вѣрный, городъ	2700	С.	Джеринта рѣка	6040	Л.
Вѣрный, городъ	2110	Л.	Джири-крутъ, рѣка, двѣ вершины у верховьевъ	15000 15100	С.
Вѣрный, городъ	2430		Джизакъ, городъ	970	Шарн.
Гиссаръ, городъ	1580	Шв.	Джизманъ, гора у подошвы	2870	
Горунды, перевалъ въ дол. Кокъ-су	10550	М.	Джизманъ, гора, вершина	4080	
Гузаръ, городъ	1310	Шв.	Джизманъ, селеніе	2040	
Гули-Зинданъ, перевалъ	3580	—	Джинъ-джинъ, рѣка	2280	Л.
Гульча	5100	М.	Джинъ-хо, городъ	1260	С.
Гусь, селеніе	3560		Джинъ-хо, крѣпость	1230	Ш.
Даганата	1317	З.	Джинъ-хо, селеніе у брода р. Джинъ	1120	Л.
Дагбитъ, селеніе	2100		Джиргылты, рѣка при входѣ въ ущелье	3350	—
Дагытъ, перевалъ	10650	Л.	Джиримта, рѣка	4241	Ш.
Дагытъ, рѣка у выхода ея изъ горъ	9220	—	Джиримта, рѣка	7820	—
Дальверзинъ	932	З.	Джитымъ-бель, перевалъ	12450	К.
Дарауть-курганъ, на Алаѣ	7990	М.	Джиты-угузъ; рѣка, мостъ	5840	Л.
Дардаръ, селеніе	4520	А.	Джонъ-джакаръ, вершина подъема	4220	А.
Дара-вардъ, гора, у впад. Фанъ-дарьи въ Зеравшанъ	10600	С.	Джуука, входъ въ ущелье	6240	К.
Дархскій перевалъ	13000	—	Джуука, перевалъ	11660	—
Дахъ-кара-кентъ перевалъ	3840	Шв.	Дзянъ-музынъ, ручей	5701	Ш.
Денау, городъ	1080	—	Диминоръ, селеніе	7800	С.
Дененъ	1294	З.	Дрешъ, кишлакъ	5040	М.
Дербентъ, городъ въ Гиссарѣ	2950	Шв.	Дувана-рабатъ	1220	—
Дашты-науватъ, кишлакъ	1840	—	Дуланджи, рѣка, при выходѣ ея изъ скалистыхъ горъ	1950	Л.
Джалпанъ	1165	З.	Дульберджинъ перевалъ	9160	—
Джамбулакъ	1281	—	Дунду-джинъ рѣка	8600	Ш.
Джамбы, рѣка, въ ущельи	7330	Л.	Дунъ-буда, пикетъ	1815	—
Джамбы, рѣка, подъ перевалomъ	8850	—	Дурмень-куль, озеро	2000	
			Дуртъ-кауль, кишлакъ	1410	Шв.
			Душамбе, городъ въ Гиссарскомъ краѣ	2070	—

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Егинъ, ур. по д. въ Кашгаръ.	8260	Кур.	Искандеръ-куль, три сопки около озера	10100 10200 10500	С.
Елту, рѣка, при впаденіи ея въ р. Кашъ.	6850	Л.			
Желѣзные ворота, восточный конецъ.	3540	Шв.	Искандеръ-куль, прежній уровень озера.	7110	—
Желѣзные ворота, западный конецъ	3740	—	Искандеръ-куль, озеро	7000	—
Жилъ-тегерменъ.	16000	Бун.	Ишигартъ, перевалъ	12620	К.
Загыста, рѣка, при пересѣченіи ея дорогою, идущей въ Карашаръ.	8420	Л.	Іиръ-ташъ, рѣка, начало ущелья.	10910	—
Загыста, рѣка, у каменистаго мыса.	9280	—	Іори, селеніе.	4030	С.
Загыста, рѣка, устье.	7820	—	Каджерага, перевалъ	10940	А.
Загыста, перевалъ.	11670	—	Казыкъ, перевалъ	10550	К.
Зеравшанскій ледникъ, конецъ.	8500	А.	Кайнаръ, кишлакъ	2690	Шв.
Зеравшавскій ледникъ, подошва	8670		Какайты, кишлакъ	490	—
Зеравшанскій ледникъ.	8850		Калта-минаръ кишлакъ.	2230	—
Зеравшанъ, рѣка, лѣвый берегъ противъ кр. Урмитанъ.	4700	С.	Каль-шади, перевалъ	2200	—
Зеравшанъ, лѣвый берегъ противъ Даштыказы.	5700	—	Каменный мостъ (укрѣпл).	2280	Ш.
Зеравшанъ, лѣвый берегъ противъ села Шамтичъ	9700	—	Каменный мостъ, почтов. станція	2380	—
Зауки, выходъ изъ предгорій на долину р. Зауке	5980	Л.	Камышъ-курганъ	1590	М.
Заукучакъ, перевалъ и ледникъ.	12780	—	Капабатъ	1348	З.
Заукучакъ, рѣка.	9500	—	Кангуръ-кишлакъ	2130	Шв.
Заукучакъ, рѣка, соединеніе съ р. Зауке	6260	—	Канъ-джуганъ, укр. по дор. въ Кашгаръ	6820	Кур.
Зику, рѣка.	5144	Ш.	Канка-тюбе	1012	З.
Ике-кизякъ, ур. по дор. къ Каштаръ	9820	Кур.	Капкакъ, ущелье при слияніи рѣки Капкака съ Кашка-туромъ	9030	Л.
Илійское укрѣпленіе	1458	С.	Капкакъ, перевалъ	11170	—
Илійское укрѣпленіе	1300		Капкакъ, рѣка у входа въ ущелье	6790	—
Илійское укрѣпленіе	1530		Капланъ-куль, озеро.	5560	М.
Ингичке, рѣка.	10990	М.	Капланъ-куль, перевалъ.	6930	—
Инылчекъ, рѣка, при спускѣ съ перев. Течъ.	8370	Л.	Капсаланъ, рѣка.	5300	Л.
Инылчекъ, рѣка соединеніе съ р. Сары-джазомъ	8110	—	Каптагай, бывшій китайскій пикетъ	4360	—
Иркиштамъ постъ (по дор. въ Кашгаръ),	8540	Кур.	Кара-багъ, кишлакъ.	1340	Шв.
Искандеръ, селеніе (утесъ у селенія).	5200	С.	Карабалты, почтов. станц.	2730	С.
Искандеръ-куль, озеро.	6770	А.	Кара-бель, перевалъ.	9160	К.
Искандеръ-куль, озеро	7260		Караказыкъ - южный, рѣка у устья въ Кокъ-су.	10450	М.
			Караказыкъ, перевалъ.	14410	—
			Караколъ, городъ.	5430	К.
			Караколъ, городъ.	5520	Л.
			Каракуль, спускъ къ озеру.	14380	М.
			Каракуль, триг. п. въ 2 верстахъ отъ озера, на берегу рѣки Васильевки.	13190	—
			Каракуль (рѣка, впад. въ озеро).	13140	—
			Карамукъ, Большой.	7320	—

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Кара-су (почтовая станція) на ходж. дорогѣ. . . .	1050	М.	Кокъ-сай, рѣка.	2360	Л.
Кара-су, почтов. станція .	2190	С.	Кокъ-су, рѣка	8500	М.
Кара-су.	1750		Кокъ-су, перевалъ	10580	Л.
Каратагъ, городъ.	2160	Щв.	Кокъ-су, рѣка, на бывш. китайск. золот. пр. . . .	7580	—
Кара-тюбе, кишлакъ . . .	2920	—	Кокъ-су, рѣка у моста, при выходѣ изъ горъ	4330	—
Кара-тюбе, кишлакъ . . .	2910		Кокъ-су, селеніе	4000	
Кара-ховалъ, кишлакъ. . .	3080	—	Кокъ-цикарго, ключъ . . .	7630	—
Карачекинская почтовая станція.	3395	С.	Конбаюнъ, рѣка	4970	—
Кара-чуллукъ, кишлакъ. .	1510	Шв.	Константиновская почтов. станція на р. Чу. . . .	2130	С.
Карачъ.	1231	З.	Конуръ-уленъ, почтов. ст.	4261	—
Каргаты, рѣка.	5760	Л.	Копалъ, городъ.	3900	
Каркара, рѣка противъ дороги, черезъ пер. Сартыке-джель.	7470	—	Кастарашъ	3800	
Каркара, рѣка, соединеніе съ Кегеномъ . . .	5800		Котла-сала, рѣка	8868	
Карованъ-куль, перевалъ .	7390	М.	Котла-сала, рѣка, граница еловаго лѣса.	8110	Л.
Карши, городъ.	820	Шв.	Котла-сала, рѣка при бродѣ.	7980	—
Кескеленскій проходъ. . .	10800		Котыль, перевалъ.	9820	—
Кастекъ, укрѣпленіе . . .	3550	С.	Кочкурка, рѣка, у переправы.	6040	Бун.
Кастекъ, укрѣпленіе . . .	3300		Кочкурка, рѣка, у переправы.	6050	Р.
Кастекское ущелье, входъ.	4020	Р.	Кошаль-ходжа, гора. . . .	13100	С.
Катты-курганъ, городъ. . .	1370		Кошъ-тюбе.	1110	З.
Каули.	1326	З.	Крулъ.	9072	С.
Кафирниганъ, городъ въ Гиссарѣ.	2330	Шв.	Куй-сафетъ, гора.	13900	—
Кашгаръ, городъ *)	4020	Р.	Кутентайская почтов. ст.	1965	—
Кашъ, рѣка, верховье. . .	9896	Ш.	Куль-каланъ, озеро. . . .	9229	А.
Кашъ, теплый ключъ на р. Кашъ, въ 4 верст. отъ селен. Мазара.	2640	Л.	Куль-каланъ, озеро. . . .	9200	
Кашъ, селеніе.	2540	—	Куль-каланъ, перевалъ. . .	11900	
Китабъ, городъ.	1800	Шв.	Куланъ-ядза, развал. китайскаго пикета у болота Эби-норъ	840	Л.
Китай-пикетъ, на р. Кунтесѣ	4530	Л.	Куль-абъ, городъ.	1210	Шв.
Кичи-булакъ, при впад. въ р. Кашъ.	7730	—	Куль-басы, гора	7110	
Кійтынъ, рѣка у перепры.	728	Ш.	Кульджа, городъ	2265	С.
Кійтынъ, рѣка у развалинъ китайск. пикета Чепеза.	970	Л.	» »	2230	Л.
Кійтынъ, рѣка, развал. Мео.	910	Ш.	» »	2210	—
Кабадіянъ, городъ въ Гиссарск. краѣ	460	Шв.	» »	1700	
Когартъ, перевалъ	10520	Бун.	Кумъ.	5260	
Койбынъ, почтов. станція.	3293	С.	Кумъ-арыкъ, почт. станція.	2850	С.
Коканъ, городъ.	1300	М.	Курганъ-тюбе, городъ. . .	520	Щв.
Кокъ-джаръ, рѣка противъ соленыхъ родниковъ. . .	9220	Л.	Кургашинъ-кана, рабатъ по д. въ Кашгаръ	7120	Кур.
Кокъ-майнакъ, пикетъ. . .	5000	—	Курдайская почт. станція.	3050	С.
			Курдайскій перевалъ. . .	3100	—
			Курменты, проходъ. . . .	10000	
			Куртка, развалины укрѣпл.	6520	Бун.
			Курту-кунга, пикетъ . . .	1617	Ш.

*) По Куропаткину—3500.

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Куръ-кара-усу, развал. дунчанской крѣпости. . . .	1640	Л.	Машатъ, почтов. станція.	1870	С.
Кутемалды, почт. станція.	5430	—	Мерке, почтов. станція . .	2560	—
Кутемалды, рѣка, устье въ оз. Иссыкъ-куль	5300		Минъ-тепе	1820	М.
Куштушъ, кишлакъ. . . .	1540	Шв.	Минъ-тюбе	1050	З.
Куюкъ, почтов. станція . .	2450	С.	Минъ-тюбе	1329	—
Куянкузская почт. станція	4291	—	Минъ-урюкъ (Ташкентъ). .	1460	—
Куштутская гора	12500	—	Минъ-юлъ, укр. по д. въ Кашгаръ.	5120	Кур.
Куштутскій перевалъ. . . .	11640	А.	Миръ-шады, кишлакъ . . .	1150	Шв.
Казартъ, перевалъ	8090	К.	Музартское ущелье, соединеніе р р. Музарта и		
Кызъ-сыгенъ.	994	З.	Сайкала.	6740	Л.
Кызылъ-джаръ, перевалъ въ			Музартъ, позиція отряда .	6190	—
Алайскомъ хребтѣ . . .	8370	М.	Музартъ Малый, рѣка,		
Кызылъ-инге, ключъ. . . .	8680	Л.	бродъ по почтовой дорогѣ	6000	—
Кызылъ-кія перевалъ . . .	7000	—	Мура, перевалъ	12200	
Кызылъ-курганъ	5540	М.	„ „	11500	
Кызылъ-куталъ, перевалъ .	3150		„ „	12100	А.
Кызылъ-объ	9290	—	Мурза-рабатъ	2020	М.
Кызылъ-су, деревня. . . .	5790	Л.	Мынку-цаганъ, рѣка . . .	6917	Ш.
Кызылъ-яртъ, рѣка	11310	М.	Нанъ-ташъ, рѣка, соединеніе съ Кокъ-джаромъ . .	8470	Л.
Кызылъ-яртъ, перевалъ въ Заалайскомъ хребтѣ . .	14020	—	Наратъ, перевалъ.	10050	—
Кынды, перевалъ.	11130	К.	Норакъ, кишлакъ.	1410	Шв.
„ „	10450	Бун.	Нарынское урѣпленіе. . .	6770	К.
Кубергенде, перевалъ. . .	12400	К.	„ „ . . .	7100	Бун.
Куйлюкъ, перевалъ. . . .	13570	—	„ „ мостъ.	6660	Р.
Лаба, рѣка.	2520	Л.	Нарынъ, высота хребта по		
Лагманъ, переправа	330	Шв.	лѣв. стор. рѣки	12050-12500	Бун.
Лайляканъ, кишлакъ . . .	1480	—	Нарынъ-колъ, рѣка. . . .	8342	Ш.
Лангаръ, сел. недалеко отъ Кашгара.	3920	Кур.	Нарынъ-колъ селеніе. . .	6140	Л.
Лангаръ-Іозъ, селеніе. . .	6800	А.	Нилка, селеніе.	3727	Ш.
Любовный выселокъ, (почт. станція).	3040	С.	Нилка, селеніе.	3970	Л.
Магіанъ, селеніе	5000		Обурданскій перевалъ по дорогѣ въ сел. Аучи . .	11110	С.
Магіанъ, ущелье	6800		Обурданскій перевалъ по		
Мадмъ	5160		дорогѣ въ сел. Аучи . .	11200	
Мадрушкатъ, селеніе. . .	7000	С.	Оббурданъ, крѣпость . . .	6000	А.
Мазаръ, селеніе на Бороробосунѣ.	2620	Л.	Оббурданъ.	6060	
Малита (средняя) рѣка. .	5210	—	Оби-вишкентъ, рѣчка, горный утесъ у рѣки . . .	9300	С.
Мана-кельди, перевалъ . .	9960	К.	Оваты, перевалъ	7150	Л.
Манъ-туулукъ, притокъ рѣки Цагмы у горъ . .	3190	Л.	Огалыкъ, селеніе.	2550	
Манъ-туулукъ, рѣка, вершина.	8520	А.	Ой-кайнъ, перевалъ. . . .	10510	К.
Мара-талле, кишлакъ. . .	1060	М.	Отаръ, почт. станція . . .	2550	С.
Маргеланъ, городъ	1480	—	Отукъ (Сѣверный), рѣка. .	9390	Л.
Матымбакъ, ключъ . . .	2490	Л.	Отукъ, перевалъ (Тургенъ-акъ-су)	12470	—
Махрамъ кр.	950	М.	Ошъ, городъ*)	3040	М.
			Пакшифскій перевалъ. . .	12000	С.

*) По Куроп.—3050.

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Пальдоракъ, крѣпость. . .	7960	А.	Сары-куль. урочище. . . .	2730	
Пальдоракъ, вершина противъ селенія.	15000	С.	Сары-кучукъ, ур. не доходя до перев. Терекъ-давана.	8060	Кур.
Пальдоракъ, селеніе. . . .	7960		Сары-цоганъ, рѣка.. . . .	6540	Л.
Пахутъ, селеніе	5000		Сары-чадъ, рѣка, долина восточнаго Сырта. . . .	11820	—
Пендшамбе, городъ. . . .	1280		Сары-язъ, соединеніе съ		
Пендшамбе-сіабъ, селеніе .	2200		Южнымъ Отукомъ . . .	8760	—
Пенджакентъ городъ . . .	3170	С.	Сары-язъ, рѣка, у брода.	8680	—
»	3250		Сары-джазъ, рѣка, у перев.		
Пети, селеніе	6000		Тургенъ-Аксу	9810	К.
Пиличинъ, селеніе	2510	Л.	Сассе, аулъ	1705	С.
Пиличинъ, перевалъ. . . .	7230	—	Сахымъ-тоха, рѣка, на дорогѣ въ гор. Карашаръ.	7960	Л.
Питау, кишлакъ	2200	Шв.	Сельгаты, рѣка, у подошвы горъ.	8350	—
Пишпекъ, укр.	2130	Л.	Ситошуръ-хо, селеніе . . .	2025	Ш.
Пишпекъ укрѣпленіе . . .	2470	С.	Силка, ключъ, на кочевой		
Подаскъ, гора	12200	—	дорогѣ, идущей у подошвы горъ Ала-тау. . . .	4210	Л.
Пскентъ, почтов. станція.	1040	М.	Сильбуръ, урочище. . . .	390	Шв.
Пушіанъ, кишлакъ въ Гиссарск. краѣ	1710	Шв.	Сиръ-абъ, кишлакъ. . . .	2790	—
Раагъ, пунктъ на берегу горной рѣки.	3900		Сонъ-куль, озеро	9400	Бун.
Раватъ	1305	З.	Суфи-курганъ *)	6570	М.
Разъ, селеніе.	5080	А.	Суйдунъ, городъ	2128	С.
Регаръ, городъ.	1510	Шв.	Суйдунъ, ...	1330	Л.
Ривамутъ, селеніе	6300	А.	Суіокъ, перевалъ.	12740	Бун.
Рузи-обнакъ, селеніе . . .	3700	А.	Сумбэ, буддійскій мон. . .	7000	
Саарминъ, рѣка, гдѣ она дѣлаетъ уголъ	8520	Л.	Суокъ-тюбе, проходъ . . .	8000	
Саарминъ, перевалъ . . .	11040	—	Суфаракъ, гребень подъема	6560	А.
Саарминъ, перевалъ на Сайрамъ по дорогѣ отъ разв.			Сюгаты, почтов. станція. .	2470	С.
Крулъ	9072	С.	Сюрте (перевалъ 4 версты		
Сайрамъ-норъ.	6660	Л.	отъ Сырта)	6564	—
Сакиртма, перевалъ. . . .	4200	Шв.	Табульгаты, проходъ . . .	9000	
Самаркандъ, городъ . . .	2150		Табыльдже, рѣка, при вы-		
»	2230		ходѣ ея изъ горъ. . . .	4280	Л.
Санъ-ташъ, водораздѣлъ. .	6510	Л.	Тавушинъ, гребень на до-		
Санъ-чуванзи, колодезь . .	1235	Ш.	рогѣ передъ селеніемъ		
Сарвада, бывшая крѣпость.	6300		Тавушинъ	7800	А.
Сартыке-джель, перевалъ .	11940	Л.	Тавушинъ, вершина у се-		
Сары-булакъ, ...	3170	—	ленія.	14500	С.
Сары-джазъ, пикетъ въ			Тагиръ-сай, рѣка.	790	Шв.
кастекскомъ ущельи . .	6460	Р.	Тазъ-тагъ, гора.	11800	С.
Сары-джуй, городъ въ Гиссарскомъ краѣ.	1610	Шв.	Такіянза	1663	—
Сары-камышъ, ущелье. . .	1940	—	Такмалыкъ, перевалъ. . .	9150	К.
Восточная подошва, перевала Узъ-белъ, на Памирѣ.	14290	М.	Талышканъ, кишлакъ . . .	660	Шв.
			Талды-булакскій пикетъ . .	6460	Л.
Сары-куль, озеро.	9860	К.	Талки, входъ въ ущелье. .	3740	—
			Талкинскій перевалъ . . .	6990	—

*) По Куропаткину—6470.

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Талмазаръ, кишлакъ . . .	1750	М.	Тупъ, селеніе, на озерѣ Иссыкъ-кулѣ.	5340	Л.
Талыкъ, урочище.	3763	С.	Уата, селеніе	5900	С.
Таргапъ, почтов. станція .	2600	С.	Узунъ-агачъ, почтов. станція.	2870	—
Тарнаутъ.	1477	З.	Узунъ-ахуръ, перевалъ . .	3610	Шв.
Тарты, почтов. станція . .	2550	С.	Узъ-бель-су, рѣка, соединеніе съ Чонъ-су . . .	13430	М.
Тасъ-асу, перевалъ. . . .	10700	Бун.	Узъ-бель-су, долина, западная подошва перевала		
Тахта-карача, перевалъ. .	5180	Шв.	Узъ-бель.	14420	—
Ташкентъ.	1410		Узъ-бель, перевалъ на Памирѣ.	15190	—
Ташъ-рабатъ, перевалъ . .	12000	Бун.	Уксаларъ, ур. по дор. въ		
Ташъ-рабатъ, пер. въ бух. вл.	2590	Шв.	Кашгаръ.	6930	Кур.
Ташъ-рабатъ-сай, рѣка. .	1280	—	Уластай, селеніе на рѣкѣ Кашъ.	3420	Л.
Ташъ-тюбе.	2820	Л.	Уластай, рѣка на кочевой дорогѣ	4950	—
Ташъ-уй, ур. по ту стор. Терекъ-давана. . . .	10170	Кур.	Уластай, рѣка на кочевой дорогѣ	4700	Ш.
Текесъ, рѣка, сліяніе съ Кунгесомъ	2720	Л.	Уластай, селеніе	3189	—
Текесъ, паромн. пер. черезъ рѣку при выходѣ ея изъ горъ	3070	—	„ „	3572	—
Текесъ, рѣка, при впад. р. Музартъ	5500	—	Улусъ, степная рѣка . . .	1780	
Текесъ, рѣка, при впад. р. Джеринта.	5100	—	Улукчатъ, укр. по д. въ Кашгаръ	7620	Кур.
Тенга-ховалъ, зимовка киргизъ	2300	Шв.	Унгутъ, перевалъ между р. Текесомъ и Цагмою.	6360	Л.
Терекъ-бель, перевалъ. . .	10640	К.	Ургутъ, городъ.	3710	
Терекъ-даванъ, перевалъ .	12700	Кур.	Урмитанъ, крѣпость. . . .	4130	А.
Терсъ, почтов. станція. . .	3150	С.	Уртакъ теплые ключи въ ущ. р. Уртакъ	7820	К.
Течь (сѣверный) рѣка. . .	9150	А.	Уртакъ-сары, рѣка. . . .	5350	Л.
Течь, перевалъ.	13170	Л.	Урюмъ-башъ, перевалъ. . .	9670	К.
Тилляу	2260	М.	Утъ-мекъ, перевалъ. . . .	10300	—
Тобылте, рѣчка.	4390	Ш.	Учъ-агачъ.	5560	М.
Тогуръ-су, рѣка, при впад. небольш. ключа . . .	5750	Л.	Учъ-булакъ, почтов. станція.	2260	С.
Тогусъ-тарау, урочище . .	4250	Бун.	Учъ-курганъ.	2970	М.
Токачи.	936	З.	Учъ-кууль, рѣка при соединеніи съ Сары-джазомъ.	7880	Л.
Токмакъ, городъ	2240	Л.	Учъ-кууль, рѣка	8190	—
Токъ-фанъ, гора у селенія.	14300	С.	„ „	8990	—
Токсуръ, перевалъ	6050	Л.	Учъ-кууль, рѣка, соединенесъ р. Ичегарты	9570	—
Тохту-хунъ, развалины на ур. Табунъ-карагачъ . .	2402	С.	Ушъ-тюбе	1488	З.
Тупъ, рѣка, устье	5300		Файзабадъ, гордъ.	3020	Шв.
Турайгирскій проходъ 1)	6600		Файзабадскій перевалъ . .	3350	—
„ „ 2) .	7500		Хаднурачъ, впаденіе въ Сѣв. Борогобосунъ. . .	5570	С.
Тургенскій проходъ . . .	9400		Хадыкъ, рѣка при устьѣ рѣки Наратъ.	9760	Л.
Тургунъ, притокъ Кунгеса, у выхода изъ горъ . . .	3410	Л.			
Турпакъ-атлышъ, перевалъ.	1670	Шв.			
Тюлькубашъ, почтов. станція.	2620	С.			
Тюргенъ-акъ-су, соединеніе съ Ашу-туромъ . .	9020	Л.			

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Хадыкъ, рѣка, при сліяніи съ р. Саарминъ. . .	7810	Л.	Чешай-тура, рѣка, соединеніе съ р. Іиръ-ташъ. .	9900	Л.
Хадыкъ, рѣка, при сліяніи съ р. Сахымъ-тага. . .	7530	—	Чибинъ-тюбе.	1295	З.
Хадыкъ, рѣка, при впаденіи въ болото на Юлдузѣ.	7980	—	Чилъ-махрамъ.	1240	М.
Харголъ, гора	5207	Ш.	Чимкентъ, городъ, почтов. станція.	1650	С.
Харсаль, рѣка, недалеко отъ болотъ	7980	Л.	Чиназъ, крѣпость.	770	Ш.
Хишкатскій перевалъ, вершина около перевала. .	12500	С.	Чингильдинская почтов. станція.	2070	С.
Хищкатскій перевалъ. . .	10700	—	Чинъ-жи, пикетъ.	1691	Ш.
Хаджазукъ, селеніе. . . .	3200		Чимъ-курганъ, кишлакъ. .	1710	Шв.
Ходжа-чиль-ми-фера, вершина.	14200	—	Чиракчи, городъ.	1340	—
Ходжентъ, городъ.	840	М.	Чирчикская почтов. станція.	1110	М.
Хосуръ, ручей.	6270	Ш.	Чонъ-су, рѣка на Памирѣ.	13270	—
Хуль-багъ, кишлакъ . . .	1020	Шв.	Чулакъ-терекъ, рѣка . . .	5100	Л.
Хунхо-сала, рѣка	7273	Ш.	Чулпанъ ата, почтов. станція.	5430	—
Хышъ-купрюкъ, почтовая станція.	1700	С.	Чупанъ-ата, гора.	2640	
Цаганъ-усу (Акъ-су) рѣка при сліяніи съ болотомъ Юлдуза.	7920	Л.	Чушка-гузаръ, переправа черезъ Аму-дарью. . .	360	Шв.
Цаганъ-усу (Акъ-су), рѣка у горъ	8140	—	Чычи, рѣка.	4673	Ш.
Цагма, рѣка, противъ перевала Унгутъ	6310	—	Шаарь, городъ.	1800	Шв.
Цагма, рѣка, устье. . . .	2620	—	Шаги-марданъ.	4370	М.
Цаце, рѣка	4520	—	Шамси, перевалъ.	11830	Бун.
Цытерты, перевалъ	7928	С.	„ „	12180	Р.
„ „	7590	Л.	Шамси, ущелье, входъ. . .	4720	—
Чабдара, гора.	18300	С.	Шаты, проходъ.	10300	
Чаганъ-сай, рѣка.	5320	Л.	Шаугасъ, перевалъ. . . .	7980	М.
Чааръ-гудукъ, перевалъ. .	9840	К.	Ширъ - абадъ, городъ въ Гиссарск. краѣ.	920	Шв.
Чакъ-пакъ, перевалъ, почтов. станція, ...	3600	С.	Шихо, селеніе.	1540	Ш.
Чакыръ-корумъ, перевалъ.	12300	К.	„ „	1270	Л.
Чалдаваръ, почтов. станція.	2630	С.	Шурбулакъ, перев. по д. въ Кашгаръ.	8660	Кур.
Чилекъ, городъ.	2160		Шуршу.	1123	З.
Чанскъ.	944	З.	Юкургенъ-куль, озеро. . .	11430	К.
Чапчалъ, перевалъ	8940	Л.	Юлдузъ, западный берегъ болота долины Большаго Юлдуза.	7820	Л.
Чарикъ-куль, озеро. . . .	1340		Юлдузъ, южный берегъ болота долины Большаго Юлдуза.	7980	—
Чаръ-карытма, перевалъ. .	8410	К.	Юрчи, городъ въ Гиссарск. краѣ.	1210	Шв.
Чатыръ-куль, озеро. . . .	11210	—	Ягнаубъ, рѣка, верхняя граница арчи, на южн. склонѣ	9520	А.
„ „ . . .	11050	Бун.	Ягнаубъ, рѣка, нижняя граница арчи на сѣв. склонѣ	7147	—
Чашма-и-хафиздканъ, кишлакъ.	3540	Шв.	Якдонъ, гребень подъема. .	6430	—
Чебаты, перевалъ.	7250	Л.			
Челгой, рѣка, на кочевой дорогѣ	2580	—			

НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.	НАЗВАНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота.	Наблюдатели.
Якъ-арча, перевалъ. . . .	3150	Шв.	Янги-собакъ, перевалъ . .	13400	
Яматы, селеніе, паромъ черезъ р. Или.	2610	Л.	Яны-курганъ, городъ . . .	1800	
Янги-аракъ, ур. по дорогѣ изъ Гульчи на Терекъ-даванъ	5320	Кур.	Ярбаши, селеніе	1160	
Янгизъ-багъ, перевалъ . .	4530	Шв.	Яръ-тюбе, кишлакъ. . . .	1510	Шв.
Янги-кентъ, кишлакъ . . .	1150	—	Ясъ-кичу, почтов. станція.	2150	С.
Янги-собакъ, перевалъ. . .	13280	А.	Эби-норъ, озеро	671	Ш.
			„ „	870	Л.
			Эпте, рѣка, въ началѣ щели.	3160	—

I.

СОСТАВЪ ОКРУГА, ПРОСТРАНСТВО И НАСЕЛЕНІЕ СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ.

Географическое положеніе округа.—Пространство и населеніе,—Отношеніе къ другимъ округамъ.—Границы.—Подробное описаніе внутренней и внѣшнихъ (Государственныхъ) границъ.—Особыя условія, въ которыхъ находится округъ вслѣдствіе его отдаленности отъ Европейской Россіи.

Туркестанскій военный округъ состоитъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей: изъ трехъ областей: Сыръ-дарьинской, Семирѣченской и Ферганской, изъ временнаго Зеравшанскаго округа, Кульджинскаго района, завоеваннаго въ 1871 году и Аму-дарьинскаго отдѣла, пріобрѣтеннаго въ 1873 году.

Сыръ-Дарьинская область раздѣляется на 6 уѣздовъ, Семирѣченская на 5 уѣздовъ, Ферганская на 7 уѣздовъ, Зеравшанскій округъ на три отдѣла, Кульджинскій районъ на 2 участка и Аму-Дарьинскій отдѣлъ на два отдѣленія. Всего, слѣдовательно, 25 подраздѣленій.

Округъ лежитъ между 38° 35′ и 48° 50′ сѣверной широты и между 28° 30′ и 54° 25′ восточной долготы отъ Пулковскаго меридіана.

Округъ принадлежитъ къ числу пограничныхъ азіятскихъ. Туркестанскій округъ имѣетъ продолговатую фигуру, удлиняющуюся съ запада на востокъ. Наибольшая длина отъ запада къ востоку по прямой линіи (по 43 параллели) равняется 1800 верстамъ, а ширина отъ сѣвера къ югу (по 42 меридіану)—600 верстамъ. Длина же по почтовому тракту отъ самаго сѣвернаго пункта Сыръ-дарьинской области до самаго сѣвернаго пункта Семирѣченской области—2512½ верстамъ.

Общее пространство Округа равняется 19,441 квадр. милямъ или 952609 кв. верстамъ, что составляетъ $^1/_{20}$ часть пространства всей Имперіи. По величинѣ Туркестанскій округъ превосходитъ всѣ первоклассныя государства Европы. Онъ почти равняется Германіи и Австро-Венгріи взятымъ вмѣстѣ, и также не много уступаетъ общему итогу территоріи Франціи, Великобританіи и Италіи. Бельгійское королевство превосходитъ въ 36 разъ.

Между всѣми 14 округами Россіи, Туркестанскій округъ по величинѣ занимаетъ седьмое мѣсто, а по населенію десятое *).

Если принять его за единицу, то прочіе округа выразятся въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

Названіе округовъ.	По простр.	По населенію.
1. Петербургскій	1,2	1,32
2. Финляндскій	0,36	0,62
3. Виленскій	0,35	2,57
4. Кіевскій.	0,15	1,83
5. Варшавскій.	0,12	1,9
6. Одесскій.	0,26	1,56
7. Харьковскій	0,29	3,3
8. Московскій	0,89	5,2

*) Пространство и число жителей въ другихъ округахъ выражается слѣдующими цифрами:

1. Петербургскій	окр.	=1.096,536,3	□ в.	=22,662,86	□ м.	4.014,182 жителей
2. Финляндскій	„	= 328,233,2	□ в.	=6,783,73	□ м.	1.912,647 „
3. Виленскій	„	= 334,608,9	□ в.	=6,951,51	□ м.	7.806,083 „
4. Кіевскій	„	= 144,853,7	□ в.	=2,993,7	□ м.	5.577,117 „
5. Варшавскій	„	= 111,875,4	□ в.	=2,312,10	□ м.	6.026,421 „
6. Одесскій	„	= 242,315,0	□ в.	=5,008,1	□ м.	4.633,038 „
7. Харьковскій	„	= 277,550,0	□ в.	=5,736,31	□ м.	10.264,613 „
8. Московскій	„	= 833,325,2	□ в.	=17,222,79	□ м.	15.945,425 „
9. Казанскій	„	= 901,880,8	□ в.	=20,016,87	□ м.	12.904,246 „
10. Кавказскій	„	=1.066,880,3	□ в.	=22,049,93	□ м.	5.391,744 „
11. Оренбургскій	„	=1.123,928,7	□ в.	=23,228,94	□ м.	2.970,902 „
12. Зап. Сибирскій	„	=2.862,328,6	□ в.	=59,157,58	□ м.	2.803,667 „
13. Вост. Сибирскій	„	=9.027,878,1	□ в.	=186.584,77	□ м.	1.503,263 „

(Пространство по округамъ заимствовано изъ труда г. Стрѣльбицкаго „Исчисленіе Россійской Имперіи, Спб. 1874“, а населеніе вычислено по губерніямъ, на основаніи данныхъ, печатаемыхъ въ *Статист. временникѣ*).

9. Казанскій	1,03	4,2
10. Кавказскій	1.13	1,7
11. Оренбургскій	1,19	0,97
12. Зап. Сибирскій	3,64	0,92
13. Вост. Сибирскій	9,6	0,5

Дальнѣйшія цифры пространства и населенія составныхъ частей округа видны изъ слѣдующей таблицы.

Названіе составныхъ частей.	Простр. въ кв. миляхъ.	Число жителей обоего пола.	Населенность на кв. милю.
Сыръ-дарьинская область. . .	8,595	1.094,557	127
Семирѣченская область *) . .	7,352	758,250	103
Ферганская.	1,320	729,690	552
Зеравшанскій округъ	474	348,413	735
Аму-дарьинскій отдѣлъ . . .	1,700	107,209	63
Итого. . .	19,441	3.038,119	156

Границы.

На сѣверѣ Туркестанскій округъ граничитъ съ областями Иргизскою и Тургайскою Оренбургскаго генералъ-губернаторства и областями Акмолинскою и Семипалатинскою Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства; затѣмъ со всѣхъ остальныхъ сторонъ округъ граничитъ съ азіятскими независимыми землями, а именно: на востокѣ—съ западными провинціями Китая, Джунгаріею и Урумчинскимъ округомъ; на югѣ съ Восточнымъ (китайскимъ) Туркестаномъ, иначе, Кашгаріею, съ независимыми землями Памира, съ четырьмя бекствами, вассальными Бухарѣ, а именно: съ Дарвазскимъ, Каратегинскимъ, Кулябскимъ и Гиссарскимъ, затѣмъ съ собственно Бухарскимъ ханствомъ и, наконецъ, на юго-западѣ—съ Хивинскимъ ханствомъ.

Пограничными рубежами на сѣверѣ Туркестанскій округъ имѣетъ: хребетъ *Тарбагатай* и его отроги; далѣе, линію, от-

*) Сюда включенъ и Кульджинскій районъ, въ которомъ содержится до 1,000 кв. миль и 139,680 жителей; на кв. милю приходится 140 человѣкъ.

дѣляющую область сибирскихъ киргизовъ и упирающуюся въ сѣверную часть озера Балхашъ, и затѣмъ, идущую вдоль середины озера до южной ого оконечности, откуда граница прямою чертою доходитъ до р. Чу, потомъ по теченію Чу до низовья рѣки Сары-су; отсюда пограничная линія проходитъ черезъ пески Арысъ-Кумъ, ур. Мынъ-булакъ, горы Чубаръ-Тюбе и Акъ-Кумъ, уроч. Музбиль, гору Калмасъ, уроч. Терекли, откуда она поворачиваетъ къ югу къ горѣ Термембесъ и далѣе, къ серединѣ залива Перовскій, на Аральскомъ морѣ. Само собою разумѣется, что объ устройствѣ искуственныхъ рубежей для очертанія сѣверной границы округа не могло быть и рѣчи. Быть можетъ надобность укажетъ измѣнить и эту границу, когда болѣе уяснятся требованія и условія кочевой жизни киргизовъ, исключительныхъ обитателей большей части территоріи Туркестанскаго округа.

Внѣшняя наша граница, начиная съ самой сѣверовосточной окраины, въ настоящее время есть слѣдующая. Линія, проходящая отъ перевала Талды-асу, въ Тарбагатаѣ, къ югу черезъ бывшіе китайскіе пикеты: Бахты на ур. Кокъ-тума (въ 18 верстахъ отъ Чугучака), Миниту, Чоганъ-тогой до бывшаго пикета Каптагай Отсюда граница круто поворачивается на з. ю. з. вдоль высокаго хребта Джунгарскаго Алатау. У верховьевъ р. Бороталы она снова перемѣняетъ направленіе и идетъ на востокъ по хребту Борохоро (Талки), затѣмъ по горамъ, дающимъ стокъ рѣкамъ Кашу и Кунгесу, по хребтамъ Наратъ и Мустагъ, черезъ Музартскій перевалъ, затѣмъ по водораздѣльному хребту, отдѣляющему воды Нарына отъ водъ Тарима (горы Сары-джасъ, Кокъ-шалъ, Кашгаръ-тау) къ горному узлу Суіокъ, на перевалъ того же имени, или иначе Кара-бель *).

*) Эта граница была опредѣлена по Чугучакскому договору, заключенному 25 сентября 1864 года на основаніи Пекинскаго трактата (1860 г. 2 ноября) ст. 2-я этого трактата гласитъ, что граница съ Китаемъ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линій Китайскихъ пикетовъ отъ маяка, называемаго *Шабанъ-дабагъ*, поставленнаго въ 1728 году (юнъ-чжунъ VI года) по заключенію Кяхтинскаго договора, на юго-западъ до озера Цзайсанъ, и оттуда до горъ, проходящихъ южнѣе озера Иссыкъ-Куль и называемыхъ *Кыргызынъ-ала-тау* иначе Тянь-шань-нанъ-лу (южные отроги Небесныхъ горъ) и послѣднимъ до коканскихъ предѣ-

Съ западною частью Кашгаріи граница идетъ на основаніи договора, заключеннаго съ бывшимъ эмиромъ кашгарскимъ Якубъ-бекомъ въ началѣ 1877 года. Эта граница идетъ отъ перевала Суіокъ (Кара-бель) по Алайскому хребту на перевалъ Дунгорама и Чангильдакъ. Отъ этого послѣдняго она поворачиваетъ на югъ по верховьямъ рѣки Кашгарской Кокъ-су и слѣдуетъ до пересѣченія ея дорогою изъ Гульчи черезъ Терекъ-даванъ въ Кашгаръ. Затѣмъ по этой дорогѣ до бывшаго пикета Кашгарскаго *Иркештамъ* (уроч. это остается въ нашихъ предѣлахъ). Отсюда граница поворачиваетъ на рѣчку Иркештамъ, составляющую правый притокъ Кокъ-су, и идетъ до ея верховьевъ въ снѣжномъ хребтѣ Мусъ-тау. Затѣмъ поворачиваетъ по этому хребту на западъ и идетъ до горы *Мальтабаръ*, откуда слѣдуетъ снѣжнымъ хребтомъ, огибающимъ озеро Кара-куль съ восточной стороны, проходя черезъ перевалы Керега-Джайды, Узъ-бель и Тюкъ. Затѣмъ далѣе граница опредѣлена на основаніи договора съ Бухарою и проходитъ по тому же снѣжному хребту, который огибаетъ озеро Кара-куль съ юга и слѣдуетъ на перевалы *Кокуй-бель* и *Тохта-горумъ*. Затѣмъ по водораздѣлу хребта, который тянется по лѣвому берегу Сель-сяя, потомъ поворачиваетъ на западъ по высокому хребту *Гоу* до меридіана уроч. *Мамасай*, гдѣ пересѣкаетъ рѣку *Мукъ-су*; затѣмъ идетъ горами *Кульдукъ* и *Карагинды*; пересѣкаетъ рѣку Кызылъ-су на ур. (зимовка) *Большой-Карамукъ*, по Кызылъ-су, рѣчкѣ Кичи-Карамукъ-су, переваламъ: Дувана, Кокъ-башо и Алай-удинъ, а отсюда по главному Алайскому хребту на перевалъ Таракъ, къ горѣ Коксу. Отсюда граница идетъ опять по главному Тянь-шаньскому хребту на гору Гуй-басъ, откуда главный хребетъ получаетъ названіе *Гиссарскаго* и заключаетъ всю систему верхняго Зеравшана; за тѣмъ, къ горамъ Хазретъ-султанъ, дающимъ начало истокамъ Кашка-Дарьи; далѣе по высшимъ точкамъ Шахрисябскаго хребта до его западной оконечности у селенія Джамъ; отъ этого селенія по прямой линіи степью до *Тимтагскихъ*

ловъ. Въ силу этого договора были поставлены пограничные столбы только отъ Куйтуна до Хабаръ-асу, въ Тарбагатаѣ, на югъ же отъ Хабаръ-асу дѣйствительнаго разграниченія небыло.

горъ, и далѣе до кишлака *Ширинъ-Хатынъ* на большой дорогѣ изъ Катты-кургана въ Бухару, за тѣмъ граница поворачиваетъ къ сѣверу до *Нуратинскихъ* горъ; идетъ по этимъ горамъ и степью Кызылькумы до Буканскихъ горъ; далѣе, слѣдуя Буканскими горами, граница доходитъ до уроч. Арсланъ-бель-кудукъ; отсюда она поворачиваетъ на западъ степью Кызылъ-кумами на невысокій горный кряжъ Уйректы и выходитъ къ Аму-Дарьѣ у уроч. *Ичке-яръ*, а отсюда вдоль Аму-Дарьи до самаго впаденія ея въ Аральское море лѣвымъ рукавомъ Талдыкъ. *)

Туркестанскій округъ отдѣленъ отъ Европейской Россіи и центровъ главной администраціи громадными пространствами. Курьеры и нарочные только въ благопріятное время года могутъ поспѣвать въ Ташкентъ въ двѣ недѣли; случается, что они должны ѣхать по мѣсяцамъ и болѣе. Прибытіе подкрѣпленій, боевыхъ запасовъ и другихъ предметовъ снабженія и снаряженія войскъ также медленно. Отъ Оренбурга, крайняго пункта Россіи, Ташкентъ отстоитъ на 2,000 верстъ и это пространство, при транспортировкѣ вещей обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. при посредствѣ верблюдовъ, является въ видѣ 50—60 дней ходу и 3 и $3^1/_2$ р. на пудъ клади, причемъ происходитъ растрата, подмочка и вообще порча вещей. Вслѣдствіи отдаленности Туркестанскаго округа и невозможности быстрыхъ сообщеній съ главнымъ административнымъ центромъ Россіи Туркестанскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками Высочайше облеченъ нѣкоторыми правами, только ему одному присвоенными, а именно:

---

*) Необходимо замѣтить, что граница наша съ самыми населенными частями Бухары, т. е. Зіаддинскимъ, Хатырчинскимъ и Нуратинскимъ бекствами опредѣлена точно по естественнымъ рубежамъ, а гдѣ таковыхъ не было, тамъ поставлены пограничные знаки. Эта граница опредѣлена въ 1868 году тотчасъ по заключеніи мира съ Бухарою. Вотъ эта граница: Съ Зіаддинскимъ бекствомъ: пограничная линія идетъ отъ Тимтагскихъ горъ по западной границѣ вакуфа Алантуша, на пограничный знакъ, поставленный на курганѣ противъ моста на Нарпаѣ у кишлака Ширинъ-Хатынъ, оттуда вверхъ по Нарпаю, лѣвымъ его берегомъ, до бархана, стоящаго противъ отдѣленія отъ Нарпая арыка Явежхоръ; пересѣкая Нарпай по арыку Явежхоръ къ западу отъ кишлаковъ: *Алчинъ* и *Агакчи* до большой внутренней бухарской дороги, вдоль по этой дорогѣ до пограничнаго знака у пересѣченія этой дороги арыкомъ Рзакешъ, поэтому арыку до пересѣченія его дорогой изъ кишлака

правомъ вести войну съ сосѣдними владѣніями, заключать съ ними договоры и пр.

Неудобство же снабженія края разными предметами военнаго довольствія парализуется мало-по-малу замѣною привозныхъ предметовъ, производимыми на мѣстѣ.

Къ сожалѣнію незначительная культура Туркестанскаго края не дозволила замѣнить многое привозное туземнымъ, но и сдѣланнаго уже достаточно для возбужденія и развитія мѣстной производительности. Остается только пожелать, чтобы широкое развитіе послѣдней въ возможно болѣе скорое время избавило бы еще болѣе казну отъ большихъ расходовъ на доставку въ Туркестанскій край предметовъ снабженія и снаряженія.

Кара-куль въ кишлакъ Курганъ-тепе; къ востоку по этой дорогѣ до пересѣченія ея арыкомъ Агакчи до впаденія его въ Кара-дарью, гдѣ поставленъ пограничный знакъ; далѣе, пересѣкая Кара-дарью, правымъ берегомъ ея до границъ Хатырчинскаго бекства.

б) Съ Хатырчинскимъ бекствомъ: граница идетъ отъ мѣста соединенія рѣкъ Кара-дарьи и Акъ-дарьи вверхъ по теченію послѣдней, до кишлака *Тасмачи*; отсюда идетъ по серединѣ кишлака Тасмачи, по руслу ручья *Джисманъ-булакъ*; потомъ по большой дорогѣ къ сѣверу, раздѣляя кишлакъ *Навандакъ* по поламъ до деревни *Мурдашъ*. Отсюда она идетъ по ручью русла Джисманъ-булакъ раздѣляя по поламъ кишлаки *Урта-булакъ* и *Джисманъ* до пограничнаго столба, поставленнаго къ сѣверу отъ послѣдняго кишлака. Отъ упомянутаго столба къ сѣверу до вершины Акъ-тау, на двѣ версты западнѣе перевала *Текенлыкъ*. с) Съ Нуратинскимъ бекствомъ граница проходитъ по прежнимъ его предѣламъ между кишлаками: Сарай и Накрутъ.

II.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПОВЕРХНОСТИ ТУРКЕСТАНСКАГО ОКРУГА.

Общій взглядъ на поверхность округа.—Характеристическія пространства: гористыя, равнинныя, песчаныя и др.

Территорія Туркестанскаго округа въ высшей степени разнообразна. Она заключаетъ въ себѣ громаднѣйшіе въ мірѣ, послѣ Гиммалаевъ, горные хребты и безпредѣльнѣйшія равнины, плодородныя долины и безплодныя пустыни; песчаныя, солончаковыя и болотистыя пространства, и, наконецъ, на западѣ и сѣверѣ окраины округа примыкаютъ къ озерамъ, заслуживающимъ названія морей; каковы: Аральское море и Балхашъ. Но среди всего этого разнообразія мѣстности можно, однако, подмѣтить общую систему строенія разсматриваемой территоріи. А именно: главнѣйшимъ образомъ ее можно раздѣлить на два главныя характеристическія пространства: *Тяньшанскій горный массивъ*, или *Тяньшанское горное поднятіе*, тянущееся широкою полосою отъ восточныхъ предѣловъ въ ю. з. направленіи. Эта полоса составляетъ юго-восточную часть округа; она имѣетъ длины по прямому направленію до полуторы тысячи верстъ и ширины отъ 300 до 400 верстъ.

Горный массивъ весьма рѣзко примыкаетъ къ пространству, которое можно охарактеризовать *равнинным*, составляющимъ сѣверо-западную часть поверхности округа.

Осью горнаго поднятія служитъ исполинская цѣпь Тянь-шаня, составляюща отчасти юго-восточную границу округа. Эта цѣпь, непрерывною снѣжною стѣною тянется по окраинѣ округа, начинаясь на востокѣ подъ именемъ хребта Наратъ, затѣмъ она назы-

вается Мустагомъ, далѣе Сары-джасъ, Кокъ-шааломъ, Алайскимъ хребтомъ и наконецъ Гиссарскимъ.

Отъ этой длинной цѣпи вся территорія Туркестанскаго округа имѣетъ общій склонъ къ сѣверо-западу, что довольно ясно и выражается направленіемъ главнѣйшихъ рѣкъ округа: Сырь-дарьи, Таласа, Чу, Или, Каратала, Аксу и Лепсы. Всѣ названныя рѣки только въ нижнихъ половинахъ своихъ теченій имѣютъ направленіе, перпендикулярное къ вышеупомянутому массиву; въ верхнихъ же частяхъ теченіе ихъ совпадаетъ съ направленіемъ горнаго массива.

Горный Тянь-шанскій массивъ составляетъ лишь западно-юго-западное продолженіе высокаго поднятія, начало котораго находится въ западныхъ провинціяхъ Китая. Часть его, лежащая въ предѣлахъ Туркестанскаго края, впервые осмотрѣна и описана была слишкомъ тысячу лѣтъ назадъ (около 645 г. послѣ Р. Х.) будійскимъ монахомъ Хюань-цзанемъ, назвавшимъ эту горную страну *Цунь-линомъ*. Хюань-цзанъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ видѣнное: «И съ востока на западъ, и съ сѣвера на югъ эти горы простираются на нѣсколько тысячъ ли; въ нихъ есть нѣсколько сотъ крутыхъ вершинъ; долины темныя, наполнены пропастями; тамъ видны во всякое время года кучи льда и снѣга; чувствуется жестокій холодъ и дуетъ сильный вѣтеръ.

Въ этой странѣ растетъ много луковицъ (цунь) потому горы и зовутся цунь-линъ. Такъ ихъ зовутъ тоже потому, что вершины этихъ горъ синеваты (слово цунь по китайски значитъ тоже синій).»

Къ сказанному Хюань-цзанемъ слѣдуетъ прибавить, что это тяньшанское нагорье состоитъ изъ цѣлой системы каменистыхъ грядъ или хребтовъ, идущихъ по большей части съ востока на западъ, зачастую покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, сѣверные склоны которыхъ, равно и ущелья, увѣнчаны, въ предѣлахъ Семирѣченской области, еловымъ лѣсомъ. Нагорье это почти совершенно разобщаетъ обширную область киргизскихъ степей отъ возвышенной площади китайскаго или восточнаго Туркестана, и еще болѣе возвышеннаго плоскогорья Памиръ.

Жизнь кочеваго населенія, временно посѣщающаго эти горы полна лишеній. Движеніе по этой странѣ сопряжено съ непомѣрными трудностями, которыя, впрочемъ, не останавливали такихъ

грозныхъ воителей, какъ Тамерланъ. Припомнивъ эти походы съ одной стороны, и недавнія дѣйствія русскихъ въ описываемыхъ странахъ — съ другой, по-неволѣ придешь къ сознанію, что для человѣка нѣтъ ничего невозможнаго. Ни крутизна подъемовъ, по которымъ разгуливаютъ серны, ни тропинки, висящія надъ зіяющими пропастями, въ которыхъ дна не видно, ни быстрые горные потоки, ворочающіе громадные камни, и которые надо переходить въ бродъ, ни страшные вѣтры долинъ и ущелій, сшибающіе съ ногъ, ни жестокіе холода на снѣжныхъ перевалахъ, по которымъ приходится идти по колѣно въ снѣгу, безъ тропы, ни отсутствіе топлива, корма и фуража ничто не останавливало стремительнаго движенія россійскихъ войскъ, шедшихъ всегда впередъ бодро, какъ на брачный пиръ. Чѣмъ больше трудностей предстояло переносить, тѣмъ большею энергіею проникались войска, и тѣмъ большую славу завоевывали себѣ.

Близь исполинскаго пика Ханъ-тенгри (21,500 ф.) берутъ начало двѣ большія рѣки Туркестанскаго края, впадающія въ два моря, замыкающія территорію края съ сѣверо-западной стороны. Я говорю о Нарынѣ, одномъ изъ истоковъ Сыръ-дарьи и о Текесѣ, истокѣ Или. И та, и другая изъ названныхъ рѣкъ разбиваютъ описываемое поднятіе на части. Рѣка Или отбиваетъ отъ Тяньшанскаго нагорья хребты: Борохорскій (Талкинскій) и Джунгарскій Ала-тау, составляющіе правый берегъ ея. Нарынъ же съ Сыръ-дарьею отбиваетъ отъ главнаго массива хребетъ, весьма удачно и какъ бы инстинктивно названный туземцами (киргизами) однимъ именемъ. *Ала-тау*, составляющимъ правый берегъ системы р. Нарына и Сыръ-дарьи и оканчивающимся невысокимъ хребтомъ Кара-тау.

Алатаускій хребетъ значительно уже и ниже главнаго хребта. Онъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ только спородически. По большей части снѣгъ въ лѣтніе мѣсяцы сходитъ съ вершинъ, но остается въ щеляхъ, образуя такимъ образомъ на темно-коричневомъ фонѣ горъ бѣлыя полосы, вслѣдствіе чего горы кажутся пестрыми. Вотъ причина и названія ихъ Алатау (по киргизски пестрыя горы). Алатаускій хребетъ отдѣляется отъ Тяньшанскаго у группы Ханъ-тенгри и тянется сперва подъ именемъ Терскей-тау, далѣе къ западу Сусамыръ-тау и наконецъ Уртакъ-тау. Рѣками

Чирчикомъ, Арысомъ, Таласомъ, Чу, озеромъ Иссыкъ-кулемъ, рр. Чирикомъ и Чарыномъ, и наконецъ правыми притоками Нарына Алатаускій хребетъ разбивается на третьестепенные хребты, получившіе либо русскія, либо киргизскія наименованія. Такъ часть его между Иссыкъ-кулемъ, р. Чу и Чарыномъ называется Заилійскимъ Ала-тау, средняя высота котораго отъ 8 до 9 тысячъ футовъ и только одна вершина Талгарнынъ равняется 15 тысячамъ футовъ.

Часть между Чу и Таласомъ извѣстна подъ именемъ Александровскаго хребта.

Часть, отбиваемая рр. Таласомъ и Арысомъ называется хребтомъ Кара-тау (черныя горы), составляющимъ оконечность общаго Алатаускаго хребта и потому уже значительно болѣе низкимъ.

Болѣе подробное описаніе всѣхъ вышеупомянутыхъ горъ: главнаго, второстепенныхъ и третьестепенныхъ кряжей, равно какъ дальнѣйшее ихъ подраздѣленіе на болѣе мелкіе хребты, подраздѣленіе, обусловливаемое меньшими рѣками, будетъ изложено ниже, а теперь мы обратимся къ охарактеризованію другой полосы Туркестанскаго края—*равнинной*.

Если въ только-что разсмотрѣнной нами полосѣ, водится мѣстами лѣсъ, или за отсутствіемъ таковаго, по крайней мѣрѣ, встрѣчается не мало отдѣльно растущихъ деревъ (въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской области), если полоса эта изобилуетъ рѣками, то равнинная, напротивъ, отличается уже полнымъ отсутствіемъ естественной древесной растительности и маловодіемъ. По количеству влаги и характеру грунта эту часть можно подраздѣлить на два отдѣла: 1) узкую полосу *глинисто-солонцеватой* земли, непосредственно примыкающую къ горной полосѣ, отличающуюся необыкновеннымъ плодородіемъ и сравнительно большимъ количествомъ воды и 2) безпредѣльныя, безплодныя, песчаныя степи.

Масса горныхъ рѣчекъ, спускающихся съ вершинъ на описываемую нами часть равнинной полосы даетъ возможность пользоваться орошеніемъ полей, слѣдовательно, здѣсь существуютъ задатки для осѣдлости. И дѣйствительно, таковая здѣсь и распредѣляется спородически, о чемъ будетъ болѣе подробно сказано въ отдѣлѣ земледѣлія.

Полоса эта, удобная для осѣдлости, представляетъ сравнительно большія удобства и для передвиженія войскъ. Здѣсь проведены дороги (почтовыя), соединяющія одинъ населеный оазисъ съ другимъ, и по которымъ могутъ двигаться даже повозки. Кромѣ того, недостатка въ водѣ, за немногими исключеніями, не ощущается. Но рядомъ съ этими удобствами все таки приходится испытывать и много лишеній. А именно: ночлежные пункты весьма рѣдко приходятся въ населенныхъ пунктахъ (городахъ и укрѣпленіяхъ); большею же частью приходится ночевать на открытомъ мѣстѣ. Отсутствіе лѣсовъ причиняетъ отсутствіе древеснаго топлива, и войска согрѣваются, чѣмъ Богъ пошлетъ: травою, кореньями, а больше всего кизякомъ (тезекъ); послѣдній видъ топлива, въ случаѣ дождя, совсѣмъ не годенъ къ употребленію. Для варки пищи необходимость заставляетъ небольшіе запасы топлива возить съ собою.

Случаются переходы, гдѣ для большаго отряда не хватаетъ даже воды (Чиназская степь); что же касается до фуража, и вообще продовольственныхъ запасовъ, то таковые могутъ быть получаемы только въ мѣстахъ, отстоящихъ на цѣлыя сотни верстъ. Наконецъ, быстрыя горныя рѣчки и овраги, а въ окрестностяхъ населенныхъ пунктовъ оросительныя канавы (арыки), черезъ которыя не всегда проложены мостики, и которыя, часто, разливаясь, затопляютъ дороги; все это принуждаетъ войска переходить означенныя переправы въ бродъ, что, не составляя большаго лишенія для туркестанскихъ солдатъ въ лѣтнюю пору, отзывается довольно тяжело въ весеннюю пору.

Песчаностепная полоса занимаетъ наибольшую поверхность округа. Песчаныя степи именуются у туземцевъ *кумами*. На западѣ находятся *Кизылъ-кумы*, на сѣв. *Каракумы*, *Джитыконуръ* и *Моюнъ-кумъ* и наконецъ обширные *Прибалхашскіе пески*, носящіе различныя наименованія. Пески всѣ бугристы. Бугры называются здѣсь *барханами*.

Общее свойство песчанныхъ пространствъ состоитъ въ отсутствіи воды на поверхности. Но изъ этого еще во все не слѣдуетъ заключать, чтобы пески были совершенно лишены живительной влаги. Вода скрывается въ нихъ въ глубинѣ, на извѣстномъ горизонтѣ; присутствіе влаги подземной, какъ кажется, достаточно

объясняетъ причину, почему всѣ вышепоименованныя пространства покрыты свойственною имъ растительностью.

Кромѣ того по караваннымъ путямъ и въ сторонѣ отъ оныхъ пески усѣяны колодцами (кудуками), имѣющими по большей части хорошую воду. Кудуки—это глубокія ямы, съ весьма узкимъ отверстіемъ, ни чѣмъ необложенныя, часто безъ малѣйшаго признака, по которому можно было бы издали узнать о присутствіи такого колодца. Они большею частію вырываются кочевниками во впадинахъ почвы, въ ложбинахъ.

Пески раздѣляются на *сыпучіе* или *переносные* и *твердые* пески. Переносные пески, въ большинствѣ случаевъ, лежатъ по окраинамъ песчаныхъ пространствъ и ихъ сравнительно съ общей массою песковъ—не много. Главное характеристическое свойство ихъ—отсутствіе всякой растительности и слѣдовъ жизни. Рѣже всего встрѣчаются переносные барханы въ восточной части степнаго балхашскаго побережья; но чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ они встрѣчаются чаще и бываютъ выше. На пространствѣ отъ озера Балхаша до р. Чу барханы достигаютъ уже высоты 15 и 20 и даже 35 футовъ. Внизъ по теченію р. Чу они снова мельчаютъ и рѣдѣютъ, а на западѣ, близъ оз. Сауманъ-куля, барханы не значительными холмами доходятъ до озера Тале-куля, гдѣ сливаются съ Кара-кумскими песками, частію твердыми, частію же сыпучими и переносными. У Сыръ-дарьи, гдѣ Кара-кумы подходятъ къ самымъ берегамъ, не рѣдко также встрѣчаются высокіе песчаные холмы, поросшіе, впрочемъ, довольно густо кустарными растеніями.

Твердыми песками называются такіе, которые успѣли покрыться налетомъ почвы темносѣраго цвѣта, которая, при посредствѣ подземной влаги, дала возможность развиться особой кустарной растительности. Почва и растительность, такъ сказать связали песчаные бугры, которые потому сдѣлались постоянными. Въ мѣстахъ низменныхъ, слѣдовательно болѣе влажныхъ, растутъ даже деревья и кормовыя травы. Зимою на этихъ пространствахъ снѣжная влага всасывается пескомъ, слѣдовательно, не образуется глубокихъ снѣговъ, которые кромѣ того сдуваются еще вѣтрами, или, смѣшиваясь съ частицами песку, имѣющими значительную теплопроводную способность, таютъ и уничтожаются. Кромѣ того, ложбины

между буграми составляютъ надежное укрытіе отъ вѣтровъ, а густая растительность (саксаулъ, джингилъ, колючка и др.) доставляетъ прекрасное топливо; травы же и колючка служатъ хорошимъ кормомъ для скота (колючкою питаются верблюды). Всѣ эти причины служатъ къ тому, что твердыя песчаныя пространства не лишены окончательно жизни, но привлекаютъ къ себѣ кочевниковъ, находящихъ здѣсь довольно удобное пристанище зимою. Особенно полезны бываютъ пески, когда остальныя пространства степей страдаютъ отъ *джута* или *гололедицы*. Въ прибалхашскихъ пескахъ кочевники защищаются отъ зимнихъ непогодъ и бурановъ камышами, употребляемыми въ самыхъ многообразныхъ проявленіяхъ *).

Не многочисленныя рѣки, орошающія песчанныя пространства, низменны и по большей части поросли камышемъ, который близъ устьевъ образовываетъ непроходимую чащу. Вдоль по теченію рѣкъ камыши облегаютъ русло верстъ на 20 въ обѣ стороны, что зависитъ отъ разливовъ рѣки.

Наиболѣе обширныя болота въ округѣ лежатъ по окраинамъ, а именно: они облегаютъ широкою полосою южную часть балхашскаго побережья, затѣмъ прилегаютъ къ озеру Алакулю, сопровождаютъ нижнее теченіе р. Чу, скопляются у устьевъ Сыръ-Дарьи, составляютъ большой бассейнъ, образуемый рукавомъ Сыра-Караузякомъ между фортомъ № 2 и Перовскимъ, гдѣ болотистое пространство тянется верстъ на 200 въ длину и верстъ на 100 въ ширину и, наконецъ, образуютъ громадныя заросли низовьевъ Амударьи, гдѣ они тянутся также на сотни верстъ въ длину и ширину.

Кромѣ рѣкъ и болотъ на степныхъ пространствахъ попадаются еще озера и солончаки. Нѣкоторые изъ озеръ прѣсноводны; но большинство заключаетъ въ себѣ соленую или горько-соленую воду. Существуетъ множество озеръ, дающихъ въ изобиліи самоосадочную соль, подчасъ хорошаго качества — предметъ эксплуатаціи

*) Изъ камышу дѣлаются маты и циновки; затѣмъ камышомъ обставляется юрта, если она стоитъ на мѣстности открытой, и наконецъ камышъ употребляется какъ топливо.

киргизовъ, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи. Песчаныя пространства зачастую перерѣзываются солончаками. Солончаки—суть слѣды бывшихъ когда-то озеръ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ водныхъ бассейновъ. Состоятъ они изъ сѣроватаго соленаго ила и раздѣляются на *сухіе* (*такыръ*) и *мокрые* или *болотистые* (*соръ*). Небольшіе грязи и сухіе солонцы образуются иногда и оттого, что снѣговая и дождевая вода, стекая съ возвышенныхъ мѣстъ, выщелачиваетъ на пути своемъ изъ илу соль и уноситъ ее на низменныя мѣста. Сухіе солончаки всегда покрыты сверху налетомъ бѣлой соли, такъ что издали представляются озеромъ, подернутымъ ледяною корою. Вѣтеръ, набѣгая на такой солончакъ, далеко разноситъ его ѣдкую, горько-соленую пыль, причину частыхъ глазныхъ болѣзней у кочевыхъ жителей. Поверхность сухаго солончака (такыръ) въ сухое время необыкновенно тверда, но въ дождливое—такыръ обращается въ вязкое глубокое болото, покрытое лужами застоявшейся красно-коричневой воды. Мокрые солончаки (соры) даже во время самыхъ сильныхъ жаровъ представляютъ непроходимыя топи: вообще они сохнутъ весьма медленно и замерзаютъ также не легко. Будучи обнажены отъ всякой растительности, они только покраямъ порастаютъ разными *солянками*. Топкость солончаковыхъ болотъ представляетъ значительныя препятствія для сообщенія. Подобно тундрамъ, они сверху имѣютъ вязкій грунтъ въ видѣ коры, и чѣмъ глубже, тѣмъ больше воды. При берегахъ они еще доступны, но чѣмъ далѣе отъ береговъ, тѣмъ они становятся болѣе и болѣе трудно проходимыми. Бѣда, если путь (караванный или почтовый) пересѣкается солончакомъ; и люди, и животныя скользятъ и падаютъ въ вязкой грязи, и только съ неимовѣрными усиліями, шагъ за шагомъ, подвигаются впредъ.

Иногда солончакъ представляетъ узкую, но довольно длинную полосу, точно слѣдъ существовавшей нѣкогда рѣки. Такіе солончаки называются *дарьялыкъ*. *Чаками* называются озерки или омуты, значительно высыхающія лѣтомъ, но которыя все еще сохраняютъ на своей поверхности незначительный слой воды.

Топкія пространства за частую попадаются посреди песковъ и степей, по преимуществу же вдоль долинъ и вблизи береговъ рѣкъ. Это суть низменныя мѣста, топкія, покрытыя густою сочною тра-

вою, а иногда и кочками. Они называются по туземному *сазами* или *джазами*. Такихъ сазовъ много въ Семирѣченской области и особенно по теченію р. Текеса.

Изъ представленной характеристики песчаной полосы становятся ясными трудности и неудобства, испытываемыя войсками при передвиженіяхъ. Отсутствіе кормовъ, топлива и воды, когда приходится двигаться по сыпучимъ пескамъ, и скудность воды и травы, при движеніи по твердымъ пескамъ. Колодцы (кудуки) въ песчаныхъ степяхъ доставляютъ воду только для небольшаго количества людей и животныхъ. Вотъ причина почему по здѣшнимъ степямъ вообще разомъ двигать большіе отряды невозможно, а необходимо ихъ раздѣлять на эшелоны.

Кромѣ того есть такія мѣста, гдѣ на три-четыре перехода не найдется ни одного колодца; слѣдовательно, воду необходимо везти въ *турсукахъ* (кожаныхъ сосудахъ).

При движеніи по песчанымъ пространствамъ само собою разумѣется, что надо избѣгать брать съ отрядомъ много лошадей. Верблюдъ въ этомъ отношеніи незамѣнимъ. Благодаря не оцѣненнымъ качествомъ этого животнаго въ степяхъ, оно уже въ значительной мѣрѣ пріобрѣло право гражданства въ Туркестанскомъ краѣ для перевозки не только военныхъ тяжестей (вьючной верблюжій обозъ), но даже и для перевозки людей.

Къ числу неудобствъ движенія по песчанымъ степямъ слѣдуетъ отнести еще трудности, проистекающія отъ свойства почвы, тяжелыя жары въ лѣтнюю пору года, когда грунтъ до нельзя раскаляется солнцемъ и непріятности во время сильныхъ порывистыхъ вѣтровъ, подымающихъ песокъ и засыпающихъ глаза.

Наконецъ мокрые солончаки и топкія мѣста, даже и на незначительныхъ пространствахъ, пересѣкая путь, достаточны, чтобы до высшей степени утомить людей и животныхъ.

Мы намѣтили только общія черты театра для передвиженій и дѣйствій войскъ Туркестанскаго округа. Въ своемъ мѣстѣ объ этомъ предметѣ будетъ сказано болѣе подробно, равно какъ и о мѣрахъ, предпринимаемыхъ для облегченія походовъ (какъ степныхъ, такъ и горныхъ) въ краѣ.

Инв. № 403.

III.

ОРОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПОВЕРХНОСТИ ОКРУГА.

А. Краткая характеристика великаго Тянь-шаньскаго нагорья.

Изслѣдователи Тянь-шаня русскіе и англійскіе. — Направленіе и номенклатура главнаго и подчиненныхъ хребтовъ. — Геогностическій характеръ Тянь-шаня. — Снѣжная линія. — Ледники и снѣговые мосты. — Долины поперечныя и продольныя.—Вулканизмъ въ Тянь-шанѣ.—Мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ.—Золотоносныя розсыпи. — Растительность. — Животный міръ, населяющій Тянь-шань. — Племена, обитающія по Тянь-шаню. — Пути сообщенія вдоль нагорья и поперегъ.—Значеніе этихъ путей.

Территорія Туркестанскаго края вся базируется на великомъ Тянь-шаньскомъ нагорьѣ, которое широкою полосою окаймляетъ его юго-восточную границу, на протяженіи до полуторы тысячъ верстъ.

Еще недавно о Тянь-шанѣ имѣлись самыя смутныя и сбивчивыя представленія, которыя основывались на весьма сомнительныхъ данныхъ, собранныхъ іезуитами временъ Цань-луня, т. е. около 1757 — 1759 гг. Въ классическомъ сочиненіи Гумбольдта о Средней Азіи (1843 года) мы находимъ лишь нѣсколько разспросныхъ маршрутовъ поперегъ Тянь-шаня, которые составили нѣчто новое, дополняющее показанія китайской географіи Джунгаріи и Туркестана, географіи, переведенной на русскій языкъ въ 1827 году отцомъ Іакинфомъ (Бичуринымъ). До второй половины XIX ст. ни одинъ европеецъ, если не считать средневѣковыхъ путешественниковъ, не видѣлъ Тянь-шаня ни съ сѣверной, ни съ южной стороны, отчего свѣдѣнія о немъ, находимыя на картѣ Клапрота и въ сочиненіи Риттера, представляли много неточностей. Возможность первыхъ измѣненій Клапротовой карты, и то весьма условно, явилась не ранѣе 1847 года, когда топографъ Нифантьевъ, бывшій за рѣкою Или, составилъ разспросную карту Иссыкъ-куля

и путей мимо его въ Кашгаръ и Учь-Турпанъ. Въ 1855 году возникли наши Заилійскія колоніи, и вслѣдъ затѣмъ въ 1856 году снята топографомъ Яновскимъ восточная часть Иссыкъ-Куля съ ближайшими гористыми мѣстностями, гдѣ въ то время кочевали богинцы, только что принявшіе русское подданство.

Въ 1856 — 1857 гг. путешествовалъ въ При-иссыкъ-кульскомъ краѣ г. Семеновъ, первый не сибирскій путешественникъ, проникавшій не только въ Алатаускія горы, но и въ Тянь-шань и давшій основныя географическія понятія объ этой части Центральной Азіи, хотя въ цѣломъ его путешествіе съ достаточною подробностью описано не было *).

Семенову сопутствовали топографы Яновскій и Вараксинъ, производившіе съемки по Иссыкъ-кулю.

Затѣмъ, относительно изученія Тянь-шаня, слѣдовали труды гг. Захарова, Валиханова, Голубева и Венюкова. Первый изъ нихъ далъ, въ 1858 г., весьма обстоятельную и подробную карту всего Тянь-шаня и сосѣднихъ ему странъ по китайскимъ источникамъ новаго времени. Второй, въ 1858 — 1859 гг., дважды перешелъ поперегъ все Тянь-шаньское нагорье между Иссыкъ-кулемъ и Кашгаромъ, слѣдуя мимо озера Чатыръ-куля. Его описаніе этой мѣстности явилось, впрочемъ, въ печати весьма поздно, именно въ 1869 году; сочиненіе же объ Алтышарѣ, напечатанное ранѣе, представляетъ весьма обстоятельную попытку для изслѣдованія Кашгаріи или Восточнаго Туркестана.

Голубевъ положилъ математическія основанія географіи Тянь-шаня на Иссыкъ-кулѣ и въ при Илійскомъ краѣ **).

---

*) Статьи г. Семенова были помѣщены подъ слѣдующими заглавіями:

1) Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго черезъ перевалъ у Суіокъ-тюбе, и ущелье Буамъ къ западной оконечности озера Иссыкъ-куля, 1856 г. „Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.“, стр. 181—254.

2) Первая поѣздка въ Тянь-шань до верховья системы р. Яксарта или Сыръ-дарьи. 1857 г. съ картою. „Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1858 г. часть XXIII, стр. 1—24-я.

3) О вулканическихъ явленіяхъ внутренней Азіи. „Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1856 г., кн. IV, стр. 243—258-я.

**) Отчетъ объ экспедиціи 1859 г. „Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1861 г. и др. Его же «Ала-куль, отрывокъ изъ путешествія 1859 г.».

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1860 г., М. И. Венюкову удалось проникнуть почти до 42-й паралели внутрь Тянь-шаньскаго массива, именно: въ долину р. Кочкура. Но перевалы въ этихъ горахъ, за исключеніемъ осмотрѣнныхъ Валихановымъ, все еще оставались не обслѣдованными, пока въ 1862—1863 гг. это дѣло не было начато съ большимъ успѣхомъ А. П. Проценко, который не только осмотрѣлъ Заукинскій, Барскаунскій, Кызартскій и другіе перевалы въ При-иссыкъ-кульскомъ Тянь-шанѣ, но и проникъ въ долину р. Нарына, до укрѣпленія Куртки, имъ разрушеннаго *).

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1867 году, Иссыкъ-кульскій край изслѣдовали гг Полторацкій, доходившій до Чатыръ-куля и Музарта **) и Остенъ-Сакенъ ***).

Но особенно быстро подвинулась изученіе Тянь-шаня по учрежденіи Туркестанскаго округа въ 1867 году.

Въ этомъ и слѣдующемъ году, изслѣдованіемъ Тянь-шаня занимались Краевскій (отправленный генералъ-губернаторомъ строить «русскій» мостъ и укрѣпленіе на Нарынѣ, близъ того мѣста, гдѣ стоялъ мостъ китайскій), Буняковскій (изслѣдовавшій высоты За-илійскаго Алатау), Сѣверцевъ, прошедшій до верховьевъ Нарына и Рейнталь, ѣздившій по порученію генерала Колпаковскаго, въ 1867 году, въ Кашгаръ.

Въ 1869 году, г. Кульбарсъ съ топографами Петровымъ и Рейнгардомъ обслѣдовали и сняли на планъ (въ 5-ти верстномъ масштабѣ) все горное пространство къ югу отъ Иссыкъ-куля до кашгарской границы. Плодомъ работъ г. Каульбарса было сочиненіе подъ заглавіемъ: «*Матеріалы по географіи Тянь-шаня*», вышедшее въ 1875 году. Трудъ Сѣверцева появился нѣсколько ранѣе, въ 1873 г., подъ заглавіемъ: «Путешествіе по Туркестанскому краю».

По занятіи Кульджинскаго ханства въ 1871 г., наши географическія изслѣдованія въ Средней Азіи расширились еще болѣе. Въ

---

*) М. Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. 1873 г. Спб., стр. 277—278.

**) Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ За-илійскаго края. «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. № 1-й.

***) Отчетъ объ экспедиціи 1867 г. къ озеру Чатыръ-куль. «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.».

1871 и 1872 гг. съемочныя партіи (топографы: Скасси, Шимановскій, Петровъ, Благодаровъ, Вязовскій, Поздинъ и др.) произвели полуинструментальную съемку въ 5-ти верстномъ масштабѣ почти всего бывшаго ханства, причемъ было изслѣдовано все теченіе Или, Кунгеса, Текеса, озеро Сайрамъ, р. Боротола, озеро Эбиноръ, р. Кійтынъ и хребты Борохорскій (Талкинскій) и Узунтаускій и весь сѣверный склонъ Мустага.

Въ 1872 г. мною былъ обрекогносцированъ верхне-Илійскій и при Иссыкъ-кульскій край и осмотрѣнъ проходъ Музартъ *)

Въ 1876 году, корпуса топографомъ капитаномъ Ларіоновымъ были докончены съемки Кульджинскаго раіона, начатыя въ 1871—1872 гг. и, кромѣ того, за-ново снято пространство на востокѣ отъ Кунгеса и перевала *Наратъ*, по долинамъ большаго и малаго Юлдузовъ до низовьевъ р. Хадыка.

Западная часть горной системы Тянь-шаня стала открываться для научныхъ изслѣдованій, по мѣрѣ движенія русскихъ отрядовъ къ Ташкенту, начиная съ 1863 г. По учрежденіи Туркестанскаго округа въ 1867 году, представилась возможность расширить эти изслѣдованія еще больше. Въ этомъ и послѣдующихъ годахъ изслѣдованы хребты Кара-тау и Александровскій (гг. Сѣверцевъ и Татариновъ) Кураминскій, Чоткальскій и, отчасти, Нуратинскій. Въ 1870 г. была снаряжена большая военно-научная экспедиція, подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова, для изслѣдованія бассейна верхняго Зеравшина (Матчи) и озера Искандеръ-куль. Въ этой экспедиціи участвовали: покойный А. П. Федченко, жена его О. А. Федченко, гг. Аминовъ, Соболевъ, Мышенко, Гребенкинъ и Кунъ. Экспедиція изслѣдовала въ географическомъ, естественно-историческомъ, геологическомъ и филологическомъ отношеніяхъ страну по верхнему Зеравшану вдоль хребтовъ Туркестанскаго, Зеравшанскаго и Гиссарскаго. Плодомъ ея были—составленіе карты *Когистана* (*Когистанъ*—значитъ горная страна) и изданіе множества монографій и статей, помѣщенныхъ въ извѣстіяхъ географическаго общества, въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ и Туркестанскомъ ежегодникѣ.

---

*) Очерки Семирѣченскаго края «Воен. Сборн.» 1872 г. №№ 11 и 12.

Въ 1871 г. А. П. Федченко съ своею супругою Ольгою Александровною предпринималъ путешествіе въ бывшее Коканское ханство. При содѣйствіи коканскаго правительства, сопровождаемый ханскими чиновниками, Федченко прошелъ вдоль Алайскаго хребта съ сѣвера, углубляясь въ его ущелья, и въ одномъ мѣстѣ даже вышелъ на противополужную сторону хребта (по Исфайрамскому перевалу) и проникъ до Алая у Дараутъ-кургана. А. П. Федченко произвелъ глазомѣрную съемку пройденнаго пространства и собралъ энтомологическую колекцію, а г-жа Федченко собрала ботаническую колекцію.

Прекрасное описаніе путешествія Федченко въ Коканское ханство издано въ 1875 г., обществомъ естествознанія.

Въ тотъ же, 1871 году, Федченко посѣтилъ и изслѣдовалъ восточную часть общирныхъ песковъ Кизылъ-кумъ.

Въ 1873 г., во время Хивинской экспедиціи, наши топографическія и географическія изслѣдованія были устремлены на западную часть округа. Походнымъ военно-топографическимъ отдѣломъ, подъ начальствомъ полковника Жилинскаго, было снято все пространство вдоль юго-западной части округа, а именно: *Нуратинскія* и *Буканскія* горы, южная окраина песковъ *Кизылъ-кумъ*, рѣка *Аму-дарья* отъ уроч. Учъ-чучакъ до устья, *все Хивинское ханство* и *старое русло Аму-дарьи* до уроч. Сарыкамышъ (экспедиція полковника Глуховскаго).

Въ 1875 г. была отправлена экспедиція подъ начальствомъ маіора Маева 1-го, для изслѣдованія Гиссарскаго края. Эта экспедиція прошла черезъ Шахрисябсъ, на Карши, Гузаръ, Денау, Башъ-гиссаръ, Файзабадъ, Кулябъ и Бальджуванъ, обслѣдовавъ обширный край къ югу отъ Гиссарскаго хребта. Въ экспедиціи принималъ участіе астрономъ Шварцъ, опредѣлившій одинадцать астрономическихъ пунктовъ.

Съ 1874 г. въ лѣтніе мѣсяцы по Тянь-шаню (западному и восточному) путешествовали горные инженеры Мушкетовъ и Романовскій, изучавшіе хребетъ въ геологическомъ отношеніи. Кромѣ появившихся въ печати уже краткихъ отчетовъ ихъ изслѣдованій, ожидаются въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ихъ капитальныя работы *).

*) Въ 1878 году вышелъ 1-й томъ соч. г-на Романовскаго: „Матерьялы для геологіи Туркестана“ Спб.

Въ 1875 г. занятъ нами Наманганскій отдѣлъ, а въ слѣдующемъ—присоединено все Коканское ханство, подъ именемъ Ферганской области, вслѣдствіе чего наши географическія свѣдѣнія обогатились подробными картами и планами между тянь-шанской долины Ферганы, причемъ геодезистомъ Бонсдорфомъ было опредѣлено нѣсколько астрономическихъ пунктовъ.

Въ 1876 г. въ іюлѣ была снаряжена, подъ начальствомъ генерала Скобелева, экспедиція на Алай. Участвуя въ этой экспедиціи, мнѣ удалось дополнить географическія изслѣдованія Алайскаго хребта, начатыя Федченкомъ въ 1871 г. и первому изъ европейцевъ посѣтить высокое плоскогорье Алай и сдѣлать рекогносцировку на Памиръ. Съ геодезистомъ Бонсдорфомъ и корпуса топографовъ подполковникомъ Лебедевымъ я обошелъ съ трехъ сторонъ озеро Каракуль, перевалилъ черезъ снѣжный хребетъ, окаймляющій озеро съ юга, и дошелъ до перевала Узъбель на разстояніи 136 верстъ отъ Алая. Такимъ образомъ, лишь не широкій поясъ, верстъ во сто, отдѣлялъ наши рекогносцировки Памира съ сѣвера отъ рекогносцировокъ англичанъ съ юга, доходившихъ до озера Сары-куль (Вудовское озеро, озеро Викторіи).

Въ концѣ 1876 года капитанъ Куропаткинъ, отправленный въ Кашгаръ, перешелъ Алайскій хребетъ черезъ перевалъ *Терекъ-даванъ* и, придя въ Кашгаръ, направился вдоль южной подошвы Тянь-шаня, черезъ гг. Аксу, Куча и Курля къ крѣпостцѣ Карашару.

Въ тоже самое время (въ ноябрѣ), подполковникъ Пржевальскій перешелъ Тянь-шань по дорогѣ изъ Кульджи, черезъ Юлдузъ, и, выйдя къ Карашару, направился далѣе, къ озеру Лобъ-нору, гдѣ онъ зимовалъ съ 1876 на 1877 годъ. Въ 1877 году, къ лѣту, Пржевальскій вернулся въ Кульджу и, сдавъ тамъ свои колекціи, направился черезъ гор. Гученъ, мимо Лобъ-нора къ Тибету.

1878 годъ былъ весьма обиленъ для географическихъ изслѣдованій. Г-нъ Ошанинъ прошелъ изъ Шахрисябса въ Файзабадъ (бухарскій) откуда первый изъ европейцевъ прослѣдовалъ въ Каратегинъ, и, выйдя на Алай, пытался было проникнуть на верховья р. Мукъ-су. Въ томъ же году г-нъ Матвѣевъ прошелъ до Файзабада столичнаго города Бадахшана, а г. Гродековъ изъ Самарканда прошелъ черезъ Мазари-Шерифъ, Шибурганъ и Маймене въ Гератъ.

Топографы миссіи, посланной въ Кабулъ съ генераломъ Столѣтовымъ, сняли маршрутъ отъ Самарканда до столицы Афганистана.

Г-нъ Маевъ совершилъ поѣздку въ Гиссарскій край; онъ посѣтилъ города Гузаръ, Дербентъ, Ширъ-абадъ и дошелъ до Келифа (на Аму).

Г-нъ Сѣверцовъ, во главѣ научной экспедиціи, обрекогносцировалъ на Памирѣ пространство къ югу отъ озера Кара-куль. Переваливъ черезъ пер. Туюкъ, онъ спустился внизъ по Мургабу до Акъсу, прошелъ по р. Кара-су и р. Аличуръ до озера Яшиль. Кромѣ того, онъ съ перевала Узъ-бель посѣтилъ еще озеро Ранъ-куль на Памирѣ того же имени.

Благодаря рекогносцировкамъ Сѣверцова наши изслѣдованія Памира съ сѣвера почти сомкнулись съ изслѣдованіями англичанъ съ юга.

Англичане издавна вели свои изслѣдованія съ юга, изъ Индіи. Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія къ сторонѣ Средней Азіи предпринимали путешествія: Эльфинстонъ, Вольфъ, Муркрафтъ, Борнсъ, Вудъ, труды которыхъ достаточно извѣстны всему образованному міру. Но наиболѣе усиленныя рекогносцировки были предпринимаемы англичанами съ 1858 года, когда изъ Индіи проникъ до Кашгара, черезъ Хотанъ и Яркендъ, извѣстный путешественникъ *Адольфъ Шлагинтвейтъ*, который и поплатился жизнью за свою предпріимчивость: онъ былъ убитъ правителемъ Кашгара, свирѣпымъ Валиханъ-тюре *). Семь лѣтъ спустя, англичанами же былъ высланъ изъ Ладака въ Яркендъ азіятецъ *Абдулъ-Хамидъ*, обученный производству съемки, подобно цѣлому ряду другихъ туземцевъ, которые были агентами маіора Монгомери, начальника англійскихъ съемокъ на сѣверѣ Индіи. Послѣ Абдулъ-Хамида, когда уже въ Кашгарѣ и Яркендѣ утвердилась власть Якубъ-бека, въ 1868—1869 году, въ восточный Туркестанъ явились изъ Индіи разомъ три англійскихъ изслѣдователя: великобританскій комисаръ въ Ладакѣ—г. *Шау*, г. *Гейвордъ* и *«Мирза»*—туземецъ. Послѣдній прошелъ не черезъ Тибетъ, а черезъ верховья Аму-дарьи и Памиръ **).

---

*) Онъ былъ обезглавленъ за то, что не хотѣлъ показать Валихану письмо которое онъ имѣлъ къ хану Коканскому.

**) Маршрутъ „Мирзы“ будетъ приведенъ въ IV отдѣлѣ.

Въ 1870 году Джитышаръ (Кашгарія) былъ посѣщенъ *Форситомъ* и *Гендерсономъ* и, вѣроятно, британскимъ же агентомъ, грекомъ *Петагосомъ*, который проникъ изъ Кабула до Хами и Улясутая, и явился въ 1872 году во вновь занятую нами Кульджу. Въ 1874 году было отправлено англичанами изъ Индіи большое посольство къ Якубъ-беку, подъ начальствомъ *Форсита*. Посольство состояло изъ 136 человѣкъ, въ числѣ которыхъ, для научныхъ изслѣдованій, состояли подполковникъ *Гордонъ*, капитаны *Биддольфъ* и *Троттеръ* и докторъ *Столичка*. Ученые члены посольства прошли изъ Кашгара къ сѣверу до нашихъ предѣловъ и осмотрѣли проходы, ведущіе черезъ Тянь-шань, изъ Нарынскаго края въ Кашгарію.

Благодаря изслѣдованіямъ, какъ русскихъ, такъ и англійскихъ ученыхъ, географія Средней Азіи значительно освѣтилась и область Тянь-шаня, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ сокрытая въ глубокомъ мракѣ невѣдѣнія, нынѣ выступаетъ на свѣтъ Божій.

Подъ именемъ Тянь-шаня мы разумѣемъ обширную горную систему, служащую водораздѣломъ рѣкъ Сыръ-дарьи, Чу, притоковъ Балхаша, Алакуля, Эби-нора и Эбигосумъ-нора съ одной стороны и басейна верхняго Аму и системы Лобъ-нора (р. Таримъ-гола)— съ другой.

Эта горная система принадлежитъ къ одной изъ величайшихъ на земномъ шарѣ, какъ по длинѣ (около двухъ съ половиною тысячъ верстъ), такъ и по высотѣ, которая въ магистральномъ кряжѣ вездѣ переходитъ линію вѣчнаго снѣга, почему хребетъ этотъ и названъ еще китайскими географами *Тянь-шанемъ*, что въ переводѣ значитъ *небесныя горы*. Средняя высота магистральнаго кряжа колеблется между 16,000 и 18,000 футовъ, а отдѣльные пики достигаютъ 21,000 и выше футовъ (Ханъ-тенгри въ Мустагѣ). Тянь-шань начинается нѣсколько восточнѣе китайскихъ городовъ Баркуля и Хами и тянется по направленію сперва параллели, а потомъ уклоняется къ юго-западу. Замѣчательная особенность Тянь-шаня та, что система эта на востокѣ тянется сначала почти одною грядою, а чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ все болѣе расширяется, распадаясь на множество кряжей, сохраняющихъ, впрочемъ, направленіе, близкое къ параллели. Между Баркулемъ и Хами заложеніе Тянь-шаня едва ли имѣетъ болѣе 70 верстъ отъ подошвы

одного ската до подошвы противоположнаго, между тѣмъ какъ на меридіанѣ Кашгара, чтобы пройти изъ этого города въ при-Илійскія равнины, нужно сдѣлать по горной странѣ не менѣе 375 верстъ и при этомъ пересѣчь уже не одну, а восемь параллельныхъ и большею частью снѣжныхъ цѣпей, которыя, то слѣдуютъ непосредственно одна за другою, то раздѣлены высоколежащими озерными и рѣчными долинами.

Особенно сильное развѣтвленіе Тянь-шаня замѣчается на западной оконечности. Это развѣтвленіе начинается у истоковъ Сыръ-дарьи, тамъ, гдѣ *Кара-Кульджа* беретъ свое начало. Здѣсь главный хребетъ направляется вдоль южной окраины долины *Ферганы*, а другой—на сѣверо-западъ вдоль восточной ея окраины, и затѣмъ сливается съ горами *Уртакъ-тау* (Алатау) и *Чоткальскими*, составляющими правый берегъ обширной долины Сыръ-дарьи. Вслѣдствіе этого развѣтвленія, западная оконечность Тянь-шаня имѣетъ видъ гигантской развалины, за концы которыхъ слѣдуетъ считать гору *Карамурунъ*, близь Джулека (на сѣверо-западной оконечности Кара-тау) и горы *Котинкъ-ку*, которыми оканчивается *Гиссарскій* хребетъ у бухарскаго города *Гузара*. Разстояніе между этими пунктами по меридіану равняется 600 верстамъ.

Единичная цѣпь вершинъ, т. е. рядъ горъ, составляющихъ хребетъ въ Тянь-шанѣ, встрѣчается только на востокѣ отъ города Урумчи, за горою *Богдо*; да и тутъ находятся довольно высокія подчиненныя цѣпи, то на сѣверѣ, то на югѣ отъ главнаго кряжа. Западнѣе же Урумчи Тянь-шань постоянно раздѣленъ на нѣсколько цѣпей, то сходящихся, то расходящихся, чтобы оставить мѣсто широкимъ котловинамъ—рѣчнымъ, какъ у Юлдузовъ, Текеса, Аксая, Или, Чу, Таласа, Нарына, Кара-дарьи и проч., или озернымъ, какъ у Иссыкъ-куля, Сонъ-куля, Чатыръ-куля. Первое рѣшительное раздвоеніе замѣчается на самомъ меридіанѣ Урумчи, у истоковъ рѣки *Бороту*, лѣвымъ притокомъ рѣки *Хадыка*, которая впадаетъ въ озеро *Баграчъ-куль* (Бостонъ-норъ). Здѣсь господствующею вѣтвью нужно признать сѣверную, которая, подъ именемъ Катунъ-даба, идетъ къ истокамъ Кунгеса. Воды Бороту и Хадыка отдѣляются этимъ хребтомъ отъ ряда мелкихъ рѣчекъ, бѣгущихъ къ сторонѣ озера *Эбу-госумъ-норъ*

(Аиръ-норъ) и большею частью недостигающихъ до него. Южную рамку того же Бороту-хадыкскаго бассейна составляютъ горы *Чухой*, *Хайду-тагъ*, *Байлякг* и *Кукенакъ*, изъ которыхъ послѣднія лежатъ уже на шесть градусовъ, т. е. на 470 верстъ западнѣе меридіана Урумчи. Здѣсь, близь меридіана Кучи, этотъ южный Тянь-шань соединяется съ сѣвернымъ помощью діагональныхъ цѣпей *Наратъ-даба* и *Эбту-даба*, раздѣляющихъ притоки Кунгеса и Хадыка; здѣсь же онъ становится главнымъ представителемъ всей системы Небесныхъ горъ, между тѣмъ какъ продолжающійся на сѣверо-западъ хребетъ *Катунъ-даба* переходитъ во второстепенную цѣпь *Борохоро* (*Ирень-хабырга*, *Талки*), отдѣляющую правый берегъ Или отъ системы рр. Боротолы и Кійтына.

Подъ острымъ угломъ Борохорскій хребетъ соединяется съ равнымъ ему по высотѣ Джунгарскимъ Алатау, окаймляющимъ бассейны рр. Боротолы и Кійтына съ сѣверной стороны и отдѣляющимъ ихъ отъ бассейна рѣкъ, втекающихъ въ озеро Балкашъ.

Большой горный узелъ на сѣверъ отъ Кучи, называемый *Эшикъ-баши*, есть начало той части Тянь-шаня, которой, по ея высотѣ, болѣе всего приличествуетъ названіе Небесныхъ горъ, и которая называется *Мустагомъ*, т. е. *ледяными горами* *), вслѣдствіе обилія скрывающихся въ нихъ ледниковъ и ледяныхъ морей (mer de glace).

Здѣсь, между вершинами правыхъ притоковъ Текеса съ сѣвера и рѣчками Сарыджазъ, южный Музартъ и Кизылъ-су съ юга, высятся самые колосальные пики Тянь-шаня, изъ которыхъ *Ханъ-тенгри*, вѣроятно, имѣетъ болѣе 21,000 футовъ надъ моремъ.

Здѣсь же замѣтны высокія предгорья, или подчиненныя цѣпи, паралельныя главной на сѣверѣ и югѣ. Первая называется хребтомъ *Узунъ-тау* (*Темурликъ*) и тянется по лѣвой сторонѣ Текеса и по правой Кегеня, а вторая образуетъ массивъ *Алтынъ-хусу*, на сѣверѣ отъ *Сайрама* и *Бая*, селеній, лежащихъ столь высоко надъ моремъ, что въ нихъ часто падаетъ снѣгъ и климатъ вообще холоденъ, хотя они лежатъ на одной широтѣ съ Неаполемъ.

---

*) *Мусъ*—по тюркски значитъ ледъ; *тагъ*, *тау*—гора.

Узунтаускій хребетъ, отдѣляя Текесъ отъ р. Или, продолжается далѣе на западъ подъ именемъ *Заилійскаго Алатау*, окаймляющаго сѣверный берегъ Иссыкъ-куля и отбивающаго это озеро отъ при-Илійскихъ степей.

Главный же, магистральный, хребетъ, идя къ западу, на меридіанѣ кашгарскаго города Акъ-су, вновь раздробляется на нѣсколько цѣпей, на подобіе лучей полуоткрытаго вѣера, изъ которыхъ, въ смыслѣ общегеографическомъ, за главную слѣдуетъ принять южную *(Сары-джазъ* и далѣе *Кокъ-шаалъ)*, служащую водораздѣломъ системы рѣкъ Нарына и Чу съ одной стороны, и Таримъ-гола — съ другой.

Обширное треугольное пространство, лежащее между Иссыкъ-кулемъ и хребтомъ Сары-джазомъ съ его дальнѣйшимъ продолженіемъ все наполнено весьма высокими кряжами, слѣдующими тому же главному направленію съ востока на западъ или юго-западъ, и при внимательномъ разсмотрѣніи здѣсь можно прослѣдить шесть цѣпей, состоящихъ каждая изъ нѣсколькихъ, такъ сказать, звеньевъ, имѣющихъ разнообразныя названія.

Для облегченія изученія этихъ цѣпей и имъ подчиненныхъ частей мы назовемъ здѣсь только немногія главныя:

1) На сѣверѣ тянется высокая снѣжная цѣпь *Терскей-тау*, составляющая прямое продолженіе Мустага и окаймляющая озеро Иссыкъ-куль съ юга. Продолжаясь далѣе, вдоль р. *Кочкура* и и двухъ Караколовъ, цѣпь эта сливается съ горами *Сусамыръ*.

2) Горы *Кара-коджуръ* отдѣляются отъ Терскея и служатъ водораздѣломъ рѣкъ Кара-коджура, Тюлека и Джумгала отъ р. малаго Нарына и озера Сонъ-куля.

3) Слѣдующая затѣмъ цѣпь слагается изъ кряжей *Джитымъ-тау*, *Нура-тау*, *Мулъда-тау* и *Донгузъ-тау*, проходящихъ по правому берегу Большаго Нарына.

4) Горы *Борколдай*, *Кожуръ*, *Кошой*, *Байбиче*, *Калкагаръ* и *Джаманъ-тау* проходятъ по лѣвой сторонѣ Большаг-Нарына.

5) *Атъ-башъ* и *Каракоинъ* служатъ водораздѣлами лѣвыхъ притоковъ *Большаго Нарына* и *Аксая*, которые, соединившись вмѣстѣ подъ именемъ *Кизылъ-кунгея*, пробуравливаютъ Кокъ-шаалъ и входятъ въ систему *Таримъ-гола*.

6) Наконецъ, южная цѣпь, магистральная, слагается изъ хребтовъ: а) *Сары-джазъ*, составляющаго юго-западное продолженіе Мустага, б) *Кокъ-шаала*, отдѣляющагося отъ предыдущаго рѣкою *Джанартомъ*, составляющимся изъ рѣкъ *Сары-джаза* и *Иштыка*, в) *Кашгаръ-тау*, отдѣляющагося отъ Кокъ-шаала рѣкою Кизылъ-Кунгей, составленною изъ Акъ-сая и Мюдурюна и г) *Суіокъ-тау*, юго-западная оконечность *Кашгаръ-тау*, огибающая озеро *Чатыръ-куль* съ юга.

Въ горномъ узлѣ *Суіокъ*, какъ сказано уже выше, происходитъ самое капитальное раздѣленіе Тянь-шаня. Одна вѣтвь подъ названіемъ *Ферганскаго хребта* *) идетъ на сѣверо-западъ и служитъ водораздѣломъ верхняго Сыра (Кара-дарьи) отъ Алабуги (лѣваго притока Большаго Нарына). Хребетъ этотъ въ своей сѣверо-западной оконечности пробивается большимъ Нарыномъ и затѣмъ соединяется съ *Чоткальскими* горами и хребтомъ Уртакъ-тау, который, въ свою очередь, отдѣляется отъ Александровскаго хребта, составляющаго западное продолженіе за-Илійскаго Алатау.

Чоткальскія горы, сопровождая лѣвый берегъ верхняго *Чирчика* (Чоткала), понижаясь, переходятъ въ *Кураминскія горы* (*Курама-тау*), дающія стокъ рѣкамъ *Ангрену* и *Каджигену*, правымъ притокамъ Сыръ-дарьи. Кураминскія горы оканчиваются невысокимъ кряжемъ *Моголъ-тау*, подходящимъ къ самому берегу Сыра у Ходжента и совершенно исчезающимъ нѣсколько западнѣе этого города.

Уртакъ-тау отдѣляетъ отъ себя еще нѣсколько цѣпей къ западу (кряжъ *Казыкуртъ*) и юго-западу, и у верховьевъ Арыса и Терса соединяется съ невысокимъ хребтомъ *Кара-тау* (тысячъ 6 футовъ), принимающимъ сѣверо-западное направленіе. Этимъ хребтомъ оканчивается сѣверная развалина Тянь-шаня, составляющая правую сторону теченія р. Сыръ-дарьи отъ ея истоковъ (р. Каракульджа).

Южная развилина образуетъ уже, такъ сказать, систему Аму-

---

*) Ни у туземцевъ, ни у китайскихъ географовъ, общаго названія этому хребту не было, почему мы и пріурочиваемъ ему это названіе.

дарьи. Она начинается отъ упомянутаго узла *Суіокъ* (близь перевала того же имени, или иначе, *Карабель*), и тянется сперва подъ именемъ *Алайскаго хребта (Алай-тау)* *), составляющаго прямое продолженіе Кокъ-шаала и Кашгаръ-тау, т. е. идетъ въ юго-западномъ направленіи. Хребетъ этотъ отдѣляетъ воды верхняго Сыра отъ *Кизылъ-су*; онъ замыкаетъ долину Ферганы съ юга и достигаетъ средней высоты 16,000 футовъ.

Приблизительно на меридіанѣ г. Кокана, у горнаго узла *Кокъ-су*, гдѣ спускается громадный Зеравшанскій ледникъ, происходитъ новое раздѣленіе, или, правильнѣе, отдѣленіе боковаго хребта, а именно: отсюда прямо на западъ отдѣляется Туркестанскій хребетъ **), а нѣсколько западнѣе у горы *Гуйбасъ* отдѣляется отъ главнаго еще одинъ хребетъ *Зеравшанскій*. Главный же, самый массивный и высокій, отъ горнаго узла *Кокъ-су* получаетъ названіе *Гиссарскаго* ***).

Туркестанскій кряжъ идетъ вдоль праваго берега Зеравшана и служитъ водораздѣломъ системы этой рѣки отъ долины Сыръ-дарьи. Отъ горы Кокъ-су-онъ тянется въ западномъ направленіи приблизительно до меридіана города Урмитана, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви. Южная, слѣдуя вдоль теченія Матчи (верхній Зеравшанъ), проходитъ нѣсколько западнѣе меридіана Пянджакента и оканчивается горою *Чулкаръ-тагъ*.

Водораздѣлъ же продолжается въ видѣ плоской степной возвышенности, тянущейся между селеніемъ *Яны-Курганомъ* и укрѣпленіемъ *Каменный мостъ*. Верстахъ въ 30-ти отъ Чулкаръ-тага и въ 6-ти западнѣе большаго Ташкентско-самаркандскаго тракта, кряжъ этотъ снова выходитъ на поверхность и въ видѣ

---

*) Это названіе туземное и произошло отъ названія высокой долины верхняго Кизылъ-су (120 верстъ протяженія), которая извѣстна у туземцевъ подъ именемъ *Алая*. Такъ какъ хребетъ ограничиваетъ долину съ сѣвера, то онъ и названъ *Алай-тау*—Алайскія горы. Покойный Федченко въ 1871 г. именовалъ этотъ хребетъ *Южно-Коканскимъ*.

**) На прежнихъ картахъ называвшійся *Кашгаръ-дабанскимъ*; названіе это измѣнено, такъ какъ не имѣло смысла; по туземному слово Кашгаръ-дабанъ значитъ перевалъ въ Кашгаръ.

***) Названіе Зеравшанскаго и Гиссарскаго хребтовъ усвоены послѣ Искандеръ-кульской экспедиціи въ 1870 году, когда эти хребты были впервые открыты европейцами.

невысокаго скалистаго хребта, подъ названіемъ *Годунъ-тагъ*, тянется параллельно теченію Зеравшана, а нѣсколько западнѣе Каттыкургана вовсе прекращается. Другая вѣтвь, отдѣленная отъ вышеупомянутой теченіемъ рѣки *Санзаръ*, тянется мимо *Джизака* и селеній *Учма*, *Фаришъ*, *Синтабъ* и *Темиръ-кабукъ*, къ Бухарской крѣпости *Нурата*, гдѣ и прекращается.

Отрогъ этотъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ *Нуратинскихъ горъ*, которыя между Джизакомъ и Яны-Курзыкомъ прорѣзываются извѣстнымъ Джеланъ-утинскимъ ущельемъ съ Тамерлановыми воротами.

Продолженіе этихъ горъ обнаруживается, впрочемъ, гораздо западнѣе, въ видѣ ряда отдѣльныхъ возвышенностей, тянущихся въ сѣверо-западномъ направленіи вдоль южнаго края *Кизылъкумскихъ* песковъ, подъ общимъ именемъ *Буканскихъ горъ*.

Зеравшанскій кряжъ сопровождаетъ лѣвый берегъ Зеравшана. Какъ сказано, онъ отдѣляется отъ южнаго (Гиссарскаго) хребта у горнаго узла *Гуйбасъ* и тянется по направленію къ западу, составляя сперва водораздѣлъ между верхнимъ Зеравшаномъ и его лѣвымъ притокомъ Ягнобъ-дарья; далѣе этотъ кряжъ прорѣзывается рѣками *Фанъ*, *Кштутъ* и *Магіанъ-дарья* и составляетъ водораздѣлъ между рѣками *Пасрутъ-дарьею* и *Зеравшаномъ*, между послѣдней рѣкою и р. Артучъ и, наконецъ, между рѣками Кашка-дарьею и Зеравшаномъ. До рѣки *Кштутъ-дарьи* на этомъ кряжѣ встрѣчаются снѣговыя вершины, но западнѣе этой рѣки горы значительно понижаются и, минуя селеніе *Джамъ*, онѣ совсѣмъ пропадаютъ.

Южный, *Гиссарскій* кряжъ тянется отъ горы *Кокъ-су* въ западномъ направленіи до горнаго узла *Гуйбасъ*, составляя непосредственный водораздѣлъ между р. Зарявшаномъ и р. Сурхъарбомъ; отсюда кряжъ принимаетъ юго-западное направленіе, идетъ южнѣе озера Искандеръ-куль и оканчивается въ окрестностяхъ Бухарскаго города Гузара горами *Котинкъ-ку*.

Этотъ кряжъ составляетъ непосредственный водораздѣлъ между бассейномъ Аму-дарьи и рѣками Ягнобъ, Пасрутъ, частью Зеравшана и Кашка-дарьи.

Относительно *геогностическаго строенія* Тянь-шаня внима-

тельныя изслѣдованія горнаго инженера Мушкетова *), осмотрѣвшаго сѣверную и западную части системы отъ Ташкента до Кульджи и далѣе на востокъ, обнаруживаютъ, что породы, слагающія Тянь-шань, весьма разнообразны, какъ по своимъ петрографическимъ свойствамъ, такъ и по времени образованія. Такъ, кромѣ образованій чисто осадочныхъ, развитыхъ сравнительно мало, собственно въ горахъ преобладаютъ породы кристалическія и метаморфическія. Эти послѣднія, кристалическія, породы г. Мушкетовъ подраздѣляетъ на три категоріи, изъ которыхъ каждая характеризуется какъ временемъ образованія и петрографическими особенностями, такъ и тою ролью, которую она играла въ образованіи Тянь-шаньскаго рельефа.

Къ первой категоріи принадлежитъ група *гранитовая* (граниты, сіениты, ортоклазовые порфиры и пр.); ко второй категоріи—*діоритовая* или *порфировая група* (діориты, афаниты, различные порфиры); и, наконецъ, къ третьей, и главнѣйшей, относятся *миндалекаменныя образованія*. Хребты, состоящіе изъ породъ гранитной групы, суть древнѣйшіе, самые массивные, всегда съ довольно ровнымъ, малозубчатымъ гребнемъ и направленіе ихъ ONO.

Вторая група—породы діоритовыя — распространены сравнительно меньше гранитовъ. Хребты, слагающіеся изъ нихъ, далеко не имѣютъ той величины и непрерывности, какъ гранитные. Направленіе этихъ хребтовъ преимущественно OW. Контуры ихъ рѣзки, мало сглажены, со скалистыми глубокими ущельями, съ массою осыпи и со стремительными потоками, представляющими на пути своемъ множество мелкихъ каскадовъ; на гребнѣ ихъ находятся самой разнообразной формы скалы, имѣющія видъ башенъ, зубьевъ, цилиндровъ, иголъ и проч., и проч.

Хребты, составленные изъ породъ третьей категоріи, имѣютъ направленіе по преимуществу NW. Они вообще невысоки и рѣдко даже достигаютъ снѣжной линіи. Хребты эти представляютъ спокойные куполовидные контуры, и хотя довольно распространены, но

*) См. краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г. Брошюра Спб. 1876 г.

каждый въ отдѣльности не достигаетъ большихъ размѣровъ ни по горизонтальному, ни по вертикальному направленію

Гребень ихъ вообще зубчатъ, но зубчатость эта зависитъ отъ породъ осадочныхъ или метаморфическихъ, которыя, будучи разорваны ими, представляютъ скалистые гребни миндалекаменныхъ хребтовъ. Нерѣдко породы эти не составляютъ, какъ и діоритовая група, самостоятельныхъ хребтовъ, проявляясь или массивными дейками въ діоритахъ и метаморфическихъ сланцахъ, или, составляя куполовидныя холмистыя предгорія болѣе массивныхъ гранитныхъ хребтовъ; въ этомъ случаѣ, мѣстами они, такъ сказать, нарушаютъ цѣльность хребта и увеличиваютъ его поперечные размѣры.

На основаніи этой краткой геогностической характеристики Тянь-шаня усмотрѣть можно, что вздутіе это образовалось не одновременно, а въ нѣсколько послѣдовательныхъ, смѣнявшихъ другъ друга періодовъ, такъ что поднятіе совершалось въ продолженіе нѣсколькихъ геологическихъ эпохъ и, можетъ быть, отчасти продолжается и въ наше время, судя по той необыкновенно энергической метаморфизаціи, которая наблюдается въ большинствѣ тянь-шаньскихъ породъ, хотя прямыхъ доказательствъ этого поднятія нѣтъ никакихъ.

По высотѣ тянь-шаньскій хребетъ принадлежитъ къ числу высочайшихъ на земномъ шарѣ. Но не всѣ члены этого поднятія имѣютъ одинаковую высоту. Наибольшая высота принадлежитъ магистральной оси, составляющей водораздѣлъ между водами рр. Сыра, Чу, Или, Эмиля, Кійтына съ одной стороны и Тарима и Аму—съ другой. Высота этого водораздѣльнаго магистральнаго хребта колеблется отъ 16 до 18,000 футовъ, достигая въ отдѣльныхъ пикахъ до 21,500 футовъ. Скаты въ обѣ стороны отъ этого хребта во всей западной половинѣ хребта не одинаковы. Къ сѣверу они состоятъ изъ множества подчиненныхъ, второстепенныхъ и третьестепенныхъ хребтовъ, отдѣляющихся подъ нѣкоторымъ угломъ къ главному. Высота этихъ второстепенныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе широкими долинами, уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ главнаго. Противоположный скатъ магестральнаго хребта гораздо круче: онъ состоитъ изъ болѣе короткихъ и болѣе приближенныхъ къ главному подчиненныхъ

хребтовъ, чаще всего отдѣляющихся отъ главнаго въ видѣ контрфорсовъ.

Снѣжная линія въ Тянь-шанѣ вообще подымается очень высоко. Въ сѣверныхъ развѣтвленіяхъ, т. е. въ Джунгарскомъ Алатау—она лежитъ на востокѣ около 10,000, въ Заилійскомъ Алатау, и вообще на паралели 43° она подымается до 11,000, (наблюденія Семенова, Буняковскаго, Сѣверцова); южнѣе—она подымается еще выше, такъ что въ Алайскомъ, Туркестанскомъ и Зарявшанскомъ кряжахъ она уже достигаетъ свыше 14,000 (съ сѣверной стороны). Еще южнѣе, въ Гиссарскомъ кряжѣ и на горахъ Памира снѣжная линія поднимается выше 15,000 футовъ.

Почти по всему протяженію магистральнаго хребта и нѣкоторыхъ подчиненныхъ хребтовъ имѣются ледники. Особенно грандіозны ледники въ той части главнаго хребта, которая носитъ названіе Мустага, прорѣзываемаго знаменитымъ Музартскимъ переваломъ *). Затѣмъ, по своей величинѣ, замѣчательны ледники на Акъ-шійрякѣ, изслѣдованные Каульбарсомъ **). Въ Алайскомъ хребтѣ изслѣдованъ Федченко ледникъ Щуровскаго ***), а въ Туркестанскомъ кряжѣ—Зарявшинскій ледникъ, изслѣдованный искендеръ-кульскою экспедиціею ****). Ледники тянь-шаньскіе не спускаются ниже 8,000. Но вообще достаточныхъ наблюденій надъ движеніемъ ихъ не сдѣлано, почему и окончательныхъ выводовъ надъ опусканіемъ или отступленіемъ ихъ также еще сдѣлать нельзя. Также точно не имѣется еще никакихъ данныхъ для заключенія о существованіи ледниковаго періода въ Тянь-шанѣ, какъ думаетъ г. Сѣверцевъ *****).

Снѣговые мосты въ Тянь-шанѣ находятся часто гораздо ниже ледниковъ, а именно на 5,000, и менѣе, какъ, напримѣръ, на *Кыначь-су*, на *Кыра-кызъ* и проч. Они достигаютъ иногда до-

*) Эти ледники были осмотрѣны мною въ 1872 г.

**) Очерки Тянь-шаня, стр. 122—132.

***) Путешествіе въ Туркестанъ, въ Коканскомъ ханствѣ.

****) Туркестанскій ежегодникъ, выпускъ III ст. 17—19. Статья Аминова.

*****) Г. Мушкетовъ весьма обстоятельно опровергаетъ доводы г-на Сѣверцова относительно ледникова періода въ Тянь-шанѣ. См. краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г. Брошюра. Спб. 1876 года, стр. 58—61.

вольно значительной величины (версты двѣ въ длину и саженъ 15 въ толщину). Они происходятъ отъ массы весеннихъ лавинъ, почему снѣгъ въ нихъ перемѣшанъ со щебнемъ и валунами, которые отрываются вмѣстѣ со снѣгомъ отъ окружающихъ скалъ.

Долины въ Тянь-шанѣ раздѣляются, главнѣйшимъ образомъ, на два типа: на *поперечныя*, главныя долины, съ развѣтвленіемъ боковыхъ долинъ различныхъ порядковъ, и обширныя *продольныя* долины, которыя могутъ считаться одною изъ характернѣйшихъ особенностей Тянь-шаня.

Главныя поперечныя долины начинаются обыкновенно около гребня хребта довольно правильной котловиной или циркомъ, и затѣмъ вскорѣ переходятъ въ настоящую долину размытія со множествомъ съуженій до тѣснины и расширеній, которыя часто находятся въ зависимости отъ свойства чередующихся породъ, составляющихъ скаты долины. Склоны ихъ отвѣсны, мрачны, скалисты, воды стремительны, бурливы, образуя многочисленные водопады и въ расширеніяхъ—озера.

Боковыя долины высшихъ порядковъ отличаются, главнѣйше, только размѣрами, причемъ у устья ихъ всегда находятся большія или меньшія накопленія галечника, какъ продукта выноса водъ этихъ долинъ.

Продольныя долины, тянущіяся обыкновенно паралельно главному хребту на нѣсколько десятковъ (а иногда и на сотни) верстъ, представляютъ собою массивныя синклинальныя складки осадочныхъ или метаморфическихъ породъ. Кромѣ своего направленія, долины эти имѣютъ еще слѣдующія особенности: онѣ всегда составляютъ начало или голову обширныхъ рѣчныхъ басейновъ и оканчиваются скалистымъ ущельемъ—тѣсниною.

Въ нихъ почти вездѣ наблюдаются новѣйшіе озерные осадки, выражающіеся горизонтальными конгломератами и песчаниками, почему можно думать, что долины эти нѣкогда составляли большіе водоемы или нагорныя озера. Впослѣдствіи водоемы эти высохли, благодаря тому, что накопленная въ нихъ вода постоянно размывала сосѣднія горы и, наконецъ, проложила себѣ путь черезъ какой-нибудь изъ сосѣднихъ хребтовъ, который менѣе другихъ противостоялъ ея разрушающей силѣ. Вода, нашедши себѣ выходъ, постоянно углубляла вновь образованное русло и посте-

ленно стекала по этому руслу, осушая водоемъ; результатомъ этого получились огромныя долины, представляющія въ настоящее время, благодаря своему высокому положенію (отъ 4 до 10 и 12 тыс. футовъ) и роскошнымъ пастбищамъ, великолѣпныя мѣста для лѣтнихъ кочевокъ киргизовъ; и дѣйствительно, лѣтомъ многія изъ нихъ буквально запружены аулами кочевниковъ.

Существующія озера: Сонъ-куль, Сайрамъ-норъ, Чатыръ-куль, Иссыкъ-куль и другія мелкія, какъ *Чукурчокъ-куль*, *Иссыкъ*, *Кыначъ-куль* и проч., во многомъ напоминаютъ эти высохшіе водоемы.

На Сонъ-кулѣ (9,400) можно во-очію наблюдать, какъ съ каждымъ годомъ выходящая изъ озера единственная рѣка Коджерты-су постоянно углубляетъ свое русло, которымъ, можетъ быть, впослѣдствіи выльется все озеро Сонъ-куль, какъ вылились уже многія ему подобныя.

За аналогію существующихъ и бывшихъ озеръ также немало говоритъ: тождественность новѣйшихъ осадковъ, сильные слѣды размытія древнихъ формацій и сходство топографическихъ условій.

Правда, что нѣкоторыя изъ существующихъ озеръ не имѣютъ, повидимому, никакого стока и являются какъ бы совершенно замкнутыми басейнами (Сайрамъ-норъ, Иссыкъ-куль); но есть нѣкоторыя данныя, заставляющія предполагать, что существуютъ стоки подземные, что особенно видно на Сайрамъ-норѣ *).

Тянь-шань долгое время считался хребтомъ, заключавшимъ въ себѣ множество вулкановъ. На этотъ предметъ обратили вниманіе еще путешественники прошлаго столѣтія, сообщившіе много разсказовъ о горящихъ горахъ въ Тянь-шанѣ. Всѣ эти свѣдѣнія были собраны въ одно цѣлое и изложены Риттеромъ еще въ 1817 году. Послѣдующіе изслѣдователи Средней Азіи продолжали утверждать мнѣніе о вулканизмѣ Тянь-шаня и, наконецъ, со времени Гумбольдта вопросъ этотъ былъ окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Но когда русскіе изсѣдователи стали проникать въ

*) Мушкетовъ. Краткій очеркъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г. Зап. Имп. Русск. Минер. Общ., часть двѣнадцатая, 1877 г. стр. 144—146.

заповѣдныя области Тянь-шаня и вопросъ о его вулканизмѣ началъ входить въ иную фазу. Уже г. Семеновъ объяснилъ, что гора *Куллокъ* на югъ отъ р. Или, въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-куль вовсе не вулканическая, и что сальфатора *Кату*, въ Илійской долинѣ, происходитъ, вѣроятно, отъ горѣнія каменнаго угля, что дѣйствительно и подтвердилось впослѣдствіи. Послѣ Семенова другіе изслѣдователи также отрицали существованіе вулкановъ въ пройденныхъ мѣстностяхъ, а г. Гилевъ доказалъ, что, такъ-называемая, сальфатора близъ города Кульджи происходитъ отъ горѣнія каменнаго угля.

Къ тому же выводу пришелъ и г. Мушкетовъ, который отчасти на основаніи непосредственныхъ наблюденій, а отчасти на основаніи прежнихъ изслѣдованій пришелъ къ полному отрицанію даже признаковъ вулканизма во многихъ мѣстахъ, которыя со времени Гумбольдта считались несомнѣнно вулканическими, какъ, напримѣръ, въ долинахъ рѣкъ Или, Текеса, Кашъ, Баротолы, также въ окрестностяхъ озеръ Иссыкъ-куль, Ала-куль и Зайсанъ-норъ. Въ силу аналогіи г. Мушкетовъ полагаетъ, что и другіе вулканическіе центры въ Тянь-шанѣ, еще не осмотрѣнные европейцами, какъ-то: въ окрестностяхъ Хо-чеу, Урумчи и проч. и особенно столь прославленный вулканъ *Бай-шанъ* (въ 15 г. м. къ сѣверу отъ г. Кучи) придется отнести къ той же категоріи сальфаторъ, которыя уже изслѣдованы русскими дѣятелями науки *).

Рудоносность Тянь-шаня. Независимо отъ своего глубокаго географическаго интереса, Тянь-шань издавна манилъ къ себѣ еще и на основаніи слуховъ о тѣхъ значительныхъ минеральныхъ богатствахъ, которыя онъ, будто бы, заключалъ въ своихъ нѣдрахъ. Вотъ почему, вмѣстѣ съ наступательнымъ движеніемъ нашимъ къ Тянь-шаню, рядомъ съ географическими изслѣдованіями, усиленно велись изслѣдованія геологическія, произведенныя, частью, путемъ научнымъ, частью, путемъ опыта. Многочисленныя развѣдки, совершенныя въ послѣднее время, обнаружили, что дѣйствительно количество мѣсторожденій полезныхъ исекопамыхъ въ

*) Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану. Брошюра Спб. 1876 г., стр. 40—47

Тянь-шанѣ весьма значительно, но качество многихъ изъ нихъ далеко не вездѣ одинаково.

Часто мѣсторожденія на столько незначительны, что едва ли когда нибудь могутъ обратить на себя вниманіе промышленниковъ, хотя, съ другой стороны, встрѣчаются несомнѣнно богатыя, какъ, напримѣръ, мѣсторожденія серебристаго свинцоваго блеска, желѣзныхъ рудъ и, особенно, каменной соли (въ долинѣ р. Кочкура) и каменнаго угля въ долинѣ р. Или (въ 10 — 20 верстахъ отъ Кульджи). Кромѣ того, извѣстны также въ разныхъ мѣстахъ залежи мѣдныхъ рудъ. Въ Ферганской долинѣ, въ предгорьяхъ, открыты богатые выходы нефти; тамъ же есть и обильныя мѣстонахожденія сѣры.

Многія изъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ были извѣстны туземцамъ еще до прихода русскихъ и разработывались ими (напримѣръ, каменный уголь въ окрестностяхъ Кульджи еще издавна добывался китайцами), свинецъ въ Турланскомъ проходѣ (въ горахъ Кара-тау), разработывавшійся киргизами; соль во многихъ мѣстахъ добывалась какъ кочевниками, такъ и сартами, и проч. Но, тѣмъ не менѣе, ни одно производство не достигало до широкихъ размѣровъ.

По приходѣ русскихъ, разработка полезныхъ ископаемыхъ не усилилась, а, напротивъ, даже уменьшилась; туземцы бросили свои работы, а русскіе—полезныя ископаемыя стали получать изъ Россіи.

Такое положеніе горнозаводскаго дѣла обусловливается малою населенностью и малою культурою края. Пути сообщенія отъ населенныхъ пунктовъ къ мѣстамъ нахожденія ископаемыхъ затруднительны, а малая населенность края ограничиваетъ потребность этихъ ископаемыхъ, почему послѣдніе гораздо выгоднѣе привозить изъ Сибири (металлы) или изъ Оренбурга (соль, керосинъ и проч.), чѣмъ устраивать заводы на мѣстѣ, сооруженіе которыхъ далеко не окупило бы ихъ стоимости.

Въ Средней Азіи уже искони намѣчены торговые пути изъ населенныхъ оазисовъ въ Европейскую Россію, пути, по которымъ совершается движеніе верблюжьихъ каравановъ. Эти пути, въ свою очередь, зависятъ отъ цикла жизни кочевниковъ, двигающихся съ своими стадами (а слѣдовательно и съ своими перево-

зочными средствами), то съ юга на сѣверъ (къ Россіи), то съ сѣвера на югъ (къ средне-азіятскимъ оазисамъ). Сообразно съ этимъ движеніемъ кочевниковъ, облегчается задача доставать и перевозочныя средства для торговыхъ каравановъ, которые также какъ бы кочуютъ вмѣстѣ съ хозяевами вьючныхъ животныхъ то на сѣверъ, то на югъ. Вотъ почему, для населенія Туркестана гораздо легче и выгоднѣе привозить товары, въ томъ числѣ и металлы, за полторы тысячи верстъ изъ Россіи, чѣмъ добывать минералы гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ намѣченныхъ путей, вдали отъ средне-азіятскихъ центровъ, въ горахъ, хотя бы только за сотни верстъ. Устраивать заводъ близъ мѣстонахожденія полезнаго ископаемаго, въ горахъ, стоило бы очень дорого, такъ какъ горы довольно пустынны и, слѣдовательно, рабочихъ рукъ крайне мало. Перевозка машинъ, а тѣмъ болѣе ремонтировка ихъ были бы затруднительны. Жалованье машинистамъ, механикамъ и русскимъ рабочимъ, въ виду отдаленности края отъ родины, должно быть гораздо большимъ, чѣмъ въ Россіи. Наконецъ, допустимъ, что заводъ устроился. Тогда необходимо заводу имѣть свои перевозочныя средства, т. е. верблюдовъ, ишаковъ или лошадей. Содержаніе же скота въ горахъ весьма рискованно: у туземцевъ зимою скотъ никогда не живетъ въ горахъ, по не имѣнію кормовъ, да и на равнинѣ онъ подвергается разнымъ невзгодамъ. Малый же запросъ, вслѣдствіе рѣдкаго населенія вообще въ Средней Азіи и ограниченности потребностей туземцевъ, далеко не окупилъ бы издержекъ на устройство завода.

Изъ числа разработываемыхъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ горахъ Тянь-шаня, ископаемыхъ наибольшаго размѣра достигаетъ разработка каменнаго угля въ Кульджинскомъ раіонѣ, но и здѣсь добываніе ограничивается лишь 300,000 пудовъ угля, хотя залежи его чрезвычайно мощны. Въ Сыръ-дарьинской области каменнаго угля добывается только тысячъ на сто пудовъ. Богатые свинцовые пріиски открыты въ горахъ Кара-тау и Курама-тау. Желѣзныя руды преобладаютъ въ восточной полосѣ Сыръ-дарьинской области и въ средней части Семирѣчья. Каменная соль добывается въ Токмакскомъ и Ходженскомъ уѣздахъ; гипсъ развитъ почти повсемѣстно среди третичныхъ и мѣловыхъ осадковъ.

Тянь-шань искони манилъ къ себѣ слухами о непомѣрно бо-

гатыхъ золотыхъ мѣсторожденіяхъ. Извѣстно, что еще Петръ Великій снарядилъ двѣ экспедиціи (Бековича и Бухгольца) въ центральную Азію, для добычи золотоносныхъ участковъ. Со времени присоединенія Туркестанскаго края, масса русскихъ промышленниковъ бросилась туда искать золота, съ полною надеждою на успѣхъ, но трехъ—четырехлѣтнія попытки ихъ оказались совершенно безплодными; русскіе промышленники потерпѣли полное разочарованіе, а нѣкоторые еще и разорились въ конецъ, потерявъ безвозвратно сотни тысячъ капитала. Дѣло въ томъ, что золото въ горахъ Тянь-шаня есть и добывалось искони туземцами въ видѣ розсыпей, приносимыхъ рѣчками 3-го и 4-го порядковъ, по системамъ рѣкъ: Чоткала, (верхняго Чирчика), Таласа, Кегеня, Или, Боротолы и Зеравшана. Но содержаніе золота въ пескѣ очень скудное, и могло удовлетворять однихъ туземцевъ, условія жизни которыхъ существенно отличны отъ условій жизни русскихъ промышленниковъ. Изъ туземцевъ золотыми промыслами занимались только одни бѣдняки, не платя никакихъ налоговъ. Каждый работникъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяинъ. Затратъ на работу у него не было никакихъ; ему достаточно одного кетменя (широкая, круглая желѣзная лопата, придѣланная перпендикулярно къ древку) и корыта, замѣняющаго вашгердъ; трудъ свой онъ вовсе не цѣнилъ, и былъ счастливъ, если вырабатывалъ въ недѣлю на полтинникъ.

Совсѣмъ иное русскій промышленникъ: онъ долженъ дѣлать траты на рабочихъ, на инструменты, на пошлину и проч., словомъ, при томъ же количествѣ золота, затраты его въ десять разъ больше; откуда понятна невыгода золотаго промысла для русскихъ въ горахъ Тянь-шаня.

Растительность въ Тянь-шанѣ. Тянь-шань на всемъ своемъ протяженіи принадлежитъ къ числу хребтовъ, наиболѣе скудно надѣленныхъ древесною растительностью. Западная его часть, въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской и Ферганской областей и Зеравшанскаго округа, почти совершенно обнаружена отъ древесной растительности. Здѣсь только въ глубинѣ ущелій встрѣчаются поросли арчи (древовиднаго можевельника). По дну овраговъ и горныхъ ручьевъ тамъ и сямъ попадаются еще и другія породы деревьевъ и кустарниковъ: талъ, рябина, тополь, облѣпиха, ши-

повникъ. Въ предѣлахъ Семирѣченской области и Кульджинскаго раіона растительность въ Тянь-шанѣ обильнѣе. Здѣсь по сѣвернымъ склонамъ хребтовъ, у выходящихъ изъ ущелій горныхъ рѣчекъ, усматриваются болѣе или менѣе значительныя пространства, поросшія елью, пространства, которыя принято называть *лѣсами*. Здѣсь преобладаетъ одинъ видъ ели, распространенный на громадномъ протяженіи отъ западныхъ предѣловъ Семирѣчья до восточныхъ окраинъ хребта. Здѣшняя ель отличается стройностью и прямизною ствола, достигающаго высоты до 10—12 саженъ. Горизонтально расположенныя вѣтви постепенно укорачиваются къ верху, такъ что растеніе напоминаетъ пирамиду. Шишки, величиною съ кулакъ, имѣютъ сизоватый цвѣтъ и висятъ совершенно вертикально на длинныхъ черенкахъ.

Какъ сказано выше, еловыми лѣсами покрываются только сѣверные склоны ущелій, но и то не вездѣ, вѣроятно, завися отъ количества скопляемой влаги. Къ наиболѣе богатымъ лѣсистымъ участкамъ относится часть хребта, извѣстная подъ именемъ Мустага. Къ ели присоединяются въ видѣ одиноко растущихъ деревьевъ: береза, яблонь, талъ, рябина, тополь, а изъ кустарниковъ: облѣпиха, шиповникъ и другіе. Но лиственныя породы совершенно теряются въ массѣ хвойнаго лѣса. Эти лиственныя породы, по большей части, облегаютъ непосредственно ложе горныхъ ручьевъ, скатывающихся по ущелью, обрамляя тонкимъ бордюромъ ихъ берега.

Еловые лѣса въ Семирѣчьѣ тянутся иногда на десятки верстъ, но, тѣмъ не менѣе, названіе лѣса, въ европейскомъ смыслѣ, имъ не идетъ. Эти лѣса скорѣе напоминаютъ наши рощи. Деревья отстоятъ другъ отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ и не связаны между собою *подлѣскомъ*. Они не образуютъ нигдѣ дремучей чащи нашихъ русскихъ лѣсовъ и не представляютъ надежнаго укрытія для хищниковъ. Лѣса эти также не представляютъ никакого серьезнаго препятствія для движенія, дозволяя не только пѣшему, но и конному свободно двигаться въ нихъ. Исключеніе представляется развѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда поросли ели облегаютъ крутые откосы и неприступныя скалы; причемъ ель запускаетъ свои корни въ трещины камней, въ которыхъ отъ

времени накопилась наносная земля. По наружному виду, кажется, будто дерево растетъ прямо изъ камня.

Скудость и легкая доступность лѣсныхъ порослей въ Тянь-шанѣ служила причиною малаго, совершенно ничтожнаго сопротивленія, которое было встрѣчено нашими войсками при наступательномъ даиженіи ихъ въ глубь отроговъ и развѣтвленій этого хребта. Наибольшее противодѣйствіе мы встрѣчали въ прилегающихъ степяхъ, на равнинахъ при овладѣніи крѣпостями и въ полевыхъ битвахъ. Наименьшее же опротивленіе встрѣчено въ горахъ, такъ какъ горы не могли дать своимъ защитникамъ надежнаго укрытія. Выгодная позиція въ горахъ легко могла быть обойденною и взятою съ тыла. Непріятель не могъ пользоваться лѣсами и стрѣлять изъ *опушекъ*, также точно, какъ не могъ препятствовать нашему движенію, устраивая *засѣки*. Въ этомъ отношеніи наши военныя дѣйствія въ Тянь-шанѣ составляютъ совершенную противоположность съ военными дѣйствіями на Кавказѣ. Средне-азіятскимъ войскамъ, при дѣйствіяхъ въ горахъ, рѣдко приходилось брать завалы (которые всегда устраивались изъ камней), и, для удержанія въ покорности горнаго населенія, никогда не могло быть и рѣчи объ устройствѣ просѣкъ въ лѣсахъ. Напротивъ, все вниманіе нашей администраціи въ Семирѣчьѣ устремлено на сбереженіе горнаго лѣса. Нашимъ колонистамъ, располагающимся поселками у подножій лѣсистыхъ склоновъ Тянь-шаня, строго воспрещено рубить лѣсъ безъ разрѣшенія властей. Постройка избъ изъ лѣса совершенно воспрещена и такое распоряженіе нельзя не одобрить. Лѣсъ въ Семирѣчьѣ и въ Кульджинскомъ раіонѣ поддерживается въ видахъ устраненія причинъ, неблагопріятно дѣйствующихъ на измѣненіе климата.

Что же касается до эксплоатаціи, доходящей до степени промышленности, то объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Вся польза, приносимая горнымъ лѣсомъ нашимъ поселенцамъ, состоитъ въ томъ, что имъ разрѣшено рубить для подѣлокъ лишь старый лѣсъ, и то съ платою въ казну, а на топливо собирать валежникъ.

Названіе лѣса къ арчевымъ порослямъ въ Сыръ-дарьинской и Ферганской областяхъ идетъ еще менѣе, чѣмъ къ еловымъ порослямъ Семирѣчья. Арчевыя поросли не покрываютъ даже и сѣверныхъ склоновъ, а гнѣздятся въ самой глубинѣ ущелій. Стволъ

Библиотека имени В. И. Ленина

арчи достигаетъ до пяти саженъ и древесина мало пригодна для построекъ. Нижній предѣлъ распространенія арчи въ горахъ отъ 5,000 до 6,000 футовъ (смотря по широтѣ), а верхній отъ 10,000 до 11,000 футовъ. Такимъ образомъ, поясъ ея распространенія въ западномъ Тянь-шанѣ составляетъ 5,000 футовъ.

Животный міръ. Въ горахъ Тянь-шаня водится весьма много звѣрей и птицъ. Къ числу наиболѣе типичныхъ представителей тянь-шаньской фауны относятся: тигры и барсы, забѣгающіе изъ камышей большихъ рѣкъ и населяющіе кусты и камыши притоковъ этихъ рѣкъ, пробѣгающихъ по широкимъ долинамъ, какъ, напримѣръ, по долинѣ Текеса, Кунгеса, въ окрестностяхъ Иссыкъ-куля и проч. Затѣмъ, въ Тянь-шанѣ водятся кабаны, медвѣди, рыси, волки, лисицы, зайцы, корсаки, куницы, барсуки, бѣлки, дикія кошки, хорьки, горностаи, сурки, куланы (дикія лошади), дикія козы, горные бараны (архары, ovis polii) и моралы.

Охотою населеніе, живущее въ Тянь-шанѣ (по преимуществу, кара-киргизы), занимается больше для забавы, и рѣдко ради промысла. Кочевники цѣны своему товару не знаютъ и сбываютъ его за безцѣнокъ купцамъ сартамъ или татарамъ въ обмѣнъ на гнилой товаръ: мату (бумажный холстъ), выбойку и проч. Купцы же, пріобрѣтя, такимъ образомъ, мѣхъ, уже вывозятъ его въ Россію. Больше всего добывается мѣху, въ видѣ промысла, въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-куль. Здѣсь, въ теченіе зимы добывается кара-киргизами приблизительно: куницъ 1,000, лисицъ 2,000, рысей 800, медвѣдей 100, волковъ 3,000 штукъ.

Весьма видный продуктъ составляютъ также свѣжіе моральи рога, которые сбываются каракольскими и вѣрненскими купцами въ Китай.

Ежегодно въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ, на Текесѣ, на Музартѣ и на Сыртѣ добывается около 150 паръ таръ такихъ роговъ. На мѣстѣ они стоятъ около 50-ти рублей пара, а въ Китаѣ продаются по 200 рублей.

Надо замѣтить, что количество звѣрей въ Семирѣчьѣ съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается.

Изъ пернатыхъ представителей извѣстны въ Тянь-шанѣ: грифы, достигающіе до весьма почтенныхъ размѣровъ, орлы, беркуты, со-

колы, коршуны и проч., которые весьма часто приручаются киргизами для охоты не только на птицъ, но и на звѣрей.

Изъ птицъ, присущихъ Тянь-шаню и Гималаю, весьма интересны красноносые кулики и красноносыя галки. И тотъ и другой видъ птицъ обитаетъ на высотахъ не менѣе 5,000 футовъ. Красноносый куликъ имѣетъ длинный, красный, загнутый книзу, клювъ, весьма приспособленный для доставанья корма между галькою и камнями, покрывающихъ ложе горныхъ рѣчекъ, гдѣ и водится этотъ куликъ. Какъ у кулика, такъ и у красноносой галки, ноги также красныя.

Племена, населяющія Тянь-шань. Не смотря на громадность территоріи, занимаемой тянь-шаньскимъ нагорьемъ, страна эта представляется одною изъ наиболѣе населенныхъ. Горный массивъ этотъ почти всецѣло принадлежитъ кочевникамъ, которые лѣтомъ въ высокихъ долинахъ и ущельяхъ имѣютъ превосходныя пастбища для стадъ, а на зиму спускаются въ пригорныя равнины. Средняя часть массива отъ верховьевъ Или и прохода Музартъ вплоть до верховьевъ Зеравшана принадлежитъ *кара-киргизамъ* (бурутамъ, дикокаменнымъ киргизамъ). Въ сѣверныхъ развѣтвленіяхъ хребта, по Джунгарскому и Заилійскому Алатау, Борохорскому, Узунтаускому и Александровскому хребту, по Каратау и Чоткальскимъ горамъ живутъ киргизы (казаки). Въ восточной части тянь-шаньскаго массива кочуютъ племена монгольскаго типа, калмыки и торгоуты, а въ крайнихъ западныхъ развѣтвленіяхъ Небесныхъ горъ живутъ осѣдло племена арійскаго происхожденія, именуемыя *таджиками (гальча)* и *ягнау*. Первыя живутъ вдоль по теченію верхняго Зеравшана (Матчи), между Туркестанскимъ и Зеравшанскимъ хребтами, а вторыя—вдоль по теченію рѣки Ягнауба, между Зеравшанскимъ и Гиссарскимъ хребтами. Наибольшимъ достаткомъ отличаются тюркскія племена каракиргизы, и затѣмъ—киргизы (казаки), все богатство которыхъ состоитъ въ скотѣ, имѣющемъ роскошныя, привольныя пастбища въ горныхъ долинахъ. Калмыки и торгоуты, вслѣдствіе частыхъ, безпрерывныхъ войнъ и порабощеній, сильно обѣднѣли. Также бѣдны, хотя и по другимъ причинамъ, и осѣдлые арійцы, живущіе на противоположномъ концѣ хребта. Они бѣдны вслѣдствіе скудости земли, годной для земледѣлія. Маленькія деревушки, въ

которыхъ живутъ горные таджики и ягнаусцы, столь бѣдны, что не имѣютъ базаровъ, и жители для закупки предметовъ промышленности должны проникать черезъ трудно доступныя, опасныя ущелья въ болѣе значительные города, лежащіе на равнинахъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ Тянь-шанѣ обитаютъ племена трехъ типовъ: *тюркскаго*, *монгольскаго* и *арійскаго*. Замѣчательно, что самое достаточное и богатое племя кара-киргизы, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самое дикое и первобытное и, на оборотъ, наиболѣе цивилизованное племя—таджики и ягнаусцы—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе бѣдное.

Пути сообщенія. Тянь-шаньскій массивъ принадлежитъ къ числу наименѣе доступныхъ хребтовъ, вслѣдствіе своей пустынности, съ одной стороны, и вслѣдствіе высоты главнаго и подчиненныхъ цѣпей—съ другой.

Особенно труденъ, почти невозможенъ, переходъ черезъ главные хребты Тянь-шаня зимою, когда въ немъ свирѣпствуютъ жестокіе холода и бураны, а пути въ ущельяхъ заваливаются снѣгомъ. Тянь-шаньскій массивъ отдѣляетъ западный Туркестанъ (Великая Бухарія, Великая Татарія) и наши киргизскія степи отъ восточнаго (китайскаго) Туркестана, или, иначе, Малой Татаріи (Малой Бухаріи, Кашгаріи) и степей Гоби (Шамо). Съ сѣверной и южной сторонъ массивъ этотъ окаймленъ у своихъ подножій двумя паралельными почтовыми путями. Сѣверный путь идетъ отъ г. Ташкента, черезъ Чимкентъ, Аульеата, Вѣрный Кульджу, перевалъ Талки, Манасъ, Урумчи, Гученъ къ Баркулю. До Кульджи трактъ проложенъ недавно, по занятіи края русскими, а отъ Кульджи на востокъ — гораздо ранѣе, китайцами; этотъ послѣдній трактъ извѣстенъ подъ именемъ Императорской дороги, служившей для сообщенія Илійской провинціи съ Пекиномъ. Весь этотъ сѣверный путь отъ Ташкента до Баркуля весьма удобенъ для колеснаго сообщенія и доступенъ почти во всякое время года. Встрѣчающіеся по пути перевалы черезъ второстепенные и третьестепенные кряжи (развѣтвленія Тянь-шаня), равно какъ и переправы вбродъ черезъ горныя рѣки (Таласъ, Усёкъ, Хоргосъ и др.), затрудняютъ движеніе лишь на нѣкоторое, сравнительно небольшое, время зимою и весною.

Южный при-тяньшаньскій путь ведетъ отъ г. Кашгара, че-

резъ города Аксу, Бай, Куча, Курля, Турфанъ въ Хами (Комуль). Этотъ путь также искони устроенъ китайцами и также, если не болѣе, удобенъ для колеснаго сообщенія во всякое время года. Въ Хами оба пути, *сѣверный* и *южный*, соединяются въ одинъ, который ведетъ въ столицу Китая. Поперечные пути, связывающіе два упомянутые почтовые тракта, очень немногочисленны и не весьма удобны. Они доступны только для вьючнаго движенія, на лошадяхъ или якахъ (монгольскихъ быкахъ), за исключеніемъ самаго восточнаго, на крайней оконечности Тянь-шаня, гдѣ Баркуль соединяется съ Хами колесною дорогою. Не считая этого послѣдняго, черезъ Тянь-шань существуетъ *шесть* поперечныхъ караванныхъ дорогъ. Самая западная и самая бойкая караванная дорога, служащая для связи великой Татаріи или вообще при-Аральскаго басейна съ восточнымъ (Китайскимъ) Туркестаномъ или съ бассейномъ Лобъ-нора, есть та, которая ведетъ изъ Хивы, Бухары, Самарканда, Ташкента, Кокана, Маргелана и Оша черезъ укр. Гульчу на перевалъ *Терекъ-даванъ* и далѣе въ Кашгаръ. Дорога эта разработана для колеснаго движенія по горамъ отъ Оша черезъ Гульчу (75 в.) и еще на нѣсколько верстъ далѣе. Затѣмъ уже путь становится вьючнымъ, на протяженіи почти 300 вер. вплоть до Кашгара, слѣдуя все время горами и горными ущельями, и выходитъ на Кашгарскую равнину лишь въ 35 вер. отъ Кашгара. Все же разстояніе отъ Оша до Кашгара равняется $373^1/_2$ вер. (по съемкѣ Куропаткина). Самое серьезное дѣло на этомъ пути есть перевалъ черезъ *Терекъ-даванъ* (12,700 ф. высоты), движеніе по которому возможно не круглый годъ, а именно только съ начала октября по конецъ апрѣля, т.е. въ теченіе зимнихъ *семи мѣсяцевъ*. Съ конца апрѣля по начало октября, вслѣдствіе таянія снѣговъ, караванное движеніе по этому перевалу прекращается, и тогда караваны изъ Оша направляются нѣсколько болѣе кружнымъ путемъ на Алай, переходя черезъ магистральный хребетъ (Алайскій по перевалу *Шартъ*, либо *Талдыкъ-даванъ* (самый удобный путь на Алай изъ долины Фергана) *)

*) Перевалъ Талдыкъ-даванъ изслѣдованъ нами во время алайской экспедиціи въ 1876 г.; а черезъ пер. Шартъ перешелъ г. Сѣверцовъ, въ октябрѣ 1877 года.

и затѣмъ вверхъ по долинѣ Алая на легкій перевалъ *Тау-мурунъ* отдѣляющій басейнъ Аму-дарьинскаго (Алайскаго) Кизылъ-су отъ басейна Кизылъ-су Кашгарскаго, образующаго впослѣдствіи р. Таримъ-голъ. За переваломъ Тау-мурунъ у уроч. *Иркештамъ* соединяются оба пути: прямой черезъ Кашгаръ-даванъ и кружный— черезъ Тау-мурунъ. Но этотъ послѣдній тау-мурунскій путь также доступенъ далеко не круглый годъ: онъ возможенъ для движенія лишь въ теченіе *четырехъ* лѣтнихъ мѣсяцевъ, отъ середины іюня до середины октября. Съ середины октября перевалъ *Тау-мурунъ*, вслѣдствіе высокаго положенія надъ уровнемъ моря, заносится глубокимъ снѣгомъ, почему торговое движеніе по немъ прекращается на *восемь* мѣсяцевъ. Изъ сказаннаго видно, что караванное сообщеніе между Ошемъ и Кашгаромъ производится въ теченіе *десяти съ половиною мѣсяцевъ* въ году; причемъ, въ маѣ и первой половинѣ іюня движеніе ни по одному направленію невозможно, а въ первой половинѣ октября (около полумѣсяца) оно возможно по обоимъ направленіямъ

Второй поперечный караванный путь ведетъ отъ г. Токмака черезъ Нарынское укрѣпленіе также въ Кашгаръ. Этотъ путь до Нарынскаго укрѣпленія почтовый, колесный, далѣе же вьючный. За Нарынскимъ укрѣпленіемъ онъ разбивается на двѣ вѣтви, ведущія на два перевала въ магистральномъ хребтѣ, лежащіе рядомъ. Эти перевалы суть: *Теректы* и *Тургартъ*.

По свидѣтельству г. Каульбарса, прошедшаго по обѣимъ вѣтвямъ (въ передній и обратный путь) въ 1872 году, вѣтвь на Тургартъ удобнѣе; она и теперь на всемъ протяженіи колесная, за исключеніемъ небольшаго пространства въ нѣсколько саженъ длины, близъ перевала, которое подлежитъ расчисткѣ. Третій поперечный путь ведетъ отъ г. Каракола, черезъ перевалъ *Бедалъ* въ г. Учъ-Турфанъ и далѣе во вторую столицу Кашгаріи, городъ Аксу, отстоящій отъ Учъ-Турфана на 81 версту къ востоку. Этотъ путь гораздо труднѣе предыдущаго и практикуется рѣже *).

*) Изъ европейцевъ только одинъ штабсъ-капитанъ Сунаргуловъ въ 1877 г. прошелъ по этому пути и составилъ маршрутъ.

Четвертый поперечный путь ведетъ отъ г. *Кульджи*, черезъ Узунтаускій хребетъ (перевалъ *Чапчалъ*) и Мустагъ (проходъ Музартъ), на гор. Аксу.

Этотъ путь связываетъ плодородную, весьма населенную Илійскую долину съ басейномъ Тарима; онъ практиковался издавна, не смотря на трудность движенія по ледяному морю (mer de glace), лежащему тотчасъ по южную сторону перевала Музартъ. Длина этого моря около 12 верстъ, ширина около 8-ми. Море оканчивается уступомъ въ нѣсколько десятковъ аршинъ высотою, въ которомъ вырублены ступеньки. Лошади и вьюки спускаются съ этого уступа на веревкахъ, то такъ какъ поднятіе вьючныхъ животныхъ на веревкахъ вверхъ было бы очень трудно, то это и служитъ причиною, почему караваны изъ Илійской долины въ Аксу ходятъ только въ прямой путь, но не обратно. Обратно изъ Аксу караваны обходятъ Музартскій проходъ черезъ перевалъ Бедаль, о которомъ сейчасъ сказано. Тѣмъ не менѣе, путь черезъ Музартъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ во время управленія Кашгаріею Якубъ-бека былъ совершенно закрытъ для движенія, вѣроятно изъ желанія обезопасить свой главный укрѣпленный пунктъ и вторую столицу—Аксу—отъ посягательства русскихъ *).

Пятый поперечный путь ведетъ изъ г. Кульджи вверхъ по Кунгесу (истокъ Или) черезъ перевалъ *Наратъ* долинами Юлдуза, внизъ по р. Хадыкъ (на прежнихъ картахъ Хайдуголъ), черезъ крѣпостцу Карашаръ въ гор. *Курля* (въ 40 верстахъ къ ю.-з. отъ Карашара). Этотъ путь не труденъ, но онъ мало практикуется вслѣдствіе того, что очень кругенъ, такъ какъ проходитъ по пустыннымъ, мало населеннымъ мѣстамъ **).

Наконецъ, шестой вьючный поперечный путь ведетъ отъ гор. Урумчи черезъ перевалъ *Даванча* въ г. *Куня-Турфанъ*. По этому пути никто изъ европейцевъ не ходилъ, но судя потому, что мно-

*) По Музартскому пути русскіе путешественники (Шепелевъ въ 1871 и я въ 1872 году) доходили только до упомянутаго ледянаго уступа, гдѣ стоялъ кашгарскій пикетъ *Мазаръ-башъ;* далѣе же до Аксу (верстъ 200) еще ни одинъ европеецъ не проникалъ.

**) По этому пути отъ Кульджи до пер. Наратъ и далѣе до тѣснины р. Хадыка доходилъ (и снялъ топографически) капитанъ Ларіоновъ въ 1875 г., а въ 1876 г. прошелъ по немъ Пржевальскій, двигавшійся черезъ Курля на Лобъ-норъ.

численное китайское войско въ 1877 году перешло черезъ Тянь-шань по этому пути съ артиллеріею и обозами и заняло Турфанъ, можно думать, что поперечный путь этотъ одинъ изъ самыхъ удобнѣйшихъ. Кромѣ того, онъ очень коротокъ, такъ какъ здѣсь приходится переваливать только черезъ одинъ хребетъ.

Независимо отъ поименованныхъ главныхъ поперечныхъ дорогъ, въ Тянь-шанѣ имѣется безчисленное множество второстепенныхъ торговыхъ и кочевыхъ тропъ, бороздящихъ территорію массива во всевозможныхъ направленіяхъ. Общая характеристика ихъ та, что пути эти въ мѣстахъ, гдѣ онѣ идутъ вдоль расширенныхъ рѣчныхъ долинъ удобны и даже возможны были бы для колеснаго движенія; но въ съуживающихся долинахъ или, правильнѣе, въ ущельяхъ, онѣ весьма трудны, такъ какъ вьются зигзагами по крутымъ откосамъ скалъ, вися часто высоко надъ пропастями. Узкая (въ аршинъ, или даже менѣе ширины) тропа, высѣченная въ скалѣ надъ пропастью, называется *карнизомъ;* тропа же, вытоптанная въ крутой покатости, называется у киргизовъ—*кія*. Висячіе мостики изъ двухъ жердей, заваленныхъ сучьями и землею и переброшенныхъ отъ одного края карниза къ другому, прислоненныхъ къ скалѣ, носятъ названіе *балконовъ*. Ни въ карнизахъ, ни въ кія, ни въ балконахъ недостатка на тянь-шаньскихъ путяхъ нѣтъ. На карнизахъ и балконахъ вьючныя лошади, цѣпляясь вьюками за выступы скалъ, сваливаются въ пропасть, почему какъ караваны, такъ и войска, при движеніи по такимъ опаснымъ мѣстамъ, должны развьючивать животныхъ и нести тяжести на рукахъ.

Ни въ водѣ, ни въ кормѣ для животныхъ въ теченіе лѣта вдоль тянь-шаньскихъ путей недостатка почти нѣтъ; топливомъ служитъ лѣсъ, а гдѣ его нѣтъ—тамъ кизякъ. Зимой, съ октября по апрѣль, движеніе въ горахъ Тянь-шаня почти повсемѣстно прекращается, такъ какъ пути заваливаются снѣгомъ; ни корма, ни топлива достать нельзя, если не возить съ собою; морозы доходятъ до 30 и болѣе градусовъ. Снѣжные бураны дѣлаютъ путь еще болѣе тяжелымъ, даже опаснымъ. Но и лѣтомъ, путешествуя въ тянь-шаньскихъ горахъ, приходится испытывать не мало трудностей. Независимо отъ упомянутыхъ выше карнизовъ и балконовъ, путнику часто необходимо переходить въ бродъ быстрыя, бурливыя горныя рѣчки и переваливать черезъ хребты, иногда

снѣжные; мосты черезъ горныя рѣчки попадаются не всегда, а переправа въ бродъ сопряжена съ опасностью быть опрокинутымъ теченіемъ. Особенно опасны горныя рѣчки въ періодъ отъ апрѣля по іюнь, когда онѣ сильно раздуваются отъ прилива тающихъ окрестъ снѣговъ; съ іюня онѣ начинаютъ спадать, и чѣмъ ближе къ осени, тѣмъ онѣ становятся мельче и мельче. Необходимо замѣтить, что количество воды въ горныхъ ручьяхъ измѣняется также, смотря по времени сутокъ; случается такъ, что ручей, совершенно переходимый въ бродъ утромъ, непереходимъ послѣ полудня, къ вечеру.

Перевалы въ Тянь-шанѣ тѣмъ труднѣе, чѣмъ они выше. Болѣе высокіе перевалы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а иногда и ледниками. Особенно затруднительно движеніе по ледникамъ; здѣсь не только лошади скользятъ и убиваются объ острые выступы камней, загромождающихъ поверхность ледниковъ, но зачастую падаютъ и погибаютъ пѣшеходы. Наиболѣе опасны глубокія трещины, извѣстныя подъ именемъ *колодцевъ*, въ изобиліи попадающіяся среди ледниковъ. Гдѣ особенно много такихъ колодцевъ, тамъ могутъ проходить только пѣшіе, и то не иначе какъ съ приспособленіями. Такъ, напр., пѣшеходы въ этихъ случаяхъ привязываютъ къ себѣ на крестъ шесты, которые удержпваютъ ихъ на вѣсу при паденіи въ трещины, до тѣхъ поръ, пока идущіе сзади товарищи съ веревками не выручатъ ихъ изъ критическаго положенія. Таковъ, между прочимъ, способъ путешествія черезъ перевалъ *Таракъ*, на прямомъ пути изъ Кокана въ Гармъ (столицу Каратегина).

Изложивъ въ общихъ чертахъ характеръ горной системы Тянь-шаня перейдемъ къ частному описанію хребтовъ, изъ которыхъ онъ составленъ. Въ нашемъ изложеніи мы будемъ держаться прежняго порядка, т. е. начнемъ съ восточныхъ частей и затѣмъ будемъ переходить къ западнымъ.

В. Частное описаніе хребтовъ, образующихъ горную систему Тянь-шаня.

Хребетъ Богдо. Въ части Небесныхъ горъ, между Хами и Урумчи, онѣ, какъ сказано, представляютъ одинъ хребетъ. Должно думать, что хребетъ этотъ не особенно высокъ, ибо ни одна значительная

рѣка не беретъ изъ него начала, хотя карта Захарова показываетъ снѣжныя вершины до самаго меридіана Хами. Высочайшимъ пикомъ тутъ должно считать трехглавую снѣжную гору *Богдо*, которая лежитъ на сѣверовостокѣ отъ Урумчи, въ 60—70 верстахъ. Главные перевалы черезъ этотъ хребетъ ведутъ по дорогамъ: 1) изъ Хами въ Баркуль, у станціи Янъ-цюань-кхэу; 2) изъ Хами же въ Джунгарію, минуя Баркуль, между станціями Янь-дунь и Лэба-цюань; 3) между послѣднею станціею и Таолай-булакомъ, —всѣ три перевала удобны для колесной ѣзды; 4) на пути изъ мѣстечка Китая въ Тичанъ, по вьючной дорогѣ, и наконецъ, 5) по дорогѣ изъ Урумчи въ Турфанъ, гдѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, есть только одинъ проходъ, представляющій очень выгодныя условія для обороны.

Хребетъ Катунъ-даба. Эта вѣтвь Тянь-шаня, по всей вѣроятности, принадлежитъ къ самымъ высокимъ и недоступнымъ; ибо ни одна карта, ни одно извѣстіе китайской географіи не показываетъ тутъ существованія поперечныхъ дорогъ; сравнительная же многоводность рѣчекъ, наполняющихъ на сѣверѣ два значительныхъ озера Эби-госумъ-норъ и Эби-норъ, а на югѣ озеро Бостонъ-норъ, *) удостовѣряетъ, что на горахъ лежитъ много снѣга, чего въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ можно ожидать только при большой высотѣ горъ, напр., въ 15—16000 футовъ надъ моремъ. Сѣверное заложеніе хребта, шириною у Манаса и Куръ-кара-усу не менѣе 80-ти верстъ, также свидѣтельствуетъ, что мы тутъ имѣемъ передъ собою первоклассную горную цѣпь, и только одно названіе, обозначающее горный проходъ, находимъ мы на картѣ Клапрота, составленной по китайскимъ источникамъ, именно Кушету-дабанъ, при истокахъ Хоргоса, гдѣ должны лежать снѣговыя поля. Но и тутъ, повидимому, не существуетъ постояннаго сообщенія черезъ хребетъ, ибо китайцы изъ Кульджи и Каръ-кара-усу вели свои сношенія съ Карашаромъ не черезъ этотъ проходъ, а черезъ Урумчи.

Наратъ-даба. Юго-западное продолженіе Катунь-даба до узла *Эшикъ баши*, т. е. Наратъ даба, извѣстно теперь съ нѣкоторою точностью, и здѣсь мы знаемъ три прохода: Наратъ, Дагыстынъ

*) Иначе Баграчъ-куль.

и Кокъ-бель-су, приводящіе изъ бассейна Юлдуза въ бассейнъ Или. Они лежатъ между горами, покрытыми снѣгомъ, хотя сами иногда отъ него свободны. Приближаясь съ сѣвера къ Кокъ-бельскому перевалу, лежащему между вершинами Коксу и Барунъ-Юлдуза, нужно еще бываетъ пересѣчь одинъ изъ отроговъ Наратъ-даба по трудному, скалистому проходу Бабрюку.

Хайду-тагъ. Что касается до горной вѣтви Тянь-шаня, между меридіанами Урумчи и Эшикъ-баши, то хотя всѣ составляющіе ее кряжи покрыты снѣгомъ, однако, повидимому, они ниже Катунь-даба. Рѣка Хайду-голъ *) прорываетъ ихъ въ 60 верстахъ отъ крѣпостцы Карашара узкимъ ущельемъ, а на западѣ отсюда строеніе горъ представляетъ ту особенность, что прислоненныя къ основной оси хребта осадочныя формаціи составляютъ цѣпь, похожую на чорныя горы въ Кавказскомъ хребтѣ. Поэтому между его и главною осью идетъ продольная горная дорога, на подобіе той, какую мы видимъ въ Закубаньѣ, между станицами Верхне-Николаевскою и Даховскою. Поперечный путь пока извѣстенъ одинъ, отъ Кучи на сѣверовостокъ въ котловину Юлдуза; но, конечно, есть и еще вьючныя дороги, ведущія съ Юлдуза къ Карашару. По крайней мѣрѣ, карта Клапрота показываетъ тутъ горы *Уланъ-дабанъ* и *Хабцигай-дабанъ*, которыхъ самыя названія (дабанъ—значитъ перевалъ) свидѣтельствуютъ о существованіи проходовъ. Котловины Юлдуза и Бороту, безъ сомнѣнія, лежатъ высоко надъ моремъ, напр., на 6—7000 ф., ибо вдоль русла этихъ рѣкъ, особенно Юлдуза, почва столь влажна, что образуетъ даже среди лѣта мѣстность болотистую. Общее протяженіе водоемовъ Юлдуза и Бороту, занятыхъ обыкновенно калмыками подъ ихъ кочевья, простирается до 650 кв. миль, т. е. вдвое больше чѣмъ Иссыкъ-кульская котловина.

Джунгарскій Алатау. Система эта ограничиваетъ ту обширную низменность, которая распространяется къ югу отъ Тарбагатая и среди которой находятся озера Ала-куль, Сасыкъ-куль и самый Балхашъ,— эти остатки прежняго громаднаго моря, связанные и донынѣ широкою полосою песковъ и болотъ, часть которыхъ поднимается весенними водами. Главный хребетъ системы тянется почти вдоль параллели 45-й, и тутъ мы видимъ снѣжныя вершины на разстояніи

*) Или, иначе, Хадыкъ.

болѣе 200 верстъ, съ самымъ ограниченнымъ числомъ переваловъ. На западѣ хребетъ этотъ падаетъ почти внезапно у пикета Акъ-ичке, откуда уже идутъ лишь не высокіе холмы, скоро сливающіеся съ степью; на востокѣ то же явленіе представляетъ урочище Каптагай, гдѣ обрывъ еще рѣзче. За тѣмъ въ срединѣ между этими пунктами, отстоящими одинъ отъ другаго болѣе чѣмъ на 300 верстъ, есть всего два сколько-нибудь доступные горные проходы, Тентекскій и Лепсинскій. Такая особенность кряжа дѣлаетъ его превосходнымъ для средней Азіи государственнымъ рубежомъ, а обильное орошеніе подгорной на сѣверѣ равнины даетъ намъ возможность держать здѣсь, въ сосѣдствѣ границы, значительныя осѣдлыя поселенія и вооруженныя силы. Однако, устройство горной страны Джунгарскаго Алатау не такъ просто, чтобы можно было ограничиться признаніемъ одного главнаго хребта за государственную границу. Въ западной его половинѣ, уже отъ истоковъ рѣкъ Коксу и Саркана, начинаютъ отдѣляться слегка расходящіяся, но почти параллельныя вѣтви, большею частью значительной высоты и мало доступныя. Эти вѣтви, по расположенію на картѣ, нѣсколько напоминаютъ собою пятиконечную вилу, между концами которой берутъ начало рѣки Караталъ, Бижа, Коксу, Саталы и Кугалы, всѣ сливающіяся потомъ въ одно русло. Самая южная и длинная изъ вѣтвей есть хребетъ Кунгей-тау (Чулакъ-тау, Аламанъ-тау, или Алтынъ-Имель-тау), высотою въ 6,000 футовъ и доходящій почти до самой рѣки Или.

Черезъ этотъ хребетъ проходитъ большая почтовая дорога изъ Вѣрнаго въ Кульджу. Она отдѣляется отъ Вѣрненско-сергіопольскаго тракта у ст. Алтынъ-Имельской и круто поворачиваетъ на востокъ. Въ $12^1/_2$ верстахъ отъ упомянутой станицы дорога входитъ въ ущелье, служащее спускомъ съ упомянутаго хребта; это ущелье тянется всего на шесть верстъ и называется Якши-Алтынъ-Имельскимъ проходомъ. Крутой спускъ этотъ довольно грандіозенъ. Дорога проходитъ въ разсѣлинахъ скалъ, грозно нависающихъ надъ головою. Часто скалы расходятся, и тогда съ покатости впереди открывается огромная равнина, окаймленная съ южной стороны среднимъ теченіемъ Или. Въ настоящее время ущелье хорошо разработано для ѣзды въ экипажахъ; однако зимою случается, что оно заваливается снѣгомъ мѣсяца на три. Ущелье названо *якши* (хорошимъ) Алтынъ-Имельскимъ, въ отличіе отъ *яманъ* (дурнаго)

Алтынъ-Имельскаго, лежащаго рядомъ и составляющаго еще болѣе сильное пониженіе хребта. Это послѣднее считалось болѣе труднымъ для движенія, почему и названо «дурнымъ».

Отчего оба перевала получили названіе Алтынъ-Имель (золотое сѣдло), угадать трудно. По всей вѣроятности, кочевники назвали ихъ такъ потому, что перевалы эти давали имъ возможность переходить черезъ хребетъ. Существуетъ, впрочемъ, легенда, будто одинъ калмыцкій ханъ, спасаясь отъ преслѣдованія, зарылъ свое золотое сѣдло въ одинъ изъ этихъ переваловъ. Но здѣсь очевидно, что не ущелье получило названіе отъ легенды, а, наоборотъ, послѣдняя сложилась уже тогда, когда ущелье пріобрѣло свое прозваніе. Какъ бы то ни было, никакихъ драгоцѣнностей въ горахъ не открыто, и только въ Яманъ-Алтынъ-Имельскомъ ущельѣ находятся богатыя ломки мрамора.

Хр. Боро-хоро. У верховій Коксу, кромѣ приближенія къ главной цѣпи Джунгарскаго Алатау западныхъ ея развѣтвленій, примыкаетъ къ ней съ востока длинная горная цѣпь *Боро-хоро*, *Ирень Хабирганъ*, или, еще иначе, хребетъ *Талкинскій*. Этотъ хребетъ съ начала не имѣетъ снѣжныхъ вершинъ, хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ снѣгъ держится до іюня; но къ востоку отъ Талкинскаго перевала, и особливо близъ истоковъ рѣки Кашъ, переходитъ за снѣжную линію.

Хр. Боро-хоро пересѣкаетъ Джунгарскій Алатау подъ острымъ угломъ, и внутри этого угла, на высокомъ (болѣе 7,000 ф.) плато, лежитъ озеро Сайрамъ, отъ береговъ котораго къ югу находится Талкинскій перевалъ, черезъ который во время китайскаго владычества проложена большая почтовая дорога изъ Пекина въ Кульджу.

Въ настоящее время, чтобы слѣдовать этою дорогою изъ Кульджи, надо направиться въ Суйдунъ (40 верстъ къ западу), а затѣмъ повернуть на сѣверъ и проѣхать степью. Отъ Суйдуна до входа въ ущелье Талки около 35 верстъ, при чемъ, не доходя 12-ти верстъ до устья ущелья, приходится перевалить небольшой песчаный кряжъ. Длина Талкинскаго ущелья 25 верстъ. По дну его съ ревомъ и пѣною мчится рѣчка Талкинка, обнаруживающая, что паденіе подошвы ущелья значительно, хотя для путника подъемъ и не кажется крутымъ. Здѣсь явственно сохранились слѣды большой китайской дороги, называвшейся «императорскаю», которая вела изъ Кульджи въ

Урумчи и далѣе до Пекина; нынѣ дорога эта совершенно заброшена, и мостики черезъ Талкинку развалились, такъ что въ большинствѣ случаевъ рѣчку приходится переѣзжать въ бродъ. Переѣздъ какъ по сохранившимся мостикамъ, изображающимъ изъ себя рѣшето, такъ и вбродъ одинаково непріятенъ. Въ полную воду (въ серединѣ лѣта) Талкинка глубока; кромѣ того она течетъ по большимъ камнямъ, по которымъ лошадь скользитъ и спотыкается. Холодная ванна, которую рискуетъ принять переправляющійся черезъ рѣку, не такъ устрашаетъ, какъ опасность быть увлеченнымъ бѣшенымъ потокомъ.

Дорога мѣстами проходитъ по крутымъ косогорамъ, а мѣстами по карнизамъ, висящимъ надъ пропастью. Но здѣсь карнизы довольно широки и со стороны пропасти тщательно ограждены барьеромъ изъ нагроможденныхъ камней. Вдоль дороги, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга сохранились остатки китайскихъ пикетовъ или станцій.

Видъ ущелья съ каждымъ шагомъ вглубь становится диче и грандіознѣе. Сѣрыя и красныя нагроможденія скалъ, зачастую нависнувшихъ надъ головою, имѣютъ самую причудливую форму. Каменныя ребра горъ, образующихъ ущелье, равно какъ и отдѣльныя скалы, покрыты растительностью. На болѣе низкихъ отклонахъ скалъ растутъ деревья, свойственныя теплому климату: абрикосы, карагачъ, яблони; повыше слѣдуетъ боярышникъ, рябина, талъ; потомъ является береза и, наконецъ, широкая полоса елей.

Проѣхавъ верстъ двадцать пять ущельемъ, надобно подыматься уже черезъ самый перевалъ. Картины, представляющіяся здѣсь взору, еще грознѣе и величественнѣе.

Съ каждымъ шагомъ подъемъ становится круче и круче. Выйдя изъ густой поросли елей, дорога поднимается по голымъ каменистымъ откосамъ. Подъемъ однако не особенно крутъ. Поднявшись на гребень, взору сразу представляется величественное спокойное озеро, заключенное въ горной воронкѣ, точно въ чашѣ. Свѣтлая и прозрачная вода кажется какъ бы расплавленною массою стекла, въ которомъ мягко отражается лазурный небосводъ.

Озеро, по разсказамъ, весьма глубоко и еще у китайцевъ называлось Сери-объ-норъ, т. е. «многоводное». Вода въ немъ слегка горькая; рыба, какъ и въ большей части горныхъ озеръ, не водится. Дно твердое, крупно-песчаное; берега плоскіе. Вся окруж-

ность озера простирается до шестидесяти верстъ *). Восточнѣе Талкинскаго перевала въ Боро-хорскомъ хребтѣ имѣется еще одинъ перевалъ Борогосунскій, по которому проходятъ вьючною дорогою отъ Кульджи въ село Шихо, въ 10 верстахъ отъ развалинъ города Куръ-кара-усу.

Внутри того же угла лежитъ долина рѣки Бороталы, сначала нагорная и потому покрытая травами и даже древесной растительностію, а потомъ степная и болотистая. Долина эта переходитъ въ степь, окружающую соленое озеро Эби-норъ или Каратала. Поперегъ ея проходитъ караванная и пикетная дорога изъ Кульджи въ Чугучакъ, которая, перейдя восточные отроги Джунгарскаго Алатау и Каптагайскую тѣснину, тянется потомъ вдоль границы, чрезъ рѣчки алакульскаго бассейна и прилегающіе холмы.

Каптагайская тѣснина знаменита въ Средней Азіи дующими въ ней, по временамъ, сильными ураганами. Положеніе ея при выходѣ изъ горъ на широкую равнину Алакуля достаточно объясняетъ происхожденіе этихъ урагановъ, которые тутъ не что иное, какъ потоки холоднаго воздуха, спускающагося въ жаркую низменность по одному, спертому горами, руслу. Подобное явленіе свойственно и многимъ другимъ мѣстностямъ Семирѣченскаго края, напримѣръ, окрестностямъ Кастека, хотя тамъ и не бываетъ столь сильныхъ вѣтровъ, чтобы они поднимали на воздухъ крупный песокъ и даже гальку, какъ въ Каптагаѣ **). Каптагайское ущелье, важное для насъ какъ ворота по ближайшей съ сѣвера дорогѣ къ Кульджѣ, зимою бываетъ покрыто глубокимъ снѣгомъ.

За нимъ, къ востоку, начинаются горы Барлукъ и Орхочукъ; ихъ до нѣкоторой степени можно считать восточнымъ продолженіемъ

---

*) Туземцы питаютъ суевѣрный страхъ относительно этого озера; они разсказываютъ, что оно волнуется безъ вѣтра, чуть ли не при участіи злыхъ духовъ, населяющихъ его. Англичанинъ Дилькъ, путешествовавшій по Семирѣчью въ 1873 году разсказывалъ, что онъ видѣлъ въ озерѣ небольшихъ раковъ, которыхъ онъ принялъ за креветокъ; однако, ни я, ни другіе, посѣщавшіе это озеро изслѣдователи, не находили ничего подобнаго.

**) Преобладающій вѣтеръ въ Каптагайской тѣснинѣ—сѣверо-западный и именуется у туземцевъ *Сайканъ*; но иногда дуетъ не менѣе сильный вѣтеръ и съ противуположной стороны (съ ю. в.)—*Эби*, который дуетъ продолжительнѣе Сайкана.

Джунгарскаго Алатау, только меньшей высоты, чѣмъ этотъ хребетъ. Топографія ихъ, мало извѣстная до послѣдняго времени, значительно разъяснилась послѣ съемки, сдѣланной въ 1871 году Матусовскимъ вдоль бывшей почтовой дороги изъ Чугучака въ Урумчи. Эта съемка показала, что Барлукскія горы, повидимому, состоятъ изъ ряда параллельныхъ цѣпей, сквозь которыя, стекающія на сѣверъ рѣчки, пробиваются нѣсколькими ущельями и между которыми есть нѣсколько продольныхъ долинъ. Высшая точка системы на урумчійской дорогѣ есть Чжаирскій перевалъ, очень плоскій, но имѣющій до 5,945 футовъ надъ уровнемъ моря, что показываетъ, что средняя высота цѣпи не менѣе 6,000 футовъ. Отсюда на сѣверъ спускъ ведетъ черезъ Яматы (4,654 фута) къ Сары-хулсуну (2,072), гдѣ рѣчка Яматы проходитъ послѣднюю тѣснину передъ выходомъ на обширную долину Эмиля. Если принять въ соображеніе, что и при южной подошвѣ Барлукскихъ горъ селеніе Олонъ-булакъ лежитъ на 2,219 футахъ, то легко замѣтить, что высота обоихъ отклоновъ Барлука почти одинакова, и только сѣверный скатъ гораздо отложе полуденнаго.

Хребетъ-Узунъ-тау. По южную сторону Или проходятъ многочисленныя развѣтвленія Тянь-шанской системы. Самая восточная отрасль, наполняющая пространство между Или и Текесомъ носитъ общее названіе *Узунъ-тау* (Длинныя горы). Верхній Чарынъ отдѣляетъ этотъ хребетъ отъ Заилійскаго Алатау. Западная часть описываемаго хребта носитъ названіе Темурликъ, затѣмъ онъ называется Кетмень, далѣе Акъ-Бурташъ и, наконецъ, часть, упирающаяся въ нижній Текесъ- *Каратагъ*. Хребетъ этотъ, хотя не достигаетъ высоты вѣчнаго снѣга, однако, достаточно высокъ, и съ трудомъ переходимъ только черезъ нѣсколько перевaловъ, которые не разработаны. Замѣчательнѣйшіе перевалы въ этомъ хребтѣ суть: *Кетменьскій*, *Суашу*, *Ханхай*, *Чапчалъ и Шарбогучи*. Послѣдній находится въ восточной оконечности хребта, на ур. Тогусъ-торау и можетъ считаться за самый легчайшій и удобнѣйшій. По немъ даже проходили наши телѣги, возившія провіантъ изъ Кульджи къ бывшему Музартскому укрѣпленію. Неудобство пути черезъ этотъ перевалъ то, что онъ слишкомъ кружнъ. Болѣе кратчайшій путь, ведущій изъ Кульджи въ долину Текеса, проходитъ черезъ ущелье и перевалъ *Чапчалъ*, которые, вѣроятно, если

надобность укажетъ, и будутъ приспособлены для колесной ѣзды.

Сѣверный склонъ Узунъ-тау спускается тремя терасами къ рѣкѣ Или, образующими лѣвую сторону долины упомянутой рѣки, а южный развѣтвляется на нѣсколько отроговъ, теряющихся въ плоскихъ покатостяхъ, образующихъ правую сторону долины Текеса.

Узунтаускій хребетъ, въ своихъ ущельяхъ, обильно поросъ ельникомъ. Кромѣ ели, въ болѣе низкихъ покатостяхъ горъ, встрѣчаются еще рябина, кленъ и талъ; есть нѣсколько породъ и кустарниковъ. Въ лѣсахъ водятся, въ числѣ другихъ звѣрей, многочисленныя стада мараловъ. Вотъ эти-то моралы, водящіеся почти во всѣхъ горахъ и развѣтвленіяхъ Тянь-шана, любимѣйшая приманка туземцевъ, которые охотятся на нихъ изъ-за роговъ.

По разсказамъ жителей, въ горы лѣтомъ забѣгаютъ изъ при-текескихъ камышей кабаны и тигры. Изъ гадовъ въ горахъ попадается довольно много змѣй, наносящихъ вредъ скоту. Горныя долины покрыты прекрасною травою, сохраняющеюся отъ выгоранія солнцемъ въ теченіи всего лѣта, вслѣдствіе чего онѣ и служатъ весьма привольнымъ мѣстомъ для киргизскихъ кочевокъ. Осѣдлые жители, населяющіе пространство къ сѣверу отъ хребта, на его терасахъ и по долинѣ Или, также посылаютъ въ горы своихъ лошадей на лѣто для поправки. И, дѣйствительно, животныя, забитыя, исхудалыя и измученныя работами зимой, отъѣдаются на привольныхъ пастбищахъ до такой степени, что дѣлаются неузнаваемы. По южную сторону Чалкады-су, отдѣляя ее отъ Текеса, идутъ горы Каратау также не снѣжныя, но хорошо орошаемыя дождями и потому здѣсь представляются прекрасныя пастбища, притягивающія множество кочевниковъ.

Мустагъ. Къ югу отъ Текеса проходитъ грандіозный хребетъ извѣстный подъ именемъ *Мусъ-тага*. Это одна изъ наиболѣе высокихъ частей Тянь-шанскаго поднятія. Здѣсь вершины хребта завалены громадными ледниками, отчего хребетъ и получилъ свое названіе. Слово *Мустагъ* въ переводѣ съ тюркскаго означаетъ *«ледяной хребетъ»*. Черезъ этотъ хребетъ пролегаетъ кратчайшій путь изъ Кульджи въ городъ Аксу, составляющій вторую столицу Кашгаріи или Восточнаго Туркестана. Ущелье и перевалъ, по кото-

рому пролегаетъ этотъ путь, называются по имени хребта *Музартскимъ* (*ледяной перевалъ*).

По разсказамъ туземцевъ и по описанію китайскаго географа прошедшаго столѣтія, музартскій перевалъ изображался столь ужаснымъ, что его можно было скорѣе причислить къ области миѳовъ, порожденныхъ пылкою фантазіей Востока. Такъ, китайскій географъ разсказываетъ между прочимъ, что въ этомъ ущельѣ есть огромная ледяная гора, въ которой надо высѣкать ступеньки, чтобы хотя съ трудомъ, можно было подвигаться впередъ. Изъ европейцевъ еще никто не проходилъ музартскаго ущелья насквозь. До половины обслѣдовалъ его въ 1871 году генеральнаго штаба капитанъ (нынѣ полковникъ) Шепелевъ, который произвелъ съемку ущелья и сдѣлалъ топографическое описаніе. Въ 1872 году мнѣ также удалось пройти ущелье до половины, т. е. до бывшаго кашгарскаго пикета Мазаръ-башъ, расположеннаго на южномъ склонѣ хребта, у отвѣснаго ледянаго спуска, въ которомъ, дѣйствительно, вырубаются ступеньки.

Музартское ущелье образуется прорывомъ двухъ быстрыхъ рѣчекъ, текущихъ съ вершины перевала въ разныя стороны. Та, которая течетъ по сѣверному склону хребта, называется Уртень-музартъ, т. е. «пикетный Музартъ». Она названа такъ потому, что на ней нѣкогда стояли китайскіе пикеты.

Уртень-музартъ беретъ начало въ 49-ти верстахъ отъ выхода изъ ущелья, изъ ледника, находящагося близъ сѣдла перевала. Молочныя воды рѣки съ шумомъ и пѣною мчатся по дну, устланному огромными камнями. Черезъ большіе камни рѣчка перепрыгиваетъ, обтачивая ихъ, а малые уноситъ теченіемъ. Спустившись съ гребня перевала, рѣчка вскорѣ разбивается на многіе рукава, придерживаясь, однако, главнымъ своимъ русломъ праваго бока ущелья.

Музартское ущелье имѣетъ сперва направленіе на юго-востокъ и отъ впаденія въ Уртень-музартъ съ обѣихъ сторонъ двухъ рѣчекъ—*Маралты*, поворачиваетъ на юго-юго-востокъ до впаденія въ ту же рѣку горнаго потока *Арчалы-карачатъ*. На всемъ этомъ протяженіи (сорокъ верстъ) характеръ ущелья иной, чѣмъ послѣдующая часть, ведущая къ перевалу и далѣе.

Эта первая часть ущелья никакого серьезнаго препятствія для движенія ни лѣтомъ, ни зимою не представляетъ. Ее даже можно

было бы приспособить для колесной ѣзды. Она необыкновенно живописна и съ каждымъ шагомъ поражаетъ глазъ новыми видами.

При началѣ ущелье широко и скалистыя горы, сжимающія его, не такъ высоки; онѣ мало поросли деревьями. Въ четырехъ верстахъ отъ входа, при впаденіи въ Уртень-музартъ съ юга довольно значительной рѣки—*Малаго Музарта* сохранились слѣды китайскаго редута. и тутъ же, возлѣ, нѣкогда водруженъ вертикально огромный гранитный камень съ сдѣланною на немъ надписью, вглядываясь въ которую замѣчаешь, что невѣдомыя письмена начертаны глубокою древностью. Здѣсь находится еще одна достойная замѣчанія особенность музартскаго ущелья. Я говорю о небольшой березовой рощицѣ, пріютившейся на низменномъ берегу, при сліяньи съ Уртень-музартомъ Малаго Музарта. Однако, деревья этой рощицы нисколько не напоминаютъ русской березы: это какія-то тощія, жиденькія, хотя довольно высокія деревца, съ коричневою корою, съ мелкимъ листомъ и рѣдкими вѣтвями. Затѣмъ на всемъ протяженіи лѣсной полосы ущелья, береза встрѣчается весьма рѣдко, либо въ видѣ кустарника, либо въ видѣ отдѣльнаго деревца.

Отъ березовой рощицы ущелье принимаетъ все болѣе и болѣе живописный видъ. Скалистыя щеки правой стороны сплошь поросли елями, тогда какъ лѣвая сторона почти обнажена. Деревья и растительность на этой сторонѣ появляются только въ малыхъ поперечныхъ щеляхъ или, правильнѣе, ложбинкахъ.

Преобладающее дерево лѣсной полосы — пихта. Стройное и высокое дерево это, на какихъ бы крутыхъ покатостяхъ ни росло, всегда подымается вертикально кверху, и только у самаго подножія замѣчается небольшой выгибъ; видно, что тутъ происходила борьба, такъ сказать, внутренней силы роста, выгонявшей дерево перпендикулярно наклону почвы, и силы теплоты и свѣта, вытягивавшихъ растеніе, точно по отвѣсу, кверху. Иглы у музартской, какъ и вообще у средне-азіятской ели, короткія и мягкія. Онѣ густо облегаютъ вѣточку, которая вслѣдствіе тяжести повисаетъ книзу; книзу же висятъ и фіолетовыя шишки, на длинныхъ черенкахъ.

Затѣмъ, въ музартскихъ лѣсахъ, кромѣ ели и березы, замѣчается только рябина, совершенно похожая на русскую. Изъ

крупныхъ кустарниковъ, достигающихъ иногда размѣра деревьевъ, здѣсь попадаются таволга и боярышникъ, и особенно распространенъ *тюя-кую́рюкъ* (верблюжій хвостъ), появляющійся въ изобиліи въ возвышенной части лѣсной полосы, какъ признакъ скораго прекращенія лѣсовъ и крупной растительности. Въ низкихъ частяхъ лѣсной зоны, тюя-кую́рюкъ попадается въ видѣ высокаго (до двухъ саженъ) ствола, толщиною до двухъ дюймовъ, густо обсаженнаго въ верхней половинѣ листьями и колючками. Изъ другихъ кустарниковыхъ породъ произрастаютъ дикая смородина, барбарисъ и можжевельникъ.

Породы травъ въ ущельѣ болѣе многочисленны, чѣмъ породы деревьевъ и кустарниковъ, такъ что встрѣчающіяся по пути поляны испещренныя самыми разнообразными полевыми и луговыми цвѣтами, представляются какъ бы коврами, сотканными роскошною растительностію.

Въ музартскихъ лѣсахъ въ изобиліи водятся моралы, дикія козы, горные бараны съ громадными рогами (архары), волки, зайцы, темнобурыя лисицы, куницы. Кромѣ того, встрѣчаются медвѣди, рыси, дикіе кабаны и барсы, заходящіе изъ притекескихъ кустовъ и камышей. Звѣрей такъ много, что покатости горъ перепутаны, точно сѣтью, тропинками, протоптанными животными.

Изъ птицъ, между прочими, обитаютъ здѣсь грифы, орлы, беркуты, коршуны. Замѣчательно, что слѣдовъ человѣческихъ въ ущельѣ замѣчается меньше, чѣмъ слѣдовъ звѣрей и птицъ. Кромѣ камня и остатковъ редута, о которыхъ сказано выше, изъ дѣлъ рукъ человѣческихъ остались еще развалины небольшого китайскаго пикета *Удюнгей*, имѣвшаго видъ русской бревенчатой избы, да три или четыре мостика, возобновленные русскими. Особенно интересны два жердяные мостика, въ шести верстахъ отъ входа въ ущелье, переброшенные черезъ выступы въ скалѣ и висящіе надъ зіяющею пропастью, на днѣ которой глухо шумитъ бѣшенный Музартъ. Туземцы заходятъ въ ущелье для охоты, преимущественно на мораловъ. Зимою и осенью по ущелью проходятъ изъ Кульджи караваны (на лошадяхъ) по пути въ Аксу и Кашгаръ, но не обратно, по причинамъ, которыя будутъ изложены ниже.

Дорога въ лѣтнее время, по описываемой мною части ущелья, представляетъ много привлекательности. Она сперва на значительномъ протяженіи идетъ вдоль лѣваго берега Музарта и вьется живописно то по узкимъ карнизамъ на покатастяхъ горъ, то по лугамъ, испещреннымъ цвѣтами, то по еловымъ рощамъ, оглашаемымъ щебетаніемъ птицъ, либо по пространнымъ равнинамъ, открывающимъ необыкновенно живописную панораму вдаль. Такое зрѣлище представляется, между прочимъ, по серединѣ пути, вблизи впаденія рѣчки *Тосты* въ Уртень-музартъ. Здѣсь долина рѣки Музарта расширяется до одной версты и передъ глазами путника появляется громадный остовъ Тянь-шаня въ видѣ гигантскихъ пиковъ, сплошь убѣленныхъ снѣгомъ.

На всемъ протяженіи описываемаго мною пути, только одно, сравнительно малое, неудобство, приходится испытывать путнику: это большіе и малые каменья, подчасъ заваливающіе дорогу, и среди которыхъ лошадь должна ступать съ большою осторожностью. Между различными породами камней встрѣчается и мраморъ, громадные куски котораго иногда представляются какъ бы нерукотворными памятниками, воздвигнутыми самою природою.

Верстахъ въ тридцати отъ входа въ ущелье, надобно переѣзжать въ бродъ черезъ Уртень-музартъ и слѣдовать правымъ берегомъ его. За устьемъ рѣки *Тосты* ущелье расширяется еще болѣе и доходитъ до полуторы и даже до двухъ верстъ ширины. Подъемъ становится чувствительнѣе, растительность уменьшается; ели рѣдѣютъ и, вслѣдствіе перемѣны направленія ущелья къ югу, растутъ одинаково на обоихъ склонахъ горъ. Кусты тюя-куюрюка мельчаютъ, достигая высоты одного аршина. Дорога на протяженіи верстъ семи проходитъ по плоскимъ предгорьямъ восточнаго склона, носящимъ названіе урочища *Ханъ-яйлягъ*. Это урочище названо такъ потому, что въ прежнее время здѣсь пасся китайскій скотъ. Дѣйствительно, болѣе привольнаго мѣста для пастьбы, кажется, трудно себѣ представить.

При впаденіи рѣчки *Арчалы* въ Уртень-музартъ, ущелье упирается въ главный остовъ Тянь-шаня, далѣе круто поворачиваетъ на западъ и пріобрѣтаетъ другой характеръ. Здѣсь лѣсное царство прекращается и наступаетъ царство ледниковъ.

Не доѣзжая до поворота музартскаго ущелья на западъ, долж-

но опять переходить на лѣвый берегъ рѣки, и затѣмъ уже до самаго истока ея дорога слѣдуетъ то правымъ, то лѣвымъ берегомъ.

Поворачивая на западъ, ущелье пріобрѣтаетъ видъ возвышенной долины или продолговатой котловины, имѣющей до пяти верстъ длины и до одной версты ширины, и ограниченной съ сѣвера крутымъ скалистымъ откосомъ снѣжнаго хребта, составляющаго какъ бы отломокъ главнаго, въ свою очередь ограничивающаго котловину съ южной стороны. Вотъ въ эту-то котловину съ трехъ сторонъ впадаютъ пять ледниковыхъ рукавовъ. Первый, самый большой, движется съ востока и образуется изъ нѣсколькихъ источниковъ: онъ запираетъ котловину съ восточной стороны, занимая дно ея на пространствѣ, по крайней мѣрѣ, одной версты. Главный рукавъ этого ледника, спускаясь съ высотъ, поворачиваетъ на сѣверъ, даетъ начало бѣшенному ручью Арчалы, впадающему въ Уртень-музартъ, и тутъ же, саженяхъ въ 50-ти отъ истока Арчалы, низвергается изъ-подъ ледника, какъ изъ подъ тонеля. Морена, выпяченная ледникомъ на сѣверъ, столь стара, что успѣла покрыться наносомъ и порости елью. Дальнѣйшее движеніе морены простирается на западъ. Второй ледникъ течетъ съ сѣвера на югъ. Онъ тянется сравнительно малою ниткою по узкому ущелью и доходитъ только до половины покатости. Выпираемые имъ щебень и обломки скалъ дошли, однако, до подошвы котловины. Третій ледникъ, также двигающійся съ сѣвера на югъ, спускается гораздо ниже и предшествующіе ему обломки скалъ и мусоръ съуживаютъ котловину до нѣсколькихъ саженъ. Здѣсь западная часть крутой покатости, образовавшейся осыпями скалъ, вслѣдствіе движенія ледника, въ теченіе вѣковъ покрылась наносною почвою, поверхъ которой разрослась небольшая еловая роща— послѣдній, такъ сказать, передовой пунктъ лѣсной растительности въ Музартской щели. Дальше уже невстрѣчается не только деревца, но и кустика. Здѣсь, даже въ самую жаркую пору года, ночи бываютъ холодныя и къ утру появляется морозъ.

Четвертый ледникъ спускается въ описываемую долину по ущелью перевала, по которому лежитъ путь, и гдѣ дорога опять круто мѣняетъ свое направленіе къ югу. Пятый ледникъ двигается съ запада и запираетъ долину съ этой стороны, у впаденія въ Уртень-музартъ небольшой рѣчки *Тура-су*. Такимъ обра-

зомъ, ледники эти, двигаясь съ главнаго хребта къ одному пункту, со временемъ обѣщаютъ наполнить долину и образовать одинъ ледяной басейнъ или море, подобно тому какъ такое же море уже образовалось по ту сторону главнаго хребта.

Пройдя только-что описанную долину, дорога, какъ сказано, круто поварачиваетъ къ югу и слѣдуетъ по самому перевалу главнаго хребта. Отъ мѣста поворота до высшей точки перевала считается пять верстъ. Дорога здѣсь становится уже весьма затруднительною. Тропа, поднимаясь, вьется то по крутымъ утесамъ горъ, заваленнымъ каменьями, между которыми лошадь должна пробираться съ большою осторожностью, по ледникамъ, по которымъ съ оглушительнымъ шумомъ катятся ручейки, или же должна ступать совсѣмъ безъ тропы по отвѣснымъ почти отклонамъ моренъ. Здѣсь необходимо уже идти пѣшкомъ, или, правильнѣе, ползти, цѣпляясь руками и ногами за острые выступы камней, часто вырывающихся и скатывающихся въ бушующій Музартъ, берущій здѣсь свое начало. По обоимъ бокамъ ущелья лѣпятся громадныя скалы, то въ формѣ острыхъ отвѣсныхъ пиковъ, то въ видѣ исполинскихъ глыбъ, по которымъ каскадами ниспадаютъ ручьи. Снѣжныя лавины нависаютъ надъ головою, грозя обрушиться и завалить значительное пространство. Время отъ времени обломки скалъ отрываются отъ пиковъ и, съ трескомъ прыгая и ударяясь о твердые бока утесовъ, изчезаютъ въ стремнинахъ. Вообще, отъ подошвы перевала начинается царство какого-то хаоса и неустройства.

Въ теченіе короткаго лѣта, растительность здѣсь еще появляется въ видѣ тощей травки и нѣсколькихъ породъ цвѣточковъ, между которыми первенствующее мѣсто занимаютъ фіалки.

Путь усѣянъ костями погибшихъ животныхъ, падающихъ отъ изнеможенія и безкормицы. Лѣтомъ по перевалу животнымъ идти немного лучше, чѣмъ осенью или зимою, когда снѣгъ заноситъ промежутки между камнями, и лошадь, ступая по снѣгу, проваливается между камней, вслѣдствіе чего часто отрываетъ копыта. Только вороны да коршуны, оглашая воздухъ зловѣщимъ крикомъ, находятъ себѣ раздолье въ этомъ царствѣ хаоса и ужаса.

Вершина перевала состоитъ изъ сѣдловины около полуверсты длины, слегка покатой къ югу и ограниченной съ боковъ отвѣс-

ными скалами и пиками. Во время моего пребыванія на сѣдлѣ перевала, дулъ сильный вѣтеръ съ юга. Стоячая вода въ лощинкакъ, не смотря на жаркую пору года (середина іюля), замерзла, но около одинадцати часовъ ледъ сталъ растаивать.

Съ вершины перевала, имѣющей до 11,000 футовъ высоты надъ поверхностью моря, открывается видъ на исполинскія вершины Тянь-шаня, сжимающія съ обѣихъ сторонъ южный склонъ музартскаго ущелья. Особенно красива гора, виднѣющаяся съ лѣвой стороны. Она имѣетъ форму удлиненнаго купола и кажется какъ бы высѣченною изъ превосходнаго бѣлаго мрамора.

Отъ сѣдла перевала путь идетъ то по правымъ, то по лѣвымъ утесамъ; между ними приходится переѣзжать одну лощину съ совершенно плоскимъ дномъ, по которому лѣтомъ струятся ручьи уже по направленію къ югу. Выбравшись изъ лощины на небольшую возвышенность, верстахъ въ трехъ отъ высшей точки перевала, взорамъ открывается ледяное море, преграждающее путь.

Это ледяное море есть обширный басейнъ льда, заключенный между главными пиками Тянь-шана и отрогами его, лежащими по южную сторону басейна. Басейнъ наполняется ледниками со всѣхъ сторонъ и имѣетъ протяженіе сперва съ востока на западъ (около шести верстъ), а потомъ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ къ югу (верстъ восемь). Ширина басейна отъ полуторы версты до двухъ верстъ. Ледяное море представляетъ собою мѣстность какъ бы взрытую ужаснымъ землетрясеніемъ. Громадныо ледяные валы и бугры, покрытые мусоромъ и обломками камней, торчащихъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ, являютъ картину страшнаго безпорядка. Въ началѣ эти валы и бугры, засыпанные зачастую мелкимъ камнемъ, кой-гдѣ поросли травкою, въ которой и въ щеляхъ камней гнѣздятся миріяды пауковъ (черныхъ и сѣрыхъ) и маленькихъ мурашей. Изрѣдка появится и неизбѣжная муха, а то промелькнетъ и какая-нибудь маленькая пташка, находящая себѣ кормъ и въ этомъ безпріютномъ мірѣ.

Мѣстами ледяные холмы освобождаются отъ наваленныхъ камней и блещутъ на солнцѣ своими вершинами. Въ углубленіяхъ грядъ текутъ потоки, пропадающіе потомъ въ нѣдрахъ ледниковъ. Мѣстами ледъ образуетъ трещины, въ видѣ гротовъ, пещеръ или глубокихъ колодцевъ, въ которыхъ дна не видно и приближаться

къ которымъ весьма опасно, рискуя поскользнуться и упасть въ чернѣющую бездну. Пробираясь и лавируя съ гряды на гряду, перепрыгивая съ камня на камень, обходя колодцы и трещины, вы сразу натыкаетесь на озера, образующіяся отъ таянія льда на вершинахъ холмовъ.

Чѣмъ дальше подвигаешься впередъ, тѣмъ количество мусора и камней становится меньше, а ледъ дѣлается чище и прозрачнѣе. Въ тоже самое время и путь становится затруднительнѣе: вы скользите и падаете, ушибаясь подъ часъ очень чувствительно; но за то виды представляются болѣе интересными и поразительными. Ледяные холмы достигаютъ 500 — 600 футовъ высоты; огромные камни—отторженцы скалъ—торчатъ въ самыхъ невообразимыхъ наклонныхъ положеніяхъ на тонкихъ подставкахъ льда, представляя собою нѣчто въ родѣ столовъ, либо грибовъ. Иногда вы попадаете въ ледяной корридоръ съ почти отвѣсными стѣнами.

Осенью и зимою, картины, представляемыя ледянымъ моремъ, еще эфектнѣе и изумительнѣе. Потоки и озера замерзаютъ, а вновь накопляющіеся кристалы льда производятъ самыя причудливыя формы: ледяные гроты, пещеры и ниши завѣшиваются кристалами снѣга и льда, точно бахромою. Внутри пещеръ и нишъ образовываются ледяные столбики, изображающіе какъ бы нарочно поставленныя статуи.

Со сводовъ гротовъ и пещеръ до дна ниспадаютъ оледенѣлыя водяныя струи, до того твердыя, что ихъ невозможно разбить, и издающія при ударѣ пріятный металическій звукъ.

Временами на этомъ морѣ слышится подземный гулъ, происходящій отъ треска въ нижнихъ слояхъ льда.

Подземный гулъ чередуется съ трескомъ отъ ниспадающихъ сверху камней, либо съ глухимъ шумомъ отъ катящихся по бокамъ утесовъ снѣжныхъ лавинъ, которыя эфектно разсыпаются подобно бомбамъ.

Во время моего пребыванія на ледяномъ морѣ, отъ двѣнадцати до четырехъ часовъ пополудни, стояла страшная жара; солнце палило немилосердно; но въ четыре часа небо сразу стало заволакиваться тучами, въ воздухѣ повѣяло холодомъ и какою-то осеннею сыростью, и вскорѣ стали падать ледяныя крупинки, въ родѣ тѣхъ, какія сыплются въ Россіи позднею осенью. Къ пяти часамъ все успокои-

лось. Вообще надобно замѣтить, что въ Средней Азіи, въ горахъ, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ паденіе атмосферной влаги распредѣляется такимъ образомъ: на высотахъ отъ четырехъ до пяти тысячъ футовъ дожди почти ежедневны отъ четырехъ до семи часовъ вечера; утромъ и ночью рѣдки; на высотахъ отъ пяти до восьми тысячъ футовъ дожди перемежаются со снѣгомъ, скоро тающимъ; выше девяти тысячъ футовъ дождей уже нѣтъ, а идетъ снѣгъ, который, впрочемъ, и тутъ скоро стаиваетъ.

Когда музартское ледяное море удобнѣе для слѣдованія — трудно рѣшить. Несомнѣнно, что пѣшкомъ, налегкѣ, его возможно проходить во всякое время года; не то съ лошадьми, а тѣмъ болѣе съ вьюками. Судя потому, что туземные караваны предпочитаютъ ходить по этоту морю только зимою и осенью, слѣдуетъ допустить, что эти времена года болѣе благопріятны для движенія, хотя и тогда необходимо отдѣлять извѣстный процентъ на убыль въ животныхъ, которыя, скользя съ ледяныхъ грядъ и падая на острые камни, иногда убиваются. Вотъ почему и ледяное море, какъ и перевалъ, покрыто костями и скелетами погибшихъ животныхъ.

Верстахъ въ двѣнадцати отъ перевала, у небольшаго пикета *Мазаръ-башъ* (могильная голова), стоящаго на выступѣ скалы у лѣваго берега ледянаго моря, послѣднее обрывается почти отвѣсною стѣною футовъ въ 40—50. На этой стѣнкѣ во льду вырублены ступени. При слѣдованія въ Аксу, люди и лошади спускаются по ступенькамъ при помощи веревокъ. И такимъ же способомъ подымаются люди и продовольственные запасы на пикетъ. Но такъ какъ на веревкахъ было бы затруднительно подымать лошадей, то караваны никогда и не ходятъ въ обратный путь изъ Аксу въ Кульджу. По той же причинѣ, и на пикетѣ гарнизонъ, въ числѣ до тридцати человѣкъ, содержался исключительно пѣшій. Продовольствіе и топливо этому гарнизону доставлялись изъ сосѣдняго пикета *Тамга-ташъ* (каменная печать) и складывались у подножія спуска, откуда то и другое перетаскивалось уже посредствомъ веревокъ наверхъ.

За пикетъ Мазаръ-башъ никто изъ европейцевъ не ходилъ, и потому свѣдѣнія о дальнѣйшемъ пути по ущелью въ Аксу основываются на распросахъ туземцевъ. Изъ ихъ показаній оказывается, что исполинскій ледникъ, значительно съуживаясь, окан-

чивается верстахъ въ трехъ отъ отвѣснаго спуска, и дорога далѣе идетъ по ущелью вдоль рѣки *Музартъ-нынъ-су*, берущей начало изъ ледянаго моря и текущей въ юговосточномъ направленіи, въ глубь кашгарскихъ владѣній. Дальнѣйшая дорога по узкому ущелью затрудняется время отъ времени только большими камнями, обломками скалъ.

Отъ перевала до выхода изъ ущелья, по разсказамъ туземцевъ, считается около полутораста верстъ, а до города Аксу около двухсотъ.

Такимъ образомъ, южный склонъ ущелья почти втрое длиннѣе сѣвернаго, имѣющаго протяженіе равное только пятидесяти верстамъ, слѣдовательно, онъ долженъ быть и значительно положе. Вся же ширина Музарта, или Мустага, если принять во вниманіе, что ущелье тянется извилинами, будетъ равняться приблизительно полутораста верстамъ.

Хребетъ Сары-Джасъ *). Начиная отъ источниковъ Сары-джаса, Мусъ-тагъ измѣняетъ свое прежнее направленіе, дугообразно отклоняясь къ югу, и здѣсь пріобрѣтаетъ названіе Сары-джасъ отъ сопутствующей ему до Джанартскаго ущелья рѣки того же имени. На этомъ пространствѣ хребетъ сохраняетъ характеръ восточной его части, но при этомъ нѣсколько понижается. Соединенныя рѣки Сары-джасъ, Іирташъ и Иштыкъ прорываются изъ страны Сыртовъ на равнины Восточнаго Туркестана, черезъ Джанартское ущелье, отдѣляющее хребетъ Сары-джаса отъ Кокъ-шаала.

Джанартское ущелье и хребетъ этотъ еще мало обслѣдованы.

Хребетъ Кокъ-шаалъ. Къ западу отъ Джанартскаго ущелья хребетъ, какъ сейчасъ сказано, получаетъ названіе Кокъ-шаалъ.

Начиная отъ Джаларта, его сѣверная подошва опирается въ ущелье рѣки Иштыкъ и отчасти на долину Сары-гермэ. На этомъ пространствѣ, надъ хребтомъ, возвышаются нѣсколько вершинъ. Самая значительная изъ нихъ называется горою *Петровскою*. Она находится въ промежуткѣ между перевалами Кайче и Кукуртукъ. Какъ самый хребетъ, такъ и его сопки покрыты вѣчными

*) Этотъ хребетъ, равно какъ и всѣ послѣдующіе, лежащіе къ югу отъ Иссыкъ-куля, болѣе или менѣе обслѣдованы г-мъ Каульбарсомъ въ 1869 году. См. Матеріалы по географіи Тянь-шаня. Спб. 1875 г. стр. 18—67.

снѣгами и видъ на эту часть его изъ долины Сары-гермэ и особенно съ перевала Ишигартъ принадлежитъ къ числу самыхъ живописныхъ.

Изъ долины Иштыка, черезъ Кокъ-шаалъ, на югъ пролегаютъ три дороги; соотвѣтствующіе имъ перевалы отъ востока къ западу слѣдующіе: Кайче, Кукуртукъ и Бедель. Первые два, трудно доступны, а послѣдній довольно удобенъ. Сѣверный склонъ Кокъ-шаала, вообще говоря, круто спускается въ окружающія долины; это особенно замѣтно въ долинѣ р. Иштыкъ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ скалы до того надвигаются на русло рѣки, что образуютъ, такъ называемыя, Иштыкскія ворота. Южный склонъ вовсе не изслѣдованъ.

Верховья рѣки Иштыкъ и окружающіе хребты также неизслѣдованы.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ окрестностяхъ Екатерининской горы, возвышающейся на сѣверномъ склонѣ Борколдая, находится горный узелъ, отъ котораго Кокъ-шаалъ раздѣляется на двѣ вѣтви: первая отклоняется къ югу и сохраняетъ названіе Кокъ-шаалъ; а вторая, подъ названіемъ Борколдай-тау, продолжается почти въ прежнемъ направленіи, нѣсколько отклоняясь къ сѣверу. Та и другая вѣтвь покрыты вѣчными снѣгами, но южная положительно выше сѣверной.

Вѣтвь, сохранившая названіе Кокъ-шаалъ, окаймляетъ съ юга долину р. Мюдуруна и очень значительна по своей высотѣ; скаты ея покрыты вѣчными снѣгами; въ ущельяхъ лежатъ ледники и надъ хребтомъ выдаются живописныя бѣлыя вершины. Пониженіе ея къ западу на этомъ пространствѣ весьма замѣтно.

Рѣка Мюдурунъ, до своего впаденія въ Акъ-сай, круто измѣняетъ направленіе, описывая выпуклую къ западу дугу, въ которую упирается западный конецъ Кокъ-шаала. Верстъ 19 не доходя этого мѣста, черезъ Кокъ-шаалъ, проходитъ дорога изъ долины Мюдуруна въ долину Акъ-сая черезъ перевалъ Когартъ. Къ западу отъ этого перевала хребетъ довольно быстро понижается, причемъ вѣчные снѣга исчезаютъ, и оканчивается мысомъ при сліяніи Мюдуруна и Акъ-сая.

Хребетъ Борколдай отдѣляется отъ Кокъ-шаала около упомянутаго выше горнаго узла въ верховьяхъ Иштыка и пролегаетъ въ

западномъ направленіи, сохраняя характеръ первостепеннаго снѣговаго хребта. Окаймляя долины лѣваго берега Карасая и праваго берега р. Чакыръ-корумъ и ея притока Учъ-мустуръ, онъ образуетъ водораздѣлъ между этою послѣднею и рѣкою Арыкъ-караташъ-су, до вершины перевала Чакыръ-корумъ, за которымъ онъ представляетъ правый берегъ долины р. Каракола и соединяется съ высокими горами, пролегающими вдоль лѣваго берега Тарагая, въ пространствѣ между устьями рѣкъ Чакыръ-корумъ и Караколъ. Эти послѣднія горы служатъ водораздѣломъ между системами Чакыръ-корума и Тарагая.

Не доходя верстъ 20—25 до сліянія Кара-сая съ р. Яакъ-ташемъ, на сѣверномъ склонѣ хребта Борколдай, въ сторонѣ отъ его гребня, возвышается громадная и единственная во всей этой мѣстности, отдѣльно стоящая гора—*Екатерининская*, западнѣе которой хребетъ Борколдай мало по малу понижается до перевала Чакыръ-корумъ (по другимъ, Караколъ). Подъемъ на этотъ перевалъ съ восточной стороны очень отлогъ, но за то спускъ въ долину Арыкъ-караташъ-су до того крутъ, что лошадь съ трудомъ на немъ удерживается. Весь онъ пролегаетъ по песчаниковымъ скаламъ, съ вершинъ которыхъ скатились массы обломковъ, мѣстами совсѣмъ загромождающія тропинку.

Начиная отсюда, хребетъ уже быстро понижается къ своему концу близъ устья рѣки Караколъ, впадающей въ р. Тарагай.

Хребетъ Атъ-башъ-тау. Хребетъ этотъ составляетъ продолженіе Борколдая и получаетъ свое названіе, начиная отъ перевала Кубергенде (12.424 ф.). Сперва онъ имѣетъ видъ гряды скалистыхъ холмовъ, но далѣе на западъ постепенно повышается и покрывается снѣгомъ; при этомъ его южный склонъ некрутъ и мѣстами террасами спускается къ руслу рѣки Мюдуруна. Общее направленіе хребта ю. з. Подходя къ тому мѣсту, гдѣ р. Мюдурунъ круто заворачиваетъ на югъ, хребетъ начинаетъ понижаться и въ окрестностяхъ перевaловъ *Каинды* (11.134 ф.) и *Тузъ-ашу* (10.700 ф. по г. Буняковскому) составляетъ лишь высшія точки мѣстности, окружающей долину Акъ-сая. Длина этого пониженія около 25 верстъ. Высоты перевaловъ на этомъ пространствѣ находятся въ предѣлахъ отъ 10500 до 11.300 ф. надъ уровнемъ моря. Судя по характеру хребта къ западу отъ

переваловъ Каинды и Тузъ-ашу, надо думать, что сѣверный склонъ здѣсь круче южнаго. Тотчасъ за переваломъ Тузъ-ашу хребетъ вдругъ возвышается, имѣя видъ крутаго скалистаго мыса; его вершины снова покрываются вѣчнымъ снѣгомъ, въ верхнихъ ущельяхъ появляются ледники, и, вообще, горы принимаютъ характеръ первостепеннаго хребта, вершины котораго достигаютъ большой высоты (по Буняковскому вершина Жіилъ-тегерменъ до 16000 ф.). Въ тоже время хребетъ становится скалистымъ и разорванъ глубокими ущельями. Подошва сѣвернаго склона покрыта густыми лѣсами; надъ ними слѣдуетъ зеленая полоса травъ, и наконецъ, на громадной высотѣ, всѣ это увѣнчали обнаженныя скалы, вѣчные снѣга и небольшіе ледники.

Нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ рѣка Мюдурунъ круто поворачиваетъ на югъ, въ нее впадаетъ справа р. Балыкъ-су (рыбная рѣка); между ихъ долинами пролегаетъ довольно крутая скалистая возвышенность, находящаяся въ связи съ южнымъ склономъ Атъ-башъ-тау. На гребнѣ этой возвышенности находится перевалъ Кечиге-бель, съ котораго открывается превосходный видъ на широкую долину Акъ-сая. За переваломъ Тузъ-ашу хребетъ Атъ башъ-тау сохраняетъ свое прежнее направленіе до С. В. угла озера Чатыръ-куля. На этомъ пространствѣ онъ сохраняетъ свою высоту до перевала Ширикты, противъ С. В. угла озера и отсюда довольно быстро понижается, и, пролегая въ прежнемъ направленіи, доходитъ до западнаго угла его. Тутъ онъ слегка отклоняется на югъ и кончается скалистыми обрывами, отъ подошвы которыхъ въ томъ же направленіи идетъ водораздѣльная возвышенность къ подошвѣ хребта Суіокъ-тау, отдѣляя бассейнъ Чатыръ-куля отъ бассейна р. Арпы.

Начиная отъ прорыва р. Атъ-башъ черезъ хребетъ Нарынъ-тау (50 верстъ западнѣе перевала Каинды) прекрасная плодородная долина Атъ-баша у подошвы сѣвернаго склона замѣняется безплодною, покрытою галькою пустынною долиною р. Каракоина. Верховья этой рѣки отдѣляются отъ басейна Арпы ничтожною водораздѣльною возвышенностью, соединяющею сѣверный склонъ хребта Атъ-башъ-тау съ южнымъ склономъ Джаманъ-тау.

Горы къ ю. отъ рѣки Акъ-сая. Южную часть котловины озера Чатыръ-куля окаймляетъ живописный хребетъ *Кара-текe-*

тау, оканчивающійся крутымъ мысомъ въ долину Акъ-сая близь ю. в. угла озера. Верстъ 15 выше устья Мюдуруна въ долину Акъ-сая, съ востока, вдается другой подобный же мысъ хребта Кульджа-тау. Между этими двумя мысами, примыкая къ южнымъ склонамъ образовавшихъ ихъ хребтовъ, разстилается широкою, выпуклою къ югу дугою хребетъ *Кашгаръ-тау*. Въ восточной половинѣ мѣстами на его вершинахъ лежитъ вѣчный снѣгъ, но не доходя перевала Теректы, онъ значительно понижается и уже не возвышается до своего западнаго конца. Хребетъ этотъ почти не изслѣдованъ.

Долина Акъ-сая, ограниченная съ юга хребтами Кашгаръ-тау и Кульджа-тау изрѣзана грядами холмовъ; изъ нихъ болѣе другихъ обращаетъ вниманіе каменистая гряда Курпе-тау, начинающаяся при впаденіи въ Акъ-сай р. Теректы, по которой идетъ дорога на перевалъ того же имени къ Кашгару; отъ устья Теректы гряда Курпе-тау пролегаетъ къ западу параллельно широкому руслу Акъ-сая.

Южную часть долины Акъ-сая на востокѣ окаймляетъ высокій снѣговой хребетъ *Кокъ-кія*. Высшія его точки находятся приблизительно противъ устья Мюдуруна; тутъ возвышаются крутые бѣлые конусы, достигающіе, вѣроятно, 16.000 ф. и больше высоты. Въ числѣ этихъ конусовъ одинъ имѣетъ двѣ главы и называется *Николаевскою горою* (отъ 17 до 18000 ф.). Отъ этой горы въ обѣ стороны хребетъ понижается. На западѣ онъ сохраняетъ характеръ снѣговаго хребта до истоковъ рѣчки Кокъ-су, гдѣ оканчивается крутымъ мысомъ, поверхность котораго еще покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Сѣверный склонъ этой части хребта очень крутъ; вершина хребта проходитъ только въ верстахъ 7-ми отъ русла Акъ-сая.

Южный склонъ хребта Кокъ-кія не изслѣдованъ. Г. Каульбарсъ видѣлъ только значительное его пониженіе къ югу, и затѣмъ далѣе усматривалъ новый снѣговой хребетъ. Киргизы утверждаютъ, что между западнымъ концомъ хребта Кокъ-кія и 2-мъ хребтомъ находится горное озеро *Куль-дукъ* (*Яшиль-куль*), изъ котораго вытекаетъ рѣчка Кокъ-кія-су. Поверхность озера въ три раза менѣе поверхности Чатыръ-куля. Отъ его южнаго берега идетъ дорога на перевалъ *Тегерменты-бель* во 2-мъ хребтѣ. Кромѣ того, въ восточномъ направленіи отъ озера въ долину Учъ-

турпана отходитъ дорога, на которой встрѣчается невысокій перевалъ, что, быть можетъ, указываетъ на существованіе поперечнаго соединенія 1-го и 2-го хребтовъ къ востоку отъ озера.

Второй (задній) хребетъ называется *Кара-кульджа-тау* и также оканчивается на западѣ, въ долинѣ Акъ-сая, крутымъ мысомъ. О немъ почти ничего неизвѣстно, исключая развѣ того, что спускъ съ перевала Тегерменты идетъ вдоль рѣчки того же имени (притокъ Кашгаръ-дарьи). Отъ этихъ горъ, вѣроятно, и отдѣляется упомянутый выше дугообразной хребетъ *Кашгаръ-тау*.

Хребетъ Нарынъ-тау. Хребетъ этотъ окаймляетъ долину Нарына съ юга. Восточная часть его находится на лѣвомъ берегу р. Каракола. Такъ какъ по Караколу съемки не было, то эта часть осталась неизслѣдованною.

Отъ перевала Уланъ къ западу вершины хребта покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Сѣверный склонъ хребта крутъ и скалистъ. Южный склонъ, упирающійся въ верхнюю долину Атъ-баша, судя по горизонтальному разстоянію до русла рѣки, долженъ быть также крутъ.

Приблизительно противъ меридіана устья малаго Нарына хребетъ начинаетъ понемногу понижаться и расширяться. Впрочемъ, сѣверной склонъ остается по прежнему крутымъ; вершины хребта близко подходятъ къ Нарыну и ущелья этой стороны чрезвычайно скалисты; южный склонъ также крутъ и разорванъ скалистыми ущельями, какъ то: Каракамана и другихъ; узкіе отроги его въ одномъ мѣстѣ верстъ на 5-ть ниже устья Тузъ-ашу; они до того стѣсняютъ ущелье Атъ-баша, что дорога должна переходить черезъ нихъ; но затѣмъ долина этой послѣдней рѣки вдругъ расширяется; хребетъ, значительно понизившійся, выпускаетъ къ рѣкѣ отлогіе отроги, которые въ окрестностяхъ перевала *Чаръ-карытма* принимаютъ видъ глинистыхъ холмовъ, изрѣзанныхъ взаимно пересѣкающимися оврагами, среди которыхъ высшая точка опредѣляется только стокомъ водъ. Высота этого перевала, по Каульбарсу 8,414 ф. Къ западу отъ Чаръ-карытмы хребетъ продолжаетъ понижаться и расширяться, при чемъ сѣверный склонъ по прежнему очень скалистъ, а южный продолжаетъ разсыпаться глинистымъ мелкосопочникомъ по долинѣ Атъ-баша. Особенно рельефно высказывается скалистое строеніе сѣвер-

наго склона ниже Нарынскаго укрѣпленія, тамъ гдѣ его прорываетъ Атъ-башъ. Рѣка стремится черезъ трещину въ скалахъ, ширина которой въ томъ мѣстѣ, гдѣ перекинуть черезъ нее зыбкій мостикъ, около $1^1/_2$ саж. На значительной глубинѣ подъ нимъ, среди отвѣсныхъ скалъ и обломковъ, прорывается рѣка черезъ весь хребетъ до своего выхода на долину Нарына.

За р. Атъ-башемъ хребетъ встрѣчается съ восточными отраслями Джаманъ-тау и кончается скалистыми отрогами на правомъ берегу оврага Суукъ-капчегай.

Отъ сѣвернаго склона Нарынъ-тау на всемъ почти протяженіи спускаются къ долинѣ Нарына скалистые, узкіе отроги въ направленіи отъ ю. в. на с. з.; въ числѣ ихъ болѣе другихъ замѣтны близъ Нарынскаго укрѣпленія отрогъ *Кожунъ-куръ*, пролегающій отъ Чаръ-карытмы до устья Джаны-булака подъ мѣстнымъ названіемъ *Ала-мышикъ*, гдѣ онъ кончается узкимъ мысомъ и западнѣе его отрогъ, подъ названіемъ *Кошой-тау*, отдѣляется въ верховьяхъ Джаны-булака и продолжается верстъ на 5-ть ниже устья р. Атъ-баша, которая его прорываетъ. Въ хребтѣ Нарынъ-тау есть три перевала: Уланъ, Чаръ-карытма и Джаны-булакъ; послѣдніе два близки одинъ отъ другаго. Кромѣ того, киргизы разсказываютъ объ одной барантачной тропѣ, противъ устья Тузъ-ашу въ Атъ-башъ.

Система горъ Джаманъ-тау (дурныя горы). Нарынъ-тау посредствомъ отрога *Байбиче* соединяется съ горами *Джаманъ*. Общее свойство горъ Джаманъ состоитъ въ томъ, что они понижаются отъ востока къ западу. Свое названіе горы эти, вѣроятно, получили вслѣдствіе плохихъ сообщеній черезъ нихъ. Они мало изслѣдованы.

Восточное начало хребта занимаетъ пространство между рѣками Арпою и Алабугою, начиная отъ сліянія Бычана съ первою изъ нихъ. Высшія точки хребта находятся около 25 верстъ отъ помянутаго сліянія въ окрестностяхъ истоковъ рѣки Джаманъ-су. Вершины въ этомъ мѣстѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и видъ ихъ изъ окружающихъ долинъ живописенъ. На западѣ хребетъ кончается крутыми и скалистыми мысами, подошвы которыхъ омываются рѣками Арпою и Алабугою.

Южный склонъ, опираясь въ долины Арпы и Каракои на (верхняго), крутъ и скалистъ до соединенія рѣки Суіокъ съ первою изъ нихъ и образуетъ тѣсное ущелье Арпы; низкій плоскій водораздѣлъ между верховьями этихъ двухъ рѣкъ соединяетъ Джаманъ-тау съ хребтомъ Атъ-башъ-тау.

Сѣверный склонъ этого участка тоже крутъ и скалистъ. Отъ его подошвы отдѣляются длинныя, отлогія, плоскія, глинистыя гряды, кончающіяся въ общей долинѣ Алабуги и Нарына глинистымъ мелкосопочникомъ, по которому, въ различныхъ направленіяхъ, пролегаютъ узкія, плоскія возвышенности. Между этими грядами отъ самой подошвы Джаманъ-тау разстилаются красивыя, длинныя долины съ лентами кустовъ и тальникомъ вдоль по русламъ орошающихъ ихъ рѣчекъ; это любимыя кочевья киргизовъ рода Бассысъ.

Къ западу отъ высшихъ точекъ хребетъ медленно понижается, имѣя направленіе отъ ю. з. на с. в. и отклоняется нѣсколько къ сторонѣ хребта Атъ-башъ-тау. Названіе Джаманъ хребетъ сохраняетъ до верховьевъ р. *Чалкоды-су* съ одной стороны и Каракоина съ другой; въ этомъ мѣстѣ есть перевалъ. Далѣе на востокъ хребетъ раздѣляется на двѣ вѣтви подъ названіемъ *Байбиче-тау* и *Калкагаръ-тау*. Вѣчный снѣгъ кончается въ окрестностяхъ верховьевъ Чалкоды-су и Каракоина. Изъ помянутыхъ двухъ вѣтвей, южная Калкагаръ-тау сообщается съ нимъ безъ перерыва, прямо отъ перевала, а сѣверная Байбиче-тау отдѣляется отъ него долинами рѣкъ Карабюка и Чалкоды-су. Обѣ эти рѣки вытекаютъ изъ Калкагара, затѣмъ расходятся въ противоположныхъ направленіяхъ и прорываютъ хребетъ Байбиче-тау. Далѣе оба хребта идутъ сначала параллельно другъ къ другу, а затѣмъ постепенно сближаются, потомъ сливаются и оканчиваются при сліяніи Каракоина и Атъ-баша глинистымъ мелкосопочникомъ, встрѣчаясь со склономъ западнаго конца хребта Нарынъ-тау, мѣстное названіе котораго здѣсь *Кошой-тау*.

Оба хребта Байбиче и Калкагаръ-тау принадлежатъ по своей высотѣ къ третьестепеннымъ горамъ описываемой мѣстности. Они имѣютъ видъ кряжей съ плоскою каменистою поверхностью, боковые склоны которыхъ довольно круты.

Перевалы въ этихъ хребтахъ слѣдующіе: при ихъ соединеніи

съ восточнымъ отрогомъ Нарынъ-тау перевалъ *Уланъ*, далѣе въ самомъ хребтѣ перевалъ въ верховьяхъ рѣчки Суукъ-Капчегай; затѣмъ перевалы по дорогѣ, идущей по р. Байбиче, дорога и перевалъ на рѣчкѣ Чалкоды-су и, наконецъ, въ Джаманъ-тау перевалъ Джаманъ-бель. Длина хребта Джаманъ-тау до 65 верстъ. Длина каждаго изъ хребтовъ Байбиче-тау и Калкагаръ-тау до 55 верстъ; длина всей системы Джаманъ-тау около 120 верстъ.

Хребетъ Акъ-шійрякъ-тау (западный). Начало этого хребта находится при впаденіи Алабуги въ Нарынъ; отсюда онъ тянется въ ю.-з. направленіи, окаймляя долину Нарына до урочища Тогусъ-тарау. Далѣе Акъ-шійріякскій хребетъ образуетъ ю.-в. окраину этого урочища до верховьевъ рѣки Макъ-маалъ-су, гдѣ онъ кончается, соединяясь съ другимъ хребтомъ этой же системы *Макъ-маалъ-тау*.

Гребень Акъ-шійряка на всемъ протяженіи весьма скалистъ; по высотѣ онъ принадлежитъ къ второстепеннымъ горамъ этой страны. Сѣверный склонъ его, надвигаясь на русло Нарына, образуетъ вмѣстѣ съ горами праваго берега (Кабакъ-тау) крутое, недоступное ущелье, по которому рѣка течетъ до самаго выхода на долину Тогусъ-тарау. На этой долинѣ сѣверный склонъ также крутъ, но отъ его подошвы къ руслу рѣки тянутся въ с.-з. направленіи, наполняя собою ю.-в. часть долины до береговъ Нарына и Кыльдуо, длинные, плоскіе, глинистые отроги, прорѣзанные крутыми оврагами. На востокѣ хребетъ Акъ-шійрякъ оканчивается крутымъ мысомъ при сліяніи Алабуги и Нарына; въ этомъ углу и при выходѣ на долину Тогусъ-тарау въ немъ находятся богатыя залежи превосходной каменной соли.

Въ этомъ хребтѣ есть два ущелья съ перевалами: *Карга-лыкъ* и *Аиръ-ташъ*; оба они круты, каменисты и неудобны для движенія. (Устье ущелья Аиръ-таша лежитъ на высотѣ 10,914 ф.).

Къ западному концу Акъ-шійряка подходитъ хребетъ *Макъ-маалъ-тау*, совершенно отличный отъ него во всѣхъ отношеніяхъ.

Отъ своего восточнаго конца, хребетъ идетъ въ южномъ направленіи до верховьевъ рѣки Мана-кельды. На этомъ пространствѣ онъ выпускаетъ отрогъ на ю.-з., служащій водораздѣломъ между системами рѣкъ Кыль-дуо и Бычана и соединяющій его съ хребтомъ Ферганскимъ. Тутъ находится весьма неудоб-

ный, хотя и не высокій, перевалъ *Туру-бель* (Урасхолъ). У верховьевъ р. Кыль-дуо хребетъ раздваивается: прямо на югъ идетъ гряда, въ которой находится перевалъ Мана-Кельды, соединяющій его съ отдѣльною системою Акъ-теке-тау, а другая вѣтвь направляется дугою на с.-в., образуя водораздѣлъ между рѣчками Мана-кельды и Алабугой съ одной стороны и Макъ-мааломъ съ другой. Макъ-маалъ-тау по своей высотѣ почти не заслуживаетъ названія хребта; о гребнѣ его можно судить только по направленію водораздѣла. Все пространство, занятое Акъ-шійрякомъ, было бы вѣрнѣе назвать группами холмовъ, такъ какъ вся эта мѣстность изрѣзана невысокими мягкими грядами въ различныхъ направленіяхъ, между которыми преобладающее отъ с.-в. на ю.-з. Холмы эти замѣчательны своими правильными рѣзко очерченными, почти горизонтальными наслоеніями пластовъ различныхъ оттѣнковъ, отъ желтаго до краснаго, которые можно прослѣдить глазомъ на большое пространство. Въ грядѣ, отдѣляющей рѣку Макъ-маалъ-су отъ Алабуги, обнаруживаются громадныя залежи каменной соли. Всѣ ручейки и ключи, вытекающіе изъ ея склоновъ, выдѣляютъ изъ раствора совершенно бѣлую кору соли, покрывающую ихъ какъ ледъ. Соленые налеты покрываютъ всѣ склоны и подошвы внутреннихъ долинъ. Соль, добываемая изъ горы, имѣетъ чистый соленый вкусъ, а добываемая изъ растворовъ—горько-соленый. Тутъ же вездѣ усматриваются значительныя обнаженія гипса.

Горы Акъ-теке. Группа Акъ-теке, соединяясь съ Макъ-мааломъ грядою, въ которой находится перевалъ *Мана-Кельды*, также не представляетъ правильнаго сложенія хребта, а состоитъ изъ невысокихъ холмовъ, поросшихъ густою травою и образующихъ водораздѣлы между рѣками Бычаномъ и Алабугой съ одной стороны, и системою рѣки Мана-кельды съ другой.

Ферганскій хребетъ. Говоря о хребтѣ Кашгаръ-тау, окаймляющимъ съ юга долину Аксая, было упомянуто о восточной оконечности хребта, упирающагося крутымъ мысомъ въ долину Аксая—къ югу отъ озера *Чатырг-кулъ*.

Отъ этого мыса, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, хребетъ идетъ на ю.-з., окаймляя котловину озера Чатыръ-куль, и довольно быстро повышаясь до рѣзко выдающейся вершины *Джагалмай*.

Высота его опредѣляется приблизительно отъ 16,000 до 18,000 ф. На этомъ пространствѣ вѣчные снѣга покрываютъ его гребень сплошною массою. Весь хребетъ весьма скалистъ и сѣверный его склонъ крутъ. Отъ горы Джагалмай хребетъ измѣняетъ свое направленіе на сѣверо-западное.

Отъ Джагалмая хребетъ понижается, и сплошные снѣга исчезаютъ, не доходя до перевала *Кара-бель* (*Суіокъ*). Начиная отъ родниковъ Сазъ-куль, отъ подошвы сѣвернаго склона въ с. з. направленіи до русла Арпы, отдѣляются глинистыя плоскія гряды, изрѣзанныя крутыми оврагами. По мѣрѣ удаленія на западъ длина этихъ отроговъ постепенно сокращается. Крутой склонъ хребта приближается къ рѣкѣ и при устьѣ рѣчки Каракольъ слѣва образуютъ вмѣстѣ съ западнымъ концомъ Джаманъ-тау, очень крутое, но довольно широкое ущелье рѣки Арпы до устья р. Шильбели. За этою рѣчкою на берегу Арпы пролегаетъ отдѣльная отъ главнаго хребта высота, до того съуживая ея ущелье, что оно становится недоступнымъ до сліянія съ р. Бычаномъ и береговая дорога переходитъ черезъ перевалъ пониженія между главнымъ хребтомъ и означенною высотою. Далѣе, начиная отъ крутаго поворота Арпы на западъ, ущелье ея образуется отдѣленнымъ отъ главнаго хребта довольно высокимъ и скалистымъ кряжемъ *Уртукъ-тау*, простирающимся до сліянія съ Бычаномъ. Дорога же идетъ по ущельямъ двухъ рѣчекъ съ діаметрально противоположнымъ теченіемъ черезъ перевалъ, служащій соединеніемъ главнаго хребта съ кряжемъ Уртукъ-тау. Отъ перевала *Сарыташъ* (къ востоку отъ сліянія Арпы и Бычана) хребетъ отклоняется еще немного къ сѣверу. За сліяніемъ Арпы и Бычана сѣверный его склонъ окаймляетъ ущелье Бычана до перевала Турубель, посредствомъ котораго онъ соединяется съ кряжемъ Макъ-маалъ-тау; далѣе онъ окаймляетъ долину Кыль-дуо и западную часть урочища Тогусъ-тарау. Къ западу отъ р. восточный Когартъ, отъ подошвы главнаго хребта отдѣляются въ с. в. направленіи длинные, большею частію плоскіе, отроги, покрытые густыми травами и раздѣляющіе плодородныя долины притоковъ р. Кыль-дуо.

Въ верховьяхъ рѣки *Кокъ-иримъ* отъ главнаго хребта отдѣляется отрогъ *Кокъ-иримъ-тау*, пролегающій въ восточномъ направленіи и составляющій водораздѣлъ между этою рѣкою и бас

сейномъ Нарына. Кокъ-иримъ-тау имѣетъ въ началѣ высоту главнаго хребта и медленно склоняется къ востоку, образуя вмѣстѣ съ горами праваго берега Нарына (Кабакъ-тау) непроходимое ущелье этой рѣки. Южный склонъ хребта крутъ и скалистъ, а сѣверный образуетъ длинные крутые отроги, спускающіеся къ Нарыну и круто оканчивающіеся у его русла, образуя здѣсь непроходимое ущелье до самаго урочища Кетмень-тюбе. Въ горахъ Кокъ-иримъ-тау находятся два перевала: *Казыкъ-бель* и восточнѣе его *Кара-гыръ*, оба неудобны, круты и скалисты.

Отъ горнаго узла, гдѣ отдѣляется хребетъ Кокъ-иримъ-тау, главный хребетъ принимаетъ направленіе, близкое къ западному, и образуетъ скалистое ущелье р. Кара-су до ея впаденія въ Нарынъ, ниже Кетмень-тюбе. Сѣверный склонъ его восточнѣе Кетмень-тюбе, отдѣляетъ длинные отроги, круто спускающіеся къ Нарыну. Послѣдній самый западный изъ нихъ, окаймляетъ долину Кетмень-тюбе съ востока и въ немъ находится послѣдній черезъ эти кряжи перевалъ *Чалбаната-бель*.

Отъ того же горнаго узла отдѣляется кряжъ *Кочкуръ-тюбе*, отдѣляющій ущелье и далѣе долину р. Кара-су отъ широкой долины Кетмень-тюбе. Кряжъ этотъ не отличается скалистымъ характеромъ, покрытъ травою и мѣстами значительно понижается. Отрогъ его сѣвернаго склона—гора Кетмень-тюбе, отъ которой получила названіе и вся долина, раздѣляетъ все урочище на лѣвомъ берегу Нарына на двѣ половины: восточную и западную. Отъ западной половины хребетъ *Кочкуръ-тюбе* отдѣляетъ плодородную живописную долину Кара-су. На этомъ пространствѣ отъ южнаго склона отходитъ глинистый, но крутой отрогъ, доходящій до самаго русла рѣки Кара-су, долина которой, такимъ образомъ, дѣлится на двѣ части, сообщающіяся посредствомъ перевала *Юркеръ-бель* въ сказанномъ отрогѣ. Ниже Кетмень-тюбе Нарынъ входитъ въ узкое крутое ущелье, имѣющее всѣ признаки прорыва хребта. Изъ сказаннаго можно заключить, что хребетъ, окаймляющій съ юга долину Кара-су и сѣверный склонъ котораго такъ крутъ, что гребень хребта удаленъ отъ русла рѣки всего верстъ на 7-мь *), значительно отклоняется къ югу и при-

*) Перевалъ Кумытъ.

томъ расширяется, или развѣтвляется. Далѣе эти кряжи, или одинъ общій расширенный, прерываются Нарыномъ, и, окаймляя долину Ферганы съ сѣверо-восточной стороны, соединяются съ Чоткальскими горами, пуская отроги на югъ.

Западный склонъ Ферганскаго хребта значительно положе. Онъ спускается къ Сыръ-дарьѣ, или, правильнѣе къ Карадарьѣ, недоходя до послѣдней и окаймляетъ довольно широкую низменную часть долины, славящуюся своимъ плодородіемъ. Предгорья западнаго ската подходятъ къ Узгенту верстъ на 12-ть и затѣмъ постепенно удаляются отъ Кара-дарьи, такимъ образомъ, что пересѣкаютъ Нарынъ близъ Учъ-кургана. Полуостровъ, образуемый Кара-дарьею и Нарыномъ и замыкаемый упомянутыми предгоріями, называется *Ике-су-арасы*, гдѣ скопляется густое населеніе кипчаковъ.

Начиная отъ южнаго конца хребта въ немъ находятся слѣдующіе перевалы: *Карабель* или, иначе, *Суіокъ*, ведущій въ Кашгаръ; 2) 45 верстъ западнѣе перевалъ *Суръ-ташъ*; начиная отъ этого перевала всѣ остальные даютъ доступъ на долину Ферганы; 3) 20 верстъ западнѣе перевалъ *Читты*; 4) 20 верстъ западнѣе перевалы *Джасы* и *Чаарташъ (Бычанъ)*; 5) 25 верстъ западнѣе перевалъ *Когартъ*; 6) 15 верстъ западнѣе перевалъ *Урюмъ-башъ*. Далѣе слѣдуютъ перевалы изъ долины Кара-су; 7) отъ восточной части Кетмень-тюбе дорога идетъ черезъ маленькій перевалъ *Такталыкъ* въ долину Кара-су; а отсюда двѣ дороги въ долину Андижана черезъ перевалы: 8) *Кумышъ* и 9) *Кэнколъ* въ разстояніи около 3-хъ верстъ одинъ отъ другаго. 10) Изъ западной половины Кетмень-тюбе въ хребтѣ Кочкуръ-тау маленькій перевалъ *Кокъ-бель* и далѣе вверхъ по рѣкѣ Кара-колу перевалъ, названія котораго не извѣстно, (лучшій путь изъ долины Кетмень-тюбе къ Андижану).

Горы къ сѣверу отъ Нарына. Хребетъ Терскей-тау. Верстахъ въ 80 къ западу отъ Музарта, отъ хребта Сары-джасъ отдѣляется хребетъ *Терскей-тау*, окаймляющій долину Иссыкъ-куля съ юга. Относительная его высота надъ этою долиною измѣняется въ предѣлахъ отъ 6,000 до 9,000 ф. Слѣдовательно, надъ уровнемъ моря онъ возвышается отъ 11,000 до 15,000 ф.; отдѣльныя вершины, достигаютъ и большей высоты. Надъ Сыр-

тами, на которые упираются южные склоны хребта, превышеніе его измѣняется отъ 500 до 2,000 ф., а мѣстами оно совершенно ничтожно. Высшія точки этого хребта находятся на пространствѣ между меридіаномъ Петровскаго ледника и далѣе къ востоку до начала значительнаго пониженія въ верховьяхъ р. Джергалана. На этомъ пространствѣ есть много отдѣльныхъ вершинъ, довольно рѣзко выдающихся надъ гребнемъ. Особенно бросаются въ глаза двѣ вершины, одна изъ коихъ—*Александровскій пикъ*—имѣетъ видъ овальнаго стола, на сѣверномъ краю котораго возвышается острый конусъ. На южномъ склонѣ во многихъ ущельяхъ лежатъ ледники, но они не имѣютъ большаго развитія, такъ какъ самый хребетъ относительно Сырта не высокъ.

На сѣверномъ склонѣ, восточнѣе перевала Джуука есть значительные ледники. Хребетъ Терскей-тау отъ его соединенія съ хребтомъ Сары-джасъ до меридіана верховьевъ р. Учь-Пурхана (Малый Нарынъ) окаймляетъ верхнюю горную терасу, называемую Сыртъ, а сѣверный склонъ его есть спускъ къ террасѣ озера Иссыкъ-куля. Ширина этого спуска весьма значительна, отъ 30 до 40 верстъ.

Отъ хребта *Терскей-тау* отдѣляется недлинный хребетъ *Кюйлю-тау*, который служитъ водораздѣломъ между рр. Іирташъ и Сары-джасъ, у сліянія которыхъ онъ и кончается; вся длина его 40—50 верстъ, ширина 40 верстъ; высоту трудно опредѣлить, но во всякомъ случаѣ она значительна. Перевалъ *Кюйлю* находится на высотѣ 13,574 ф. слѣдовательно хребетъ, вѣроятно, не ниже 15.000 ф. Вѣчные снѣга покрываютъ его склоны; въ ущельяхъ лежатъ ледники. Размѣры хректа указываютъ на то, что это есть только разширенный отрогъ Терскей-тау.

Сѣверный склонъ Терскей-тау прорѣзанъ глубокими лѣсистыми ущельями рѣкъ бассейна Иссыкъ-куля. Въ восточной части хребетъ составляетъ водораздѣлъ между водами бассейновъ Учь-Турпана и р. Или, а въ западной между бассейнами Иссыкъ-куля и бассейномъ Нарына. Верстъ 25 къ западу отъ Барскауна отъ него отдѣляется на югъ небольшой отрогъ *Керегеташъ-тау*, въ которомъ находится перевалъ того же имени. Отрогъ этотъ имѣетъ ю.-в. направленіе и служитъ водораздѣломъ между верховьями Малаго Нарына и восточнаго Керегеташа. Ю.-в. конецъ его вы-

ходитъ въ видѣ низкихъ отроговъ на Акъ-шійрякскій Сыртъ, и, составляя его западную границу, образуетъ вмѣстѣ съ хребтомъ Джитымъ-тау начало ущелья еще неизслѣдованныхъ вершинъ Учъ-Пурхана (Малый Нарынъ). Къ западу отъ описаннаго отрога главный хребетъ пролегаетъ въ томъ же направленіи, принимая по прежнему различныя названія отъ вытекающихъ изъ него рѣкъ, и до перевала *Конурленъ* составляетъ водораздѣлъ между бассейнами Иссыкъ-куля и Малаго Нарына; кромѣ Конурлена на этомъ пространствѣ есть еще два перевала: весьма затруднительный *Тосоръ* близъ Керегеташа и неудобный перевалъ *Тонъ*, верстъ 20 отъ Тосора. Вообще весь главный хребетъ имѣетъ скалистый гребень, почему въ немъ нѣтъ ни одного вполнѣ удобнаго перевала. На западъ отъ перевала Тонъ часть южнаго склона главнаго хребта съ прилегающею мѣстностью неизслѣдованы; границы этого пространства слѣдующія: верховья р. Кара-коджура, верховья рѣчки Каракаманъ (притокъ Малаго Нарына); не высокая гряда горъ Каракаманъ-тау и верховья рѣки Конурленъ.

Горы *Каракаманъ-тау*, окаймляющіе съ сѣвера долину р. *Бакалы*, представляются въ видѣ отдѣльной невысокой, но каменистой гряды, не имѣющей видимой связи съ главнымъ хребтомъ. Вѣроятно, что между хребтомъ и грядою протекаетъ р. *Каракаманъ*, или одинъ изъ ея притоковъ. На это предположеніе даетъ право значительная масса воды въ названной рѣчкѣ. Если это такъ, то гряда гдѣ-нибудь на своемъ сѣверномъ склонѣ имѣетъ соединеніе съ главнымъ хребтомъ.

Къ западу отъ Конурлена главный хребетъ пролегаетъ въ прямомъ направленіи и служитъ водораздѣломъ между бассейнами Иссыкъ-куля и р. Каракоджура. На этомъ пространствѣ, въ 25 верстахъ отъ Конурлена, находится довольно неудобный скалистый перевалъ *Улахолъ*. Отсюда хребетъ начинаетъ постепенно понижаться и вблизи прорыва р. *Джуванъ-арыка* (на долину Кочкуръ) исчезаютъ на его гребнѣ вѣчные снѣга. Южный склонъ его окаймляетъ долину Каракоджура до помянутаго прорыва р. Джуванъ-арыкъ (составляется изъ Каракоджура и Тюлюка). Сѣверный склонъ не доходитъ до береговъ Иссыкъ-куля и отдѣляетъ отъ себя, на меридіанѣ западнаго конца озера, не высокую песчаниковую гряду, составляющую южную сторону ущелья, черезъ ко-

торое прорывается рѣка Кочкуръ на долину Кутемалды, и распространяющуюся далѣе на востокъ вдоль южныхъ береговъ озера, причемъ гряда образуетъ широкія долины у подошвы сѣвернаго склона главнаго хребта. Долины эти сохраняютъ названіе рѣчекъ, протекающихъ по нимъ: *Конурленъ*, *Тонъ* и пр. Черезъ начало этого отрога сѣвернаго склона хребта идетъ дорога, соединяющая долины Кочкура съ долиною Улахола. Перевалъ называется *Семисъ-бель*; за нимъ гряда расширяется, или, лучше сказать, раздѣляется; на с.-в. идетъ гряда *Кульджа-буту-Сангань-тау*; она отдѣляетъ долину р. *Семисъ-бейлы* отъ р. *Кизылъ-Имчи*, а прямо на сѣверъ идетъ незначительная гряда, образующая волнообразную мѣстность на долинѣ *Кутe-малды* (западный берегъ Иссыкъ-куля); на востокъ же идутъ помянутыя выше гряды, отдѣляющія нижнія долины *рр. Улахола*, *Конурлена* и т. д. отъ береговъ озера. Теченіе этихъ рѣкъ сначала отклоняется ими отъ прямаго направленія, но затѣмъ воды ихъ прорываютъ эти глинисто-песчаныя гряды на своемъ пути къ озеру. Холмы эти мало изслѣдованы *), но они тянутся почти до выхода на долину Иссыкъ-куля рѣчки *Барскаунъ* и на этомъ пространствѣ значительно съуживаютъ прибрежную полосу, образуя мѣстами крутые берега озера.

Рѣка Джуванъ-арыкъ прорываетъ главный хребетъ по весьма скалистому ущелью. Далѣе на западъ хребетъ идетъ съуживаясь и понижаясь до встрѣчи съ горами Сонъ-кульскаго нагорья. Здѣсь подошва южнаго его склона окаймляетъ долину Тюлюка, а сѣверная омывается водами Кочкура и его притока Кызартъ. На этомъ пространствѣ хребетъ теряетъ свой скалистый характеръ и понижается до высоты 9,000—10,000 ф. **).

Восточный Акъ-шійрякъ. Восточная Акъ-шійрякская горная

---

*) Весьма вѣроятно, что это бывшіе прибрежные острова озера. Есть много данныхъ, подтверждающихъ предположеніе о постепенномъ и довольно быстромъ пониженіи уровня водъ Иссыкъ-куля.

**) На западномъ концѣ находятся два перевала: 1) *Кызартъ*, служащій соединеніемъ съ хребтомъ, окаймляющимъ съ юга долину р. Восточнаго Каракола; 2) *Чаръ-арча* изъ долины Кызартъ въ долину Килемчека. Къ западу отъ этого перевала хребетъ быстро понижается и составляетъ водораздѣлъ между составными рѣчками Джумгала, Кызарта и Килемчека; онъ оканчивается на долинѣ Джумгала длиннымъ, отлогимъ мысомъ.

система наполняетъ пространство между хребтами Терскей, Кюйлю и Кокъ-шаалъ. Съ сѣверной стороны у ея подошвы разстилается высокая долина *Сыртъ*, съ южной такая же долина *Сары-гермэ*; на востокѣ она ограничивается ущельями рр. Іирташа и Сѣвернаго и Южнаго Ишигарта до выхода послѣдняго на долину Сары-гермэ; на западѣ ее ограничиваютъ рѣка Акъ-бельсу, текущая въ широкомъ оврагѣ съ почти незамѣтнымъ паденіемъ и далѣе широкая долина Карасая.

Акъ-шійрякъ не имѣетъ характера цѣпи горъ; онъ состоитъ изъ неправильно расположенныхъ вершинъ, соединенныхъ между собою по всевозможнымъ направленіямъ хребтами. На всемъ пространствѣ, занятомъ системою, гребни сохраняютъ приблизительно одну высоту и круто ниспадаютъ на окружающія долины и въ ущелья. Горы эти возвышаются надъ Сыртомъ не болѣе 1,500 ф., слѣдовательно вся ихъ высота доходитъ до 13,000 — 14,000 ф. Вся система вытянута отъ с.-в. къ ю.-з. Ширина ея приблизительно 28 верстъ, а длина свыше 50.

Три широкія долины разрѣзаютъ ее, сходясь своими вершинами приблизительно въ серединѣ. Съ сѣверной стороны это долина *Яакъ-таша*. Она врѣзывается въ горы въ направленіи отъ с.-з. къ ю.-в. на длину около 20 верстъ; ширина этой долины у выхода на Сыртъ доходитъ до $1^1/_2$ версты. Вся она завалена громаднѣйшимъ въ этой мѣстности ледникомъ, изъ подъ котораго вытекаетъ *р. Яакъ-ташъ* (верховье Нарыша). Съ западной стороны другая долина *р. Кара-сая* далеко уходитъ въ горы и также до половины, или болѣе, заполнена ледникомъ; наконецъ съ южной стороны ущелье и ледникъ рѣки *Куянъ-су*, вершины которой близко сходятся съ вершинами Карасая. Все это пространство сплошь завалено снѣгомъ и льдомъ. Нѣтъ нигдѣ ни одного темнаго пятна, ни одного обнаженнаго обрыва; такая масса снѣговъ способствуетъ образованію громадныхъ ледниковъ, питающихъ верховья двухъ рѣчныхъ и одного озернаго бассейновъ.

Отъ юго-восточнаго угла Акъ-шійряка, кончающагося невысокимъ мысомъ, отдѣляется въ восточномъ направленіи низкая гряда Іирташъ-тау, составляющая водораздѣлъ между рр. Иштыкомъ, и Нижнимъ Іирташемъ. Она очень невысока, мало изслѣдована и не представляетъ особаго интереса. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она отдѣляется

отъ Акъ-шійряка, на ней находится перевалъ *Ишыгартъ*, соединяющій долину Іирташа съ долиною у подошвы Кокъ-шаала.

Перевалъ Акъ-бель на западной оконечности Акъ-шійряка соединяетъ этотъ хребетъ съ горами *Юлу-тау*, которыя суть его отроги. Эти отроги наполняютъ широкій треугольникъ между рѣчками сѣверный и южный Акъ-бель-су и между низовьями *Яакъ-таша* и *Кара-сая* до ихъ сліянія. Это большею частью холмы, заросшіе травою, особенно въ своей западной узкой оконечности.

Высокая долина Сары-гермэ соединяется съ Акъ-шійрякомъ незначительнымъ кряжемъ *Иштыкъ-тау*, который тянется вдоль подошвы Кокъ-шаала; въ этомъ кряжѣ имѣется невысокій и весьма удобный перевалъ *Тесъ*.

Тѣснина, въ которой находятся Иштыкскія ворота, имѣетъ до $1^1/_2$ версты длины и тропинка ежеминутно переходитъ съ одного берега на другой.

Хребетъ Джитымъ - тау. Высокая снѣговая система *Джитымъ-тау* образуетъ водораздѣлъ между системами Малаго и Большаго Нарыновъ (Кичкине и Чонъ-Нарынъ).

На востокѣ хребетъ начинается невысокимъ мысомъ и затѣмъ довольно быстро повышается, но не достигаетъ значительной высоты надъ поверхностью *Сырта*; на глазъ абсолютная высота его доходитъ до 15,000 и болѣе фут. надъ уровнемъ моря. Весь хребетъ покрытъ вѣчными снѣгами и почти во всѣхъ ущельяхъ восточной части есть ледники; далѣе, по мѣрѣ удаленія къ западу, они встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Самыя высшія точки хребта находятся въ восточной части. Вообще хребетъ весьма незамѣтно понижается къ западу. Рѣзко выдающихся вершинъ нѣтъ. Длина Джитымъ-тау до прорыва малаго Нарына 120 верстъ, наибольшая ширина 35.

Хребетъ Джитымъ-тау довольно богатъ перевалами; отъ востока къ западу извѣстны слѣдующіе: *Джитымъ-бель*, *Суіокъ*, *Джаманъ-ичке*; по ущелью притока малаго Нарына, рѣчки Курменты, есть перевалъ въ долину большаго Нарына (внизъ по р. южн. Курменты), и, наконецъ, въ западномъ концѣ перевалъ *Калмагачу* (вѣроятно Калмакъ-ашу); изъ всѣхъ ихъ 1-й и 2-й наиболѣе удобны; высота переваловъ около 12,000 фут.

Западное продолженіе Джитымъ-тау составляетъ безснѣжный хребетъ *Нура-тау*, отдѣляемый отъ перваго рѣкою малымъ Нарыномъ.

Хребетъ Нура-тау образуетъ водораздѣлъ между водами Нарына и рѣчки Кокъ-Торпекъ (притокъ Онъ-арчи). Невысокій хребетъ этотъ понижается къ западу и, подходя къ р. Онъ-арчѣ, расходится мелкосопочникомъ. Длина его 35 верстъ.

Сонкульское нагорье. Вся котловина озера Сонъ-куля окружена горами, которыя извнутри, за исключеніемъ южнаго хребта Мульда-тау, имѣютъ видъ холмовъ; это происходитъ отъ высокаго положенія уровня озера (9,400 ф. н. у. м.). Изъ окружающихъ же довольно низкихъ долинъ, эти хребты могутъ быть названы второстепенными по своей высотѣ.

Западный и сѣверный склоны котловины озера образуютъ горы *Сонъ-куль-тау*. Перевалъ Долонъ можетъ считаться за начало этихъ горъ *). Отъ этого пункта хребетъ пролегаетъ приблизительно въ западномъ направленіи, нѣсколько отклоняясь на сѣверъ и составляя водораздѣлъ между рр. Тюлюкомъ и Килемчекомъ (верховья Джумгала), съ одной стороны, и рр. Оттукъ, Джерегеталъ и бассейномъ озера Сонъ-куль съ другой. Весь хребетъ по своей высотѣ принадлежитъ къ числу второстепенныхъ въ описываемой мѣстности; высшія его точки, по глазомѣрному опредѣленію, не превышаютъ 12,000 ф.; хребетъ имѣетъ скалистый характеръ, особенно по долинѣ Тюлюка. Изъ долины Тюлюка отъ вершины перевала Тюлюкъ-бель черезъ Сонъ-куль-тау есть дорога въ восточную часть долины Сонъ-куль, по рѣчкѣ Тузъ-ашу. Далѣе изъ долины Калемчека на Сонъ-куль два перевала и, наконецъ, туда же, изъ долины Джумгала, 10-ть переваловъ. Всѣ они круты, каменисты и не представляютъ удобныхъ сообщеній.

Сѣверный склонъ хребта круто спускается въ долины омывающихъ его подошву рѣкъ; южный, напротивъ того, пускаетъ отъ себя длинные отроги на ю.-в. и на ю., составляющіе водо-

*) Г-нъ Сѣверцовъ замѣчаетъ, что на меридіанѣ западнаго угла озера Иссыкъ-куля, черезъ всю описываемую горную страну, пролегаетъ общее пониженіе хребтовъ, и только на водораздѣльномъ хребтѣ, между долинами Атъ-баша и Акъ-сая, *оно находится нѣсколько восточнѣе этого меридіана.*

раздѣлы между рѣчками бассейна Нарына. Самый восточный отрогъ отдѣляетъ долину р. Оттука отъ долины Джерегетала, сохраняетъ скалистый характеръ,—сначала идетъ широкою полосою, потомъ съуживается, имѣя не болѣе 2-хъ верстъ ширины, далѣе опять нѣсколько разширяется и кончается въ долинѣ Нарына глинистымъ мелкосопочникомъ; 2-й отрогъ отдѣляетъ рѣчку Джерегеталъ и озеро Сонъ-куль отъ долины р. Нарына. Онъ служитъ соединеніемъ хребта Сонъ-куль-тау съ горами Мульда-тау, окаймляющими котловину Сонъ-куля съ юга. Рѣка Койджерты вытекаетъ изъ ю.-в. угла озера Сонъ-куль и прорывается между этими хребтами по узкой трещинѣ. Длина этой трещины около 7 верстъ; ширина между ея отвѣсными стѣнами, поднимающимися съ обѣихъ сторонъ на высоту не менѣе 100 саж., измѣняется отъ 10 до 3-хъ саж. Начало этой трещины находятся верстахъ въ 5-ти отъ истока р. изъ озера; ниже, по теченію рѣки, верстъ на 25 отъ озера, есть еще подобное мѣсто при устьѣ р. *Кокъ-булакъ*, но оно менѣе замѣчательно.

Итакъ, этотъ отрогъ окаймляетъ котловину озера съ восточной стороны и соединяетъ сѣверный и южный хребты нагорья.

Кромѣ того, онъ продолжается на югъ, отдѣляя бассейнъ р. Койджерты отъ Джерегетала, имѣетъ и здѣсь скалистый характеръ, постепенно понижается и кончается глинистымъ мелкосопочникомъ въ долинѣ Нарына.

Отъ средняго теченія р. Килемчекъ, хребетъ Сонъ-куль-тау начинаетъ постепенно отклоняться къ западу, описывая дугу около западнаго берега озера. Высота его въ этой части врядъ ли достигаетъ 11,000 ф. Въ долину Джумгала онъ опускается весьма круто. На долину Сонъ-куля склонъ его незначителенъ и отлогъ; далѣе хребетъ, огибая западный берегъ озера, принимаетъ южное направленіе до горнаго узла, въ которомъ онъ соединяется съ хребтомъ *Мульда-тау*. Горный узелъ этотъ не изслѣдованъ, но съ перевала Шильбели, на югъ, видны узкіе длинные кряжи, спускающіеся изъ мѣста расположенія предполагаемаго горнаго узла къ долинѣ Джумгала, въ с.-в. направленіи. Приближаясь къ горному узлу, хребетъ постепенно удаляется отъ озера и оставшееся пространство заполняется неправильными, но, вообще, отлогими отрогами, исходящими отъ обоихъ соединяющихся въ узлѣ

хребтовъ. Западный склонъ хребта на этомъ пространствѣ не изслѣдованъ.

Выше уже сказано, что хребетъ Сонъ-куль-тау соединяется отрогомъ съ хребтомъ *Мульда-тау* и что между ними протекаетъ рѣчка Койджерты. Отъ этой рѣки послѣдній хребетъ пролегаетъ широкою полосою въ западномъ направленіи, служа водораздѣломъ между бассейнами озера и Нарына. Южный склонъ хребта до р. Мульда-ашу называется туземцами *Бауралъ-басъ-тау* и отдѣляетъ отъ себя въ ю. - з. направленіи гряду, образующую водораздѣлъ между оврагомъ *Капъ* и рѣчкою *Кадралы*. На этомъ пространствѣ, отроги его доходятъ до долины Нарына; въ верхнихъ частяхъ они круты и каменисты, а ниже переходятъ въ глинистыя гряды. Сѣверный склонъ къ озеру короче и круче. Противъ южнаго угла озера, черезъ этотъ хребетъ, идетъ дорога на перевалъ Мульда-ашу въ долину Нарына. Отъ перевала, на западъ, хребетъ нѣсколько отклоняется къ югу, доходитъ до горнаго узла приблизительно въ странѣ истоковъ р. *Бозъ-айгыра*, гдѣ къ нему примыкаетъ западная вѣтвь—Сонъ-куль-тау. Отсюда хребетъ составляетъ водораздѣлъ между бассейнами Джумгала и и Нарына. Начиная отъ р. Бозъ-айгыръ до рѣчки *Ири-су* хребетъ носитъ названіе *Донгузъ-тау*, и къ западу отъ этой послѣдней до конца хребта (при впаденіи Джумгала въ Нарынъ съ правой стороны) называется *Кабакъ-тау*. Въ этихъ двухъ частяхъ хребта изслѣдованы только южные склоны. Западный конецъ Кабакъ-тау почти не изслѣдованъ.

Южный склонъ описываемаго хребта имѣетъ подобный же характеръ, какъ и восточная часть хребта: онъ сначала крутъ и вдоль подошвы этой крутости пролегаетъ дорога параллельно теченію Нарына; ниже дороги склонъ къ рѣкѣ отлогъ и только къ самому руслу опять образуется крутой скалистый обрывъ. На этомъ пространствѣ, черезъ горы, есть нѣсколько переваловъ изъ долины Нарына въ долину Джумгала, но всѣ они почти ежегодно портятся весенними водами и вообще скалисты и круты. Длина всего хребта отъ р. Койджерты до конца хребта на берегахъ Нарына и Джумгала отъ 120 до 130 верстъ.

Горы на югъ отъ рр. Караколъ (*бассейновъ Кочкура и Сусамыра*). Горное пространство ограниченное, съ сѣвера долина-

ми рр. восточнаго и западнаго Караколовъ (притоки Кочкура и Сусамыра), съ юга долинами рр. Оя-каина (притокъ Сусамыра) Карагайли, Кульмэ и Окъ-торкой (притоки Джумгала), а съ востока и запада долинами Сусамыра, Джумгала и Кочкура еще недостаточно хорошо обрекогносцировано.

По южному берегу р. восточнаго Каракола пролегаетъ сплошной хребетъ. На высотѣ перевала *Караколъ* онъ отдѣляетъ на сѣверъ отрогъ, соединяющій его съ Александровскимъ хребтомъ; въ отрогѣ находится помянутый перевалъ; далѣе на западъ лѣвый берегъ западнаго Каракола окаймляется продолженіемъ того же хребта, до широкой долины Сусамыра, гдѣ онъ кончается крутымъ мысомъ при впаденіи р. *Джуу-джюрекъ* въ Караколъ.

Извѣстно, что р. Кочкуръ составляется изъ сліянія двухъ рѣчекъ Каракола и Суіока. По обѣимъ этимъ рѣчкамъ есть дороги на Сусамыръ, но лучшая изъ нихъ каракольская. По разсказамъ киргизовъ, перевалъ Суіокъ находится близко отъ перевала Караколъ и, направляясь на западъ отъ Суіока, можно пройти на Оя-каинъ, на Сусамыръ и на Караколъ. Дорога на Сусамыръ идетъ внизъ по рѣчкѣ западному Суіоку, до его впаденія въ многоводную рѣчку Джуу-джурекъ; дороги на Оя-каинъ и на Караколъ идутъ черезъ перевалы водораздѣльныхъ хребтовъ между долинами западнаго Каракола, западнаго Суіока и Оя-каина. Начиная отъ перевала Кызартъ, пролегаетъ хребетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, служащій водораздѣломъ между долинами восточнаго Суіока—съ одной стороны, и рѣчекъ, текущихъ къ востоку отъ перевала Оя-каинъ въ Джумгалъ—съ другой. Итакъ, мы знаемъ о существованіи другаго хребта, параллельнаго первому, окаймляющему съ юга долины двухъ Караколовъ. Тамъ, гдѣ находится перевалъ Суіокъ, должно существовать соединеніе между этими двумя хребтами; но есть-ли это одинъ горный узелъ, отъ котораго идутъ отроги во всѣ стороны, или это поперечный соединительный хребетъ между двумя горными системами, рѣшить трудно, хотя второе кажется вѣроятнѣе, потому что перевалъ Суіокъ, какъ говорятъ, очень удобенъ; а въ горномъ узлѣ это менѣе вѣроятно, чѣмъ на соединительномъ кряжѣ. Дорога съ Сусамыра на Джумгалъ по р. Оя-каину идетъ черезъ два большихъ перевала: Оя-каинъ на первой половинѣ пути и Кокъ-

ль на второй половинѣ пути. Кромѣ того, дорога безпрерывно переходитъ черезъ болѣе или менѣе крутые и значительные овраги. Какъ высоты, въ которыхъ находятся первостепенные перевалы, такъ и водораздѣлы между оврагами уходятъ далеко на югъ и составляютъ неизслѣдованную горную мѣстность между бассейнами Сусамыра и Джумгала.

Р. Сусамыръ, начиная отъ соединенія съ Караколомъ, вступаетъ изъ широкой долины въ чрезвычайно тѣсное и весьма скалистое ущелье и остается въ немъ до устья Джумгала. Ущелье это расширяется только при устьяхъ рѣчекъ, текущихъ по долинамъ и ущельямъ, образовавшимся между помянутыми отрогами, въ числѣ которыхъ самый значительный Оя-каинъ. Такія свойства ущелья Сусамыра даютъ право предполагать, что эти отроги имѣютъ геологическую связь съ горами, отдѣляющими долину Кетмень-тюбе отъ Таласа.

Черезъ всѣ эти хребты есть нѣсколько переваловъ, соединяющихъ различныя части рѣчныхъ долинъ двухъ Караколовъ, Оякаина, Джумгала и пр. Всѣ горы этой части ниже снѣжной линіи.

Горы между Нарыномъ и Таласомъ (Сусамыръ). Сюда относятся хребты, отдѣляющіе бассейнъ Нарына, урочище Кетмень-тюбе и долину р. Узунъ-ахматъ (притокъ Нарына) отъ долинъ Таласа, р. Учъ-кошой и долины верхняго Сусамыра. Длина этого пространства доходитъ до 175 верстъ, а средняя ширина верстъ 50. Рекогносцировки г-на Каульбарса прошли только по окраинамъ этой мѣстности.

На сѣверную часть долины Кетмень-тюбе выходятъ длинные отроги горъ. Въ восточной части они высоки, хотя и безснѣжны, скалисты, круты и близко подходятъ къ Нарыну, образуя вмѣстѣ съ отрогами горъ лѣваго берега весьма трудно доступное его ущелье. Одинъ изъ такихъ отроговъ круто загибается на западъ и слѣдуетъ вдоль правыхъ береговъ Нарына, причемъ превращается въ гряду холмовъ (содержащихъ въ большомъ количествѣ каменную соль). Эта гряда отдѣляетъ отъ долины Кетмень-тюбе другую параллельную долину, по которой идетъ дорога на Сусамыръ. Восточные скалистые отроги имѣютъ направленіе отъ с. на ю. Далѣе къ западу отроги теряютъ скалистый характеръ и обращаются въ плоскіе длинные водораздѣлы между низовьями при-

токовъ праваго берега Нарына. Направленіе ихъ переходитъ постепенно въ ю. в. Особенно рѣзко выдѣляется отрогъ, или даже хребетъ, окаймляющій долину лѣваго берега Узунъ-ахмата. Сначала онъ представляется грядою холмовъ, поросшихъ травою, но по мѣрѣ удаленія на с. в. довольно быстро повышается, становится крутымъ, и, начиная отъ устья *Кара-кунгея*, образуетъ узкое ущелье рѣки, по которому дорога идетъ карнизами и въ то же время показываются всюду значительныя скалистыя обнаженія; такъ напримѣръ, при впаденіи въ Узунъ-ахматъ р. Терекъ-су, на лѣвомъ берегу возвышается отдѣльная гора, вершина которой состоитъ изъ пяти живописно-расположенныхъ громадныхъ гранитныхъ скалъ; гора называется *Бишъ-имчикъ* (пять женскихъ грудей). На правомъ берегу Азунъ-ахмата горы начинаются на долинѣ Кетмень-тюбе высокимъ мысомъ, отдѣляющимъ Узунъ-ахматъ отъ Нарына и затѣмъ хребетъ идетъ къ с. з. или даже совсѣмъ въ западномъ направленіи, образуя широкія долины притоковъ Узунъ-ахмата у подошвы сѣвернаго склона. Въ числѣ такихъ долинъ одна изъ обширнѣйшихъ—долина р. *Аякъ-тыка*; выше этой долины новый сплошной, высокій и весьма крутой хребетъ окаймляетъ долину Узунъ-ахмата съ западной стороны и сопровождаетъ ее до устья р. Терекъ. Тутъ скалистый отрогъ подходитъ къ точкѣ соединенія двухъ рѣчекъ, упираясь въ долину крутымъ мысомъ. Съ перевала Терекъ, подъемъ и спускъ съ котораго весьма круты и каменисты и который находится на высотѣ 10644 ф. надъ уровнемъ моря, видно направленіе хребта отъ с. з. на ю. в.; далѣе тотъ же хребетъ, весьма скалистаго характера, окаймляетъ долину р. Бишъ-таша, теченіе которой имѣетъ также направленіе отъ с. з. на ю. в. и при выходѣ ея изъ горъ на долину Таласа образуетъ, вмѣстѣ съ горами ея сѣвернаго берега, узкое скалистое ущелье. Горы на правомъ берегу Бишъ-таша начинаются у выхода ея на долину Таласа въ видѣ холмовъ, но вскорѣ весь хребетъ начинаетъ возвышаться и южный склонъ становится крутымъ и скалистымъ. На оборотъ, сѣверный склонъ вдается въ долину Таласа отлогими травянистыми отрогами, скрывающими его отъ глазъ путешественника, находящагося на берегахъ Таласа; на Учъ-кошойѣ онъ опять ближе подходитъ къ руслу рѣки; крутъ, но не очень высокъ. У перевала

Утъ-мекъ въ хребтѣ преобладаетъ форма высокихъ плоскихъ возвышенностей, изрѣзанныхъ цѣпями невысокихъ скалистыхъ холмовъ. Отсюда, далѣе по правому берегу Сусамыра, тянется крутой скалистый хребетъ, продолжающійся ниже впаденія въ него Джумгала и заставляющій соединенныя рѣки обтекать его ю. в-ую оконечность двумя крутыми поворотами. Ниже этого мѣста онъ и его отроги образуютъ скалистое, крутое и тѣсное ущелье Джумгала. Отъ перевала Утъ-мекъ отдѣляется отъ Сусамыра хребетъ, идущій на соединеніе съ Александровскимъ хребтомъ, на меридіанѣ Акъ-су. Этотъ хребетъ отдѣляетъ лѣвый берегъ р. Сусамыра отъ рѣкъ, образующихъ Караколъ, составляющій одинъ изъ истоковъ Таласа.

Изъ этого обзора видно, что внутри означеннаго пробѣла, вѣроятно, пролегаетъ одинъ общій хребетъ, служащій началомъ или концомъ горамъ, отдѣляющимъ степь отъ горной страны верховьевъ Чоткала. Съ этими хребтами онъ соединяется переваломъ *Терекъ-бель*. Пролегаетъ онъ приблизительно по срединѣ всего пробѣла и сѣверный склонъ его вообще крутъ, между тѣмъ какъ южный пускаетъ длинные отроги, отдѣляющіе долины притоковъ Нарына, какъ то: Узунъ-ахматъ, Чичканъ и т. д., устья которыхъ находятся въ долинѣ Кетмень-тюбе. Весь хребетъ вообще, какъ кажется, принадлежитъ къ числу весьма скалистыхъ; переваловъ черезъ него очень много, что зависитъ отъ его относительно незначительной высоты и отъ рыхлости породъ, размываемыхъ рѣками.

Заилійскій Алатау *). Состоитъ изъ двухъ длинныхъ высокихъ, параллельныхъ цѣпей, извѣстныхъ подъ именами *сѣвернаго* и *южнаго* гребня. Обѣ эти цѣпи почти на меридіанѣ середины озера Иссыкъ-куль связаны горнымъ узломъ, который раздѣляетъ долину между сѣвернымъ и южнымъ гребнемъ на двѣ продольныя долины: по западной долинѣ течетъ р. Кебинъ, притокъ р. Чу, а по восточной—р. Чиликъ, притокъ р. Или. Разсмотримъ отдѣльно оба гребня Заилійскаго Алатау.

Сѣверный гребень представляетъ непрерывный горный кряжъ,

*) Изслѣдованъ гг. Семеновымъ, Полторацкимъ, Сѣверцовымъ, Буняковскимъ и др.

въ средней своей части возвышающійся за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, нѣсколько понижающійся на обѣихъ оконечностяхъ, и, наконецъ, прорванный въ восточной своей части ущельемъ или трещиною р. Чилика и затѣмъ Чарына. Отдѣльная часть сѣвернаго гребня, между ущельями Чилика и Чарына, извѣстна подъ наименованіемъ Турайгыра. Почти противъ горнаго узла, соединяющаго сѣверный и южный гребень и отдѣляющаго долину р. Чилика отъ долины р. Кебина, возвышается *Талгарнынъ-талъ-чеку*, высшая точка сѣвернаго гребня, достигающая, по г. Семенову, до 15,000 ф.

Отъ пика Талгарнынъ-талъ-чеку, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, сѣверный гребень понижается постепенно въ обѣ стороны. Вѣчные снѣга замѣчаются на немъ верстъ на 50 по сторонамъ Талгарнынскаго пика, да и то на южномъ склонѣ хребта снѣгъ лежитъ далеко не непрерывнымъ покровомъ; остальныя же вершины сѣверной гряды Заилійскаго Алатау покрыты только пятнами вѣчнаго снѣга, такъ что весь гребень вполнѣ оправдываетъ свое названіе Алатау, т. е. *пестрыхъ горъ*. Среднюю высоту сѣверной гряды Алатау можно опредѣлить въ 8,600 ф.

Порфировыя предгорія сѣвернаго гребня весьма ничтожны въ сравненіи съ нимъ по своей высотѣ и такъ близко подходятъ къ его контрфорсамъ или короткимъ поперечнымъ отрогамъ, что почти сливаются съ ними. Только за р. Чиликомъ эти предгорія составляютъ самостоятельную цѣпь Богуты, возвышающуюся на перевалѣ Сійрекъ-тазъ до 4,990 р. ф. Цѣпь Богуты отдѣляется отъ главнаго гребня небольшимъ плоскогоріемъ, въ 15 в. шириною и до 3,580 р. ф. высоты.

Южный гребень, по строенію своему, довольно сходенъ съ сѣвернымъ, и только въ средней своей части кажется ниже его; но за то онъ и на оконечностяхъ своихъ менѣе понижается, такъ что средняя высота южнаго гребня превосходитъ высоту сѣвернаго гребня и достигаетъ 8,825 р. ф. Перевалъ Курменты возвышается даже до 10620 р. ф. Южный гребень Заилійскаго Алатау называется еще *Кунгей-Алатау*; названіе это произошло отъ того, что киргизы называютъ *Кунгей* сторону, обращенную на полдень, подобно тому какъ *Терскей* называется сторона, находящаяся въ тѣни.

Южный гребень Алатау поднимается со стороны Иссыкъ-куля

такою крутою стѣною, что почти не имѣетъ ни передовой цѣпи, ни предгорій, а только короткіе и быстро понижающіеся контрфорсы. Отсутствіе въ южномъ гребнѣ значительныхъ вырѣзокъ и пониженій еще болѣе придаетъ всему гребню видъ крутой стѣны. Извѣстнѣйшіе проходы въ описываемыхъ хребтахъ лежатъ на высотахъ:

въ сѣверн. цѣпи:	футы.	въ южной цѣпи:	футы.
Суіокъ-тюбе	8,000	Турайгирскій	7,500
Кескеленскій	10,800	Дюре-асу	?
Алматинскій	10,900	Курменты	10,000
Тургеньскій	9,400	Шаты	10,300
Турайгирскій	6,600	Табульгаты	9,000

Хотя Заилійскій Алатау и простирается отъ ущелья *Буамъ* до р. Чарынъ на востокѣ, но собственно поднятіе его не ограничивается вышеозначенными предѣлами, а продолжается и въ При-илійскомъ краѣ подъ общимъ именемъ *Узунъ-тау*, о которомъ уже было сказано выше.

Сѣверный и южный гребни Заилійскаго Алатау слегка и постепенно расходятся въ своихъ восточныхъ и западныхъ оконечностяхъ, а въ расширившуюся такимъ образомъ продольную долину входятъ небольшіе промежуточные кряжи, параллельные съ двумя главными гребнями. Восточный промежуточный кряжъ, Далашикъ, достигающій 7,835 р. ф. высоты (а въ отдѣльныхъ вершинахъ и 9,530 ф.), отдѣляетъ отъ продольной долины Чилика болѣе короткую долину р. Дженишке. Западный промежуточный кряжъ Учь-Конуръ отдѣляетъ отъ продольной долины Большаго Кебина короткую долину р. Малаго Кебина.

Къ сѣверу отъ поворота р. Чилика, между понизившимися сѣвернымъ и южнымъ гребнемъ, разстилается весьма возвышенное, ровное плоскогоріе Джеланащъ, до 5,300 ф. высоты. Судя по геологическимъ особенностямъ почвы, плоскогорье Джеланащъ было нѣкогда замкнутой горной котловиной, которая въ продолженіи долгаго періода времени постепенно наполнялась наносами песку, глины и валунами; все это образовало на днѣ горнаго озера, наполнявшаго котловину, слабо цементированный конгломератъ. Постепенно увеличивавшіеся наносы подняли наконецъ уровень водъ

озера до того, что оно прорвало замыкавшіе его горные кряжи и слилось на сѣверную сторону, куда текутъ теперь Чиликъ и Чарынъ. Осушившееся дно озера и образовало вышеупомянутое плоскогорье Джеланашъ. Почва его столь рыхла и не тверда, что протекающія по немъ рѣчки: Мерке, Кегенъ и Каркара прорыли себѣ русла отъ 700 до 800 ф. глубиною *).

Хребетъ *Тасма* съ горнымъ плато *Санъ-ташъ* **) соединяетъ восточную часть Ала-тау съ Терскей-тау, опоясывающимъ, какъ разсматрѣно выше, Иссыкъ-куль съ юга. Черезъ этотъ хребетъ проходитъ почтовая вьючная дорога отъ Музарта до Каракола. Перевалъ черезъ хребетъ называется *Кизылъ-кія* (между Тюпомъ и Джерагаланомъ). Длина его отъ одной подошвы до другой — 15 верстъ; перевалъ хотя и высокъ, но удобенъ для движенія, т. е. по немъ могутъ ѣхать экипажи. Съ этого перевала почти ежедневно дуютъ сильные вѣтры въ долину Иссыкъ-куля. Зимою здѣсь бываютъ страшные холода и морозы.

Отъ Заилійскаго Алатау, по направленію къ сѣверо-западу, отдѣляется хребетъ второстепенныхъ горъ, составляющій водораздѣлъ системы рр. Чу и Или. Горы эти постепенно понижаются къ сѣверу и исчезаютъ у оз. Балхаша. Высшія ихъ точки находятся: близь ур. Кастекъ (гора Суокъ-тюбе 10,000 ф.). У р. Ргайты высота горъ уменьшается до 6,000 футовъ, а у р. Курдая — до 4,000 ф. Здѣсь, у Курдая, и проложенъ почтовый трактъ между Вѣрнымъ и Ташкентомъ. Горы эти повсюду удобопроходимы. Уже противъ Кастека и Токмака имѣется нѣсколько удобныхъ переваловъ, возможныхъ даже и для колесной ѣзды. Начиная же отъ р. Курдая къ сѣверу повсюду можно проѣхать на колесахъ. Самый гребень этихъ горъ

*) П. Семеновъ. Поѣздка изъ укр. Вѣрнаго, чрезъ горный перевалъ Суокъ-тюбе и ущелье Буамъ.

**) На долинѣ р. Санъ-ташъ до сихъ поръ видны двѣ кучи камней, одна побольше, другая гораздо меньше. Преданіе говоритъ, что будто Тамерланъ, проходя здѣсь съ своими полчищами, хотѣлъ узнать численность своей арміи, для чего онъ приказалъ каждому воину положить одинъ камень въ кучу, а на обратномъ пути, приказалъ опять каждому воину взять изъ кучи по одному камню и положить въ другую кучу. Такимъ образомъ опредѣлилась убыль войска послѣ похода. Санъ-ташъ значитъ «счетъ камней».

на сѣверо-западѣ отъ Курдая не представляетъ рѣзко возвышающихся вершинъ, а идетъ большею частію сплошною, волнистою возвышенностью, которая во многихъ мѣстахъ имѣетъ видъ плоской возвышенности, отчего возможно колесное движеніе *). Восточный скатъ этой возвышенности круче западной.

Александровскій хребетъ. Продолженіе Заилійскаго Алатау, отъ Буамскаго ущелья къ западу называется Александровскимъ хребтомъ. Александровскій хребетъ отъ ущелья Баумъ до р. Ала-арчи постепенно возвышается, судя по альпійской растительности, отъ 9,000 до 10,000 ф. высоты. Вѣчные снѣга являются на немъ противъ гор. Токмака у р. Шамси, а высочайшіе пики хребта находятся у рр. Ала-арчи и Ала-медына; они возвышаются до 15,000 ф. Даже на перевалѣ Шамси, удобномъ для прохода, среди лѣта можно видѣть во впадинахъ не растаявшій снѣгъ. Вѣчные снѣга, покрывающіе пики, высотою отъ 13,000 до 14,000 фут., тянутся до истоковъ р. Карабалта. Отсюда хребетъ постепенно понижается къ западу до Мерке, близъ котораго, у истоковъ р. Урянды, онъ не выше 9,200 ф. и уже не имѣетъ пиковъ. Далѣе къ западу, между истоками рр. Чанара и Макмала, Александровскій хребетъ опять быстро повышается и переходитъ снѣжную линію (т. е. 13,000 ф. высоты), а къ западу отъ р. Макмала ровно понижается къ г. Ауліе-ата, близъ котораго западная оконечность хребта, мысъ Текъ-Турмасъ, возвышается всего только на 2,600 ф. абсол. высоты, и на 150 футовъ надъ уровнемъ р. Таласа. Мысъ этотъ образуетъ волнистую площадь изъ черныхъ песчаниковъ, надъ которой, въ 7 верстахъ отъ Ауліе-ата, поднимаются голые холмы изъ порфировиднаго сіенита (смѣсь мелкихъ кристалликовъ розоваго полеваго шпата и амфибола съ крупными кристаллами полеваго шпата).

Съ сѣвернаго склона Александровскаго хребта стекаютъ многочисленныя рѣчки, притоки р. Чу и его главнаго притока Кураты. Сѣверный склонъ хребта покрытъ лѣсомъ до высоты 5,000—8,000 ф. (по измѣренію г. Семенова), а южный склонъ

*) В. Полторацкій. Общій обзоръ страны, къ западу отъ Заилійскаго края, между рр. Чу и Сыръ-дарьею.

его—совершенно безлѣсенъ *). Главный гребень хребта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соединяется горными узлами съ другимъ, кристаллическимъ, параллельнымъ гребнемъ. Этотъ послѣдній гребень отдѣляетъ долину р. Таласа отъ долины р. Чирчика. Оба эти гребня, между Ауліе-ата и Мерке, пробиты рѣчками; сквозь сѣверный гребень прорывается р. Кара-кыштакъ, а сквозь южный—р. Кень-колъ и многія другія.

Невысокіе перевалы чрезъ Александровскій хребетъ, какъ напр., у вершинъ р. Урянды, покрыты превосходными пастбищами; высокія травы, горный макъ и піоны растутъ даже на высотѣ 7,500 ф., т. е. до предѣла постоянныхъ снѣговъ въ оврагахъ (въ концѣ мая). Впрочемъ, въ августѣ и этотъ снѣгъ исчезаетъ. Самый перевалъ безснѣженъ уже въ маѣ и покрытъ низкоствольными, стелющимися травами. Деревья (можжевельникъ) и кусты (черная смородина) встрѣчаются въ верхней точкѣ перевала весьма рѣдко, напр., близъ р. 2-й Урянды, и то небольшими купами.

Рѣчка 3-я Урянда течетъ по глубокой трещинѣ въ известнякѣ; дно ущелья и всѣ, даже самые малѣйшіе выступы скалъ густо поросли разнообразнымъ кустарникомъ: рябиною, смородиною, и др. Выше, по утесамъ, встрѣчаются можжевеловыя деревья, а песчаниковыя предгорья преимущественно покрыты травою и шиповникомъ съ желтыми цвѣтами.

Долины нѣкоторыхъ рѣкъ, напр., Таласа и его притоковъ, поросли лѣсомъ изъ тополя, тальника, облѣпихи, а въ горныхъ ущельяхъ и березою.

Хребетъ Уртакъ--тау. Западное продолженіе Суса-мыра отъ перевала Терекъ-бель (см. выше) называлось у киргизовъ общимъ именемъ *Алатау*, тянущимся по параллели и отдѣляющимъ верховья Чирчика отъ системы рр. Таласа и Терса. Хребетъ этотъ еще иначе называется *Уртакъ-тау* и *Акъ-бура*.

Отъ меридіана верховьевъ Пекема, хребетъ этотъ постепенно

---

*) Н. Сѣверцевъ. Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

понижается, и у урочища Яски-чу, верстахъ въ 45 отъ истоковъ Арыса, кончается крутымъ мысомъ, не выше 3,950 ф. абсолютной высоты. Западнѣе этого мыса есть еще небольшая, известковая возвышенность, отдѣленная отъ него сухою, плоскою долиною, въ 1 версту шириною. Небольшія пятна вѣчнаго снѣга, еще замѣтныя къ западу отъ истоковъ Арыса, кончаются противъ устья Сары-булака, въ 20 в. выше урочища Яскичу. У источниковъ р. Машата отдѣляется отъ Ала-тау небольшой хребетъ, который направляется къ юго-западу и кончается верстахъ въ 30 къ сѣверо-западу отъ Ташкента. Отъ этого послѣдняго хребта, у истоковъ р. Бадама отдѣляется, направляясь къ западу, невысокій, но крутой и узкій отрогъ (въ 45 в. длиною) *Казыкуртъ-ата*, который, отдѣлившись отъ главнаго хребта, постепенно понижается, но у конца опять возвышается и оканчивается крутымъ, двуглавымъ пикомъ; этотъ пикъ поднимается надъ равниною почти вдвое выше всего хребта. Эта-то вершина собственно и носитъ наименованіе Казыкуртъ-ата.

На вершинѣ Казыкуртъ-ата, начиная уже съ сентября, идетъ снѣгъ вмѣсто дождя; впрочемъ до ноября и на ней снѣгъ не держится постоянно, а часто и совсѣмъ сходитъ, такъ что высота вершины пика Казыкуртъ-ата не должна превышать 7,000 ф. абсолютной высоты.

Отъ пика Казыкуртъ-ата идетъ плоская, водораздѣльная возвышенность между рр. Арысомъ и Чирчикомъ, съ отдѣльной, довольно высокой сопкой, къ юго-западу отъ Чемкента *).

Кара-тау. Непосредственнымъ продолженіемъ Александровскаго и Алатаускаго хребтовъ является менѣе значительный по величинѣ хребетъ *Кара-тау* (Черныя горы), рѣзко измѣняющій свое направленіе.

Западная оконечность хребта Кара-тау находится близъ укрѣп. Джулека. Почти на меридіанѣ этой крѣпостцы возвышается гора Кара-мурунъ (Черный носъ или мысъ), круто выступающая изъ обширнаго песчанаго моря и составляющая собственно западную оконечность Кара-тау. Отъ Кара-муруна почти до самыхъ вершинъ

*) Н. Сѣверцевъ. Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

р. Арыса, Кара-тау тянется общимъ хребтомъ, отъ с.-з. на ю.-в. Юго-западные склоны Кара-тау скалисты, тогда какъ середина хребта, между рѣками: Батпакъ, Арыстанды, Сассыкъ, Чаянъ, Большая и Малая Бугонь — представляетъ нагорную равнину, съ глубокими долинами рѣкъ.

Крутой, юго-западный склонъ хребта, между рр. Боролдай и Арысомъ, становится еще круче, еще скалистѣе. Эта часть хребта, какъ рѣзко отдѣляющаяся по своему характеру, носитъ у туземцевъ особое названіе: Боролдай-тау, т. е. Боролдайскихъ горъ. Рѣки: Боролдай, Кошъ-карата и Малая Бугонь проложили здѣсь глубокія ложа, во многихъ мѣстахъ трудно проходимыя. Тѣмъ не менѣе, какъ въ этой части хребта, такъ и на западныхъ окраинахъ его находятся болѣе или менѣе удобные горные перевалы: Турланъ, Чиликъ, Джеланъ, Куланъ и другіе. Горы, окружающія эти перевалы, называются также: Турланскими, Куланскими и проч. Наиболѣе возвышенные пункты, ближайшіе къ переваламъ, носятъ названія ихъ. Сверхъ того, есть и отдѣльно состоящія горы: Чаянъ, Оркарлы и другія. Все это составляетъ хребетъ Кара-тау.

Горныя вершины хребта Кара-тау не превышаютъ 5—6,000 ф. и лѣтомъ совершенно безснѣжны. По этому хребетъ и получилъ названіе свое: Черныхъ горъ (Кара-тау).

Мы уже говорили выше, что Кара-тау составляетъ собственно продолженіе Тянь-шанской горной массы. Кара-тау (или правильнѣе юго-восточная его оконечность — Боролдай) соединяется съ Уртакъ-тау сѣдловиною на Чакпакѣ; здѣсь хребетъ имѣетъ до 5,000 ф. абсол. высоты и выпускаетъ двѣ рѣки: Боролдай и Бугунь, орошающія весьма плодородныя долины. Въ верховьяхъ Боролдая находится строевой лѣсъ, на пространствѣ около 20 верстъ длины и около 5 верстъ ширины. Съ Александровскимъ хребтомъ Кара-тау соединяется посредствомъ хребта *Кужкъ*.

Самая возвышенная часть хребта Кара-тау находится къ западу отъ р. Кумыръ-таса, тамъ, гдѣ хребетъ принимаетъ направленіе къ сѣверо-западу. Здѣсь Кара-тзу достигнетъ 7,000 ф. Вершины у Турланскаго перевала, по гипсометрическому измѣренію г. Фрезе, достигаютъ 6,800 ф., — стало быть почти вдвое выше переваловъ у Бугуни, между ея вершинами.

Кичкене-Кара-тау (Малый Кара-тау) составляетъ сѣверное предгоріе главнаго хребта Кара-тау, отдѣленное отъ него продольной долиной. Кичкине-Кара-тау кончается между р. Кумыръ-тасъ и Турланскимъ переваломъ. Онъ спускается къ сѣверу, въ степь, широкими, довольно крутыми уступами, пересѣченными сухими лощинами. Эти уступы, сухіе и безплодные, состоятъ изъ наносной почвы. У ихъ подошвы много солонцовъ, есть и соленыя озера. Рѣчки, вытекающія изъ Кичкине-Кара-тау, довольно незначительны и теряются почти при самомъ выходѣ въ степь.

Въ самой высокой части своей Кичкене-Кара-тау представляетъ одинъ хребетъ, но къ западу отъ г. Туркестана тянется вдоль Кара-тау другой невысокій хребетъ, параллельный главному, но только уже вдоль южной его стороны. Сѣверный склонъ круто падаетъ въ степь.

Хребетъ Чоткальскій. Къ юго-западу отъ Ала-тау отдѣляется нѣсколько отроговъ, изъ которыхъ главный *Чоткальскій* хребетъ отдѣляетъ систему Чирчика отъ Сыръ-дарьи. Этотъ хребетъ замыкаетъ долину Фергана съ с.-з. стороны и посредствомъ хребта Узунъ-ахмата соединяется съ хребтомъ, опоясывающимъ Фергану съ сѣверо-востока. Топографія этого хребта еще недостаточно извѣстна; южный скатъ его довольно близко подходитъ къ Сыру, а съ противуположной стороны, на сѣверѣ, вдоль р. Чоткала (верховья Чирчика), онъ оставляетъ долину, хотя узкую, но годную для осѣдлостей. Западная оконечность Чоткальскаго хребта ниже, но зато шире восточной части.

Стѣснивъ своими сѣверными отрогами долину Чирчика выше Ніазбека, хребетъ этотъ распадается на много отдѣльныхъ второстепенныхъ кряжей, извѣстныхъ подъ именемъ *Кендыръ-тау*, *Курама-тау*, отдѣляющихъ Кураминскій уѣздъ Сыръ-дарьинской области отъ Ферганской области. Самая западная оконечность Курама-тау выходитъ къ руслу Сыра противъ Ходжента и называется *Моголъ-тау* (40 верстъ длины). *Моголъ-тау* отдѣленъ отъ Курама-тау едва замѣтнымъ переваломъ и ущельемъ *Тюябогузъ* (верблюжій ротъ), по которому проходитъ большая почтовая дорога изъ Ташкента въ Ходжентъ.

Курама-тау (Кендыръ-тау) питаетъ своими ключами рѣку

Ангренъ, и, какъ сейчасъ сказано, въ сѣверо-восточной части отдѣляетъ Кураминскій уѣздъ отъ долины Ферганы. Здѣсь противъ укр. Теляу имѣется перевалъ *Кендыръ-даванъ*, служащій для прямаго сообщенія Ташкента съ Коканомъ. Перевалъ этотъ довольно труденъ; его предполагается разработать для колесной ѣзды.

Гребень перевала отъ Теляу находится въ 25 верстахъ къ юго-востоку, а подошва противуположнаго ската хребта, у Шайдана, на такомъ же разстояніи отъ гребня. Какъ вьючной, путь этотъ весьма удобенъ и есть единственный, по которому происходитъ движеніе каравановъ круглый годъ.

Другіе второстепенные перевалы въ этомъ хребтѣ суть.

Онъ-ике-майнакскій, ведущій по р. Кара-кія на перевалъ Шаитъ-даванъ.

Шаугазскій въ 12 верстахъ восточнѣе предъидущаго.

Аужазъ верст. 10 восточнѣе шаугазскаго. Всѣ они малоудобны и служатъ для кочевниковъ.

Перевалъ *Сарымсаклы* служитъ для прямаго сообщенія укр. Теляу съ Ходжентомъ.

Алайскій Хребетъ*). Хребетъ этотъ проходитъ по южной окраинѣ Ферганской долины, отдѣляя ее отъ высокаго плоскогорья или горной долины р. *Кизылъ-су*, извѣстной подъ именемъ *Алая*. Онъ составляетъ продолженіе Тяньшанскаго хребта, и за начало его надо считать перевалъ *Суіокъ* (иначе Карабель). Въ этомъ мѣстѣ находится узелъ, въ которомъ расходятся рѣки трехъ большихъ системъ, къ сѣверу, истоки Сыръ-дарьи—*Кара-Кульджа* и *Таръ*; къ югу и юго-востоку, истоки Кашгаръ-дарьи — р. *Кокъ-су* и, наконецъ, къ западу истоки Аму-дарьи—р. *Кизылъ-су*.

Отъ перевала Суіокъ хребетъ идетъ сперва, описывая дугу, обращенную выпуклою стороною въ Ферганѣ, а затѣмъ отъ перевала Шартъ онъ поворачиваетъ на западъ, съ легкимъ уклономъ на югъ и сопровождаетъ теченіе Кизылъ-су и лѣвый берегъ р. Кокъ-су и оканчивается у высокаго горнаго узла *Кокъ-су*, гдѣ также находится водораздѣлъ трехъ системъ: къ сѣверу вытекаетъ р. Сохъ (притокъ Сыръ-дарьи), къ юго-востоку Лай-су (при-

*) Изслѣдованъ мною въ 1876 году.

токъ Кизылъ-су, впадающаго въ Аму-дарью) и къ юго-западу — Матча, верховье Зеравшана.

Протяженіе хребта около 300 верстъ. Средняя высота 16,000 футовъ. Перевалы немного ниже средней высоты гребня; они не глубоко врѣзываются въ немъ и лежатъ на высотѣ отъ 11,000 до 14,000 футовъ. Намъ извѣстно 16 переваловъ (Дунгарма, Терекъ-даванъ, Шартъ, Арчатъ, Кайджолъ-даванъ, Талдыкъ, Джиптыкъ, Сарыкъ-моголъ, Киндыкъ, Тузъашу, Кавукъ, Тенгисбай, Караказыкъ, Алаудинъ и Таракъ), изъ которыхъ шесть (Арчатъ, Койджолъ-даванъ, Талдыкъ, Сарыкъ-моголъ, Тенгисбай и Караказыкъ) хорошо изслѣдованы нами во время Алайской экспедиціи.

Отдѣльные пики возвышаются въ хребтѣ до 18,000 и 19,000 фут. Вообще, можно замѣтить, что Алайскій хребетъ выше въ западной части, а ниже восточной.

Склоны хребта различны: сѣверный гораздо положе; онъ почти въ десять разъ длиннѣе южнаго, круто упадающаго въ долину Кизылъ-су.

За сѣверную подошву хребта можно считать линію, проведенную изъ Соха, на Вадиль, Учъ-курганъ, Наукатъ и Ошъ. Всѣ эти пункты лежатъ уже на плоскости Ферганской долины съ южной стороны и запираютъ собою входы въ ущелья, перерѣзывающія Алайскій хребетъ поперегъ. Но и за упомянутыми пунктами къ сѣверу тянутся еще гряды (болѣе или менѣе разорванныя) паралельно магистральному хребту, отъ востока на западъ. Такъ, между меридіаномъ Соха и Вадиля тянется гряда *Катранъ*, по южную сторону которой проходитъ колесная дорога изъ Охны (между Вадилемъ и Шахимарданомъ) въ Сохъ. Сѣвернѣе Вадиля тянется нешироκая (версты три въ ширину) гряда по направленію къ Учъ-кургану. Сѣвернѣе Учъ-кургана и Науката опять проходятъ невысокія гряды, нисколько не затрудняющія сообщенія по долинѣ. Гораздо выше второстепенные хребты, встрѣчающіеся къ югу отъ поименованныхъ пунктовъ. Въ числѣ этихъ хребтовъ первое мѣсто занимаетъ хребетъ *Гезартъ-акартъ*, отбиваемый отъ магистральнаго хребта съ одной стороны (южной) рѣкою *Турукомъ* (верховье Акъ-буры), а съ другой (сѣверной) рѣчкою *Наукатомъ*. Между хребтомъ *Гезартъ-акартъ* и главнымъ, вдоль по теченію р. Турука, образовалось ущелье до 200 саженъ ши-

рины, имѣющее характеръ долины. Эта долина или ущелье покрыто прекрасными пастбищными мѣстами и называется у кара-киргизовъ *Кичи-Алай*, т. е. *малый Алай*, въ отличіе отъ большаго Алая—долины р. Кизылъ-су. Длина *Кичи-Алая* отъ верховьевъ Турука до уроч. Турпа-чатъ, гдѣ онъ оканчивается, *тридцать верстъ*. Здѣсь повсемѣстно усматриваются зимовники кара-киргизовъ, возлѣ которыхъ раскинуты запашки ячменя и пшеницы. Малый Алай въ миніатюрѣ представляетъ подобіе большаго Алая, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Доступы на Малый Алай очень трудны.

Хребетъ *Гезартъ-акартъ* достигаетъ до 15,000 футовъ высоты и соединяется съ главнымъ хребтомъ между перевалами Тенгисбай и Кавукъ.

Второй хребетъ тянется параллельно главному между рр. Кокъ-су и Кизылъ-су. Хребетъ этотъ еще недостаточно изслѣдованъ нами.

Снѣжная линія на Алайскомъ хребтѣ лежитъ на высотѣ 14,000 футовъ съ сѣверной стороны и подымается еще выше съ южной. Ущелья въ хребтѣ поросли арчею (древовидный можевельникъ — juniperus pseudosabinus), достигающею саженъ пяти высоты; деревья растутъ довольно часто, такъ что представляется нѣкоторое подобіе лѣса. Верхній предѣлъ арчи въ Алайскихъ горахъ находится на 11,200 ф. (по Федченко) *), а нижній на 6,000 ф. **); слѣдовательно, поясъ арчеваго лѣса здѣсь равняется пяти тысячамъ футовъ.

Поясъ лиственнаго лѣса здѣсь, по наблюденію Федченко, равняется 2,500 ф. Лиственныя деревья здѣсь рѣдко восходятъ выше 6,000 ф. Впрочемъ, А. П. Федченко встрѣчалъ березу (въ Шахимарданскомъ ущельѣ) на 8,300 ф. Выше ея футовъ на 300—400, по склонамъ горъ были разбросаны только кустарники ephedra и Ionicera (жимолость); ниже къ березѣ прибавились: барбарисъ, рябина, rosa, ива. Эти виды, равно какъ и береза, растутъ обыкновенно вдоль самаго русла горныхъ рѣчекъ, тогда какъ ephedra и Ionicera растутъ на скатахъ. Въ ущельѣ Исфайрамъ, по наблюденію Федченко, кустарники растутъ на высотѣ 3,150 ф., слѣдовательно, поясъ кустарниковъ гораздо шире пояса деревьевъ.

*) См. „Путешествіе въ Туркестанъ“, т. I, ч. II, «Въ Коканскомъ ханствѣ», стр. 73—74. **) Тамъ же, стр. 121.

Пшеница и ячмень не растутъ выше 8000, ф. Они засѣваются кочевниками въ долинахъ между горъ, и въ большинствѣ случаевъ орошаются водою посредствомъ арыковъ, выводимыхъ изъ горныхъ рѣчекъ. Впрочемъ, иногда усматриваются и поля, орошаемыя атмосферною влагою (*лялъми*). Урожаи пропорціональны высотѣ посѣянныхъ злаковъ надъ уровнемъ моря; на высотѣ 8,000 футовъ урожай пшеницы самъ четыре, а ячменя самъ пять.

Алайскій хребетъ перерѣзывается въ перпендикулярномъ направленіи рѣками, стекающими отъ сѣвера къ югу и частію достигающими Сыръ-дарьи (Кара-дарьи), частью пропадающими въ долинѣ.

Наиболѣе замѣчательнѣйшія рѣки, вытекающія съ Алайскаго хребта, суть:

1) *Сохъ* — вытекаетъ изъ горнаго узла *Кокъ-су*. Это самая западная рѣка, берущая начало въ Алайскомъ хребтѣ. Она составляется изъ большаго числа истоковъ (до 20-ти) и течетъ въ сѣверномъ направленіи. Отъ с. Соха она дѣлается уже степною рѣкою, и, входя въ долину Ферганы, распускается на безчисленное множество арыковъ, изъ которыхъ одинъ значительныхъ размѣровъ входитъ и въ Коканъ, орошая его сады.

2) *Шахимарданъ* — беретъ начало съ перевала Караказыкъ, подъ тѣмъ же названіемъ — *Кара-казыкъ-су*. Отъ урочища Карашура, рѣка называется *Акъ-су*; а у горнаго кишлака Шахимарданъ, по соединеніи съ *Кара-су*, рѣчка получаетъ названіе *Шахимарданъ*, по имени святаго, отъ котораго получилъ названіе и кишлакъ, сохраняющій его останки. До города Вадиль (24 версты) рѣчка имѣетъ еще горный характеръ, но сѣвернѣе этого пункта она становится степною, и, достигая Маргелана, теряется въ сѣти арыковъ, орошающихъ этотъ городъ съ окрестными деревнями.

3) *Исфайрамъ* — беретъ начало съ перевала Тенгисбай и въ верхней части называется этимъ именемъ. Затѣмъ, рѣка течетъ по направленію къ сѣверу къ Учъ-кургану, гдѣ и выходитъ на долину, и, подобно предыдущей рѣкѣ, оканчивается у Маргелана сѣтью арыковъ, орошающихъ какъ городъ, такъ и окрестности.

4) *Наукатъ* — беретъ начало въ сѣверныхъ склонахъ хребта *Акартъ* и течетъ сперва на сѣверо-востокъ, а затѣмъ измѣняетъ направленіе на сѣверъ, къ Наукату, и далѣе къ Асаке.

5) *Акъ-бура*—подъ именемъ Турука, вытекаетъ съ перевала *Кордунъ-бель* (13,400 ф., по Федченко) и течетъ подобно Наукату, сперва на сѣверо-востокъ до урочища *Торпачатъ*, образуя разширенное ущелье *Кичи-Алай* (малый Алай), послѣ чего поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ до урочища Попанъ. Здѣсь рѣка снова измѣняетъ свое направленіе на сѣверо-западное и пріобрѣтаетъ степной характеръ. Пройдя Ошъ, рѣка течетъ уже по долинѣ и впадаетъ въ большой каналъ, проведенный изъ Кара-дарьи, ниже Узгента.

6) *Куршабъ*—беретъ начало съ перевала Талдыкъ, подъ именемъ Гульчи и, усилившись многими притоками, течетъ по направленію къ укр. Гульча, гдѣ, по соединеніи съ лѣвымъ притокомъ *Чигирчикъ*, получаетъ названіе Куршаба. Выйдя на равнину, Куршабъ вскорѣ впадаетъ въ Кара-дарью, ниже Узгента.

Таръ—беретъ начало на перевалѣ Дунгарама и течетъ по направленію къ сѣверо-западу.

8) *Кара-Кульджа*—беретъ начало на перевалѣ Суіокъ и также течетъ на сѣверо-западъ. Обѣ эти рѣки, соединяясь въ нѣсколькихъ верстахъ выше Узгента, образуютъ Кара-дарью, которая, по соединеніи съ Нарыномъ, образуетъ рѣку Сыръ. Объ этихъ двухъ истокахъ Кара-дарьи будетъ еще сказано ниже.

Пути сообщенія черезъ Алайскій хребетъ.

Общія замѣчанія. По теченію означенныхъ рѣкъ пролегаютъ пути, ведущіе изъ долины Ферганы на Алай, за исключеніемъ Кара-Кульджи и Тара, перевалы которыхъ выводятъ въ долину Кашгарской рѣки Кокъ-су и Соха, перевалъ въ верховьяхъ котораго (Таракъ) приводитъ въ Каратегинскія владѣнія.

Затѣмъ, по ущелью рѣкъ Шахимардана (отъ Вадиля), Исфайрама (отъ Учъ-кургана), Акъ-буры (отъ Оша) и Гульчи (отъ укр. Гульчи), проходятъ наиболѣе практикуемые пути на Алай.

Самые удобные пути лежатъ по ущелью рѣки Гульчи. Кратчайшій же путь изъ долины Ферганы на Алай ведетъ отъ Учъ-кургана. Общее замѣчаніе о всѣхъ путяхъ черезъ Алайскій хребетъ то, что они трудны, такъ какъ идутъ зачастую тѣсными ущельями, гдѣ тропинка вьется либо карнизомъ, надъ пропастью,

либо по крутымъ отклонамъ (называемымъ у киргизовъ—*кія*), либо среди груды камней, рѣжущихъ ноги лошадямъ, либо, наконецъ, по такъ называемымъ *балконамъ*. Балконы — это перекладины, переброшенныя отъ одного выступа карниза на другой. Поверхъ перекладины наваливается хворостъ и земля, вслѣдствіе чего образуется висячій мостъ около аршина (много полтора) шириною, прислоненный къ скалѣ.

Черезъ горные ручьи зачастую проложены висячіе мостики, которые въ горахъ Тянь-шана имѣютъ повсемѣстно одинаковую конструкцію, а именно: съ обоихъ береговъ рѣки накладываются одинъ на другой (въ переплетъ) ряды бревенъ слоями, такимъ образомъ, чтобы каждый послѣдующій верхній слой выступалъ къ сторонѣ рѣки.

Изъ этихъ слоевъ образуются, такъ сказать, два устоя, съуживающіе пространство надъ рѣкою саженъ до четырехъ. Поверхъ этихъ устоевъ накидываются жерди (по преимуществу, изъ арчеваго лѣса, а въ Семирѣченской области, гдѣ есть *ель*, изъ еловаго), а поверхъ жердей настилка. Мостики эти имѣютъ до одной сажени ширины; они очень зыбки, и переправляться по нимъ слѣдуетъ не иначе, какъ по одному.

Зачастую приходится переправляться въ бродъ, что при низкой температурѣ воды и быстромъ теченіи, особенно когда дно устлано крупнымъ камнемъ, для пѣшеходовъ представляетъ немаловажныя затрудненія.

Путь изъ Оша черезъ Гульчу. Наиболѣе удобный путь изъ долины Ферганы на Алай лежитъ, какъ сказано уже, по теченію рѣки Гульчи.

Путь этотъ начинается собственно отъ Оша. Сперва дорога идетъ ошскими садами (четыре версты), а затѣмъ, до селенія Мады (восемь верстъ) по мѣстности холмистой и хорошо обработанной. Отъ селенія Мады дорога начинаетъ идти степью (семь верстъ) по мѣстности возвышенной, до ущелья Талдыкъ. Здѣсь дорога входитъ въ это ущелье и слѣдуетъ вверхъ по рѣкѣ по грунту изъ гальки до уроч. Лангаръ (11 верстъ). Отъ этого уроч. (въ 30 верстахъ отъ Оша) дорога до Гульчи раздѣляется на двѣ; одна, уже разработанная въ 1876 году для колесной ѣзды, а другая, хотя и неразработанная, но легко могущая быть приспособленною къ колесному движенію.

Первая дорога продолжаетъ идти вверхъ по р. Талдыку и въ 19 верстахъ отъ Лангара сворачиваетъ на востокъ по ущелью *Чигирчикъ-бель-су*, переваливъ черезъ перевалъ *Чигирчикъ-бель* (7,700′), лежащій въ $3^1/_2$ верстахъ изъ устья названной рѣки. Съ перевала дорога идетъ внизъ по рѣкѣ и второму ущелью Чигирчика, и въ 22 верстахъ выходитъ къ мѣсту сліянія Чигирчика съ Гульчею, гдѣ расположено укрѣпленіе Гульча. По дорогѣ отъ Оша кормы находятся повсемѣстно, топливомъ служитъ кизякъ, а по первому и второму Чигирчику—кустарникъ.

Разстояніе отъ Оша до Гульчи по этой дорогѣ $74^1/_2$ версты.

Другая дорога отъ Лангара переходитъ рѣку Талдыкъ (переправа въ бродъ) и поворачиваетъ въ ущелье Карванкуль къ перевалу того же имени, отстоящему въ девяти верстахъ отъ Лангара. Высота перевала 7,400,; въ $2^1/_2$ верстахъ находится другой перевалъ *Така* (6,800′). Затѣмъ, черезъ шесть верстъ, минуя озеро Капланкуль (5,600′), дорога восходитъ на третій перевалъ *Капланкуль* (7,000′); отъ озера до перевала десять верстъ. Съ перевала тропинка спускается по ущелью Кароганъ-сай (три версты) и, затѣмъ, выходитъ на долину Куршаба, по которой проходитъ четыре версты до укр. Гульчи. Перевалы на этой дорогѣ, хотя и круты, но допускаютъ вьючное движеніе. Отъ Оша по этой дорогѣ считается 65 верстъ.

Отъ укр. Гульчи дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Гульчѣ, зачастую карнизами до Кызылъ-кургана (18 верстъ) и далѣе, до Янги-арыка (восемь верстъ). Здѣсь она переходитъ по двумъ висячимъ мостикамъ, изъ которыхъ второй черезъ притокъ Гульчи, Белавли. Отсюда до Суфи-кургана (13 верстъ) еще встрѣчаются кое гдѣ трудныя мѣста, въ видѣ карнизовъ и балконовъ, но уже за нѣсколько верстъ не доходя Суфи-кургана ущелье разширяется и дорога проходитъ по дну его, часто покрытому густыми и сочными травами, а верстахъ въ двухъ отъ Суфи-кургана даже рѣдкими тополевыми рощами.

Отъ Суфи-кургана дороги раздѣляются: одна идетъ влѣво по рѣчкѣ Терекъ-су на перевалъ Терекъ-даванъ, и далѣе черезъ ур. Иркештамъ въ Кашгаръ. Другая дорога продолжаетъ идти вверхъ по Гульчѣ и въ 16 верстахъ отъ Суфи-кургана отдѣляетъ вѣтвь

влѣво на перевалъ Шартъ, самый восточный, по которому попадаютъ на Алай; до Шарта около 25 верстъ.

Въ 22 верстахъ отъ Суфи-кургана у уроч. *Кизылъ-джаръ* дороги опять раздѣляются: одна влѣво на перевалъ *Арчатъ* (12,600′), до котораго 10 верстъ, а другая поворачиваетъ на западъ черезъ уроч. *Учъ-тюбе* и *Боссага* на два перевала, лежащіе рядомъ въ двухъ верстахъ одинъ отъ другаго: восточный болѣе отлогій—Койджолъ-даванъ (11,400′) и западный—Талдыкъ-даванъ (11,509′). По Койджолъ-давану и предполагается разработать колесный путь на Алай.

Съ обоихъ переваловъ дороги сходятся на второстепенномъ кряжѣ, на невысокомъ перевалѣ *Катынъ-артъ* (восемь верстъ) и затѣмъ, уже тропинка спускается въ долину Алая внизъ по рѣкѣ Катынъ-артъ-су (шесть верстъ).

Такимъ образомъ, колесный путь изъ долины Ферганы на Алай отъ Оша пройдетъ слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе урочищъ:	Число верстъ:
Гор. Ошъ	
Ур. Лангаръ.	30
Укр. Гульча	44½
Ур. Кызылъ-курганъ	18
» Янги-арыкъ	8
» Суфи-курганъ	13
» Кизылъ-джаръ.	22
Пер. Койджолъ-даванъ	16
» Катынъ-артъ	8
Долина Алая	6
Итого . .	165½

А отъ Гульчи 91 верста.

Дорога изъ Оша по Акъ-бурѣ черезъ перевалъ Сарыкъ-моголъ. Этотъ путь болѣе краткій, но труднѣе предыдущаго. По этому направленію дорога отъ Оша до ущелья *Кукунатъ* идетъ по широкой долинѣ, а затѣмъ, обходя означенное ущелье, поворачиваетъ на востокъ черезъ невысокій перевалъ *Кукунатъ*, послѣ чего тотчасъ же спускается у уроч. Попанъ на Акъ-буру.

Пройдя по Акъ-бурѣ 18 верстъ, у уроч. *Сары-кія*, дорога вступаетъ въ узкое ущелье и идетъ карнизами, перекидываясь съ одного берега рѣки на другой по висячимъ мостикамъ. Въ 10 верстахъ отъ Сары-кія или въ 46 отъ Оша въ Акъ-буру впадаетъ справа рѣчка Шотъ, по ущелью которой проходитъ поперечная дорога на ошско-гульчинскій путь, на который, черезъ перевалъ Шотъ, она и выходитъ у уроч. Лангаръ.

Отъ мѣста впаденія въ Акъ-буру р. Чучума (24 версты отъ Шота) дорога развѣтвляется: одна проходитъ по прежнему по Акъ-бурѣ узкимъ ущельемъ *Кашъ-майнакъ*, а другая—поворачиваетъ вверхъ по рѣчкѣ Чучуму и служитъ для обхода вышеупомянутаго ущелья Кашъ-майнакъ, часто заливаемаго водою.

Обходная дорога, постепенно подымаясь, приводитъ къ перевалу *Загра* (12,500′). Подъемъ на перевалъ удобный, но спускъ крайне труденъ, вслѣдствіе большой крутизны. Длина спуска 10 верстъ. У урочища *Турпа-чатъ* обѣ дороги соединяются; отсюда ущелье расширяется и носитъ названіе *Кичи-алая*; рѣка же Акъ-бура именуется *Турукомъ*. Склоны долины поросли арчевымъ лѣсомъ, который начинается вскорѣ, пройдя уроч. Попанъ. Кромѣ арчи, у самаго русла рѣки попадается береза, рябина, талъ, вишня и урюкъ. Въ шести верстахъ отъ Турпа-чата въ Турукъ справа вливается рѣчка *Сарыкъ-моголъ*, вверхъ по которой и поворачиваетъ дорога. Здѣсь мостовъ уже нѣтъ, а тропинка переходитъ въ одного берега на другой, причемъ необходимо переправляться съ бродъ. Перевалъ *Сарыкъ-моголъ* находится въ 20-ти верстахъ отъ устья рѣки того же имени. Высота его 14,000 слишкомъ футовъ. Сѣверный склонъ очень крутъ и на разстояніи одной версты до гребня дорога идетъ по осыпи изъ крупныхъ камней. Южный скатъ болѣе пологій. Рѣчка *Южный Сарыкъ-моголъ* приводитъ въ долину Алая, до подошвы котораго также 20 верстъ. Первыя семь верстъ спуска очень трудны, потому что тропа проходитъ по руслу рѣки, загроможденному большими каменьями. Общая длина пути отъ Оша до Алая черезъ Сарыкъ-моголъ 150 верстъ.

*Путь съ Алая въ долину Ферганы, черезъ перевалъ Джиптыкъ**). Путь изъ Алая на перевалъ Джиптыкъ ведетъ вверхъ по

*) Составлено со словъ горнаго инженера г. Мушкетова и по его записной книжкѣ.

рѣчкѣ *Южный Джиптыкъ*, причемъ отъ подошвы хребта до вершины перевала не болѣе 10-ти верстъ. Дорога слѣдуетъ тѣснымъ ущельемъ и съ высоты 11 тысячъ футовъ она становится сильно каменистою. Подъ самымъ переваломъ, тысячъ съ 13-ти футовъ, подъемъ дѣлается еще болѣе крутымъ и каменистымъ, но тѣмъ не менѣе вьюки, хотя съ трудомъ, идти могутъ. Высота перевала около 14,500 фут. Гребень весьма узкій и скалистый. По ту сторону перевала на покатостяхъ хребта лежитъ вѣчный снѣгъ, а налѣво отъ дороги, въ ущельяхъ, видны снѣговыя поля и даже одинъ небольшой ледникъ.

Снѣгъ еще болѣе затрудняетъ спускъ, который также, если не больше, крутъ, какъ и подъемъ. Тутъ всаднику уже непремѣнно прійдется спѣшиться. Тропа часто пересѣкается грядами, образовавшимися отъ осыпей разрушившихся породъ. Эти осыпи, состоя изъ острыхъ камней, весьма затрудняютъ движеніе. Длина спуска 5—6 верстъ. Съ этого разстоянія, на высотѣ около 11 тысячъ футовъ, обнаруживается уже правильное теченіе ручья Сѣверный Джиптыкъ, который образуется выше изъ множества ключей и потоковъ, ниспадающихъ по радіусамъ. Тутъ же ущелье расширяется и появляется кустарникъ и трава. Еще версты три ниже и въ ущельи усматриваются сочные луга и древовидная арча, привлекающіе киргизовъ, кочевки которыхъ начинаются здѣсь. Далѣе внизъ по ущелью, на высотѣ около 8 тысячъ футовъ, видны уже пашни кочевниковъ (ячмень и пшеница); пашни орошаются арыками. Ниже на $7^1/_2$ тысячахъ футовъ появляется талъ, береза, облѣпиха, роза и проч. Путь все время удобный и идетъ по гладкому и мягкому склону очень пологому, внизъ по руслу Сѣв. Джиптыка; тропа переходитъ съ одного берега на другой, пересѣкая рѣку, броды черезъ которую мелки и удобны. Такой характеръ пути продолжается до уроч. *Курганъ-тихтыръ*, лежащаго отъ перевала верстахъ въ 17-ти. У этого урочища р. Сѣверный Джиптыкъ врѣзывается глубоко въ ущелье, такъ что тропа на протяженіи верстъ 2-хъ идетъ по высокому карнизу праваго берега рѣки и затѣмъ круто спускается, по карнизу же, въ расширенное ущелье, называемое урочищемъ *Ходжа-килята*. Здѣсь дорога идетъ снова по мягкому грунту и очень удобна. Долина Ходжа-килята имѣетъ до 7 верстъ длины и около 3-хъ

верстъ ширины и почти сплошь покрыта пашнями и зимовками кочевниковъ. Обилье лѣсу (лиственнаго) здѣсь по руслу рѣки способствуетъ къ привлеченію сюда кара-киргизовъ.

Рѣка и здѣсь переходима вбродъ повсемѣстно.

Изъ долины Ходжа-килята рѣка входитъ въ весьма узкую тѣснину, вслѣдствіе чего дорога идетъ по отвѣсному склону лѣваго берега рѣки, карнизомъ. Длина карниза отъ $1^1/_2$ до 2-хъ верстъ, причемъ онъ зигзагами упадаетъ книзу, такимъ образомъ, что между началомъ и концомъ спуска разстояніе по вертикальному направленію равняется около 1,000 фут. Тутъ ѣхать верхомъ невозможно и всадникъ долженъ непремѣнно спѣшиться. Отъ подошвы описаннаго спуска начинаются черезъ рѣку мосты, построенные по общему типу всѣхъ мостовъ въ здѣшнихъ горахъ. Далѣе путь также трудный и идетъ карнизами, къ которымъ присоединяются такъ называемые *балконы*. Такой характеръ путь имѣетъ вплоть до соединенія р. Джиптыкъ съ Турукомъ (верховье Акъ-буры), т. е. на протяженіи верстъ 10-ти, отъ выхода изъ долины *Ходжа-килята*.

Отсюда дорога идетъ по узкой долинѣ Малаго Алая (*Кичи-Алай*) и на протяженіи девяти верстъ (отъ устья р. Джиптыкъ до устья р. Каинды) вьется, то спускаясь, то поднимаясь, по крутымъ откосамъ сіенита, такъ что лошадь поминутно скользитъ, почему ѣхать верхомъ опасно. По мостамъ, переброшеннымъ черезъ р. Турукъ, дорога переходитъ съ одного берега рѣки на другой. У устья р. *Каинды* ущелье нѣсколько расширяется, но затѣмъ снова дѣлается узкимъ, такъ что дорога по прежнему вьется карнизами вплоть до горы *Алтынъ-казыкъ* (золотой колъ), гдѣ расширенное ущелье носитъ названіе урочища *Торъ-джилга*. Отъ ур. Торъ-джилга карнизы еще на протяженіи верстъ двухъ приводятъ къ ур. *Шотъ*. Отсюда дорога идетъ внизъ по *Акъ-бурѣ*.

Дорога изъ Учъ-кургана черезъ перевалъ Тенгизбай. Изъ Учъ-кургана на Алай путь идетъ по ущелью рѣки Исфайрамъ. Изъ Учъ-кургана дорога вступаетъ тотчасъ же въ упомянутое ущелье и идетъ карнизами, перекидываясь съ одного берега рѣки на другой. Черезъ рѣку устроены мостики, которыхъ насчитывается до перевала до 20-ти. Особенно трудна и нехороша дорога на протяженіи 10 верстъ между рѣчкою *Тютекомъ* и уроч.

Лангаръ, гдѣ тропинка проходитъ крутыми подъемами и мелкими поворотами между громадными каменьями, скатывающимися при движеніи людей и животныхъ. По этому пути проходила одна изъ колоннъ во время алайской экспедиціи 1876 года; колонна потеряла здѣсь нѣсколько лошадей съ провіантомъ, сбитыхъ въ пропасть сверху падавшими каменьями; независимо отъ потери лошадей, было ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

На всемъ протяженіи до перевала нѣтъ подножнаго корма — одинъ голый камень, за исключеніемъ двухъ урочищъ: *Лангаръ* и *Тенгизбай*, близъ перевала. Перевалъ Тенгизбай мягкій, удобный и некрутой; сѣдло травянистое, покрытое подножнымъ кормомъ. Высота гребня перевала 11,800 футовъ. По ущелью въ верхней части отъ рѣки *Караганды* усматриваются арчевыя поросли, а отъ рѣки Кичикъ-Алая до уроч. *Арчалы* (въ 12 верстахъ не доходя Тенгизбая) попадается и береза. Отъ Арчалы древесная растительность прекращается. Все разстояніе отъ Учъ-кургана до перевала Тенгизбая 86 верстъ. Отъ перевала до выхода изъ ущелья на Алай у *Дараутъ-кургана* еще остается 16 верстъ, что составитъ длину всего пути 102 версты. Спускъ ведетъ по рѣчкѣ Дараутъ-су. Въ разстояніи семи верстъ отъ перевала, на протяженіи трехъ верстъ, дорога идетъ по ступенькамъ между громадными камнями, причемъ лошади скользятъ и падаютъ. Чтобы обойти это мѣсто, можно свернуть влѣво вверхъ по ручью *Кизылъ-ичме* на перевалъ того же имени; здѣсь дорога все время идетъ по мягкому травянистому грунту. Перевалъ одной высоты съ переваломъ *Тенгизбай* и также удобенъ. Съ перевала *Кызылъ-ичме* дорога раздѣляется: одна идетъ по рѣчкѣ *2-й Кизылъ-ичме* (притокъ Кизылъ-су) а другая по рѣчкѣ *Кавукъ-су* (тоже притокъ Кизылъ-су) на перевалъ Кавукъ (13,300′, по Федченко).

Между перевалами *Кавукъ* и *Сарыкъ-моголъ* извѣстны еще два перевала черезъ Алайскій хребетъ; эти перевалы суть: *Тузъ-ашу* и *Киндыкъ*, но они неудобны.

Путь отъ Вадиля черезъ Кара-казыкъ. Отъ Вадиля путь ведетъ по ущелью р. Шахимарданъ. До сел. Шахимарданъ, расположеннаго при сліяніи *Акъ-су* и *Кара-су*, на разстояніи 24 верстъ, дорога идетъ расширеннымъ ущельемъ и разработана для

колесной ѣзды еще коканскимъ правительствомъ. Отъ Шахимардана въ четырехъ верстахъ дорога проходитъ черезъ съуженное ущелье по карнизу, послѣ чего она идетъ по волнистой мѣстности, образуемой предгорьями хребта, ограничивающаго ущелье справа. Версты двѣ выше уроч. *Кара-мура* дорога снова входитъ въ узкое ущелье и идетъ частью карнизами, частью по руслу рѣки. Отъ рѣчки Алты-арыкъ (правый притокъ) до верховья Кара-казыка ущелье опять расширяется и дорога идетъ по грунту, усѣянному галькою. Отъ Шахимардана до перевала Кара-казыкъ 45 верстъ. Отъ перевала внизъ по рѣчкѣ 2-й Кара-казыкъ до мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Кокъ-су, семь верстъ. Отсюда дорога слѣдуетъ уже внизъ по ущелью Кокъ-су.

Высота перевала Кара-казыкъ 14,400 фут. Перевалъ очень крутой и каменистый; тропинка на гребень ведетъ крутыми зигзагами. Особенно крутъ скатъ, обращенный къ Шахимардану. Отъ устья 2-го Кара-казыка до Алая дорога все время идетъ ущельемъ р. Кокъ-су; она идетъ сперва лѣвымъ берегомъ, а потомъ по мосту переходитъ на правый. Карнизовъ здѣсь немного и дорога вообще сравнительно удобна. Корма и топливо въ этомъ ущельи, также какъ и въ шахимарданскомъ, имѣются. Отъ впаденія въ Кокъ-су справа ручья Горунды ущелье расширяется до одной версты и остается такимъ до выхода на Алай на протяженіи 12 верстъ; у самаго же выхода на Алай ущелье расширяется даже до трехъ верстъ. На всемъ пространствѣ отъ впаденія ручья *Горунды* до Алая долина Кокъ-су покрыта сплошь запашками ячменя, пшеницы и люцерны. Тамъ и сямъ виднѣются многочисленныя зимовки киргизовъ, зимовки, называющіяся здѣсь общимъ именемъ *кускурчи*.

Общее протяженіе пути отъ перевала Кара-казыкъ до Алая 47 верстъ, а отъ Вадила 116 верстъ. Въ 28 верстахъ отъ впаденія въ Кокъ-су 2-го Кара-казыка или въ 12 верстахъ отъ устья Кокъ-су отдѣляется дорога вверхъ по р. Горунды на перевалъ того же имени, до котораго считается шесть верстъ. Высота перевала 10,600 фут. Онъ мягкій, травянистый и удобный. Съ перевала дорога входитъ въ ущелье р. Джиганды, гдѣ имѣются обширныя зимовки кара-киргизовъ, тянущіяся на нѣсколько верстъ.

Въ шести верстахъ отъ перевала дорога выходитъ въ долину

Кизылъ-су, соединяясь съ дорогою, идущею отъ Дараутъ-кургана къ *Большому Карамуку*, до котораго остается еще шесть верстъ.

Отъ устья р. Горунды, въ трехъ верстахъ ниже, по ущелью Кокъ-су отдѣляется еще одна дорога вправо, по теченію ручья Боругунды, на перевалъ того же имени, лежащій рядомъ съ предыдущимъ. До перевала Боругунды пять верстъ, а съ перевала, по теченію ручья *Сары-булакъ*, до Кизылъ-су $2^1/_2$ версты, послѣ чего дорога соединяется съ дарауто-карамукскою.

Дорога отъ Соха черезъ перевалъ Таракъ. Отъ Соха дорога идетъ вверхъ по ущелью рѣки Соха и до зимоковъ *Полялъ* весьма удобна; но далѣе начинаются карнизы. У устья р. *Дугмасъ* дорога поворачиваетъ въ сторону для обхода ущелья. Обходный путь лежитъ на уроч. *Урмазанъ*, откуда поворачиваетъ на кышлакъ *Зардолу*, расположенный при впаденіи ручья *Акъ-терекъ* въ р. Сохъ. Отъ сел. *Соха* до *Зардолы* 40 верстъ. Отъ Зардолы дорога продолжаетъ идти по ущелью р. Сохъ все время трудными и опасными карнизами до уроч. *Итекъ* (16 верстъ отъ Зардолы).

Отъ Итека до перевала Таракъ остается еще 10 верстъ, но дорога здѣсь уже совершенно невозможна для конныхъ; да и пѣшіе могутъ слѣдовать только съ большимъ трудомъ. Особенно опасное мѣсто представляетъ Таракъ. Полагать должно, что здѣсь дорога идетъ по ледникамъ. Всегда отправляются по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, привязавъ къ тѣлу длинныя палки на крестъ; эти палки удерживаютъ при паденіи въ трещину, пока товарищи не помогутъ выбраться. И не смотря на такой рискъ, множество каратегинцевъ идетъ черезъ Таракъ. Это самая короткая дорога изъ Каратегина въ Коканъ, а извѣстно, что масса каратегинцевъ, не находя въ своей бѣдной странѣ средствъ для существованія, пробирается въ Коканъ, гдѣ нанимается на поденную работу, поступаетъ въ рабочіе къ земледѣльцамъ и даже снимаетъ въ аренду участки земли для обработки. Эти каратегинцы, или, какъ ихъ называютъ сарты и киргизы, *гальча*, доходятъ даже до Ташкента, гдѣ слывутъ неутомимыми чернорабочими.

На югъ отъ Тарака дорога гораздо лучше; въ одинъ день достигаютъ Яркуши, каратегинскаго селенія, откуда, по словамъ

туземцевъ, остается еще пять ташей (40 верстъ) до Гарма, главнаго города Каратегина.

Отъ Зардолы отдѣляется вправо вверхъ по *Акъ-тереку* другая дорога, ведущая черезъ перевалъ того же имени уже въ долину Матчи, истокъ Зеравшана. Эта дорога гораздо удобнѣе; по ней даже могутъ проходить, хотя съ трудомъ, и конные.

Отъ уроч. Урмазана, круто вправо (на западъ) вверхъ по р. Дугмасъ, отдѣляется дорога на озеро *Кара-куль* и далѣе къ зимовкамъ *Кшемишъ*, на варухо-исфайрамскомъ пути. Отъ *Урмазана* до *Кара-куля* 14 верстъ, и дорога, какъ вьючная, весьма удобна. Здѣсь у *Кара-куля* приходится переваливать черезъ невысокій хребетъ, причемъ перевалъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Отъ перевала до Кшемиша 22 версты, а затѣмъ до селенія Варухъ 24 версты.

Алай.

Подъ именемъ Алая у кара-киргизовъ Ферганской области извѣстна высокая долина, образованная верхнимъ теченіемъ рѣки Кизылъ-су, и ограниченная съ двухъ сторонъ высокими хребтами. Долина идетъ отъ востока къ западу съ легкимъ уклономъ къ югу. Она замѣчательна своею длиною и шириною. Справа (съ сѣвера) ее очерчиваетъ Алайскій хребетъ, съ лѣвой (южной) стороны — Заалайскій. Начало Алая надо считать отъ невысокаго кряжа, отдѣляющаго истокъ Кызылъ-су отъ Кокъ-су, впадающаго въ Кашгаръ-дарью; а конецъ тамъ, гдѣ въ Кызылъ-су впадаетъ справа значительный притокъ Кокъ-су. Между упомянутыми границами длина Алая опредѣляется въ 120 верстъ. Наибольшая ширина его въ серединѣ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-моголъ, гдѣ она равняется 22 верстамъ. Вообще, ширина постепенно уменьшается внизъ по теченію Кызылъ-су. У Дараутъ-кургана (при входѣ въ исфайрамское ущелье) эта ширина уже около трехъ верстъ, затѣмъ она уменьшается еще болѣе и верстахъ въ двухъ ниже долина рѣки стѣснена горами до такой степени, что остается мѣсто только для одного русла. Алайская долина не есть исключительная въ Тянь-шанѣ; подобныхъ долинъ много. Мнѣ лично приходилось

видѣть подобныя высокія долины, какъ, напримѣръ, по верхнему Или, иначе, Текесу. Единственно, чѣмъ Алайская долина отличается отъ другихъ—это необыкновенною прямизною.

Площадь, занимаемая Алаемъ, равняется 34 квадратнымъ милямъ или 1,680 квадратнымъ верстамъ. Дно этой долины постепенно понижается внизъ по теченію Кызылъ-су, такъ что у Дараутъ-кургана оно лежитъ на высотѣ 8,000 футовъ, по серединѣ (на меридіанѣ перевала Арчатъ)—на 10,000, а у истоковъ Кызылъ-су—на 11,000 футовъ.

Верхняя часть Алая называется у туземцевъ Башъ-Алай, что въ переводѣ значитъ: голова Алая.

Края долины очерчены различно: съ сѣвера Алайскій хребетъ круто упирается въ долину, безъ предгорій. Здѣсь разстояніе между гребнемъ хребта и подошвою его, очерчивающей Алай, среднимъ числомъ равняется 12-ти верстамъ (на меридіанѣ перевала Арчатъ—9 верстъ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-моголъ — 19 верстъ). Съ противоположной стороны, на оборотъ, Алай соединяется съ Заалайскимъ хребтомъ посредствомъ предгорій, образующихъ широкую койму, отдѣляющую долину отъ магистральнаго гребня. Здѣсь уже разстояніе отъ южнаго края долины до вершины хребта гораздо больше, напримѣръ, противъ перевала Кизылъ-артъ оно равняется 32 верстамъ.

Кизылъ-су все время течетъ, почти касаясь подошвы Алайскаго хребта, слѣдовательно, оставляя широкую полосу, отбивающую рѣку отъ подошвы противоположнаго хребта.

Черезъ Алайскій хребетъ въ долину Алая, какъ уже сказано выше, ведетъ множество переваловъ. Своимъ происхожденіемъ эта долина обязана отмыву рѣки Кызылъ-су.

Кизылъ-су въ переводѣ значитъ красная вода. Въ каратегинскихъ владѣніяхъ, гдѣ живутъ таджики, рѣка называется Сурхъ-абомъ, что означаетъ тоже самое на таджикскомъ языкѣ.

Въ нижней части своего теченія она уже называется *Вахшемъ*. Красною рѣка названа вслѣдствіе цвѣта своей воды, цвѣта, происходящаго отъ размыва красной глины, составляющей ложе рѣки. Мягкость породъ, составляющихъ Алайскій и Заалайскій хребты, легко уступающихъ разрушительному дѣйствію воды, какъ кажется, и служила причиною образованія столь длинной и

широкой долины, какъ алайская. При другомъ строеніи горъ ясно, что и не могло бы образоваться подобнаго размыва почвы.

Кызылъ-су беретъ начало приблизительно подъ 39° 42' с. ш. и подъ 43° 18' в. д. По Алаю она все время течетъ, придерживаясь праваго хребта, подошву котораго она омываетъ. Направленіе рѣки прямое безъ замѣтныхъ извилинъ. Рѣка течетъ по широкому ложу (около полуторы версты шириною), покрытому галькою, и разбивается на множество рукавовъ, ежегодно мѣняющихъ свои мѣста. Берега ложа высоки и круты только въ нижней части Алая; въ верхней части они хотя тоже круты, но не высоки; впрочемъ, препятствія для движенія они не представляютъ. Самый широкій рукавъ рѣки имѣетъ около десяти саженъ ширины. Эту же ширину рѣка имѣетъ и у впаденія въ нее значительнаго праваго притока Кокъ-су. Здѣсь имѣется черезъ Кизылъ-су мостъ, такъ какъ отсюда переправа вбродъ черезъ Кизылъ-су уже не всегда возможна. До Дараутъ-кургана другой переправы какъ въ бродъ нѣтъ и эта переправа тѣмъ легче, чѣмъ она выше. Теченіе рѣки быстрое, но плавное, вслѣдствіе ровнаго, постепеннаго понижения долины; рѣка не клубится и не пѣнится, подобно многимъ другимъ горнымъ рѣкамъ Средней Азіи. Дно твердое, покрытое галькою.

Вода въ высшей степени мутная и, какъ сказано, красная; но достаточно дать ей нѣсколько времени отстояться въ сосудѣ, и она дѣлается чистою и свѣтлою. На здоровье примѣсь красной глины не имѣетъ никакого вліянія, и наши войска пили воду, не отстаивая.

Характеръ притоковъ Кизылъ-су опредѣляется положеніемъ ограничивающихъ ее хребтовъ. Правые притоки незначительны; они коротки, прямы и маловодны; они имѣютъ видъ ручьевъ и только пять притоковъ достигаютъ до русла Кизылъ-су.

Слѣва Кизылъ-су на Алаѣ принимаетъ *десять* притоковъ.

Всѣ они гораздо длиннѣе и многоводнѣе сѣверныхъ притоковъ.

Долина Алая имѣетъ характеръ степи. Она на всемъ протяженіи покрыта травами, составляющими весьма обильный и питательный кормъ для скота номадовъ. Особенно густы и обильны травы въ предгорьяхъ и въ нѣкоторыхъ ущельяхъ.

Киргизы говорятъ, что самая изнуренная и истощенная л

шадь, послѣ двухнедѣльнаго корма на Алаѣ, поправляется до такой степени, что становится неузнаваемою.

Ни деревьевъ, ни кустарниковъ на Алаѣ нѣтъ. Изъ травъ въ верхней половинѣ Алая преобладаютъ кипецъ и ковыль, а въ нижней—ковыль и чій. Чіемъ называется злакъ, извѣстный у ботаниковъ подъ именемъ «Lasiagrostis splendens».

Растетъ онъ кочками, причемъ каждый стебель достигаетъ высоты полутора аршина. Вотъ эти-то стебли и играютъ большую роль въ жизни киргизовъ. Независимо отъ того, что они служатъ кормомъ для скота, они употребляются еще для выдѣлки циновокъ. Циновки изъ чія въ большомъ ходу повсемѣстно у киргизовъ: онѣ служатъ и для подстилки въ юртѣ, и для защиты кибитки отъ вѣтра, а зимою и отъ снѣга. Чій растетъ почти повсемѣстно въ Туркестанскомъ краѣ, въ степяхъ.

Роскошная растительность (травяная) Алая служитъ приманкою киргизовъ для ихъ кочевій. Слово *Алай* по-кара-киргизски означаетъ *рай*. Но необходимо замѣтить, что раемъ эта котловина можетъ считаться только весьма короткое время въ году: мѣсяца на три, на четыре, не больше. Въ верхней части снѣгъ спадаетъ въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ началѣ сентября. Въ нижней части Алая лѣто нѣсколько продолжительнѣе. Лѣтомъ, когда въ нижней части Алая идетъ дождь, въ верхней — выпадаетъ снѣгъ, который, впрочемъ, скоро стаиваетъ.

Ночи на Алаѣ прохладны даже лѣтомъ и колебанія температуры весьма сильны: такъ, напримѣръ, днемъ термометръ въ іюлѣ достигаетъ до 25° Ц., а ночью спускается до 0°. Снѣга зимою бываютъ очень глубоки. Скотъ, остающійся здѣсь на зимнее время, отрываетъ себѣ пищу, разгребая снѣгъ.

Пашни киргизовъ на Алаѣ встрѣчаются только у Дарэутъ-кургана, на высотѣ 8,000'; здѣсь засѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ пшеница, ячмень и люцерна (дженушка). Поля по большей части поливаютъ. Урожай ячменя самъ 6, пшеницы—самъ 4—5. Дженушку собираютъ два раза въ годъ, тогда какъ въ долинѣ Ферганы ее собираютъ пять разъ. Въ нижней части Алая усматриваются кой-гдѣ въ прилегающихъ ущельяхъ зимовки киргизовъ (*кстау*). Въ верхнихъ же частяхъ кара-киргизы совершенно уходятъ съ Алая на зиму въ части болѣе низменныя. Но, откочевывая

съ Алая, многіе изъ кара-киргизовъ оставляютъ тамъ свой скотъ при одномъ или двухъ пастухахъ, которые живутъ въ кибиткѣ и наблюдаютъ за стадами.

Дикихъ животныхъ на Алаѣ немного по количеству видовъ. Четвероногихъ хищниковъ вовсе нѣтъ. Самое видное мѣсто здѣсь занимаютъ *сурки* (по киргизски *суръ*), норы которыхъ встрѣчаются на каждомъ шагу, такъ что ѣхать верхомъ быстрымъ алюромъ по алайской степи рискованно; лошадь можетъ всякую минуту попасть ногою въ сурковую нору. Но при всемъ обиліи сурковъ на Алаѣ достать ихъ крайне трудно. Звѣрекъ очень остороженъ и не отходитъ далеко отъ своей норы. Даже подбитый, сурокъ успѣваетъ юркнуть въ нору. Алайскіе сурки нѣсколько отличаются отъ европейскихъ; шерсть ихъ желтоватая. Шкурки сурковъ употребляются туземцами для выдѣлки мѣха, которымъ подбиваются теплые халаты.

Изъ птицъ здѣсь обитаютъ орлы, коршуны, красноносые кулики, красноносыя галки, дикіе гуси, утки и проч. Ядовитыхъ паукообразныхъ (тарантуловъ, фалангъ, скорпіоновъ и кара-куртовъ), вслѣдствіе суровости климата, нѣтъ. Ядовитые гады также не водятся.

Населеніе, обитающее на Алаѣ, составляютъ кара-киргизы трехъ родовъ; въ верхней половинѣ живутъ *монгуши* и *адыгине*, зимовки которыхъ находятся въ Ошскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Оша и Гульчи. Въ нижней половинѣ лѣтуютъ *ичкилики*, зимовки которыхъ находятся въ Маргеланскомъ уѣздѣ между Учъ-курганомъ и Мынъ-тюбе. Впрочемъ, часть ичкиликовъ, а именно, отдѣленія *найманы* и *таити* зимуютъ около Дарауть-кургана, по ущелью Алтынъ-дара, въ ущельи Кокъ-су и на Маломъ Алаѣ (Кичи-алай).

Родъ монгушей раздѣляется на 12 отдѣленій, которыя суть: 1) Кудагачинъ, 2) Джапалакъ (ястребятники), 3) Тулейкинъ, 4) Джоошъ (смирные), 5) Джильгельды (весною пришедшіе), 6) Сарларъ (желтые), 7) Сарай, 8) Кокъ-джатыкъ (простяки), 9) Соколакъ, 10) Теине, 11) Ирке-кашка (лысые баловники), 12) Монголъ.

Адыгине раздѣляются на 14 отдѣленій: 1) Бюрю, 2) Барге, 3) Ольджаие, 4) Тауке, 5) Караварге, 6) Сарыварге, 7) Тасдаръ (плѣшивые). 8) Кокчеуглу, 9) Ильчебекъ, 10) Сартдаръ (осартѣвшіе), 11) Савай, 12) Джуру, 13) Ардай, 14) Муникъ.

Ичкилики раздѣляются на 20 отдѣленій, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) Кадырша, 2) Канды, 3) Найманъ, 4) Таитъ, 5) Кесекъ, 6) Орго, 7) Тулусъ, 8) Кара-теитъ, 9) Чалтеитъ, 10) Бостонъ, 11) Казыкъ-аякъ, 12) Кара-саадакъ.

Общая числительность кибитокъ рода монгушей—1,225, а рода адыгине—3,145, слѣдовательно, считая по пяти душъ на кибитку, получимъ для перваго 5,125 душъ, а для втораго 15,725 душъ обоего пола. Что же касается до ичкиликовъ, то о количествѣ ихъ кибитокъ нельзя было собрать никакихъ свѣдѣній. По общему отзыву туземцевъ, родъ этотъ втрое превосходитъ числительностью роды монгушей и адыгине, взятыхъ вмѣстѣ. Если основываться на этой данной, то числительность кибитокъ ичкиликовъ простирается свыше 9,000, что даетъ до 45,000 душъ обоего пола.

Адыгине и монгуши издавна управлялись женщиною, по имени *Мармаджанъ-датха*. Датха означаетъ чинъ, соотвѣтствующій нашему генеральскому. Мармаджанъ была пожалована этимъ чиномъ еще коканскими ханами. Она женщина энергичная и умная. Только она одна могла спаивать до нѣкоторой степени разрозненныя отдѣленія упомянутыхъ родовъ. Коканскіе ханы всегда заискивали у нея и, во время пребыванія ея въ Коканѣ, дѣлали ей почетный пріемъ. Старшій сынъ Мармаджанъ-датха, *Абдулъ-бекъ*, долѣе другихъ оказывалъ сопротивленіе русскому владычеству въ Ферганѣ. Въ 1876 году онъ собственно и вызвалъ алайскую экспедицію. Русскія войска явились на Алай и тѣмъ показали каракиргизамъ ненадежность ихъ укрытія на этомъ мѣстѣ и невозможность сопротивленія русскимъ властямъ. Абдулъ-бекъ, разбитый генераломъ Скобелевымъ въ апрѣлѣ при Янги-арыкѣ, во время алайскаго похода уже не осмѣливался дать вооруженнаго отпора и бѣжалъ съ остатками разсѣявшейся шайки въ афганскіе предѣлы.

До прихода русскихъ, населеніе Алая всегда находилось въ зависимости отъ Ферганы и отъ Каратегина. Зависимость отъ Ферганы обусловливалась тѣмъ, что на зиму алайскіе киргизы должны спускаться въ долину и, слѣдовательно, отдаваться въ руки осѣдлаго ферганскаго населенія, а отъ Каратегина—вслѣдствіе того, что сѣмена для посѣва полей на Алаѣ доставались въ упомянутой землицѣ. Кромѣ того, каратегинское владѣніе служило мѣстомъ убѣ-

жища для алайскихъ киргизовъ, спасавшихся отъ преслѣдованія ферганскихъ властей. Вотъ почему бывшее коканское правительство всегда стремилось къ тому, чтобы удерживать Каратегинъ за собою. Владѣя Каратегиномъ, коканцы разсчитывали и на болѣе прочное обладаніе алайскими киргизами.

Главнѣйшее богатство алайскихъ киргизовъ составляютъ овцы (курдючныя) и лошади; затѣмъ, слѣдуетъ рогатый скотъ, потомъ верблюды (исключительно *двугорбые*), домашніе *яки* (дикихъ на Алаѣ нѣтъ) и, наконецъ, ишаки.

Заходя на зиму въ долину Ферганы, кара-киргизы вымѣниваютъ у осѣдлаго населенія разные предметы необходимости, какъ-то: хлѣбъ, мату, халаты, чалмы, чай и проч., отдавая взамѣнъ: скотъ, шерсть, кошмы и другіе предметы кочеваго быта.

Туркестанскій кряжъ *). Туркестанскій кряжъ начинается широкою полосою на меридіанѣ, нѣсколько восточнѣе меридіана города Кокана и составляетъ западное продолженіе *Алайскаго хребта*. Отъ своего восточнаго начала и до меридіана города Ура-Тюбе онъ имѣетъ весьма значительное возвышеніе надъ уровнемъ моря. На меридіанѣ Ходжента отдѣльные пики переходятъ 20 т. ф. высоты надъ моремъ. Въ восточной своей части онъ содержитъ нѣсколько большихъ ледниковъ, изъ которыхъ ледникъ Зеравшанскій самый значительный. Западный край ледника опустился до высоты 8,675 англ. ф. надъ морскимъ уровнемъ. Восточный край ледника, согласно показанія туземцевъ, находится близъ горы Кокъ-су. Протяженіе ледника весьма значительно.

Въ него впадаетъ нѣсколько другихъ боковыхъ ледниковъ, меньшихъ размѣровъ. Ледникъ имѣетъ поступительное движеніе къ западу, по долинѣ. Сверхъ этого главнаго, близъ него впадаютъ въ долину рѣки и другіе ледники. Они также опустились значительно ниже линіи вѣчнаго снѣга.

Туркестанскій кряжъ въ описываемыхъ предѣлахъ состоитъ не изъ сплошнаго поднятія, но изъ поднятій, расположенныхъ террассами и прерываемыхъ иногда довольно глубокими долинами, идущими параллельно оси кряжа. На меридіанѣ Ура-Тюбе проходитъ весьма значительная долина, соединяющая селеніе *Митке* съ сел.

*) Изслѣдованъ гг. Аминовымъ и Соболевымъ.

Аучи и идущая далѣе до дороги, по которой можно проѣхать изъ Ура-Тюбе въ Варзиминоръ. Она отдѣляетъ одну изъ передовыхъ грядъ горъ отъ главной цѣпи Туркестанскаго кряжа.

Перевалы въ этой части Туркестанскаго кряжа суть слѣдующіе:

1) Недалеко отъ Зеравшанскаго ледника находится перевалъ, ведущій въ Коканъ, *Ахба-Рома*. Перевалъ чрезвычайно трудный; въ немъ встрѣчаются ледники. Онъ соединяется съ пер. *Ахба тро*.

2) *Ахба-Водифъ*. Дорога на перевалъ начинается отъ Зеравшана, у села *Водифъ*. Перевалъ трудный, пѣшій; лежитъ выше линіи вѣчнаго снѣга; онъ соединяется съ слѣдующимъ переваломъ за снѣжнымъ хребтомъ.

3) *Ахба-тро*. Дорога на перевалъ начинается отъ рѣки Зеравшана, близъ села *Лянглифа*, идетъ по рѣкѣ Тро, затѣмъ восходитъ на самый перевалъ, доступный лишь лѣтомъ. Отъ Лянглифа до высшей точки перевала 32 версты. А отъ перевала до селенія Воруха въ Ферганской области также около 32 верстъ.

4) *Яны-Сабакскій*. По этому перевалу два раза переваливалъ русскій отрядъ въ 1870 г. Высшая точка его находится на высотѣ 13,300 ф. надъ морскимъ уровнемъ. На перевалѣ расположенъ ледникъ. Спускъ съ перевала къ долинѣ Сыръ-дарьи чрезвычайно крутъ. Войска, подымавшіяся по немъ къ Зеравшану, для подъема людей, лошадей и ишаковъ, употребляли длинныя веревки: иначе невозможно было взобраться. Дорога, ведущая къ перевалу, начинается версты 3 восточнѣе села Таушина, расположеннаго на берегу р. Зеравшана. Верстъ 10 идетъ ущелье, по которому протекаетъ горный ручей. Затѣмъ начинается самый перевалъ. За переваломъ начинается довольно широкое ущелье, затѣмъ узкая щель, по которой протекаетъ р. *Ходжа-Бакарга-су*, въ верховьяхъ называемая *Джити-купрюкъ*—семь мостовъ, такъ какъ черезъ нее переброшено семь мостовъ. Эта щель съ чрезвычайно крутыми стѣнами тянется на 7 — 8 верстъ. По выходѣ изъ нее дорога раздѣляется на двое: восточная вѣтвь идетъ въ селеніе *Ляйлякъ*; западная — въ селеніе Ходжентскаго уѣзда, Исфане. Между переваломъ и щелью, въ горахъ, очень много подножнаго корма, и достаточное количество разныхъ породъ деревьевъ: *арча* (можжевельникъ), береза, рябина и пр. Воды всюду въ изобиліи. Путь этотъ, какъ сказано очень затруднитель-

ный: по немъ ходятъ лишь ишаки и лошади: верблюды же никогда не проходятъ въ долину Зеравшана. Жители селеній Таушина и Сабака *) почти всѣ имѣютъ родственниковъ въ Ляйлякѣ и вмѣстѣ съ ними лѣтомъ кочуютъ въ горахъ. Угрюмая и суровая горная страна эта, казалось, не должна привлекать къ себѣ человѣка, а между тѣмъ тутъ въ лѣтніе мѣсяцы жизнь кипитъ, какъ въ муравейникѣ. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что корма въ этой части горъ, на высотѣ 7 — 10 тыс. ф. изобильны, между тѣмъ какъ въ самой долинѣ Зеравшана скотъ почти вовсе не откармливается. Общія кочевки приводятъ къ установленію между жителями селеній, отдѣленныхъ между собою въ теченіи 8—9 мѣсяцевъ непроходимыми горами, самыхъ тѣсныхъ отношеній.

5) *Ахба-Яркутъ*. Перевалъ находится въ 16 верстахъ отъ р. Зеравшана. Дорога, ведущая къ перевалу, начинается у Зеравшана, въ 3-хъ верстахъ отъ селенія Лянгаръ-Іозъ; направляясь по рѣчкѣ Яркутъ, дорога проходитъ перевалъ, весьма трудно проходимый для лошадей, и то въ теченіи самаго короткаго лѣтняго времени, затѣмъ идетъ по Саркатскому ущелью и достигаетъ до селенія Динау, далѣе по р. Аксу до *Нау*. Въ Саркатскомъ ущельѣ отдѣляется тропинка, ведущая чрезъ боковой перевалъ, *Маренгъ-белъ*, къ селенію Андаракъ.

6) *Ахба-Худгифъ*. Какъ перевалъ (пѣшій), такъ и дорога чрезвычайно затруднительны и опасны, даже въ лѣтніе мѣсяцы. Зимою сообщенія нѣтъ. Начало дороги у селенія Худгифъ, конецъ у села Динау.

7) *Ахба-Постигау-Метке*. Дорога, соединяющая долину Зеравшана съ Ура-тюбе этимъ переваломъ, начинается у села Пастигау, лежащаго на Зеравшанѣ. Отъ Пастигау до перевала около 9-ти верстъ. Перевалъ чрезвычайно затруднительный. По немъ сообщаются лишь въ лѣтніе мѣсяцы. Зимою онъ посѣщается одними кабанами, которые водятся тутъ во множествѣ. Въ 25—20 верстахъ отъ Пастигау расположены селенія: Метке и Ходжа-метке (Ходженскаго уѣзда). Спускъ съ перевала чрезвычайно

*) Этотъ кишлакъ расположенъ въ 6 верстахъ къ востоку отъ Таушина, на Зеравшанѣ.

трудный. Начинаясь по сплошному льду и снѣгу, онъ переходитъ на крутую тропинку, извивающуюся сперва между кустарниками, а затѣмъ въ рощѣ арчи. Первый кишлакъ по сѣверную сторону есть *Ходжа-метке*. Горы, сопровождающія сѣверный спускъ перевала, состоятъ изъ пластовъ кремнистаго сланца, мѣстами попадается кварцъ, песчаникъ и известнякъ; далѣе встрѣчаются массами конгломераты. Отъ Метке дорога идетъ по берегу небольшаго ручья, текущаго въ рѣку Аксу, затѣмъ — по руслу Аксу. Близь селенія Дохкетъ дорога раздѣляется на двое: восточная можетъ привести въ Нау, западная въ Ура-тюбе. Начиная отъ этого селенія западная вѣтвь идетъ по крутому подъему и затѣмъ, поднявшись на значительную высоту, спускается къ сѣверу. Дальнѣйшее движеніе до Ура-тюбе не заключаетъ въ себѣ трудностей. Черезъ селеніе *Муджинъ* доходятъ до этого города. Отъ Пастигау до Ура-тюбе 75 верстъ. Съ южной стороны Ура-тюбе, въ 5 верстахъ, расположена невысокая горная цѣпь. Цѣпь эта отдѣляется отъ горъ, разграничивающихъ долину Санзара отъ Ура-тюбинскаго района. Она тянется въ направленіи съ запада на востокъ и составляетъ южную границу террассовидной возвышенности, подымающейся къ сѣверу. На этомъ плато расположена большая часть кишлаковъ города Ура-тюбе. Ширина плато до 25 вер. Начиная отъ селенія Янги-арыкъ встрѣчается горная цѣпь, высотою до 9—10 т. футъ. Цѣпь эта отдѣлена отъ главной, прилегающей къ Зеравшану, продольной долиной. Долина эта начинается нѣсколько западнѣе (1 верста) отъ Метке и идетъ на западъ черезъ селенія Угутъ и Аучи, пересѣкая дорогу перевала Аучинско-оббурданскаго и доходя до пути, соединяющаго Ура-тюбе и Варзиминоръ. Длина долины отъ 30 до 35 верстъ.

8) *Ахба-угутъ (иначе Ахба-комодонъ)*. Дорога, на которой расположенъ этотъ перевалъ, начинается у селенія Комадонъ, расположеннаго на правомъ берегу Зеравшана. Направляясь по Комодонскому ущелью, она выходитъ на перевалъ. Затѣмъ, спускается въ ущелье Тенгри-угутъ до селенія Угутъ. Отсюда идетъ на западъ къ селенію Аучи по продольной долинѣ. Отъ Аучи по Басмандинскому ущелью доходитъ до города Ура-Тюбе. Путь этотъ относительно удобный; по немъ въ лѣтніе мѣсяцы происходятъ главныя сношенія между жителями Ура-Тюбе и Мачинцами. По

немъ же сносятся селенія, расположенныя близь ущелья Шахристона, съ селеніями Матчи. Сношенія эти облегчаются существованіемъ продольной долины.

9) *Ахба-Оббурданъ-Аучи.* Дорога, проходящая по этому перевалу, соединяетъ селеніе Оббурданъ, лежащее на Зеравшанѣ, съ городомъ Ура-Тюбе. Отъ Ура-Тюбе до селенія Янги-арыка дорога ровная; она равномѣрно подымается къ сѣверу. Разстояніе 27 верстъ. У села Янги-арыка, начинается ущелье Басмандинское, по которому течетъ ручей того же имени. Ручей, этой выходитъ изъ долины, соединяющей Метке и Аучи. Онъ прорываетъ такимъ образомъ передовую цѣпь Туркестанскаго кряжа. Длина ущелья до 12 верстъ: она опредѣляетъ ширину передовой горной цѣпи. Горы по сторонамъ ущелья подымаются высоко и круто. Онѣ состоятъ изъ сланцевъ, пласты которыхъ мѣстами расположены горизонтально, но по большей части приподняты, подъ разными углами, а частью опрокинуты. Сверхъ кремнистыхъ сланцевъ встрѣчаются и многія другія горныя породы. По западному краю ущелья верстъ на 6 проведенъ арыкъ, поддерживаемый весьма искусно деревянными стойками и разными другими способами. Отъ Аучи начинается, въ южномъ направленіи, ущелье, ведущее на перевалъ. До самаго Оббурдана нѣтъ населенныхъ мѣстъ. До подъема на перевалъ путь идетъ по тропинкѣ, довольно широкой, но чрезвычайно неудобной: она вся усыпана галькой. Подъемъ на перевалъ весьма длинный и трудно проходимый. Вершина перевала лежитъ на высотѣ 11.200 ф. Спускъ съ перевала въ долину Зеравшана сначала крутъ, но затѣмъ становится довольно отлогимъ. Близь южнаго конца перевала начинается ручеекъ, несущій свои воды въ Зеравшанъ. Отъ вершины перевала до рѣки не болѣе 8 верстъ. Дорога хорошо проходима.

10) *Ахба-устанаки-Шамтичъ.* Дорога, ведущая на этотъ перевалъ, начинается въ двухъ верстахъ къ западу отъ селенія Шамтичъ, расположеннаго на р. Зеравшанѣ. Лѣтомъ по ней можно проѣхать верхомъ на лошадяхъ до Аучи; до этого селенія считается 18 верстъ. Самый перевалъ отъ рѣки лѣжитъ въ 8 верстахъ. Дорога трудная и опасная; отъ Аучи легко проѣхать до Ура-Тюбе и Шахристана.

11) *Ахба-Вишабъ.* Дорога начинается близь Зеравшанскаго

кишлака Вишабъ и направляется по восточному берегу рѣчки Оби-вишабъ. Подъемъ на перевалъ довольно отлогій и не трудный. Отъ Вишаба до перевала 10 верстъ. Отъ перевала до села Аучи всего 12 верстъ; дорога удобная, спускъ хорошъ. По этому пути ѣздятъ и зимою.

12) *Ахба-Шаватки.* Отъ Зеравшанскаго кишлака *Шаватки-бала* проходитъ тропа, идущая черезъ перевалъ на сѣверъ въ продольную долину, соединяющую, черезъ Аучи, Метке съ Шахристономъ. До Аучи 24 версты.

13) *Ахба-Пахутъ.* Конная дорога. Начинается у села Пахутъ, расположеннаго на Зеравшанѣ. Направляясь по ущелью Пахутскому, дорога черезъ перевалъ доходитъ до села Аучи. Путь трудный, доступный лишь лѣтомъ; перевалъ снѣговой, трудно проходимый.

14) *Ахба-Рарзъ.* Путь, проходящій черезъ этотъ перевалъ, начинается близь Зеравшана, у села Рарзъ. Направляясь по лѣвому берегу рѣчки Оби-Рарзъ, дорога подымается на снѣговой кряжъ и по оврагу *Ханжей-лау* спускается въ ущелье Шахристонское. Конная тропа, доступная лишь лѣтомъ, весьма трудно проходимая. До Шахристана 32 версты.

15. *Ахба-Испанъ.* Начинаясь отъ Зеравшанскаго кишлака Фатми, дорога ведетъ къ перевалу черезъ гору Нау-Форганъ и селеніе Испанъ. Переваливъ черезъ снѣговыя горы, дорога спускается въ лощину къ Шахристонскому ущелью. Перевалъ имѣетъ чрезвычайно крутые и каменистые спуски. До Шахристона 40 верстъ. Отъ Зеравшана до перевала 24 версты. Дорога посѣщается лишь въ лѣтніе мѣсяцы.

16) *Ахба-Путхинъ.* Дорога, ведущая на перевалъ, начинается у Зеравшана, близь села Тауминъ. Направляясь по Путхинскому оврагу дорога на 16 верстъ проходитъ по перевалу, съ крутыми и опасными подъемомъ и спускомъ. До Шахристона всего 36 верстъ.

17) Отъ Сенкистана, селенія, расположеннаго близь праваго берега Зеравшана, черезъ снѣжный кряжъ идетъ пѣшая тропа въ Шахристанское ущелье.

18) *Ахба-Хишкатъ.* Путь, ведущій на этотъ перевалъ соединяетъ Варзиминоръ съ Ура-тюбе черезъ Шахристонъ. Это путь

самый торный между Ура-тюбе и Фальгаромъ. По немъ ѣздятъ фальгарцы на базаръ города Ура-тюбе. На перевалъ ведутъ двѣ дороги. Первая начинается у Хишката и идетъ въ горы по Хишкатскому ущелью вдоль рѣчки. Она весьма удобна. Вторая начинается у Варзиминора, поднимается на горы Тобисъ-тагъ, пересѣкаетъ ущелье р. Оби-барсъ, и, переваливъ горы съ крутыми и длинными подъемами, переходитъ въ ущелье Хишкатское. Мѣсто соединенія дорогъ находится въ 5 верстахъ выше села Хишкатъ. Вторая дорога безъ сравненія труднѣе первой. До перевала отъ Зеравшана $16^1/_2$ верстъ. Подъемъ на перевалъ не труденъ, спускъ весьма крутой. Перевалъ расположенъ на высотѣ 17,700 ф. надъ уровнемъ моря.

19) *Ахба-Тауминъ*. Дорога, переходящая этотъ перевалъ, начинается отъ Зеравшана близъ села Дардара. Поднявшись по ущелью Тауматъ-сай и переваливъ черезъ кряжъ, она выходитъ на урочище Кизылъ-мазаръ и соединяется съ предъидущимъ путемъ. Перевалъ проходимъ только въ лѣтніе мѣсяцы. До Шахристона 50 верстъ.

20) *Ахба-Лянгаръ*. Перевалъ этотъ ведетъ изъ Урмитана въ Зааминъ и Ура-тюбе. Дорога начинается у Зеравшана, отъ Урмитана и до невысокаго, легко-проходимаго перевала идетъ по Лянгарскому ущелью. За переваломъ, она спускается въ ущелье Оби-куль; на 7-й верстѣ дорога идетъ на востокъ, переходитъ невысокую гору и спускается къ рѣчкѣ Кизылъ-мазаръ. Перейдя въ этомъ же направленіи невысокій отрогъ горъ, дорога выходитъ къ рѣчкѣ Мачитъ. Пройдя урочище Ката-шибаръ, весьма богатое луговою и лѣсною растительностью, дорога подымается на перевалъ Кумъ-боль и затѣмъ, направляясь по теченію небольшой горной рѣчки, выходитъ въ Шахристонское ущелье. Близъ рѣки Оби-куль отдѣляется дорога въ Зааминъ. Перевалъ проходимъ въ лѣтніе мѣсяцы. До Шахристона 60 верстъ; вѣтвь Зааминской дороги до Оби-куль длиною 24 версты.

Изъ описанія этихъ переваловъ видно, что всѣ они, исключая двухъ, трудно-проходимы и находятся на значительныхъ высотахъ, что въ восточной части кряжа ихъ менѣе числомъ, чѣмъ въ той части, которая расположена отъ Оббурдана до Урмитана. Восточные проходы гораздо менѣе проходимы, по высотѣ, чѣмъ западные. Такимъ образомъ Туркестанскій кряжъ, достигая въ

своемъ началѣ значительной высоты, идя къ западу, значительно понижается. Перевалъ Яны-сабакскій расположенъ на высотѣ 13,600 ф., а Шахристонскій на 10,700 ф. Внутри горъ находится всюду вода, мѣстами лѣсная растительность (арча), а на высотѣ 7—10 т. ф. прекрасныя пастбищныя мѣстности для скота.

Начиная отъ меридіана Урмитана Туркестанскій кряжъ широкою полосою направляется на сѣверо-западъ, наполняя горами восточную и сѣверную части бассейна средняго Зеравшана. Понижаясь весьма значительно близъ города Джизака, кряжъ, въ видѣ горныхъ цѣпей, идетъ по южному краю песковъ Кизылъ-кумъ. Отъ меридіана Урмитана кряжъ развѣтвляется на двѣ части, обусловливая этимъ образованіе Санзарской долины. Южная часть его, болѣе возвышенная, направляется по теченію рѣки Зеравшана до гор. Пенджекента. Сѣверная часть идетъ къ Джизаку. По дорогѣ изъ Самарканда въ Джизакъ находится самое значительное пониженіе этой части горнаго кряжа. Тутъ существуетъ такъ называемое Джиланъ-утинское ущелье, въ серединѣ котораго (въ 12 верстахъ отъ Ключеваго) отвѣсныя скалы, сблизившись между собою, образовываютъ тѣсный проходъ, называемый *Тамерлановыми* воротами *).

По правую сторону Зеравшана и по лѣвую Санзара тянется горная гряда *Усманъ-катарталъ*. Горы эти не достигаютъ 5—6 т. ф. надъ уровнемъ моря и понижаются значительно близъ укрѣпленія Каменнаго моста. Сѣверо-восточнѣе ихъ пролегаютъ невысокія *Санзарскія горы*, весьма легко проходимыя. Туркестанскій кряжъ отъ Джизака къ западу называется общимъ именемъ *Нуратинскихъ горъ*. Горы эти развѣтвляются на нѣсколько не-
3 начительныхъ цѣпей. Къ востоку отъ города Чилека пролегаетъ возвышенность *Годунъ-тау*, къ сѣверу *Каракъ-тау* **). Къ сѣверу отъ города Катта-кургана расположена возвышенность *Акъ-тау*; продолжаясь на западъ, она огибаетъ съ юга городъ Нурату. Возвышенность *Кара-тау* составляетъ сѣверную часть этихъ горъ,

*) Здѣсь на скалѣ, съ правой стороны (если ѣхать изъ Джизака) усматриваются двѣ надписи, относящіяся ко времени Абдула-хана.

**) Въ переводѣ „Разбойничьи горы“.

соприкасаясь пониженными высотами съ южною частью песковъ Кизылъ-кумъ.

Нуратинскія горы вообще не высоки, достигая, однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ, до 7-ми т. футовъ высоты. Горы *Акъ-тау* наиболѣе возвышены *). Проходы черезъ нихъ существуютъ во множествѣ. Почти каждое сколько нибудь значительное селеніе, расположенное на сѣверномъ склонѣ горъ, имѣетъ непосредственное сообщеніе съ долиною Зеравшана. Нѣкоторые проходы представляютъ удобство для колеснаго движенія, которое совершенно невозможно въ части Туркентанскаго кряжа, лежащаго къ востоку отъ Пенджакента. Горы какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны понижаются террассами, образуя мѣстами весьма значительныя возвышенныя плато. Долины этихъ горъ не изобилуетъ луговою растительностью. Горы почти совершенно обнажены.

Отъ *Темиръ-кабука* (въ переводѣ *желѣзная броня*) Нуратинскія горы имѣютъ весьма малое возвышеніе надъ поверхностью и, только приближаясь къ ур. Аристанъ,—они снова возвышаются и идутъ въ с.-з. направленіи подъ именемъ *Буканскихъ горъ*, которые, впрочемъ не представляютъ никакой серьезной преграды для движеній какъ войскъ, такъ и для кочевниковъ.

Хребетъ Шейхъ-джели. Этотъ хребетъ хотя уже давно былъ извѣстенъ намъ изъ краткихъ упоминаній нашихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Хивинское ханство, но съ научной точки зрѣнія былъ изслѣдованъ только 1874 году покойнымъ профессоромъ Барботомъ-де-Морни, состоявшимъ при Аму-дарьинской ученой экспедиціи.

Хребетъ Шейхъ-джели называется такъ только въ западной своей оконечности примыкающей почти вплоть къ Аму нѣсколько южнѣе параллели города Мангита. Хребетъ имѣетъ широтное направленіе и тянется въ Кизылъ-кумскую степь верстъ на 60-ть, получая названіе горъ *Султанъ-овейсъ-карайне*, отъ имени святаго того же имени, одного изъ главныхъ сподвижниковъ про-

*) Акъ-тау значитъ „Бѣлыя горы". Бѣлыми горами они названы потому, что долѣе всѣхъ окружающихъ сосѣднихъ горъ удерживаютъ весной снѣжный бѣлый покровъ.

рока и основателя монашескаго ордена. Могила этого мусульманскаго святаго, въ видѣ четыреугольной башни воздвигнута на одной изъ возвышенностей хребта и подобно маяку усматривается весьма далеко со стороны степи и Аму.

Горы чрезвычайно дики и лишены всякой растительности: ни куста, ни травинки, — одни голые камни.

По мнѣнію профессора Барбота-де-Морни эти горы суть продолженіе Буканскихъ горъ и составляютъ такимъ образомъ крайнюю оконечность Тянь-шанской системы *). На основаніи наблюденій того же профессора, относительно кряжа Шейхъ-джели, оказывается что:

Во 1-хъ, вся страна къ с.-в. отъ Аму-дарьи занята главнѣйше осадками мѣловой формаціи, на которыхъ въ дельтѣ залегаютъ новѣйшіе наносы; во 2-хъ, изъ мѣловаго покрова поднимается упомянутый кряжъ, состоящій изъ кристаллическихъ сланцевъ, мраморовъ, гнейса и гранита, приподнявшихъ мѣловыя толщи. Кряжъ этотъ существовалъ уже тогда, когда кругомъ было море, изъ котораго отлагались мѣловые осадки; въ 3-хъ, наносы въ дельтѣ состоятъ изъ сѣрой, весьма топкой глины; въ 4-хъ, въ кряжѣ Шейхъ-джели есть только мраморы и фосфориты и нѣкоторые драгоцѣнные камни. Примазки мѣдной зелени не могутъ вызвать какихъ либо развѣдокъ **).

Многіе прежніе путешественники (Бенвени, Бланкенагель и др.) основываясь на разсказахъ туземцевъ, заявляли что въ Шейхъ-джели находятся богатыя золотыя и серебрянныя руды. Борботъ-де-Морни осмотрѣлъ мѣста здѣшнихъ выработокъ и пришелъ къ заключенію, что тутъ ничего не добывали, а только искали и поиски эти возобновлялись много разъ изъ столѣтія въ столѣтіе, но были безуспѣшны ***).

Зеравшанскій кряжъ ****). Отъ горнаго узла Гуйбасъ, почти прямо на западъ, тянется кряжъ *Зеравшанскій*. Отдѣляя долины верхняго Зеравшана отъ Ягнобъ-дарьи, кряжъ этотъ на меридіанѣ

*) Изв. И. Р. Г. Об. 1875, вып. второй, стр. 120.
**) Тамъ-же, стр. 115—116.
***) Тамъ-же, стр. 114.
****) Изслѣдованъ гг. Аминовымъ и Соболевымъ.

Варзиминора, прямо съ сѣвера на югъ, прорѣзывается весьма глубокою долиною, чрезвычайно узкой и съ поднятыми почти отвѣстно сторонами, по которой прорывается быстрая *Фанъ-дарья*. Въ этой части своей кряжъ имѣетъ весьма правильное строеніе и значительно возвышается надъ уровнемъ моря.

Перевалы въ этомъ хребтѣ соединяютъ населеніе кишлаковъ верхняго Зарявшана съ населеніемъ мѣстностей Ягноба. Эти перевалы суть:

1) *Ахба-тавастфинъ*. Дорога, ведущая на этотъ перевалъ, начинается отъ Зеравшана у селенія Хайрабата, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки. Слѣдуя по ущелью Тавастфинъ, она проходитъ лѣтовки Устау, Хукими и Хишкатъ.

Перейдя перевалъ, отстоящій отъ Зеравшана въ 16 верстахъ, дорога спускается въ долину Ягнобъ-дарьи, къ урочищу Сенги-майлекъ. Длина всей дороги 24 версты. Она идетъ весьма извилисто, незатруднительна для конной ѣзды, но доступна лишь въ лѣтніе мѣсяцы. Перевалъ относительно легокъ.

2) *Ахба-Ревутъ*. Пѣшая тропа, пролегающая черезъ этотъ перевалъ, начинается у Зеравшанскаго селенія Исизъ. Идя лощиною рѣчки Ревутъ, она на 18 верстѣ переходитъ кряжъ и черезъ 4 версты достигаетъ урочища Сенги-майлекъ, на Ягнобѣ.

3) *Ахба-Бузунъ*. Дорога, идущая черезъ этотъ перевалъ, начинается у Зеравшанскаго кишлака Ходжишаръ; идетъ черезъ селенія, расположенныя по рѣчкѣ, текущей въ ущельи Гузунъ-сай: Пудъ, Хазъ, Рависъ, Гузунъ; затѣмъ черезъ перевалъ выходитъ въ долину Ягноба, къ селенію Новоботъ.

4) *Ахба-Сурхатъ*. Начинаясь у Пастигаускихъ садовъ, близь Зеравшана, дорога направляется на Тамшинъ и по ущелью Сурхатъ чрезъ селенія Сурхатъ и Арнагунъ подымается на перевалъ. До перевала 16 верстъ. Онъ трудно-проходимъ и доступенъ только лѣтомъ. Отъ него до Ягнобскаго селенія Тагиченаръ—8 верстъ.

5) *Дархскій перевалъ*. Въ одной верстѣ къ западу отъ Зеравшанскаго селенія Шамтичъ, отъ Зеравшана идетъ дорога въ направленіи почти прямо къ югу, служащая главнымъ путемъ сношеній Матчинскихъ кишлаковъ съ кишлаками, расположенными въ долинѣ Ягнобъ-дарьи. Вступая въ Дархское ущелье, дорога направляется по узкимъ карнизамъ и балконамъ, возвышающимся

до 300 ф. надъ рѣчкою. На 7-й верстѣ она переходитъ на широкую долину съ распаханными пашнями и достигаетъ селенія Дарха. Селеніе расположено у сліянія двухъ горныхъ рѣчекъ. Здѣсь дорога развѣтвляется на три части. Самая восточная ведетъ черезъ снѣговой перевалъ къ Ягнобскому кишлаку Бидифъ, средняя — также черезъ снѣговой перевалъ къ кишлаку Варсаутъ, а западная идетъ по узкому ущелью, по которому струится горная рѣчка, и подходитъ къ перевалу, расположенному на высотѣ 13,000 футовъ. До перевала, отъ Дарха, на разстояніи 10 верстъ, путь сопровождается прекрасно луговою растительностью. Мѣстами встрѣчаются густыя тополевыя рощи. Подъемъ перевала каменистый. Черезъ $1^1/_2$ версты начинается двойной снѣговой подъемъ, длиною также $1^1/_2$ версты. Такимъ образомъ, весь подъемъ тянется на три версты. Съ снѣговаго перевала дорога круто спускается въ долину Ягноба, къ селенію Хишартабъ. Весь путь $23^1/_2$ версты; отъ Шамтича до перевала 21 верста.

6) *Перевалъ Минора.* Дорога, по которой пролегаетъ перевалъ, отдѣляется отъ береговаго зеравшанскаго пути у селенія Фальмаутъ и подымается на перевалъ по ущелью, по которому течетъ ручей. На 16-й верстѣ находится самый перевалъ. Онъ покрытъ снѣгомъ и чрезвычайно трудно проходимъ. Перейдя кряжъ, дорога сворачиваетъ къ востоку и идетъ по ущелью рѣчки Люлянъ до селенія Хишартабъ. Весь путь длиною 24 версты. Онъ посѣщается лишь въ лѣтніе мѣсяцы.

7) *Перевалъ Марда-Кишлаге.* Отдѣляясь отъ береговаго Зеравшанскаго пути, у села Рарзъ, дорога переходитъ по мосту, перекинутому черезъ рѣку, и идетъ къ перевалу вдоль ущелья *Маргелакъ*. На 18-й верстѣ она достигаетъ высшей точки перевала, спускается въ долину ручья *Пшанса* и черезъ 8 верстъ доходитъ до села Такъ-фанъ. Дорога доступная для вьюковъ, хотя и трудная.

Изъ описанія этихъ перевваловъ усматривается, что изъ всѣхъ ихъ перевалъ Дархскій самый удободоступный, но тѣмъ не менѣе и онъ представляетъ чрезвычайныя трудности. Изъ этого можно заключить, что разсмотрѣнная часть Зеравшанскаго кряжа, по своему характеру, дикая и мало доступная горная масса. Однако и здѣсь, какъ и въ восточной части Туркестанскаго кряжа, въ го-

рахъ находится прекрасныя пастбищныя мѣста и всѣ удобства, необходимыя для лѣтнихъ кочевокъ.

Перевалъ Дархскій указываетъ на то, что южные спуски короче и круче сѣверныхъ. Слѣдующія цифры показываютъ относительное протяженіе сѣвернаго и южнаго склона этой части описываемаго кряжа.

		Длина сѣвернаго склона.	Длина южнаго склона.
У перевала	Тавастфинъ	16 в. . .	8 в.
» »	Ревутъ	18 . .	4
» »	Гузунъ	— . .	—
» »	Сурхатъ	16 . .	8
» »	Дархъ.	21 . .	$2^1/_2$
» »	Минора	16 . .	8
» »	Марда-киштиге . . .	18 . .	8

Такое же замѣчаніе можно сдѣлать и относительно Туркестанскаго кряжа. Въ обоихъ кряжахъ ручьи, текущіе къ сѣверу, гораздо значительнѣе, текущихъ къ югу.

Въ описанныхъ частяхъ горъ, сопровождающихъ верховья Зеравшана, находятся: каменный уголь, желѣзныя руды, золото, квасцы и сѣра. Золото попадается по всему теченію рѣки въ видѣ мелкихъ зеренъ и тонкихъ пластинокъ. Металлъ этотъ вымывается изъ конгломератовъ, находящихся по берегамъ рѣки. Горы же по бокамъ рѣки не заключаютъ въ себѣ коренныхъ мѣсторожденій металла. Разработкою золота занимается самая бѣдная часть населенія; она доставляетъ весьма ничтожныя выгоды *). Квасцы производятся въ разныхъ мѣстахъ Фана и Фальгара.

Сѣра осаждается на горѣ *Канъ-тагъ*, расположенной къ сѣверо-востоку отъ бывшей крѣпостцы Сарвада, въ нѣсколькихъ отъ нея верстахъ. Она выдѣляется по трещинамъ горы и собирается въ твердомъ видѣ (порошкомъ) на камняхъ. Въ этомъ мѣстѣ температура породъ весьма возвышенна. Фактъ этотъ чрезвычайно важенъ въ геологическомъ отношеніи.

---

*) Артель изъ 4-хъ человѣкъ вымываетъ золота въ день, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на 60 коп. сер.

Въ 6 верстахъ отъ крѣпости Сарвады, вверхъ по рѣкѣ Ягнобу, залегаютъ мощные пласты желѣзной руды и каменнаго угля.

На меридіанѣ Варзиминора Зеравшанскій кряжъ, какъ сказано выше, прорѣзывается Фанъ-дарьей, а западнѣе двумя послѣдними притоками Зеравшана, рѣками *Кшутъ-дарьей* и *Магіанъ-дарьей*.

Фанскій проходъ, съ сѣверной части, начинается близь Варзиминора, въ двухъ верстахъ восточнѣе, гдѣ въ Зеравшанъ вливаетъ свои быстрыя воды Фанъ-дарья. Дикое и узкое ущелье это представляетъ чрезвычайныя трудности для движенія. Начало ущелья расположено на высотѣ приблизительно 4,500 ф., конецъ его, у Сарвады—6,300'. Длина его до этого пункта 24 версты. Направляясь по восточной сторонѣ Фанъ-дарьи, дорога переходитъ на западную сторону по мосту, называемому Пули-мула. Тропинка извивается надъ рѣкою, направляясь по скаламъ, опаснымъ карнизамъ и искуственнымъ балконамъ, поддерживаемымъ незначительными деревянными стойками. Стороны ущелья представляютъ для геолога высокій интересъ. Нигдѣ Зеравшанскій кряжъ не обнажаетъ болѣе полно свои напластованія. Разнообразные песчаники, бѣлые пласты гипса и мрамора, сланцы и граниты, мѣстами обнаруживаются каменноугольные пласты.

Проходъ этотъ соединяетъ между собою Ура-тюбе, Фальгаръ, Фанъ и черезъ озеро Искандеръ-куль и перевалъ Мура, лежащій на *Гиссарскомъ кряжѣ*, ведетъ въ долину *р. Каратага*, къ Аму-дарьѣ.

Бывшая крѣпость Сарвада составляетъ узелъ многихъ горныхъ дорогъ, которыми связываются между собою окрестныя земли и черезъ Кштутъ, Фанъ и Ягнобъ соединяются съ Пенджекентомъ и Самаркандомъ.

Кштутскій проходъ начинается у впаденія Кштутъ-дарьи въ Зеравшанъ, близь селенія Даштыказы, и направляется черезъ бывшую крѣпость того же имени прямо на югъ, въ средней своей части имѣя юго зап. направленіе, а въ концѣ, принимая снова меридіональное направленіе. Пересѣкая Гиссарскій кряжъ нѣсколько восточнѣе Сибисурхскаго перевала, онъ ведетъ къ горамъ Каратагъ. Направляясь къ западу отъ Фанскаго ущелья и окаймляя съ сѣвера Шагри-сябскую долину, Зеравшанскій кряжъ отдѣляетъ нѣсколько горныхъ цѣпей въ направленіи юго-западномъ и южномъ

Форма кряжа уже не имѣетъ той правильности, какою отличается восточная его часть. Кряжъ имѣетъ тутъ весьма значительное поднятіе. Кштутскій перевалъ, ведущій изъ долины *Паструтъ-дарьи* въ долину *Кштутъ-дарьи*, расположенъ на высотѣ 11650 ф. Отдѣльные пики подымаются гораздо выше. Пикъ *Чабдаръ* возвышается на 18.300 ф.

Магіанскій проходъ. Начинаясь у Зеравшанскаго селенія Суджина, дорога черезъ селеніе Суфіанъ идетъ по степной мѣстности до сел. Чарбака. Переходя на правый берегъ Магіанъ-дарьи, дорога идетъ между невысокихъ горъ, а близь селенія Костараша извивается въ узкомъ ущельи вплоть до впаденія р. *Шинъ*. Слѣдуя правымъ берегомъ, она подымается на гору Вачехна. Не доходя сел. Гейзана, дорога переходитъ на лѣвый берегъ и черезъ селеніе Хурми достигаетъ до селенія *Магіана*. Отъ этого мѣста она идетъ по верховьямъ Магіанъ-дарьи, проходитъ весьма трудный горный перевалъ Гиссарскаго кряжа и доходитъ до Бухарскаго гор. Сари-джуй. Начиная съ того мѣста, гдѣ р. *Шинъ* впадаетъ въ Магіанъ къ ю.-ю.-вост., отдѣляется путь, ведущій въ гор. Каратагъ. Онъ направляется по теченію Шина и переходитъ перевалъ *Сибисурхъ*.

Къ западу отъ Магіанскаго прохода Зеравшанскій кряжъ отдѣляется отъ Гиссарскаго Шягри-сябзскою долиною. Горная связь между этими кряжами прерывается.

Наибольшее возвышеніе Зеравшанскаго кряжа, въ этой части, находится на меридіанѣ Пенджекента, верстахъ въ 15 на югъ отъ сел. Магіанъ.

На югъ отъ Магіана горы образуютъ три возвышенные пика, за которыми находится гора *Хазретъ-султанъ*, достигающая 15 т. футовъ.

Отъ Магіанскаго ущелья кряжъ отдѣляетъ нѣсколько длинныхъ возвышенностей, наполняющихъ верховья р. Кашка-дарьи.

Главная масса кряжа идетъ на западъ, сохраняя свое общее направленіе. На Меридіанѣ Ургута горы еще имѣютъ довольно значительное возвышеніе, но къ западу все болѣе и болѣе понижаются и становятся легко проходимыми.

Болѣе значительные перевалы въ этой части кряжа суть:

Перевалъ Саиты-Джуманъ. Дорога, проходящая черезъ этотъ

перевалъ, начинается у города Ургута. Но ней происходятъ главныя сношенія между Фарабомъ и этимъ городомъ. Пройдя мимо селенія Хишъ-дуванъ, она направляется на сел. Гусъ (3,560'), за которымъ переходитъ затруднительные подъемы и спуски, зигзагами, направляясь по голымъ камнямъ. Передъ переваломъ дорога спускается нѣсколько къ горной рѣчкѣ. Подъемъ и перевалъ не затруднительны. Самый перевалъ расположенъ на значительной высотѣ (7,110'), такъ что три зимнихъ мѣсяца по немъ не происходитъ сообщеній. Спускъ трудный; черезъ селеніе Муса-базаръ дорога приводитъ къ селенію Фарабъ. Селеніе это расположено на Фарабъ-дарьѣ, несущей свои воды въ Кашка-дарью.

При подошвѣ подъема перевала на востокъ отдѣляется дорога, идущая прямо въ селеніе Магіанъ.

Нѣсколько восточнѣе этого пути находится путь изъ Пенджекента въ Фарабъ, чрезвычайно затруднительный для коннаго проѣзда.

Перевалъ Каратюбинскій. Этимъ переваломъ происходятъ весьма дѣятельныя сношенія гор. Самарканда съ главными городами Шагри-сябской долины Китабомъ и Шааромъ.

Отъ Самарканда дорога идетъ ровнымъ мѣстомъ, степью, почти вплоть до селенія Кара-тюбе. Разстояніе между этими двумя пунктами нѣсколько болѣе 30 верстъ. Перевалъ расположенъ южнѣе въ 10 верстахъ. Онъ не затруднителенъ; движеніе по немъ происходитъ круглый годъ. Спустившись съ перевала, дорога на 20-й верстѣ, черезъ селеніе Урусъ-Кишлакъ, достигаетъ гор. *Китаба.*

Горы между Кара-тюбинскимъ ущельемъ и *Джамскимъ* проходомъ лишь въ зимніе мѣсяцы покрываются снѣгомъ. Высота ихъ не превосхоодитъ 7.000 ф. Онѣ имѣютъ характеръ сплошной массы, значительно понижающейся къ Джаму. Съ сѣвера и юга ихъ находится много ущелій.

Перевалъ Джамскій. Этотъ перевалъ находится уже на самой оконечности Зеравшанскаго кряжа. За нимъ горы быстро переходятъ въ холмы и сравниваются съ поверхностью степи. Пути, пролегающіе черезъ урочище Джамъ, имѣютъ чрезвычайную важность. Главная торговая дорога, и единственная, по которой ѣздятъ на колесахъ изъ Самарканда въ городъ Карши и далѣе до Амударьи, проходитъ черезъ это ущелье. Черезъ Джамъ происходитъ

главное сообщеніе между городомъ Бухарою и долиною Шягри-сябза. Перевалъ расположенъ на высотѣ всего 2050 ф.

Гиссарскій кряжъ *) Отъ горнаго узла Кокъ-су, какъ сказано уже выше, начинается высокій кряжъ, именуемый *Гиссарскимъ*. Кряжъ этотъ составляетъ прямое продолженіе Тянь-шаня. Онъ отдѣляетъ долины рр. Зеравшана и Кашка-дарьи отъ Аму-дарьи. Направляясь почти прямо на западъ, онъ соприкасается съ восточной окраиной Зеравшанскаго кряжа горой *Гуйбасъ*; далѣе онъ идетъ на юго-западъ, принимая отъ горы *Хаки* снова почти западное направленіе. Отъ горы *Хширъ* онъ идетъ въ юго-западномъ направленіи, протягиваясь до бухарскаго города *Гузара*. Въ восточной своей части онъ раздѣляетъ воды верхняго Зеравшана отъ рѣкъ, текущихъ въ средній *Сурхъ-абъ*. Далѣе онъ служитъ водораздѣломъ рѣкъ Ягнобъ-дарьи и *Искандеръ-дарьи* и рр. Гиссарскаго бекства. Въ западной оконечности онъ отдѣляетъ бассейнъ Кашка-дарьи отъ бассейна Ширабатъ-дарьи и рѣки Байсуна. Къ югу Гиссарскій кряжъ пускаетъ множество отроговъ, между которыми текутъ рр. Дехемилаудаль, Сорбохъ, Сурхъ-абъ, Кафирниганъ, Зигди и Тупаланъ, принадлежащія къ бассейну Аму-дарьи. Перевалы и пути, ведущіе черезъ эти горы въ долину верхней Аму-дарьи, суть слѣдующіе:

1) *Ахба-Ярхичъ*. Путь, на которомъ находится этотъ перевалъ, соединяетъ верховья Зеравшана съ долиною рѣки Дехемилаудаль. Онъ начинается нѣсколько верстъ западнѣе ледника, отъ береговой дороги; слѣдуя по ущелью Оби-каджра, наполненному ледниками, онъ всходитъ на снѣжный перевалъ, доступный лишь въ теченіи нѣкотораго времени лѣтомъ. Путь и перевалъ чрезвычайно затруднительны для движенія вьюковъ. Спускаясь съ перевала, онъ раздѣляется на 2 части: восточная ведетъ къ селенію *Назаръ-эйлакъ*, западная по долинѣ вышеназванной рѣки на рѣку Сурхъ-абъ-дарью нѣсколько юго-западнѣе селенія Сакау, черезъ которое она проходитъ. До Сурхъ-аба около 82 верстъ.

2) *Перевалъ Піобрутъ* (*пѣшій*). Дорога начинается отъ Зеревшана близъ селенія Дихисаръ. До перевала (8 верстъ) она слѣдуетъ по ущелью Піобрутъ. Перевалъ снѣжный, трудно проходимый

*) Изслѣдованъ гг. Аминовымъ и Соболевымъ.

и доступенъ лишь лѣтомъ. Переваливъ черезъ кряжъ, дорога направляется по берегу рѣчки Оби-Дубурсабъ до селенія того же имени. До селенія отъ перевала 20 верстъ.

Перевалъ Вадифъ (*пѣшій*). Путь начинается отъ Зеравшанскаго кишлака Вадифъ. Слѣдуя ущельемъ Вадифъ, онъ переходитъ Гиссарскій кряжъ и спускается къ вышеупомянутому селенію Дубурса. До перевала 9 верстъ; отъ него до селенія 12 верстъ. Черезъ селенія Дидехи, Зія-джангилъ можно прослѣдовать до Ходжа-чаука. Всего 42 версты.

4) *Перевалъ Пакшифскій* (*вьючный*). Черезъ этотъ перевалъ проходитъ главный путь, соединяющій Матчу съ Каратегиномъ. Этимъ же путемъ каратегинцы слѣдуютъ въ Ура-тюбе. Начинаясь у Зеравшанскаго селенія Пакшифъ, дорога берегомъ небольшой рѣчки поднимается къ перевалу. Перевалъ двойной. Спускъ удобный. До перевала 10 верстъ. Дорога идетъ въ главный каратегенскій населенный пунктъ, Гармъ. Перевалъ этотъ считается самымъ удобнымъ изъ долины верхняго Зарявшана въ долину Сурхъ-аба.

5) *Перевалъ Новоботъ* (*пѣшій*). Онъ соединяетъ долину Ягноба съ Каратегиномъ. Путь начинается отъ селенія Новобота, на берегу рѣки, и составляетъ продолженіе пути, идущаго черезъ перевалъ Зеравшанскаго кряжа, *Ахба-гузунъ*.

6) *Перевалъ Дехе-Баланъ*. Путь по этому перевалу ведетъ изъ долины Ягноба въ долину рѣки Кафирнигана. Онъ начинается у селенія *Дехе-Баланъ*, слѣдуетъ по рѣчкѣ Витханъ и черезъ перевалъ приводитъ къ селенію Ромитъ. До перевала 12 верстъ, отъ него до селенія—30.

7) *Перевалъ Чукатскій*. Дорога начинаетея отъ рѣки Ягнобъ, недалеко отъ селенія Чукатъ. Подымаясь по ущелью Тагобикуль, на 14-й верстѣ она восходитъ на перевалъ, принимаетъ юго-западное направленіе и доходитъ до селенія Ибола. Селеніе это расположено въ верховьяхъ рѣки Зигди-дарьи. Отъ перевала до него $17^1/_4$ верстъ. Перевалъ снѣжный и трудно проходимый.

8) *Перевалъ Анзобскій*. Путь, проходящій черезъ этотъ перевалъ, считается самымъ удобнымъ для прохода изъ Гиссарскихъ кишлаковъ въ долину верхняго Зеравшана. Начинаясь нѣсколько выше Ягнобскаго селенія Анзобъ, расположеннаго по лѣвую сто-

рону рѣки, онъ идетъ къ перевалу по Анзобскому ущелью. Перевалъ имѣетъ довольно отлогіе подъемъ и спускъ. Высота его 12000 ф. Отъ Анзоба онъ отстоитъ въ 11 верстахъ. Перейдя перевалъ, путь на 5-й верстѣ доходитъ до селенія Ибола, соединяясь такимъ образомъ съ чукатской дорогой. Имъ легко достигнуть до главнаго населеннаго пункта Гиссарскаго бекства.

9) *Перевалъ Хширъ*. Дорога начинается отъ ручья Хширъ, пересѣкающаго путь, соединяющій Ягнобскіе кишлаки Такъ-фанъ и Анзобъ, и пролегающій не по теченію Ягноба, а къ югу отъ рѣки, по ручью Джиджикъ-рутъ. Переваливъ Хширъ, дорога приводитъ къ селенію Зигди. Отъ Анзоба до перевала 9 верстъ; отъ этого послѣдняго до селенія Зигди—8.

10) *Перевалъ Джиджикъ-рутъ*. Отъ той же дороги, которая соединяетъ два вышеупомянутыя Ягнобскія селенія, у ручья Джиджикъ-рутъ, отдѣляется тропа, ведущая черезъ перевалъ къ рѣкѣ Зигди. Послѣ Анзобскаго это лучшій перевалъ, ведущій въ долину Зигди-дарьи. Отъ Такъ-фана до перевала 16 верстъ; а отъ него до рѣки Зигди—11 верстъ.

11) *Перевалъ Мура*. Черезъ этотъ перевалъ могутъ происходить прямыя сношенія между городами Ура-тюбе и Каратагомъ. Онъ находится на томъ пути, который идетъ черезъ перевалъ Хишкатъ, селеніе Варзиминоръ, по Фанъ-дарьѣ и на озеро Искандеръ-куль. Выше были описаны Хишкатскій перевалъ и дорога отъ Варзиминора до крѣпости Сарвада. Отъ этой крѣпости путь, удобный для вьюковъ, идетъ на юго-востокъ по лѣвому берегу рѣки. Пройдя четыре версты, близъ сліянія рѣки Ягноба и Искандеръ-дарьи, онъ поворачиваетъ на юго-западъ, слѣдуя по теченію послѣдней рѣки. Отъ Сарвады, пересѣкая нѣкоторыя Фанскія селенія, путь на 25 верстѣ встрѣчаетъ весьма крутой и длинный подъемъ, ведущій къ озеру Искандеръ-куль. Озеро это расположено въ 3-хъ верстахъ южнѣе подъема. Далѣе дорога продолжается къ западному берегу озера, 4 версты. Тропинка, идущая близъ озера, очень опасна для движенія, но гораздо легче проходима, чѣмъ та, которая направляется по берегу Фанъ-дарьи. Оставляя озеро, дорога слѣдуетъ вдоль ручья *Сара-тагъ*. На протяженіи 10 верстъ отъ озера по ней съ удобствомъ могутъ двигаться вьюки. Затѣмъ движеніе становится затруднительнымъ. Подъемъ на перевалъ весьма кру-

той и снѣжный. Поднявшись на высоту 12000 ф. дорога спускается къ леднику, представляя чрезвычайныя трудности даже для пѣшихъ людей. Черезъ ледникъ тропинка ведетъ на второй перевалъ (12200 ф.). Спускъ крутой. Дорога вступаетъ въ долину рѣки *Каратагъ-дарьи* и черезъ селеніе Хакими достигаетъ до города Каратага. Отъ сѣверн. берега Искандеръ-куля до высшей точки перевала 16 верстъ. Отъ перевала до Каратага 38 вер. Отъ юго-восточной части озера отдѣляется тропа, идущая по Сенги-дивальскому ущелью на перевалъ Ханака.

Черезъ перевалъ Мура идетъ дорога, соединяющая долины Кштутъ-дарьи и Магіанъ-дарьи съ Гиссарскими кишлаками. Дорога эта проходитъ черезъ кишлакъ Вору, расположенный на рѣкѣ того же имени, которая составляетъ главный притокъ Кштутъ-дарьи.

При описаніи переваловъ черезъ Зеравшанскій кряжъ было сказано о тѣхъ путяхъ, которые, слѣдуя по долинамъ Кштутъ-дарьи и Магіанъ-дарьи, продолжаются на югъ и переваливаютъ Гиссарскій кряжъ. Западнѣе ихъ есть перевалы черезъ этотъ послѣдній кряжъ, по которымъ проходятъ дороги, соединяющія крѣпость Якобакъ съ Сары-Джуй и Байсуномъ.

Изъ описанія горъ, окружающихъ долины рѣкъ Зеравшана и Кашка-дарьи мы видѣли, что всѣ кряжи горъ въ восточныхъ своихъ частяхъ весьма трудно проходимы. Трудно-проходимость эта уменьшается по мѣрѣ движенія къ западу.

Памиръ.

Памиръ, считавшійся до послѣдняго времени какою то заколдованною, загадочною страною, почти весь изслѣдованъ русскими и англійскими учеными. Въ 1876 году, по распоряженію туркестанскаго генералъ-губернатора, какъ извѣстно, была снаряжена Алайская экспедиція. Участвуя въ составѣ этой экспедиціи, мнѣ посчастливилось проникнуть въ совершенно не изслѣдованныя части Памира. Въ 1874 году члены форсайтовской миссіи изъ Кашгара прошли по южной части Памира и также обслѣдовали ее. Между изысканіями русскихъ и англичанъ остался небольшой промежу-

токъ около 100 верстъ шириною, но о которомъ какъ русскими, такъ и англичанами собраны довольно точныя разспросныя свѣдѣнія.

Первый изъ европейскихъ путешественниковъ, давшій нѣкоторое представленіе о Памирѣ, былъ знаменитый венеціанецъ Марко-Поло, который въ концѣ XIII вѣка (въ 1272 — 3 г.) на пути изъ Персіи въ Китай, прошелъ черезъ Самаркандъ, Балхъ, Бадахшанъ въ Кашгаръ. Онъ прошелъ Памиръ въ южной части, вѣроятно, мимо озера Сары-куль, вдоль по Сархаду. Марко-Поло замѣтилъ тогда, что туземцы называютъ эту страну крышею міра (бамъ-и-дунья), что она такъ высока, что окрестныя горы представляются лежащими у ногъ наблюдателя, что воздухъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія, столь рѣдокъ, что не поддерживаетъ огня. Затѣмъ Марко-Поло разсказываетъ о стадахъ горныхъ барановъ (архаровъ) съ громадными, закрученными рогами, характеризующими собою фауну Памира.

Изъ китайскихъ географовъ о Памирѣ свидѣтельствуетъ Сонъюнъ, считавшій Памиръ однимъ обширнымъ плоскогорьемъ и дававшій ему до 500 верстъ протяженія. Затѣмъ, въ 1837 году лейтенантъ Вудъ, будучи посланъ Борнсомъ, прошелъ вверхъ по Аму, и, дойдя до истока Пянджа, опредѣлилъ положеніе озера Сары-куля на большомъ Памирѣ *). Высота этого озера, по измѣренію Вуда, была принята въ 15,600'; окрестныя горы возвышаются до 19,000'. Озеро названо именемъ Викторіи и оно то стало считаться истокомъ *главнаго* русла Аму-дарьи—рѣки Пянджа.

Въ 1874 году была отправлена англичанами большая миссія подъ начальствомъ Форсайта изъ Индіи въ Кашгаръ. Въ составъ миссіи входили ген. штаба подп. Гордонъ, капитаны Биддольфъ и Троттеръ и докторъ Столичка. Изъ Кашгара миссія 17-го марта направилась черезъ Янги-Хисаръ на Сары-колъ, Ташъ-курганъ, малый Памиръ, мимо озера, обозначаемаго на картахъ вымышленнымъ именемъ Баркатъ-Ясинъ. Экспедиція шла по глубокому снѣгу и въ 20 дней (отъ Янги-Хисара), 13-го апрѣля достигла *Кала-Пянджа*, главнаго городка Вахана, на Большомъ Памирѣ.

---

*) Вудъ вышелъ на озеро 19 февраля 1838 года.

Капитанъ Биддольфъ и подполковникъ Гордонъ составили карту и описаніе пройденнаго пространства, а послѣдній, кромѣ того, издалъ книгу подъ заглавіемъ The Roof of the World (Крыша міра).

Въ 1876 году, въ августѣ, я вмѣстѣ съ геодезистомъ Бонсдорфомъ двинулся изъ Алая, черезъ Заалайскій хребетъ по ущелью и перевалу Кизылъ-артъ (красный перевалъ) и вышелъ въ котловину озера Кара-куль; затѣмъ, перевалилъ черезъ снѣжный хребетъ, замыкающій озеро съ юга, и, войдя въ долину рѣки Чонъ-су, повернулъ на востокъ вдоль по рѣкѣ Узъ-бель-су (притокъ Чонъ-су) до перевала Узъ-бель. Перейдя перевалъ, я спустился въ котловину озера Ранъ-куль. Незадолго до моего движенія на Узъ-бель, князь Витгенштейнъ проходилъ вверхъ по Чонъ-су до перевала Туюкъ, за которымъ разстилается возвышенное плато, по которому протекаетъ рѣка Мургабъ, данникъ Аксу.

Отъ устья Кизылъ-артскаго ущелья (на Алаѣ) до перевала *Узъ-бель* 136 верстъ, а до перевала Туюкъ — 120 верстъ. Отъ перевала Туюкъ до озера Большаго Памира (Вудовскаго Сары-куля) только 100 верстъ.

Памиръ возбуждаетъ въ себѣ глубокій интересъ всего образованнаго міра по двумъ причинамъ: во-первыхъ, это самая высокая часть азіятскаго материка, откуда всѣ рѣки текутъ въ различныя стороны, такъ что туземцы весьма остроумно назвали ее *крышею міра (бамъ-и-дунья)*, а во-вторыхъ, здѣсь предполагается колыбель арійскаго племени. Во времена до-историческія это племя хлынуло съ Памира двумя потоками: одинъ устремился на югъ—въ Индію, а другой—на западъ въ Европу; такимъ образомъ, составилось индо-германское или, иначе, индо-европейское племя. Наконецъ, для насъ русскихъ Памиръ особенно важенъ, какъ узелъ, соединяющій систему Тянь-шаня съ системою Гималайя.

На основаніи добытыхъ данныхъ, Памиромъ называется высокая (отъ 12 до 14 тысячъ футовъ) страна, изрѣзанная въ различныхъ направленіяхъ хребтами, либо снѣжными, либо безснѣжными, но, вообще, не высоко подымающимися надъ окрестными долинами, а именно, тысячи на 3 — 4 футовъ. Долины, какъ и

котловины, также не имѣютъ опредѣленнаго направленія и, въ большинствѣ случаевъ, нешироки (версты 2 — 3); онѣ зачастую измѣняютъ свое направленіе и даютъ боковыя продолженія.

Какъ долины, такъ и бока покатостей хребтовъ голы: на нихъ не только нѣтъ деревьевъ и кустарниковъ, но даже и травы; послѣдняя попадается только узкими полосками и маленькими пятнами вдоль по теченію горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Эта травка, мѣстами, впрочемъ, весьма густая и сочная, и составляетъ пастбище для скота номадовъ. Такъ какъ горы состоятъ изъ мягкихъ породъ (по преимуществу изъ слюдистаго и изъ аспиднаго сланцевъ), то всѣ перевалы относительно невысоки, некруты и легко доступны. Снѣжная линія здѣсь подымается очень высоко. Перевалы: Кизылъ-артъ (14,000 фут.), Акъ-байталъ (15,300 ф.) и Узъ-бель (15,200 ф.) были во время моего движенія по Памиру совершенно свободны отъ снѣга. Снѣгъ усматривался небольшими пятнами на пикахъ и вершинахъ, пролегающихъ къ сѣдлу перевала. Эти пики возвышались футовъ на тысячу надъ сѣдломъ, слѣдовательно, линію вѣчнаго снѣга на Памирѣ надо считать тысячъ на 16 фут. высоты. Ручьи и рѣчки, сбѣгая сравнительно съ невысокихъ горъ, также не глубоки, нестремительны и имѣютъ гладкое ложе, такъ что не составляютъ серьезной преграды для движенія. Вообще, пути по Памиру повсемѣстно весьма удобны. Почва либо песчано-каменистая, песчано-глинистая; песчано-солонцеватая, либо, наконецъ, просто солонцеватая. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солонцы недавно высохли, она покрыта болѣе или менѣе толстымъ слоемъ соли и блестятъ подобно снѣгу. Иногда встрѣчаются лощины, покрытыя, хотя невысокою, но за то густою травою. На мѣстахъ, гдѣ грунтъ способенъ давать отпечатокъ, замѣчаются слѣды животныхъ; такъ мы часто замѣчали слѣды дикихъ козъ, зайцевъ, волковъ, лисицъ и оленей. Здѣсь обитали въ непомѣрно большимъ количествѣ дикіе бараны—архары (Ovis Polii), но послѣ мора на нихъ въ 1869 году, они, кажется, всѣ исчезли; по крайней мѣрѣ, такъ должно думать, потому что при обиліи громадныхъ и тяжелыхъ роговъ ихъ, разсѣянныхъ по всему пройденному пространству, нами не только не было усмотрѣно ни одного живаго архара, но даже никто не видѣлъ отпечатка слѣдовъ. Рога находились съ черепами, но другихъ частей

туловища также никто не видѣлъ. Члены форсайтовской миссіи въ южной части Памира встрѣчали цѣлыя стада архаровъ *). Ни медвѣдей, ни тигровъ, ни дикихъ волковъ нѣтъ на пройденной мною части Памира. Медвѣдей, впрочемъ, встрѣчали члены форсайтовской миссіи въ южной части Памира.

Изъ птицъ здѣсь живутъ орлы, коршуны, красноносыя галки и множество различныхъ мелкихъ пташекъ.

Не смотря на суровость климата, на Памирѣ кочуютъ номады, приходящіе на лѣто изъ кашгарскихъ, шугнанскихъ, каратегинскихъ и другихъ владѣній. Они ничѣмъ не занимаются, кромѣ скотоводства.

Главнѣйшее неудобство для жизни человѣка здѣсь состоитъ въ суровости климата. Дни лѣтомъ весьма жарки, но ночи холодныя, и переходъ отъ дневнаго зноя къ ночной прохладѣ крайне быстръ. Въ началѣ августа термометръ къ утру понижался до— 5° Ц. Рѣка Чонъ-су, на которой я ночевалъ 8-го августа, къ утру замерзла и слой льду достигалъ до четверти дюйма. Нечего и говорить, что зимою морозы здѣсь страшные; они-то и выгоняютъ кочевниковъ на болѣе низменныя долины.

Снѣга выпадаютъ глубокіе и держатся очень долго даже въ южной части. Члены форсайтовской миссіи, выступивъ изъ *Калапанджа* 26-го апрѣля черезъ Большой Памиръ на Сары-колъ, встрѣчали на пути глубокій снѣгъ. Зимній снѣгъ начинаетъ выпадать въ концѣ августа или въ началѣ сентября, а стаиваетъ въ маѣ. Лѣтомъ, вмѣсто дождя, выпадаетъ снѣжная крупа. Вѣтры здѣсь постоянны: въ различныхъ долинахъ и вѣтры различные. Во время посѣщенія мною острова на Каракулѣ, вѣтеръ (сѣверный) дулъ столь жестоко, что положительно захватывалъ дыханіе.

Разрѣженная атмосфера также составляетъ одно изъ неудобствъ жизни на Памирѣ даже лѣтомъ. Однако, разсказы про вредное

---

*) Первыя свѣдѣнія объ *архарахъ* были сообщены еще Маркомъ-Поло, но существованіе этого вида горнаго барана долгое время считалось вымысломъ. Только со времени занятія Туркестанскаго края русскими удалось убѣдиться въ существованіи архара, который и былъ въ честь знаменитаго путешественника Марко-Поло названъ Ovis Polii.

дѣйствіе разрѣженнаго воздуха нѣсколько преувеличены **). Нѣтъ сомнѣнія, что у очень полнокровныхъ и особенно у имѣющихъ привычку употреблять спиртные напитки можетъ показываться кровь изъ носу или же, что они падаютъ въ обморокъ; но для большинства вліяніе разрѣженной атмосферы сказывается лишь тѣмъ, что дышется нѣсколько труднѣе, и въ груди, по временамъ, обнаруживается стѣсненіе. Впрочемъ, къ этой атмосферѣ можно привыкнуть.

Возвратясь съ Памира на Алай, т. е. спустившись съ 13,000—15,000 футовъ на 10,000, мы почувствовали значительное облегченіе: казалось, будто часть тяжести свалилась съ плечъ, дыханіе стало ровнѣе и организмъ сдѣлался бодрѣе.

Памиръ ограничивается на сѣверѣ Алаемъ и Заалайскимъ хребтомъ. Послѣдній составляетъ лѣвую окраину Алая или высокой котловины р. Кизылъ-су. Онъ тянется паралельно ей съ востока на западъ съ легкимъ уклономъ къ югу. Средняя высота Заалайскаго хребта 18,000 футовъ, хотя отдѣльные пики достигаютъ до 20,000 и даже до 23,000 футовъ (пикъ Кауфмана). Самое большое пониженіе хребта въ серединѣ, тамъ, гдѣ находится неснѣжный перевалъ Кизылъ-артъ (14,000 футовъ). Западнѣе Кизылъ-арта Заалайскій хребетъ значительно уклоняется къ югу, направляясь къ истокамъ Мукъ-су, и, затѣмъ, составляя лѣвый (южный) берегъ этой рѣки, подъ именемъ хребта *Гоу*, круто упирающагося въ ея русло. Между Мукъ-су и Кизылъ-су проходитъ второстепенный хребетъ (14,000 футовъ высоты), который отдѣляется отъ главнаго, и служитъ: водораздѣломъ означенныхъ двухъ рѣкъ. Этотъ хребетъ прорѣзывается насквозь ущельемъ *Алтынъ-дара*, съ незамѣтнымъ переваломъ *Терсъ-агаръ* (10,300 ф. высоты). Здѣсь ручей того же имени раздѣляется на-

---

*) Еще въ Коканѣ и вообще на равнинѣ намъ разсказывали разныя чудеса про дѣйствіе рѣдкости воздуха въ горахъ и на Памирѣ, и совѣтывали запасаться нашатырнымъ спиртомъ, или, по крайней мѣрѣ, чеснокомъ. Про вліяніе горнаго воздуха на Памирѣ говоритъ и г. Юль («Очерки географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи», стр. 13). Онъ указываетъ на него какъ на причину малой населенности этой части земной поверхности. Но, по моему мнѣнію, горный воздухъ не есть еще большое зло. Главнѣйшее неудобство жизни на Памирѣ—скудость кормовъ для стадъ, пустынность страны и стужи.

двѣ вѣтви: одна, подъ именемъ *Терсъ-агара*, течетъ на югъ и впадаетъ въ Мукъ-су, а другая, рѣчка *Алтынъ-су*—въ противоположную сторону на сѣверъ и впадаетъ въ Кизылъ-су, въ одной верстѣ ниже кургана Дараутъ.

Къ югу отъ Заалайскаго хребта находится большая котловина озера Кара-куль, замкнутая со всѣхъ сторонъ снѣжными хребтами Озеро лежитъ на высотѣ 13,200 футовъ надъ уровнемъ моря.

Памиръ отъ Заалайскаго хребта до Коракорумскаго имѣетъ въ длину до 300 верстъ и въ ширину до 250 верстъ. Онъ раздѣляется на семь частей или памировъ.

Самые сѣверные суть: памиры *Ранъ-куль* и *Харгоши* (заячій), затѣмъ слѣдуютъ: *Сарезъ* и *Алихуръ*, потомъ *Большой (Каланъ)* и *Малый (Хурдъ)* Памиры и, наконецъ, юго-восточный уголъ обширной выси замыкается Памиромъ *Тагдумбашъ*.

Малый и *Большой Памиры* были посѣщены упомянутою выше англійскою миссіею въ 1874 году.

Въ центрѣ Большаго Памира лежитъ изслѣдованное еще Вудомъ озеро *Сары-куль*. Высота его 14,000 футовъ (по Вуду 15600 футовъ). Въ него съ сѣвера впадаетъ рѣчка Ислигъ, истоки которой находятся приблизительно въ 12-ти верстахъ отъ озера. Посредствомъ рѣки Пянджа оно изливается только на западъ. Это озеро называется у киргизовъ *Айранъ-кулъ*, а у ваханцевъ *Кульи-каланъ* (большое озеро). Длина его 17½ верстъ, ширина около 5 верстъ. Берега песчаные. Зимою оно покрывается толстымъ слоемъ льда.

Малый Памиръ на 2,00 футовъ ниже Большаго. На немъ находится озеро меньшихъ размѣровъ *Газъ-кулъ* (гусиное озеро).

На картѣ Юля оно ошибочно называется Баркатъ-Ясинъ. Берега его на всемъ протяженіи Малаго Памира дики и пустынны. Растительность очень скудна. Прилегающія горы поднимаются надъ котловиною на 2,000 футовъ.

Изъ озера Газъ-куль вытекаетъ рѣчка Акъ-су, которая на протяженіи 52-хъ верстъ течетъ прямо на востокъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверъ въ долину Акъ-балыка и течетъ на сѣверо-западъ на протяженіи трехъ дней пути (приблизительно на 140 верстъ), и затѣмъ, соединяется съ рѣкою Мургабъ, вытекающею по направленію отъ сѣвера къ югу-востоку отъ перевала

Туюкъ, отдѣляющаго ее отъ Чонъ-су, текущаго по направленію къ Кара-кулю.

По соединеніи съ Мургабомъ Акъ-су дѣлается уже значительною рѣкою. Здѣсь она вновь мѣняетъ свое направленіе, поворачивая на западъ, и течетъ черезъ *Шугнанъ* и *Бартенгъ* и впадаетъ въ Оксъ при *Кала-Вамарѣ* въ пяти дняхъ пути ниже *Кала-Пянджа*. И по длинѣ, и по количеству воды Аксу-Мургабъ долженъ считаться главнымъ истокомъ Аму-дарьи. Вѣроятно, и самое незваніе Окса произошло отъ названія главнаго истока *Акъ-су*.

Рѣка *Сархадъ* вытекаетъ въ разстояніи около полуверсты къ югу отъ озера *Газъ-куль*. Въ разстояніи 40 верстъ отъ ея истока въ нее впадаетъ значительная рѣчка изъ памира *Тагдумбашъ*. Сархадъ во всякое время года больше Вудовской рѣки, вытекающей изъ Сары-куля.

Съ юга Памиръ замыкается большими хребтами Гиндукушемъ и Каракорумомъ, черезъ которые въ 1874 году капитаномъ Биддольфомъ осмотрѣны слѣдующіе перевалы: *Барагиль*, *Ишъ-Каманъ* и *Даркотъ*. Эти перевалы ведутъ въ *Читраль*, *Мастоджъ* и *Ясинъ*. Важны два первые. Они проходимы круглый годъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ недѣль, весною, когда сильно таетъ снѣгъ и рѣки выступаютъ изъ береговъ.

Третій перевалъ шесть мѣсяцевъ въ году заваленъ снѣгомъ, и тогда не проходимъ для лошадей. На пути изъ Большаго Памира на перевалъ Барагиль не нужно заходить въ Кала-Пянджъ (главный городъ Вахана.

Съ востока Памирская Высь ограничивается, такъ же какъ и съ юга, хребтомъ, тянущимся въ меридіальномъ направленіи отъ сѣвера къ югу. Существованіе такого хребта составляло спорный вопросъ въ географіи.

Извѣстно, что Гумбольдтъ, устанавливая географію Азіи, призналъ въ своей знаменитой «Asie Centrale» пять горныхъ системъ: Алтайскую, Тянь-шанскую, Куэнлунскую, Гималайскую и Болорскую; изъ нихъ Болорская — меридіональная. Ось меридіональнаго хребта по Гумбольдту составляетъ съ меридіаномъ уголъ не болѣе $9^1/_2{}^\circ$ къ сѣверо-западу. Сѣверный конецъ Болорскаго хребта великій ученый считалъ у уроч. Мынъ-булакъ въ Бородаѣ или въ Кара-

таускихъ горахъ, такъ что хребетъ этотъ являлся пересѣкающимъ Сыръ-дарью выше Андижана и Оша. Вблизи же послѣдняго предполагалъ Гумбольдтъ пересѣченіе Болора Тянь-шаномъ, вслѣдствіе чего тутъ, по мнѣнію его, образовалось особенно высокое вздутіе, извѣстное въ то время подъ именемъ «Соломонова трона» *), къ югу отъ котораго начинался уже Памиръ.

Гумбольдтъ, какъ извѣстно, лично доходилъ въ центральной Азіи только до Семипалатинска, остальныя же свѣдѣнія о Тянь-шанѣ и другихъ хребтахъ центральной Азіи онъ почерпалъ частію изъ распросовъ, частію же изъ китайскихъ источниковъ.

Приближеніе русскихъ къ Тянь-шану пролило новый свѣтъ на географію центральной Азіи. Къ концу пятидесятыхъ годовъ уже значительная часть Тянь-шаня была въ нашихъ предѣлахъ, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ обнаружилось, что отъ Мынъ-булака не отдѣляется никакого меридіональнаго хребта. Напротивъ того, было замѣчено, что Тянь-шань не состоитъ изъ одного кряжа, а раздробленъ на множество хребтовъ, тянущихся по параллелямъ съ востока на западъ. На основаніи этихъ наблюденій, русскій ученый Н. А. Сѣверцовъ, а вслѣдъ за нимъ и англичанинъ маіоръ Монгомери (начальникъ индійскаго бюро для Transhimalayan explorations), построили новую теорію для связи Тянь-шаня съ Гималаями. Они выкинули болорскую систему Гумбольдта и сократили число горныхъ системъ до трехъ: алтайской, тянь-шанской и гималайской (куэнлунская пала еще раньше: она оказалась сѣверной окраиной гималайской). Г. Сѣверцовъ рѣшилъ, что Гималай соединяется съ Тянь-шаномъ безъ всякаго посредствующаго хребта, а горную страну въ верховьяхъ Окса, куда былъ перенесенъ Болоръ, представлялъ какъ образованную продолженіями сосѣднихъ Тянь-шаню и Гималаямъ отроговъ. Позже г. Сѣверцовъ отроги гималайской системы распространилъ до хребта *Кара-тау*, который и считалъ сѣверо-западною оконечностью этой системы.

А. П. Федченко, обслѣдовавшій западную часть Тянь-шаня (въ 1870 году) и, между прочимъ, Алайскій хребетъ (въ 1871 г.),

*) Впослѣдствіи оказалось, что Соломоновымъ тропомъ (Тахта-и-Сулейманъ) называется отдѣльная гора съ семью пиками, стоящая у Оша (Уша) въ нынѣшней Ферганской области. Преданіе говоритъ, что, будто Соломонъ, сидя на этой горѣ, изрѣкалъ народамъ свои мудрыя рѣшенія.

хотя и не признавалъ Кара-тау за начало Гималая, но совершенно раздѣлялъ воззрѣніе Сѣверцова на отсутствіе Болора. Памиръ, по представленію Федченко, долженъ былъ быть узломъ, гдѣ соприкасались двѣ великія горныя системы центральной Азіи.

Памиръ онъ считалъ состоящимъ изъ продольныхъ (отъ востока къ западу) высокихъ долинъ, подобныхъ Алаю, ограниченныхъ хребтами, идущими также по параллелямъ. Такой взглядъ Федченко поддерживалъ и Юль въ своемъ «Очеркѣ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи» *). Г. Федченко были извѣстны уже показанія двухъ англійскихъ путешественниковъ, отправлявшихся изъ Индіи черезъ Ладакъ и Каракорумъ въ Кашгарію; эти путешественники—англійскій комисаръ въ Ладакѣ г. Шау и Геуворд, которые зимою и весною 1869—70 годовъ, слѣдуя изъ Яркенда въ Кашгаръ, видѣли влѣво мощный меридіональный хребетъ **). Федченко объяснялъ это тѣмъ, что названные путешественники видѣли не хребетъ, но восточный край Памирской Выси, которая въ мартѣ мѣсяцѣ, когда возвращались упомянутые путешественники изъ Кашгаріи, еще была покрыта снѣгомъ. Кап. Троттеръ, одинъ изъ членовъ Форсайтовской миссіи въ Кашгаръ, также подтверждаетъ существованіе меридіональнаго хребта. Въ своемъ отчетѣ онъ говоритъ: «Всѣ свѣдѣнія, которыя я получилъ, рѣшительно подтверждаютъ воззрѣнія Геуворда, раздѣляемыя и г. Шау. Я имѣю всѣ основанія думать, что великолѣпная линія снѣжныхъ пиковъ, видимая изъ Кашгара, составляетъ меридіональную цѣпь горъ, а не состоитъ изъ высокихъ концовъ кряжей. Она прорывается почти подъ прямымъ угломъ р. Яманъ-яръ». Положеніе и высота многихъ изъ этихъ пиковъ были опредѣлены Троттеромъ. Изъ нихъ четыре наиболѣе значительныхъ

*) Брошюра эта съ дополненіями и примѣчаніями А. П. Федченко была переведена съ англійскаго г-жею Ольгою Александровною Федченко въ 1873 году и издана въ приложеніи къ № 6 „Извѣстій Императорскаго русскаго географическаго общества“. Карта къ этой брошюрѣ издана въ 1875 году при „Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго географическаго общества“, выпускъ третій.

**) См. „Очерки Верхней Татаріи, Яркенда и Кашгара“, соч. Роберта Шау, 1872 г. стр. 217 и 227. Гейвордъ, какъ извѣстно, кромѣ нѣсколькихъ писемъ, ничего не оставилъ послѣ себя, такъ какъ былъ предательски зарѣзанъ въ 1870 г. правителемъ Ясина.

на протяженіи 52 м. находились на одной прямой линіи, въ направленіи 30° къ зап. отъ настоящаго меридіана. Высочайшій пикъ Тагхарма 25350 ф. н. у. м., два другіе имѣютъ по 22500 ф. Отъ пика Тагхарма, по словамъ Троттера, цѣпь значительно понижается къ югу. Чичикликскія горы, могущія считаться продолженіемъ той же цѣпи, у пер. Кокъ-майнакъ, имѣютъ 15670 ф. Далѣе къ югу р. Ташъ-курганъ прорывается черезъ горы на высотѣ около 10000 ф.

Рекогносцировки Памира, предпринятыя мною въ 1876 году еще болѣе подтвердили, что Памиръ съ востока дѣйствительно замыкается громаднымъ снѣжнымъ хребтомъ значительной высоты, идущимъ почти въ меридіональномъ направленіи. Этотъ хребетъ былъ усмотрѣнъ мною въ началѣ августа съ высоты перевала Узъ-бель. Отъ перевала до этого хребта было около 80 верстъ. Какъ велико протяженіе этого хребта въ длину, сказать что нибудь положительное трудно; на основаніи же теоретическихъ соображеній длину хребта отъ Заалайскаго кряжа до Каракорума можно считать около 300 верстъ.

Что касается до названія этого хребта, то и тутъ мы опять наталкиваемся на гумбольдтовскій Болоръ. Въ послѣднее время утвердилось воззрѣніе, что даже самое названіе Болоръ неизвѣстно въ центральной Азіи. Члены форсайтовской миссіи заявляютъ также, что ни въ Кашгаріи, ни на Памирѣ они нигдѣ не слышали этого названія.

Въ бытность же нашу на Памирѣ одинъ бадахшанецъ, давая показанія для составленія карты по распроснымъ свѣдѣніямъ, упоминалъ, между прочимъ, и о «Буларѣ»—хребтѣ, ограничивающемъ Памиръ съ востока.

Какъ ограничена Памирская Высь съ запада, ничего еще положительно сказать нельзя, такъ какъ эту часть ея, кромѣ землицы Вахана, никто изъ европейцевъ не посѣщалъ.

Тарбагатайскій хребетъ.

На сѣверо-восточной окраинѣ Туркестанскій округъ примыкаетъ къ Алтайской системѣ, тамъ гдѣ одна изъ самыхъ западныхъ ея

развѣтвленій, подъ именемъ *Тарбагатая*, составляетъ часть границы между Семирѣченскою и Семипалатинскою областями.

Хребетъ этотъ отдѣляется отъ Алтайскаго массива долиною Чернаго Иртыша и Зайсана. За начало его можно считать высоты на юго-востокъ отъ Сергіополя, а конецъ, на сколько онъ извѣстенъ, лежитъ въ сосѣдствѣ озера Улюнгуръ или Кизылъ-башъ, чѣмъ и опредѣляется длина цѣпи отъ запада къ востоку въ 600 верстъ. Въ русскихъ предѣлахъ, т. е. западнѣе перевала Талды-асу, нѣтъ ни одной снѣжной вершины, хотя и есть пики въ 9200 ф. надъ моремъ. Затѣмъ и средняя часть цѣпи, отъ Талды-асу до Чаганъ-обо, служащая рубежомъ Россіи съ Китаемъ, безснѣжна; но на крайнемъ юго-востокѣ Зайсанскаго приставства нѣсколько сѣвернѣе основнаго кряжа, высятся горы *Мусъ-тагъ*, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ и потому имѣющія по ущельямъ небольшіе лѣса, тогда какъ остальной хребетъ весь безлѣсенъ. Мусъ-тагъ съ сосѣднимъ ему на югѣ плоскогорьемъ Чаганъ-обо (4680 ф.) служитъ узломъ у котораго берутъ начало многія рѣчки, достаточно многоводныя, чтобы доходить до Зайсана (Темиръ-су, Киндерликъ), Ала-куля (Эмиль) или хоть до небольшаго озера Кабукъ, лежащаго на югѣ, среди степей; но большая часть ручьевъ, начинающихся на склонахъ Тарбагатая, не имѣетъ столько воды и пропадаетъ въ степяхъ. Это особенно можно сказать про восточную половину цѣпи, называемую *Сауромъ* и тянущуюся до озера Улюнгура, въ которое она упирается. Здѣсь лишь по сѣверную сторону кряжа извѣстны пять ручьевъ, Уластовъ, недоходящихъ впрочемъ до Чернаго Иртыша; южная же покатость и подошва Саура совершенно безводна, хотя и сохранила слѣды потока, направлявшагося нѣкогда на востокъ, къ сторонѣ Улюнгура. Около самаго этого озера, по сѣверо-западному его берегу, тянется небольшой, скалистый кряжъ *Нарынъ-кара*, но онъ, повидимому, представляетъ особую горную группу и отъ Саура отдѣляетъ плоскою, болотистою долиною. Далѣе на востокъ высоты, сосѣднія рѣкѣ Урунгу съ юга, недовольно извѣстны; кажется, что здѣсь страна принимаетъ видъ плоскогорія, довольно возвышеннаго надъ моремъ.

Перевалы черезъ Тарбагатай вблизи границы суть слѣдующіе: 1) *Караколъскій*, по ущелью р. Караколъ, выходящей съ сѣверной стороны хребта и текущей на югъ; здѣсь проходитъ почтовая

дорога изъ Сергіополя въ Урджаръ. 2) *Кутукъ-даба*, *Наратъ-даба* и *Уланъ-даба*, между Урджаромъ и Чугучакомъ, мало изслѣдованные. 3) Сай-асу, Талды-асу и Хабаръ-асу—всѣ три на сѣверѣ отъ Чугучака, въ близкомъ сосѣдствѣ одинъ отъ другаго; по нимъ пролегаютъ пути изъ степной призайсанской равнины въ долину Эмиля. Значительно далѣе къ востоку, послѣ замѣтнаго повышенія Тарбагатая и образованія имъ отрога Терсъ-айрыкъ, лежатъ проходы Букай-асу и Бургу-сутай, а потомъ Бай-мурзы, Керегенъ-тасъ и Чаганъ-обо. По Бургусутайскому перевалу проходитъ колесная дорога съ Чернаго Иртыша на Эмиль.

Къ Тарбагатайскому хребту съ сѣвера, на меридіанѣ Урджара, примыкаетъ водораздѣлъ между рѣкой Аягузомъ и притоками Зайсана: Бугазомъ и Базаромъ, тотъ водораздѣлъ, среди котораго высится отдѣльный пикъ *Яманъ-ташъ*, большую часть года покрытый снѣгомъ. Этотъ пикъ составляетъ такъ сказать пограничный столбъ между сѣв. частью Семирѣчья и южнаго Семипалатинской области. Далѣе къ сѣверу водораздѣлъ переходитъ въ Канды-гатскій хребетъ, западное продолженіе котораго подъ названіемъ *Чингизъ-тау*, служитъ самою сѣверной частью границы Семирѣченской области. Кандыгатскій хребетъ и Чингизъ-тау невысоки и всюду проходимы; растительность, встрѣчающаяся на полуденныхъ скатахъ ихъ, бѣдна; но за то нѣдра ихъ рудоносны.

IV

ГИДРОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПОВЕРХНОСТИ ОКРУГА.

А. Харатеристика водныхъ басейновъ въ турк. краѣ.

Раздѣленіе поверхности округа на бассейны.—Бассейны: Аральскаго моря и озеръ: Балхаша, Иссыкъ-куля, Ала-куля и Лобъ-нора.—Общая характеристика этихъ бассейновъ.—Значеніе рѣкъ туркестанскаго края.—Судоходныя рѣки.

Всѣ рѣки Туркестанскаго округа принадлежатъ къ двумъ большимъ бассейнамъ: бассейну Аральскаго моря и озера Балхашъ и тремъ малымъ: къ бассейну озеръ Ала-куль, Иссыкъ-куль и Лобъ-норъ. Къ первому бассейну относятся верхнее и нижнее теченіе рѣки Аму и р. Зеравшанъ, бывшій нѣкогда притокъ Амударьи и р. Сыръ-дарья, вся находящаяся въ предѣлахъ округа.

Къ бассейну Аральскаго моря слѣдуетъ отнести и рр. Сары-су и Чу, текущія по направленію къ Сыру и теряющіяся въ пескахъ, не доходя до главной рѣки. Онѣ соединяются съ нею подземными путями. Сюда же относятся и рр. Таласъ и Терсъ съ Асой, текущія по направленію къ Чу.

Къ бассейну Балхаша относятся всѣ главныя рѣки Семирѣченской области: *Или*, *Караталъ*, *Акъ-су*, *Лепса* и *Аягузъ*.

Къ бассейну Ала-куля относятся рр. Урджаръ, Хатынынъ-су и Эмиль. Къ бассейну Иссыкъ-куля относится множество горныхъ рѣкъ, впадающихъ въ него со всѣхъ сторонъ, и изъ которыхъ болѣе крупны Джергаланъ и Тюпъ, и, наконецъ, къ бассейну Лобъ-нора относятся рѣки Сары-джазъ съ Иштыкомъ и Аксай съ Мюдуруномъ. Аральское море, Балхашъ, Ала-куль и Эби-норъ, очевидно, составляли нѣкогда одинъ бассейнъ.

Путемъ ли геологическихъ причинъ, или путемъ испаренія Аральское море отдѣлилось отъ Балхаша, и только цѣпь озеръ, болотъ и солонцевъ обозначаетъ прежнюю связь. Твердая почва между Араломъ и Балхашемъ, по своимъ свойствамъ, также указываетъ на то, что она въ недавную геологическую эпоху находилась подъ водой *).

Отступленіе восточнаго берега Аральскаго моря совершается и нынѣ и замѣчается на памяти людей живущихъ.

Связь озера Балхаша съ Алакулемъ еще болѣе очевидна; топкіе солончаки и волны зыбучаго песку, идущія полосой отъ одного озера къ другому, не оставляютъ сомнѣнія, что морская вода еще недавно сбѣжала отсюда. До сихъ поръ еще сохранился солонцеватый протокъ *Айтактынъ-кара-кумъ* отъ западнаго берега Ала-куля къ сѣверо-восточной оконечности Балхаша. Наконецъ самое озеро Ала-куль въ настоящее время раздробилось на три части, раздѣленныя болотами и топкими мѣстами. Восточная, наибольшая часть съ горькосоленою водою называется собственно *Ала-куль*. Судя по расположенію длинныхъ полуострововъ и острововъ, можно ожидать, что и эта часть озера въ свою очередь раздробится снова. Связь Ала-куля съ Эби-номомъ еще болѣе ощутительна. Эти два озера соединяются лощиною или правильнѣе ложемъ, верстъ въ 60 длины и отъ 20 до 30 ширины. Ложе покрыто галькою и наносомъ ила, ясно указывающими на то, что ложе это было когда то подъ водою. Это ложе осмотрѣно и снято топографически въ 1872 году топографомъ Скасси. Озеро Эби.

---

*) На связь Аральскаго моря съ Балхашемъ указывалъ и Гумбольдтъ (Asie Central. II. p. 295). Но профессоръ Романовскій отрицаетъ эту связь, по крайней мѣрѣ въ теченіи плейстоценоваго періода. Онъ говоритъ, что соединенію Арала съ Балхашемъ въ этотъ періодъ препятствовала полоса третичныхъ плоскогорьевъ, которая вмѣстѣ съ хребтомъ Кара-тау очевидно составляла сѣверо-восточный берегъ прежняго Аральскаго моря и не допускала его воды разливаться далѣе по направленію къ востоку, т. е. къ сторонѣ озера Балхаша. За то пр. Романовскій допускаетъ, что въ болѣе отдаленный періодъ, именно до начала поднятія, обнажившаго третичные (пліоценевые) осадки, Туранская низменность представляла обширное водовмѣстилище, заключавшее въ себѣ нынѣшніе бассейны: Каспійскій, Аральскій и Балхашскій. (Матеріалы для геологіи турк. края. вып. I 1878 г. стр. 65).

норъ въ свою очередь находится въ связи съ другимъ озеромъ, лежащимъ на востокъ и называющимся *Эби-госумъ-норъ*. Это озеро занимаетъ центръ обширной низменности, составляющей сѣверную часть Урумчинскаго и Манасинскаго округовъ и еще нами неизслѣдованной.

Озеро Иссыкъ-куль находится также въ связи съ Аральскимъ бассейномъ. Г. Семеновъ *) не безъ основанія считаетъ его истокомъ р. Чу. Въ настоящее время, вслѣдствіе уменьшенія воды въ Иссыкъ-кулѣ, озеро не только не питаетъ р. Чу, но, наоборотъ, посредствомъ протока Кутеманды ($4^1/_2$ версты) само питается ея водою.

Выше было уже сказано, что всѣ главнѣйшія рѣки Туркестанскаго края текутъ въ нижнихъ половинахъ своихъ теченій по направленію къ с.-з. Здѣсь прибавимъ, что, кромѣ того, имъ присуще еще нѣсколько общихъ свойствъ, а именно: нижняя часть ихъ теченій имѣетъ выгибъ къ востоку (рр. Сыръ, Таласъ, Чу, Или), затѣмъ правый берегъ у нихъ круче лѣваго и горные кряжи, сжимающіе съ обѣихъ сторонъ верховья рѣкъ, послѣ того какъ послѣднія выходятъ на равнину, сопровождаютъ ихъ въ нѣкоторомъ удаленіи еще съ правой стороны. Такъ р. Сыръ, сдѣлавшись отъ Ходжента, или, правильнѣе, отъ г. Нау (25 верстъ къ западу отъ Ходжента) степною рѣкою, сопровождается справа горами, составляющими долину средняго Сыра и тянущимися до Джулека.

Рѣка Чу, дѣлающаяся уже совершенно степною отъ укр. Токмака, еще долго сопровождается справа горами Курдай составляющими продолженіе заилійскаго Ала-тау, въ то время, когда противуположный лѣвый берегъ уже давно представляетъ раздольную степь, тянущуюся на сотни верстъ. Наконецъ тоже самое можно сказать и о рѣкахъ Караталѣ и Лепсѣ.

Всѣ Туркестанскія рѣки замѣчательны своею быстротою. Эта быстрота объясняется высокимъ положеніемъ ихъ истоковъ, вслѣдствіе чего рѣки, даже по выходѣ на равнины, т. е. дѣлаясь изъ горныхъ степными, все-таки продолжаютъ течь весьма быстро.

---

*) См. зап. Имп. Р. Г. Общ. 1867 г., т. I, стр. 216.

Питаясь снѣгами, всѣ важнѣйшія рѣки Туркестанскаго края весною (или въ срединѣ лѣта) сильно наполняются водою и разливаются. Уровень воды ихъ даже измѣняется во время сутокъ. Нѣкоторыя небольшія горныя рѣки, переходимыя вбродъ съ утра до полудня, не проходимы съ полудня до утра.

Изъ всѣхъ округовъ, кромѣ Оренбургскаго, Туркестанскій можетъ считаться наимѣнѣе счастливо орошеннымъ рѣками.

Даже и тѣ немногія рѣки округа, которыя, подобно жиламъ въ человѣческомъ тѣлѣ, даютъ жизнь пустынямъ,—расположены неблагопріятно и не имѣютъ тѣхъ свойствъ, какими отличаются болѣе крупныя европейскія рѣки.

Относительно направленія Туркестанскія рѣки всѣ текутъ поперегъ торговыхъ караванныхъ путей. Такъ Сыръ и Аму лежатъ на перепутьи между ханствами Хивою и Бухарою, съ одной стороны и Россіей—съ другой.

Дороги изъ Хивы въ Оренбургъ, Троицкъ и Петропавловскъ какъ разъ идутъ на перерѣзъ рр. Аму и Сыръ-дарьи, а изъ Бухары—на перерѣзъ Сыра. Вотъ почему у средне-азіятцевъ, ни Сыръ, ни Аму-дарья никогда не имѣли значенія торговыхъ путей и о судоходствѣ тутъ не могло быть и рѣчи. Только русскіе, явясь въ 1847 году на устьи Сыра, и избравъ эту рѣку путемъ для наступленія въ Среднюю Азію, завели Аральскую флотилію, нынѣ уже совершенно утратившую свое значеніе. Будутъ ли рр. Сыръ и Аму имѣть какую либо торгово-промышленную важность въ будущемъ—трудно сказать. По крайней мѣрѣ вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ русскіе владѣютъ *всею судоходною* частью Сыра, а еще нѣтъ ничего похожаго на то, чтобы рѣка эта сдѣлалась торговымъ путемъ.

Рѣки Семирѣченскаго края также точно лежатъ поперегъ торговыхъ путей, ведущихъ изъ Семипалатинска въ Вѣрный, Кашгарію и Ташкентъ.

Относительно Семирѣченскихъ рѣкъ еще менѣе надеждъ на то, чтобы онѣ пріобрѣли какое либо торгово-промышленное значеніе. Самая большая изъ нихъ р. Или, по которой нынѣ сплавляется лѣсъ отъ Кульджи до выселка Илійскаго, будетъ мелѣть вслѣдствіе отвода оросительныхъ канавъ, которыя будутъ возрастать съ увеличеніемъ русскихъ поселеній вдоль Илійской долины. Тоже

только еще въ большей степени, относится и до другихъ рѣкъ Семирѣченскаго края. Такимъ образомъ, ни направленіе Туркестанскихъ рѣкъ, ни свойство фарватера ихъ не способствуютъ къ тому, онѣ имѣли торговое значеніе.

За то въ земледѣльческомъ отношеніи Туркестанскія рѣки имѣютъ первостепенную важность. Орошая поля, они даютъ жизнь пустынѣ. Есть рѣки, вода которыхъ какъ-бы разсчитана до послѣдней капли: сюда относится р. Зеравшанъ, въ былое время доходившая до Аму, а теперь теряющаяся въ пашняхъ за Бухарою.

Къ судоходнымъ рѣкамъ Туркестанскаго края *можно* отнести рр. Аму и Сыръ, а къ сплавнымъ Зеравшанъ, Чу и Или.

Но прежде чѣмъ мы приступимъ къ описанію главнѣйшихъ рѣкъ Туркестанскаго края, опишемъ ихъ бассейны.

Б. Описаніе морей и озеръ.

1) Аральское море.

Аральское море, или, правильнѣе, Аральское озеро, имѣетъ до 400 в. длины отъ сѣвера къ югу. Ширина его отъ 200 до 270 верстъ, слѣдовательно пространство, которое оно занимаетъ, равняется приблизительно 1100 квадр. геогр. милямъ. Свое названіе море получило оттого, что на немъ лежитъ много острововъ (Аралъ по киргизски значитъ островъ).

Аральское море лежитъ въ 260 в. на востокъ отъ Каспійскаго моря на западной окраинѣ обширной Туранской низменности. Цвѣтъ воды синій, пріятный для глазъ, но на вкусъ вода его горько-солена, хотя и не въ такой степени, какъ вода открытыхъ морей. Это происходитъ вѣроятно отъ ежегоднаго, значительнаго притока прѣсныхъ водъ, вносимыхъ въ Аральское море двумя значительными рѣками Средней Азіи: Сыръ и Аму-дарьей.

---

*) Аральское море изслѣдовано въ 1848—49 годахъ генеральнаго штаба шт. кап. Макшеевымъ и капит. лейтенант. Бутаковымъ. Описаніе г. Макшеева помѣщено въ Зап. И. Р. Г. Об. 1851 г., кн. 5.

Описаніе Бутакова въ Турк. Вѣд. за 1872, №№ 48, 49 и 50. Въ своемъ трудѣ мы пользовались статьею г. Макшеева.

Глубина моря въ срединѣ простирается до 13-ти саженъ, а по мѣрѣ приближенія къ островамъ и къ берегамъ сѣверному, особенно восточному и южному, она уменьшается постепенно; но къ западному возрастаетъ, такъ что у самаго почти берега достигаетъ до 32 саженъ. Грунтъ дна состоитъ въ сѣверо-западной половинѣ моря изъ ила, а въ юго-восточной изъ песку. Подводные камни находятся только по южную и сѣверную сторону острова Николай I, на сѣверо-востокъ отъ острова Ермолова и около полуострова Куланды. Мелей въ открытомъ морѣ нѣтъ; онѣ встрѣчаются только около песчаныхъ и низменныхъ береговъ и острововъ.

Вообще Аральское море принадлежитъ къ числу самыхъ бурливыхъ и безпокойныхъ. Вѣтеръ крѣпчаетъ здѣсь вдругъ, разводитъ большое волненіе и потомъ, стихнувъ, оставляетъ послѣ себя зыбь, при которой лавировать нѣтъ никакой возможности. Ровныхъ вѣтровъ, которые бы дули по нѣсколько сутокъ сряду, почти не бываетъ; большею частію стоятъ или штили, или крѣпкіе вѣтры, а нерѣдко жестокіе штормы. Господствующіе вѣтры на морѣ сѣверо-восточные: они дуютъ упорно по цѣлымъ мѣсяцамъ, и если иногда смѣняются, то только на нѣсколько дней.

Совершенно закрытыхъ природныхъ гаваней найдено на морѣ пять: въ заливѣ Чубаръ-тараузъ составляющемъ западную часть залива Перовскаго; въ заливѣ Туще-басъ, находящемся около устья Джаны-дарьи; на юго-восточномъ берегу полуострова Куланды, и въ двухъ бухтахъ на островѣ Николай. Сѣверные берега Аральскаго моря мѣстами низменны и песчаны, по большей части состоятъ изъ глинисто-солонцеватыхъ высотъ, подымающихся надъ поверхностію моря отъ 100 до 300 футовъ, обрывистыхъ съ южной стороны и отлого-склоняющихся къ сѣверной. Берега эти очерчиваются весьма извилисто, и образуютъ много заливовъ, полуострововъ и мысовъ. Къ сѣв. берегу прилегаютъ въ двухъ мѣстахъ пески *Большіе и Малые Барсуки*. Западный берегъ моря очерчивается обрывами плоской возвышенности Усть-урта, состоящей изъ пластовъ песчаныхъ, глинистыхъ и известковыхъ. Южный берегъ низменъ и состоитъ изъ заросшаго камышемъ наноснаго ила изъ Аму-дарьи, которая многими рукавами вливается въ море, и изъ песку, намываемаго волненіемъ,

происходящимъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Наконецъ восточный берегъ, къ которому прилегаютъ, сѣвернѣе Сыръ-дарьи, пески Каракумъ, а южнѣе — Кизылъ-кумъ, вообще низменъ, песчанъ, покрытъ кустарникомъ и камышемъ, и извилистъ. Около него находится множество песчаныхъ острововъ.

Сѣверо-восточная часть моря, отдѣляемая островомъ Кугъ-аралъ, образуетъ такъ называемое *Малое море* (*Кичкине-денгизъ*), которое, въ свою очередь, раздѣляется на двѣ части: сѣверо-восточную — заливъ *Сары-Чаганакъ*, и остальную часть, образующую заливы: Перовскаго, Джедели, Паскевича и Нессельроде. Заливъ Сары-Чиганакъ, вдающійся глубоко въ материкъ, служилъ, вѣроятно, когда-то проливомъ, соединявшимъ Аральское море съ озеромъ *Аксакалъ-барды*.

Восточный берегъ Малаго моря, на всемъ протяженіи отъ устья Сыръ-дарьи до урочища Мергенъ-сай, лежащаго на западъ отъ могилы Акъ-джулпасъ, низменъ и песчанъ; а въ небольшомъ отъ него разстояніи тянется полоса сыпучихъ холмовъ, усѣянныхъ кустами саксаула и гребенщика.

Между заливами Сары-чаганакъ и Перовскаго находится глинисто-солонцеватая плоская возвышенность полуострова *Кукъ-турпакъ*, склоняющаяся къ обоимъ заливамъ некрутою покатостію, у подножія которой образуется песчаное прибрежье, а къ юго-западу—почти отвѣснымъ обрывомъ, въ 300 футовъ высоты надъ поверхностью воды.

Сѣверный берегъ залива Перовскаго поднимается надъ уровнемъ моря на 270 футовъ, и также весьма обрывистъ. На этомъ берегу встрѣчаются родники прѣсной воды, обозначающіеся клочками яркой зелени, состоящей изъ камыша и дикой конопли.

Въ западной сторонѣ залива Перовскаго находится заливъ, или, скорѣе, озеро, Чубаръ-тараузъ, представляющее собою превосходную природную гавань, около которой находится вода въ копаняхъ и есть также топливо, хотя не въ большомъ количествѣ. Къ югу отъ входа заливъ мелокъ, но къ сѣверу, вдоль восточнаго берега, глубина его простирается до 5 и даже до 8 футовъ.

Между заливами Перовскаго и Паскевича находится также глинисто-солонцеватая плоская возвышенность полуострова Чубаръ, обрывисто упирающаяся въ море только на юго-востокъ, а съ остальныхъ сторонъ довольно отлогая.

Проливъ, соединяющій заливъ Перовскаго съ остальною частью Малаго моря, глубокъ и имѣетъ верстъ 7 ширины. Правый берегъ его (отъ юга къ сѣверу) составляетъ обрывистая возвышенность отъ 30 до 50 футовъ вышиною, поверхность которой покрыта кустами джангыла и джиды, а лѣвый—*мысъ св. Василія*, голая и безплодная высота, подымающаяся футовъ на 200 отъ поверхности воды.

Малое море, какъ сказано уже, ограничивается съ юга островомъ Кугъ-аралъ, который имѣетъ въ длину отъ запада къ востоку до 40, а въ ширину до 10 верстъ. Островъ состоитъ изъ плоской возвышенности, южный берегъ которой крутъ и образуетъ мысы *Южный* и *Болванчинъ*; покатости же другихъ сторонъ довольно отлоги. Берега около Южнаго мыса представляютъ обрывистые утесы, высотою надъ поверхностію моря до 160 футовъ. Островъ обилуетъ слюдою. Растительность, состоящая изъ мелкаго кустарника, весьма скудна.

Около сѣверо-западной оконечности Кугъ-арала находится нѣсколько острововъ, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчательны *Бююргунды*, длиною около 10 и шириною до 3 верстъ, и *Киндерли*, длиною около 3, а шириною около 2 верстъ.

Сѣверный берегъ, начиная ограничивать *Большое море* (*Улуденгизъ*) отъ пролива, отдѣляющаго Кугъ-аралъ отъ материка, не теряетъ первоначальнаго своего характера и продолжаетъ идти значительными изгибами, образуя полуострова *Тюбе-кара* и *Куланды*, и заливы: *Тще-басъ* и *Чернышева*.

Полуостровъ *Тюбе-кара*, какъ по наружному виду, такъ и по свойствамъ своимъ, совершенно сходенъ съ Южнымъ мысомъ Кугъ-арала, съ тою только разницею, что высота его значительнѣе и простирается свыше 200 футовъ надъ поверхностію воды. Нагорный берегъ, подходя къ самому морю, такъ крутъ, что входъ на него доступенъ весьма не во многихъ мѣстахъ, и сопряженъ съ крайними затрудненіями.

Сѣверный берегъ залива Тще-басъ состоитъ изъ высотъ, постепенно понижающихся къ западу; а западный берегъ совершенно низменъ; параллельно ему тянется полоса сыпучихъ бугровъ, поросшихъ гребенщикомъ.

Полуостровъ *Куланды* состоитъ изъ плоской возвышенности,

оканчивающейся съ юго-востока каменистымъ мысомъ *Изень-аралъ*, а съ юго-запада мысомъ *Узунъ-каиръ*.

На полуостровѣ Куланды во многихъ мѣстахъ можно добывать колодцами хорошую прѣсную воду. Отъ полуострова Куланды, западные берега котораго низменны и песчаны, до самаго Усть-урта, идутъ довольно крутыя глинистыя возвышенія, мѣстами до 100 футовъ высоты надъ поверхностію моря. У подножія ихъ растилается болѣе или менѣе узкое песчаное прибрежье. Это урочища Корджюнды, Кумъ-суатъ и Кара-тамакъ.

Верстахъ въ 30 къ юго-востоку отъ полуострова Куланды находится островъ *Барса-кильмасъ*. Названіе его, означающее по-русски «*дойдешь и не вернешься*», произошло, какъ разсказываютъ, оттого, что, однажды, киргизы, зайдя на островъ по льду, не могли возвратиться на материкъ, такъ какъ ледъ внезапно растаялъ. Островъ имѣетъ въ длину отъ сѣверо-востока къ юго-западу 22 версты, а въ ширину отъ 4 до 9 верстъ; поверхность его простирается до 130 кв. верстъ. Островъ состоитъ изъ плоской возвышенности, вышиною около 200 футовъ надъ уровнемъ моря, крутой съ юго-востока и отлого отклоняющейся къ сѣверо-западу. На островѣ есть довольно хорошій подножный кормъ и кустарникъ: гребенщикъ и саксаульникъ; послѣдній значительныхъ размѣровъ.

Западный берегъ Аральскаго моря, примыкая, на протяженіи около 280 верстъ, отъ уроч. Кара-тамакъ до мыса Ургу-мурунъ, къ плоской возвышенности Усть-урта, идетъ почти въ одномъ направленіи, не образуя замѣтныхъ заливовъ, и взгроможденъ неправильными каменистыми обвалами и утесами, нерѣдко совершенно вертикально упирающимися въ море, особенно около выдающихся отъ материка мысовъ. Усть-уртскія высоты особенно высоки и обрывисты около середины западнаго берега; здѣсь онѣ доходятъ до 500 ф. надъ поверхностію Аральскаго моря; по мѣрѣ же приближенія къ сѣверу, особенно къ югу, онѣ замѣтно понижаются. Во многихъ мѣстахъ подъемъ на вершину невозможенъ; даже не можетъ пристать къ берегу небольшая шлюпка. Киргизы устроили на высотѣ у тѣхъ мѣстъ, гдѣ удобно спускаться на водопой, различныя примѣты. На всемъ западномъ берегу, по причинѣ прямого его очертанія и значительной глубины моря, нѣтъ ни одного удобнаго мѣста для якорной стоянки, что составляетъ

большое неудобство при дующихъ почти постоянно сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ.

Южный берегъ Аральскаго моря вообще низменъ, песчанъ и оброcъ камышемъ и кугою. На всемъ протяженіи его впадаетъ въ море многими рукавами Аму-дарья, образуя заливы съ прѣсною водою: *Кинь-Камысъ*, *Талдыкъ*, *Кугъ-Узюкъ* и *Туще-Башъ* у Бишъ-Кума.

Между заливами *Кинь-Камысъ* и *Талдыкъ* лежитъ островъ *Токмакъ-Ата*, получившій названіе отъ находящейся на немъ могилы одного святого (ауліе). Онъ имѣетъ въ длину верстъ 25, а въ ширину верстъ 5; поверхность его простирается до 85 кв. верстъ. Островъ вообще песчанъ и низменъ. На немъ растутъ въ изобиліи кусты джингыла и джидовника, а берега обросли камышемъ.

Островъ отдѣляется отъ материка проливомъ съ прѣсною водою, шириною версты въ 4, а глубиною фута въ 2 и даже менѣе. Хивинцы сообщаются черезъ него, посредствомъ маленькихъ лодокъ, на которыхъ толкаются на шестахъ, или же въ бродъ.

Восточный берегъ моря, вдаваясь тупымъ угломъ въ материкъ, вообще низменъ, песчанъ, весьма извилистъ и изрѣзанъ множествомъ глубоководающихся во внутрь заливовъ, съ узкими и мелкими входами, изъ которыхъ самые большіе: *Аще-Башъ*, *Кильты*, *Акъ-Сага*, *Бикъ-Тау*, *Слуу*, *Бусай*, *Учь-уткуль*, *Манасъ*, *Чумышъ-кулъ*. Обиліе прилегающихъ къ этому берегу острововъ, отдѣляющихся отъ материка болѣе или менѣе широкими проливами, дополняетъ еще болѣе извилистое его очертаніе. Изъ острововъ замѣчательнѣйшіе: *Каскагуланъ*, *Кушь-Джидмисъ*, *Джангильды-Тюбекъ*, *Сорча-Аралъ*, *Аталыкъ*, *Узунъ-Кашръ*, *Меньшиковъ*, *Толмачевъ и Обручевъ*. Верстахъ въ 60-ти отъ острова Барса-Кильмасъ, полуострова Куланды и западнаго берега моря находится группа *Царскихъ острововъ*. Самый большій изъ этой группы и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ острововъ, находящихся на Аральскомъ морѣ, есть, беспорно, *Николай*. Онъ заключаетъ въ себѣ до 200 кв. верстъ и раздѣляется на двѣ части: восточную и западную. Восточная состоитъ изъ плоской возвышенности, имѣющей въ длину отъ сѣвера къ югу верстъ 12, а въ ширину верстъ 5.

Западная часть острова длиною отъ запада къ востоку въ 10 шириною въ 6 верстъ, весьма недавно, по видимому, освободилась изъ подъ воды, и по свойствамъ своимъ похожа на восточные берега Аральскаго моря.

Весь островъ (особенно низменная его часть) почти сплошь покрытъ чрезвычайно густымъ и мѣстами почти непроходимымъ кустарникомъ саксаула и гребенщика. Кромѣ того онъ изобилуетъ сайгаками; изъ другихъ же четвероногихъ найденъ былъ только ежъ и замѣчены слѣды лисицъ. На островѣ есть также змѣи и земляныя черепахи. Вода въ копаняхъ здѣсь довольна хороша.

Островъ Николай имѣетъ двѣ бухты: сѣверную и южную. Поперегъ сѣверной идетъ песчаная коса, доходящая до острова Наслѣдникъ.

Обѣ бухты представляютъ весьма удобныя якорныя стоянки, закрытыя отъ всѣхъ вѣтровъ. Къ группѣ Царскихъ принадлежатъ также острова: *Наслѣдникъ* и *Константинъ*. Первый лежитъ верстахъ въ 15 къ сѣверо-западу отъ острова Николай, а второй верстахъ въ 6-ти къ югу. Кромѣ того, есть еще другіе два маленькіе острова: одинъ на продолженіи сѣверной косы, а другой къ сѣверо-востоку отъ нея.

Островъ *Наслѣдникъ* простирается въ длину отъ сѣвера къ югу на 9 верстъ, а въ ширину отъ 100 до 200 саженъ. Островъ низменъ, песчанъ и почти сплошь покрытъ густымъ камышемъ, заглушающимъ собою всякую другую растительность; мѣстами встрѣчаются, однако, отдѣльные кусты саксаула.

Островъ Константинъ, длиною въ 7 верстъ, весьма узокъ, низменъ и песчанъ, какъ большая часть острововъ Аральскаго моря. На песчаныхъ буграхъ его растетъ саксаулъ и гребенщикъ, а по закраинамъ—камышъ.

Верстахъ въ 50 къ югу-западу отъ острова Николай, находится островъ *Беллинсгаузенъ*. Это узкая песчаная безплодная коса, въ длину отъ сѣвера къ югу около 3 верстъ, а въ ширину отъ 10 до 30 саженъ.

Верстахъ въ 10 къ югу отъ острова Беллинсгаузенъ выходитъ изъ подъ воды невысокая извѣстковая скала, до 3 вер. въ длину и около одной въ ширину, и названная островомъ *Лазарева*. На немъ разбросаны кусты гребенщика, а по закраинамъ юго-западной стороны, встрѣчается камышъ.

Аральское море весьма замѣтно высыхаетъ и уменьшается въ объемѣ, вслѣдствіе испаренія съ одной стороны и накопленія наносовъ низъ Аму-дарьи съ другой. Существовавшій еще въ 1858—59 году *Айбугирскій* заливъ, по которому тогда же наша Императорская миссія подъ начальствомъ полковника (нынѣ генералъ-адъютанта и графа) Игнатьева, переплыла на лодкахъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ (24 версты) у мыса Урги, теперь совершенно высохъ. Мѣстами бывшее ложе его, покрыто пашнями. Островъ Токмакъ-ата обратился почти въ полуостровъ. На восточномъ берегу моря г-нъ Сѣверцовъ, находившійся въ составѣ Аму-дарьинской ученой экспедиціи въ 1874 году, замѣтилъ, что заливы *Кимпаръ-узюкъ* и *Бусай-узюкъ*, означенные на 10-ти верстной картѣ Оренбургскаго края, въ 1850 годахъ, нынѣ вовсе не существуютъ и, вообще, море отступило изъ старыхъ береговъ, что и замѣтно на прибрежьи, особенно по характеру растительности. Полоса, еще заливаемая по временамъ, благодаря сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, гола, развѣ кое-гдѣ на ней ростетъ salicornia; за ней слѣдуетъ полоса anabasis'a и саксаула, причемъ на чистомъ пескѣ anabasis смѣняется гребенщикомъ, а саксаулъ джузгуномъ. Гребенщикъ растетъ по впадинамъ вмѣстѣ съ джузгуномъ и по склонамъ песчаныхъ бугровъ (бархановъ). Всѣ прибрежные колодцы, у которыхъ останавливался г-нъ Сѣверцовъ, за исключеніемъ сѣрнистаго *Сумкудука*, прѣсноводны, и имѣютъ уровень воды на одной высотѣ съ морскимъ, но съ удаленіемъ отъ моря, вода въ нихъ становится солонѣе. Мѣры убыванія Аральскаго моря до послѣдняго времени было опредѣлить нельзя; но въ 1874 году точная рекогносцировка г. Мошкова и покойнаго Солимани показала, что это море лежитъ на 243 фута выше Каспійскаго, слѣдовательно, будущимъ наблюдателямъ открывается возможность рѣшить, какъ именно измѣняется высота его уровня.

Южная часть Аральскаго моря перемерзаетъ не каждую зиму, тогда какъ сѣверная его половина, совершенно замерзаетъ каждый годъ, и ледъ бываетъ такъ крѣпокъ, что по немъ безопасно проходятъ кочевники со своими стадами.

Въ морѣ много рыбы различныхъ породъ, какъ-то: небольшіе осетры, шипы, сомы, усачи, сазаны и особый родъ сельдей.

Относительно химическихъ свойствъ воды въ Аральскомъ морѣ,

были сдѣланы изслѣдованія г-мъ Працомъ по просьбѣ Имп. Р. Г. Общ. Доставлены были два образца воды: № 1-й—воды, взятой въ полночь 29 августа, въ шир. 45°6′, долг. 60°26′ отъ Гринича. Глубина моря 11 саж. Наполнена бутылка водою не менѣе 1 ф. подъ пов. м. Темп. воздуха=+15°Р, t воды=+17°Р. Образецъ № 2 воды взятъ въ полдень 28 августа, въ широтѣ 44°4′, долг. 59°53′ отъ Гр. Глубина 10 саж. Темп. воздуха=+ 18°Р. t воды=+17°,5 Р. Анализъ воды далъ слѣд. результаты. Въ 1,000 куб. сантим. воды содержится:

	№ 1.	№ 2.
Углежелѣзистой соли . . .	слѣды	слѣды
Углеизвестковой соли . . .	0,060	0,070
Сѣрноизвестковой соли . . .	1,490	1,510
Сѣрнокаліевой соли	0,370	0,310
Сѣрнонатріевой	1,350	1,400
Сѣрномагнезіальной	1,510	1,520
Хлористаго натрія	6,030	6,120
Хлористаго магнія	1,410	1,500
Азотнокаліевой соли	неопредѣл.	0,006
Глинозема.	0,050	0,040
Кремнозема	0,089	0,091
Органич. веществъ. . . .	слѣды.	слѣды.
	12,359	12,567

Удѣльный вѣсъ воды № 1=1,00898 при 16° ц.
» » » № 2=1,00897 . . 17° ц. *)

Берега Аральскаго моря представляютъ совершенную пустыню и лѣтомъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, на юго-западѣ, они вовсе необитаемы. Зимою же киргизскія кочевки встрѣчаются по сѣверному и восточному берегамъ, а также на прилежащихъ къ нимъ островахъ. Здѣсь снѣгъ замѣняетъ имъ воду, камыши доставляютъ убѣжище отъ бурановъ и отчасти кормъ для скота, а

*) Изв. И. Р. Г. Общ. 1874 г. № 5.

кустарники (саксаулъ, гребенщикъ, джидовникъ)—топливо. Въ приаральскихъ камышахъ, особенно съ южной стороны, водятся тигры (джулъ барсъ) и кабаны, а въ степяхъ—лисицы, сайгаки и пр. Птицъ на Аралѣ несмѣтное множество; между ними преобладаютъ: лебеди, дикіе гуси, утки, фазаны, бабы-птицы (пеликаны), чайки и пр.

Изъ описанія Аральскаго моря, видно уже, что значительной роли относительно судоходства играть ему не приходится.

Начало нашего владычества на Аралъ, относится къ 1847 г. (въ іюлѣ), когда были спущены на воду два двухмачтовыя судна: одно военное «Николай», а другое частное «Михаилъ». Первое назначалось для изслѣдованія моря, а второе для заведенія на немъ рыболовства, основаннаго въ этомъ же году компаніею на акціяхъ. Компанія была не долговѣчна: она тотчасъ же и рухнула, а изслѣдованіе и описаніе моря продолжалось еще и въ слѣдующія два года (1848 и 1849): на шкунѣ «Николай» и другой шкунѣ «Константинъ», привезенный изъ Оренбурга въ помощь первой. Дѣйствія этихъ шкунъ на Аралѣ, тѣмъ и покончились.

Въ послѣдующіе годы движеніе параходовъ, заведенныхъ на Сыръ-дарьѣ, предпринималось иногда за добычею извести съ о-ва Николай; въ 1858 и 1859 годахъ пароходъ Перовскій, сопровождавшій миссію г-на Игнатьева въ Хиву, доходилъ до Кунграда. Въ 1873 году два парохода аральской флотиліи Самаркандъ и Перовскій перевезли небольшой отрядъ въ устье Аму-дарьи и затѣмъ въ послѣдующіе годы перевозили изъ Казалинска въ Аму-дарьинскій отдѣлъ наши войска, партіи новобранцевъ, безсрочно и временно-отпускныхъ и частныхъ лицъ.

2) Озеро Балхашъ *).

Озеро *Балхашъ* (*Денгизъ*), одно изъ величайшихъ озеръ Азіи, лежитъ прямо на востокъ отъ Каспія и Арала. Оно лежитъ

*) Это озеро обслѣдовано въ 1852 году корпуса топографовъ подпор Нифантьевымъ, запиской котораго мы пользовались въ настоящемъ изложеніи.

между 45° 20' 35" и 47° 10' 15" широты и 43° 3' 25" и 49° 0' 35" долготы.

Озеро имѣетъ продолговатую къ сѣверо-западу выпуклую фигуру. Длина его около 600 вер. ширина отъ 8 до 80 верстъ. Въ окружности оно имѣетъ 1350 верстъ, а площадь равняется 19200 кв. верстамъ. Глубина озера различная, въ сѣверо-восточной части самая большая 30 аршинъ, въ среднихъ и южныхъ частяхъ озеро имѣетъ глубины только около 15 аршинъ; около береговъ глубина значительно уменьшается и въ особенности около южнаго берега, гдѣ во многихъ мѣстахъ образовались отмели или песчаныя косы.

Дно въ Балхашѣ песчаное, но близь каменныхъ береговъ, оно каменистое; около восточнаго и юго-восточнаго берега, большею частью иловатое.

Вкусъ воды въ Балхашѣ не вездѣ одинаковъ; въ сѣверо-восточной части его, вода во всякое время года соленая, но къ употребленію годная, въ средней же части его, близь устья р. Или, вода становится лучшею; далѣе же, въ самой южной оконечности озера, называемой киргизами Ала-куль, вода горько-соленая и до такой степени вредная, что всѣ животныя, напившись ее, вскорѣ умираютъ; отчего эта часть озера еще иначе называется киргизами: *Итъ-ичмесъ* (собака не пьетъ).

Вода въ Балхашѣ поднимается во время разлитія рѣкъ, т. е., съ $^1/_2$ апрѣля до исхода іюля; въ августѣ же мѣсяцѣ вода въ рѣкахъ быстро понижается, и въ озерѣ, близь береговъ въ это время обозначаются песчаныя косы и отмели. Въ періодъ полноводія, какъ по теченію рѣкъ, такъ и около береговъ Балхаша, всѣ низкія мѣста покрываются водою, отъ этого весною таковыя мѣста дѣлаются топкими и не проходимыми, въ особенности, гдѣ грунтъ земли солонцовато-глинистый; лѣтомъ же, во время сильныхъ жаровъ, на мѣстахъ, покрытыхъ водою и заросшихъ камышемъ, воздухъ становится удушливымъ и заразительнымъ.

Берега. По всему протяженію Балхаша берега его двухъ видовъ: каменистые и песчаные. Первые начинаются отъ устья рѣчки Аягуза и тянутся по сѣверной и западной сторонамъ, и оканчиваются у южной оконечности Балхаша, называемой Ала-куль; юго-

восточный и южный берега Балхаша, почти исключительно песчаны и на большое пространство поросли камышами.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ сѣвернаго берега озера, находятся небольшія горы, называемыя Култандыки-каранташъ, Байгесы, Булантай, Кара-джолъ, Акъ-тассы, Мата-Кизылъ-Кизылъ, джирекъ-суатъ, Таргылъ и др., всѣ эти горы болѣе или менѣе каменисты.

Далѣе, сѣверо-западный берегъ озера отъ полуострова Бертысъ къ юго-западу, на разстояніи 200 верстъ, весь почти высокій и каменистый, только въ немногихъ мѣстахъ онъ отлогій и покрытъ дресвою. Здѣсь камышу растетъ мало: но зато во многихъ мѣстахъ, на берегу Балхаша растутъ отдѣльными группами небольшіе тополи. Вообще весь сѣверный и сѣверо-западный берегъ Балхаша отъ устья р. Аягуза до оконечности Ала-куля, верстъ на 70 и болѣе шириною, возвышенный, безплодный, безводный и потому совершенно пустынный.

На южной и юго-восточной сторонѣ Балхаша берегъ только въ двухъ мѣстахъ каменистый, а именно: на полуостровахъ: Бюрлу-тюбекъ и Итъ-дженъ. Отъ устья же Лепсы до Или, и далѣе до южной оконечности Балхаша, по берегу его не встрѣчается ни одного камня. Многіе песчаные бугры, сопровождающіе южный берегъ Балхаша очень высоки, такъ что издали они показываются высокими горами, какъ напримѣръ, пески Тау-кумъ, Учакрыкумъ, Кирей-кумъ, Люкъ-кумъ, Кизылъ-джаръ, Аивліе-кумъ, Куучаганъ, и другіе. Пески начинаются отъ устья р. Аягуза и тянутся верстъ на 700 вдоль Балхаша на югъ, переходя рѣки: Лепсу, Аксу, Караталъ и Или. Въ ширину пески тянутся отъ южнаго берега озера, до подошвы горъ Алатаускихъ до 300 верстъ.

На всемъ этомъ огромномъ пространствѣ пески поросли кустарниками, годными только для топлива, а именно: саксауломъ, джингыломъ, терескеномъ, чиральджиномъ, тузгенемъ, джузгуномъ, сулеемъ и актыккенемъ, кромѣ того и нѣкоторыми травами (актаспа, кызылча). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между песками, вырыты колодцы, но вода лѣтомъ въ нихъ бываетъ дурнаго качества и вкусомъ соленая. Зимою по всему пространству песковъ пасутся киргизскія стада и зимуетъ множество киргизовъ. Лѣтомъ въ этой части степи случаются частые песчаные бураны, подобные

снѣжнымъ ураганамъ; но только несравненно гибельнѣе послѣднихъ, въ особенности въ мѣстахъ безводныхъ. Песчаные бугры отъ р. Баканасъ до устья Или, на разстояніи 150 верстъ не доходятъ до самаго юго-восточнаго берега Балхаша, а оканчиваются въ верстахъ 10—30 отъ онаго. Здѣсь, между песками и озеромъ, пролегаетъ мѣстность ровная, салонцовато-глинистая, мѣстами топкая и густо поросшая саксауломъ. На этомъ пространствѣ, совершенно лишенномъ прѣсной воды, во время засухи, при малѣйшемъ вѣтрѣ поднимается пыль и образуется ураганъ, бушующій иногда по нѣсколько сутокъ; во время же ненастной погоды, пыль эта обращается въ вязкую грязь.

Полуострова: На Балхашѣ имѣются много полуостроововъ, называемыхъ киргизами *Тюбекъ*. На сѣверной и сѣверо-западной сторонахъ находятся слѣдующія полуострова: *Таръ-тюбекъ* въ 25 верстахъ на сѣверо-западъ отъ устья рѣчки Аягузъ; здѣсь имѣется небольшой заливъ, защищенный отъ вѣтровъ, гдѣ безопасно могутъ стоять суда на якорѣ. Входъ въ заливъ безопасенъ, дно песчано-иловатое, глубина въ заливѣ 10-ть аршинъ.

Почва полуострова безплодная; вдоль берега Таръ-тюбека растутъ небольшіе камыши, мелкая полынь и частію кокпекъ.

Кенъ-тюбекъ, *Кукъ-тюбекъ* и *Чау-каръ*; эти три полуострова находятся западнѣе предъидущаго и въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи; они высоки, берега ихъ круты и каменисты, мѣстность безплодная, грунтъ твердо-глинистый.

Бертысъ находится на сѣверо-западной сторонѣ Балхаша въ 35 верстахъ отъ устья рѣчки Токрау. Здѣсь въ началѣ 50-хъ годовъ была устроена пристань, для склада провіанта и прочихъ товаровъ, предназначенныхъ къ отправленію водою въ Заилійскій край.

Заливы, образующіе полуостровъ, имѣютъ глубины отъ 5 до 12 арш., и суда въ нихъ могутъ зимовать безопасно. Полуостровъ гористъ, горы каменисты и идутъ отдѣльными грядами. По берегамъ растетъ въ изобиліи камышъ и осока. Вода въ заливахъ прѣсная и хорошая. Отсюда на юго-западъ, по берегу Балхаша попадается еще много полуостроововъ, изъ числа коихъ три довольно большіе, а именно: *Косъ-агачъ*, *Корджунъ-тюбекъ* и *Джи-*

дели-тюбекъ; но и эти полуострова, подобно предъидущимъ высоки, каменисты и безплодны.

На южной сторонѣ озера также много полуострововъ, изъ коихъ *Бирлю-тюбекъ*, и *Итъ-джонъ* болѣе значительны; обѣ они также высоки и безплодны. Начиная отъ острова Ултаракты вплоть до устья рѣки Или, на разстояніи 200 верстъ, отдѣляются на южномъ берегу Балхаша обширные камыши, которые тянутся къ противоположному берегу озера, образуя полуострова отъ 20 до 40 верстъ длиною. Важнѣйшіе изъ нихъ *Узунъ-аралъ*, *Сарыисыкъ*, *Акъ-тюбе*, *Акамбай*, *Косъ-агачъ*, *Карлыбай* и др.

Острова: Острововъ на Балхашѣ немного; изъ нихъ болѣе значительны: *Алгазы-калганъ*, имѣющій до $3^1/_2$ верстъ длины и около 2-хъ ширины; берега его каменистые, грунтъ глинистый.

Байгабылъ лежитъ по срединѣ озера, недалеко отъ устья р. Каратала, длина его до 6 верстъ, берега большею частію высокіе, каменистые и крутые.

Корджунъ, находится не далеко отъ южнаго берега Балхаша; весь поросъ камышемъ, имѣетъ почву песчаную; длина острова до 7 верстъ.

Ултаракты имѣютъ почву песчаную, берега высокіе, сѣверная часть его покрыта камышами.

Ташъ-аралъ (Джике-аралъ) находится близъ сѣверо-западнаго берега Балхаша, недалеко отъ полуострова Косъ-агачъ, длиною 10 верстъ, шириною 2 версты, берега острова исключительно каменисты и во многихъ мѣстахъ скалисты и безплодны.

Учъ-аралъ (три острова); этимъ именемъ называются три острова, находящіяся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго; всѣ они лежатъ близъ юго-западнаго берега Балхаша, и не много южнѣе устья р. Или. Берега ихъ также скалисты и почва безплодная. Кромѣ упомянутыхъ острововъ, вдоль береговъ Балхаша, есть еще множество другихъ меньшей величины; тѣ изъ нихъ, которые находятся вблизи сѣвернаго и западнаго береговъ озера, состоятъ изъ однихъ голыхъ и утесистыхъ скалъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ окружности сотни и другіе десятки сажень и менѣе; изъ числа ихъ есть и такіе, которые въ покойномъ состояніи озера можно видѣть только на самомъ близкомъ разстояніи, въ бурю-же ихъ различить совсѣмъ невозможно; кромѣ того,

близь береговъ Балхаша имѣются еще мѣстами и подводные камни, узнавать которые возможно только потому, что вода около ихъ болѣе пѣниста и волны становятся возвышеннѣе, чѣмъ на глубокихъ мѣстахъ. Около острововъ есть также много подводныхъ камней, а потому плаваніе близь береговъ возможно только въ тихую погоду.

Къ числу острововъ должно отнести всѣ песчаные бугры, образовавшіеся во множествѣ, въ камышахъ южнаго и юго-восточнаго береговъ Балхаша, отъ наносимаго вѣтрами съ берега песку. Вода въ тѣхъ заливахъ, которые не имѣютъ свободнаго сообщенія съ озеромъ вездѣ горькая и гнилая.

Заливы. Заливовъ по берегамъ Балхаша также много, какъ и полуострововъ. На сѣверномъ и сѣверо-западномъ берегахъ Балхаша заливы всѣ безъ исключенія глубоки и удобны для якорной стоянки судовъ, но изъ нихъ заливы на полуостровахъ: Таръ-тюбекѣ и Бертысѣ, какъ болѣе защищенные отъ дѣйствія вѣтровъ и бурь, призываются и болѣе удобными для пристаней.

На южномъ берегу Балхаша заливовъ глубокихъ немного, изъ нихъ лучше прочихъ: *Телеубайнынъ-чаганакъ*, при устьѣ р. Лепсы, *Каканъ-кочканъ* (близь устья р. Акъ-су), *Чумичъ-кулъ* на обѣихъ сторонахъ устья рѣки Каратала, *Суюръ-чаганъ* и *Узунъ-чаганъ*; всѣ они имѣютъ воду соленую, но къ употребленію годную; берега болѣе или менѣе заросшіе камышемъ; окружающая ихъ мѣстность высокая и песчаная, глубина въ нихъ не во всѣхъ одинаковая, но, впрочемъ, достаточная для входа судовъ; дно въ заливахъ песчаное. Затѣмъ всѣ остальные заливы на южномъ берегу озера, начиная съ полуострова *Бюрлю-тюбекъ* до самаго устья рѣки Или, или окружены отмелями, или же не имѣютъ вовсе береговъ, такъ какъ кругомъ заливовъ находятся глубокія болота.

Рыба водится въ Балхашѣ во множествѣ, особливо маринка; есть также окуни и османы. Лѣтомъ, во время продолжительныхъ вѣтровъ, рыба прячется въ заливы, но на зиму она уходитъ въ открытое озеро. Мѣстъ для ловли рыбы по берегамъ Балхаша много, въ особенности гдѣ берега тверды и песчаны.

Озеро замерзаетъ въ началѣ декабря, а вскрывается въ серединѣ апрѣля; ледъ на немъ бываетъ тонокъ, и, если зимою долгое время дуютъ южные вѣтры, то ледъ во многихъ мѣстахъ разламывается,

вслѣдствіе чего киргизы переходя зимою чрезъ Балхашъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега его сходятся на самое близкое разстояніе.

Озеро Балхашъ на всемъ протяженіи своемъ судоходно, но плаваніе по немъ безпрепятственно можетъ производиться только на большихъ (килевыхъ) судахъ.

Зима на Балхашѣ продолжается около $3^1/_2$ мѣсяцевъ, она начинается съ половины ноября и оканчивается въ исходѣ февраля; снѣга падаютъ иногда довольно глубокіе и морозы въ степныхъ пространствахъ бываютъ свыше 20^0 по Реомюру.

По всему южному берегу Балхаша и по рѣкамъ, въ него впадающимъ, водится много фазановъ; изъ звѣрей: множество волковъ, кабановъ и тигровъ. Лѣтомъ по камышамъ и озерамъ водится много птицы, какъ-то: утокъ, гусей, лебедей, журавлей, аистовъ, баклановъ, пеликановъ и др. Въ пескахъ зимою ловится много лисицъ, корсаковъ и др. мелкихъ звѣрковъ. По сѣверному и сѣверо-западному берегамъ озера, во время лѣта, ходятъ большими стадами куланы (дикія лошади) и сайги.

Дождей по берегамъ Балхаша выпадаетъ мало, зной на пескахъ и въ густотѣ камышей бываетъ невыносимый.

Вѣтры на Балхашѣ дуютъ почти каждодневно, но постоянныхъ вѣтровъ нѣтъ; случается, что въ одинъ день вѣтеръ мѣняется по нѣсколько разъ. Бури по Балхашу свирѣпствуютъ часто, высота волнъ въ озерѣ во время сильнаго волненія близъ береговъ доходитъ до 5 аршинъ.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что озеро Балхашъ имѣетъ еще меньше задатковъ для судоходства, чѣмъ Аралъ, окрестности его еще болѣе пустынны. Мѣстъ, удобныхъ для осѣдлости далеко вокругъ озера не имѣется. Попытки завести здѣсь судоходство не увѣнчались успѣхомъ.

3) Ала - куль *).

Ала-куль есть третье большое озеро къ востоку отъ Каспійскаго моря (Аралъ, Балхашъ и Ала-куль), оно лежитъ не-

*) Это озеро обслѣдовано г. Голубевымъ въ 1862 г. и описано имъ въ Изв. географ. общества") см. З. И Г. Общ.

подалеку отъ озера Балхашъ и, какъ сказано уже, еще весьма недавно сливалось съ нимъ. Озеро это въ настоящее время есть вмѣстилище водъ, изливающихся въ него съ трехъ ближнихъ хребтовъ: Барлыкскаго, Алатау и Тарбагатая. Названіе Ала-куль (пестрое озеро) произошло, вѣроятно, отъ того, что это озеро, будучи покрыто многочисленными островами, въ противоположность Зайсану и Иссыкъ-кулю, кажется пестрымъ.

Абсолютная высота Ала-куля равняется 1,200 фут. Видъ мѣстности заставляетъ думать, что между уровнями озеръ Ала-куля и Балхаша нѣтъ замѣтной разницы.

Отъ южной оконечности Ала-куля тянется, верстъ на 20, камышевая полоса небольшихъ озеръ. Эти озера, образуемыя нѣсколькими рѣками, текущими съ горъ, доводятъ до небольшаго озера Джеланащъ-куль, о которомъ нельзя умолчать, говоря объ Ала-кулѣ. Озеро это небольшое, 8 верстъ въ длину и 4 въ ширину съ затхлою, но малосоленою водою; названо оно *Джеланащъ-кулемъ* (что значитъ: открытое озеро) потому, что со всѣхъ сторонъ оно видно.

Озеро Ала-куль замерзаетъ въ концѣ ноября, а вскрывается въ концѣ апрѣля.

4) Озеро Иссыкъ-куль *).

Озеро Иссыкъ-куль фактически стало извѣстно намъ въ недавнее время. Продолжительная кровавая борьба двухъ племенъ каракиргизскихъ: сарабагишей и богу, обитающихъ по берегамъ озера, принудили ихъ одно за другимъ просить о принятіи въ русское подданство. Вслѣдъ за принятіемъ въ наше подданство этихъ родовъ, были произведены съемки и ученыя изслѣдованія дотолѣ мало извѣстнаго европейцамъ озера. Благодаря астрономическимъ и топографическимъ съемкамъ, произведеннымъ въ 1859 году, какъ положеніе, такъ и фигура озера были окончательно опредѣ-

*) Озеро это впервые было осмотрѣно г. Семеновымъ, въ 1856—57 году. Въ 1872 году оно было осмотрѣно мною.

лены. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же относительно нѣдръ озера, которыя и до сихъ поръ остаются необслѣдованными. Изъ русскихъ (а тѣмъ паче изъ киргизовъ) еще никто не рѣшался плавать по озеру, и только въ 1872 году въ городѣ Караколѣ было построено судно, на которомъ въ концѣ лѣта небольшая экспедиція любителей, съ г-мъ Колпаковскимъ во главѣ, произвела плаваніе по озеру.

Происхожденіе озера Иссыкъ-куля весьма загадочно. Съ одной стороны есть основаніе думать, что озеро, въ отдаленную геологическую эпоху, входило въ общій бассейнъ Каспія, Арала и Балхаша, потомъ раздѣлившихся вслѣдствіе поднятія между ними почвы и высыханія. Но, съ другой стороны, въ виду того. что на днѣ озера открываются постройки, что волнами изъ нѣдръ его выбрасываются человѣческія кости, черепы, посуда, кирпичи и проч., нѣкоторые допускали, что происхожденіе Иссыкъ-куля одинаково съ происхожденіемъ Мертваго моря, т. е. что мѣстность провалилась уже въ недавнюю историческую эпоху, и провалившись, тотчасъ была залита водою.

Народныя преданія киргизовъ и калмыковъ, не смотря на различные оттѣнки и подробности, одинаково свидѣтельствуютъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро Иссыкъ-куль, существовалъ когда-то большой городъ, среди котораго былъ колодезь, и что, однажды, изъ этого колодца вода хлынула черезъ край и затопила какъ городъ, такъ и всѣ окрестности его. По внимательнымъ изслѣдованіямъ пр. Романовскаго въ 1878 году это озеро нигдѣ не представляетъ даже малѣйшихъ слѣдовъ провала; по словамъ профессора оно вѣроятно образовалось отъ размыва залегавшихъ глинъ; было сначала, по кр. мѣрѣ, футовъ на 200 выше нынѣшняго уровня и вдавалось верстъ на 50 въ Буамское ущелье *) т. ч. р. Чу вытекала изъ этого озера ниже ст. Кокъ-майнакъ, а р.

*) Это замѣтно по бѣлымъ, диллювіальнымъ и краснымъ — третичнымъ терасамъ береговъ озера и ущелья, придающимъ столь живописный характеръ послѣднему, напр. около ст. Кокъ-майнакъ.

Кочкуръ составляла независимый къ озеру притокъ, южнѣе ст. Кутемалды. Существующія по берегамъ озера террасы ясно доказываютъ его постепенное пониженіе, усыханіе, но не провалъ. Одно несомнѣнно: поверхность озера, въ былое время, стояла гораздо выше, чѣмъ теперь, и убыль воды въ озерѣ дѣлается замѣтною чуть не съ каждымъ годомъ.

Туземцы разсказываютъ, что, на глазахъ ихъ, въ теченіе лѣтъ десяти, береговая полоса освободилась, мѣстами, отъ воды, по крайней мѣрѣ, на версту.

Наблюденіе надъ свойствами дна, побережья и береговыхъ горныхъ терасъ, покрытыхъ однѣми и тѣми же породами, приводитъ также къ заключенію, что поверхность воды въ озерѣ нѣкогда стояла далеко выше, чѣмъ теперь. Г. Семеновъ допускаетъ догадку, что слишкомъ высокая вода Иссыкъ-куля, посредствомъ Кутемалдинскаго протока, хлынула въ рѣку Чу, которая, пробивъ себѣ ложе въ Александровскомъ хребтѣ, образовала Буамское ущелье. Послѣ, когда уровень озера понизился до такой степени, что оно перестало быть истокомъ рѣки Чу, количество воды въ немъ продолжаетъ уменьшаться, такъ какъ, по объясненію г. Семенова, притоки озера годъ отъ году не вознаграждаютъ потери испаряемой имъ воды, вслѣдствіе оскудѣванія, происходящаго отъ повышенія снѣжной линіи въ климатѣ, который становится болѣе и болѣе континентальнымъ.

Кара-киргизы никогда не осмѣливались пускаться въ озеро, будучи совершенно безсильны вступать въ борьбу съ чуждою для нихъ стихіею. Для нихъ озеро не только не представляло никакихъ выгодъ, напротивъ, причиняло вредъ, отнимая значительное количество земли для кочевокъ и оставляя имъ узенькую полоску вдоль берега. Вотъ причина, почему, согласно преданію, кара-киргизы задумали спустить озеро посредствомъ рѣки Чу въ Сыръ-дарью. Для этой цѣли ими былъ выкопанъ въ западной части озера арыкъ или каналъ Кутемалды, длиною около четырехъ съ половиною верстъ, соединившій озеро съ рѣкою Чу.

Но киргизы ошиблись въ разсчетѣ и достигли результатовъ какъ разъ противоположныхъ: вода не только не пошла изъ озера въ Чу, а, напротивъ, Чу стала течь въ озеро, и арыкъ

Кутемалды, вмѣсто истока Иссыкъ-куля, обратился въ его притокъ *).

Озеро Иссыкъ-куль лежитъ между 42° 10'38'' и 42° 59', 30'' широты и между 45°, 50' и 47° 3' 30'' долготы. Оно заключено, точно въ чашѣ, въ исполинской котловинѣ, образуемой развѣтвленіемъ Тянь-шаня и направляющейся отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Размѣры котловины гораздо больше, чѣмъ размѣры собственно озернаго бассейна, а именно: озеро имѣетъ въ длину $172^1/_2$ версты, въ ширину 47 верстъ, тогда какъ длина котловины отъ входа Чу въ Буамское ущелье до горнаго перевала Кизылъ-кія (Санъ-ташъ), простирается до 250 верстъ, а наибольшая ширина между подошвами горъ, замыкающими котловину съ сѣвера и юга, доходитъ до 80 верстъ.

Поверхность озернаго бассейна равняется 4,656 квадратныхъ верстъ; высота, на основаніи барометрическихъ наблюденій г. Голубева, равна 5,300 футамъ надъ поверхностью моря.

Занимая самую низкую часть котловины, озеро ограничивается, точно коймою, плоскимъ или слегка покатымъ берегомъ, ширина котораго мѣстами доходитъ до двадцати верстъ. Въ двухъ мѣ-

---

*) Происхожденіе Кутемалды долго занимало и продолжаетъ занимать изслѣдователей озера Иссыкъ-куля. Одни (г. Семеновъ) считали рѣчку естественнымъ истокомъ озера; другіе (г. Венюковъ), его естественнымъ притокомъ. Мнѣ же кажется болѣе вѣроятнымъ считать Кутемалды притокомъ искуственнымъ. Г. Венюковъ не можетъ допустить искуственнаго происхожденія рѣки по слѣдующимъ причинамъ: 1) странно было бы, говоритъ онъ, провести арыкъ въ самомъ низкомъ мѣстѣ кутемальдинской долины, вслѣдствіе чего пускать изъ него воду на поля было бы нельзя; 2) никакихъ побочныхъ развѣтвленій незамѣтно, а безъ этого арыки не существуютъ; 3) ложе рѣчки извилисто и у береговъ ея незамѣтно насыпей, которыя были бы доказательствомъ, что русло образовано выкапываніемъ земли.

Но первыя два возраженія устраняются, если сообразимъ цѣль прорытія канала. Каналъ былъ вырытъ вовсе не для орошенія пашень, для чего не было вовсе и надобности соединять озеро съ Чу; но коль скоро имѣлось въ виду спустить озеро въ рѣку, то весьма естественно было вести каналъ по узкому и низменному мѣсту. Что же касается до 3-го пункта возраженія, то и онъ устраняется, если сообразимъ, что въ Средней Азіи есть масса арыковъ, сдѣлавшихся потомъ рѣчками и нынѣ текущихъ въ берегахъ еще болѣе глубокихъ и извилистыхъ, чѣмъ Кутемалды, и у которыхъ также незамѣтно никакихъ насыпей.

стахъ, впрочемъ, почти на серединѣ меридіана озера, поперечные отроги горъ съ сѣвера и съ юга подходятъ на-встрѣчу къ самому озеру и омываются его волнами, такъ что дорога въ этихъ мѣстахъ идетъ по крутой покатости отроговъ надъ самымъ озеромъ. Ширина отрога у сѣвернаго берега, называемаго урочищемъ Кесъ-сенгиръ, около одной версты; южный же отрогъ, называемый Чарпыльдакъ, нѣсколько шире.

Полагать должно, что эти двѣ цѣпи продолжаются и подъ поверхностью озера, такъ какъ на серединѣ озера усматривается мель.

Сѣверное побережье озера извѣстно подъ именемъ Кунгея (т. е. сторона, обращенная на солнце), а южная — Терскея (сторона, находящаяся въ тѣни). Вотъ почему и горы, окаймляющія бассейнъ съ сѣвера, именуются Кунгей-тау, а окаймляющія съ юга— Терскей-тау.

Побережье озера уныло и пустынно. Оно, по большей части, безплодно, каменисто, усѣяно безчисленными валунами и лишено вообще лѣсной растительности. Кустарники появляются только близъ устьевъ стремительныхъ рѣчекъ и вдоль низменныхъ пространствъ, и состоятъ преимущественно изъ облѣпихи, покрытой узкими серебристыми листьями и съ вѣтвями, густо-облѣпленными желтыми ягодами, изъ боярка, барбариса и двухъ или трехъ породъ ивы. Къ мѣстностямъ, пригоднымъ для кочевокъ и для хлѣбопашества, можно отнести: небольшое пространство на западномъ углу озера, затѣмъ по теченію рѣкъ Зауки, Кизылъ-су, Кара-кола, Аксу, впадающихъ въ озеро съ юга, по теченію рѣкъ Джергалана и Тюпа, впадающихъ съ востока, и наконецъ, часть сѣвернаго берега озера отъ устья рѣки Тюпъ до урочища Кенъ-сенгиръ, гдѣ кара-киргизы искони занимались хлѣбопашествомъ. Восточное побережье озера, вообще, болѣе благопріятно для жизни человѣка, чѣмъ западное; этимъ обстоятельствомъ объясняется причина, почему русская колонизація охватываетъ восточную часть озера и не касается западной. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, восточная часть озера стала унизываться, точно ожерельемъ, русскими поселками, которыхъ нынѣ шесть. Грунтъ земли въ мѣстахъ расположенія поселковъ песчано-глинистый, частію черноземный и земля, при орошеніи, даетъ богатые урожаи.

Иссыкъ-куль считается вообще весьма глубокимъ озеромъ. Берегъ его мѣстами сразу обрывистый и глубина дна, по разсказамъ, доходитъ до полутороста саженъ; мѣстами же, напротивъ, дно только въ разстояніи версты отъ берега понижается на высоту человѣческаго роста. Цвѣтъ воды въ озерѣ зеленоватый; но вода чрезвычайно прозрачна.

Хотя острововъ на озерѣ нѣтъ, однако мелей довольно. На вкусъ вода морская и къ употребленію почти негодная, вслѣдствіе чего какъ киргизы, такъ и русскіе поселенцы называютъ озеро моремъ.

Иссыкъ-куль никогда не замерзаетъ; только заливы и бухты его зимою покрываются льдомъ.

Вслѣдствіе незамерзанія, озеро получило киргизское названіе Иссыкъ-куль и китайское Же-хай. То и другое значитъ теплое озеро. У монголовъ и калмыковъ озеро извѣстно подъ именемъ Темурту-норъ, что значитъ желѣзистое озеро. Желѣзистымъ оно названо по большому количеству чернаго шлиха, покрывающаго мѣстами дно озера и выбрасываемаго съ пескомъ на берегъ; этотъ шлихъ собирается и нынѣ кара-киргизами, которые въ самодѣльныхъ тигляхъ свариваютъ его, затѣмъ проковываютъ и получаютъ довольно порядочное желѣзо. Кромѣ шлиха, въ озерѣ замѣчается присутствіе многихъ теплыхъ минеральныхъ ключей (желѣзистыхъ), бьющихъ изъ подъ горныхъ пластовъ. Присутствію этихъ ключей, вѣроятно, и надо приписать причину сравнительно высокой температуры воды и того, что озеро не замерзаетъ зимою.

Озеро чрезвычайно богато рыбою, которая собирается въ несмѣтномъ количествѣ въ бухтахъ и которой кара-киргизы не ловятъ. Русскіе поселенцы пока еще ловятъ ее мало, не имѣя снастей, лодокъ и пр. До сихъ поръ замѣчены только четыре породы крупныхъ рыбъ: сазаны, османы, маринка и чебакъ.

Зима на Иссыкъ-кулѣ бываетъ довольно суровая; она начинается съ ноября и оканчивается въ исходѣ февраля. Снѣгъ выпадаетъ до двухъ аршинъ глубины и въ это время случаются сильныя вьюги. Въ западной части озера снѣга выпадаетъ гораздо менѣе, почему здѣсь скудная трава изъ подъ снѣга можетъ быть доставаема скотомъ удобнѣе. Весна на Иссыкъ-кулѣ, лучшее

время года, но сожалѣнію, не продолжительна: она скоро смѣняется лѣтомъ. Въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и нерѣдко въ августѣ, жаръ на солнцѣ доходитъ до 40°Р. Дожди и туманы здѣсь весьма часты и продолжительны. При всемъ томъ, вообще климатъ здоровый и пріятный.

5) Сонъ-куль *).

Озеро лежитъ между 48° 44′ 20″ и 49° 59′ 30″ с. ш. и 44° 36′ 10″ и 44° 55′ 35″ долготы. Длина его 20 верстъ, ширина 19. Площадь равняется 272 кв. верстамъ. Высота надъ уровнемъ моря (по Буняковскому) 9,400 ф. Озеро имѣетъ мало притоковъ и тѣ почти всѣ ручейки, часто высыхающіе и вымерзающіе.

Дороги отъ равнины озера идутъ по слѣдующимъ рѣчкамъ: 1) Ташъ-тюбе (дорога на перевалъ Мульда-ашу); 2) Бозъ-айгыръ (дорога на Нарынъ); 3) цѣлая группа рѣчекъ, по которымъ идутъ кочевыя дороги на Джумгалъ; 4) Тузъ-ашу (дорога черезъ перевалъ того же имени и далѣе, къ перевалу Тюлюкъ). Рѣчка Койджерты вытекаетъ изъ озера и по ея ущелью пролегаетъ дорога на Нарынъ; 5) Сары-булакъ, 6) Сары-ташъ (дорога на Килемчекъ). Котловина Сонъ-куля гораздо больше озера, такъ что на его берегахъ образуются равнины, изъ которыхъ самая широкая (верстъ 5) разстилается на его западномъ берегу. На восточной половинѣ южнаго берега и на западномъ равнина также мѣстами верстъ 5 шириною. Къ юго-западному и сѣверо-восточному угламъ озера примыкаютъ отроги горъ. Уровень озера Сонъ-куля подверженъ значительнымъ годовымъ измѣненіямъ. Вся почти котловина покрыта густыми травами. Берега мѣстами болотисты. Водяной дичи не очень много. Вода прѣсная; рыба, на сколько извѣстно, встрѣчается только мелкая.

6) Чатыръ-куль **).

Лежитъ между 40° 37′ 30″ и 40° 49′ 35″ с. ш. и 44° 41′ 30″ и 40° 57′ 40″ долготы. Длина его 22 версты, а ширина

*) Впервые обслѣдовано г-номъ Проценко, затѣмъ въ 69 году было посѣщено г-номъ Каульбарсомъ.

**) Впервые было изслѣдовано Полторацкимъ, въ 69 году посѣщено Каульбарсомъ.

16; поверхность равняется 185 кв. верстамъ. Превышеніе надъ моремъ 11,100 ф.

Притоковъ извѣстно 6-ть; но вѣроятно ихъ больше; истоковъ озеро не имѣетъ.

Самые замѣчательные притоки: 1) *Кара-гермэ* вытекаетъ изъ одного ущелья (раздѣленнаго грядою) съ истоками Акъ-сая; 2) *Ширикты* (дорога на Кара-коюнъ); 3) *Ташъ-рабатъ* (дорога туда же); 4) *Ничке-су* (дорога въ долины Кара-коюнъ и Арпы), 5) *Туругартъ* (дорога въ Кашгаръ). На западномъ, восточномъ и южномъ берегахъ озера разстилаются равнины. На восточномъ— равнина обширная, сливающаяся съ долиною Акъ-сая. На сѣверномъ прибрежьѣ она идетъ постепенно съуживаясь до середины озера; на южномъ прибрежьѣ, которое было снято въ 1867 году г-номъ Полторацкимъ, долина довольно широка и на ней расположены два небольшихъ озерка. На западъ и отчасти на юго-западъ и югъ разстилаются довольно широкія долины, отдѣленныя ничтожною водораздѣльною возвышенностью отъ долины Арпы.

Вода прѣсная. Рыбы, по словамъ киргизовъ, нѣтъ, хотя г-нъ Каульбарсъ видѣлъ на озерѣ множество дикихъ гусей, утокъ и чаекъ, какъ извѣстно, питающихся рыбою.

7) Озеро Кара-куль *).

Озеро это лежитъ на той части Памиры, которая называется Памиръ-харгоши (заячій). Оно расположено между 38°57′ (южный край) и 39°10′ (сѣверный край) сѣверной широты и между 43°3′ (западный край) и 43°17′ (восточный край) восточной долготы. Снѣжный хребетъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ озеро и заключаетъ его точно въ чашѣ. Наибольшая длина озера (отъ с. къ ю.) 23 версты, наибольшая ширина (отъ в. къ з.). 20 верстъ. Озеро имѣетъ неправильную фигуру, разбитую глубовдающимся полуостровомъ и островомъ **) на двѣ части: западную и восточ-

*) Озеро это впервые изъ европейцевъ было посѣщено мною и изслѣдовано во время Алайской экспедиціи въ 1876 году, въ августѣ.

**) Островъ этотъ очень близко прилегаетъ къ сѣверному берегу и соединяется съ нимъ узкою косою, которая въ полноводіе заливается водою.

ную. Длина первой — 23 версты, ширина—10 верстъ; длина восточной — 15 верстъ и ширина 5-ть; проливъ въ $5^1/_2$ верстъ длины и 1 версту ширины соединяетъ обѣ части. Вся поверхность озера равняется 300 квадр. верстамъ.

На озерѣ имѣется одинъ большой островъ (8 верстъ длиною и версты четыре шириною), который узкою косою соединяется съ берегомъ. Длина косы около 250 сажень и ширина около 10 сажень. Въ большую воду коса эта заливается, вслѣдствіе чего сухопутное сообщеніе съ островомъ прекращается. Окружность озера равняется 102 верстамъ, вслѣдствіе чего оно можетъ быть обойдено въ два дня.

Въ прежнее время озеро занимало гораздо большую поверхность. Окружающіе озеро плоскіе берега обнаруживаютъ, что нѣкогда они были покрыты водою, которая время отъ времени испарилась; особенно ясно обнаруживаются слѣды покрытія водою на сѣверномъ берегу. На восточной сторонѣ множество озерковъ, частью совершенно оторванныхъ отъ озера, частію еще соединенныхъ съ нимъ болѣе или менѣе значительными протоками, также указываетъ на то, что прежде поверхность озера занимала гораздо большее протяженіе. Съ восточной и съ сѣверной стороны разстояніе отъ края озера до подошвы ограничивающихъ бассейнъ хребтовъ равняется десяти верстамъ, въ другихъ мѣстахъ (также съ восточной стороны) это разстояніе сокращается до 6, 4-хъ и даже до 2-хъ верстъ, а на западной сторонѣ горы подходятъ даже къ самому берегу и упираются въ него мысами, недопускающими возможности проходить вдоль берега. Въ этихъ мѣстахъ необходимо переваливать черезъ каменистые контфорсы хребта, окаймляющаго озеро съ западной стороны.

Доступъ къ озеру почти повсемѣстно возможенъ, такъ какъ грунтъ либо твердый, песчаный, либо рыхлый. Вода въ озерѣ слегка горькая, такъ что лошади и скотъ могутъ пить ее при сильной жаждѣ.

Въ озерѣ водится рыба. Мелкую рыбу легко усмотрѣть съ берега. Водяныя птицы, во множествѣ летающія надъ поверхностью озера, также подтверждаютъ догадку о томъ, что въ озерѣ должна водиться рыба.

Озеро не имѣетъ ни одного истока *), но за то принимаетъ въ себя до десяти рѣчекъ, ниспадающихъ концентрически изъ окружающихъ снѣжныхъ горъ. Всѣ эти рѣчки легко переходимы въ бродъ. Съ юга притекаетъ весьма близко къ озеру значительная рѣка, называемая *Чонъ-су* (что по каракиргизски значитъ: *большая рѣка*), очевидно нѣкогда впадавшая въ озеро; но теперь она заворачиваетъ на юго-западъ, прорываетъ хребетъ, окаймляющій озеро съ юга и вѣроятно доходитъ до Аму-дарьи. На плоскихъ берегахъ озера вдоль по теченію впадающихъ въ него рѣчекъ встрѣчаются мѣста, покрытыя рѣдкою, но довольно питательною травою, доставляющею, если не обильный, то вполнѣ достаточный кормъ для скота.

Эта-то трава и даетъ возможность къ пропитанію стадъ кочевниковъ, которые время отъ времени посѣщаютъ окрестности озера. Здѣсь кочуютъ два отдѣленія каракиргизскаго рода *ичкиликовъ*: *найманы* и *тагти*. Топливомъ служитъ старый пометъ животныхъ—кизякъ, или, иначе, тезекъ, недостатка въ которомъ нѣтъ.

Озеро лежитъ на высотѣ 13.190 ф. Лѣтомъ дни здѣсь бываютъ весьма жаркіе, но ночью термометръ за частую опускается до 0 и ниже. Дождя почти никогда не выпадаетъ; взамѣнъ дождя здѣсь падаетъ снѣжная крупа. Зимою снѣгъ, хотя и падаетъ, но онъ сдувается жестокими вѣтрами. Морозы весьма сильны и

---

*) Озеро Кара-куль и прилегающіе къ нему мѣстности до послѣдняго времени считались наименѣе извѣстными пространствами на нашей планетѣ. Относительно Кара-куля существовали только догадки. На превосходной картѣ Петермана, приложенной къ описанію путешествія А. П. Федченко въ Туркестанъ, озеро Кара-куль показано изливающимся въ Кашгаръ-дарью т. е. на востокъ. Юль, напр. былъ склоненъ болѣе къ тому, что это озеро изливается въ Оксъ, т. е. вытекаетъ на западъ; наконецъ, есть географы, предполагающіе, что Кара-куль даетъ два истока: одинъ на востокъ и другой на западъ. Мои рекогносцировки по Памиру обнаруживаютъ, что ни одно отъ трехъ предположеній не вѣрно. Тѣмъ не менѣе весьма возможно допустить, что было время когда Кара-куль имѣлъ два стока: на сѣверъ въ бассейнъ Тарима и на югъ—въ бассейнъ Аму. И съ сѣверной и съ южной стороны эта связь озера очевидна. На сѣверѣ бассейнъ озера отдѣляется отъ рѣки Марканъ (притокъ Кизылъ-су, начало Тарима) только ничтожною грядою, образованною намывомъ водъ. На югѣ же связь совершенно очевидна.

жестоки. Преобладающій вѣтеръ — сѣверный, дующій ежедневно, послѣ полудня.

Какъ весьма интересную особенность озера слѣдуетъ привести показаніе туземцевъ, увѣряющихъ, что будто разъ въ недѣлю, по пятницамъ, уровень воды въ озерѣ поднимается.

Явленіе это не можетъ казаться невозможнымъ. На Кара-кулѣ я имѣлъ возможность убѣдиться въ справедливости сказаній туземцевъ. Дѣйствительно, рѣчка, на которой стоялъ нашъ маленькій отрядецъ, въ 2 верстахъ отъ озера, на канунѣ пятницы, съ вечера, стала быстро наполняться водою и къ утру уровень ея поднялся на высоту почти вдвое большую, чѣмъ это случалось въ обыкновенные дни.

Единственный большой островъ на озерѣ занимаетъ его середину и, какъ сказано выше, соединяется съ берегомъ узкою полосою, образовавшеюся отъ наноса песку, сдуваемаго сильными сѣверными вѣтрами. Островъ также состоитъ изъ высокихъ песчаныхъ бугровъ, покрытыхъ, точно битыми черепьями, обломками слюдистаго сланца. Мѣстами, на высотахъ и гребняхъ холмовъ, торчатъ большія массы упомянутыхъ сланцевъ, слои которыхъ приподняты почти вертикально. Поверхность острова дика, безплодна и совершенно негодна для обитанія человѣка; тѣмъ не менѣе и люди и животныя заходятъ сюда. Такъ мною были усмотрѣны слѣды людей и лошадей; найденъ довольно свѣжій слѣдъ зайца; множество роговъ архаровъ (Ovis Polii) съ черепами—валяется на поверхности; я насчиталъ восемь паръ такихъ роговъ. Низменныя части острова, прилегающія узкими полосками къ озеру, покрыты мѣстами зеленою травою и посѣщаются стаями птицъ, что видно изъ массы перьевъ, слѣдовъ и помета. Судя по упомянутымъ даннымъ на берегу острова находятъ пристанища дикіе гуси, утки, чайки и др.

Поверхность острова продолжаетъ увеличиваться, что можно заключить изъ того, что многія низменныя пространства были недавно заливами, или, даже озерами. Высохшая поверхность такихъ заливовъ или озеръ, покрытая густымъ налетомъ соли, и еще неуспѣвшая быть занесенною пескомъ, блеститъ подобно снѣгу и ослѣпляетъ глазъ. Жестокіе порывы сѣвернаго вѣтра, дующаго ежедневно, начиная съ 2-хъ—3-хъ часовъ пополудни, здѣсь чув-

ствуются особенно сильно. Твердыя породы песчанниковъ съ навѣтренной стороны острова замѣчательно исковерканы пескомъ, нагоняемымъ вѣтромъ.

Прямо къ югу отъ этого острова тянется высокая гряда, отбитая узкимъ проливомъ. Гряда, о которой идетъ рѣчь, составлена также изъ наносовъ песку и по характеру совершенно походитъ на описанный островъ. Она также была нѣкогда островомъ, но современемъ соединилась съ материкомъ. На сѣверной сторонѣ озера имѣется нѣсколько малыхъ островковъ, торчащихъ изъ воды и приближающихся къ берегу, съ которымъ, полагать должно, они также со временемъ сольются. О глубинѣ озера нельзя ничего сказать, такъ какъ не было никакой возможности ее измѣрить.

Б. Описаніе рѣкъ Туркестанскаго округа.

Отъ озеръ перейдемъ къ описанію рѣкъ, и такъ какъ Туркестанскіе рѣки не имѣютъ торговопромышленнаго значенія, а вся важность ихъ, такъ сказать, земледѣльческая, то при описаніи главнѣйшихъ рѣкъ мы будемъ держаться порядка, соображаясь съ пользою и значеніемъ ихъ для земледѣлія и осѣдлости.

1) Описаніе рѣки Аму-дарьи.

Рѣка Аму-дарья въ настоящее время находится въ нашихъ предѣлахъ верхнею и нижнею частями своего бассейна. Кромѣ того, значительная часть рѣки, внѣ нашихъ предѣловъ, изслѣдована русскими въ различное время, такимъ образомъ, что все теченіе Аму отъ устья до переправы *Келифъ* (около тысячи верстъ протяженія) снято инструментально. Малоизвѣстною остается сравнительно только незначительная часть рѣки. На основаніи добытыхъ какъ русскими, такъ и англійскими изслѣдователями свѣдѣній объ Аму, мы и составляемъ описаніе этой рѣки *).

Начало свое Аму беретъ на высокой плоскости, именуемой Памиромъ. До послѣдняго времени за истокъ ея принималась р. *Пянджъ*, прослѣженная въ 1837 и 1838 годахъ лейтенантомъ англійской

*) Въ древности рѣка эта была мала извѣстна. *Страбонъ* сообщаетъ объ Оксѣ только слѣдующее: «Черезъ Гирканію текутъ рѣки Охъ и Оксъ до впаденія въ море. Охъ протекаетъ и черезъ Несаю. Нѣкоторые утверждa-

службы Вудомъ, который былъ посланъ Борнсомъ, во время его втораго путешествія въ Бухару, для изслѣдованія истоковъ Аму.

Вудъ, пройдя черезъ Кундузъ, поднялся вверхъ по р. Пянджъ и дошелъ до озера на Памирѣ, озера, дающаго стокъ этой рѣкѣ. Озеро это было названо Вудомъ озеромъ *Викторіи*; высоту его онъ опредѣлилъ въ 15,600 фут., а рѣку Пянджъ сталъ считать за начало Аму.

Рекогносцировки южной части Памира, произведенныя членами англійской миссіи подъ начальствомъ г. Форсайта въ 1874 году и русскими въ сѣверной части Памира въ 1876 году, обнаружили, что и по направленію, и по массѣ водъ за главный истокъ Аму слѣдуетъ считать р. *Акъ-су*, вытекающую изъ озера Малаго Памира. Можно полагать, что наименованіе этого главнаго истока (Акъ-су) и послужило для названія и всей рѣки, издавна извѣстной подъ именемъ Окса (Оксуса).

Озеро Малаго Памира называется у туземцевъ *Газъ*, или, иначе, *Ой-кулъ* (гусиное озеро) и имѣетъ $4^1/_2$ версты длины и немного менѣе $1^1/_2$ версты ширины. Оно шире и глубже у западнаго конца; у восточнаго же узко и мелко. Высота озера надъ поверхностью моря 13,100 фут. Окружающія озеро горы возвышаются еще тысячи на двѣ футовъ. Обширные ледники и наполненныя снѣгомъ лощины лежатъ близъ западнаго конца. Прежнее названіе этого озера *Баркатъ-ясинъ*, на картѣ Юля, невѣрно, и произошло по недоразумѣнію, такъ какъ этимъ именемъ (собственно Бугурутъ-юрси, что значитъ орлиное гнѣздо) называется каменистый оврагъ, находящійся на сѣверѣ отъ озера *). Берега озера дики и пустынны. Растительность очень скудная.

Рѣка Акъ-су вытекаетъ изъ восточнаго конца этого озера **),

ютъ, что Охъ впадаетъ въ Оксъ. По словамъ Аристобула, Оксъ — самая большая изъ видѣнныхъ имъ въ Азіи рѣкъ, за исключеніемъ индійскихъ. И онъ, и Эратосѳенъ со словъ Патрокла, говорятъ, что рѣка эта судоходна, что по ней перевозится въ Гирканію много индійскихъ товаровъ; отсюда они доставляются въ Албанію, а наконецъ черезъ Куръ и слѣдующія за нимъ мѣстности въ Евксейнъ. (Геогр. Страбона, пер. Мищенка, Москва, 1879 г., стр. 519—520).

*) Гордонъ «Крыша міра» стр. 17-я (Брошюра въ переводѣ г. Венюкова).

**) Тамъ же, стр. 35.

направляясь сперва на сѣверо-востокъ, а затѣмъ прямо на сѣверъ, по долинѣ *Акъ-ташъ*, что значитъ бѣлый камень.

Названіе долины происходитъ отъ высокой бѣловатой скалы, стоящей въ верхней ея части. Подполковникъ Гордонъ, прослѣдивъ верхнее теченіе Акъ-су, не опредѣляетъ ни цвѣта воды, ни ширины ея русла, ни другихъ данныхъ, но полагать должно, что цвѣтъ воды въ Акъ-су—бѣлый, какъ показываетъ самое названіе (Акъ-су, по тюркски, значитъ бѣлая вода). Названіе долины Акъ-ташъ (бѣлый камень) указываетъ на то, что породы, по которымъ протекаетъ рѣка, могли сообщить ей и бѣлый цвѣтъ, подобно тому, какъ породы, по которымъ протекаетъ другой значительный истокъ Аму-дарьи —Кизылъ-су, сообщили этой послѣдней цвѣтъ красный.

Рѣка Акъ-су, какъ сказано выше, по выходѣ изъ озера Газъ-куль (Ой-куль) направляется на сѣверо-востокъ и течетъ, такимъ образомъ, около 52 верстъ, а затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ по долинѣ Акъ-ташъ.

Долина Акъ-ташъ, верстахъ въ 9-ти отъ своей вершины, лежитъ на высотѣ 12,600 фут. Она направляется отъ Малаго Памира къ сѣверу, пересѣкаетъ восточные выходы съ Памировъ: Большаго и Алихура и соединяется съ Саресъ-Памиромъ на урочищѣ Акъ-балыкъ, гдѣ совершается сліяніе Акъ-су съ Мургабомъ *).

Изъ долины Акъ-ташъ Акъ-су поворачиваетъ на западъ и течетъ по долинѣ Акъ-балыкъ, гдѣ и сливается съ правымъ притокомъ рѣкою Мургабъ.

Основываясь на разспросныхъ свѣдѣніяхъ Гордона, длина долины Акъ-балыкъ, т. е. долины теченія р. Акъ-су отъ нижняго конца долины Акъ-ташъ, до соединенія рѣки съ Мургабомъ — 90 верстъ, а средняя ширина простирается версты на $4^1/_2$.

Длина теченія р. Акъ-су отъ истока до соединенія съ Мургабомъ равняется приблизительно 180 верстамъ.

По соединеніи съ Мургабомъ рѣка становится многоводною. Она продолжаетъ течь прямо на западъ по шугнанской землѣ. Здѣсь отъ *Ташъ-кургана* начинаются уже шугнанскіе поселки, расположившіеся вдоль по теченію рѣки.

---

*) Гордонъ. „Крыша міра“, стр. 16-я.

Длина *Акъ-су* отъ устья *Мургаба*, по нашимъ разспросамъ, около 200 верстъ.

У шугнанской крѣпостцы Вамара эта рѣка соединяется съ протекающею съ юга рѣкою *Пянджъ*, и далѣе уже называется Амударьею. Слѣдовательно, отъ истока до Вамара, Акъ-су имѣетъ протяженіе около 380 верстъ.

За Вамаромъ Аму-дарья, продолжая течь въ западномъ направленіи, вскорѣ вступаетъ въ *дарвазскія* владѣнія, затѣмъ въ *бадахшанскія*, и, наконецъ, служитъ границей, отдѣляя Кулябскую провинцію, принадлежащую Бухарѣ, отъ Кундузской, принадлежавшей Афганистану. Эта часть теченія Аму отъ Вамара до усть р. *Кчи-сурхабъ-дарьи* также извѣстна только изъ разспросовъ.

Длина этой части Аму приблизительно равняется 220 верстамъ.

Отсюда теченіе Аму становится болѣе извѣстнымъ. Рѣка выходитъ изъ гористыхъ пространствъ и пріобрѣтаетъ степной характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она вскорѣ измѣняетъ и направленіе теченія, поворачивая на сѣверо-западъ.

Отъ устья Кчи-сурхабъ-дарьи до переправы у *Келифа*, около 300 верстъ. На этомъ пространствѣ, въ разное время, къ рѣкѣ подходили только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ русскіе, такъ и англійскіе путешественники.

Отъ Келифа же до устья, на протяженіи болѣе 1,000 верстъ, Аму уже снята инструментально русскими топографами *).

Съ выходомъ изъ горъ берега Аму становятся пустынными и мало населенными. Рѣка течетъ по мѣстности безжизненной, песчаной, безпріютной. Притоки не оживляютъ рѣки и рѣдкія населенные пункты удалены отъ ея русла.

Такой характеръ имѣетъ рѣка на всемъ своемъ протяженіи, на которомъ она отдѣляетъ бухарскія владѣнія (справа) отъ аф-

---

*) Въ 1876 году, по просьбѣ бухарскаго эмира, было снято топографически все теченіе Аму отъ Чарджуя до Келифа и произведена нивеллировка мѣстности, съ цѣлію проведенія новыхъ оросительныхъ каналовъ для оживленія территоріи Бухарскаго ханства. Нивеллировка (кл. топографъ Ивановъ и ротмистръ Чернявскій) не дала утѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ она обнаружила, что выводить каналы изъ Аму, между Чарджуемъ и Келифомъ, трудно, вслѣдствіе незначительнаго превышенія русла рѣки надъ прилегающимъ пространствомъ.

ганскихъ и отъ земель независимыхъ туркменовъ, и потомъ служитъ пограничнымъ рубежемъ (отъ ур. Ичке-яръ) между нашими владѣніями и хивинскими. Рѣка достаточно широка: она гораздо шире и обильнѣе водою Сыра. У *Ходжасали* ширина ея равняется, по Борнсу, 350 саж., а глубина—отъ одной до трехъ саженъ. У Чарджуя ширина еще болѣе значительная.

Въ предѣлахъ Хивинскаго ханства ширина Аму колеблется отъ одной до двухъ верстъ. Но за то Аму разбивается на множество протоковъ, образуя подобно Сыру, отмели, заливни и острова. Фарватеръ главнаго русла не только мѣняется каждый годъ, но даже въ теченіи одного и того же года. Теченіе весьма быстрое—отъ 4 до 6 верстъ въ часъ и доходитъ мѣстами до 8 и 9 въ періодъ половодія.

Рѣка имѣетъ, такъ сказать, двойные берега: первые непосредственно обрамляютъ русло, вторые—отстоятъ отъ первыхъ на нѣкоторомъ разстояніи, мѣстами верстъ до пяти. Эти вторые берега возвышены. Особенно возвышенъ правый берегъ, который весьма крутъ, даже обрывистъ и достигаетъ мѣстами высоты до 200 футовъ надъ поверхностью ложа рѣки. Въ этихъ высокихъ обрывахъ праваго берега находится много ископаемыхъ остатковъ, которые легко выбирать руками.

Пространство между возвышеннымъ и низменнымъ берегомъ то разширяется, то съуживается, причемъ случается, что оба берега сливаются, и рѣка течетъ непосредственно въ крутыхъ берегахъ.

На этихъ крутыхъ берегахъ, почти повсюду песчаныхъ, произрастаетъ, хотя и рѣдкій, кустарникъ, по большей части, *саксаулъ*. Но, кромѣ того, растутъ и другія степныя растенія, какъ то: *джузанъ* (полынь) и проч. На низменныхъ берегахъ, которые называются *тугаями* (лугами), растутъ также различные виды кустарниковъ, а именно отъ развалинъ укр. *Мешекли* и ниже преобладаетъ гребенщикъ (tamarix) и камышъ, а выше къ гребенщику примѣшивается еще джида, тополь и талъ.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что, гдѣ берега рѣки круты, тамъ теченіе очень быстро и фарватеръ широкъ и глубокъ, и, наоборотъ, гдѣ берега низменны, тамъ и теченіе медленнѣе и фарватеръ весьма извилистъ, такъ что плаваніе даже на лодкахъ очень трудно.

Дно и берега по преимуществу мягкіе, глинистые. Это-то свойство ложа рѣки и обусловило собою цвѣтъ ея воды. Вслѣдствіе быстраго теченія рѣки, дно и берега ея размываются и къ водѣ примѣшивается много глины, сообщающей ей цвѣтъ красноватый, такъ что рѣка по цвѣту походитъ на квасъ. Количество осадковъ, даваемое аму-дарьинскою водою, при заключеніи ея въ сосудъ, весьма значительно; но за то она отстаивается весьма скоро, и тогда дѣлается свѣтлою и прозрачною. Но и мутная она употребляется для питья и нисколько не вредитъ здоровью. Весьма мутный видъ воды въ Аму и былъ причиною, почему эта рѣка называлась у арабскихъ писателей *Джейхуномъ*, т. е., грязною, мутною рѣкою *).

Отъ апрѣля по августъ начинается въ Аму повышеніе воды, а съ августа по октябрь—спадъ. Во время половодья рѣка сильно разливается, затопляя низменныя мѣста (тугаи) на значительное разстояніе. Эти то разливы рѣки въ половодіе и объясняютъ причину, почему туземцы не селятся непосредственно у береговъ рѣки, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оазисы подходятъ къ рѣкѣ близко. Хивинскій оазисъ, пріютившійся у нижняго теченія Аму, на лѣвомъ берегу, раскинулся по системѣ большихъ арыковъ, выведенныхъ изъ рѣки, и отстоитъ отъ берега на нѣсколько верстъ. Онъ касается рѣки непосредственно только въ двухъ пунктахъ, близъ города *Гурлена*, у маленькаго кишлака (деревушки) *Ахунъ-баба*, гдѣ находится мечеть и гробница одного изъ популярнѣйшихъ святыхъ хивинскаго оазиса, и еще ниже у небольшаго узбекскаго городка *Кипчакъ*, гдѣ Аму преграждается порогами.

Нижнее теченіе Аму, начиная отъ укр. Петро-Александровскаго совершается по мѣстности низменной. Здѣсь берега рѣки уже плоскіе, такъ что она разливается на многочисленные рукава, образующіе массу острововъ.

---

*) Сыръ-дарья называлась у этихъ же писателей Сейхуномъ—чистою рѣкою, изъ предположенія, что она должна быть свѣтлѣе Аму, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

Рѣка снова собирается въ одно русло лишь ниже города *Гурлена*. Здѣсь вскорѣ правый берегъ начинаетъ сопровождаться скалистою грядою горъ *Шейхъ-джели*, которая на высотѣ хивинскаго города *Мангита* подступаетъ къ самой рѣкѣ и даже пересѣкаетъ ее, образуя ворота *Киснакъ*, гдѣ ширина русла доходитъ до 250 саженъ.

Басейнъ низменной части теченія Аму покрытъ различныхъ породъ кустарникомъ, мѣстами очень густымъ, въ которомъ преобладаетъ гребенщикъ, а отъ г. *Ходжейли* къ гребенщику, примѣшивается еще и камышъ. Въ этихъ кустарникахъ и камышѣ гнѣздятся дикіе кабаны и тигры.

Отъ г. Ходжейли или, вѣрнѣе, отъ нашего укрѣпленія Нукусъ начинается уже дельта Аму.

У Нукуса отдѣляется вправо самый главный въ настоящее время рукавъ, именуемый *Куванъ-джарма*, рукавъ, служащій съ 1873 года (когда мы утвердились на низовьяхъ Аму) для прохода судовъ нашей аральской флотиліи изъ р. Сыра и Аральскаго моря въ Аму.

Рукавъ этотъ въ 130 верстахъ отъ Нукуса впадаетъ въ систему, такъ называемыхъ, *Даукаринскихъ* озеръ; причемъ входитъ сперва въ озеро *Кунградъ*, которое посредствомъ весьма узкаго и извилистаго протока соединяется съ другимъ озеромъ *Кара-теренъ*. Изъ Кара-терена вытекающій рукавъ носитъ уже названіе *Яны-су* (новая рѣка), который и впадаетъ въ Аральское море у залива *Туще-башъ*. Разстояніе отъ устья Куванъ-джармы въ озеро Кунградъ до истока Яны-су изъ озера Кара-теренъ равняется 25 верстамъ.

Протяженіе Яны-су 60 верстъ. Итого, слѣдовательно, протяженіе судоходнаго рукава Аму-дарьи отъ Нукуса до Аральскаго моря около 215 верстъ.

Быстрота теченія, извилистость и крутизна поворотовъ Куванъ-джармы, узкость и мелководіе протока, соединяющаго два вышеупомянутыя озера, значительно затрудняютъ движеніе нашихъ параходовъ, препятствуютъ буксировкѣ грузовъ вверхъ и еще болѣе лишаютъ возможности буксировкѣ ихъ внизъ. Вообще этотъ водный путь бываетъ проходимъ для нашихъ судовъ только съ половины іюня до половины сентября, т. е. когда полыя воды

заливаютъ непрерывную систему Даукаринскихъ озеръ, занимающихъ тогда поверхность до 5,000 кв. верстъ. Оттальное время года глубина озера Кунградъ доходитъ лишь до одного фута *).

Выходъ Яны-су въ море и весь почти заливъ Туще-башъ, на протяженіи восьми миль къ сѣверу и почти на столько же отъ восточнаго морскаго берега къ западу, усѣянъ то отдѣльными, то непрерывными отмелями. Плаваніе черезъ нихъ по 5, 6 и 7 футамъ (по сторонамъ фарватера встрѣчаются глубины гораздо меньшія) возможно только въ тихую и ясную погоду, такъ какъ въ противномъ случаѣ волненіе при вѣтрѣ, обливая отмели и подымая грунтъ со дна, мутитъ воду, а пасмурность погоды окончательно препятствуетъ отсвѣчиванію упомянутыхъ отмелей на малыхъ глубинахъ. Ночью входъ въ рѣку изъ залива и обратно не возможенъ **).

Отдѣливъ у Нукуса одну шестую или одну седьмую часть своей воды въ рукавъ Куванъ-джарму, Аму-дарья на протяженіи 45 верстъ сохраняетъ еще достаточно воды; но вслѣдъ затѣмъ отъ нея вправо начинаютъ выходить одинъ за другимъ, кромѣ Куванъ-джармы, еще пять протоковъ, которые совершенно истощаютъ главное русло рѣки, такъ что послѣ выхода послѣдняго протока русло Аму дѣлается сухимъ и называется *Куня-дарья*, т. е. старая рѣка.

Первыя 25 верстъ Куня-дарья совершенно суха, но далѣе, по руслу появляются плесы почти безъ теченія.

Отъ протока *Карабайли*, по которому бывшій начальникъ аральской флотиліи, капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ, въ 1858 году вошелъ изъ Аральскаго моря на паровомъ баркасѣ «*Обручевъ*» въ Аму, нынѣ остались только намеки, въ видѣ нѣкоторыхъ участковъ прежняго русла. Одинъ изъ такихъ участковъ отдѣленъ отъ Куня-дарьи сухимъ пространствомъ въ десять верстъ.

Всѣ шесть упомянутыхъ протоковъ Аму, отдѣлившихся отъ рѣки у укр. Нукуса и ниже, продолжаютъ свое теченіе на сѣверо-

---

*) Отчетъ штурманскаго офицера Шабашева, изслѣдовавшаго нижнее теченіе Аму въ концѣ 1876 года.

**) Отчетъ Шабашева.

востокъ въ низменныхъ, легко размываемыхъ берегахъ, и затѣмъ входятъ въ болѣе и болѣе пониженную мѣстность, соединяясь путемъ боковыхъ протоковъ одинъ съ другимъ, и, наконецъ составляютъ одно обширное водное пространство, которое можно назвать системою озеръ, мѣстами со стоячею, а мѣстами съ проточною водою, озеръ, поросшихъ густымъ, высокимъ (до 14 футовъ вышины) и объемистымъ камышемъ, въ дремучей чащѣ котораго образовались большіе и малые плесы, соединяемые иногда узкими и извилистыми протоками, не имѣющими твердыхъ береговъ.

Образовавшіеся разливы, обходя, какъ сказано выше, на 25 верстъ сухое русло Куня-дарьи, начинаютъ питать ее снова небольшимъ количествомъ воды, доставляя послѣднюю путемъ, такъ сказать, *обратныхъ* протоковъ. Наибольшій изъ этихъ послѣднихъ есть протокъ *Саркъ-раукъ*, впадающій въ Аму верстахъ въ 50 выше хивинскаго города *Кунграда*; этотъ протокъ приноситъ воды на столько, что уже получается возможность хивинскимъ лодкамъ (каикамъ) плавать отъ устья его до Кунграда.

Всѣ вышеупомянутые правые рукава Аму, при выходѣ изъ рѣки, имѣютъ весьма пологіе берега, вслѣдствіе чего они дѣлаются на столько же обильными водою въ періодъ разлива, на сколько скудными во время ея спада.

Кромѣ того, уголъ паденія ихъ въ началѣ, на единицу разстоянія, гораздо болѣе, чѣмъ паденіе самой рѣки, и, слѣдовательно, при удоборазмываемости береговъ, это обстоятельство служитъ еще болѣе къ усиленію поворота теченія рѣки въ правые протоки.

До 1859 года воды Аму достигали до города Кунграда, лежащаго верстахъ въ ста ниже нашего укрѣпленія Нукусъ, такъ что покойный Бутаковъ свои два парохода («Перовскій» и «Обручевъ») спустилъ въ море по главному руслу, пройдя отъ Кунграда по обоимъ рукавамъ: *Талдыку* и *Улькунъ-дарьѣ*, которыми въ то время Аму-дарья вливалась въ Аральское море.

По уходѣ судовъ русской флотиліи въ 1859 году, хивинцы построили ниже Кунграда по Талдыку одну, и по Улькунъ-дарьѣ семь капитальныхъ плотинъ. Цѣль постройки этихъ плотинъ не

вполнѣ выяснена; первоначально предполагалось, что такою постройкою плотинъ хивинцы намѣревались прекратить на будущее время доступъ русскимъ судамъ въ свои воды. Но, кажется, вѣроятнѣе, что хивинцы просто желали увеличить массу орошаемой земли, въ которой чувствовался недостатокъ.

Но какъ бы то ни было, слѣдствіемъ постройки плотинъ было полное прегражденіе доступа къ Аму изъ Аральскаго моря по главнымъ рукавамъ. Въ 1873 году наши суда (пароходы «Перовскій» и «Самаркандъ»), пройдя подъ выстрѣлами мимо стѣнъ хивинской крѣпостцы *Акъ-кала*, поднялись вверхъ по Улькунъ-дарьѣ только на 70 верстъ; далѣе до Кунграда (на протяженіи до 60-ти верстъ) русло, прегражденное вышеупомянутыми плотинами, было совершенно сухо. Главный начальникъ войскъ, стоявшихъ подъ Хивою, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, желая, во чтобы то ни стало, дать возможность нашимъ пароходамъ пройти вверхъ по Аму, приказалъ разрушить всѣ плотины у Кунграда и ниже. Въ теченіи іюля и августа того же года означенныя плотины были разрушены самими же хивинцами, а вода, хотя и наполнила верхнюю половину Улькунъ-дарьи, однако, не сдѣлала ее судоходною, такъ что во всѣ послѣдовавшіе годы наши суда проходили въ Аму къ Нукусу и Петроалександровску черезъ протокъ Куванъ-джарма.

Рукавъ Улькунъ-дарья судоходенъ, какъ сказано, только на 70 верстъ своего нижняго теченія, потому что питается протокомъ Джанъ-дарьи и другимъ безъимяннымъ, выходящими изъ упомянутыхъ выше обширныхъ разливовъ и озеръ. На этомъ 70-ти верстномъ протяженіи мелей нѣтъ, средняя ширина рукава сто саженъ и глубина не менѣе двухъ саженъ; наибольшая же глубина шесть саженъ. Теченіе двѣ версты въ часъ. Берега ровные, сухіе, поросшіе камышемъ и чаще аржаникомъ.

Близъ устья Улькунъ-дарьи отдѣляется небольшой рукавъ—*Кичкине-дарья* (малая рѣка), по которому собственно и входили наши пароходы въ Улькунъ-дарью. Здѣсь баръ болѣе глубокій, а именно, равняется $4^1/_2$ футамъ глубины. Какъ въ 1873 году, такъ и въ послѣдующихъ годахъ наши пароходы изъ Улькунъ-дарьи проходили еще верстъ на 30 по протоку *Джанъ-дарья* и

разливомъ до горы *Кушкана-тау*. Дальше двигаться пароходамъ по мелководію было уже совершенно невозможно *).

Лѣвый рукавъ Аму—*Талдыкъ* **), значительно короче *Улькунъ-дарьи* (длина его около 80 верстъ) и онъ совершенно не возможенъ для судоходства. Берега его высокіе, сухіе, ровные, поросшіе въ верхней части колючкою и гребенщикомъ, а въ средней—настоящимъ лѣсомъ изъ джиды и тальника.

По берегамъ встрѣчаются развалины крѣпостей и видны слѣды арыковъ и заглохшихъ пашней. Все это результаты опустошенія, произведеннаго въ 1858 году во время войны между кунградскимъ владѣтелемъ *Пана-ханомъ* и ханомъ хивинскимъ.

Въ нижней части своего теченія Талдыкъ сопровождается озерами, густо поросшими камышомъ и соединяющимися съ Талдыкомъ посредствомъ протоковъ. Верстахъ въ 17-ти отъ берега моря Талдыкъ раздѣляется на множество рукавовъ, изъ которыхъ наиболѣе проходимый правый или восточный. Рукавъ этотъ значительно съуживается и мелѣетъ по мѣрѣ приближенія къ морю. Камыши становятся все гуще и гуще, стѣсняя ложе рукава до такой степени, что лодка, на которой находился офицеръ, снимавшій топографически этотъ рукавъ, едва пробиралась сквозь чащу. Версты за двѣ до выхода въ море, глубина протока становится въ одинъ футъ. Мель продолжается и въ морѣ почти на такое же разстояніе ***). Остальные рукава Талдыка неизслѣдованы упомянутымъ офицеромъ, но, на основаніи собранныхъ имъ же разспросовъ, они проходятъ среди обширныхъ разливовъ, густо поросшихъ камышемъ.

Дельта Аму-дарьи подвержена весьма быстрымъ и значительнымъ измѣненіямъ. Было время, когда рѣка эта однимъ рукавомъ впадала въ Каспійское море. По руслу этого рукава ютилось въ значительномъ количествѣ осѣдлое населеніе. Но затѣмъ рѣка перестала течь по этому руслу. Когда и какія

*) Улькунъ-дарья и вообще дельта Аму была осмотрѣна и изслѣдована мною въ 1873 году.

**) Рукавъ этотъ изслѣдованъ въ 1873 году корпуса топографовъ пор. Козловскимъ.

***) Я нарочно привелъ всѣ эти подробности для того, чтобы со временемъ можно было сравнить всѣ измѣненія, которыя непремѣнно воспослѣдуютъ относительно дельты Аму-дарьи.

причины вызвали это прекращеніе, до сихъ поръ еще нельзя сказать ничего положительнаго, хотя объ этомъ предметѣ трактовалось довольно *).

Для насъ русскихъ въ этомъ дѣлѣ былъ всегда болѣе интересенъ практическій вопросъ о томъ: можно ли повернуть теченіе Аму снова по прежнему руслу или нѣтъ? Этотъ вопросъ озабочивалъ еще Петра Великаго, который въ собственоручной инструкціи, данной гвардіи поручику *Бековичу-Черкасскому*, снаряжавшемуся въ хивинскую экспедицію въ 1713 году, предписалъ изслѣдовать старое русло, съ тѣмъ, чтобы по немъ направить Аму-дарью снова въ Каспій.

Но вопросу о старомъ теченіи Аму суждено было выясниться только въ самое послѣднее время. Въ 1872 году начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Стебницкій прошелъ вдоль стараго русла отъ Балханскаго залива, на разстояніи 281½ версты, до колодцевъ *Игды*. Въ слѣдующемъ 1873 году, во время хивинской экспедиціи, полковникъ Глуховской прошелъ по старому руслу со стороны Хивы до озера *Сарыкамыша*, а въ 1874 году г. Лупандинъ (съ Кавказа) изслѣдовалъ среднюю часть русла между кол. Игды и Сыръ-камышемъ. Такимъ образомъ, все направленіе стараго русла Аму стало извѣстнымъ.

На основаніи рекогносцировки г. Глуховскаго оказывается, что старое русло Аму-дарьи, подъ именемъ *Урунъ-дарьи* **), слагается изъ двухъ руслъ: одного, выходящаго изъ Аму между городами Кипчакомъ и Ходжейли, и другаго, извѣстнаго подъ именемъ *Куня-дарьи* ***). Первое значительно короче послѣдняго и имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ. Куня-дарья выходитъ изъ Аму въ нѣсколькихъ мѣстахъ ниже города Питняка и имѣетъ направленіе съ востока на западъ. Оба сухія русла соединяются въ восьми верстахъ выше города *Куня-Ургенча*, откуда до Сары-камыша

*) Здѣсь слѣдуетъ, между прочимъ, упомянуть о брошюрѣ г. Ленца, изслѣдовавшаго вопросъ о старомъ руслѣ Аму на основаніи историческихъ писателей, о статьѣ Вуда (маіора англійской службы), изучавшаго дельту Аму на мѣстѣ въ 1874 году, о брошюрѣ г. Лохтина: Рѣка Аму и ея древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ, въ которой прекращеніе теченія Аму по Узбою объясняется засореніемъ протока вслѣдствіе отложенія рѣчныхъ наносовъ.

**) *Урунъ* значитъ старый; *дарья*—рѣка.

***) *Куня* по-тюркски тоже означаетъ старый.

(по руслу) 200 верстъ. Средній участокъ отъ Сары-камыша до Игды также равняется приблизительно 200 верстамъ.

Отъ Куня-Ургенча до Сары-камыша направленіе Урунъ-дарьи весьма извилисто; ширина русла въ различныхъ мѣстахъ неодинакова: срѣдняя—равняется 200 саженямъ, но мѣстами доходитъ до 400 саженъ. Глубина ложа достигаетъ иногда до 18-ти саженъ; мѣстами же русло занесено пескомъ и какъ бы разрушено, вслѣдствіе чего оно почти сливается съ прилегающею равниною. Замѣчательно, что поперечный разрѣзъ русла имѣетъ покатость въ одну сторону; а именно къ правому берегу, такъ что фарватеръ рѣки всегда держался правой стороны. По дну русла во многихъ мѣстахъ встрѣчается вода, въ видѣ плесовъ; тамъ же, гдѣ нѣтъ таковыхъ, по ложбинѣ вырыты колодцы, расположенные большею частью групами, верстахъ въ 3-хъ—4-хъ одни отъ другихъ. Вода какъ въ плесахъ, такъ и въ колодцахъ, прѣсная, но по мѣрѣ приближенія къ меридіану высохшаго озера Айбугира, она становится солоноватою. Она также нехороша и въ колодцѣ *Дикче*, въ 24-хъ верстахъ отъ впаденія русла въ озеро Сары-камышъ; здѣсь вода не только соленая, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и едва годная для употребленія *).

Глубина колодцевъ незначительная, около двухъ-трехъ аршинъ, наибольшая—9 аршинъ. Количество воды въ нихъ обильно, равно какъ и въ плесахъ, глубина которыхъ мѣстами доходитъ до нѣсколькихъ саженъ.

Ложбина русла, берега его, а также и прилегающая мѣстность—песчаны, но вмѣстѣ съ тѣмъ влажность воздуха здѣсь столь значительна, что мѣстность вдоль всего протяженія Урунъ-дарьи поросла сильною растительностью, состоящею изъ саксаула, гребенщика, колючки, а въ болѣе влажныхъ мѣстахъ изъ тальника, джиды и камыша.

Характеръ мѣстности къ югу отъ ложбины равнинный, но къ сѣверу русло примыкаетъ къ возвышенной плоскости *Усть-уртъ*, очерченной высокимъ обрывистымъ берегомъ—*чинкомъ*.

*) Причина, вслѣдствіе которой вода скопляется въ плесахъ, равно какъ причина солоноватаго вкуса ея, съ достаточною основательностью разобрана (въ видѣ предположенія пока) г. Стебницкимъ въ «Извѣстіяхъ Кавк. отд. геогр. Общ».

Урунъ-дарья оканчивается у сѣвернаго берега озера Сары-камыша, которое состоитъ собственно изъ двухъ озеръ, соединенныхъ протокомъ въ десять верстъ длины и около одной версты ширины. Длина перваго, ближайшаго къ Хивѣ, озера, непосредственно принимающаго въ себя сухое русло, равняется пятнадцати верстамъ, а ширина—семи; длина второго озера равняется семнадцати, а ширина—шести съ половиною верстамъ.

Озера очень глубоки и вода въ нихъ столь соленая, что совершенно негодна для питья. Будучи сильно насыщена солью, вода эта плотна до такой степени, что, подобно водѣ въ Мертвомъ морѣ, поддерживаетъ на поверхности человѣка и животное. Дно мѣстами твердое, песчаное; но плоскіе и открытые берега вокругъ топкіе и солонцеватые. Одинъ взглядъ на эти берега достаточенъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что поверхность озера нѣкогда занимала пространство гораздо болѣе обширное, чѣмъ нынѣ. Берега прежняго басейна отстоятъ отъ теперешнихъ береговъ мѣстами верстъ на двадцать, мѣстами же лишь по нѣсколько сотъ саженъ.

Растительность покрываетъ только берега прежняго басейна и состоитъ изъ гребенщика (tamarix), колючки и нѣкоторыхъ другихъ растеній, свойственныхъ песчано-солонцеватой почвѣ.

По всему протяженію Урунъ-дарьи замѣтны выходы многочисленныхъ каналовъ. Каналы эти, часто шириною до двадцати саженъ у выхода, питали второстепенныя и третьестепенныя канавы (арыки), служившія для орошенія пашень, садовъ и огородовъ. Обиліе этихъ каналовъ и канавъ свидѣтельствуетъ, что культура здѣсь была развита въ необыкновенно сильной степени. Къ этому заключенію приводятъ и сохранившіяся развалины населенныхъ пунктовъ, унизывающихъ все прослѣженное русло Урунъ-дарьи; нѣкоторыя изъ развалинъ городовъ находятся у береговъ самаго русла, тогда какъ другія отстоятъ отъ него на нѣсколько верстъ.

Развалины городовъ и вообще населенныхъ пунктовъ по Урунъ-дарьѣ относятся главнѣйшимъ образомъ къ двумъ эпохамъ: къ болѣе отдаленной и новѣйшей. Развалины первой эпохи свидѣтельствуютъ о болѣе широкомъ развитіи культуры, тогда какъ развалины второй эпохи указываютъ на то, что здѣсь еще недавно обитало населеніе, условія жизни и обычаи котораго ничѣмъ

не отличались отъ тѣхъ, которыя присущи современнымъ обитателямъ хивинскаго оазиса.

Къ числу наиболѣе замѣчательнѣйшихъ развалинъ древнихъ городовъ по Урунъ-дарьѣ слѣдуетъ отнести *Куня-Ургенчъ* и *Деукескенъ*.

Разспросами членовъ Урунъ-дарьинской экспедиціи обнаружено, что вода изъ Лаудана (одинъ изъ прежнихъ рукавовъ Аму) черезъ упомянутый выше протокъ текла по Урунъ-дарьѣ до Сарыкамыша еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, а затѣмъ, нѣсколько лѣтъ позднѣе, она доходила до плотины *Игенклычъ*, въ 62-хъ верстахъ западнѣе Куня-Ургенча.

Вода изъ Урунъ-дарьи исчезла вслѣдствіе постройки плотинъ въ Лауданѣ и въ самой Урунъ-дарьѣ, съ цѣлью лишить воды туркменовъ, обитавшихъ въ текущемъ столѣтіи по берегамъ этой рѣки и отличавшихся своевольнымъ характеромъ.

Хивинскимъ ханамъ было чрезвычайно трудно справляться со своими бунтующими и хищными подданными, защищенными далекимъ разстояніемъ и трудными путями. Желая переселить ихъ поближе къ Хивѣ, ханы стали строить послѣдовательно плотины для уменьшенія воды въ Урунъ-дарьѣ, вслѣдствіе чего туркмены должны были переселиться поближе къ столицѣ, къ Казавату, въ окрестностяхъ котораго они обитаютъ въ послѣднее время.

Что касается до вопроса о томъ, возможно ли поворотить теченіе Аму по старому руслу, то, весьма вѣроятно, что, съ разрушеніемъ плотинъ, вода изъ рѣки могла бы пойти по Урунъ-дарьѣ до Сары-камыша. Но дальше, едва-ли можно ожидать, чтобы она была въ силахъ очистить себѣ ложе до Каспійскаго моря. Во первыхъ, ей предстояло бы заполнить весь басейнъ Сары-камыша *), а во вторыхъ, разчистить старое русло еще на протяженіи около 500 верстъ, мѣстами совершенно засыпанное пескомъ.

Вслѣдствіе незначительнаго превышенія Аральскаго моря надъ Каспійскимъ, вслѣдствіе малости воды въ Аму близъ ея устьевъ,

---

*) Нивеллировки, произведенныя въ 1877 году полков. Петрусевичемъ обнаружили, что уровень воды въ Сары-камышскихъ озерахъ, ниже уровень Каспійскаго моря на шесть саженъ.

и, наконецъ, вслѣдствіе песчаной почвы, легко всасывающей влагу, трудно, почти невозможно, надѣяться на то, чтобы рѣка могла дойти до Каспійскаго моря.

Г. Стебницкому туркмены разсказывали, что Аму-дарья имѣетъ еще одно сухое русло, идущее южнѣе только что описаннаго, и отдѣляющееся отъ Аму у Чарджуя. Если принять во вниманіе это послѣднее русло и то, которое было описано отъ Куня-ургенча, и потомъ бывшій нѣкогда многоводнымъ, а теперь совершенно сухой рукавъ Лауданъ, отдѣлявшійся у *Бенда*, и которымъ Аму вливалась нѣкогда въ Айбугирскій заливъ, если припомнимъ, наконецъ, указанное выше быстрое уменьшеніе воды въ рукавахъ Талдыкъ и Улькукъ-дарьѣ, и приобрѣтеніе возможности къ судоходству самаго крайняго западнаго рукава *Куванъ-джармы* *), текущаго отъ Нукуса по направленію къ сѣверо-востоку,— то увидимъ, что направленіе нижняго теченія Аму-дарьи представляло рядъ послѣдовательныхъ измѣненій, слѣдовавшихъ одному правильному закону: нижняя часть Аму постоянно уклонялась отъ юго-западнаго направленія вправо, описавъ своимъ главнымъ русломъ полкруга. Судя по аналогіи, слѣдуетъ ожидать, что современный Талдыкъ и Улькунъ-дарья также изсякнутъ, какъ изсякали Урунъ-дарья и Лауданъ, и Аму будетъ впадать въ Аральское море лишь протокомъ *Куванъ-джарма* и Яны-дарья.

Тоже самое явленіе замѣчается относительно рѣки Сыра. Было время когда Сыръ впадалъ въ Аральское море протоками, выходившими изъ рѣки въ юго-западномъ направленіи, а именно: посредствомъ рѣкъ *Джаны-су* и *Куванъ дарьи*. Былъ и еще одинъ протокъ, вытекавшій влѣво отъ рѣки, протокъ, именуемый нынѣ *Иске-оарьялыкъ*.

Теперь всѣ упомянутые три протока, составлявшіе дельту Сыра совершенно высохли, и рѣка Сыръ имѣетъ стремленіе отъ форта Перовскаго направиться по протоку *Кара-узякъ*, отдѣляющемуся отъ него вправо. Какія причины дѣйствуютъ на уклоненіе и пере-

---

*) Въ бытность Бутакова въ дельтѣ Аму-дарьи, въ 1858—1859 году, протокъ Куванъ-джарма не былъ судоходенъ.

мѣщеніе руселъ великихъ средне-азіятскихъ рѣкъ вправо—сказать трудно. Существуетъ нѣсколько предположеній, изъ которыхъ назову теорію Бера, приписывающую такое уклоненіе вращенію земли около оси, и предположеніе англичанина маіора Вуда, объясняющаго уклоненіе руселъ Аму-дарьи наносомъ песку, постепенно загораживающимъ начало протоковъ.

Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, важенъ фактъ естественнаго уклоненія рѣки Аму вправо, что, въ связи съ другими доводами, приведенными мною выше, должно достаточно убѣдить въ трудности, если не въ совершенной невозможности, поворота теченія Аму по старому руслу.

Рѣка Аму нѣкогда была соединена съ рѣкою Сыромъ. Нашими съемками обнаруженъ сухой протокъ, выходящій изъ озера Даукара, по направленію къ сухому руслу Джаны-су, отдѣляющемуся отъ Сыра ниже форта Перовскій. На картѣ, составленной однимъ шведскимъ плѣннымъ офицеромъ, сосланнымъ въ числѣ прочихъ офицеровъ въ Сибирь послѣ полтавской побѣды показанъ протокъ, соединяющій рѣку Сыръ и Аму по направленію Джаны-су и Куванъ-джармы. Эта карта шведскаго офицера указываетъ на то, что такое соединеніе существовало еще въ началѣ прошлаго столѣтія *).

Есть еще одно большое сухое русло, по которому, вѣроятно, Сыръ (Яксартъ) изливался въ Аму (Оксъ). Это русло идетъ отъ окрестностей Ходжента черезъ Кизылъ-кумскіе пески, и впадаетъ въ нынѣшнюю Аму-дарью, выше горъ *Шейхъ-Джели*.

Что касается вопроса о способности Аму-дарьи къ пароходству то, не смотря на пробное плаваніе нашихъ судовъ по Аму въ теченіе 1874—1879 годовъ, этотъ вопросъ еще недостаточно уяснился. По мнѣнію однихъ, Аму-дарья окончательно неспособна для полезнаго пароходства, по мнѣнію же другихъ, полезное пароходство по ней невозможно. Я лично, на основаніи видѣннаго мною **), склоняюсь болѣе къ первому воззрѣнію, которое, между про-

*) Эта карта была выставлена шведскимъ географическомъ обществомъ на всемірномъ географическомъ конгресѣ въ Парижѣ въ 1875 году.

**) Я прослѣдилъ все теченіе нижняго Аму отъ ур. Учъ-чучакъ до устья во время хивинской экспедиціи 1873 года.

чимъ, высказано и въ запискѣ корпуса флотскихъ штурмановъ поручикомъ Шабашевымъ, командированнымъ въ 1876 году для изслѣдованія вопроса о возможности судоходства по Аму. Г. Шабашевъ въ ноябрѣ направился отъ Нукуса на восьмивесельной шлюбкѣ и изслѣдовалъ подробно теченіе рѣки вверхъ до Петро-Александровска на 200 верстъ. Кромѣ того, г. Шабашеву было извѣстно, изъ прежняго плаванія на пароходѣ «Самаркандъ», теченіе рѣки еще верстъ на 260 вверхъ отъ укр. Петро-Александровскаго и на 300 верстъ отъ укрѣпленія Нукуса внизъ; слѣдовательно, всего было изслѣдовано имъ по Аму-дарьѣ около 760 верстъ. На основаніи своихъ изысканій, г. Шабашевъ приходитъ къ убѣжденію въ совершенной невозможности устройства полезнаго судоходства на Аму. Причины къ тому, по словамъ г. Шабашева, состоятъ въ слѣдующемъ. Быстрота теченія, доходящая мѣстами до девяти верстъ въ часъ, препятствуетъ движенію вверхъ даже самаго сильнаго изъ пароходовъ, имѣющагося нынѣ въ аральской флотиліи, каковъ пароходъ «Самаркандъ» (70 силъ). Болѣе сильный пароходъ, хотя и могъ бы преодолѣть быстроту теченія рѣки, но тогда пришлось бы увеличить его размѣры, чего допустить невозможно, такъ какъ существуетъ другое препятствіе, а именно: чрезвычайная узкость и извилистость фарватера, требующія пароходовъ неширокихъ и недлинныхъ.

Узкость фарватера и безпрестанное измѣненіе его окончательно препятствуютъ буксировкѣ грузовъ по теченію, такъ какъ при первой остановкѣ парохода на мели онъ рискуетъ быть разбитымъ налетѣвшимъ сзади буксиромъ. Кромѣ того, неравномѣрная и быстрая прибыль воды въ рѣкѣ (съ апрѣля по августъ) и таковая же убыль (съ августа по октябрь), колебаніе уровня отъ 0 до 8 футовъ и низменные берега рѣки способствуютъ образованію разливовъ, затрудняютъ изученіе перемѣннаго фарватера и отнимаютъ возможность установить правильные рейсы.

Совершенно иное свидѣтельствуетъ о судоходствѣ по Аму исправляющій должность начальника Аму-дарьинскаго отдѣла полковникъ Гротенгельмъ, проплывшій на пароходѣ «*Самаркандъ*» разстояніе отъ Петра-Александровска до Чарджуя. Пароходъ отправился изъ Петра-Александровска 22-го марта (1877 г.) и по-

дошелъ къ Чарджую *) лишь 7-го апрѣля, т. е. совершилъ плаваніе въ 17 дней. Обратно изъ Чарджуя пароходъ выступилъ 9-го апрѣля и прибылъ въ Петро-Александровскъ 18-го апрѣля. Пароходомъ командовалъ капитанъ-лейтенантъ Брюховъ. Полковникъ Гротенгельмъ въ рапортѣ камандующему войсками округа отъ 27-го апрѣля выражается, что капитанъ-лейтенантъ Брюховъ доказалъ, что Аму-дарья судоходна и при малой водѣ. Однако же, изъ краткаго описанія пути слѣдованія парохода оказывается, что плаваніе послѣдняго нельзя назвать удачнымъ. Для образчика приведу нѣсколько словъ изъ рапорта г. Гротенгельма. «Въ слѣдующіе дни 23-го и 24-го марта, погода испортилась, сильный вѣтеръ подымалъ кучи песку, которыя затемняли горизонтъ до такой степени, что трудно было видѣть фарватеръ; послѣдствіемъ этого было, что пароходъ нѣсколько разъ садился на мель, но всегда легко снимался, а 24-го марта, на третій день плаванія, сломились петли, посредствомъ которыхъ руль прикрѣпляется къ судну. Для исправленія этой поломки пароходъ остановился у *Ичке-яра* *); починка эта длилась до поздняго вечера 26-го марта, и только 27-го утромъ пароходъ могъ продолжать плаваніе. Пройдя *Учъ-чучакъ* (три холма), руль у парохода сломался вторично и уже въ такомъ мѣстѣ, гдѣ починка его не могла быть произведена средствами, имѣвшимися на пароходѣ. Тѣмъ не менѣе, пароходъ продолжалъ плаваніе, управляясь однимъ внутреннимъ рулемъ. Узкость фарватера и неимѣніе внѣшняго руля были причиною, почему, при дальнѣйшемъ плаваніи парохода вверхъ по рѣкѣ, онъ еще чаще становился на мель; такимъ образомъ, разстояніе въ 150 верстъ отъ бухарской крѣпости Кабаклы до Чарджуя было пройдено въ *пять дней*» **).

Изъ сообщеннаго г. Гротенгельмомъ явствуетъ, что плаваніе парохода «Самаркандъ» по Аму нельзя считать благопріятнымъ.

Къ числу обстоятельствъ, не благопріятствующихъ пароходству

---

*) Бухарская крѣпость на лѣвомъ берегу Аму, въ восьми верстахъ отъ берега, резиденція бека.

**) *Ичке-яръ*—козій оврагъ. Это самый крайній (западный) пограничный пунктъ нашихъ владѣній съ бухарскими.

***) «Туркестанскія вѣд.» 1877 годъ № 40-й.

по Аму, слѣдуетъ отнести также и неимѣніе топлива, такъ какъ берега этой рѣки не покрыты столь густо саксауловымъ лѣсомъ, какъ берега Сыра.

Рѣка Аму въ нижнемъ своемъ теченіи замерзаетъ ежегодно.

Въ періодъ 1874—1875 годовъ у укр. Нукусъ она была покрыта льдомъ съ половины января до послѣднихъ чиселъ февраля; въ зиму же 1876—1877 годовъ у укр. Петро-Александровска рѣка была подъ льдомъ съ 10-го января по 5-е февраля. Въ бухарскихъ предѣлахъ Аму замерзаетъ ежегодно на короткое время до меридіана кр. Чарджуя. Выше она замерзаетъ только мѣстами и то лишь на самое непродолжительное время. Но выше впаденія Кукчи Аму-дарья замерзаетъ ежегодно.

Притоки Аму.

Справа: 1) Рѣка *Мургабъ*. Рѣка эта прослѣжена г-номъ Сѣверцовымъ въ 1878 году. Она беретъ начало съ перевала *Туюкъ* и течетъ къ югу на протяженіи около 60 верстъ, по удобно проходимому, широкому ущелью или долинѣ. По выходѣ изъ ущелья, Мургабъ, впадаетъ въ Акъ-су при уроч. Тюшюсъ. Вдоль этой рѣки идетъ прямая и удобная дорога отъ озера Кара-куль къ озеру Сары-куль.

2) Рѣка *Полизъ*. Нанесена на наши карты на основаніи разспросовъ. По соединеніи съ Чонъ-су, она идетъ отъ Кара-куляя пробивая снѣжный хребетъ, окружающій озеро съ юга; за хребтомъ она вступаетъ въ шугнанскія владѣнія; направленіе теченія рѣки отъ сѣвера къ югу. Длина приблизительно около 90 верстъ, У уроч. *Кизылъ-тугай* (красный лугъ) рѣчка проходитъ черезъ озеро *Кизылъ-кирчинъ*, а въ нижней части теченія у уроч. *Пассаръ*, черезъ озеро *Кудара*.

Вдоль этой рѣки идетъ дорога отъ перевала *Тахта-горумъ* къ крѣпостцѣ *Ташъ-курганъ*, лежащей у сліянія р. Полиза съ Акъ-су, на лѣвомъ берегу послѣдней. Эта крѣпостца составляетъ начало населенной шугнанской долины, такъ какъ отъ нея внизъ по рѣкѣ *Акъ-су* идутъ осѣдлые пункты. Устье Полиза отъ устья Мургаба находится верстахъ въ 100 къ западу.

3) Рѣка *Ванчъ* *). Верстахъ въ 50 ниже сліянія Аксъ-су съ Пянджемъ въ Аму вливается у крѣпостцы Джумаръ р. Ванчъ, берущая начало съ южныхъ склоновъ весьма высокаго хребта *Гоу*, ограничивающаго теченіе *Мукъ-су* слѣва. Описываемая рѣка проходитъ по юго-восточной части дарвазскихъ владѣній; въ верхнихъ ея частяхъ у уроч. *Ванчъ* находятся желѣзные рудники. Рѣка эта отдѣляется отъ слѣдующаго болѣе западнаго притока Аму-дарьи хребтомъ, составляющимъ отрогъ отъ хребта Гоу.

Изъ долины р. *Сель-сая* (истокъ р. Мукъ-су) въ долину Ванча попадаютъ черезъ трудный перевалъ Кашаль-аякъ. Верстахъ въ 60 ниже устья этой рѣки на правомъ берегу Аму находится главный городъ дарвазскихъ владѣній *Кала-и-хумъ*.

4) *Рѣка Кчи-сурхабъ* (Малый Сурхабъ) **). Малымъ Сурхабомъ рѣка называется въ отличіе отъ большаго (*улу*) Сурхаба, о которомъ будетъ сказано ниже. Кчи-сурхабъ орошаетъ долину *Бальджуана*; она беретъ начало въ горахъ къ сѣверу отъ города Бальджуана, гдѣ сливается изъ множества ручьевъ и течетъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу до сліянія своего съ лѣвымъ притокомъ *Кулябъ-дарьей*. Отсюда *Кчи-сурхабъ* поворачиваетъ къ юго-западу и вливается въ Аму верстахъ въ 50 отъ Куляба. Кчи-сурхабъ неглубокая, быстрая, горная рѣчка, повсюду проходимая въ бродъ. Долина Бальджуана очень неширока.

Кулябъ-дарья, притокъ Кчи-сурхаба, вытекаетъ изъ ущелья *Ховалинъ*, въ предгорьяхъ снѣжнаго хребта *Куги-фрушъ* и орошаетъ низменную, болотистую кулябскую равнину. Самый городъ *Кулябъ* получилъ свое названіе отъ окрестныхъ болотъ и разливовъ (Куль абъ значитъ озерная вода); оттого городъ Кулябъ и славится своими лихорадками и, вообще, крайне зловреднымъ климатомъ наравнѣ съ Кундузомъ и другими низменными приамударьинскими мѣстностями.

Долина Кулябъ-дарьи очень неширока; въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ богатаго кишлака *Пушіанъ* долина съуживается въ

---

*) Извѣстна также только на основаніи собранныхъ нами разспросныхъ свѣдѣній.

**) Рѣка эта изслѣдована Н. А. Маевымъ въ 1875 году, отчасти лично осмотрѣвшимъ значительную часть бассейна рѣки, отчасти собравшимъ о ней разспросныя свѣдѣнія.

ущелье, по которому течетъ горный ручей, одинъ изъ истоковъ Кулябъ-дарьи, которая здѣсь выходитъ изъ горъ *Куги-фрушъ*, гдѣ она протекаетъ подъ названіемъ *Тальваръ*.

Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ кулябская равнина становится все шире. У Пушіана она еще не шире $^1/_2$ версты, а у Куляба разширяется до 4—5 верстъ. Паденіе кулябской равнины къ югу также довольно значительно, что показываютъ слѣдующія цифры абсолютной высоты: Пушіанъ—1,700 фут., Кулябъ—1,210 фут., Хуль-багъ—1020 ф. Такимъ образомъ, на пространствѣ 30 верстъ отъ Пушіана до Кульбага паданіе мѣстности равняется 690 фут. Долина Куляба густо населена и почти во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ прекрасна обработана.

5) *Рѣка Вахшъ* *). Рѣка эта беретъ начало на высокой долинѣ *Алай*, гдѣ называется *Кизылъ-су* (красная рѣка). Отъ соединенія съ лѣвымъ притокомъ Кокъ-су (верстахъ въ 5-ти ниже Дараутъ-кургана) Кизылъ-су течетъ уже по стѣсненной долинѣ отъ полу до одной версты ширины, которая здѣсь перестаетъ называться Алаемъ.

У зимовки *Большой-Карамукъ* **) Кизылъ-су вступаетъ въ каратегинскія владѣнія, продолжая течь по стѣсненной долинѣ, или, правильнѣе, ущелью.

Отъ устья Кокъ-су вдоль по теченію рѣки раскинулись зимовки кочевниковъ, а отъ устья Мукъ-су начинаются поселки осѣдлаго населенія. По соединеніи съ Мукъ-су (верстахъ въ 50 отъ Большаго Карамука) рѣка называется *Сурхабомъ*, что значитъ также (но только по таджикски) *красная вода*. Въ отличіе отъ Малаго Сурхаба она называется еще Большимъ Сурхабомъ. Близъ устья Кокъ-су черезъ Кизылъ-су есть мостъ. Отъ устья Кокъ-су до Большаго Карамука рѣка можетъ быть проходима въ бродъ (съ трудомъ) лишь въ малую воду.

---

*) Въ верхней части изслѣдована мною во время алайской экспедиціи въ 1876 году; въ нижней части изслѣдована Н. А. Маевымъ во время гиссарской экспедиціи 1875 года, а въ средней части—В. Ѳ. Ошаниным въ 1878 году.

**) Здѣсь находится крайній пограничный пунктъ нашей Ферганской области съ каратегинскимъ владѣніемъ, принадлежащимъ Бухарѣ.

Отъ Катта-карамука Сурхъ-абъ вплоть до устья Мукъ-су течетъ въ узкомъ ущельѣ, однимъ русломъ, и дорога проложена высоко надъ нимъ. Она спускается внизъ только у устьевъ небольшихъ ручьевъ, гдѣ обыкновенно встрѣчаются незначительныя площадки. У устья Мукъ-су на лѣвомъ берегу Сурхаба разстилается довольно значительная слегка всхолмленная равнина, въ которой Сурхабъ и прорылъ довольно глубоко свое ложе. Далѣе къ западу долина представляетъ нѣсколько котловино-образныхъ расширеній, соединенныхъ другъ съ другомъ узкими щелями. Эти щели образованы подступающими къ рѣкѣ и упирающимися въ нее отрогами. Для обхода такихъ узкихъ мѣстъ дорога часто отходитъ въ сторону отъ рѣки въ боковое ущелье, затѣмъ переваливаетъ черезъ отрогъ и снова выходитъ на Сурхабъ. Въ случаѣ невозможности обхода тропа проложена по крутой покатости, либо высѣчена въ скалѣ и идетъ по карнизу. Мѣстами подѣланы балкончики.

Послѣдній бродъ на Сурхабѣ имѣется у нашего пограничнаго пункта, на ур. Большомъ Карамукѣ, гдѣ бродъ возможенъ только съ конца августа, т. е. послѣ лѣтняго половодья. За тѣмъ ниже Сурхабъ вбродъ уже нигдѣ не проходимъ. Въ Каратегинскихъ владѣньяхъ для переправы черезъ рѣку устроено три моста; два изъ нихъ находятся выше устья р. Мукъ-су у зимовокъ Дувана и Домбрачи, а третій устроенъ ниже Гарма у кишлака Сары-луль. Всѣ эти мосты устроены по общему типу мостовъ, построенныхъ на горныхъ рѣкахъ въ Средней Азіи.

Вслѣдствіе малаго количества мостовъ на Сурхабѣ сообщеніе между кишлаками, лежащими на противуположныхъ берегахъ этой рѣки, весьма затруднительно. Чтобы не дѣлать большихъ объѣздовъ жители принуждены пускаться вплавь черезъ рѣку. Въ мѣстахъ, гдѣ Сурхабъ течетъ нѣсколькими рукавами, возможно переплыть черезъ него на лошади; въ другихъ же мѣстахъ приходится прибѣгать къ помощи турсуковъ, которые въ Каратегинѣ называются *гупсарами*.

Гупсары дѣлаются изъ козловыхъ, бараньихъ, а иногда и изъ коровьихъ шкуръ, которыя снимаются цѣльными. Для переправы гупсары надуваются воздухомъ. Но подобныя переправы не безопасны, особенно въ мѣстахъ, гдѣ Сурхабъ, сжатый крутыми об-

рывистыми берегами, течетъ однимъ русломъ съ большою быстротою.

Пройдя верстъ 90 отъ Гарма (главный городъ Каратегина), *Сурхабъ* вступаетъ въ Гиссарскій край. Здѣсь русло его также сильно стѣснено крутыми утесистыми хребтами: *Нуръ-тагъ* и *Ходжа-икуръ*.

Здѣсь рѣка уже начинаетъ называться *Вахшемъ*. Продолжая течь по узкому ущелью, рѣка несется съ большою быстротою. Въ одномъ изъ наиболѣе узкихъ мѣстъ ущелья, гдѣ скалы сближаются между собою на разстояніи 20 шаговъ (въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ кишлака *Наракъ*) построенъ на двухъ выдавшихся скалахъ извѣстный мостъ *Пули-сенги* (каменный мостъ).

По берегу Вахша идетъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно трудная дорога, ведущая изъ Файзабада въ Бальджуанъ и Кулябъ. Во многихъ мѣстахъ дорога высѣчена ступеньками въ каменьяхъ крутыхъ откосовъ скалъ. Наиболѣе трудная часть пути находится между входомъ въ ущелье Вахша, у кишлака Наракъ и кишлакомъ *Дюртъ-кауль*. Ниже кишлака Наракъ р. Вахшъ выходитъ на *курганъ-тюбинскую* равнину и течетъ у подножія невысокихъ хребтовъ *Арканоя* и *Саманчи*. На равнинѣ Вахшъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя болотистыя, низменныя заросли (тугаи), покрытыя камышомъ, джидою и разнообразнымъ кустарникомъ. Ширина Вахша на равнинѣ доходитъ до 80 саженъ (главное русло). Переправа черезъ Вахшъ производится на каюкахъ (лодкахъ), помощью привязываемыхъ къ нимъ лошадей — общій способъ переправы на всѣхъ большихъ и быстрыхъ рѣкахъ Азіи. Такого рода переправа находится у развалинъ старинной крѣпости *Легманъ*, въ 24 верстахъ отъ *Курганъ-тюбе*, на большомъ пути отъ этого города къ Кобадіану. Мѣсто впаденія Вахша въ Аму находится приблизительно въ 32 верстахъ отъ Кабадіана.

Изъ притоковъ Вахша наиболѣе замѣчательны: слѣва: а) р. *Мукъ-су*.

Мукъ-су составляется изъ сліянія четырехъ рѣкъ: *Селъ-су*, *Каинды*, *Суокъ-сая* и *Терсъ-агара*. Всѣ эти потоки, сливаясь вмѣстѣ образуютъ грандіозную котловину рѣки Мукъ-су, ограниченную съ юга чрезвычайно высокимъ, снѣжнымъ хребромъ весьма круто (безъ всякихъ предгорій) упадающимъ въ долину. Главную

массу воды приноситъ истокъ Сель-су, текущій прямо съ ю. на с. Долина ея имѣетъ тотъ-же характеръ, что и долина р. Мукъ-су. Она представляетъ также дно, все сплошь покрытое галькою и пескомъ и на немъ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами; бока долины круто очерчены горами, длина ея 17 верстъ, ширина двѣ версты. Долина замыкается ледникомъ, изъ подъ котораго и вытекаетъ рѣка. Лндникъ этотъ также какъ и долина тянется съ юга на сѣверъ и имѣетъ около 15 верстъ длины. У нижняго конца въ этотъ ледникъ впадаетъ другой, занимающій собою ущелье Танимасъ. Этотъ послѣдній гораздо короче: онъ имѣетъ направленіе съ запада на востокъ. Съ ледника Сель существуетъ по направленію на югъ, въ Дарвазъ, перевалъ, извѣстный подъ именемъ *Кашалъ-аякъ* (т. е. длинноногій). Онъ выводитъ въ долину р. Ванча; рѣшаются имъ пользоваться только самые отчаянные горцы, и уже нѣсколько лѣтъ какъ черезъ него никто не проходилъ.

Съ востока въ Сель-су, у самаго основанія ледника, впадаетъ притокъ *Балянд-кiикъ*. Эта рѣчка не имѣетъ въ своемъ верховьи глетчера, почему вода ея чистая, прозрачная. Течетъ она по долинѣ, имѣющей направленіе съ востока на западъ. Съ ея верховьевъ существуетъ три перевала. Одинъ—Кокуй-бель выводитъ къ Кара-кулю, другой—Каинды на рѣку т. же и. и наконецъ третій—*Тохта-горумъ* на р. Полизъ.

Суокъ-су вытекаетъ изъ ледника, что доказываетъ и разспросами и цвѣтомъ ея воды. Эта рѣка золотоносна и въ ней съ давнихъ временъ кара-киргизы добываютъ золотой песокъ, въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ. Рѣка эта течетъ по очень узкому ущелью. Дорога же вверхъ, по р. Каинды, по словамъ киргизовъ, не представляетъ затрудненій.

Теченіе Мукъ-су отъ Алтынъ-мазара до устья извѣстно только изъ разспросовъ. Устье ее находится у зимовки Думбрачи; тутъ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами. Близь устья, у зимовки Лахшъ, на Мукъ-су есть мостъ. Дорога по долинѣ Мукъ-су, по словамъ туземцевъ, очень трудная и для навьюченныхъ животныхъ не проходима.

Благодаря своимъ четыремъ истокамъ, Мукъ-су дѣлается обильною рѣкою, и въ нижныхъ частяхъ, по словамъ туземцевъ, непереходима въ бродъ. Не смотря на то, что рѣка эта течетъ вблизи

Кизылъ-су, характеръ ея котловины діаметрально противоположенъ характеру котловины Кизылъ-су. Ширина котловины Мукъ-су при началѣ всего около 2-хъ верстъ, тогда какъ верхняя часть котловины Кизылъ-су (Алай) достигаетъ до 20 верстъ ширины. Дно плоское, покрытою галькою и только кой-гдѣ попадаются небольшіе туги, покрытые кустарниками различныхъ породъ. Рѣка разбивается на множество рукавовъ; ширина главнаго рукава значительно превышаетъ ширину главнаго рукава Кизылъ-су въ верхнихъ частяхъ. Цвѣтъ воды мутно-бѣлый. Отъ узла соединенія четырехъ выше названныхъ рѣкъ—длина Мукъ-су равняется 60 верстамъ.

б) *Хуллясъ* течетъ по Дарвазскимъ владеніямъ и имѣетъ направленіе съ в. на з. У своего устья Хуллясъ прорываетъ высокій хребетъ, отдѣляющій ее отъ Сурхаба. Верхняя часть Хулляса тъ истоковъ до сел. Таби-дара называется *Вахія*. Вся долина густо населена и довольно хорошо обработана. Въ 24 верстахъ отъ Таби-дары вверхъ стоитъ на Вахіѣ укрѣпленіе *Иштіунъ*, отъ котораго идетъ прямая дорога въ Каратегинъ, а именно въ *Кала-Ляби-ляби-объ* и *Хаитъ* черезъ перевалъ Люли-харви. Разстояніе между Хаитомъ и Иштіуномъ, по опредѣленію туземцевъ, полдня пути. Осѣдлые пункты находятся въ долинѣ Хулляса и выше Иштіуна, и только самая верхняя часть ея, сообщающаяся съ Каратегиномъ черезъ перевалъ *Гардани-кафтаръ*, занята кара-киргизскими кочевьями.

Съ правой стороны Сурхабъ принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ, не считая весьма большаго количеств ручьевъ. Эти притоки суть: Кичикъ-карамукъ-су, Оби-занку, Оби-кабудъ, Соръ-бохъ, Оби-дашты-сіябъ, Оби-мужу-харфъ и Оби-гармъ дарью.

а) *Оби-Занку* извѣстна у кара-киргизъ подъ часто повторяющимся названіемъ Кокъ-су. Она образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ: Лай-су, текущей слѣва и Тамды-куль. Послѣдняя вытекаетъ изъ Алайскаго хребта и на ея верховьи находится Алаудинскій перевалъ. Лай-су беретъ начало изъ отроговъ главнаго хребта; съ ея двухъ вершинокъ существуютъ перевалы на Болш. Карамукъ и на Кокъ-су (Карказыкскую). У своего устья Оби-занку течетъ нѣсколькими рукавами по широкому галечному ложу, окаймленному съ двухъ сторонъ хорошо выраженными террасами. Переправа черезъ нее совершается вбродъ. Въ половодье переправа очень затруднительна и небезопасна.

б) *Оби-кабудъ* нѣсколько превосходитъ величиною предыдущую рѣку. Его верховья лежатъ на Алайскомъ и Гиссарскомъ кряжахъ. Верхняя часть на нашихъ прежнихъ картахъ называлась *Дехи-миляудаль*, что неправильно; слѣдуетъ называть *Дехи-мулла-Бадаль*, что значитъ селеніе муллы Бадаля (вѣроятно перваго поселенца въ этой мѣстности).

Съ верховьевъ Оби-кабуда существуютъ два перевала: одинъ *Таракъ* въ сел. Сохъ Ферганской области, другой—*Яркичъ*, на Зеравшанъ. Дороги на эти перевалы расходятся по видимому у сел. Дехи-мулла-Бадаль, до котораго отъ Хаита считаютъ 4 таша, т. е. 32 версты. Ущелье, по которому Оби-кабудъ прорывается черезъ Каратегинскій хребетъ, судя по распросамъ веeьма узко и трудно проходимо. Оби-кабудъ противъ Хаита, т. е. верстахъ въ 3-хъ отъ устья, течетъ нѣсколькими рукавами; тутъ черезъ него переправляются въ бродъ, который по причинѣ глубины и быстроты теченія, труденъ. У своего низовья Оби-кабудъ течетъ поперегъ продольной долины Каратегинскаго хребта. Образованные так. обр. два отрѣзка этой долины орошаются двумя притоками Кабуда, текущими на встрѣчу другъ другу. Восточная часть долины коротка, не болѣе 7 верстъ; она занята теченіемъ ручья Оби-хаитъ, у устья котораго и расположено селеніе того-же имени. Въ головѣ долины находится небольшое озеро: *Хаутзи-хаитъ* (т. е. хаитскій прудъ), неимѣющее прямаго стока. Между озеромъ и истокомъ Оби-хаита замѣчается возвышенность и изъ подошвы ея и вытекаетъ Оби-хаитъ; онъ питается водою озера, которая просачывается сквозь разщелины въ горныхъ породахъ.

Несравненно значительнѣе западный отрѣзокъ долины, орошаемый р. Оби-ясманомъ и принадлежащій къ числу наиболѣе населенныхъ и хорошо обработанныхъ частей Каратегина. На западѣ съ Оби-ясмана находится перев. *Созъ*, ведущій на Соръ-бохъ, а на югѣ черезъ перев. *Турпи* дорога выводитъ на Сурхабъ.

в) *Соръ-бохъ* составляется изъ сліянія двухъ рѣкъ: *Горифа* и *Дидихи*. Горифъ беретъ начало съ южныхъ склоновъ Гиссарскаго кряжа на Пакшифскомъ перевалѣ; затѣмъ, протекая на югъ, принимаетъ съ права у кишлака *Насрутъ* притокъ, на которомъ въ 4-хъ верстахъ выше лежитъ кышлакъ *Намгарутъ*. Еще южнѣе, у кишлака *Ходжа-чаукъ* въ него впадаетъ слѣва р. *Дидихи*

(истоки которой находятся на южномъ склонѣ перевала *Вадифъ*). По сліянія Горифа и Дидихи рѣка получаетъ названіе Соръ-бохъ. Противъ селенія Джингонъ Соръ-бохъ принимаетъ слѣва большую рѣку *Камарасу*, по теченію которой расположено множество селеній. Соръ-бохъ впадаетъ въ Сурхабъ (Вахшъ) верстъ 20 западнѣе *Гарма*. По Горифу и Дидихи идутъ пути изъ долины Матчи въ Каратегинъ. У кышлака *Ходжа-чаука* оба пути соединяются и дорога въ Гармъ направляется по Соръ-боху на селеніе *Бени-софьянъ* (откуда въ 4-хъ верстахъ къ юго-западу находится сліяніе Соръ-боха съ Сурхабомъ). Отъ *Бени-софьяна* дорога поворачиваетъ на востокъ правымъ берегомъ Сурхаба и черезъ 16 верстъ приводитъ въ Гармъ *).

6) *Кафирниганъ* (въ переводѣ на русскій языкъ значитъ невѣрное чудовище) одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ Аму. Онъ слагается изъ нѣсколькихъ истоковъ, вытекающихъ изъ южныхъ покатостей Гиссарскаго кряжа. За начало этой рѣки принимается *Роумитъ-дарья*, вытекающая изъ снѣжныхъ массъ Гиссарскаго кряжа неподалеку отъ Пальдорака. Вырвавшись изъ Роумитскаго ущелья, *Роумитъ-дарья* поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи до кишлака *Мунка-тюбе* (въ 4-хъ верстахъ отъ города Душамбе), гдѣ поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи продолжаетъ течь до впаденія своего въ Аму-дарью. Въ басейнѣ Кафирнигана лежатъ 5 значительныхъ городовъ: Файзабадъ, Кафирниганъ, Душамбе, Гиссаръ и Кобадіанъ (послѣдній уже въ низовьяхъ рѣки).

Долина Кафирнигана, широкая на сѣверѣ, у впаденія въ Кафирниганъ послѣдняго притока Ханаке-дарья, съуживается въ ущелье, которое носитъ названіе *Пави-дульдуль* (т. е. стопа *дульдуля*—миѳической лошади пророка Али). При входѣ въ это ущелье расположенъ городъ Гиссаръ.

Отъ Гиссара до Кобадіана и далѣе до Аму-дарьи, Кафирниганъ течетъ въ узкой горной долинѣ, не представляющей удобныхъ путей сообщенія и весьма слабо заселенной.

---

*) Аминовъ „Военно-статистической очеркъ Когистана“: „Турк. еже годникъ“, выпускъ III, стр. 82. Данныя основаны на распросахъ.

На Кафирниганѣ существуютъ броды только въ немногихъ мѣстахъ.

Ущелье Пави-дуль-дуль образуется горными массами: *Бабатагъ*, обрамляющимъ долину Кафирнигана съ запада, и *Газимелекъ*—восточною гранью кафирниганской долины.

Въ Кафирниганъ впадаютъ справа:

а) *Зигди-дарья*, самый значительный притокъ. Онъ вытекаетъ двумя истоками изъ Варзобскаго ущелья, при входѣ въ которое лежитъ городъ Душамбе съ крѣпкою цитаделью на высокомъ обрывистомъ берегу рѣки. У города Душамбе Зигди-дарья получаетъ названіе *Душамбе-дарьи* и впадаетъ въ Кафирниганъ въ 4-хъ верстахъ отъ этого города, у кишлака *Мунка-тюбе*. *Зигди-дарья*—быстрая, многоводная, горная рѣка. Она переходима въ бродъ только въ очень немногихъ мѣстахъ; одинъ изъ бродовъ находится противъ Душамбе, но онъ очень опасенъ и переходимъ не во всякое время года.

б) *Ханаке-дарья* — вытекаетъ изъ ущелья горъ *Ханаке-тагъ* и впадаетъ въ Кафирниганъ у Гиссара; городъ и его окрестности пользуются водою Ханаке-дарьи.

Изъ лѣвыхъ притоковъ Кафирнагана стоитъ упомянуть только рѣку Илекъ, орошающую плодородную файзабадскую равнину. Илекъ вытекаетъ изъ горъ *Яванъ-тау* и впадаетъ въ Кафирниганъ неподалеку отъ города того же имени *).

7) Рѣка *Сурханъ* считается однимъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Аму. До экспедиціи г. Маева Сурханъ, на основаніи разспросныхъ свѣдѣній, обозначался на нашихъ картахъ подъ именемъ *Тупалана*. Въ дѣйствительности Тупаланомъ называется только одинъ изъ истоковъ Сурхана.

Сурханъ составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, текущихъ съ горъ, окружающихъ Сурханскую широкую долину. Изъ числа истоковъ Сурхана наиболѣе обильны водою слѣдующія:

Тупаланъ (Тупалангъ), вытекающій изъ снѣжной массы *Машанкентели* ущельемъ *Шамалъ-агіанъ*. Это быстрая рѣка, которую, по всей справедливости, слѣдуетъ считать началомъ Сур-

*) Кафирниганъ изслѣдованъ г. Маевымъ, см. „Турк. вѣд.“ 1877 г., № 7.

хана. Близъ выхода изъ горъ у города *Ссаръ-и-джуя* Тупаланъ принимаетъ названіе *Ссаръ-и-джуя-дарьи*. У города *Ссаръ-и-осіо* Тупаланъ имѣетъ весьма быстрое теченіе и непереходимъ въ бродъ. Переправа производится по мосту, въ двухъ верстахъ отъ *Ссаръ-и-джуя*, выше этого города.

У Ссаръ-и-джуя Тупаланъ имѣетъ до 20—30 саженъ ширины; но у моста ширина его не превышаетъ 30 шаговъ.

Каратагъ-дарья. Если считать Тупаланъ началомъ Сурхана, то Каратагъ-дарья будетъ первымъ по величинѣ и многоводію притокомъ Сурхана. Она также непроходима въ бродъ, по крайней мѣрѣ, въ средней своей части, у города Каратага, гдѣ устроенъ прочный мостъ.

Затѣмъ притоки Сурхана, съ запада:

а) *Каллукъ-дарья*, составляющаяся изъ двухъ горныхъ потоковъ: большой и малый Каллукъ; оба они текутъ изъ Каллукскаго ущелья, по которому проходитъ одна изъ дорогъ, ведущихъ въ долину Сурхана изъ нагорной Байсунской равнины. При выходѣ Каллукъ-дарьи изъ ущелья расположенъ богатый кышлакъ Каллукъ.

б) *Ходжа-ипакъ-дарья* съ притокомъ *Кизылъ-су* вытекаютъ изъ ущелья Ходжа-ипакъ и сливаются неподалеку отъ города *Денау*. Водою Кизылъ-су пользуются Денау и всѣ окрестныя поля. Еще болѣе значенія имѣла Кизылъ-су въ цвѣтущія времена Сурханской долины, когда сплошное осѣдлое населеніе занимало всю долину этой рѣки до самой Аму-дарьи. По разсказамъ туземцевъ, изъ Кизылъ-су былъ выведенъ громадный арыкъ, который снабжалъ водою поля, принадлежавшія большому городу Термеду, нынѣ разрушенному.

в) *Сегри-дагъ-дарья* также образуется изъ сліянія двухъ горныхъ потоковъ того же имени. Сегри-дагъ-дарья не доходитъ до Сурхана и вся разводится на арыки Юрчинскаго бекства.

Съ востока:

а) *Каратагъ-дарья*—о ней уже было сказано выше.

б) *Дешти-новатъ-дарья*, названная такъ по имени стоящаго на ней богатаго кишлака Дешти-новатъ, извѣстнаго своими превосходными гранатами.

в) *Регоръ-дарья*, получившая названіе отъ расположеннаго на

ней города *Регоръ*, который нѣкоторое время составлялъ отдѣльно независимое бекство и оспаривалъ первенство у богатаго *Денау*.

Регоръ въ нѣкоторыхъ старинныхъ сочиненіяхъ называется *Гиссаръ-поянъ* (т. е. Нижній Гиссаръ), а собственно Гиссаръ называется *Гиссаръ-бала* (верхній) или *Гиссаръ-шадманъ* (радостный Гиссаръ).

Ниже Каллукъ и Регоръ-дарьи въ Сурханъ не вливается значительныхъ притоковъ. Богатые кишлаки по мѣрѣ удаленія къ югу становятся рѣже. Болотистые, низменные берега Сурхана заросли камышемъ, джидою и разнымъ мелкимъ кустарникомъ. Въ этой рѣчной болотистой чащѣ—полное раздолье тиграмъ, кабанамъ, шакаламъ и разной болотной дичи.

Въ долинѣ Сурхана лежатъ города: Каратагъ, Регоръ, Ссаръ-и-джуи, Ссаръ-и-осіо, Юрчи и Денау. Широкая и вполнѣ удобная для культуры долина Сурхана была средоточіемъ политической жизни Гиссарскаго края въ то время, когда онъ отдѣлился отъ Бухары и жилъ своею самостоятельною жизнью.

По туземнымъ преданіямъ долина Сурхана нѣкогда была заселена очень густо; теперь же осѣдлости въ сурханской долинѣ сосредоточены главнѣйшимъ образомъ, въ сѣверной ея части, гдѣ обиліе горныхъ рѣчекъ даетъ возможность безъ труда орошать воздѣлываемую землю *).

8) *Рѣка Ширъ-абадъ-дарья*. Эта рѣка у города Дербента называется *Дербентъ-дарьею*. Она вытекаетъ изъ горъ *Байсунъ-тау*, такъ что истоки ея находятся недалеко отъ истоковъ *Кчиуру-дарьи*. Берега ея бѣдны кишлаками и только Дербентъ разросся въ людный, горный кышлакъ, благодаря существованію здѣсь по сосѣднимъ ущельямъ нѣсколькихъ площадокъ удобной для хлѣбопашества земли. Впрочемъ, и Дербентъ имѣетъ не болѣе 500 дворовъ.

Между Дербентомъ и Ляйляканомъ почти вовсе нѣтъ кышлаковъ, если не считать таковыми небольшой поселекъ *Мунчъ* и запашки *Игерчи* и *Шады-бай*.

---

*) Значительная часть басейна Сурхана изслѣдована г. Маевымъ. «Турк. вѣд.» 1877 г. № 7.

При выходѣ изъ горъ на Аму-дарьинскую прибрежную равнину Ширъ-абадъ-дарья протекаетъ узкимъ ущельемъ *Нанъ-дагана*, такъ что дорога идетъ здѣсь по самому руслу быстро бѣгущей рѣки. Въ 4-хъ верстахъ отъ ущелья расположенъ у самаго выхода изъ горъ городъ *Ширъ-абадъ*,—мѣсто славныхъ подвиговъ зятя пророка, четвертаго калифа *Али*, отъ имени котораго и самый городъ получилъ свое названіе *).

Ширъ-абадъ-дарья переходима въ бродъ и не каждый годъ доходитъ до Аму-дарьи; она разводится на арыки по богатымъ кишлакамъ ширъ-абадскаго бекства, но и то воды ея недостаетъ для постояннаго, ежедневнаго орошенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Напр. поля у *Бузъ-рабата* пользуются ширъ-абадскою водою только черезъ два года въ третій. Только весною, въ половодье, Ширъ-абадъ-дарья доходитъ до Аму-дарьи **).

Ниже устья Ширъ-абадъ-дарьи въ Аму уже не впадаетъ ни одинъ притокъ.

Притоки Аму слѣва:

1) Рѣка *Пянджъ*. Верховья этой рѣки были изслѣдованы лейтенантомъ Вудомъ въ 1838 году и членами форсайтовской миссіи въ 1874 году. Рѣка эта берегъ истокъ изъ озера *Большаго Памира*, иначе называемаго *Сары-куль* (желтое озеро), *Айранъ-куль*, а также *Куль-каланъ* (большое озеро). Иногда это озеро называется еще озеромъ Викторіи и Вудовскимъ озеромъ; но наиболѣе употребительное названіе его есть *Сары-куль*. Оно лежитъ ближе къ западному концу высокой котловины Большаго Памира и имѣетъ зимою около 15 верстъ длины (отъ запада къ востоку) и около 4¼ верстъ ширины; но лѣтомъ оно увеличивается въ объемѣ. Южный берегъ озера ровный, а сѣверный обрывистый и неправильный.

Въ 4¼ верстахъ отъ начала стока высокій мысъ выдается съ сѣвера и приближается къ южному берегу менѣе, чѣмъ на пол-

---

*) *Али* въ Средней Азіи называется львомъ—*ширъ*, откуда и названіе города *Ширъ-абадъ*, т. е. городъ льва. Кромѣ того, Али называется еще и другимъ именемъ—*Шахъ-и-мардanъ*, что значитъ *царь мужей*. Это послѣднее названіе также распространено въ средней Азіи.

**) Маевъ „Географическій очеркъ Гиссарскаго края". „Турк. вѣд." 1877 г. № 7.

торы версты. Горы южнаго берега поднимаются отъ уровня озера очень постепенно, и отдѣльныя ихъ вершины достигаютъ 4,000—5,000 футовъ надъ нимъ. Широкія равнины и низкія возвышенности лежатъ между озеромъ и сѣвернымъ кряжемъ, образуя поясь версты въ четыре шириною. Сѣверная цѣпь горъ кажется много ниже южной. Высоту самаго озера надъ моремъ, капитанъ Тротгиръ (одинъ изъ членовъ форсайтовской миссіи), опредѣлилъ въ 13,900 футовъ (по Вуду—15,600 футовъ). Вода въ озерѣ прѣсная. Долина съуживается за верхнимъ концомъ озера, и такъ идетъ верстъ на двѣнадцать; послѣ чего снова становится открытою, пріобрѣтая легкое паденіе къ востоку. Высота водораздѣла здѣсь 14,300 ф.

Рѣка Пянджъ, вытекая изъ западнаго конца озера, течетъ въ юго-западномъ направленіи сперва по разширенной, покрытой травою долинѣ Большаго Памира. Въ 35-ти верстахъ отъ озера по руслу начинаетъ расти береза и ивнякъ. За 40 верстъ до соединенія съ лѣвымъ притокомъ Сархадомъ, долина Пянджа сильно съуживается, такъ что скаты противолежащихъ горъ упираются въ самое русло рѣки, вслѣдствіе чего дорога становится труднѣе. Здѣсь-то собственно и оканчивается котловина Большаго Памира. Въ 31-й верстѣ до соединенія съ Сархадомъ въ Пянджъ впадаетъ справа р. *Муцъ*, текущая съ сѣвера съ южныхъ покатостей хребта, отдѣляющаго Шугнанъ отъ Вахана; все теченіе этой послѣдней рѣки 40 верстъ; вдоль ея идетъ лѣтняя дорога (верхняя) изъ Кала-Пянджа (столицы Вахана) въ Баръ-Пянджъ, столицу Шугнана (восемь дней ѣзды).

Въ 15-ти верстахъ до соединенія съ Сархадомъ впадаетъ въ Пянджъ еще одна рѣчка съ сѣвера—*Зерзаманъ*. Долина и ущелье верхняго Пянджа пустынны; населенность начинается лишь отъ *Лангаръ-кишта*, значительной деревни, расположенной на правомъ берегу Пянджа, въ трехъ верстахъ выше соединенія съ Сархадомъ. Отсюда внизъ по Пянджу идутъ уже поселки Ваханской землицы. Пянджъ соединяется съ Сархадомъ у сел. *Занчъ*. Ниже, въ семи верстахъ, на правомъ берегу Пянджа находится главный городъ Вахана *Кала-Пянджъ*. Городъ названъ такъ отъ пяти укрѣпленій, его составляющихъ. Изъ этихъ пяти укрѣпленій только два могутъ еще быть названы крѣпостцами въ тѣсномъ смыслѣ;

остальныя три расположены по высокимъ скаламъ, какъ сторожевые пункты. Главный фортъ, гдѣ живетъ эмиръ, есть неправильная постройка изъ камня и глины, съ высокими стѣнами и многими башнями, постройка, расположенная на холмѣ, прилегающемъ къ рѣкѣ.

У Кала-Пянджа рѣка имѣетъ около 26 саженъ ширины и легко переходима въ бродъ; но, во время половодья, черезъ нее переправляются на плоскихъ паромахъ, поддерживаемыхъ кожаными мѣшками, надутыми воздухомъ. Разстояніе отъ Кала-Пянджа до озера Сары-куль, члены форситовой миссіи, идя по снѣгу, сдѣлали въ пять дней (съ 26-го апрѣля по 1-е мая). Отъ Кала-Пянджа теченіе Пянджа имѣетъ тотъ же характеръ, т. е. рѣка течетъ въ узкомъ ущельѣ и унизана населенными пунктами. До селенія *Ишкасимъ* она сохраняетъ направленіе къ западу, но отъ этого пункта (опредѣленнаго астрономически Вудомъ) Пянджъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, и, пройдя около 150 верстъ, впадаетъ въ Акъ-су-, противъ шугнанской крѣпостцы *Вамара*. Эта часть теченія опредѣлена однимъ изъ азіятцевъ, посланнымъ капитаномъ Троттеромъ изъ *Кала-Пянджа*. Этотъ азіятецъ произвелъ съемку и собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о пройденной странѣ. Кромѣ того, объ этой части Пянджа имѣются еще свѣдѣнія, собранныя нами изъ разспросовъ во время алайской военно-научной экспедиціи.

Въ нижней своей части Пянджъ орошаетъ шугнанское владѣніе съ принадлежащимъ ему округомъ Рушанъ. Владѣніе это независимо и управляется *Юсуфъ-али-ханомъ*. *Шугнанъ* (по мѣстному произношенію на Алаѣ *Шугданъ* и *Рушанъ* иногда вмѣстѣ называются *Зучаномъ* (двужизненнымъ краемъ), потому что ихъ климатъ и вода, по сказанію туземцевъ, такъ хороши, что человѣкъ, пользующійся ими, можетъ жить вдвое больше обыкновеннаго. Главный городъ Шугнана—*Баръ-Пянджъ* лежитъ на лѣвомъ берегу Пянджа и содержитъ около 1,500 домовъ. Нѣсколько сѣвернѣе Баръ-Пянджа въ Пянджъ вливается справа р. *Зучанъ*, слагающаяся изъ двухъ значительныхъ рѣчекъ: *Шахъ-дары* и *Гунда*. Общее направленіе теченія рѣки Зучана съ востока на западъ. Южнѣе Баръ-Пянджа, верстахъ въ 50 — 60, на берегу Пянджа лежитъ селеніе *Горанъ*, близъ котораго разработываются

столь прославленныя рубиновыя копи. Гордонъ говоритъ, что копи эти разработывались будто бы по распоряженію *Ширъ-али-хана* кабульскаго. Разработка эта тяжела и сопровождается большимъ рискомъ.

Пянджъ принимаетъ съ лѣвой стороны значительный притокъ *Сархадъ*, общее направленіе теченія котораго съ запада на востокъ.

Сархадъ вытекаетъ изъ Малаго Памира; его истокъ находится въ разстояніи около трехъ четвертей версты отъ озера Газъ-куль (или, иначе, Ой-куль). Въ девяти верстахъ отъ озера въ Сархадъ впадаетъ небольшая рѣчка, текущая съ Памира Тагдумбашъ, вдоль которой ведетъ дорога въ *Канжутъ* черезъ *Хичруйскій* проходъ. На разстояніи 25-ти верстъ отъ озера долина прекращается, такъ что здѣсь оканчивается западный конецъ Малаго Памира (Памиръ-Хурдъ), вся длина котораго, отъ запада къ востоку, по словамъ Гордона, равняется 87 верстамъ. Отсюда Сархадъ течетъ уже въ глубокомъ ложѣ между высокими берегами, которые переходятъ въ плоскія горы. Вдоль этихъ горъ, по правой сторонѣ рѣки, и тянется дорога въ Ваханъ. Въ 53-хъ верстахъ отъ истока находится урочище *Лангаръ*, гдѣ имѣются поля и пастбища киргизовъ. Потокъ значительныхъ размѣровъ, направляющійся съ юго-востока, впадаетъ въ рѣку у Лангара, и вдоль его идетъ дорога въ Канжутъ черезъ перевалъ *Кура*. Дальнѣйшая дорога по *Сархаду* очень трудна, гораздо хуже той, которая ведетъ изъ Большаго Памира по верхнему Пянджу. Въ 37-ми верстахъ ниже истока Сархада начинаетъ показываться береза, ива и огромный можевельникъ, а, слѣдовательно, нѣтъ недостатка и въ топливѣ вдоль по всему пути до Вахана и Бадахшана. Долина дѣлается болѣе открытою за полторы версты отъ селенія Сархада и сохраняетъ болѣе или менѣе ту же ширину до Кала-Пянджа. Населеніе и обработанныя земли начинаются въ кишл. Сархадѣ и продолжаются внизъ по долипричемъ между поселками виднѣются широкія полосы земли, поросшія густо ивнякомъ или представляющія пастбища *).

2) Рѣка *Кукча*. Свѣдѣнія объ этой рѣкѣ имѣются у Юля (который составилъ сводъ данныхъ изъ Вуда, Фаизъ-Бахша, Пан-

*) Гордонъ. „Крыша-міра“. Брошюра въ переводѣ Венюкова.

фуля, Сюанъ Цана, Раверти, Бабера и другихъ) и изъ распросовъ сдѣланныхъ нами во время алайской экспедиціи у туземцевъ *). Названіе *Кукча* происходитъ отъ тюркскаго слова *кукъ*—синій, зеленый. Полнаго своего развитія рѣка достигаетъ у моста *Шашъ-пулъ*, выше Файзабадскихъ тѣснинъ, гдѣ соединяются двѣ главныя составныя части ея: рѣка *Вардоджъ* (по туземному произношенію *Вардычъ*) и рѣка *Джермъ*.

По словамъ Вуда, Джермъ есть основная рѣка и начало Кукчи, а Вардоджъ ея притокъ.

Джермъ вытекаетъ изъ озера, лежащаго на сѣверномъ склонѣ *Гиндукуша*. Долины, или, правильнѣе, ущелья верхнихъ потоковъ ея образуютъ, по Юлю, округи: *Куранъ*, *Анджуманъ* и *Парзанъ*, подвластныя провинціи Джермъ. По нашимъ же разспросамъ, тутъ существуетъ, вмѣсто округа Куранъ, округъ *Мынъ-дынанъ* **), въ которомъ лежатъ столь прославленныя копи *лаписъ-лазури* и столь же знаменитыя, какъ и Горанскія рубиновыя копи на Пянджѣ, о которыхъ сказано выше. Эти копи были посѣщены Видомъ въ 1837 году во время его путешествія къ озеру Сары-куль.

Долина рѣки Джермъ была прежде извѣстна подъ именемъ *Ямганъ*. Минеральныя богатства ея даютъ поводъ нынѣшнимъ бадахшанцамъ производить это названіе отъ *Хама-канъ*, что значитъ «*всѣ руды*».

Городъ *Джермъ* (на нашихъ разспросныхъ картахъ *Джюрумъ*), расположенный въ этой долинѣ, былъ главнымъ городомъ Бадахшана во время посѣщенія этой земли Вудомъ, когда *Файзабадъ* находился въ развалинахъ. Пундитъ Манфуль говоритъ, что старое имя его было Голанъ; но имя Джермъ встрѣчается, по крайней мѣрѣ, уже во время походовъ Тимура на Кукчу.

Рѣку *Вардоджъ* составляютъ главнымъ образомъ три ручья, которые соединяются близъ *Зебака*; одинъ изъ нихъ вытекаетъ изъ маленькаго озера *Баздженръ*, близъ перевала Ишкашимъ. Два

---

*) Разспрашивался, между прочимъ, *Искандаръ-ша*, бывшій правитель Бадахшана.

**) Полагать должно, что нынѣ этимъ именемъ называется округъ Куранъ.

другихъ текутъ съ Гиндукуша на границахъ Читрала; долины (правильнѣе ущелья) двухъ послѣднихъ ручьевъ представляютъ собою перевалы въ эту страну: болѣе восточная по тремъ дорогамъ: *Хартеза*, *Аграмъ* и *Нуксанъ*; болѣе западная—черезъ *Дараkутальъ*, въ верховьяхъ горной долины Санглычъ. Еще далѣе на западъ находится перевалъ *Дзакъ-дара* (буквально: *адское ущелье*) ведущій въ Кафиристанъ.

На нѣсколько миль ранѣе соединенія своего съ рѣкою Джермъ, Вардоджъ протекаетъ черезъ равнину *Багаранъ*, одно изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ мѣстъ Бадахшана, въ которомъ, говорятъ, находилась древняя столица этого владѣнія.

Тутъ въ Вардоджъ впадаютъ соединенныя воды *Заргалана* и *Зардео*, изъ которыхъ каждый даетъ свое имя двумъ округамъ центральной провинціи. Къ сѣверу отъ этой послѣдней лежитъ высокое плоскогорье *Шева*, которое представляетъ лучшія пастбища во всей странѣ, и черезъ которое ведетъ дорога изъ *Файзабада*, столицы Бадахшана въ *Кала и хумъ*, столицу Дарваза и въ Баръ-Пянджъ, столицу Шугнана.

На Шева лежитъ значительное озеро, носящее часто повторяющееся въ Средней Азіи названіе Сары-куль. Можно полагать, что оно изливается на сѣверъ въ Пянджъ.

Вардоджъ, соединившись съ Джермомъ у моста Шашъ-пуль, образуетъ уже значительную рѣку, получающую названіе *Кукча*, которая вслѣдъ затѣмъ входитъ въ весьма узкое ущелье и течетъ, такимъ образомъ, вплоть до Файзабада.

Файзабадъ, во время посѣщенія его Вудомъ, былъ совершенно разрушенъ; но теперь уже снова въ теченіе многихъ лѣтъ занятъ подъ столицу.

Въ 1866 году въ немъ все-таки было только 400 домовъ. Мирза, видѣвшій городъ въ 1869 году, говоритъ, что Файзабадъ простирается почти на милю вдоль праваго берега *Кукчи* и «нигдѣ не имѣетъ болѣе полумили ширины». Городъ не обнесенъ стѣною, но мѣстопребываніемъ мира (эмира—правителя) служитъ квадратная глиняная крѣпость въ сѣверо-западномъ углу города. Древняя цитадель, называемая *Загарчи*, возвышается надъ городомъ на южномъ берегу. Зданіе, называемое *Харганшерифъ* (святая рубашка) очень почитается потому, что заключало эту ре-

ликвію пророка, которая, однако, лѣтъ сто тому назадъ, унесена была войсками Ахметъ-шаха кабульскаго.

За Файзабадомъ горы на правомъ берегу Кукчи все еще довольно близко подходятъ къ рѣкѣ. Здѣсь находится округъ *Яфталъ*, гористый, но многолюдный, расположившійся по теченію рѣчки того же имени, втекающей въ Кукчу справа; еще далѣе находится феодальное владѣніе *Пазаку* или *Шахры-бузургъ*.

На лѣвомъ берегу Кукчи тянутся, по сказанію туземцевъ, между рѣкой и горами, равнины, перерѣзанныя лѣвыми притоками описываемой рѣки—*Дараимомъ*, *Тешканомъ*, *Нави* и *Машхадомъ*.

На вершинѣ скалы, при устьѣ рѣки Тешканъ (по нашимъ разспросамъ Бахши), стояла когда-то крѣпость *Зафаръ*, главный укрѣпленный пунктъ Бадахшана, знаменитый въ исторіи Бабера и Гумайона. Рѣка Машхадъ пріобрѣла свое названіе отъ города, расположеннаго на берегахъ ея, близъ того мѣста, гдѣ пересѣкаетъ ее дорога изъ Файзабада въ Кундузъ; самый же городъ названъ такъ по извѣстнымъ мученикамъ ранняго періода ислама, павшимъ, какъ полагаютъ, здѣсь *).

Въ нѣсколькихъ миляхъ выше Машхада, на той же рѣкѣ, стоитъ Кишмъ (или Кишемъ), нѣкогда бывшій значительнымъ городомъ, но онъ и теперь еще служитъ главою васальнаго Бадахшану владѣнія того же имени. Это Casem Марко-Поло, и часто упоминается въ исторіи Тимура и дома его.

Верхняя часть долины р. Машхадъ занята округомъ Варсачъ.

Есть еще одинъ притокъ Кукчи слѣва, въ предѣлахъ Бадахшана,—это тотъ, который орошаетъ равнину *Кала-ганъ* или *Кала-авганъ* (т. е. афганская крѣпость). Равнина названа такъ по имени крѣпости, построенной на пути изъ Файзабада въ Кундузъ. На верховьѣ рѣки находится округъ *Латабандъ*, названный по имени горнаго отрога, отдѣляющагося отъ Гиндукуша къ сѣверу и составляющаго пограничную черту между Бадахшаномъ и Кундузомъ.

Въ горахъ Акъ-булакъ (бѣлый родникъ), составляющихъ часть этого кряжа, залегаютъ обширныя копи каменной соли, которыя снабжаютъ всю страну къ западу отъ Читрала до Кундуза, какъ это было и во времена Марко-Поло.

---

*) На нашей разспросной картѣ и городъ, и рѣка называются Машатъ.

Возвращаясь къ правому берегу Кукчи, мы находимъ, что долина ея начинаетъ разширяться въ настоящую равнину около *Рустака*. Рустакъ есть главный торговый пунктъ Бадахшана, такъ какъ лежитъ у выхода всѣхъ горныхъ страпъ и на пересѣченіи дорогъ изъ Кашгара, Читрала, Файзабада, Балха, Хульма и Куляба.

Рустакъ лежитъ не на самой рѣкѣ, но, какъ говорятъ туземцы, верстахъ въ 10 въ сторонѣ, на ручьѣ, вытекающемъ изъ ущелья *Дувалетанъ*.

Рустакское владѣніе простирается до устья Кукчи и далѣе вверхъ по Оксу до *Янгикала* *). Большая часть его представляетъ равнину, покрытую отличными пастбищами.

Центральная часть округа Рустака непосредственно къ востоку отъ сліянія Кукчи съ Оксомъ называется *Чаабъ* (*Чіабъ*, *Чайюбъ*), т. е. *колодезная вода*, потому, что воду для питья населеніе достаетъ единственно изъ колодцевъ.

Къ округу Рустакъ съ сѣверо-востока примыкаетъ округъ *Рагъ*, болѣе гористый, но весьма удобный для обитанія—родина самаго лучшаго, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи, класса людей во всей бадахшанской странѣ **).

3) Рѣка *Акъ-сарай*. Относительно Акъ-сарая, орошающаго въ нижней своей части Кундузскую страну, мы имѣемъ только данныя, собранныя Юлемъ и основанныя, главнѣйшимъ образомъ, на Вудѣ и Борнсѣ.

Главнымъ истокомъ этой рѣки служитъ Баміанскій ручей, который усиливается многими потоками, стекающими въ него съ перевала *Акъ-рабатъ* (10,200 фут.) и изъ другихъ сосѣднихъ тѣснинъ.

Въ сѣверо-восточномъ концѣ Баміанской долины съ этимъ ручьемъ соединяется другой почти равной величины, спускающійся по дикому ущелью *Пимури* съ перевала *Хаджіякъ*. На *вулканической* (?) скалѣ, раздѣляющей оба ручья, стоятъ развалины,

*) Или *Джанкала* по Вуду,—и то и другое названіе означаетъ — *новая крѣпость*.

**) Юль. Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи, переводъ О. А. Федченко. С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 34—37.

которыя, по имени своему *Зохакъ*, или, какъ иногда называютъ полнѣе, *Зохакъ-и-маратъ*, т. е. Зміевъ-Зохакъ—связаны съ самыми древними преданіями персидской исторіи.

Отсюда рѣка поворачиваетъ почти на сѣверъ, проходя черезъ страну *Шейхъ-Али*, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ Хезарейскихъ округовъ и почти въ 40 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Зохака, въ мѣстѣ, называемомъ *Чаръ-дара* (четверо ущелій), встрѣчаетъ два притока почти равной съ нею длины, именно *Сайганъ* и *Кемердъ*, берущіе начало вблизи *Бенди-бербере*, гдѣ лежатъ истоки балхской рѣки. Обѣ названныя рѣки пересѣкаются дорогою изъ Баміана въ Хульмъ.

Отъ урочища *Чаръ-дара*, если не ранѣе, рѣка принимаетъ имя *Сурхаба*.

Она, вѣроятно, и далѣе получаетъ обильные притоки изъ снѣговыхъ горъ справа, но не извѣстно ни одного значительнаго притока ранѣе рѣки *Андераба*, впадающей съ востока, близъ *Доши*, миляхъ въ 85 по прямой линіи къ сѣверо-востоку отъ *Зохака*. Эта рѣка, собирающая воды главнаго хребта Гиндукуша, параллельно которому течетъ на протяженіи болѣе градуса, должна приносить много воды въ Сурхабъ.

Около города *Гори*, долина значительно разширяется. Черезъ рѣку есть или былъ мостъ у *Сомри*, на полпути между Гори и Багланомъ; постройку его приписываютъ *Ауренгзебу*.

Далѣе въ Сурхабъ впадаетъ рѣка *Багланъ*, текущая отъ Нарына и горъ *Хостъ*; а непосредственно ниже *Кундуза* вливается еще притокъ, названный у Вуда рѣкою *Ханабадъ*, но иногда называемый еще *Банги*, по имени одного изъ своихъ притоковъ, которыхъ у него три, а именно: рѣка *Фарахоръ* или *Таликанъ*, собственный *Банги* и *Шорабъ* (Соръ-абъ, т. е. соленая вода); послѣдній, судя по названію, долженъ быть соленымъ источникомъ.

О ширинѣ и глубинѣ Сурхаба или Акъ-сарая, какъ онъ называется въ Кундузскомъ округѣ, нѣтъ никакихъ ясныхъ указаній. Вудъ переходилъ его близъ Баглана, въ концѣ ноября. Борнсъ въ разсказѣ своемъ не упоминаетъ, какъ онъ перешелъ рѣку (въ іюнѣ) на длинномъ пути своемъ изъ Хульма въ Ханабадъ и обратно, но онъ говоритъ въ описательной главѣ, что ни черезъ

одну изъ рѣкъ Кундуза нѣтъ брода во время лѣтняго таянія снѣговъ *).

2) Описаніе рѣки Зеравшана **)

Рѣка Зеравшанъ служитъ какъ-бы связью системы рѣки Сыра съ системою Аму. Если основываться на главномъ водораздѣльномъ хребтѣ (Гиссарскомъ) отдѣляющемъ воды Аму отъ Сыра, то Зеравшанъ принадлежитъ къ системѣ послѣдней рѣки, такъ какъ вытекаетъ изъ горъ, лежащихъ по сю сторону главнаго водораздѣльнаго хребта; если же будемъ основываться на направленіи теченія рѣки, тогда прямо причислимъ ее къ системѣ Аму. Названіе Зеравшанъ значитъ по туземному раздаватель золота, и это названіе рѣка получила не отъ скудныхъ золотыхъ розсыпей находимыхъ въ верховьяхъ ея, а отъ благотворнаго вліянія на оплодотвореніе полей, садовъ и огородовъ, прилегающихъ въ рѣкѣ въ видѣ сплошной зеленѣющей ленты, имѣющей мѣстами до 40 верстъ ширины и тянущейся на сотни верстъ въ длину. Подобно Нилу рѣка эта еще издревле привлекала къ себѣ жителей. Древняя Согдіана находилась здѣсь и главный городъ ея Миранда лежалъ на мѣстѣ, гдѣ теперь Самаркандъ ***).

Все теченіе Зарявшана простирается до 600 верстъ, изъ коихъ въ нашихъ предѣлахъ рѣка течетъ до 380 верстъ. Это теченіе можно разбить на два главные характерные участка: верхнее теченіе рѣки въ 200 верстъ; и затѣмъ послѣдующая часть около 180 верстъ.

---

*) Юль. Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи, С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 39—41.

**) Рѣка эта изслѣдована Федченкомъ, Аминовымъ, Гребенкинымъ и Соболевымъ.

***) У Страбона объ этой рѣкѣ сказано: „Рѣку, протекающую черезъ Согдіану, Аристобулъ называетъ *Политеметомъ;* это имя дали ей македоняне, подобно тому какъ они вновь сочинили или измѣнили многія другія названія. Оросивши эту мѣстность, рѣка входитъ въ пустынную, песчаную страну и тамъ поглащается песками, какъ и рѣка Арій, въ странѣ Аріевъ. (Геогр. Страбона, пер. Мищенко, Москва. 1879, стр. 528).

Верхній Зеравшанъ подъ именемъ Матчи (это названіе сохраняется до кишлака Обурданъ) вытекаетъ изъ огромнаго ледника Кокъ-су имѣющаго нѣсколько десятковъ верстъ въ длину и лежащаго въ узлѣ горъ, расположенныхъ въ верстахъ въ 70 на востокъ отъ меридіана г. Ходжента. Высота ледника надъ уровнемъ моря около 9 т. футовъ. Отсюда Зеравшанъ мчится быстрымъ, горнымъ потокомъ, по весьма узкому ущелью. Мѣстами онъ буквально прорывается сквозь трещины утесовъ, сжимающихъ его русло. Горы лѣваго берега Зеравшана въ особенности близко подходятъ къ самому руслу, такъ что подошвы нависаютъ надъ рѣкою. Горы же праваго берега то приближаются къ руслу, то снова отдѣляются отъ него, образуя нѣсколько узкихъ полосъ земли, годныхъ для заселенія. Направленіе верхній Зеравшанъ имѣетъ прямо на западъ и течетъ безъ особыхъ извилинъ. Среднее паденіе рѣки около 25 фут. на версту. Ширина рѣки различна. Мѣстами она течетъ въ одномъ глубокомъ руслѣ; мѣстами же разливается на нѣсколько рукавовъ. Глубину рѣки, вслѣдствіе быстраго теченія, измѣрить невозможно. Переправа въ бродъ верхомъ черезъ верхній Зеравшанъ не въ зимнее время почти не возможна.

Для сообщенія между берегами устроены мосты, число которыхъ доходитъ до 30. Мосты соединяютъ деревушки, раскиданныя по обоимъ берегамъ. Способъ постройки мостовъ тотъ же, что и на Кавказѣ. Большинство этихъ мостовъ состоитъ просто изъ переброшенныхъ черезъ русло рѣки жердей, покрытыхъ настилкою, едва-едва скрѣпленною съ переводинами. Эти мосты на столько опасны, что при проходѣ даже пѣшаго качаются и дрожатъ. Для переводинъ употребляется тополевое дерево. Весною многіе мосты сносятся разливомъ рѣки. Въ зимнее время Зеравшанъ мелѣетъ, а въ сильные морозы покрывается въ болѣе тихихъ мѣстахъ своего теченія тонкимъ льдомъ, по которому проходить надо съ большою осторожностью.

Нижнее теченіе Зеравшана. Увеличивъ массу водъ своихъ притоками, Зеравшанъ выходитъ изъ горъ у кишлака Дашты-казы (близь Пенджакента), откуда онъ начинаетъ течь уже въ менѣе высокихъ берегахъ. У кишлака Джарты-тюбе, Зервашанъ уже совер-

шенно выходитъ на равнину; здѣсь берега его глинисты и низменны. отъ Пенджакента долина Зеравшана дѣлается все шире и шире. Отъ Катты-кургана Зеравшанскую долину окаймляютъ слѣва невысокія катты-курганскія горы, тянущіяся верстахъ въ 15—30 отъ рѣки, а съ правой хребетъ Нуратынъ-тау, отстоящій отъ рѣки верстъ на 50—60 и болѣе.

Далѣе Кермине (въ бухарскихъ предѣлахъ) Зеравшанъ уже представляется совершенно степною рѣкою.

Съ выходомъ Зеравшана изъ горъ, начинаются огромные арыки, проведенные для орошенія полей южной и сѣверной половины Зеравшанской долины. Южная половина значительно выше сѣверной и оканчивается къ руслу Зеравшана высокими обрывами. Ручьи, текущіе съ Шахрисябскихъ горъ (чашма; эти ключи дали названіе цѣлому тюменю: Чашма-обскій) не значительны и разбираются для орошенія полей, лежащихъ у подошвы самыхъ горъ, а для орошенія всей почти остальной южной половины долины, осталось одно средство отвести воду изъ Зеравшана на сколько возможно выше. Такимъ образомъ, явились огромные арыки, изъ которыхъ самый замѣчательный Даргамъ, называемый ниже Ангаромъ; онъ имѣетъ до 70 верстъ длины и представляется съ виду большою рѣкою. Другой огромный арыкъ, относительно котораго было выражено даже мнѣніе: не естественный ли это рукавъ—есть Нурпай. Онъ начинается у села Афласья въ 6 верстахъ отъ Катты-кургана и уходитъ въ бухарскія владѣнія.

Дойдя до горъ Чупанъ-ата, въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ Самарканда, Зеравшанъ раздѣляется на два русла: сѣверное—главное—называется Акъ-дарья (по таджикски Дарья-сафитъ) и южное—Карадарья (по таджикски Дарья-сіо). Эти два рукава удаляются одинъ отъ другаго верстъ на 15—18 и сливаются близъ г. Хатырчи, на самой нашей границѣ съ Бухарою.

Такимъ образомъ Зеравшанъ образуетъ рукавами своими островъ, занятый тюменями (волостями) Афарикентскимъ и Пейшамбинскимъ. Это самая населенная и богатая часть долины. Плодородіе почвы и обиліе воды обусловливаютъ необычайные урожаи этого острова. Здѣсь нѣтъ клочка земли, который пропадалъ-бы даромъ: все обработано самымъ тщательнымъ образомъ. Поля хлопка, пшеницы, риса, ячменя, проса, дженушки (люцерны), обсаженныя по межамъ

деревьями, кое-гдѣ кишлаки, съ окружающими ихъ садами—вотъ общій ландшафтъ острова, который носитъ также названіе Міанкала или Міанкальской долины.

Міанкалъ, хотя и лежитъ между двумя рукавами Зеравшана, но получаетъ воду только изъ одного, именно: изъ Кара-дарьи; Акъ-дарья орошаетъ поля, лежащія къ сѣверу отъ нея. Главные арыки, орошающіе сѣверную часть долины, берутъ свое начало гораздо выше, тамъ же, гдѣ начинаются и южные арыки, и такимъ образомъ получается возможность орошать водою Зеравшана, также и мѣста значительно удаленныя отъ него, напр., окрестности укр. Ташъ-купрюкъ (каменный мостъ), въ 30-ти верстахъ отъ Зеравшана.

Чтобы увеличить массу воды въ Кара-дарьѣ каждое лѣто устраивается у горъ Чупанъ-ата плотина, которая направляетъ большую часть Зеравшанскихъ водъ въ Кара-дарью *). Эта плотина имѣетъ огромное значеніе для Бухарскаго ханства, такъ какъ отъ Кара-дарьи отдѣляется большой арыкъ—Нурпай, обводняющій Зіауддинское бекство и часть Катты-курганскаго отдѣла. Понятно, что въ Нурпаѣ будетъ достаточно воды только при обиліи ея въ Кара-дарьѣ, т. е. когда плотина у Чупанъ-ата будетъ въ исправности. Поэтому, за исправностью Чупанъ-атинской плотины и наблюдаютъ преимущественно зіауддинскіе и катты-курганскіе жители.

Зеравшанская вода не только орошаетъ поля, но дѣйствуетъ также и какъ удобреніе: быстрый токъ Зеравшана въ 200 верстномъ теченіи увлекаетъ множество землистыхъ частицъ, отчего вода его дѣлается совершенно мутною. Наводняя поля, вода оставляетъ на нихъ этотъ илъ, повидимому, весьма плодородный. Кромѣ того поля удобряются еще искусственно.

Изъ Кара-дарьи кромѣ Нурпая выходятъ арыки: Афаринкентъ, Минъ-арыкъ, Ходжа-арыкъ и Калычеванъ. Мѣстность по Минъ-арыку и Ходжа-арыку въ особенности плодородна и считалась при Бухарскомъ правительствѣ самой доходной полосой. Многочисленные арыки, протекающіе одинъ возлѣ другаго, уступами одинъ

*) Весеннимъ напоромъ водъ плотину сноситъ ежегодно, и ежегодно-же ее возобновляютъ жители.

надъ другимъ, обсажены рядами деревьевъ, что придаетъ этой мѣстности чрезвычайно оригинальный и живописный характеръ. Также густо населена мѣстность отъ Чилека до Акъ дарьи. Эта мѣстность называется Бишъ-арыкъ, отъ 5 большихъ арыковъ, отдѣляющихся отъ Акъ-дарьи и орошающихъ это пространство.

Каждый арыкъ, отдѣляясь подъ угломъ отъ главнаго арыка, напр., изъ Кара-дарьи или Нурпая, принимаетъ затѣмъ направленіе, параллельное ему. По каждому изъ этихъ арыковъ расположено иногда до десяти кишлаковъ, и на каждый кишлакъ отдѣляется особый арыкъ, изъ котораго уже небольшими арыками вода отводится на поля отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ каждый главный арыкъ имѣетъ свою систему кишлаковъ; но эти системы не вполнѣ независимы одна отъ другой, потому что вода, орошавшая поля одной системы, стекаетъ въ арыкъ, текущій ниже. Слѣдовательно, задерживая воду въ одной системѣ, мы уменьшаемъ количество ея въ другой.

Такимъ образомъ Зеравшанъ, быстрый и многоводный въ началѣ, при своемъ выходѣ изъ горъ при Даштъ-казы, мелѣетъ постепенно, вслѣдствіе отвода большой массы воды на окрестныя поля. За Бухарою онъ оканчивается небольшимъ степнымъ озеромъ Кара-куль (черное озеро).

При такомъ назначеніи рѣки, естественно, что о развитіи на ней судоходства нечего и думать. Однако по Зеравшану искони имѣлась возможность сплавлять плотами лѣсъ, отъ Пенджакента (въ 75 верстахъ выше Самарканда) до Самарканда и даже до Бухары.

Протекая по долинѣ, Зеравшанъ имѣетъ много бродовъ. Самый замѣчательный изъ бродовъ тотъ, который лежитъ на почтовомъ трактѣ въ Ташкентъ, верстахъ въ семи на сѣверъ отъ Самарканда.

Здѣсь рѣчка разбивается на множество рукавовъ, изъ которыхъ главный рукавъ до 30 саженъ ширины. Глубина воды не всегда одинакова: въ періодъ полноводья она по брюхо лошади. Дно твердое изъ гальки. Берега ровные, гладкіе; теченіе столь быстро, что европейскіе экипажи часто опрокидываются. Самый лучшій способъ перевозить пожитки—на туземной арбѣ. Для содѣйствія проѣзжающимъ, при переправѣ, ежегодно, въ періодъ полноводья, содержится нѣсколько человѣкъ, которые и помогаютъ проѣзжимъ.

Зеравшанъ въ Самаркандскомъ отдѣлѣ не замерзаетъ, или, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко; въ Катты-курганскомъ отдѣлѣ онъ замерзаетъ нѣдѣли на три въ теченіи января мѣсяца. Надо замѣтить при этомъ, что теченіе рѣки здѣсь менѣе быстро, чѣмъ въ Самаркандскомъ отдѣлѣ. Зимою количество воды въ рѣкѣ становится меньше.

Зеравшанъ въ теченіи года подвергается нѣсколькимъ періодическимъ разливамъ. Первый разливъ, зависящій отъ таянія снѣговъ на горахъ и въ ущельяхъ, а также и отъ дождей, начинается съ середины марта и кончается въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Второй разливъ начинается вскорѣ вслѣдъ за первымъ и кончается въ іюлѣ, это самый полный разливъ; онъ происходитъ отъ таянія вѣчныхъ снѣговъ на главныхъ хребтахъ. Третій разливъ—незначительный, происходящій въ октябрѣ. Причину его слѣдуетъ искать въ таяніи снѣга вновь выпадавшаго и отчасти въ дождяхъ.

Притоки Зеравшана. Съ правой стороны Зеравшанъ совсѣмъ не имѣетъ притоковъ, если не считать 49 ручейковъ, принимаемыхъ имъ въ верхней части своего теченія. Съ лѣвой стороны впадаетъ въ Зеравшанъ 55 ручейковъ, и кромѣ того нѣсколько довольно значительныхъ рѣчекъ, а именно: 1) *Фанъ-дарья*, главнѣйшій притокъ Зеравшана; составляется изъ сліянія двухъ рѣкъ *Ягнобъ-дарьи* и *Искандеръ-дарьи*.

Искандеръ-дарья беретъ начало изъ ледниковъ Гиссарскаго перевала нѣсколькими истоками, которые, скатившись въ одно русло близъ селенія Сартачъ, спускаются въ котловину, гдѣ, разливаясь, образуютъ горное озеро Искандеръ-куль, имѣющее около 10 верстъ въ окружности и лежащее на 7,000 футъ надъ поверхностью моря. Наибольшая глубина озера 31 сажень; вода прѣсная и вкусная. Кромѣ маленькихъ вьюновъ ни какой другой рыбы въ озерѣ пока не найдено. Мѣстоположеніе озера живописно. Склоны окружающихъ горъ, подымающихся на высоту до 3,500 футовъ надъ поверхностью озера, густо поросли арчою, кромѣ того мѣстами попадается тополь и березовыя рощицы. Уровень воды въ озерѣ понижается, что ясно доказывается слѣдами прежняго уровня стоявшаго на 340 футовъ выше нынѣшняго. Берега озера, также какъ и ущелья окрестныхъ горъ, богаты пастбищами и сѣно осами.

Выходя изъ сѣверной части озера, рѣка дѣлается уже обильною и течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, водопадами, по мѣстности, поросшей сплошь роскошною растительностью. Въ шести верстахъ отъ села *Фанъ-Сардаба* (у моста Пулли-мирката) Искандеръ-су соединяется съ Ягнобомъ и подъ именемъ *Фанъ-дарьи* течетъ уже прямо на сѣверъ, впадая въ Зеравшанъ на двѣ версты восточнѣе Варзиминора. Все 22 верстное теченіе Фанъ-дарьи представляетъ цѣпь непрерывныхъ пороговъ. Кромѣ нѣсколькихъ ручьевъ, впадающихъ въ Фанъ-дарью, въ нее вливается еще болѣе значительная рѣчка *Пасрутъ-дарья*, берущая начало у Кштутскаго перевала. Длина этой рѣки 24 версты; нижнее теченіе ея усѣяно кишлаками, тонущими среди роскошной растительности. *Ягнобъ-дарья* беретъ начало изъ ледниковъ въ окрестностяхъ горнаго узла Гуйбасъ и течетъ по продольной долинѣ, съ востока на западъ, мало уклоняясь отъ общаго направленія. Вся длина Ягноба около 100 верстъ. Мѣстами рѣка течетъ въ дикихъ и трудно доступныхъ ущельяхъ, мѣстами по широкимъ долинамъ, усѣяннымъ кишлаками. Въ зимнее время рѣка мелка и вездѣ проходима въ бродъ; она замерзаетъ только въ суровыя зимы. Во время разливовъ рѣка очень быстра, глубока и непроходима. 2) *Кштутъ-дарья*—второй значительный притокъ Зеравшана—впадаетъ въ него противъ селенія Дашты-казы и образуется изъ сліянія двухъ рѣчекъ *Артучъ-дарьи* и *Вору*. Вору, на основаніи разспросныхъ свѣдѣній, беретъ начало изъ снѣговаго хребта и течетъ въ сѣверномъ направленіи по узкому ущелью. Длина ея около 50 верстъ.

Рѣка Артучъ-дарья беретъ начало изъ горъ около Кштутскаго перевала и образуется сліяніемъ многихъ ручейковъ, которые, соединившись, образуютъ небольшое горное озеро Кули-каланъ, лежащее на 9200 фут. надъ поверхностью моря. Изъ этого озера вода, фильтруясь сквозь наполненную галькою почву, выходитъ внаружу на нѣкоторомъ разстояніи отъ озера. Длина Артуча-19 верстъ. Нижняя часть теченія Артуча усѣяна богатыми селеніями, садами, пашнями и лугами.

Длина рѣки Кштутъ-дарьи 9 верстъ. Широкая долина ея сплошь покрыта пашнями.

3) *Магіанъ-дарья* впадаетъ въ Зеравшанъ у сел. Суджина.

Она образуется изъ соединенія рр. Магіанъ и Джинъ. Не изслѣдована.

3) Описаніе бассейна рѣки Сыръ-дарьи.

Рѣка Сыръ-дарья, подъ именемъ Яксарта, извѣстна была еще древнимъ. Подъ именемъ Сыра она занесена въ книгу Большаго чертежа. Но тѣмъ не мѣнее до начала пятидесятыхъ годовъ свѣдѣнія о рѣкѣ были весьма смутныя. Съ углубленіемъ нашимъ въ Среднюю Азію, когда географическій туманъ, скрывавшій земли Туркестана, сталъ рѣдѣть, мало по малу разъяснились и свѣдѣнія о Сыръ-дарьѣ. Теперь уже вся рѣка стала намъ извѣстною, такъ какъ она всецѣло находится въ нашихъ предѣлахъ.

Рѣка Сыръ слагается изъ двухъ значительныхъ истоковъ, могущихъ считаться настоящими рѣками: а) изъ *Нарына* и б) *Кара-дарьи*. Первый истокъ значительно больше втораго и по длинѣ, и по обилію воды, и по системѣ впадающихъ въ него притоковъ, почему иногда и считался за главный истокъ Сыра. Кара-дарья короче Нарына, маловодна и бѣднѣе притоками, но за то больше отвѣчаетъ дальнѣйшему направленію теченія Сыра. *Нарынъ* берстъ начало въ Иссыкъ-кульскомъ уздѣ Семирѣченской области, а *Кара-дарья*,—въ Ошскомъ уѣздѣ Ферганской области. Оба большихъ истока соединяются почти въ самомъ центрѣ Ферганской долины близъ *Наманган*а, верстахъ въ 12 къ югу *) Отсюда уже начинается рѣка *Сыръ*; по этому прежде чѣмъ приступимъ къ описанію этой рѣки, опишемъ сперва его истоки: а) Кара-дарью и б) Нарынъ съ ихъ бассейнами.

ИСТОКИ СЫРА:

а) Кара-дарья.

Рѣка Кара-дарья большинствомъ населенія считается за прямое начало Сыра. Она слагается изъ двухъ рѣчекъ, берущихъ начало

*) Близъ соединенія названныхъ истоковъ существуютъ двѣ переправы черезъ нихъ по почтовому тракту отъ Андижана въ Наманганъ. Переправа черезъ Кара-дарью у *Балыкчи*, по деревянному мосту находится въ 5 верстахъ отъ сліянія, и переправа черезъ Нарынъ у селенія *Кепе*, на каюкахъ, въ 4-хъ верстахъ отъ сліянія.

въ томъ горномъ углѣ Тянь-шаня, гдѣ происходитъ раздѣленіе трехъ хребтовъ: *Суіокъ-тау*, *Ферганскаго* и *Алайскаго*. Эти двѣ рѣчки суть: *Кара-Кульджа* (сѣверный истокъ) и *Таръ* (южный истокъ).

Кара-Кульджа беретъ начало близъ перевала *Терекъ* въ Ферганскомъ хребтѣ и имѣетъ направленіе съ востока на западъ. Длина ея 96 верстъ. Она имѣетъ характеръ совершенно горной рѣки, и какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны принимаетъ много ручьевъ, которые всѣ незначительны.

Рѣка Таръ беретъ начало съ перевала Суіокъ (Карабель) и имѣетъ общее направленіе на сѣверо-западъ. Длина 135 верстъ. Течетъ по узкому ущелью, въ крутыхъ берегахъ, и какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны принимаетъ множество притокомъ и рѣчекъ. Притоки съ правой стороны короче лѣвыхъ. Вся длина ихъ около 6—9 верстъ. Ихъ числомъ *девять*: 1) Чичирганакъ—самый верхній, 2) Терекъ-су, 3) Кичи-Куюлюкъ, 4) Тундукъ-ката, 5) *Карой*, 6) Сары-бія, 7) Тукту-гутень, 8) 2-ой Терекъ-су, 9) Ичке-су.)

Съ лѣвой стороны впадаютъ: 1) Когартъ 1-й (самый верхній, 2) Когартъ 2-й, 3) Тартъ-колъ, 4) Каинды, 5) Первый Казукъ, 6) второй Казукъ, 7) третій (Большой) Казукъ, 8) Ой-талъ, 9) Акъ-богузъ (около 20 верстъ длины), 10) *Лайсу* (около 26 верстъ), 11) Карагузъ и 12) Джалпакъ-ташъ.

Кара-Кульджа и Таръ соединяются на ур. Тогутай, въ 12 верстахъ выше города Узгента. Отсюда соединенная рѣка пріобрѣтаетъ названіе *Кара-дарьи*. Отъ ур. *Тогутай* ущелье верхней Кара-дарьи значительно разширено и можетъ назваться уже долиною. Средняя ширина его до города Узгента двѣ версты. Въ двухъ верстахъ выше Узгента черезъ Кара-дарью устроенъ постоянный (деревянный) мостъ. Отъ Узгента Кара-дарья становится уже совершенно степною рѣкой, такъ какъ выходитъ изъ горъ и течетъ на западъ по широкой долинѣ Ферганы. Отъ Узгента до мѣста сліянія съ Нарыномъ длина теченія Кара-дарьи 110, а отъ ур. Тогутай—122 версты; отъ истока же Тара—217 верстъ.

До мѣста сліянія съ Нарыномъ р. Кара-дарья весьма обильна водою хотя сильно истощается на орошеніе полей. Изъ нее вы-

ведено, особенно къ югу, масса арыковъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ протяженіе въ нѣсколько десятковъ—и даже до сотни верстъ. Рѣка разбивается на множество рукавовъ и не во всякое время переходима вбродъ. Броды обнаруживаются лишь осенью и зимою, когда уровень воды въ рѣкѣ наименьшій. Съ правой стороны, рѣка не принимаетъ значительныхъ притоковъ, а съ лѣвой до нее достигаетъ одинъ Куршабъ.

Въ 5 верстахъ отъ мѣста сліянія съ Нарыномъ, черезъ Карадарью, у Балыкчи, построенъ черезъ главный рукавъ деревянный мостъ. *)

б) Нарынъ и его притоки **)

НАРЫНЪ.

Верховья Нарына находятся на западной части Сырта ***) и въ хребтѣ Акшійрякъ. Онѣ составляются изъ 3-хъ главныхъ вѣтвей; самая длинная называется Яакъ-ташъ и вытекаетъ съ сѣвернаго склона Акшійряка изъ подъ громаднаго ледника, послѣ чего она круто поворачиваетъ на западъ, сообщается съ озерами Сырта и, пройдя отъ поворота верстъ 18, соединяется съ другимъ истокомъ южн. Барскоуномъ. Этотъ послѣдній беретъ начало противъ ущелья сѣв. Барскоуна изъ озеръ Сырта, направляется на востокъ, огибаетъ восточный конецъ хребта Джитымъ-тау и вступаетъ въ то же широкое ущелье, въ которомъ течетъ Яакъ-ташъ, отдѣляясь отъ него длинной, узкой грядой Уртукъ-кара-тюбе. При сліяніи обѣихъ рѣкъ, количество воды въ нихъ одинаковое. Далѣе соединенная рѣка течетъ по широкой долинѣ, имѣя различныя мѣстныя названія, какъ напримѣръ, Джуу-Джюрекъ и т. п.

Пройдя верстъ 30, рѣка принимаетъ слѣва значительный притокъ Кара-сай, вытекающій изъ подъ ледника на западномъ склонѣ

---

*) Описаніе составлено на основаніи нашихъ съемокъ.

**) Нарынъ изслѣдованъ г-мъ Каульбарсомъ, въ 1869 году.

***) Сыртами въ Иссыкъ-кульскомъ краѣ называются вообще высокія междугорныя долины, горные плато или плоскогорія. Акшійрякскій Сыртъ находится между хребтами Терскей и Акшійрякъ. Высота его около 12,000 футовъ н. у. м.

Акъ-шійряка. Соединенныя три рѣки *Яакъ-ташъ*, *Барскоунъ* и *Кара-сай* образуютъ одну рѣку, именующуюся *Тара-гай*. Всѣ три составныя рѣчки имѣютъ большое число мелкихъ притоковъ. На Сыртѣ за ними трудно услѣдить, такъ какъ онѣ почти всѣ берутъ начало изъ подъ окрестныхъ ледниковъ и затѣмъ протекаютъ соединенныя между собою озера и болота (сазы) до своего устья.

Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Барскоунъ, замѣчательны по дорогамъ, пролегающимъ по ихъ ущельямъ черезъ хребетъ Джитымъ-тау, с. и ю. Суіокъ и с. и ю. Джитымъ-су.

Въ Яакъ-ташъ слѣва впадаетъ рѣчка Акъ-бель-су (дорога на Кара-сай), и далѣе, ниже впаденія Барскоуна, справа р. Джаманъ-Ичке (дорога на перевалъ т. ж. и.). Въ Карай-сай впадаютъ слѣдующія рѣчки: южн. Акъ-бель-су (дорога на Яакъ-ташъ) и двѣ рѣчки Большой и Малой Борколдай, вытекающія изъ склоновъ Екатерининской горы.

Тарагаемъ—соединенную рѣку—называютъ до впаденія съ правой стороны р. Курменты; далѣе она получаетъ названіе *Нарынъ*, которое и сохраняетъ до соединенія съ Кара-дарьею, въ долинѣ Ферганы. Въ Тарагай впадаютъ слѣдующія рѣчки, замѣчательныя по дорогамъ, пролегающимъ по ихъ ущельямъ: съ лѣвой стороны рр. *Чаккыръ-Корумъ* и *Кара-колъ* (дорога въ Кашгаръ), р. *Уланъ* (дорога на Атъ-башъ); съ правой стороны рѣка *Курменты* (дорога на Малый Нарынъ).

Истоки рѣки Кара-колъ не изслѣдованы; они, вѣроятно, находятся въ горномъ узлѣ хребтовъ Борколдай-тау и Кокъ-шаалъ. Низовья рѣки также мало изслѣдованы и съемки были произведены только въ средней части, тамъ гдѣ ее пересѣкаетъ дорога съ перевала Чаккыръ-корумъ. Въ этомъ мѣстѣ она течетъ въ широкомъ оврагѣ по гальковому руслу; выше она называется Ярыкъ-Караташъ-су, а ниже Кара-колъ. Нѣсколько ниже пересѣченія съ помянутою дорогою рѣка принимаетъ справа ручей Кара-колъ, и противъ его устья-слѣва рѣку *Кара-Чекуръ*, верховье которой находится на подъемѣ къ перевалу Кубергенды. Эта послѣдняя принимаетъ слѣва, версты двѣ выше ея устья, рѣку *Сары-туръ*, текущую по прямому, съ крутыми стѣнами, оврагу, по которому проходитъ дорога черезъ перевалъ т. ж. и. въ вер-

ховья рѣки *Атъ-башъ* (вѣроятно на р. Денгермэ). Длина Каракола отъ устья этихъ притоковъ до Нарына около 22 веретъ.

Броды на Тарагаѣ имѣются вомногихъ мѣстахъ, особенно въ низкую воду.

Отъ устья Курменты, какъ выше сказано, рѣка получаетъ названіе Нарынъ, и течетъ въ крутомъ неудобномъ ущельѣ до устья *Малаго Нарына* *). На этомъ пространствѣ изъ числа мелкихъ потоковъ, сливающихся въ рѣку, есть только одинъ съ правой стороны *Шебота-су*, по которому идетъ дорога на Малый Нарынъ.

Начиная отъ устья этого послѣдняго (30 верстъ выше Нарынскаго укрѣпленія) ущелье вдругъ расширяется и доходитъ мѣстами до 2-хъ верстъ шириною.

Къ западу отъ Нарынскаго укрѣпленія долина Нарына расширяется еще больше, особенно на лѣвомъ берегу, до самаго урочища *Куртка*.

На пространствѣ отъ укрѣпленія до прорыва рѣки Атъ-башъ видны признаки оставленныхъ арыковъ и пашенъ, а за Атъ-башемъ и ниже всюду киргизы и теперь занимаются хлѣбопашествомъ.

Отъ укрѣпленія до Куртки впадаютъ слѣдующіе замѣчательные притоки: съ правой стороны *Оттукъ* (дорога въ Токмакъ), *Джерегеталъ* (дорога на Сонъ-куль); *Кой-джерты*—стокъ озера Сонъ-куль и дорога къ нему; р. *Кадралы* (дорога на Сонъ-куль).

Съ лѣвой стороны: *Джанъ-булакъ* (дорога на Атъ-башъ), *Атъ-башъ* и р. *Суукъ-копчегай* (дорога на перевалъ Уланъ и оттуда на Атъ-башъ и Кара-коюнъ) р. *Кара-бюкъ* (дорога на тотъ же перевалъ Уланъ.).

Урочище Куртка находится на обоихъ берегахъ Нарына. Среднюю его часть занимаетъ рѣка, разлившаяся на множество рукавовъ, причемъ русло ея заросло густыми кустами и камышами. На правомъ берегу рѣки стоятъ развалины бывшаго сартовскаго поселенія (разрушено окончательно полковникомъ Полторац-

---

*) Киргизы называютъ Большой-Нарынъ—*Чонъ-Нарынъ*, а Малый-Нарынъ—*Кичкине-Нарынъ*.

кимъ). Вся ширина урочища доходитъ до 7 верстъ и болѣе; на правомъ берегу оно шире, и тамъ находятся многочисленныя киргизскія пашни. Единственный недостатокъ для колонизаціи здѣсь составляетъ отсутствіе строеваго лѣсу; лиственный лѣсъ (крупный талъ) растетъ лишь въ самомъ небольшомъ количествѣ по берегамъ рѣки и на островахъ. Здѣсь двѣ рѣчки впадаютъ въ Нарынъ, орошая обѣ половины урочища. Съ правой стороны рѣчка *Куртка* (дорога на Сонъ-куль), съ лѣвой—рѣчка *Байбиче* (дорога на озеро Чатыръ-куль).

Къ западу отъ урочища Куртка широкая долина по обоимъ берегамъ Нарына продолжается верстъ на 28 до устья р. Алабуги.

Кусты въ самомъ руслѣ *) съ небольшими перерывами окаймляютъ берега этого участка рѣки. Замѣчательные притоки на этомъ пространствѣ, справа: *Бозъ-айгыръ* (дорога на Сонъ-куль), слѣва: *Терекъ* и *Мукачи* (дорога на Кара-коюнъ и на Арпу, черезъ Джаманъ-даванъ) и *Алабуга*, по которой идутъ: дорога, на перевалъ Джасы и другія въ Кашгаръ и въ Ферганскую область.

За *Алабугою* долина внезапно съуживается и рѣка вступаетъ въ непроходимое ущелье, верстъ 28 длиною, образуемое горами западный Акшійрякъ и Кабакъ-тау.

На этомъ пространствѣ берега рѣки совершенно неизвѣстны. По выходѣ изъ ущелья, рѣка вступаетъ на обширную долину, извѣстную подъ названіемъ *Тогусъ-торау* (что въ переводѣ значитъ девять урочищъ). Ширина этой долины верстъ 20; южная часть ея обширнѣе сѣверной; долина вся изрѣзана длинными плоскими отрогами, спускающимися съ сосѣднихъ горъ до береговъ Нарына и его значительнаго притока р. *Кылъ-дуо*, раздѣляющаго южную долину на восточную и западную половины. Многіе притоки рѣки *Кылъ-дуо* и ея собственное русло заросли густыми и крупными березнякомъ и таломъ, а на увалахъ вездѣ видны существующія пашни, или слѣды старыхъ арыковъ и залежи. Рѣка Нарынъ имѣетъ здѣсь тотъ же характеръ, какъ и на уро-

*) Только на широкихъ долинахъ *Куртки*, *Тогусъ-торау* и *Кетменъ-тюбе* Нарынъ течетъ на уровнѣ окружающей мѣстности; во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ въ болѣе или менѣе глубокомъ и узкомъ оврагѣ.

чищѣ Куртка. Долина сѣвернаго берега незначительна; ее пересѣкаютъ два притока праваго берега Нарына: р. *Дюдюмель* и р. *Таболдакты* (по обѣимъ прилегаютъ дороги на р. Джумгалъ).

За Тогусъ-тарау рѣка Нарынъ круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ, опять входитъ въ непроходимое ущелье, верстъ 30 ниже снова отклоняется на западъ, и, пройдя всего по ущелью до 75 верстъ, выходитъ на обширную долину *Кетмень-тюбе*.

Долину Кетмень-тюбе можно раздѣлить на три части: 1-я и 2-я находятся на лѣвомъ берегу; 3-я на правомъ берегу рѣки; западная часть этой послѣдней сливается съ долиною низовьевъ р. *Узунъ-ахматъ*. 1-я долина имѣетъ до 20 верстъ длины и до 7 верстъ наибольшей ширины, и представляетъ видъ сектора; отъ второй ее отдѣляетъ узкая прибрежная полоса (верстъ 12) вдоль подошвы горы Кетмень-тюбе. Вторая долина имѣетъ 15 верстъ длины и 3 версты ширины; она также расширена въ серединѣ и съуживается къ концамъ. Обѣ эти долины пересѣчены оврагами, начало которыхъ въ южномъ хребтѣ; они постепенно углубляются по мѣрѣ удаленія отъ него. Обѣ долины сплошь покрыты пашнями и заняты аулами. Къ несчастью, важный недостатокъ другихъ описанныхъ выше урочищъ—отсутствіе строеваго лѣса—повторяется и здѣсь.

Рѣка Нарынъ здѣсь весьма полноводна; она течетъ въ нѣсколькихъ широкихъ, глубокихъ и быстрыхъ рукавахъ; берега и острова заросли кустами и камышами; переѣздъ въ бродъ опасенъ.

На правомъ берегу разстилается 3-я и самая большая часть обширной Кетмень-тюбинской долины. Она имѣетъ ровную поверхность, мѣстами изрѣзанную оврагами притоковъ Нарына и также покрыта пашнями; юго-западная ея часть сливается съ низовою долиною р. Узунъ-ахматъ. Длина 2-хъ соединенныхъ долинъ до начала ущелья Узунъ-ахмата 45 верстъ. Эта сѣверная часть урочища *Кетмень-тюбе* могла бы служить для колонизаціи, такъ такъ, кромѣ плодородной почвы и обильнаго орошенія, ущелье Узунъ-ахмата могло-бы снабжать ее строевымъ лѣсомъ. Надо, однако, замѣтить, что, благодаря многочисленности кочеваго населенія (родъ Саякъ), свободныхъ земель на долинѣ не имѣется. Отъ устья Узунъ-ахмата до начала превосходнаго строеваго еловаго лѣса верстъ 30, и притомъ дорога къ нему удобна для проѣзда на колесахъ.

Ниже долины Кетмень-тюбе Нарынъ вступаетъ опять въ дикое скалистое ущелье, имѣющее, вѣроятно, болѣе 50 и, быть можетъ, 100 верстъ протяженія, и выходитъ изъ него на долину Ферганы, близъ *Учъ-Кургана*. На этомъ пространствѣ доступъ къ берегамъ его возможенъ (на сколько извѣстно) только по долинѣ лѣваго притока *Кара-су*, устье котораго лежитъ верстъ 17 ниже восточнаго начала ущелья.

Вся длина Нарына отъ истока до сліянія съ Кара-дарьею въ долинѣ Ферганы до 700 верстъ.

ПРИТОКИ НАРЫНА:

1) Малый Нарынъ.

Малый Нарынъ впадаетъ въ Большой Нарынъ справа; устье его находится въ 30 верстахъ выше Нарынскаго укрѣпленія. Значительный притокъ этотъ почти удваиваетъ массу воды Большаго Нарына, отъ котораго онъ отдѣленъ хребтомъ Джитымъ-тау. Верховья Малаго Нарына состоятъ изъ двухъ рѣчекъ *Учъ-пурханъ* и *Керегаташъ*. Первая, по словамъ киргизовъ, выходитъ изъ озера на западной части Акшійрякскаго Сырта. Теченіе этой рѣчки не изслѣдовано до ея сліянія съ З. Керегеташемъ, вверхъ по которому идетъ дорога на перевалъ Барскоунъ.

Западный Керегеташъ течетъ въ глубокомъ оврагѣ по узкой долинѣ, безпрестанно мѣняя свое названіе. Не доходя верстъ 10-ти или больше до сліянія съ Учъ-пурханомъ рѣка называется *Джили-су*, отъ теплаго ключа на ея правомъ берегу. По ея правому притоку р. *Тонъ* идетъ дорога на оз. Иссыкъ-куль. Соединенныя рѣки принимаютъ названіе Малый Нарынъ (Кичкине Нарынъ), который течетъ уже въ широкой отлогой долинѣ въ юго-западномъ направленіи до впаденія съ правой стороны рѣки *Каракаманъ*. На этомъ пространствѣ замѣчательные притоки ея лѣвой стороны: рѣка *Курменты* (дорога на Большой Нарынъ) и *Каракаманъ*, какъ весьма полноводная рѣчка, верховья которой не изслѣдованы. Ниже Кара-камана низкіе отроги боковыхъ хребтовъ подходятъ къ рѣкѣ и она бежитъ верстъ 8 по непроходимому

оврагу. На этомъ пространствѣ съ правой стороны втекаетъ небольшая рѣка *Бакалы*, берущая начало на широкой болотистой долинѣ, по которой пролегаютъ дороги на перевалы *Султанъ-сары* и *Капкаташъ*.

На долинѣ рѣка Бакалы не имѣетъ опредѣленнаго русла; дно ея рукавовъ тинистое, что составляетъ почти единственный примѣръ тако города во всемъ при-Иссыкъ-кульскомъ краѣ. Ниже устья *Бакалы-су* Малый Нарынъ опять выходитъ на широкою долину, по которой течетъ верстъ 13-ть до входа въ узкое ущелье. На этой долинѣ, не доходя 2-хъ всрстъ отъ нижняго ея конца, слѣва впадаетъ р. *Калмагачу*, по которой есть обходная дорога впереди лежащаго трудно доступнаго ущелья Мал. Нарына на Большой Нарынъ.

Всѣ помянутыя долины вдоль береговъ главной и побочныхъ рѣкъ покрыты почти всюду хорошими травами; но лѣсу нигдѣ нѣтъ.

При входѣ въ помянутое скалистое ущелье Малый Нарынъ круто поворачиваетъ на югъ и течетъ въ немъ около 13-ти верстъ *). На этомъ протяженіи въ Малый Нарынъ впадаетъ съ правой стороны рѣка *Чардымъ*, по которой проходитъ дорога на р. *Онъ-арчу*. Далѣе Малый Нарынъ выходитъ на широкую долину, покрытую густою травою; боковые же склоны ея осѣнены лѣсомъ; пройдя по этой долинѣ верстъ 10-ть, Малый Нарынъ впадаетъ въ Большой. Теченіе М. Нарына стремительно. Въ полноводье броды существуютъ только выше сліянія Керегеташа съ Учъ-пурханомъ, но и здѣсь они глубоки какъ на той, такъ и на другой. Говорятъ, что осенью киргизы переѣзжаютъ и ниже этого мѣста. Русла главной и составныхъ рѣкъ каменисты, вода мутная. Вся длина Малаго Нарына около 110 верстъ (отъ истоковъ Учъ-пурхана).

2) Оттукъ.

Верстъ 16 ниже Нарынскаго укрѣпленія съ правой стороны въ Нарынъ впадаетъ рѣка *Оттукъ*. Она составляется изъ двухъ рѣчекъ: Оттукъ и Онъ-арча. Рѣчки эти имѣютъ важное значеніе,

*) Здѣсь начинаетъ показываться небольшой лѣсъ въ боковыхъ ущельяхъ.

такъ какъ по ихъ ущельямъ и долинамъ пролегаютъ дороги изъ Нарынскаго укрѣпленія на Иссыкъ-куль и особенно въ Токмакъ. Рѣка Оттукъ беретъ начало въ окрестностяхъ перевала Долонъ, въ хребтѣ Карагоджуръ-тау, и затѣмъ течетъ, дѣлая, впрочемъ, значительные изгибы въ юго-восточномъ направленіи по узкому, скалистому, но отлогому и лѣсистому ущелью *) до соединенія уже по выходѣ на долину Нарына съ р. Онъ-арча. Самая замѣчательная изъ рѣчекъ, составляющихъ верховья этой послѣдней, называется *Султанъ-сары*, которой истоки находятся у перевала т. ж. и. Сначала Султанъ-сары течетъ по широкой долинѣ верстъ 17; затѣмъ принимаетъ рѣчку *Кара-гечи* справа и течетъ подъ ея названіемъ верстъ 10-ть по лѣсистому ущелью до устья слѣва р. *Кокъ-торпекъ*, по ущелью **) которой есть дорога на Малый Нарынъ. Далѣе рѣка вступаетъ въ непроходимое скалистое и лѣсистое ущелье и остается въ немъ на протяженіи 16 верстъ почти до соединенія съ Оттукомъ (18 верстъ ниже устья Кокъ-торпека). Оттукъ выше этого сліянія не имѣетъ значительныхъ притоковъ.

Отъ сліянія Оттука и Онъ-арчи рѣка, подъ названіемъ Оттукъ, течетъ еще 11 верстъ по широкому глинистому оврагу до своего устья въ Нарынъ.

Вся длина Оттука отъ его истоковъ до устья въ Нарынъ 50 верстъ; длина Онъ-арчи отъ истоковъ Султанъ-сары до устья въ Оттукъ 46 верстъ.

Верстъ 13 ниже устья Оттука впадаетъ въ Нарынъ рѣка *Кой-джерты*. Между ними находится устье *Джерегетала*, по которому проходитъ дорога на Сонъ-куль и въ Токмакъ. *Кой-джерты* замѣчательна какъ единственный истокъ озера Сонъ-куль, а также и по глубокимъ трещинамъ, по которымъ она прорывается черезъ хребетъ.

3) Рѣка Атъ-башъ.

Верстъ 35 ниже Нарынскаго укрѣпленія слѣва впадаетъ въ Нарынъ р. Атъ-башъ, верховье которой составляется изъ сліянія двухъ рѣчекъ *Уланъ* и *Денгермэ*. Вѣроятно, что верховья р. Ден-

*) Только средняя часть его оголена отъ лѣсовъ на небольшомъ протяженіи.
**) Оно также лѣсисто.

гермэ сходятся съ верховьями *Сары-тура* (притокъ Кара-кола.) Истоки Улана извѣстны: они находятся на юго-западномъ склонѣ перевала т. ж. и. въ хребтѣ Нарынъ-тау. Въ верхнихъ частяхъ Атъ-башъ, до устья слѣва р. Тузъ-ашу, течетъ по довольно узкому ущелью; здѣсь онъ принимаетъ слѣва (по разспросамъ) двѣ рѣчки, по которымъ есть дороги на Мюду-рунъ. Западнѣе ихъ имѣются еще дороги къ сліянію Мюдуруна съ Акъ-саемъ и на долину этого послѣдняго по рр. *Арашанъ*, *Кайнаръ*, *Куянъ-су* и *Кинды* (притокъ р. Тузъ-ашу). Отъ устья рѣки Тузъ-ашу рѣка Атъ-башъ круто заворачиваетъ на западъ. По низовьямъ р. Тузъ-ашу разстилается покрытая густою древесною и травяною растительностью поляна, а сосѣдніе склоны и ущелья заросли еловымъ лѣсомъ. Это одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ въ при-иссыкъ-кульскомъ Тянь-шанѣ. Рѣка *Тузъ-ашу* беретъ начало у перевала того же имени, течетъ по лѣсистому ущелью и на помянутой полянѣ принимаетъ справа рѣчку *Кынды*, по оврагу которой идетъ дорога на весьма удобный перевалъ Кынды въ долину Акъ-сая. При устьѣ Тузъ-ашу, Атъ-башъ вступаетъ въ ущелье, склоны котораго (особенно на лѣвомъ берегу) заросли густымъ еловымъ лѣсомъ, и остается въ немъ на протяженіи 6½ верстъ до устья справа р. *Нижній Кара-каманъ*. Начиная отсюда, ущелье на обоихъ берегахъ разширяется и образуетъ одну изъ лучшихъ долинъ всей описываемой мѣстности. Длина ея 53 версты, ширина 9 верстъ. Долина эта была бы вполнѣ удобна для колонизаціи, если бы, высокое положеніе не препятствовало дозрѣванію пшеницы. Ячмень, однако, всегда давалъ здѣсь хорошую жатву.

Рѣка по долинѣ течетъ многими руслами по мелкой галькѣ и отличается своею полноводностію. Вдоль русла и на островахъ мѣстами растутъ кусты.

Почти діаметрально противоположно долинѣ Атъ-баша, сходится съ нею долина р. *Кара-коюна*. Но между ними нѣтъ сходства. Въ Кара-коюнѣ воды весьма мало, а долина этой рѣки, по пространству равная долинѣ Атбаша, заслуживаетъ названія пустынной. Вся она почти покрыта мелкой галькой, и лишь мѣстами появляется весьма слабая травяная растительность.

Р. Атъ-башъ принимаетъ слѣдующіе притоки, по которымъ, по раз-

казамъ киргизовъ, идутъ дороги черезъ горы Атъ-башъ-тау, на Акъ-сай. Съ лѣвой стороны: 1) верстъ 25 ниже устья Тузъ-ашу р. *Сѣверный Уюрмэ*; 2) р. *Богушты* (противъ перевала Чаръ-Карытма), дорога на перевалъ того же имени. Съ правой стороны рѣка не имѣетъ значительныхъ притоковъ.

Въ долинѣ Кара-коюна замѣчательны слѣдующіе притоки: 1) *Сѣверный Ташъ-рабатъ*, по которому идетъ дорога на извѣстный Ташрабатскій перевалъ; тутъ часто проходили русскіе отряды, 2) близко отъ него рѣка *Шеректы*; 3) р. Западной *Кильтебекъ*; 4) р. Восточный *Кильтебекъ*.

Соединившись съ Кара-коюномъ, Атъ-башъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, вступаетъ въ трещину, шириною отъ одной до нѣсколькихъ саженъ, и по ней прорывается черезъ Нарынскій хребетъ. Мѣстами обвалившіеся скалы и обломки совершенно закрыли щель сверху. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выходитъ на долину Нарына, перекинутъ черетъ трещину мостикъ сажени $1^1/_2$ длиною. Подъ нимъ на значительной глубинѣ несется быстрый потокъ. Высвободившись изъ тѣснины, рѣка поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ Нарынъ, принося ему значительную массу воды. Длина Атъ-баша отъ перевала Уланъ до встрѣчи съ Кара-коюномъ 110 верстъ, а до устья въ Нарынъ 130 верстъ; длина Кара-коюна 60 верстъ.

4) Алабуга.

Верстъ 110 ниже Нарынскаго укрѣпленія съ лѣвой стороны впадаетъ въ Нарынъ весьма полноводная рѣка Алабуга. Она составляется изъ двухъ рѣкъ, сливающихся съ противоположныхъ сторонъ: *Арпы* съ востока и *Бычана* съ запада.

Арпа беретъ свое начало въ глубокомъ скалистомъ оврагѣ на склонахъ горы Джагалмай, въ хребтѣ, окаймляющемъ котловину Чатыръ-куля съ юга. Отсюда она вытекаетъ подъ названіемъ Джагалмай маленькимъ ручьемъ на широкую долину и здѣсь называется *Шатракъ* до того мѣста, гдѣ въ нее собираются воды многихъ маленькихъ рѣчекъ и особенно родниковъ Сазъ-куль, увеличивая ея размѣры, такъ что она вступаетъ изъ долины въ

ущелье уже довольно полноводною рѣчкою. Не доходя до устья ущелья слѣва впадаетъ въ нее рѣчка Суіокъ, по ущелью которой идетъ дорога въ Кашгаръ черезъ перевалъ *Кара-бель* или *Суіокъ*.

Затѣмъ Арпа до встрѣчи съ Бычаномъ течетъ въ трудно доступномъ ущельи и на этомъ пространствѣ принимаетъ много притоковъ, изъ которыхъ достойны замѣчанія рѣчка *Шиль-били*, по ущелью которой пролегаетъ дорога въ Андижанъ черезъ перевалъ Суру-ташъ. У сліянія съ Бычаномъ ущелье Арпы разширяется.

Рѣка *Бычанъ* беретъ свое начало въ окрестностяхъ перевала Джасы и здѣсь называется этимъ именемъ. Нѣсколько верстъ ниже, при сліяніи двухъ или трехъ рѣчекъ Джасы, еще на спускѣ съ перевала, рѣка получаетъ названіе Бычанъ, вступаетъ у подошвы горъ въ узкое ущелье и тутъ съ правой стороны принимаетъ ручей *Канджегасу*, по которому идетъ дорога на перевалъ *Манакельды*. Далѣе, съ правой стороны рѣчка *Казанъ-асма*, по которой идетъ дорога на перевалъ Читты.

При сліяніи Бычана и Арпы соединенныя рѣки получаютъ названіе *Алабуга*, которая, направляясь на сѣверо-востокъ, выходитъ на широкую, плодородную долину, разстилающуюся по обоимъ ея берегамъ съ маленькими перерывами до самаго устья въ Нарынъ. При этомъ сама рѣка течетъ все время въ оврагѣ, имѣя чрезвычайно быстрое теченіе. Долина Алабуги очень плодородна.

Единственный весьма важный недостатокъ этой долины есть отсутствіе строеваго лѣса. Впрочемъ, отсутствіе строеваго лѣса отчасти можетъ вознаградить хорошая плита, находящаяся въ изобиліи въ песчаныхъ и глинистыхъ холмахъ на правомъ берегу рѣки. Затѣмъ все-таки остается недостатокъ въ топливѣ.

Длина долины Алабуги до 64-хъ верстъ; средняя ширина ея 2 версты; но если принять въ соображеніе боковыя долины, то пространство удобное для хлѣбопашества значительно увеличится. Вода въ Алабугѣ мутная. Болѣе значительные притоки Алабуги слѣдующіе: съ лѣвой стороны: 1) р. *Мана-кельды* (дорога на Бычанъ); 2) ручей *Улутузъ*, въ оврагѣ котораго много каменной соли и по которому идетъ дорога на р. Кыль-дуо и урочище Тогусъ-торау; 3) р. *Макмаалъ*, по которой пролегаетъ дорога туда же черезъ перевалы Макмаалъ, Аиръ-ташъ и Каргалыкъ.

Съ правой стороны Алабуга принимаетъ много притоковъ, посто-

ронамъ которыхъ лежатъ помянутыя выше долины, спускающіяся отъ подошвъ Джаманъ-давана. По всѣмъ этимъ рѣчкамъ проходятъ дороги къ перевалу Джаманъ-даванъ-бель. Длина теченія Арпы 55 верстъ, Бычана — 30, Алабуги — 62; общая длина первой и послѣдней—117, а второй и послѣдней—92 версты.

5) Рѣка Кыль-дуо.

60 верстъ ниже устья Алабуги на урочищѣ Тогусъ-торау съ лѣвой стороны въ Нарынъ впадаетъ рѣка Кыль-дуо. Истоки ея находятся у перевала Тура-бель (или Урасъ-ханъ) изъ долины Кыль-дуо на Бычанъ. Рѣка вытекаетъ въ сѣверозападномъ направленіи по узкому оврагу съ роскошною травяною растительностью. При впаденіи рѣчки *Сасыкъ-каинъ*, слѣва, рѣка принимаетъ сѣверное направленіе; отсюда все русло ея и овраги маленькихъ ея притоковъ заросли крупнымъ березнякомъ съ примѣсью тала. Рѣка вступаетъ въ узкій оврагъ съ отвѣсными, обнаженными скалами и нѣсколько ниже устья рѣчки Когартъ слѣва выходитъ на быстро разширяющуюся долину Тогусъ-торау, на которой принимаетъ много притоковъ съ обѣихъ сторонъ и впадаетъ въ Нарынъ многоводнымъ русломъ. Притоки Кыль-дуо слѣва: 1) р. *Аувекъ*, по которой идетъ дорога на перевалъ Когартъ; 2) *Когартъ-су*—полноводная рѣчка, по которой идетъ дорога черезъ тотъ же перевалъ въ Андижанъ; 3) *Кокъ-ирымъ*—весьма полноводная рѣка, верховья которой находятся далеко на западѣ, близко отъ верховьевъ р. Кара-су (притокъ Нарына) въ горномъ узлѣ, гдѣ сходятся хребетъ, окаймляющій съ востока долину Ферганы съ хребтомъ Кокъ-иримъ-тау. Русло ея поросло таловымъ и березовымъ лѣсомъ и рѣка такъ полноводна, что нѣкоторые киргизы считаютъ Кыль-дуо ея притокомъ. Въ Кокъ-ирымъ впадаетъ съ права рѣка *Урюмъ-башъ*, по которой идетъ дорога на перевалъ т. ж. и., и слѣва рѣка *Казыкъ*, —путь на перевалъ Казыкъ-бель въ долину Нарына.

Съ правой стороны Кыль-дуо еще въ ущельи принимаетъ рѣчку *Макмаалъ* (дорога на перевалъ т. ж. и.). Длина всего теченія Кыль-дуо 42 версты; длина Кокъ-ирыма около 45 верстъ.

6) Джумгалъ.

25 верстъ ниже устья Кыль-дуо Нарынъ въ тѣсномъ, скалистомъ ущельи принимаетъ съ правой стороны рѣку *Джумгалъ*. Джумгалъ составляется изъ двухъ рѣкъ: *Сусамыра* и *собственно Джумгала*, изъ которыхъ первая течетъ въ чрезвычайно узкомъ, скалистомъ ущельи и гораздо длиннѣе и несравненно полноводнѣе второй. Сусамыръ въ свою очередь составляется изъ двухъ рѣкъ, текущихъ приблизительно подъ угломъ въ 120 градусовъ одна къ другой. Нѣкоторые изъ туземцевъ называютъ обѣ рѣки Сусамырами; другіе же именуютъ восточную рѣку по имени перевала въ ея верховьяхъ *Кара-коломъ*. По наружному виду и по количеству воды оба истока Сусамыра весьма похожи другъ на друга, и только по длинѣ западная рѣка превосходитъ восточную на 10 верстъ; верховья ея находятся близъ перевала Утъ-мекъ (въ долинѣ Таласа). Ручей, подъ названіемъ *Утъ-мекъ*, течетъ по узкому ущелью; верстъ 10 ниже, при устьѣ слѣва ручья *Балыкъ-су*, ущелье разширяется, образуя покрытую хорошими травами долину; рѣка разливается на нѣсколько рукавовъ и, по мѣрѣ разширенія долины, число ихъ увеличивается, и между ними образуются болотистыя острова, густо заросшіе кустами тала и колючки. Не доходя сліянія съ Караколомъ долина имѣетъ до 10 верстъ ширины и мѣстами изрѣзана длинными плоскими холмами.

Рѣка принимаетъ по пути большое число притоковъ, такъ что при сліяніи съ Караколомъ въ ней уже много воды. Изъ числа этихъ притоковъ замѣчательны слѣдующіе: съ правой стороны: 1) *Мустыръ*, 2) *Джайсанъ-туръ*, 3) *Джалпактыръ*, 4) *Ктенъ*, 5) *Арамса*, 6) *Верхній Чемчекъ*, 7) *Нижній Чемчекъ*, 8) *Чоръ*, 9) *Кубюкъ*. *) По нимъ пролегаютъ дороги, ведущія на урочище Кетмень-тюбе. Съ лѣвой стороны дороги на р. Кара-колъ (верховья Таласа) идутъ по слѣдующимъ рѣчкамъ: 1) *Башъ-корумду*, 2) *Урта-корумду*, 3) *Корумду*, 4) *Верхняя Карабалта*, и дороги въ бассейнъ р. Чу, 5) *Нижняя Карабалта*, 6) *Акъ-*

*) Названія обозначены на основаніи разсказовъ туземцевъ.

су. Восточный Сусамыръ или Кара-колъ беретъ свое начало близъ перевала Караколъ и течетъ верстъ 25 по отлогому оврагу, который, постепенно разширяясь, образуетъ неширокую долину, по которой рѣка течетъ еще верстъ 27, и затѣмъ, пройдя узкую щель, длиною не болѣе версты, выходитъ на широкую долину, гдѣ соединяется съ Сусамыромъ. Дно рѣки покрыто крупнымъ булыжникомъ.

Съ правой стороны (верстъ 5 отъ перевала), въ Караколъ впадаетъ рѣка *Дагата* (дорога на сѣверъ, на степь, черезъ перевалъ т. ж. и.).

Съ лѣвой стороны, 19 верстъ ниже перевала, въ нее впадаетъ рѣка *Ири-су* (дорога на Джумгалъ, черезъ перевалъ Уртымъ-бель) и еще 16 верстъ ниже рѣка *Тузъ-ашу*, дорога черезъ перевалъ т. ж. и. на Джумгалъ.

Ниже сліянія Кара-кола съ Сусамыромъ, соединенная рѣка врывается въ чрезвычайно узкое скалистое ущелье, наклонъ котораго до того крутъ, что потокъ съ шумомъ стремится съ камня на камень. Ущелье сохраняетъ этотъ характеръ до устья Джумгала. Притоки на этомъ пространствѣ версты двѣ ниже входа въ ущелье: рѣка *Джюу-Джюрекъ*—дорога на перевалъ Суіокъ,—5 верстъ ниже, съ лѣвой стороны рѣка *Оя-каинъ*, по которой идетъ дорога на Джумгалъ. Далѣе въ Сусамыръ впадаютъ: двѣ рѣчки *Кумъ-бель* (дорога черезъ перевалъ т. ж. и. на Сусамыръ-башъ) и р. *Кодыкъ* (дорога туда же черезъ перевалъ Тузъ-ашу).

Теперь обратимся къ Джумгалу. Джумгалъ образуется изъ сліянія двухъ истоковъ: *Чаръ-арчи* и *Килемчека*. Килемчекъ беретъ начало на западномъ склонѣ перевала Тюлюкъ-бель и течетъ по долинѣ, которая обращается въ ущелье при впаденіи р. Чаръ-арча. Въ Килемчекъ впадаетъ слѣва р. Тузъ-ашу, по ущелью которой идетъ дорога на Сонъ-куль.

Рѣчка Чаръ-арча вытекаетъ изъ южныхъ склоновъ перевала того-же имени. Тамъ, гдѣ она сливается съ Килимчекомъ, рѣка получаетъ названіе Джумгалъ и вступаетъ въ широкую долину,—средняя ширина которой — 15, а длина—63 версты. Эта долина вся покрыта пашнями и лугами, среди которыхъ стоятъ многочисленные аулы горцевъ. На самой долинѣ лѣсу нѣтъ и здѣсь, а въ

побочныхъ ущельяхъ его мало, и доступъ къ нему затруднителенъ. Пшеница и ячмень даютъ здѣсь обильныя жатвы.

Вдоль лѣвыхъ притоковъ верхняго Джумгала, пролегаютъ кочевыя дороги на Сонъ-куль. Наиболѣе значительный притокъ есть рѣчка *Шилъ-били*.

Съ правой стороны на этомъ пространствѣ впадаютъ рѣки *Кызартъ* (дорога въ долину Кочкурки) и *Тугерекъ* (дорога черезъ перевалъ Оя-каинъ на Сусамыръ).

Отъ сліянія Джугмала и Сусамыра рѣка круто поворачиваетъ на западъ и течетъ по постепенно съуживающемуся скалистому ущелью, по которому съ трудомъ можно добрался до устья ея въ Нарынъ. Притоки слѣва на этомъ пространствѣ: 1) *Чеманды*, верстъ 7 ниже сліянія съ Сусамыромъ (дорога черезъ два перевала на Нарынъ); 2) *Табалгаты*, 6 верстъ ниже впаденія Чеманды (дорога черезъ два перевала *) на Тогусъ-торау).

Длина Сусамыра отъ перевала Утъ-мекъ до сліянія съ Караколомъ 75 верстъ. Длина Каракола до того-же сліянія 65 верстъ. Длина Сусамыра—отъ входа въ узкое ущелье до впаденія Джумгала безъ изгибовъ—60 верстъ. Длина Джумгала до устья въ Сусамыръ—65 верстъ; длина соединенной рѣки отсюда до устья въ Нарынъ 52 версты. Длина всей рѣки отъ Утмека до Нарына—187. Длина отъ перевала Тюлюкъ до Нарына—117 верстъ.

7) Рѣка Чичканъ-су.

80 верстъ ниже устья Джумгала на урочищѣ Кетмень-тюбе—впадаютъ близко одна отъ другой, съ правой стороны двѣ полноводныя рѣчки *Чичканъ-су* и *Узунъ-ахматъ*, изъ которыхъ первая не изслѣдована.

8) Рѣка Узунъ-ахматъ.

Узунъ-ахматъ беретъ начало у перевала Табулгуты (по расспроснымъ свѣдѣніямъ), течетъ узкимъ, скалистымъ и лѣсистымъ

*) Перевалы *Чеманды* и *Икумэ-бель*.

ущельемъ до устья *Кара-кунгея*, съ лѣвой стороны. На этомъ пространствѣ онъ принимаетъ слѣва р. Терекъ, по ущелью которой пролегаетъ дорога на р. Бишъ-ташъ (притокъ Таласа), по *Кара-кунгею* есгь дорога въ верховья той же рѣки. Отъ устья этой послѣдней ущелье обращается въ постепенно разширяющуюся на ю.-в. плодородную долину, которая сливается съ долиною Кетмень-тюбе. На этомъ пространствѣ справа замѣчательный притокъ *Аякъ-тыкъ*, по которому, согласно разсказамъ киргизовъ, идетъ прямая дорога на Чоткалъ (Чирчикъ) къ Ташкенту. Длина Узунъ-ахмата отъ устья Терека до Нарына—50, а отъ перевала Табулгуты до Терека, вѣроятно, верстъ 15; итого вся длина рѣки около—65 верстъ.

9) Кара-су.

Ниже урочища Кетмень-тюбе, въ непроходимомъ ущельи, Нарынъ принимаевъ слѣва полноводный притокъ *Кара-су*. Вершина Кара-су находится, вѣроятно, вблизи истоковъ Кокъ-ирыма, (о которой было сказано при описаніи Кыль-дуо), въ томъ же горномъ узлѣ; верхнее теченіе рѣки неизслѣдовано до озера Кара-куль (нѣсколько выше перевала Такталыкъ), заполняющаго ея узкое ущелье на нѣкоторое протяженіе. Видъ на это озеро, окруженное отвѣсными скалами, съ перевала Такталыкъ, восхитителенъ. Выйдя изъ озера, рѣка течетъ по узкому скалистому ущелью, которое принимаетъ видъ долины, въ окрестностяхъ перевала Кокъ-бель. Почти вся эта долина заросла густыми камышами и рощами изъ урюка, тала, клена, березы и арчи. 8 верстъ ниже отрогъ сѣвернаго хребта (перевалъ Юркеръ-бель) дѣлитъ долину на восточную и западную части. Западная гораздо шире восточной и чрезвычайно плодородна; она покрыта лугами, камышами и пашнями.

Особенно долина хороша въ окрестностяхъ устья притока слѣва р. Караколъ.

За исключеніемъ близости строеваго лѣса тутъ, кажется, соединяются всѣ условія для колонизаціи, хотя, конечно, въ весьма скромныхъ размѣрахъ, такъ какъ площадь долины незначительна; длина ея доходитъ до 20 верстъ, а ширина 1-й половины ничтожна,

такъ что она почти можетъ считаться ущельемъ, а за Юркеромъ около $^1/_2$ версты и мѣстами нѣсколько больше. Притоки Кара-су слѣва суть слѣдующіе: 1) *Кумышъ* и 2) *Кэнколъ* противъ перевала Токталыкъ; по обоимъ очень плохія дороги черезъ перевалы т. ж. и въ г. Андижанъ и, 3) въ трехъ верстахъ отъ устья въ Нарынъ, рѣка Кара-колъ, по которой идетъ дорога черезъ Ферганскій хребетъ въ долину Ферганы. Врядъ ли можно встрѣтить въ описываемой мѣстности второе до того узкое, скалистое, лѣсистое и вообще дикое ущелье, какъ то, по которому пролегаютъ первыя 10 верстъ подъема по Кара-колу: выше рѣка протекаетъ черезъ озеро Кара-куль, на берегахъ котораго, по слухамъ, находится роскошная растительность.

Значительныхъ притоковъ слѣва рѣка не принимаетъ. Вся долина имѣетъ нѣсколько болотистый харахтеръ.

Длина Кара-су около 55 верстъ.

Сыръ-дарья.

Отъ мѣста сліянія Нарына и Кара-дарьи, соединенная рѣка, получивъ названіе Сыра, становится уже многоводною. Общее направленіе теченія Сыра по долинѣ Ферганы юго-западное, или правильнѣе западо-юго-западное. Хотя рѣка и прорѣзываетъ долину вдоль, но отъ мѣста сліянія уже не она служитъ источникомъ жизни для ея обитателей. Здѣсь уже не выведено изъ рѣки ни одного сколько-нибудь значительнаго канала и рѣка течетъ по мѣстности пустынной и не населенной. Съ правой стороны ее сопровождаютъ каменистыя предгорья хребтовъ, окаймляющихъ долину Ферганы съ сѣвера, а съ южной—степь, покрытая либо галькой, либо буграми (барханами) переноснаго песку, либо наконецъ жидкимъ камышомъ.

Городъ Наманганъ, отстоящій отъ Сыра на 12 верстъ съ прилегающимъ оазисомъ орошается изъ *Янги-арыка*, выведеннаго изъ Нарына въ 40 верстахъ къ с.-в. отъ города и тянущемся въ ю.-з. направленіи верстъ на 60-ть. У маленькаго кишлака Киргизъ-кургана, Янги-арыкъ впадаетъ въ Сыръ-дарью. Отъ Намангана оазисъ справа узкою лентою прилегаетъ къ самому берегу

рѣки лишь на нѣсколько верстъ, затѣмъ уже предгорья приступаютъ къ самому ложу рѣки и дѣлаютъ ея правый берегъ крутымъ и обрывистымъ. Лѣвый берегъ на всемъ протяженіи низменъ и отдѣляется отъ ядра Ферганскаго оазиса, вышеупомянутою степью, покрытою галькою и песчаными барханами, стремящимися засыпать культурную полосу, которая оживляется арыками, проведенными изъ горныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ сѣверныхъ склоновъ Алайскаго хребта, какъ то: Исфары, Катты-сая, Соха, Шахимардана, Исфайрама и др. Низовья этихъ рѣчекъ, распущенные на безчисленное множество арыковъ и образуютъ ядро главнаго оазиса Ферганской долины.

Верхній Сыръ до Ходжента настолько многоводенъ, что допускаетъ производить по немъ сплавъ (лѣтомъ, въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ) плотовъ лѣса, изъ Наманганскаго уѣзда въ Ходжентъ и далѣе въ Сыръ-дарьинскіе форты (см. ниже главу о лѣсной производительности). Въ это время бродовъ на рѣкѣ нѣтъ и переправа черезъ рѣку производится на паромахъ, въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) у сел. *Каракуль*, въ 12 верстахъ отъ Намангана и въ столькихъ же верстахъ отъ Балыкчи, на прямой (караванной) дорогѣ изъ Намангана въ Маргеланъ. Здѣсь имѣется четыре парома.

2) У сел. *Тепе-курганъ*, въ 21 верстѣ отъ Намангана по прямой дорогѣ въ Коканъ. Здѣсь имѣется два парома.

3) У сел. *Санъ*, на прямой почтовой дорогѣ изъ Чуста въ Коканъ. Два парома.

4) Въ сел. Хурумъ-сараѣ
5) » » Акъ-джарѣ
6) » » Чильмахрамѣ

} по дорогамъ изъ Кокана въ Теляу и далѣе въ Ташкентъ.

Съ конца августа вода въ верхнемъ Сырѣ начинаетъ убывать и къ осени начинаютъ образовываться черезъ нее броды, какъ напр. у *Акъ-джара*, *Тепе-кургана*.

Теченіе рѣки очень быстрое, особенно весною. Длина участка отъ мѣста сліянія Нарына и Кара-дарьи до Ходжента около 200 верстъ.

Отъ Ходжента рѣку начинаютъ прегряждать пороги, тянущіеся въ различныхъ мѣстахъ до ур. Ирджара. Но затѣмъ рѣка стано-

вится снова глубокою и многоводною и все еще чрезвычайно быстрою. Судоходство дѣлается снова возможнымъ.

За русскимъ укрѣпленіемъ: Новымъ Чиназомъ, берега Сыръ-дарьи обрывисты; при первомъ шагѣ въ воду, глубина рѣки уже доходитъ до одной сажени и болѣе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются вдоль русла отмели и банки, большею частью переносныя.

Отъ Чиназа до форта Перовскаго, на разстояніи болѣе 600 верстъ, Сыръ-дарья течетъ между низменными берегами, которые затопляются водою во время разливовъ. Во время этихъ разливовъ берега Сыръ-дарьи обращаются въ заросшія камышомъ болота, шириною отъ 500 саж. до 5 или 7 верстъ. Ширина рѣки на этомъ пространствѣ уже весьма значительна, и измѣняется отъ 120 до 250 и даже 400 саж. Глубина Сыръ-дарьи рѣдко бываетъ менѣе 3 саж. но часто доходитъ и до 5 саженей. Быстрота теченія по главному фарватеру, не менѣе 3-хъ узловъ, но доходятъ и до 5 и болѣе, что составляетъ 7 верстъ въ час., а выше Чиназа и даже до 8 верстъ.

У форта Перовскій, ширина рѣки равняется 130 саженямъ, и при низкомъ уровнѣ воды глубина равняется $17^1/_2$ футамъ. Скорость теченія въ секунду доходитъ до 3, 8 футовъ и даже иногда до 8, что зависитъ отъ времени года, обусловливающаго большую или меньшую прибыль воды въ рѣкѣ.

Кромѣ того, быстрота теченія измѣняется также въ продолженіи дня. Наибольшая быстрота теченія бываетъ по утру, около 10 или 11 часовъ, потомъ она уменьшается часовъ до 2 пополудни, послѣ чего опять увеличивается и къ вечеру достигаетъ иногда утренней скорости.

Отъ значительной быстроты теченія и песчано-илистаго грунта дна, вода въ Сырѣ постоянно бываетъ мутна, но довольно скоро отстаивается; она совершенно прѣсна и не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на здоровье, не только туземцевъ, но даже вновь прибывающихъ.

Разливы Сыръ-дарьи, вслѣдствіи прибыли воды, не бываютъ правильно періодическіе. Приблизительно можно принять три главныхъ разлива Сыръ-дарьи: первый начинается въ мартѣ, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки и продолжается около 10 дней. При этомъ

разливѣ прибыль воды бываетъ весьма значительна. Вторая прибыль воды начинается въ маѣ, когда отъ лѣтнихъ жаровъ таютъ снѣга въ горахъ, но полноводье это случается не каждый годъ, и еще рѣже принимаетъ обширные размѣры. Послѣ этого уровень рѣки понижается до іюня мѣсяца, когда бываетъ самый большой разливъ, не рѣдко затопляющій берега на весьма далекое разстояніе. За тѣмъ уровень рѣки начинаетъ спадать постепенно, и только иногда въ августѣ начинается новая прибыль воды, но не всегда и на короткое время.

Въ 15 верстахъ ниже Перовска, Сыръ-дарья раздѣляется на два протока: лѣвый Джаманъ-дарью и правый Кара-узякъ. Джаманъ-дарья (по русски дурная рѣка), имѣетъ весьма извилистое теченіе, переполнена мелями, перекатами и заманихами; глубина ея въ полную воду равняется 3 фут., а въ обыкновенное время 2 и даже доходитъ до 1 фута. Мелководіе Джаманъ-дарьи составляетъ главнѣйшее препятствіе къ развитію судоходства по Сыръ-дарьѣ, о чемъ болѣе подробно будетъ сказано впослѣдствіи.

Кара-узякъ (второй протокъ Сыръ-дарьи) не судоходенъ, по причинѣ болотъ и камышей, засорившихъ его русло. Вначалѣ, на протяженіи 36 верстъ, Кара-узякъ течетъ глубокою, обильною струей, отдѣляя вправо и влѣво нѣсколько протоковъ; далѣе же онъ разливается въ безчисленное множество болотъ и мелководныхъ озеръ, заросшихъ камышомъ, и только, минуя озеро Кокъ-арыкъ разливы эти, длиною до 100 верстъ, а шириною отъ 15 до 30 верстъ, собираются сначала въ нѣсколько протоковъ, а потомъ и въ одно общее русло, которое тянется на протяженіи 80 верстъ опять глубокою правильною рѣкою. У форта № 2-го Кара-узякъ соединяется съ Джаманъ-дарьею, и оба соединившіеся протока, вновь получаютъ свое прежнее названіе Сыръ-дарьи.

Отъ форта № 2-го до устья, фарватеръ Сыръ-дарьи прямъ и глубокъ, такъ что достаточенъ даже для судовъ съ значительною осадкою.

Устье Сыръ-дарьи образуетъ три лимана, изъ которыхъ средній—главный.

Мели въ устьяхъ р. Сыра, еще затруднительнѣе для прохода, судовъ, чѣмъ въ Джаманъ-дарьѣ. Въ низкую воду главный фарватеръ имѣетъ не болѣе 2 и $2^1/_2$ фут. глубины и только при

полноводіи досигаетъ $3^1/_2$ и 4; кромѣ того, онъ весьма узокъ, извилистъ и подверженъ частымъ измѣненіямъ. Мели начинаются верстъ за 15 до Аральскаго моря и почти не прерываются. Обмеленіе устьевъ р. Сыра, происходитъ отъ наноса песку и ила. Это-же причинѣ должно приписать образованіе острова Косъ-аралъ, прикрывающаго выходъ рѣки въ море. Лѣвое устье рѣки, или протокъ Шаварлы, совершенно обмелѣло и заросло камышомъ и кугою. Главное же русло проходитъ между косою, направляющеюся отъ Косъ-арала, къ сѣверу и ближайшими къ ней островами; фарватеръ идетъ здѣсь вдоль самаго берега косы. Правое устье почти также обмелѣло, какъ и лѣвое.

Отъ Перовска въ 28 верстахъ, отдѣляется изъ Сыръ-дарьи Рукавъ Беръ-казанъ или Сагазы, имѣющій при своемъ истокѣ ширины до 20 саж. и глубины до $1^1/_2$ саж. Беръ-казакъ не имѣетъ непрерывнаго русла, но продолжается разливами, озерами и проранами, имѣющими различныя мѣстныя названія, и заросшими большою частію камышомъ; и наконецъ исчезаетъ въ Кара-узякскихъ болотахъ, имѣя всего протяженія до 50 верстъ. Протокъ этотъ, равно какъ и вся низменность, наполняется водою только во время разлива рѣки.

Ниже форта № 2-го, Сыръ-дарья образуетъ еще нѣсколько не значительныхъ рукавовъ и протоковъ; таковы: Казала,—протокъ, шириною въ 20 саж. и глубиною до 2 саж. Вода его вскорѣ истощается разливами и отведенными арыками.

Отъ нижнихъ частей Казалы отходитъ къ сѣверу долина Айгерикъ, считающаяся одною изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей по Сыру. Здѣсь киргизы съ давнихъ временъ производили хлѣбопашество. Долина Айгерикъ имѣетъ въ длину 25 верстъ, а самую большую ширину—10 верстъ.

Кромѣ того отъ Сыръ-дарьи отдѣляются еще въ разныхъ мѣстахъ протоки: Утутляу, длиною до 65 в., впадающій въ Аральское море, Кара-арыкъ и нѣкоторые другіе.

Но самые замѣчательные протоки Сыра суть: Яны-дарья и Куванъ-дарья.

Яны-дарья (или Джаны-дарья) въ переводѣ значитъ новая рѣка. По преданію, рукавъ этотъ образовался искуственно, въ концѣ прошлаго столѣтія (1760 году), когда кара-калпаки, тѣснимые съ ни-

зовьевъ Сыра малою киргизскою ордою, должны были искать новыхъ мѣстъ для своего жительства. Часть кара-калпаковъ поднялась тогда вверхъ по рѣкѣ и вскорѣ прорыла для хлѣбопашества большую канаву, изъ которой и образовался рукавъ р. Сыра, названный сначала Кара-калпакъ-дарьею, а потомъ Джаны-дарью.

Рѣка Яны-дарья отдѣляется однимъ рукавомъ изъ Сыръ-дарьи, съ лѣвой стороны ея, въ верстахъ 6-ти отъ Перовска. Берега Яны-дарьи большею частію плоскіе и во многихъ мѣстахъ поросли камышомъ, а на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ саксауломъ. Вода Яны-дарьи чистая, прѣсная, но отзывается немного иломъ; теченіе ея очень тихое; ширина русла около 80 саженъ.

Въ полноводье Яны-дарья разливается на огромное пространство до самаго протока Батпакъ-уткуль. Вода выходитъ здѣсь изъ русла рѣки частію канавами, а частію посредствомъ протоковъ: Батпакъ-уткуль и Султанъ-канъ-узякъ; этотъ послѣдній протокъ выходитъ изъ Яны-дарьи съ лѣвой стороны ея, верстахъ въ 14 отъ истока Яны-дарьи. Прежде Яны-дарья впадала въ юго-восточную часть Аральскаго моря, а теперь, мелѣя годъ отъ году, она проходитъ лишь верстъ на триста, оканчиваясь озеромъ *Кукча-тенгизъ*.

Въ 15 верстахъ отъ истока Джаманъ-дарья отдѣляетъ протокъ *Куванъ-дарью*, который идетъ непрерывнымъ русломъ въ южномъ направленіи, до развалинъ бывшей крѣпостцы Куль-ике, лежавшей на берегу Кувана; пройдя верстъ 25, Куванъ-дарья, раздѣляется на три рукава, и образуетъ разливъ, заросшій камышомъ. На всемъ протяженіи, отъ истока до раздѣленія на рукава (около 55 верстъ), Куванъ-дарья глубока и имѣетъ около 30 саж. ширины. Быстрота теченія ея отъ 1 до 2 узловъ. Берега низменные, покрытые камышомъ и отчасти травою.

Сплошной разливъ, образуемый рукавами Куванъ-дарьи, имѣетъ протяженіе отъ востока къ западу до 70 в. и въ ширину до 20.

Близь этого разлива, верстахъ въ 80 отъ бывшаго форта № 3-го находилось прежде оставленное нынче хивинское укрѣпленіе Ходжаніязъ. Здѣсь, какъ разсказываютъ киргизы, хивинцы преградили въ 1847 году теченіе Куванъ-дарьи, устроивъ плотину, чтобы удержать близь крѣпости кочующихъ киргизовъ. Дѣйствительно, за развалинами Ходжа-ніязъ видно сухое русло Куванъ-дарьи, которое тянется до Аральскаго моря. Извиваясь по солонцеватой равнинѣ и среди

песковъ, русло Куванъ-дарьи имѣетъ видъ довольно глубокаго оврага, шириною до 15 саж. Берега русла низменны, и по не имѣнію въ руслѣ воды, совершенно безплодны. Верстахъ въ 10 отъ Аральскаго моря, русло Куванъ-дарьи раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые теряются въ камышахъ. Сухой протокъ Дарьялыкъ соединялъ прежде Джаманъ-дарью съ Куванъ-дарьею; онъ имѣетъ болѣе 120 верстъ протяженія.

Рѣка Сыръ-дарья у Казалы замерзаетъ съ 21 ноября, а вскрывается 24 марта; и рѣка остается подольдомъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ съ небольшимъ (123 дня). Въ фортѣ Перовскій — она замерзаетъ съ 7 декабря, а вскрывается 14 марта, то есть остается подольдомъ почти три съ половиною мѣсяца (97 дней).

Въ Чиназѣ рѣка замерзаетъ недѣли на три, съ середины января до первыхъ чиселъ февраля, наконецъ у г. Ходжента рѣка въ иные годы совсѣмъ не замерзаетъ. Въ зиму съ 1877 на 1878 годъ, когда во всемъ Туркестанскомъ краѣ стояли не бывалые морозы, Сыръ-дарья у Ходжента и выше замерзла 3 декабря, а вскрылась у города 15 января, а выше города только въ концѣ января. Морозы въ Ходжентѣ доходили въ этомъ году до—25° С, тогда какъ въ обыкновенные годы они доходили лишь до—11° С. Переправы черезъ Сыръ не вездѣ возможны, потому что берега его во многихъ мѣстахъ залиты водою и заросли камышомъ, а въ другихъ мѣстахъ изрѣзаны множествомъ арыковъ. Переправы черезъ Сыръ производятся во всѣхъ фортахъ (въ Казалѣ, фортѣ № 2-й, Перовскомъ, Джулекѣ, Чиназѣ и Ходжентѣ (посредствомъ паромовъ и баркасовъ, принадлежащихъ Аральской флотиліи). Въ Ходжентѣ, въ 1873 году, былъ устроенъ мостъ, который въ 1878 году снесенъ, такъ что нынѣ приступили къ сооруженію новаго болѣе прочнаго моста.

Кромѣ того средствами переправы для туземцевъ и киргизъ служатъ камышевые плоты (салы), и, наконецъ, незначительное количество туземныхъ же деревянныхъ лодокъ. Эти лодки были построены или въ Хивинскомъ ханствѣ или въ Коканѣ. Онѣ имѣютъ видъ плоскодоннаго дощаника съ двумя носами, длиною отъ 4 до 7 саженъ и глубиною отъ $^3/_4$ до 2-хъ аршинъ. При переправахъ черезъ рѣку лодка тянется плывущими людьми или лошадьми. При плаваніи вверхъ по теченію употребляется бичева,

а если нужно плыть внизъ, то обращаютъ лодку бокомъ и такимъ образомъ спускаютъ ее по теченію, управляя ея ходомъ посредствомъ палокъ, которыя замѣняютъ и руль и весла. Отъ Ходжента до устья Сыръ-дарья течетъ въ берегахъ ровныхъ, даже низменныхъ, покрытыхъ камышемъ.

Въ средней части теченія къ рѣкѣ прилегаютъ громадные поросли саксауловаго лѣса. Эти поросли сплошною массою начинаются у ст. Тюмень-арыкъ и идутъ до форта Перовскій и даже до форта № 2-го. Прежде, до открытія пароходства на Сырѣ, они шли еще дальше внизъ по рѣкѣ; но теперь уже значительно истреблены, служа топливомъ для Аральской флотиліи. Разъ выломанный саксаулъ (его ломаютъ, а не рубятъ) возобновляется не скоро. По словамъ киргизовъ саксаулъ выростаетъ только черезъ сто лѣтъ.

Отъ форта Перовскаго до форта № 2-го рѣку опять сопровождаютъ громадные камыши и болота. Въ камышахъ повсюду гнѣздятся тигры, кабаны, дикія гуси, утки, а въ саксаульникѣ безчисленное множество фазановъ, которые подобно курамъ, то и дѣло перебѣгаютъ дорогу путешественнику, ѣдущему изъ форта Перовскій къ Джулеку и далѣе.

Берега Сыра, большую часть года, безжизненны и пустынны. Миріады комаровъ, мошекъ и оводовъ, безпощадно кусающихъ скотъ и дѣйствующихъ разрушительно на организмъ животныхъ, побуждаютъ кочевниковъ, съ первымъ появленіемъ весеннихъ лучей, отходить къ сѣверу. Другимъ мотивомъ перекочевокъ киргизовъ къ сѣверу служитъ еще и то, что травы на югѣ выгараютъ, слѣдовательно киргизамъ для пропитанія своихъ стадъ необходимо подвигаться къ сѣверу. Къ Сыръ-дарьѣ киргизы приближаются въ октябрѣ и остаются до конца февраля или середины марта. Они располагаются зимовками либо на правой сторонѣ Сыра—въ каракумскихъ барханахъ, либо на лѣвомъ—въ Кизылъ-кумскихъ. Тѣ же киргизы, которые кочуютъ къ югу отъ Каратаускаго хребта, въ Туркестанскомъ, Чимкентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ, и которыхъ кочевки прилегаютъ къ Сыръ-дарьѣ, годовой циклъ своихъ передвиженій распредѣляютъ такимъ образомъ, что лѣтомъ бродятъ по безпредѣльнымъ равнинамъ праваго берега, заходятъ даже въ Каратаускія горы, а на зиму они переправляются черезъ Сыръ-дарью и располагаются въ камышахъ лѣваго берега, гдѣ въ гу-

стыхъ порослях этого растенія они находятъ укрытіе отъ вѣтровъ, топливо и кормъ для скота.

Не всѣ киргизы оставляютъ Сыръ-дарью на лѣто; тѣ, которые, вслѣдствіе бѣдности, и разныхъ случайностей, не имѣютъ скота, (игенчи) остаются на берегахъ Сыра, гдѣ они занимаются хлѣбопашествомъ, засѣвая нѣсколько шапокъ проса, составляющаго одинъ изъ важнѣйшихъ видовъ пропитанія кочеваго люда. Количество игенчей, впрочемъ, не значительно. Маломальски бѣднякъ оправляется, т. е. обзаводится нѣсколькими штуками скота, онъ тотчасъ бросаетъ ненавистный земледѣльческій трудъ и переходитъ къ излюбленному имъ роду жизни. Въ былое время хлѣбопашество по Сыру было развито въ гораздо большой мѣрѣ, чѣмъ нынѣ. Слѣды гигантскихъ капавъ, служившихъ для орошенія полей, и обнаруживаемыхъ почти вдоль всего теченія Сыръ-дарьи ясно указываютъ на то, въ какой степени здѣсь было развито земледѣліе. Какимъ народамъ принадлежатъ эти сооруженія распутать трудно. Извѣстно только, что въ прошломъ столѣтіи на Сырѣ жили кара-калпаки, занимавшіеся земледѣліемъ. Но гораздо раньше каракалпаковъ по теченію Сыра оставили слѣды свои народы гораздо болѣе цивилизованные. Здѣсь были когда то большіе и для своего времени цвѣтущіе города, нѣмыя развалины которыхъ свидѣтельствуютъ о давнопрошедшемъ. Къ числу такихъ развалинъ относятся слѣды города *Отрара* (мѣсто смерти Тимура) близь устья Арыса; развалины Саурана, Джаркента и др.

Притоки Сыръ-дарьи.

Замѣчательно, что отъ Ходжента до своего устья Сыръ-дарья слѣва не принимаетъ ни одного притока. Съ правой стороны отъ названнаго пункта въ рѣку впадаютъ, кромѣ незначительныхъ ручьевъ, три довольно большіе притока: Арысъ, Чирчикъ и Ангренъ.

а) Арысъ *)

Арысъ беретъ начало у южной подошвы горы, начинающей невысокій Куланскій хребетъ, служащій связью между горами Ка-

*) Арысъ изслѣдованъ г. Сѣверцовымъ и съемщиками.

ра-тау и Уртакъ-тау. Нѣсколько ручьевъ, вытекающихъ изъ ключевыхъ водоемовъ, пройдя 2—3 версты, соединяются въ одно и образуютъ Арысъ, который своимъ теченіемъ отъ в. къ западу отдѣляетъ хребты Кара-тау и Уртакъ-тау.

У ст. Ясъ-кичу кончается верхнее теченіе Арыса; отсюда онъ изъ горной долины входитъ въ степь совершенно ровную, или вѣрнѣе, едва примѣтно возвышающуюся отъ краевъ рѣчнаго займища, которые образуютъ съ каждой стороны крутой, часто обрывистый уступъ саженъ въ 6—7 вышины; этотъ уступъ, также какъ и дно долины, состоитъ изъ наносныхъ почвъ. Самая рѣка течетъ также въ довольно глубокомъ руслѣ. До Ясъ-кичу она быстра и течетъ по галькѣ и не глубоко; у этого урочища являются омуты, болѣе глубокіе (до сажени), съ болѣе медленнымъ теченіемъ. Эти омуты далѣе внизъ становятся все глубже и чаще, и ихъ перемежность съ бродами характеризуетъ среднее теченіе рѣки, до устья Бадама. Броды, впрочемъ, тутъ не мельче аршина; дно болѣе и болѣе иловато, мѣстами песчано. Среднее теченіе Арыса отъ верхняго отличается еще и тѣмъ, что ключей въ долинѣ меньше, притоки гораздо рѣже, но за то больше: справа Бороллай, слѣва Машатъ и Бадамъ, на которомъ стоитъ гор. Чимкентъ. Между Машатомъ и Бадамомъ текутъ къ Арысу множество рѣчекъ, но онѣ не доходятъ до главной рѣки, а разводятся на оросительныя канавы.

Нижнее теченіе Арыса простирается на 70 верстъ, отъ устья Бадама до Сыръ-дарьи. Тутъ теченіе еще менѣе быстро, даже тихо, и глубина рѣки отъ брода у устья Бадамъ все болѣе увеличивается, такъ что самое нижнее теченіе рѣки дѣлается доступнымъ для пароходовъ съ значительною осадкою. Отъ Сыръ-дарьи верстъ на 20 вверхъ по Арысу берега его поросли рощами изъ джиды, туранги и колючки.

Мѣстность, по которой протекаетъ Арысъ, необыкновенно плодородна. По теченію рѣки и ея притоковъ засѣваются: пшеница, просо, джугара, ячмень, кукуруза и кунакъ (въ родѣ мелкаго проса), и кромѣ того овощи, и, наконецъ, хлопокъ; здѣсь крайній предѣлъ распространенія этого растенія въ Сыръ-дарьинской области. Естественныя луга по рѣкѣ находятся въ изобиліи. Плодородіе мѣстности вдоль теченія Арыса зависитъ отъ свойства

почвы, которая состоитъ изъ черноватаго илу, рыхлаго, удобнаго для распашки, и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживающаго влагу. Самая сильная культура на Арысѣ находится между Арысомъ, Бадамомъ, Машатомъ и горами, дающими начало двумъ послѣднимъ рѣкамъ.

За тѣмъ достаточное орошеніе и соотвѣтственное ему осѣдлое населеніе существуетъ еще между Бадамомъ и его лѣвымъ притокомъ Сасыкъ, вытекающимъ изъ Казыкурта. Воздѣлываемый на указанныхъ районахъ хлѣбъ идетъ въ города Туркестанъ и Ташкентъ.

Вслѣдствіе таянія снѣговъ на горахъ, Арысъ періодически наполняется водою. Наиболѣе значительные разливы бываютъ весною съ конца апрѣля. Въ это время переправа вбродъ черезъ Арысъ весьма затруднительна. Вслѣдствіе чего на почтовомъ Ташкентско-казалинскомъ трактѣ у мѣста пересѣченія его Арысомъ содержится казною паромъ, который и служитъ для переправы въ полноводіе. Но такъ какъ этотъ паромъ часто сносился теченіемъ, вслѣдствіе чего проѣзжающимъ приходилось рисковать переправляться черезъ рѣку вбродъ, то въ 1877 году былъ построенъ мостъ, который однако же въ 1878 году былъ снесенъ. Вообще въ этомъ мѣстѣ черезъ Арысъ слѣдовало-бы построить болѣе капитальный мостъ.

б) Чирчикъ.

Чирчикъ образуется сліяніемъ двухъ рѣкъ: 1) *Чоткала* и 2) *Пскема*, берущихъ начало въ горахъ Акъ-тэу или *Уртакъ-тау*, въ западномъ продолженіи Александровскаго-хребта. Сліяніе истоковъ происходитъ верстахъ въ *шести* выше деревни Ходжакентъ.

1) Чоткалъ.

Чоткалъ въ свою очередь составляется изъ сліянія двухъ рѣчекъ: *Кара-киспакъ* и *Кара-кульджа*. Оба истока по соединеніи образуютъ значительную рѣку, которая идетъ по широкой долинѣ, покрытой прекрасными пастбищными мѣстами и порос-

шей лиственнымъ лѣсомъ. Долина эта имѣетъ до 100 верстъ длины и отъ 20 до 30 верстъ ширины. Она служитъ мѣстомъ лѣтовокъ аульсатинскихъ, кураминскихъ и частью наманганскихъ киргизовъ.

Отъ впаденія въ Чаткалъ съ юга лѣваго притока Терсы долина сразу сильно съуживается и дорога дѣлается очень трудною вплоть до сел. *Бричъ-мула*. Разстояніе это равняется около 50 верстамъ и путнику то и дѣло приходится слѣдовать карнизами, висячими мостиками и пр.

Тѣмъ не менѣе всадникъ, хотя и съ трудомъ, но проѣхать можетъ; но такъ какъ тропа по зыбкимъ мѣстамъ переходитъ постоянно съ одного берега на другой, то всаднику необдимо постоянно смѣшиваться. *)

Близь Бричъ-мулы Чоткалъ соединяется съ Пскемомъ и рѣка получаетъ названіе *Чирчика*. (Чоткалъ изслѣдованъ г. Мушкатовымъ).

2) Пскемъ.

Пскемъ составляется изъ сліянія множества рѣчекъ, изъ которыхъ главнѣйшая: *Кара-кызъ* и *Киначъ-су*. У соединенія этихъ рѣкъ обильно ростетъ лиственный лѣсъ и кустарникъ. Теченіе рѣки слѣдуетъ то по съуженной долинѣ, изрѣдка переходящей въ тѣснину, то по разширенной, покрытой хорошими лугами, по которымъ разсыпаны лѣтовки киргизовъ. Верстахъ въ 40—50, не доходя до сел. Богустана, на Пскемѣ, лежитъ на высотѣ 5 тыс. футовъ кишлакъ того же имени, дворовъ въ 50,

*) По верховьямъ Чоткала идетъ путь изъ Ташкента въ Ауліе-ата. Путь этотъ идетъ ущельемъ Кара-киспакъ на перевалъ Кара-бура (10500 ф. по Мушкетову); ущелье длиною около 20 верстъ, оно узкое, но дорога не трудная и постоянно переходитъ съ одного берега рѣки на другой, зачастую пересѣкая *снѣговые мосты* (сплотненный снѣгъ, образовавшійся отъ весеннихъ обваловъ). Самый перевалъ *Кара-бура* не труденъ, такъ какъ онъ мягокъ, хотя и крутъ. Гребень однако острый. По ту сторону спускъ очень крутой и длинный (версты двѣ) и затѣмъ дорога весьма удобная, по долинѣ р. Кара-буры (отъ 40 до 50 верстъ) выводитъ въ весьма широкую долину рѣки Таласа.

населенный *таджиками*. Здѣсь происходитъ наибольшее разширеніе долины, доходящее до 8 верстъ. Верстахъ въ 7 — 8 ниже Богустана Пскемъ сливается съ Чоткаломъ. Съ верховьевъ Пскема идутъ три дороги: 1) на Угамъ — удобная; 2) на Аулье-ата черезъ долину и перевалъ *Майданъ-талъ* — очень трудная и возможная только лѣтомъ и 3) по Киначъ-су, черезъ пер. *Кульашу*, въ дол. *Чоткала*, гдѣ выходитъ выше устья р. Терсы. Эта дорога тоже проходима только среди лѣта.

Чирчикъ.

До кишлака Сайлыкъ Чирчикъ на протяженіи 35 верстъ течетъ въ глубокихъ обрывистыхъ берегахъ. Лишь въ 5-ти верстахъ отъ Сайлыка понизившіяся горы даютъ большій просторъ его руслу и здѣсь является возможность проведенія арыковъ. Древній, многоводный каналъ *Захъ-арыкъ*, похожій больше на рѣку, беретъ здѣсь свое начало. Далѣе долина Чирчика быстро разширяется; въ 9 верстахъ отъ Ташкента она уже имѣетъ не менѣе 35 верстъ ширины и представляетъ низменную, заросшую камышемъ, мѣстность, пересѣченную множествомъ арыковъ и протоковъ Чирчика. При дальнѣйшемъ теченіи быстрота рѣки значительно уменьшается; застилавшіе ея дно наносы гальки, постепенно рѣдѣя, исчезаютъ, и Чирчикъ, утративъ свой первоначальный характеръ горной рѣки, медленно несетъ свои воды къ Сыръ-дарьѣ, въ которую впадаетъ при укр. Новый-Чиназъ, въ 10 верстахъ сѣвернѣе устья р. Ангрена.

Вся длина Чирчика отъ сліянія Чоткала съ Пскемомъ около 130 верстъ. Отвѣстные, скалистые берега Чирчика въ верхнемъ его теченіи не дозволяютъ переправляться вбродъ; для сообщенія служитъ мостъ въ Ходжакентѣ. Выше Ходжакента имѣется еще три моста: черезъ Чоткалъ — въ одной верстѣ отъ Бричъ-мулы, черезъ Пскемъ—у кишлака Саджака, и у кишлака Кумъ-санъ—черезъ ручей Угамъ. Первые два слишкомъ не надежны: по нимъ не только не проходитъ арба, но даже верховые должны зачастую спѣшиваться. На всемъ среднемъ и нижнемъ теченіи черезъ Чирчикъ имѣется только одинъ мостъ, у

Куйлюка, такъ что во всѣхъ другихъ мѣстахъ черезъ рѣку приходится переправляться вбродъ съ большими или меньшими затрудненіями, смотря по времени года. Съ половины мая и до конца іюня Чирчикъ, по причинѣ усиленнаго таянія снѣга въ горахъ, бываетъ особенно глубокъ и переправа черезъ него очень трудна и даже опасна.

У с. Куйлюка, лежащаго на почтовомъ пути изъ Ташкента въ Ходжентъ, въ 8 верстахъ отъ Ташкента, еще искони существовалъ наиболѣе практиковавшійся бродъ.

Противъ этого кишлака Чирчикъ течетъ нѣсколькими рукавами различной глубины, по широкому, занесенному галькой и булыжникомъ, руслу. Быстрота теченія весьма значительна, въ особенности въ высокую воду и доходитъ до 12 футовъ въ секунду. При низкой водѣ, Куйлюкская переправа вбродъ не представляетъ особыхъ затрудненій. Во время высокой воды переправа становилась опасною вслѣдствіе чего въ 1872 году и было приступлено къ постройкѣ моста, или, правильнѣе нѣсколькихъ мостовъ, сопряженныхъ между собою дамбами. Мостъ былъ оконченъ въ 1875 году. Длина мостовъ равняется 110 саж., а всего сооруженія—двумъ верстамъ.

Бродъ противъ развалинъ бывшаго укр. Ніазбекъ въ высокую воду совершенно недоступенъ.

Въ сельскохозяйственномъ отношеніи Чирчикъ особенно важенъ тѣмъ, что изъ него выведено мною глубокихъ, протекающихъ десятки верстъ арыковъ, которые, развѣтвляясь на болѣе мелкіе, орошаютъ огромную площадь пахатныхъ полей, огородовъ и садовъ.

Вообще арыки Чирчика своей величиной и обиліемъ воды походятъ на рѣки и невольно приводятъ къ мысли, что для ихъ проведенія были нужны вѣковые труды нѣсколькихъ поколѣній. Къ числу замѣчательнѣйшихъ арыковъ, выведенныхъ изъ Чирчика, принадлежатъ: упомянутый выше Захъ-арыкъ, Сары-су, Боссу, отъ котораго отдѣляется Саларъ и Карасу.

Боссу отдѣляется отъ Чирчика у Ніазбека и направляется къ Ташкенту, окресности котораго онъ орошаетъ вмѣстѣ съ Саларомъ и Карасу.

в) Келесъ.

Западнѣе Чирчика, почти въ одинаковомъ съ нимъ направленіи, протекаетъ Келесъ; рѣка эта беретъ начало въ Боролдайскихъ горахъ отъ сліянія 7 горныхъ рѣчекъ; затѣмъ направляется на юго-западъ и на протяженіи почти 150 верстъ течетъ среди широкой долины до самаго своего впаденія въ Сыръ-дарью. Долина почти сплошъ воздѣлана и по преимуществу покрыта рисовыми полями. Захъ-арыкъ впадаетъ въ Келесъ и такимъ образ. соединяетъ воды Чирчика съ Келесомъ.

г) Ангренъ.

Ангренъ беретъ начало въ горахъ Ала-тау. Отъ селенія Тюркъ до кишлака Киджигалы течетъ среди узкой долины, сплошь покрытой рисовыми полями, между которыми поднимаются небольшія групы высокихъ тополей, вѣтвистыя ивы и темныя массы зелени карагача. За селеніемъ Каризъ долина значительно разширяется и утрачиваетъ свой первоначальный характеръ; рисовыя поля постепенно замѣняются наносами гальки и песку, мѣстами кустарникомъ колючки и камышемъ, сопровождающими теченіе Ангрена до впаденія ея въ Сыръ-дарью.

Изъ Ангрена выведено также значительное число арыковъ, которыми до такой степени разбирается вода этой рѣки, что съ половины лѣта Ангренъ перестаетъ доходить до Сыръ-дарьи и русло его въ нижнемъ теченіи совершенно пересыхаетъ. Отъ Ангрена отдѣляется значительный рукавъ Каджигенъ. Въ нижнемъ теченіи долина Ангрена совершенно сливается съ долиной Чирчика, а широкій арыкъ Кара-су часть водъ Чирчика отливаетъ въ Ангренъ. Долины Чирчика и Ангрена—самая богатая, плодородная и наиболѣе населенная мѣстность во всей Сыръ-дарьинской области. По количеству производимаго хлѣба онѣ составляютъ такъ сказать житницу области.

4) Описаніе р. Сары-су.

Сары-су входитъ въ предѣлы Туркестанскаго округа только нижнимъ своимъ теченіемъ отъ укр. Кара-тюбе, т. е. отъ того мѣста, гдѣ рѣка мѣняетъ свое южное направленіе на ю.-з. Длина ея въ предѣлахъ Туркестанскаго округа 55 верстъ; рѣка оканчивается озеромъ Телекуль. Глубина Сары-су здѣсь отъ 3 до 12 и болѣе фут.; круто-береговое корыто имѣетъ ширины отъ 3 до 5 саженъ. Иловатое дно вязко. Озеро Телекуль состоитъ изъ многихъ озеръ, соединенныхъ между собою широкими протоками; протяженіе этой цѣпи озеръ съ востока на западъ до 12 вер., а въ ширину до 6 вер.

Озера эти съ совершенно плоскими берегами, кругомъ заросли крупнымъ камышомъ. Вода въ озерахъ стоячая. Наибольшая глубина ихъ 2 арш., грунтъ дна, также какъ и низовій Сары-су, иловатый, очень вязкій. Весною во время полноводія въ Сары-су, вода поднимается и въ озерѣ Телекуль и тогда весь басейнъ озера затопляется. Вода какъ въ низовьи рѣки, такъ и въ озерѣ соленая, но при крайности къ употребленію для питья возможная. Мѣстность около озера Телекуля и низовья Сары-су ровная, мѣстами, впрочемъ, на ней разбросаны песчаные бугры, твердые, поросшіе мелкимъ кустарникомъ. Съ сѣверной стороны озера мѣстность болѣе солонцеватая, но есть и въ ней низменныя полосы съ хорошимъ подножнымъ кормомъ, въ особенности отъ урочища Телекуль-тата вверхъ около разлива Сары-су. Здѣсь тянется полоса сравнительно плодородной земли шириною до 7 верстъ съ хорошими пастбищными мѣстами.

Урочище Телекуль-тата есть изгибъ разлива Сары-су, выдавшійся на югъ; онъ представляетъ собою высохшій солончакъ, окруженный камышами и соединяющійся посредствомъ протока съ озеромъ Телекуль. Въ полноводіе солончакъ этотъ покрывается водою.

Въ озерѣ и рѣкѣ водится много рыбы (лещъ, щука, окунь, облъ, язь, чебакъ, карась и маринка); рѣже попадаются сомы и сазаны. Рѣка замерзаетъ въ первыхъ числахъ декабря; вскрывается въ половинѣ марта, рѣдко въ исходѣ. Долина въ низовьяхъ затопляетъ пространство отъ 3-хъ до 5 верстъ въ каждую сторону. По проше-

ствіи 15 дней рѣка входитъ въ берега. Судоходство и сплавъ по этой рѣкѣ невозможны, вслѣдствіе многочисленныхъ мелей, песчаныхъ наносовъ и камышевыхъ закрѣпей, преграждающихъ русло нижней части. Сары-су переходима вбродъ въ 10 вер. разстоянія отъ впаденія ея въ озеро Телекуль. Для облегченія переправы на вязкое дно кладутъ настилку. Въ періодъ полноводія переправляются на камышевыхъ плотахъ.

5) Терсъ.

Эта небольшая водяная жилка заслуживаетъ упоминанія какъ капля животворной влаги въ пустынѣ. Она вытекаетъ изъ восточнаго склона горъ Куланъ, принадлежащихъ къ системѣ Каратау, и западный склонъ которыхъ даетъ начало истокамъ Арыса. Долина этой рѣки вмѣстѣ съ долиною Арыса отдѣляетъ каратаускую систему горъ отъ Уртакъ-тау. Длина теченія Терса около 80-ти вер.; она по всему протяженію имѣетъ характеръ болѣе степной рѣки, чѣмъ горнаго потока. Теченіе ея состоитъ изъ омутовъ почти стоячей воды, соединенныхъ довольно быстрыми, однако, вовсе не стремительными перекатами. Долина Терса богата сочными лугами, и во многихъ мѣстахъ покрыта киргизскими пашнями. На Терсѣ много водяной птицы, особенно гусей и куликовъ. Въ прибрежной степи во множествѣ встрѣчаются броды и степныя рѣчки. Притоковъ у Терсы немного и они не значительны. Главные текутъ съ Уртакъ-тау: *Акъ-сай* и *Кокъ-сай*, изъ подъ пиковъ того же имени; но въ ея долинѣ и даже въ руслѣ много родниковъ. Терсъ безпрепятственно переходимъ вбродъ во всякое время. Эта рѣка соединяется съ другою степною рѣкою Асой, протекающей по мѣстности пустынной, и почти не имѣющей значенія въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи. Аса также какъ и Терсъ пересѣкаетъ почтовый трактъ изъ Ауліэ-ата въ Чимкентъ и легко переѣзжаема вбродъ.

6) Таласъ.

Верховья Таласа мало изслѣдованы. Такъ до рекогносцировокъ г-на Каульбарса верховья Таласа изображались состоящими изъ двухъ рѣчекъ: *Каракола* и *Учъ-кошъ-сая*. Но киргизы заявляли

г-ну Каульбарсу, да при томъ и онъ самъ видѣлъ съ одной сопки въ окресностяхъ перевала *Утъ-мекъ*, широкую долину третьей составной рѣки *Талды-булака*, впадающей въ Караколъ нѣсколько выше его сліянія съ р. Учъ-кошъ-сай. Эта послѣдняя изслѣдована почти на всемъ своемъ теченіи и только истоки ея выше устья слѣва рѣки Утъ-мекъ не нанесены точно на карту. Начиная отъ устья Утъ-мека, по которому идетъ дорога на Сусамыръ, р. Учъ-кошъ-сай течетъ по долинѣ то разширяющейся, образуя болотистыя и луговыя пространства, занятыя кочевымъ населеніемъ, то съуживающейся, принимая видъ почти ущелья, которое, однако, всегда весьма удобоходимо. Русло рѣки завалено крупнымъ камнемъ. Нѣсколько выше сліянія съ Караколомъ начинаются кусты, которые переходятъ въ довольно значительныя таловыя рощи при самомъ сліяніи и ниже.

Всѣ сколько нибудь замѣчательнѣйшіе притоки Учъ-кошъ-сая суть: съ лѣвой стороны: 1) р. *Яръ-газъ*, вытекающая верстъ 17 ниже привала Утъ-мекъ; по этой рѣчкѣ идетъ дорога на Кетмень-тюбе; 2) версты $4^1/_1$ ниже ея Большой Чичканъ (дорога на Сусамыръ); 3) Малый Чичканъ (дорога на Кетмень-тюбе).

При соединеніи рр. Каракола и Учъ-кошъ-сая долина Таласа начинаетъ быстро разширяться, и близъ устьевъ Бишъ-таша достигаетъ почти 10-ти верстъ ширины, считая отъ подошвы послѣднихъ плоскихъ отроговъ горъ. Долина лѣваго берега значительно шире долины праваго; обѣ весьма плодородны, покрыты пашнями и арыками, но лишены строеваго лѣса, котораго надо искать по ущельямъ. По разспроснымъ свѣдѣніямъ р. Караколъ длиннѣе Учъ-кошъ-сая; если вѣрить туземцамъ, Караколъ вытекаетъ съ сѣвернаго склона перевала Карабалты-бель, который находится въ верховьяхъ рѣки того-же имени, впадающей въ Сусамыръ.

По соединеніи Каракола съ Учъ-кошъ-саемъ рѣка течетъ широкимъ русломъ, покрытымъ галькою и заросшимъ кустами и деревьями.

Послѣ сліянія упомянутыхъ рѣчекъ Таласъ пробиваетъ скалистую возвышенность Ча-арча и течетъ къ сѣверу до подошвы Текъ-турмаса (оконечность Александровскаго хребта), безпрестанно раздѣляясь на протоки и образуя острова, большею частью покрытые превосходными лугами.

Отъ оконечности Текъ-турмаса, Таласъ направляется къ сѣверо-западу, къ городу Аулье-ата, и тутъ, обогнувъ Текъ-турмасъ, поворачиваетъ къ сѣверу-востоку. Ниже Аулье-ата Таласъ уже выходитъ въ степь. Еще верстъ восемь долина его зеленѣетъ садами города, а далѣе—поросла камышами, подобно всѣмъ степнымъ значительнымъ рѣкамъ. Теченіе Таласа у Аулье-ата весьма быстро, хотя рѣка и разбивается здѣсь на нѣсколько протоковъ. Переправа вбродъ, особенно при высокой водѣ, довольно затруднительна. Здѣсь, у г. Аулье-ата р. Таласъ пересѣкается почтовымъ трактомъ изъ Ташкента въ г. Вѣрный. Высокая вода, но весьма различнаго уровня, держится отъ мая до половины іюля отъ таянія снѣговъ въ горахъ, откуда самъ Таласъ и его притоки берутъ свое начало. Въ теченіе же дня самая высокая вода бываетъ послѣ 3 часовъ пополудни; въ это время русло Таласа наполняется водою, сбѣжавшею съ горъ между 11 часами утра и 2 час. пополудни, т. е. въ самое знойное время дня. Самая низкая вода бываетъ въ сентябрѣ, а въ концѣ этого мѣсяца опять начинается прибыль воды отъ осеннихъ дождей.

Таласъ впадаетъ въ степенное озеро Кара-куль, которое есть собственно разливъ рѣки между песчаными буграми.

Нижнее теченіе Таласа маловодно и часто заносится песками, представляя такимъ образомъ рядъ глубокихъ омутовъ. Мѣстность при нижнемъ Таласѣ киргизы считаютъ удобною для зимнихъ стойбищъ, и потому къ зимѣ устья Таласа покрываются киргизскими юртами.

Относительно ирригаціи пребрежнаго пространства, Таласъ имѣетъ значеніе только въ средней своей части, между г. Аулье-ата и горами Ча-арчи. Все это пространство покрыто воздѣланными полями, орошенными арыками, выведенными изъ Таласа еще въ Ча-арчинскомъ ущельѣ. 50 верстъ ниже Аулье-ата, Таласъ входитъ уже въ пески, гдѣ немыслимо земледѣліе, а выше ущелья гористая мѣстность препятствуетъ проведенію оросительныхъ канавъ.

Притоки Тараса слѣдующіе:

1) р. Кальба-су, по которой идетъ дорога черезъ два перевала: Чичканъ-бель—на Кетмень-тюбе и Тобей-бель—на Узунъ-ахматъ; 2) р. Бишъ-ташъ, по которой идетъ дорога на Узунъ-ахматъ; 3) р. Уюрль-моралъ—съ дорогою на перевалъ Табулгуты,

а съ сего послѣдняго въ ущелье Чоткала и на Узунъ-ахматъ; наконецъ 4) Кара-су съ дорогою въ Наманганъ черезъ Каратюбинское ущелье.

Съ правой стороны по Караколу и Талды-булаку существуютъ пути въ степь и на Сусамыръ, и ниже, по р. Кенколъ проходитъ дорога на Чу. Наконецъ по самой долинѣ Таласа идетъ колесный путь отъ Ауле-ата до устья Утъ-мекъ.

Длина Учъ-кошъ-сая, считая отъ истоковъ Утъ-мека (въ Утъ-мекѣ воды больше чѣмъ въ истокѣ Учъ-кошъ-сая) до сліянія съ Караколомъ, до 55 верстъ.

Длина Таласа отъ сліянія Учъ-кошъ-сая и Каракола до Ауле-ата нѣсколько болѣе 100 верстъ. Длина всей рѣки Таласа, принимая за верховья Караколъ отъ 370 до 380 верстъ, а принимая, за верховья Учъ-кошъ-сай—около 315 верстъ.

7) Чу.

Верховья рѣки Чу называются Кочкаръ или, вѣрнѣе, Кочкуръ и составляются изъ двухъ рѣчекъ: восточнаго Каракола и Суіока. Вершина первой сходится на перевалѣ Кара-колъ съ вершиною рѣки того же имени бассейна Сусамыра. Отсюда первая течетъ по отлогому, мѣстами лѣсистому ущелью; въ среднемъ ея теченіи небольшія еловыя рощи, а въ нижнемъ по самому руслу березнякъ. Рѣка Суіокъ не изслѣдована, но, вѣроятно, беретъ начало недалеко отъ пер. Караколъ, на восточномъ склонѣ перевала Суіокъ. Соединяясь вмѣстѣ, Караколъ и Суіокъ пріобрѣтаютъ, какъ сказано, названіе Кочкура.

Кочкуръ течетъ весьма извилисто по направленію къ с.-в. по открытой, живописной долинѣ, шириною отъ 10 до 20 верстъ. Грунтъ долины дресвяно-каменистый, мало пригодный для хлѣбопашества; но за то долина весьма пригодна для кочевокъ, по обилію пастбищныхъ мѣстъ. Приближаясь къ з. берегу Иссыкъ-куля, Кочкуръ отдѣляетъ отъ себя не большой притокъ Кутемалды (4½ версты), посредствомъ котораго часть водъ своихъ отливаетъ въ озеро. Отсюда рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ, почти подъ прямымъ угломъ на западъ и течетъ не широкою долиною,

обильною превосходными пастбищами. За тѣмъ Чу отклоняется къ сѣверу, огибаетъ оконечность горъ Туру-айгыръ и входитъ въ Буамское ущелье.

До отдѣленія рукава Кутемалды переправа черезъ Чу почти не возможна, вслѣдствіе во 1-хъ, быстроты теченія, а во 2-хъ, крутизны береговъ. Отъ Кутемалдовъ теченіе нѣсколько тише и берега рѣки ниже, вслѣдствіе чего переправа вбродъ возможна во многихъ мѣстахъ. Прорывъ Чу черезъ Буамское ущелье весьма живописенъ. Ущелье съуживается постепенно и самая узкая часть его, имѣющая видъ гиганской трещины въ хребтѣ, тянется верстъ на тридцать.

Здѣсь черезъ Чу устроено два моста и еще одинъ не большой черезъ оврагъ. Щеки ущелья обнажены отъ всякой растительности; но передъ входомъ въ ущелье правый берегъ Чу покрытъ густою каемкой ивы, осины, облѣпихи и другихъ растеній, большею частію кустарнико-образныхъ. Принявъ въ себя справа притокъ Большой Кебинъ, передъ самымъ выходомъ изъ ущелья, Чу поворачиваетъ на с. западъ. Долина ее начинаетъ снова постепенно разширяться, и соединившись съ Малымъ Кебиномъ (въ 30 верстахъ отъ выхода изъ ущелья), Чу и совсѣмъ поворачиваетъ на западъ. Здѣсь долина расширяются еще болѣе, такъ что напр. у Токмака она достигаетъ до 40 вер. Отъ выхода изъ ущелья до уроч. Айранъ-тюбе (въ пяти верстахъ ниже укр. Токмакъ) все 55 верстное теченіе Чу отличается необыкновенною быстротою, доходящею до 8 верстъ въ часъ; дно рѣки по прежнему каменистое. Растительности по берегамъ не существуетъ, за исключеніемъ не многихъ мѣстъ, скудно покрытыхъ кое-какими кустарниками.

Но за то долина отличается обильными пастбищами, весьма пригодными для кочевниковъ. Разсматриваемая часть теченія Чу еще замѣчательна тѣмъ, что рѣка разливается на множество рукавовъ и протоковъ, образующихъ цѣлый архипелагъ острововъ, между которыми нельзя отличить главнаго русла. Средняя глубина рѣки около 2-хъ футовъ. Но переправа вбродъ не вездѣ возможна, особенно въ лѣтнее время послѣ полудня. Главнѣйшая переправа вбродъ черезъ нѣсколько рукавовъ производится верстахъ въ 4-хъ выше укр. Токмакъ, гдѣ проходитъ почтовый трактъ изъ названнаго укр. въ Караколъ. Отъ урочища Айранъ-тюбе рѣка при-

нимаетъ направленіе къ сѣверо-западу и все болѣе и болѣе собирается въ одно русло. Отъ этого пункта рѣка становится возможною для сплава, а еще верстъ 15 ниже—по рѣкѣ могутъ ходить даже и суда.

Рѣка кое-гдѣ еще развѣтвляется на рукова, но уже есть возможность услѣдить за главнымъ русломъ. Судоходство и сплавъ возможны верстъ на 300, до того мѣста гдѣ рѣка начинаетъ раздѣляться на протоки и размывы, поросшіе камышемъ, у озера Тобукты-чаганакъ. На этомъ промежуткѣ глубина главнаго русла не меньше 4-хъ футовъ, а наибольшая доходитъ до 2-хъ саж., ширина р. на протяженіи отъ брода Чулу до уроч. Итъ-кичу отъ 30 до 60 саж. Отъ Итъ-кичу р. начинаетъ постепенно съуживаться, и черезъ 65 в., вступая въ песчаные берега, имѣетъ только отъ 12 до 20 саженъ ширины. Далѣе же, черезъ 45 в. р. хотя снова расширяется до 30 саж., но, раздѣляясь на многіе протоки, имѣетъ въ главномъ руслѣ только до 4 с. ширины. Отсюда р. имѣетъ направленіе прямо на западъ. Наносы и камышовые закрѣпи поперегъ русла и безпрестанно сопровождающіе р. Займища, часто съ довольно топкими берегами, препятствуютъ какъ судоходству, такъ и сплаву. Пройдя такимъ образомъ еще верстъ 300, рѣка оканчивается степнымъ озеромъ Сауманъ-куль, которое собственно составляетъ обширный логъ, наполняемый водою Чу. Отсюда до Сыръ-дарьи 100 в. Вся длина р. Чу около 950 верстъ. Дно рѣки во второй половинѣ иловатое. Низменные берега ея покрыты высокимъ камышомъ, а частію тальникомъ, который впервые попадается верстахъ въ 15 выше уроч. Итъ-кичу. Ниже этого мѣста встрѣчается еще и мелкій тополь, джида и другіе кустарники. Среднее теченіе рѣки пересѣкается большою почтовою дорогою изъ Ташкента въ Вѣрное.

У станціи Константиновской построенъ деревянный мостъ. Броды въ нижнемъ Чу открываются въ маѣ мѣсяцѣ. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ: 1) Кара-уткуль, верстахъ въ 65 отъ устья; 2) Джаръ-суатъ, а верстою выше Бишъ-куланъ (Той-тюбе), черезъ которые большею частію переходятъ Петропавловскіе и Троицкіе караваны, слѣдующіе въ Ташкентъ; 3) Тасты-уткуль (куланъ-утмесъ)—здѣсь проходятъ Семипалатинскіе караваны. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ глубина воды 2—3 фута; песчаное дно мало иловато, а въ двухъ послѣднихъ нанесенъ даже камень.

Вода въ Чу, хотя и мутная, но прѣсная и годная для питья. Однако къ нѣкоторыхъ займищахъ она до того портится, что производитъ рвоту и сильный поносъ. То же должно сказать и объ озерѣ Сауманъ-куль, нѣкоторые заливы которого содержатъ горько-соленую воду, тогда какъ главный резервуаръ можно считать прѣснымъ.

Разливъ начинается въ исходѣ марта и продолжается болѣе 20 дней, причемъ мѣстами берега затопляются на нѣсколько верстъ. Въ это время караваны и киргизы со стадами переправляются на салахъ. Къ концу ноября или началу декабря нижнее и среднее теченіе рѣки замерзаетъ. Періодъ этотъ продолжается до марта *) Рѣка богата рыбою; въ ней водятся: лещъ, сигъ, щука, окунь, язь, чебакъ, карась и особенно маринка. Нерѣдки также сомы, сазаны и судаки. Въ Причуйскихъ комышахъ водятся тигры и кабаны. Миріады мошекъ и камаровъ составляютъ по истинѣ бичъ для людей и скота. Къ этому нужно прибавить еще, что часть побережья отъ Токмака до Пишпека славится обиліемъ фалангъ, скорпіоновъ и особенно каракуртовъ (черныхъ пауковъ).

Начиная отъ Токмака и до Сауманъ-куля побережье Чу печально и пустынно. Киргизы прикочовываютъ къ ней только зимою. Луговыхъ и пастбищныхъ мѣстъ по ней весьма мало. Киргизскій скотъ зимою питается мелкимъ камышемъ. Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что р. Чу большаго хозяйственнаго и промышленнаго значенія имѣть не можетъ.

Притоки Чу. Съ правой стороны:

1) р. В. Кызартъ, текущая отъ перевала того-же имени по нескалистому отлогому ущелью, которое ниже разширяется въ долину.

2) *Джуванъ-арыкъ.* Джуванъ-арыкъ составляется изъ двухъ рѣкъ, встрѣчающихся съ діаметрально-противоположныхъ сторонъ: съ восточной—*Карагоджуръ*, а съ западной *Тюлюкъ*.

Карагоджуръ. Карагоджуръ беретъ свое начало близь перевала Конурленъ, гдѣ онъ собирается изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, изъ кото-

---

*) У Токмака въ 1871 году Чу замерзла въ декабрѣ, а вскрылась въ 1872 г. въ концѣ февраля.

рыхъ не всѣ изслѣдованы, и течетъ по широкой долинѣ, покрытой хорошею травою; пройдя верстъ 30, рѣка вступаетъ въ узкое ущелье, въ которомъ береговая дорога поднимается на косогорье; еще верстъ 25 ниже рѣка выходитъ изъ ущелья и соединяется съ Тюлюкомъ.

Притоки Карагоджура справа: 1) Конурленъ—дорога на Иссыкъ-куль 2) Улахолъ—дорога на Кутемалды.

Тюлюкъ. Истоки Тюлюка находятся на в. склонѣ перевала Тюлюкъ-бель. Рѣка течетъ на востокъ въ узкой долинѣ, которая, не доходя 5 верстъ до устья, разширяется, имѣя въ длину до 3 и въ ширину до одной версты; вслѣдъ за тѣмъ она принимаетъ видъ тѣснаго ущелья и нѣсколько отклоняется къ сѣверу до слiянiя съ Карагоджуромъ. Въ Карагоджурѣ воды больше, притомъ онъ длиннѣе. Длина Тюлюка 35 верстъ, а Карагоджура 60 верстъ.

Ущелье Джуванъ-арыкъ тѣсное, скалистое и труднодоступное. По этому ущелью въ 1872 году проложена колесная дорога изъ Токмака въ Нарынское укрѣпленiе.

Длина самой длинной части ущелья до 15 верстъ; ниже оно переходитъ въ широкiй оврагъ, и затѣмъ въ широкую долину.

Вся длина Джуванъ-арыка, принимая за ея начало Карагоджуръ—87 верстъ.

3) р. *Семисъ*, по которой идетъ дорога черезъ перевалъ тогоже имени на южный берегъ Иссыкъ-куля.

4) Большой Кебинъ.

5) Малый Кебинъ.

8) Или.

Или составляется изъ слiянiя двухъ рѣкъ: а) *Кунгеса* и б) *Текеса*.

а) *Кунгесъ.* *) Эта рѣка беретъ начало изъ невысокаго поперечнаго хребта, связывающаго два высокiе, снѣжные хребта *Аршанъ* и *Наратъ*. Первый имѣетъ направленiе, параллельное главному Тянь-шанскому хребту, носящему здѣсь названiе *Юлдуз-*

*) Рѣка изслѣдована гг. Петровымъ и Ларiоновымъ.

скаго (звѣднаго); а второй идетъ въ югозападномъ направленіи на соединеніе съ главнымъ у истоковъ Кокъ-су, праваго притока р. Текеса.

Направленіе Кунгеса отъ в. на з. Все теченіе рѣки около 180 верстъ; изъ нихъ на протяженіи 50 верстъ рѣка имѣетъ совершенно горный характеръ и течетъ по узкому скалистому ущелью, лѣвая сторона; котораго густо покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Теченіе здѣсь крайне быстро; паденіе крутое и рѣка только въ одномъ мѣстѣ переходима вбродъ.

Выходя на долину, Кунгесъ начинаетъ течь гораздо спокойнѣе и близь соединенія съ Текесомъ даже крайне медленно, такъ что теченіе его едва замѣтно. Средняя ширина долины отъ 5 до 20 верстъ. Отъ уроч. Шабута рѣку сопровождаютъ весьма густые, по большей части мокрые камыши, перемѣшанные съ кустарниками колючки, тальника и др. Камыши дѣлаютъ берега Кунгеса недоступными, особенно съ лѣвой стороны. Срдняя ширина рѣки отъ 10 до 20 саж. Глубина довольно значительная. Дно иловатое, топкое. Въ полуверстѣ отъ впаденія въ Текесъ на Кунгесѣ есть бродъ, глубина котораго равняется въ малую воду (въ сентябрѣ) $2^1/_2$ футамъ. Въ полноводіе переправа опасна. По среднему Кунгесу въ послѣднее время (съ 1870 года) поселились кочевники-торгоуты, пришедшіе съ юлдузскихъ горъ. Западное продолженіе горъ Аршанъ называется *Авралъ*. Хребетъ Авралъ не снѣжный, и, подобно Аршану, обнаженный отъ всякой растительности. Горы Аршано-авральскіе составляютъ водораздѣлъ Кунгеса отъ р. Каша, праваго притока Или. Ширина дол. Кунгеса въ нижнихъ частяхъ около 20 верстъ, но чѣмъ выше тѣмъ она уже, такъ что у Китай-пикета (гдѣ есть бродъ) она уже имѣетъ 5 верстъ шир. На всемъ своемъ 120 верстномъ протяженіи долина эта по крайней мѣрѣ на половину годна для земледѣлія. Наиболѣе хорошія хлѣбопахатныя и луговыя мѣста долины отъ—ур. Шивяты до Китай-пикета. Площадь пространства, годнаго для культуры, составляетъ около 200 кв. верстъ.

По южному склону горъ долины, отъ р. Цагмы до ур. Шивяты и далѣе въ верхней части ея, по обоимъ склонамъ горъ и по самой рѣкѣ есть лѣсъ (ель, тополь, карагачъ, береза, рябина, яблонь и др.)

б) *Текесъ* вытекаетъ изъ главнаго массива Тянь-шаня у высокой группы Ханъ-Тенгри. Сперва онъ течетъ въ глубокомъ скалистомъ ущельи, отдѣляя главную массу горъ отъ предгорій, называемыхъ у туземцевъ Кара-тау (черныя горы). Прорвавшись чрезъ эти горы и обогнувъ высокую каменистую гору Ташъ-тюбе или Текеснынъ-башъ (около 10 т. ф. высоты), Текесъ течетъ болѣе спокойно, хотя тоже быстро, въ восточномъ направленіи до уроч. Учъ-Капкакъ, у котораго выходитъ на широкую долину. Отсюда, сохраняя общее сѣверо-восточное направленіе, Текесъ идетъ вплоть до соединенія своего съ Кунгесомъ. Съ лѣвой стороны его сопровождаютъ горы—Узунъ-тау, а съ правой, главный Тянъ-шанскій массивъ. Рѣка въ своемъ стремленіи придерживается ближе къ сѣверной (лѣвой) цѣпи; но такъ какъ южная выше и при томъ покрыта вѣчными льдами, то она и больше питаетъ рѣку своими притоками. Такъ, ее питаютъ три рѣчки Капъ-какъ, Караколъ съ притокомъ Нарынъ-колъ, Улькунъ-музартъ, Мукуръ-мудунъ, Уртень-музартъ и Акъ-су съ притокомъ Хоторъ. Всѣ эти рѣчки совершенно горныя, и, вытекая съ ледниковъ, по большей части имѣютъ бѣлую воду и текутъ чрезвычайной быстро. Оба Музарта и Акъ-су затруднительны для переправы вбродъ. Берега нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣчекъ, равно какъ и самъ Текесъ, покрыты кустами и отдѣльными рощами; здѣсь встрѣчается береза небольшихъ размѣровъ, особенно по Караколу и Нарынъ-колу. Долина верхняго Текеса большую часть года остается пустынною, и только въ іюлѣ оживляется кочевьями богинцевъ (кара-киргизскій родъ). Кромѣ того въ ноябрѣ и январѣ кара-киргизы пригоняютъ сюда лошадей своихъ на зимовку. По среднему Текесу кочуютъ киргизы атбановскаго рода, а по нижнему четыре сумуна калмыковъ рода шамнеровъ. Въ прошломъ столѣтіи калмыки жили по всему Текесу и слѣды ихъ пребыванія замѣтны и нынѣ по остаткамъ большихъ сооруженій (сумбе, т. е. монастыри), большихъ оросительныхъ канавъ, остатковъ укрѣпленій и проч.

Вообще эта долина по обилію пастбищныхъ и луговыхъ мѣстъ, по плодородію почвы, по здоровому климату, и, наконецъ, по обилію лѣса, растущаго по сѣвернымъ склонамъ Тяна-шаня, имѣетъ много задатковъ для осѣдлости и для русской колонизаціи.

Текесъ во многихъ мѣстахъ переходимъ вбродъ.

Соединясь съ Кунгесомъ рѣка получаетъ названіе *Или*.

До выселка Илійскаго Или имѣетъ направленіе на западъ; а оттуда до впаденія въ Балхашъ на сѣверо-западъ. Правый берегъ почти на всемъ протяженіи теченія Или до выселка Илійскаго и дальше болѣе возвышенъ и крутъ, чѣмъ лѣвый.

Участокъ рѣки отъ сліянія Текеса съ Кунгесомъ и до Таранчинской Кульджи (100 верстъ) по мелководію и быстротѣ теченія вовсе не способенъ для сплава.

Отъ Таранчинской Кульджи до разрушенной (китайской), 40 верстъ, сплавъ возможенъ только въполную воду, а отъ сей послѣдней до выселка Илійскаго 382 версты судоходство возможно даже и въ пониженную воду. Въ 1871 году былъ сдѣланъ опытъ сплава барокъ внизъ, причемъ оказалось, что они вышеозначенное пространство прошли въ 8 сутокъ. Вверхъ барку подымали на бичевѣ 10 человѣкъ, при чемъ пространство въ 220 верстъ отъ выселка Илійскаго до Борохудзира было пройдено въ 40 дней, а до Кульджи слѣдовательно понадобилось-бы 78 дней.

Затрудненія при тягѣ проистекаютъ отъ частыхъ мелей, преграждающихъ русло рѣки; отсюда явствуетъ, что судоходное сообщеніе Кульджи съ выселкомъ Илійскимъ очень затруднительно. Въ 1871 году было спущено отъ манджурской Кульджи нѣсколько плотовъ съ наложеннымъ на нихъ углемъ. Кромѣ лѣса и угля можно сплавлять еще хлѣбъ, рисъ и фрукты. Особенно выгодна доставка каменнаго угля для потребностей жителей г. Вѣрнаго. Разовьется-ли верховое судоходство—сказать трудно.

Отъ выселка Илійскаго до оз. Балхашъ считается около 350 верстъ. Это пространство было пройдено въ 1856 г. судномъ, построеннымъ Кузнецовымъ на озерѣ Балхашѣ. Судно было отправлено съ мукою, закупленною въ Каркаралинскѣ и отъ устья Или поднято было бичевою вверхъ до выселка Илійскаго; но такая попытка доставки хлѣба водою больше не повторилась, хотя войска, расположенныя тогда въ только что занятомъ краѣ, нуждались въ провіантѣ. Доставленный этимъ способомъ хлѣбъ оказался слишкомъ дорогимъ (по 15 руб. за четверть).

Возвышенные каменистые берега рѣки оканчиваются справа у оконечности горъ Малай-сары, а слѣва у рѣчки Курту. Далѣе къ устью тянутся по обоимъ берегамъ Или глубокіе пески. Или

впадаетъ въ Балхашъ многими рукавами, образуя обширную, въ 1000 кв. верстъ дельту, называемую *Кара-камау* или просто *Камау*. Верстъ за сто до устья главнаго русла рѣки, ее начинаетъ сопровождать широкая полоса камышей, окаймляющая всю дельту.

Ширина Или у Кульджи доходитъ до 80 саженъ, у выселка Илійскаго до 100,а ниже—она мѣстами доходитъ и до 500 саж. Глубина отъ 3 до 30 фут. Быстрота отъ 3 до 6 верстъ въ часъ.

Но какъ ширина, такъ и глубина, а также и быстрота не постоянны. Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ они бываютъ наибольшими, а въ октябрѣ и ноябрѣ наименьшими. Вода въ рѣкѣ съ ранней весны и до глубокой осени мутная, но прѣсная и къ употребленію годная. Рѣка Или въ нижнемъ теченіи замерзаетъ въ началѣ декабря, а вскрывается въ концѣ марта, или въ началѣ апрѣля; т. е. остается подъ льдомъ около 4-хъ слишнимъ мѣсяцевъ.

У выселка Илійскаго она замерзаетъ въ серединѣ декабря, а вскрывается около 12 марта *). У Боро-худзира въ 1871—72 году рѣка замерзла 12 декабря, а вскрылась 30 марта; наконецъ у Кульджи, по разсказамъ жителей, рѣка замерзаетъ около 27 декабря, а вскрывается около 28 февраля, оставаясь подо льдомъ отъ 55 до 65 дней.

---

*) Вотъ результаты 10-ти лѣтнихъ наблюденій надъ замерзаніемъ и вскрытіемъ Или у выселка Илійскаго.

Замерзаніе		Вскрытіе.	
Въ 1861 г.		Въ 1862 г.	марта 12
„ 1862 „	декабря 18	„ 1863 „	„ 15
„ 1863 „	„ 23	„ 1864 „	„ 17
„ 1864 „	ноября 6	„ 1865 „	„ 14
„ 1865 „	декабря 27	„ 1866 „	„ 11
„ 1866 „	„ 24	„ 1867 „	„ 9
„ 1867 „	„ 17	„ 1868 „	„ 19
„ 1868 „	ноября 4	„ 1869 „	„ 24
„ 1869 „	декабря 6	„ 1870 „	„ 7
„ 1870 „	„ 29	„ 1871 „	„ 9
„ 1871 „	„ 13	„ 1872 „	„ 2

Или почти по всему своему протяженію извилиста и кромѣ мелей образуетъ еще много острововъ. Острова всѣ почти поросли камышомъ и кустарникомъ, сопровождающими узкою полосою почти все теченіе Или. Берега острововъ низки и въ полноводіе отъ быстроты теченія обваливаются, а иные изъ этихъ острововъ и совсѣмъ пропадаютъ.

Пороговъ по Или нѣтъ, но броды къ осени открываются въ верхнихъ и среднихъ частяхъ рѣки; далѣе же къ устью бродовъ не бываетъ по причинѣ недоступности топкихъ и болотистыхъ береговъ рѣки.

Паромныхъ переправъ три: 1) у Таранчинской Кульджи, 2) къ югу отъ Борохудзира и 3) у выселка Илійскаго.

Рыба въ рѣкѣ водится во множествѣ. Преобладаетъ османъ и маринка. Рыболовство не развито.

Въ прибрежныхъ камышахъ водятся кабаны, тигры и барсы, а по пескамъ волки и лисицы.

Кабаны и тигры сосредоточиваются на нижнемъ, среднемъ (къ югу отъ Борохудзира) и верхнемъ Или (т. е. по Текесу).

Изъ птицъ водятся: пеликаны, дикіе гуси, утки, лебеди, кулики и фазаны. Летающихъ насѣкомыхъ въ камышахъ и ядовитыхъ въ пескахъ также множество.

Удобствъ для осѣдлости долина Или не представляетъ; только верхняя часть долины верстъ на полтораста въ долину представляетъ собою осѣдлый оазисъ разнороднаго населенія, пріютившагося по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Затѣмъ, какъ на мѣсто удобное для осѣдлости, можно указать на долины небольшихъ рѣкъ: Борохудзира и двухъ Усековъ, текущихъ въ Или справа.

Борохудзиръ впрочемъ не доходитъ до главной рѣки, а разливается въ болотахъ и камышахъ. Онъ вытекаетъ изъ Борохорскихъ горъ и течетъ на югъ. Длина теченія около 45 верстъ.

Рѣка не широка (около 1 сажени) и не глубока, но зато быстра; она впрочемъ вездѣ переходима вбродъ.

Течетъ по глинистому руслу, вслѣдствіе чего вода въ ней по большей части мутная (особенно послѣ дождей), но къ употребленію годная. Почва Борохудзирской долины отмѣнно плодородная. Здѣсь съ 1872 г. сооружается русскій поселокъ, пріютившійся

на мѣстѣ расположенія Борохудзирскаго отряда. Лѣсъ доставляется изъ Борохорскихъ горъ за 35 верстъ.

Къ сожалѣнію климатъ на Борохудзирѣ неблагопріятенъ. Лѣтній зной не выносимъ. Жара доходитъ здѣсь до 40°Р. Дожди выпадаютъ весьма рѣдко, такъ что воздухъ становится удушливымъ. Силы человѣка слабѣютъ и солнечные удары часты.

Массы паутовъ, мошекъ, мухъ и комаровъ доводятъ до бѣшенства и остервененія домашнихъ животныхъ, которые разчесываютъ себѣ до крови тѣло, рвутъ кожу и падаютъ отъ изнеможенія.

Отъ Борохудзира верстъ на 30 до развалинъ города Акъ-кента, тянется мѣстность, представляющаяся сплошнымъ насаженнымъ лѣсомъ, теперь заглохшимъ и запущеннымъ. Здѣсь на близкомъ разстояніи другъ отъ друга существовали когда то китайскіе города, представляющіе нынѣ однѣ развалины.

Слѣды пашень и канавъ замѣтны и теперь. Луговыхъ и пастбищныхъ мѣстъ множество.

*Каша**) есть одинъ изъ наиболѣе значительныхъ правыхъ притоковъ верхняго Или. Вытекая изъ снѣжнаго хребта Катунъ-даба, рѣка течетъ прямо на западъ и лишь близъ впаденія своего въ Или (въ 45 верстахъ отъ Кульджи) она круто поворачиваетъ на югъ. Длина теченія рѣки 240 верстъ. Ширина постепенно съуживается къ истоку рѣки. Долина рѣки можетъ быть хлѣбородною только до ур. Джиргылты, до мѣста каменно-угольныхъ копей, лежащихъ въ 65 верстахъ отъ сел. Мазара. Въ настоящее время подъ хлѣбопашество занято только около 40 кв. верстъ. Хлѣбопашествомъ занимаются таранчи, живущіе въ 4-хъ селеніяхъ: въ двухъ Уластаяхъ (62 двора) и въ двухъ Нилкахъ (73 двора).

Отъ ур. Джиргылты долина Каша, на всемъ 180 верстномъ протяженіи годна только для кочевниковъ. Здѣсь нынѣ кочуютъ калмыки Арбунъ-сумуны.

По обоимъ горнымъ склонамъ долины Каша и по самой рѣкѣ есть лѣсъ, различныхъ породъ: ель, береза, рябина, яблонь и множество другихъ породъ деревьевъ и кустарниковъ. Всѣ мѣста

---

*) Изслѣдована капитаномъ Ларіоновымъ въ 1875 году.

долины и горныхъ склоновъ, ее ограничивающихъ, изобилуютъ хорошими кормовыми травами.

9) Караталъ.

Караталъ (по киргизски значитъ черный талъ) беретъ начало нѣсколькими истоками изъ покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ Алатаускаго хребта. Сперва рѣка не глубока, такъ что въ концѣ лѣта переходима вбродъ, но чѣмъ далѣе тѣмъ становится глубже и отъ соединенія съ Коксу принимаетъ значительные размѣры. Дно Каратала усѣяно камнями, часто достигающими значительной величины. Общее направленіе рѣки с.-з. Вся длина около 300 верстъ. Теченіе весьма быстро, средняя ширина около 20 саж. Глубина весьма не постоянна: въ іюнѣ или іюлѣ она наибольшая и доходитъ мѣстами до 3 и болѣе саженъ; въ сентябрѣ начинаетъ сильно убывать, а въ октябрѣ по рѣкѣ во многихъ мѣстахъ образуются броды. У Карабулакскаго выселка, гдѣ Караталъ пересѣкается почтовой дорогой, устроенъ превосходный мостъ. Быстрота при началѣ рѣки около 7 верстъ въ часъ, а при устьѣ около 3-хъ. Вода въ рѣкѣ чистая, хорошая. Караталъ течетъ въ долинѣ отъ 2 до 5 верстъ шириною. При устьѣ р. Бижи долина ограничивается возвышенною равниною, которая простирается влѣво до песковъ, а вправо до горъ Бурунъ-тюбе, Акъ-ташъ, Чалдыръ-тюбе и Есекъ-кійсыкъ.

Долина имѣетъ почву илистую; она во многихъ мѣстахъ обработана подъ просо.

Отъ Балхаша до ур. Темиръ-тюль низовье Каратала поросло камышомъ; а далѣе вверхъ до ур. Тамаръ-уткуль растетъ только тальникъ и нѣкоторые кустарники. Еще далѣе вверхъ древесныхъ растеній нѣтъ, да и трава растетъ только тамъ, гдѣ долина орошается водою изъ арыковъ. Рѣка Караталъ впадаетъ въ озеро Балхашъ 5-ю отдѣльными рукавами; прежде ихъ было только два и тогда главное русло Каратала вливалось въ Балхашъ около песчаныхъ бугровъ Акъ-тюбе; меньшій же рукавъ доходилъ до Балхаша чрезъ озеро Калганъ-куль. Теперь этотъ рукавъ сдѣлался главнымъ протокомъ рѣки Каратала, неимѣющимъ вовсе бродовъ.

Прежній же Караталъ въ настоящее время во многихъ мѣстахъ совершенно высохъ. Такая перемѣна сдѣлана киргизами Большой орды въ сороковыхъ годахъ; имъ нужно было поднять воду въ рѣкѣ, дабы удобнѣе было выводить ее канавами (арыками) для орошенія полей; для сего они запрудили главное русло рѣки, засыпавъ ее поперегъ пескомъ. Устья всѣхъ пяти протоковъ при впаденіи въ Балхашъ недоступны, они окружены мокрыми камышами. По берегамъ стараго русла растутъ тополи и джида; берега же новаго Каратала круты и песчано-глинисты, окружены озерами, густыми и высокими камышами.

Долина при устьѣ рѣки Каратала очень обширна; она имѣетъ пространства до 160 кв. верстъ, но только половина этой земли годна къ хлѣбопашеству, другая часть ее занята камышами и песчаными буграми. Луговыхъ мѣстъ по теченію рѣки мало; подножный кормъ составляетъ камышъ и осока.

При устьѣ Каратала киргизы кочуютъ зимою и лѣтомъ; во время сильныхъ жаровъ они оставляютъ при себѣ только часть барановъ и рогатый скотъ, конскіе же табуны и верблюдовъ угоняютъ въ горы, къ верховьямъ Каратала и Коксу, чѣмъ избавляютъ ихъ отъ сильнаго зноя и безчисленнаго множества оводовъ, характеризующихъ нижнее теченіе Каратала.

На правой сторонѣ стараго Каратала въ 12-ти верстахъ выше устья, между песчаныхъ бугровъ, находятся соленыя озера, называемыя Каратыгенъ, изъ которыхъ каждогодно вывозится киргизами соли нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ; эту же самую соль они доставляютъ для продажи въ Капалъ. Соль, добываемая въ этихъ озерахъ, хорошаго качества и считается лучшею во всемъ Семирѣченскомъ краѣ.

Изъ притоковъ Каратала могутъ быть упомянуты *Коксу* и *Бижи*.

Коксу низвергается каскадомъ изъ мрачнаго ущелья Алатавскихъ горъ, съ шумомъ, слышимымъ за нѣсколько верстъ, и по выходѣ изъ горъ течетъ къ юго-западу. По принятіи же рѣки Аганакаты, поворачиваетъ на западъ. Коксу гораздо быстрѣе и шире Каратала. По дну она ворочаетъ огромные камни. Вода въ ней свѣтлая и чистая. У выселковъ Коксуйскаго и Царицынскаго черезъ Коксу имѣются отличные мосты.

Бижи есть послѣдній притокъ Каратала, весьма бѣдный водою (не болѣе одного фунта), но никогда неизсякающій, потому что составляется изъ горныхъ ключей. Обильною, и то только въ весеннее время, рѣчка становится въ 16 верстахъ отъ устья, по влитіи въ нее протоковъ изъ Коксу: Монкачи съ Мокуромъ и Тентека. Протоки эти были по всей вѣроятности арыками, обратившимися нынѣ въ рѣчки.

Въ верховьяхъ Коксу и Каратала въ горахъ растетъ много еловаго лѣсу огромной величины, а въ вершинахъ Коксу есть кромѣ того и березовый лѣсъ.

10) Аксу.

Аксу (бѣлая вода) также вытекаетъ изъ горъ Алатау. Рѣка эта не глубокая, но быстрая. Къ устью верстъ за 40 до впаденія называется Тентекъ-су (бѣшеная, дурная). Это названіе дано ей, вѣроятно, потому, что русло ее безпрестанно мѣняется: прежде она впадала въ Лепсу, потомъ, измѣнивъ теченіе, направилась въ Балхашъ подъ именемъ Джаны-су; третье русло, или, главное, называемое нынѣ Тентекъ-су, проходитъ черезъ рядъ озеръ и по выходѣ изъ оныхъ течетъ въ озеро Балхашъ между густыми и высокими камышами. Протекая съ юга на сѣверъ въ берегахъ невысокихъ, но крутыхъ, р. Аксу имѣетъ дно песчано-иловатое и топкое, поросшее тундрою.

Вода въ рѣчкѣ прѣсная и хорошая.

Глубина р. Аксу отъ 1 до 5 и болѣе аршинъ, ширина отъ 7 до 15 саженъ.

Долины по теченію Акъ-су необширны; онѣ поросли густымъ камышомъ и кустарниками, преимущественно тальникомъ, джидой и чингиломъ. Луговыхъ травъ, годныхъ для сѣнокошенія, растетъ въ достаточномъ количествѣ; дровянаго же лѣса весьма много.

Изъ рыбъ ловится въ Аксу маринка, а въ устьѣ по озерамъ попадается множество окуней и изрѣдка форель. Уловъ рыбы въ озерахъ можетъ производится только сѣтями и удами; невода же употреблять нельзя по неприступности береговъ. При устьѣ Тентекъ-су всѣ удобства, нужныя осѣдлому жителю, имѣются въ достаточномъ

количествѣ, исключая только строеваго лѣсу, который можетъ быть замѣненъ то полемъ, во множествѣ растущемъ по берегамъ Лепсы.

На лѣвой сторонѣ Аксу, при ея устьѣ, въ 5 или 6 верстахъ отъ ея берега, находится небольшое озеро, изъ котораго каждогодно добывается киргизами нѣсколько тысячъ пудовъ соли.

Въ Аксу съ правой стороны впадаетъ р. Сарканъ.

11) Лепса.

Лепса вытекаетъ изъ предгорій Джунгарскаго Алатау и составляется изъ двухъ потоковъ, называемыхъ Теректы. Пройдя урочище Чубаръ-агачъ (что значитъ пестрый или мѣшаный лѣсъ) оба потока сливаются въ горахъ Ичке-ульмесъ, гдѣ Лепса течетъ въ крутыхъ и гористыхъ берегахъ, по каменистому грунту, до уроч. Карагалы. При восточной подошвѣ горъ Кутебай-барлу впадаетъ въ Лепсу рѣчка Теректы. Отсюда Лепса протекаетъ по долинѣ Маканчи въ сопровожденіи бугристыхъ сыпучихъ песковъ Акъ-кумъ, до самаго Лепсинскаго пикета. Въ вершинѣ своей и далѣе Лепса течетъ очень быстро, особенно весною, увлекая за собой камни и деревья, а отъ Лепсинскаго пикета до устья постепенно идетъ тише и ровнѣе. Въ вершинахъ берега Лепсы возвышенны и утесисты, а далѣе довольно обрывисты и не высоки. Вода въ рѣкѣ прѣсная, здоровая, хотя до второй половины мая очень мутная. Глубина рѣки въ верховьяхъ отъ $^1/_2$ до 4 аршинъ, а далѣе глубже и около Лепсинской станицы въ полноводье въ омутахъ бываетъ до $2^1/_2$ саж. Полноводье Лепсы продолжается съ первыхъ чиселъ мая до половины іюня. Въ это время по ней могутъ ходить отъ Лепсинскаго пикета до устья плоскодонныя лодки, съ грузомъ до тысячи пудовъ; но въ самомъ устьѣ камышевыя крѣпи заграждаютъ входъ въ Балхашъ; кромѣ того въ 25 верстахъ отъ устья, во всю ширину она преграждается порогомъ, называемымъ у киргизовъ Саркараму.

Лепса замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ октября, а вскрывается въ началѣ апрѣля. Въ августѣ по Лепсѣ встрѣчаются большія мели и открывается много бродовъ.

Всего теченія Лепсы считается около 350 верстъ.

Острова на Лепсѣ, а равно и самые берега ея поросли камышемъ, таломъ, джидой, тополемъ, боярышникомъ и др. кустарниками. Строевой лѣсъ растетъ только на вершинахъ. Ниже по долинѣ нигдѣ его нѣтъ. Сѣнокосныхъ луговъ по берегамъ рѣки много; но такъ какъ вмѣстѣ съ травою растетъ камышъ и кустарникъ, то и сѣнокошеніе не вездѣ удобно. Долина Лепсы имѣетъ ширины отъ 2 до 5 верстъ. Она иногда заливается водою, но на самое короткое время.

12) Бассейнъ озера Ала-куль.

Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ озеро, достойны замѣчанія: *Урджаръ*, *Хатынъ-су* и *Эмиль* или *Имель*. Всѣ эти рѣчки у устьевъ превращаются въ рядъ небольшихъ озеръ, густо поросшихъ камышомъ. Рѣка Тентекъ, текущая по направленію къ озеру Сассыкъ, не доходитъ до него, но за нѣсколько десятковъ верстъ теряется въ камышахъ, разстилающихся на огромномъ пространствѣ по берегамъ Сасыкъ-куля. Весною вода заливаетъ камыши и оставляетъ въ нихъ большіе плесы, которые лѣтомъ загниваютъ и распространяютъ гнилой запахъ, отъ чего озеро и получило свое названіе Сассыкъ-куля (вонючее или гнилое озеро).

13) Бассейнъ озера Иссыкъ-куль.

Изъ числа многочисленныхъ притоковъ озера наиболѣе замѣчательны восточные: *Тюбъ* и *Джергаланъ*, берущіе начало въ вѣчныхъ снѣгахъ Тянь-шаня, но потомъ, по выходѣ изъ горъ, текущіе верстъ на 50 и болѣе вдоль Иссыкъ-кульской долины, будучи раздѣлены между собою невысокимъ кряжемъ Тасма, продолженіе котораго вдается въ озеро между лиманами обѣихъ рѣкъ въ видѣ полуострова, называемаго киргизами Куке-кулуссунъ.

Изъ остальныхъ притоковъ Иссыкъ-куля южные вообще значительнѣе сѣвѣрныхъ. Къ первымъ принадлежатъ: Караколъ, Джиты-угузъ, Кизылъ-су, Зауку, Барскаунъ, Чишканъ, Акъ-терекъ, Джиргиль-чакъ, Шарпильдакъ, Тонъ, Конурленъ, Улаколъ и др.

и къ вторымъ: Талды-булакъ, Турайгыръ, Дюренынъ-су, Чалпакъ-ата, Кесь-сенгиръ, Малый и Большой Кунгей, Аксу, Сурекгыръ, Кундургу, Курменты и др. Всѣ упомянутыя рѣчки имѣютъ протяженія отъ своихъ истоковъ до впаденія въ озеро отъ 50 до 20 верстъ.

Ширина рѣчекъ отъ 1 до 3 саж., глубина отъ 1 фута и болѣе. Верхнія долины рѣкъ сжаты крутыми, каменистыми горами и утесами, покрытыми по сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ склонамъ хвойными и лиственными лѣсами, особенно обильными въ въ главномъ Тянь-шанѣ. Въ верхнихъ своихъ частяхъ рѣки (особенно южные) необыкновенно быстры; онѣ ворочаютъ огромные камни; вытекая изъ ледниковъ, многія изъ нихъ имѣютъ воду молочнаго цвѣта.

Вытекая на равнину, нѣкоторыя изъ рѣчекъ имѣютъ возвышенные и крутые берега, другіе же, напротивъ, текутъ въ песчано-каменистыхъ логахъ съ невысокими берегами. Здѣсь на долинѣ нѣкоторые изъ названныхъ рѣкъ сопровождаются полоскою растительности, состоящей изъ кустарниковъ и тала.

Зимою почти всѣ названныя рѣки бѣдны водою: онѣ вымерзаютъ. Но весною и лѣтомъ и даже осенью многоводны, стремительны и шумны.

Мосты имѣются черезъ р. Караколъ, черезъ р. Аксу (притокъ Джергалана) въ выселкѣ Аксуйскомъ и черезъ р. Тюпъ въ выселкѣ Преображенскомъ. Необходимо построить мосты черезъ рр. Джергаланъ, большой Кунгей и Аксу. Здѣсь почтовый трактъ изъ Каракола пересѣкаетъ русла рѣчекъ у самыхъ устьевъ, гдѣ значительная глубина и быстрота теченія служатъ причиною частыхъ опрокидываній экипажей.

Переѣздъ черезъ остальныя рѣки не составляетъ затрудненій.

14) Система р. Таримъ-голъ.

Система этой рѣки наполняетъ собою обширную страну, извѣстную подъ именемъ Китайскаго или восточнаго Туркестана, Кашгаріи и Джитышара. Эта рѣка впадаетъ въ озеро Лобо-норъ.

Кромѣ нижняго теченія Тарима, изслѣдованнаго г-номъ Пржe-

вальскимъ, намъ извѣстны только верховья нѣкоторыхъ притоковъ его, притоковъ, берущихъ началовъ Тянь-шанѣ, въ предѣлахъ нашей Семирѣченскойобласти и изслѣдованныхъ г. Каульбарсомъ.

Сюда относятся:

а) Акъ-сай.

Ручей, подъ названіемъ Акъ-сай, вытекаетъ изъ небольшаго ледника хребта Атъ-башъ-тау и вступаетъ на широкую долину, отдѣленную отъ озера Чатыръ-куль незамѣтнымъ для глаза водораздѣломъ. Затѣмъ рѣка поворачиваетъ на востокъ и течетъ по мелкой галькѣ, постепенно расширяется, разбивается на рукава и только при устьѣ Мюдуруна опять соединяется въ одно общее русло. Далѣе она течетъ на востокъ подъ названіемъ Кизылъ-кунгей, Учъ-турпанъ и др., и неизслѣдована. Отъ Мюдуруна до города Учъ-турпана рѣка имѣетъ около 10 различныхъ мѣстныхъ названій. Ниже этого города она принимаетъ слѣва воды рѣкъ, прорывающихся черезъ Джанартское ущелье.

Акъ-сайская долина принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ въ Тянь-шанѣ. Противъ Теректинскаго перевала ширина ея доходитъ до 45 верстъ, отъ хребта до хребта, а у восточнаго конца 15 верстъ; длина ея около 90 верстъ. Вся она имѣетъ холмистый характеръ, что особенно относится до южной ея части, гдѣ ее окаймляетъ Кашгаръ-тау. Высота долины весьма значительна: близъ озера Чатыръ-куль свыше 11,000 ф., а восточнѣе—немногимъ ниже; холмы ея почти всюду покрыты соленымъ налетомъ; трава на нихъ мелкая, рѣдкая и только въ нѣкоторыхъ низменныхъ (сырыхъ) мѣстахъ, особенно по берегу Акъ-сая, она довольно хороша. На восточномъ концѣ по берегу рѣчекъ встрѣчаются кусты въ нѣсколько вершковъ высотою. На долинѣ довольно много прудовъ, которые имѣютъ соленую воду.

По всей долинѣ проходитъ много дорогъ по всѣмъ направленіямъ; мѣстами крутые каменистые овраги пересѣкаютъ ее поперекъ, затрудняя этимъ сообщеніе.

Климатъ долины суровый; снѣговые бураны случаются здѣсь въ августѣ. Въ настоящее время единственные ея обитатели—

горные медвѣди, лисицы, волки, архары (горные бараны) и ичке (горные козлы). Кромѣ того на озерахъ водятся гуси, утки и другія водяныя птицы и нѣсколько породъ хищныхъ птицъ, между которыми особенно замѣчателенъ большой желтый коршунъ съ синими пятнами. Притоки Акъ-сая слѣва: западный и восточный Киль-тебекъ (дороги на Каракоюнъ), Богушты (дорога на Атъ-башъ), Уюрмэ (дорога туда же), Тузъ-ашу, Кынды; но самый значительный притокъ есть рѣка *Мюдурунъ*; она беретъ свое начало близь перевала Кубергенды, на долинѣ Кагелячапъ, гдѣ она составляется изъ многихъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ ледниковъ Кокъ-шаала и имѣетъ названіе Когелячапъ-су. Она течетъ по широкой долинѣ въ юго-западномъ направленіи, и, только не доходя 15 верстъ до устья, круто поворачиваетъ на юго-западъ.

Долина Мюдуруна имѣетъ до 60 верстъ длины и до 7 ширины (противъ перевала Кубергенды до 10 верстъ). Высота ея н. у. м. около перевала Кубергенды до 12,000 футовъ, и затѣмъ она медленно понижается къ западу. На востокѣ поверхность ея совершенно ровная, мѣстами болотистая, имѣя много общаго съ Акшійрякскимъ сыртомъ; далѣе на западъ, она становится волнистою и на ней появляются порядочныя травы; въ этой части мѣстами встрѣчаются пруды и отъ времени до времени прорѣзаютъ долину каменистые и крутые овраги притоковъ Мюдуруна. На крайнемъ западѣ долина постепенно сливается съ долиною Акъ-сая, въ окрестностяхъ пониженія хребта Атъ-башъ-тау, близь перевала Кынды.

Изъ притоковъ Мюдуруна съ правой стороны замѣчательны: 1) *Кара-ташъ*, по которой пролегаетъ вьючная дорога на долину *Атъ-баша* и 2) *Балыкъ-су*, дорога туда же. Съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Когартъ*, по ущелью которой идетъ дорога черезъ перевалъ т. ж. и. (въ Кокъ-шаалѣ) въ долину р. Учъ-турпанъ.

Вся долина Мюдуруна около 75 верстъ, длина Акъ-сая до устья Мюдуруна—90 верстъ, до города Учь-турпана приблизительно отъ 270 до 300 верстъ.

Наконецъ, ниже устья Мюдуруна въ Акъ-сай слѣва впадаетъ рѣка *Ю. Когартъ*, по которой идетъ дорога черезъ хребетъ Кокъ-шаалъ на Мюдурунъ.

Притоки правой стороны Акъ-сая: 1) *Теректы* (дорога въ Кашгаръ), 2) *Кульджа-башъ* и *Кокъ-кія* (дороги въ Кашгаръ черезъ перевалъ Курунду). По словамъ киргизовъ, р. Кокъ-кія есть истокъ озера Яшиль-куль или Куль-дукъ, которое, по ихъ разсказамъ, въ три раза меньше Чатыръ-куля.

б) Рѣка Джанартъ.

Эта рѣка слагается изъ трехъ рѣчекъ: *Сары-джасъ*, *Іиръ-ташъ* и *Иштыкъ*.

Сары-джасъ беретъ начало въ горномъ узлѣ, гдѣ сходятся хребты Сары-джасъ и Терскей. Громадные ледники окружаютъ ея истоки, питая рѣку своими водами. Течетъ она въ юго-западномъ направленіи по широкому Сырту.

Долина рѣки постепенно съуживается къ юго-западу и наконецъ рѣка вступаетъ въ трудно проходимое ущелье длиною верстъ 10; вмѣстѣ съ тѣмъ она отклоняется на юго-западъ и далѣе течетъ по прямой долинѣ. Начиная отсюда (устье Кюйлю) она неизслѣдована; но, по разсказамъ киргизъ и судя по характеру всей мѣстности, она ниже поворачиваетъ на юго-востокъ, и, слившись съ Іирташемъ и Иштыкомъ, направляется къ Джанартскому ущелью.

Притоки ея справа: 1) р. *Тургень-аксу* и 2) *Сѣверный Кюйлю*.

Рѣка Сары-джасъ довольно полноводная, но теченіе ея не очень быстрое (бродъ у устья Кюйлю по грудь лошади и выше въ іюлѣ).

Другой истокъ Джанарта рѣка *Іиръ-ташъ* беретъ начало изъ ледниковъ южнаго склона хребта Терскей-тау, 5 верстъ къ востоку отъ ледника Петрова, подъ названіемъ Кизылъ-су; затѣмъ течетъ по Акшійрякскому сырту и вскорѣ входитъ въ ущелье, у начала котораго находятся два озера и ледникъ. Отсюда она получаетъ названіе Іиръ-ташъ и течетъ 20 верстъ по ущелью въ сѣверо-восточномъ направленіи; затѣмъ круто поворачиваетъ на юго-востокъ проходитъ еще верстъ 20-ть, поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ Сары-джасъ. Ниже устья р. западной Кюйлю ущелье неизслѣдовано. На этомъ протяженіи Іиръ-ташъ принимаетъ много притоковъ съ обѣихъ сторонъ, большая часть

которыхъ вытекаетъ изъ ледниковъ. Между ними замѣчательны съ лѣвой стороны р. *Кюйлю* (дорога на перевалъ Кюйлю), вытекающая изъ ледниковъ хребта и перевала т. ж. и. и сѣверный Ишигартъ, впадающій противъ крутаго поворота рѣки на востокъ ниже устья Кюйлю (дорога черезъ перевалъ Ишигартъ на долину Сары-гермэ).

Третій истокъ Джанарта рѣка *Иштыкъ* беретъ свое начало въ неизслѣдованномъ горномъ узлѣ хребтовъ Кокъ-шаалъ и Борколдай; она течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи по отлогому оврагу почти до дороги на перевалъ Бедаль, а ниже ея вступаетъ въ одно изъ самыхъ тѣсныхъ и скалистыхъ ущелій, гдѣ тропинка входитъ безпрерывно въ воду; восточный конецъ ущелья особенно поражаетъ своею угрюмостью и величіемъ. Выходъ изъ этого ущелья называется—Иштыкскія ворота. По выходѣ изъ воротъ, рѣка течетъ по широкой долинѣ, на которой и сливается съ р. Сары-джасъ.

Притоки Иштыка справа: 1) р. *Бедаль*, по верхней долинѣ которой идетъ дорога въ Учъ-турпанъ черезъ перевалъ т. ж. и.; 2) *Кукуртукъ* (дорога на Учъ-турпанъ); 3) *Кайче*, по верхнему ущелью которой идетъ дорога черезъ неудобный перевалъ т. ж. и въ Учъ-турпанъ. Притокъ слѣва, прорывающійся въ узкихъ трещинахъ черезъ песчаниковыя скалы кряжа Иштыкъ-тау: р. Сары-гермэ. Трещина въ скалахъ, черезъ которую она прорывается, находится верстъ 12 ниже перевала Иштыкъ-бель; она имѣетъ весьма изломанное направленіе и до того узка, что мѣстами глыбы, навалившіяся сверху, уперлись въ противоположныя стѣны и образовали какъ бы тонель; камни, брошенные въ эту пропасть, производятъ громообразный гулъ. Другая рѣка *Чагыръ-су* беретъ начало изъ южнаго склона Акшійряка. Составляясь изъ рѣчекъ, протекающихъ по глубокимъ оврагамъ между оврагами Акшійряка, она направляется по сѣверному склону Иштыкскаго кряжа и, обогнувъ его восточной конецъ, впадаетъ въ Иштыкъ. Эта послѣдняя принимаетъ слѣва р. *Куянъ-су*, берущую начало изъ большаго ледника южнаго склона Акшійряка вблизи перевала Ишигартъ (по ея оврагу идетъ дорога на этотъ перевалъ).

Между хребтами Акшійрякъ и Иштыкъ разстилается широкая олина Сары-гермэ. На западномъ концѣ она совершенно ровная

и мѣстами болотистая; тутъ же находится озеро *Укурiенъ-куль*, на высотѣ 11434 ф.; далѣе ее пересѣкаютъ отроги Акшійряка, за которыми она опять становится болѣе ровною, но все таки остается волнистою.

Соединившись вмѣстѣ рр. Иштыкъ, Іиръ-ташъ и Сары-джасъ образуютъ довольно полноводную рѣку, прорывающуюся черезъ величественное Джанартское ущелье, ниже котораго она получаетъ названіе *Тамгъ* и впадаетъ въ р. Учъ-турпанъ ниже города т. ж. и.

Длина Сары-джасъ отъ истоковъ до Джнаартскаго ущелья, около 100 верстъ; Іиръ-таша отъ истоковъ до устья—65 верстъ, Иштыка отъ истоковъ до устья около 75 верстъ. Цифры эти лишь приблизительныя.

15) Р. Хадыкъ (*Хадыкъ-куа*).

Рѣка эта извѣстна на прежнихъ картахъ подъ именемъ Хайду-голъ. Представленія объ этой рѣкѣ, равно какъ и объ долинахъ Большаго и Малаго Юлдузовъ, по которымъ она протекаетъ, были весьма смутны и сбивчивы. Географія значительнаго пространства системы этой рѣки обстоятельно выяснена съемкою и описаніемъ кап. Ларіонова въ 1875 году и г-на Вилькинса *), посѣтившаго тѣ части рѣки, которыя входятъ и выходятъ изъ озера Баграчъ-куль.

Рѣка Хадыкъ (Малый) составляется изъ множества горныхъ источниковъ, вытекающихъ изъ сѣверныхъ склоновъ хребта *Харгаты* съ перевала того же имени, имѣющаго 11,400 фут. высоты.

Въ верхней своей части рѣка течетъ съ ю.-в. на ю.-западъ, а выйдя въ долину Малаго Юлдуза течетъ прямо на западъ. Вслѣдствіе горизонтальнаго положенія долины и вслѣдствіе массы получаемой воды, массы, увеличивающейся значительнымъ притокомъ Загыста, текущимъ съ сѣверо-запада, рѣка Хадыкъ въ 50

*) Рукописныя записки кап. Ларіонова и г-на Вилкинса въ дѣлахъ окружнаго штаба.

верстахъ отъ своего истока разливается по долинѣ, образуя множество рукавовъ на подобіе мелкихъ озеръ и болотъ, занимающихъ площадь непроходимаго пространства около 100 квадр. верстъ. Тѣмъ не менѣе рѣка не теряетъ своего извилистаго русла и пройдя среди озеръ и болотъ 70 верстъ по долинѣ Малаго Юлдуза, снова собирается въ одинъ рукавъ, посредствомъ котораго и входитъ въ тѣснину между горами Наратъ и Эрбинъ. Пройдя тѣсниною 30 верстъ, причемъ теченіе ее очень быстро, рѣка выходитъ на долину Большаго Юлдуза (Чонъ Юлдузъ). Здѣсь, перемѣнивъ направленіе на юго-восточное, рѣка получаетъ названіе Большой Хадыкъ, и снова разливается по долинѣ, занимая разливами, озерами и болотами пространство вдвое большее, чѣмъ разливы на Маломъ Юлдузѣ.

Пройдя долину Большаго Юлдуза (40 верстъ) рѣка Большой Хадыкъ опять собирается въ одно русло у подошвы горъ Сахымъ-тоха *), пробиваетъ снѣжную цѣпь Тянь-шанскаго хребта и пробѣжавъ по узкому скалистому ущелью 60 верстъ, выходитъ на равнину крѣпости Карашара, близь которой и впадаетъ въ озеро.

Долина Большаго Юлдуза, подобно долинѣ Малаго Юлдуза, окружена высокими снѣжными горами.

Площадь ея равняется приблизительно 550 кв. верстамъ, изъ которыхъ одна третья часть занята болотами. Западная же часть долины совершенно безводна.

Обѣ долины Юлдуза и окружающія ихъ горы лишены всякой древесной рестительности; но за то они покрыты кипцами, составляющими, какъ извѣстно, самый сытный кормъ для лошадей.

До 1871 года на долинахъ Юлдузовъ находились кочевки торгоутовъ, но притѣсняемые кашгарцами, они перешли черезъ горы, и, поселившись въ долинѣ Кунгеса, стали просить принять ихъ въ наше подданство. Съ тѣхъ поръ долины Юлдузовъ стали никѣмъ не обитаемы **)

Зимою глубокій снѣгъ покрываетъ только низменныя мѣста долинъ и сѣверные склоны горъ; южные же склоны, хотя и по-

*) По Вилькинсу—ущелье, которое пробиваетъ р. Хадыкъ называется Далынъ-даванъ.

**) Съ 1879 года начались обратныя перекочевки торгоутовъ съ Кунгеса на Юлдузы.

крываются также снѣгомъ, но онъ держится не долго, такъ что торгоуты держали своихъ лошадей на долинахъ Юлдузовъ даже и зимою.

Въ теченіи лѣтняго времени, переходовъ чорезъ болота обѣихъ долинъ Юлдузовъ нѣтъ.

Черезъ самую же рѣку извѣстны три брода: а) бродъ называемый Хонгуръ-мерне-имынъ, въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣка прорѣзываетъ хребетъ Ербинъ. Этотъ бродъ лежитъ на пути съ перевала Наратъ въ Карашаръ; б) бродъ при устьи р. Наратъ, на Маломъ Юлдузѣ и в) бродъ, гдѣ Большой Хадыкъ начинаетъ разливаться на рукава, образуя болота Большаго Юлдуза.

Относительно теченія р. Хадыкъ по карашарской долинѣ мы имѣемъ свѣдѣнія, добытыя на мѣстѣ г-мъ Вилькинсомъ *).

По выходѣ на карашарскую долину рѣка течетъ очень извилисто, образуя множество острововъ, густо поросшихъ камышемъ и кутами, а въ низовьяхъ рѣки туграками (родъ тополя). Ширина рѣки не одинакова въ различныхъ мѣстахъ. Шире всего она у Карашара (480 шаговъ). Не доходя верстъ 8 до озера рѣка раздѣляется на множество рукавовъ, огибающихъ тонкія, болотистыя пространства, заросшія камышомъ. Общее направленіе нижняго теченія рѣки на *ю.-ю.-в.* Съ Карашарской стороны озеро не имѣетъ настоящаго берега. Понижающаяся мѣстность принимаетъ все болѣе и болѣе болотистый характеръ, все гуще и гуще затягивается болотными растеніями; мелкій, тощій камышъ дѣлается выше и гуще и дорога отъ Карашара къ озеру имѣетъ видъ корридора среди непроницаемаго камыша. Такая дорога прокладывается только зимою, лѣтомъ же тутъ такая трясина, что проѣздъ безъ очень хорошо знающаго проводника невозможенъ. Мѣстами въ этихъ болотахъ встрѣчаются возвышенные участки. сухіе съ луговой растительностію; они то и позволяютъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ добраться по нимъ до озера въ лѣтнее время. На такихъ участкахъ кочуютъ крошечные аулы очень бѣдныхъ калмыковъ (рода хошотовъ). Очень богатая, перегнойная почва позволяетъ имъ сѣять просо, кукурузу и пшеницу, урожай кото-

*) По Вилькинсу рѣка называется *Хадынкуа*. Мы оставляемъ то названіе, которое принялъ Ларіоновъ.

рой доходитъ до самъ 10—12. Но главнымъ образотъ они занимаются рыбною ловлею и охотою.

Въ густыхъ зарослякъ, окружающихъ озеро, водится много зайцевъ, лисицъ, волковъ, кабановъ и фазановъ.

Подходя къ озеру, камыши мѣстами раздвигаются, образуя большія или меньшія пространства открытой воды; цѣлый рядъ такихъ заливовъ окаймляетъ озеро; всѣ они носятъ общее названіе *Кара-су*. Въ нихъ калмыки ловятъ рыбу, главнымъ образомъ маринку (Schizothorax sp).

Мусульмане туземцы называютъ озеро *Баграчъ-кулъ*, а калмыки просто *Денгизъ* (море). Оно представляетъ огромное пространство открытой воды. Длинная ось озера тянется по направленію приблизительно съ сѣверо-востока на юго-западъ. Ширина его на глазъ не превышаетъ 20 верстъ.

Противуположный отъ Карашара берегъ окаймленъ широкой грядой *Малаго Хуртука*. За этой грядой видны вдали довольно грандіозныя горы—Большаго Хуртука. Между обоими Хуртуками, по словамъ калмыковъ, отъ 10 до 12 верстъ разстоянія. За восточною оконечностсю малаго Хуртука (слѣдовательно и озера) начинаются пески и тянутся далеко къ востоку.

Длина озера не опредѣлена. По словамъ туземцевъ, озеро замерзаетъ въ серединѣ декабря и оттаиваетъ въ концѣ марта, слѣдовательно бываетъ подо льдомъ около трехъ слишкомъ мѣсяцевъ. Вода въ озерѣ прѣсная. Западный конецъ его вѣроятно теряется въ еще большихъ болотахъ. Не смотря на огромную площадь озера и на близость горъ, въ карашарской долинѣ, по словамъ жителей, дожди бываютъ рѣдки. Зима здѣсь не сурова. Г-нъ Вилькинсъ пробылъ на озерѣ только одно утро 28 января.

V.

КЛИМАТЪ И ЕГО ВЛІЯНІЕ НА ЖИТЕЛЕИ.

А. Свѣдѣнія о климатѣ Туркестанскаго края.

Устройство метеорологическихъ станцій въ различныхъ пунктахъ Турк. края.—Главнѣйшія отличительныя свойства туркестанскаго климата: континентальность и сухость.—Лѣтнія жары.—Раздѣленіе территоріи въ климатическомъ: отношеніи на полосы: 1) сѣверная полоса; 2) полоса абрикосовая: 3) полоса персиковъ и миндаля: 4) полоса фисташковая.—Тумны.—Сѣверныя сіянія.—Землетрясенія.

Климатическія данныя принадлежатъ къ разряду такихъ, которыя основываютея на возможно большомъ рядѣ наблюденій или, иначе, на законѣ большихъ чиселъ (loi des grandes nombres). Въ этомъ отношеніи Туркестанскій округъ находится въ исключительномъ положеніи. Многочисленныхъ метеорологическихъ и климатическихъ наблюденій въ немъ не могло быть сдѣлано, такъ какъ край этотъ для Россіи вообще новый. Только въ сѣверныхъ частяхъ Сыръ-дарьинской и Семирѣченской областей, вошедшихъ въ составъ Имперіи раньше, и могли быть произведены наблюденія, болѣе или менѣе многочисленный рядъ которыхъ позволяетъ сдѣлать нѣкоторые выводы.

Такія наблюденія дѣлались въ Казалинскѣ (фортъ № 1-й) и и фортѣ Петровскомъ въ Сыръ-дарьинской области. Здѣсь наблюденія производились на метеорологическихъ обсерваторіяхъ, содержимыхъ правительствомъ.

Въ г. Вѣрномъ и Капалѣ наблюденія производились не постоянно, а урывками нѣкоторыми любознательными личностями.

Правильное развитіе метеорологическихъ наблюденій въ Туркестанскомъ округѣ ожидается только въ будущемъ. Съ 1873 года исподволь начали организоваться въ различныхъ пунктахъ округа

метеорологическія станціи, на которыхъ производятся слѣдующія наблюденія: температура, давленіе атмосферы, влажность воздуха, количество выпадаемаго дождя и снѣга; направленіе и сила вѣтровъ, облачность, магнитныя наблюденія и т. д.

Станціи уже учреждены, либо учреждаются въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Ташкентѣ, 2) фортѣ № 1-й, 3) фортѣ Перовскомъ 4) Чимкентѣ, 5) въ Ходжентѣ, 5) въ Ура-тюбе, 7) въ Самаркандѣ, 8) въ Катты-курганѣ, 9) въ Караколѣ, 10) въ Коканѣ, 11) въ Наманганѣ, 12) въ Ауліе-ата, 13) въ Джулекѣ, 14) въ Вѣрномъ, 15) въ Капалѣ, 16) въ Сергіополѣ, 17) въ Токмакѣ, 18) въ Кульджѣ, 19) въ Нарынскомъ укрѣпленіи 20) въ Илійскомъ выселкѣ, 21) въ Петро-Александровскѣ и 22) въ Нукусѣ.

Но пока рядъ многолѣтнихъ наблюденій дастъ въ будущемъ прочный базисъ для положительныхъ выводовъ о климатѣ Туркестанскаго края, мы нынѣ подведемъ итоги тѣхъ не многихъ наблюденій, которые, хотя до нѣкоторой степени, могутъ охарактеризовать климатъ изучаемаго нами края.

Кромѣ не многихъ термометрическихъ наблюденій, уже произведенныхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ Туркестанскаго края, какъ подспоры для сужденія о климатѣ, могутъ служить наблюденія надъ жизнью и распространеніемъ растеній.

Прежде чѣмъ приступимъ къ охарактеризованію Туркестанскаго климата въ частностяхъ, сдѣлаемъ его общую характеристику.

Главное отличительное свойство климата Туркестанскаго края составляетъ его *континентальность* и *сухость*. На всемъ протяженіи территоріи Туркестанскаго округа климатъ отличается рѣзкими переходами какъ въ перемѣнѣ дня и ночи, такъ и относительно перемѣны временъ года. Не много есть мѣстностей на земномъ шарѣ, которыя относительно сухости атмосферы могли бы равняться съ Туркестанскимъ краемъ. Здѣсь, за исключеніемъ горной полосы, дожди въ теченіи лѣта представляютъ явленіе рѣдкое и исключительное. Въ горахъ же, по наблюденію г. Сѣверцова, дожди на высотахъ болѣе 4—5 т. ф., въ маѣ и іюнѣ идутъ почти ежедневно между 4 и 7 часами по полудни, рѣже утромъ и ночью. Начиная съ 8 т. ф. дожди во всѣ лѣтніе мѣсяцы перемежаются съ снѣгомъ, впрочемъ, весьма скоро тающимъ. Выш. 9—9½ т. фут., дождя уже нѣтъ, но постоянно идетъ снѣгъ;

но и тутъ снѣгъ лѣтомъ таетъ почти только что упавши и даже по мѣрѣ паданія *)

Сухость воздуха пораждаетъ также и отсутствіе лѣсной растительности. Деревья, кустарники и злаки растутъ здѣсь только при искуственномъ орошеніи посредствомъ канавъ (арыковъ). Въ Сыръ-дарьинской области лѣсовъ не встрѣчается даже въ горахъ. Но по мѣрѣ отдаленія къ востоку, въ горахъ Семирѣчинской области, въ которыхъ рѣчныхъ водъ сравнительно съ Сыръ-дарьинскою областью больше, появляются и лѣса. Лѣса состоятъ по преимуществу изъ ели и встрѣчаются въ горахъ Джунгарскаго и Заилійскаго Алатау и въ главномъ Тянь-шаньскомъ хребтѣ, съ его развѣтвленіями. Но и тутъ, въ распредѣленіи лѣсовъ, замѣчается недостатокъ влажности воздуха, такъ какъ лѣсъ въ горахъ произрастаетъ полосами только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и именно: по сѣвернымъ и частію сѣверо-западнымъ склонамъ горъ, да и то лишь по ущельямъ рѣчекъ, выбѣгающихъ изъ подъ снѣга; гдѣ же на вершинахъ горъ нѣтъ послѣдняго, тамъ нѣтъ и лѣсовъ. На южныхъ покатостяхъ горныхъ кряжей Туркестанскаго округа лѣсовъ положительно нигдѣ нѣтъ. Наиболѣе обильные лѣса растутъ къ главномъ Тянь-шаньскомъ хребтѣ, тянущемся отъ верховій Кунгеса до Ханъ-тенгри. Чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ количество лѣсовъ становится меньше и, наконецъ, приблизительно отъ меридіана г. Ауліе-ата къ западу въ конечныхъ западныхъ отрогахъ Тянь-шаня лѣса прекращаются совсѣмъ, и древесная растительность появляется только въ видѣ отдѣльно растущихъ особей, болѣе или менѣе скучивающихся по долинамъ горныхъ рѣчекъ и въ ущельяхъ.

Кромѣ ели, преобладающаго дерева туркестантскихъ, или правильнѣе, семирѣченскихъ лѣсовъ встрѣчается еще арча (древовидный можжевельникъ—juniperus), тополь, талъ, карагачъ, джида, дикая яблонь, абрикосовое дерево и наконецъ береза, растущая, впрочемъ, не вездѣ. Такъ, напримѣръ, она попадается въ незначительномъ количествѣ въ музартскомъ ущельи, и ее совсѣмъ

---

*) Сказанное относится болѣе къ сѣверной части Тянь-шаньскаго нагорья, не южнѣе 42 параллели.

нѣтъ въ другихъ ущельяхъ Тянь-шаня, находящихся къ западу отъ него. По крайней мѣрѣ она не отыскана въ ущельяхъ близь селенія Аксу, г. Каракола и другихъ русскихъ поселковъ, расположившихся вдоль Тянь-шаня.

Береза изрѣдка попадается въ Заилійскомъ Алатау и въ Джунгарскомъ. Кромѣ того въ видѣ отдѣльно растущихъ деревъ она попадается и въ горахъ Сыръ-дарьинской области.

За предѣлъ распредѣленія лѣсовъ въ горахъ Туркестанскаго края, среднимъ числомъ можно принять слѣдующія цифры: ель растетъ въ полосѣ отъ 6 до 9 тысячъ фут. надъ поверхностью моря. Береза въ полосѣ между 3 и 8 тыс. фут., арча въ полосѣ отъ 5 до 10 тыс., а въ Алайскомъ, Туркестанскомъ и Гиссарскомъ кряжахъ въ полосѣ отъ 6 до 11 т. футовъ. Снѣжная линія въ Тянь-шанѣ не вездѣ одинакова: въ сѣверныхъ развѣтвленіяхъ его она лежитъ на высотѣ 9 — 10 т. ф., на параллели 43° она лежитъ на высотѣ 11—12 т. ф., а на параллели 40° (въ Алайскомъ и Туркестанскомъ кряжахъ на высотѣ 14 тыс. ф.

При сухомъ континентальномъ климатѣ Туркестанскаго края, лѣтнія жары въ немъ нестерпимы и доходятъ въ тѣни до 35° Р., а на солнцѣ до 45° и 50°; этотъ періодъ жаровъ отъ параллели Ташкента къ югу продолжается въ теченіи 5 мѣсяцевъ; въ сѣверной же половинѣ округа періодъ жаровъ—около 3 мѣсяцевъ.

Сильныя лѣтнія жары вызвали въ Туркестанскомъ округѣ необходимость сдѣлать нѣкоторыя приспособленія въ костюмѣ Туркестанскаго солдата, а именно: къ кепи придѣлывать назатыльникъ, для того, чтобы солнце не напекало шею; ранецъ, сильно жавшій ремнями плечи, замѣненъ холщевымъ мѣшкомъ, суконные или полотняные шаровары замѣнены кожаными.

Указавъ на общія свойства Туркестанскаго климата, мы займемся нѣсколько болѣе подробнымъ его разсмотрѣніемъ относительно различныхъ пространствъ, такъ какъ огромная территорія края, естественнымъ образомъ, не можетъ быть одинакова на всемъ своемъ протяженіи.

Основываясь на различіи въ температурѣ,—различіи, влекущемъ за собою видоизмѣненіе произрастительной силы и условій животной жизни, территорію Туркестанскаго округа можно раздѣлить на слѣдующія *четыре* характерныя пространства или полосы:

1) *Сѣверная полоса*, заключающаяся между сѣверными предѣлами округа и приблизительно 45° сѣверной широты, вмѣщаетъ въ себѣ нижнее теченіе Сыръ-дарьи до форта № 2 включительно, нижнее теченіе Или и все пространство къ сѣверу отъ горъ, окаймляющихъ долину этой рѣки справа, т. е. Сергіопольскій и большую часть Капальскаго уѣзда Семирѣченской области.

Все это пространство отличается довольно прохладнымъ климатомъ, такъ что нѣжныя растенія, характеризующія непосредственно слѣдующія полосы къ югу, какъ то абрикосы, виноградъ, здѣсь не растутъ.

На западной сторонѣ этой полосы въ фортѣ № 1 (Казалинскѣ) средняя температура года по С.

равняется.	+ 6,2
Января	— 13,4
Февраля	— 12,5
Марта.	— 3,5
Апрѣля	+ 8,4
Мая	+ 17,9
Іюня	+ 22,5
Іюля	+ 24,7
Августа	+ 22,2
Сентября	+ 15,2
Октября	+ 7,1
Ноября	— 1,5
Декабря	— 10,4 *)

На восточной окраинѣ разсматриваемой полосы въ г. Капалѣ средняя температура года по С.

равняется	+ 7,5
Декабря	— 3,6
Января	— 6,4

*) Наблюденія производились въ фортѣ № 1 съ 1 декабря 1862 по 1 августа 1867 г. по новому стилю, въ 6 часовъ утра, въ 2 и 10 часовъ пополудни. Средніе изъ $\frac{VI+II+X}{3}$ безъ поправокъ приведены къ 30-лѣтнему періоду. Вычислены А. И. Воейковымъ (Из. И. Р. Г. Об. 1871 г. № 1).

Февраля	— 3.4
Марта	— 1,1
Апрѣля	+ 8,2
Мая	+ 14,7
Іюня	+ 17,7
Іюля	+ 21,6
Августа	+ 20,1
Сентября	+ 14,5
Октября	+ 7,2
Ноября	+ 0,7 *)

Въ разсматриваемой полосѣ зима держится снѣжная въ теченіи 2 или 3 мѣсяцевъ. Но снѣгъ въ низовьяхъ Сыръ-дарьи постоянно сдувается сильными вѣтрами, дующими либо съ сѣвера, либо съ запада (съ Аральскаго моря). Лѣто въ фортѣ № 1 продолжительное, около 5 мѣсяцевъ, бездождное и знойное.

Рѣка Сыръ у форта № 1 покрывается льдомъ 123 дня, отъ 21 ноября по 24 марта **),

*) Изв. И. Р. Г. О. 1871 г. № 1.

**) Наблюденія о времени замерзанія и вскрытія Сыра у Казалинска суть средніе выводы за 19 лѣтъ; вотъ эти наблюденія по годамъ.

	Замерзаніе рѣки.	Вскрытіе.
Въ 1848 году . .	26 ноября	
„ 1849 „ . .	29 „	29 Марта.
„ 1850 „ . .	20 „	10 „
„ 1851 „ . .	15 „	22 „
„ 1852 „ . .	20 „	25 „
„ 1853 „ . .	11 „	22 „
„ 1854 „ . .	27 декабря	26 „
„ 1855 „ . .	16 „	6 „
„ 1856 „ . .	16 „	28 „
„ 1857 „ . .	28 октября	29 „
„ 1858 „ . .	18 ноября	24 „
„ 1859 „ . .	17 „	17 „
„ 1860 „ . .	3 октября	30 „
„ 1861 „ . .	27 ноября	27 „
„ 1862 „ . .	7 „	1 апрѣля
„ 1863 „ . .	24 „	24 марта
„ 1864 „ . .	17 „	27 „
„ 1865 „ . .	9 „	28 „
„ 1866 „ . .	24 „	2 апрѣля
„ 1867 „ . .		7 марта

Въ Капалѣ знойное лѣто умѣряется присутствіемъ лежащихъ вблизи горныхъ вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, и, кромѣ того, вѣтрами, изъ которыхъ преобладающій западный, т. е. съ озера Балхашъ. Первый снѣгъ въ Капалѣ падаетъ въ концѣ октября и въ ноябрѣ, но такъ же какъ и въ Казалѣ, не держится, а разносится вѣтрами.

Весною растительная зелень появляется въ мартѣ, а въ мѣстностяхъ, лежащихъ сѣвернѣе Капала (въ станицѣ Лепсинской), даже въ апрѣлѣ.

Вообще разсматриваемая полоса по средней температурѣ зимы равняется сѣверной полосѣ Россіи; такъ что средняя температура января въ фортѣ № 1-й равна средней температурѣ этого же мѣсяца въ Вяткѣ и въ Казани, а средняя температура іюля равняется средней температурѣ іюля въ Тифлисѣ.

2) *Полоса абрикосовая*, или, по туземному, урюка, непосредственно слѣдуетъ за предыдущею къ югу и заключаетъ форты: Джулекъ, Перовскій, г.г. Туркестанъ, Ауліэ-ата и Вѣрный. Въ г. Вѣрномъ средняя температура года, выведенная г. Голубевымъ, въ 1861 году, равняется +5°,6Р (7° С). Марсель, находящійся почти подъ одною широтою съ Вѣрнымъ, имѣетъ среднюю годовую температуру +11°,3 Р., вслѣдствіе чего тамъ созрѣваютъ оливки, персики и померанцы, которые здѣсь не растутъ. Виноградъ, впрочемъ, по всей разсматриваемой полосѣ можетъ разводиться не безъ успѣха, а въ Вѣрномъ онъ даже и разводится, хотя, по качеству своему, и уступаетъ тѣмъ породамъ винограда, который произрастаетъ южнѣе. Яблоки въ Вѣрномъ поспѣваютъ въ началѣ августа, абрикосы во второй половинѣ іюня, а рожь и пшеница въ іюлѣ.

Зима въ этой полосѣ менѣе продолжительна, чѣмъ въ предыдущей. Рѣка Сыръ у Перовска покрывается льдомъ только 97 дней, отъ 7 декабря по 14 марта *). Но вѣтры и здѣсь бу-

---

*) Для Перовска средняя цифра выведена за 7 лѣтъ, а именно:

	Замерзаніе.	вскрытіе.
1859 годъ . . .	12 ноября	28 февраля.
1860 „ . . .	17 „	28 „
1861 „ . . .	—	—

туютъ почти съ такою же силою, какъ и въ предыдущей полосѣ. Въ фортѣ Перовскомъ и Джулекѣ преобладающій вѣтеръ с.-з. съ Аральскаго моря. Здѣсь онъ, впрочемъ, гораздо менѣе порывистъ, чѣмъ въ фортѣ № 1-й. За то вѣтры, дующіе въ Ауліе-ата и вдоль Александровскаго хребта и Заилійскаго Алатау отличаются необыкновенною силою. Въ Ауліе-ата преобладаетъ с.-в. вѣтеръ, а въ Вѣрномъ, с.-з., т. е. съ озера Балхаша.

Лѣтніе жары здѣсь доходятъ до 30° въ тѣни, а холодъ до 24°Р. Снѣгъ держится около двухъ мѣсяцевъ. Относительно зимы разсматриваемая мѣстность равняется средней Германіи.

3) *Полоса персиковъ и миндаля* обнимаетъ собою гг. Манкентъ, Чемкентъ, Ташкентъ, Токмакъ, Кульджинскій оазисъ, Ура-Тюбе, Джизакъ, Самаркандъ, Катты-Курганъ, Петро-Александровскъ и Нукусъ. Виноградъ здѣсь воспитывается низко, и въ болѣе сѣвѣрныхъ пунктахъ закрывается на зиму. Начиная же съ Ташкента къ югу, виноградъ на зиму не закрывается.

Въ Кульджѣ средняя температура года по С.

равняется. . . .	+ 9,2
Декабрь. . . .	— 3,5
Январь	— 9,8
Февраль . . .	— 6,3
Мартъ	+ 2,4
Апрѣль	+ 12,5
Май.	+ 18,5
Іюнь	+ 21,4
Іюль	+ 24,8
Августъ . . .	+ 23,0
Сентябрь . . .	+ 18,1
Октябрь . . .	+ 9,0
Ноябрь	+ 0,5 *).

1862	„ . . .	6 декабря	—
1863	„ . . .	20 „	20 марта.
1864	„ . . .	10 „	19 „
1865	„ . . .	17 „	17 „
1866	„ . . .	17 „	12 „
1867	„ . . .	— „	6 „

*) Изв. И. Р. Г. Об. 1871 г. № 1.

Кульджинскій оазисъ, хотя и расположенъ сѣвернѣе гг. Вѣрнаго, Ауліе-ата и Туркестана, но онъ превосходно укрытъ почти со всѣхъ сторонъ высокими горами.

Вотъ причина почему здѣсь климатъ теплый, дающій возможность къ произрастанію весьма нѣжныхъ деревьевъ и плодовъ. Такъ въ Кульджинскихъ садахъ растутъ, кромѣ абрикосовъ, персики, гранаты, виноградъ, яблоки, груши и тутъ. Впрочемъ всѣ эти плоды мелки и отъ недостатка ухода дики. Въ Суйдунѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Кульджи на западъ, фрукты несравненно лучше, вслѣдствіе чего, съ приходомъ русскихъ въ верхнеилійскій край, туземцы стали прививать суйдунскія фруктовыя деревья къ кульджинскимъ. Въ Кульджѣ воздѣлывается хлопчатникъ, который, какъ показали опыты, можетъ съ успѣхомъ произрастать и верстъ полстораста къ западу отъ Кульджи въ долинѣ р. Борохудзира. Абрикосы въ Кульджѣ поспѣваютъ во второй половинѣ іюня, а персики въ концѣ іюля и началѣ августа. Зимы здѣсь ровныя и снѣгъ держится до полутора мѣсяца. Холода зимою доходятъ до 24° Р., а лѣтній жаръ въ тѣни до + 35° Р., но зной значительно умѣряется изрѣдка перепадающими въ теченіи лѣта дождями.

Господствующій вѣтеръ западный, т. е. съ низовій Или. Этотъ вѣтеръ приноситъ собою влагу и дождь.

Метеорологическія наблюденія въ Ташкентѣ дѣлаются съ 1871 г. Вотъ результаты этихъ наблюеній. *)

МѢСЯЦЫ.	Термометръ Ц.				Барометръ при 0 м. м.			
	1872	1873	1874	1875	1872	1873	1874	1875
	Мѣсяч	ное	сред	нее.	Мѣся	чное	сред	нее.
Январь . . .	—	— 2,2	— 1,6	— 1,9	—	727,4	727,9	725,9
Февраль	— 6,2	— 2,92	+ 1,4	+ 3,1	—	727,8	726,3	725,8
Мартъ	+ 9,	+ 7,78	+ 4,6	+10,2	725,5	723,7	724,1	721,7
Апрѣль	+ 16,5	+14,2	+14,1	+16,4	720,9	722,6	723,4	722,0
Май	+ 20,9	+21,92	+22,8	+20,6	720,3	719,3	718,6	722,2
Іюнь.	+ 21,8	+23,5	+26,02	+24,5	716,1	717,2	717,6	718,0
Іюль.	+ 26,7	+26,14	+27,0	+27,8	714,6	714,9	715,5	713,8
Августъ	+ 27,7	+23,4	+25,0	+23,3	717,6	717,8	717,3	717,6
Сентябрь . . .	+ 18,6	+18,9	+17,9	+17,6	722,2	718,8	722,3	720,7
Октябрь	+ 10,66	+11,2	+ 8,8	+11,9	726,9	726,	728,4	724,5
Ноябрь	+ 3,9	+10,5	+ 8,3	+ 8,8	730,2	727,4	728,1	725,8
Декабрь	+ 4,27	+ 2,9	+ 5,1	+ 5,5	728,1	725,9	728,1	725,4
	Годо	вое	сред	нее.	Годо	вое	сред	нее.
	+ 13,53	+13,42	+13,28	+14,3	722,24	722,4	723,1	721,9

*) Наблюденія производились г-мъ Тейхомъ, при Ташкентской химиче-

Въ теченіи 1874 года дождливыхъ дней было 64, а всего въ теченіи года воды выпало слоемъ 257,26 мм.

Изъ этой таблицы усматривается, что средняя годичная температура для Ташкента очень высока. Она равняется сред. годовой темп. Баку и только нѣсколько ниже таковой для Ленкорана и Гагры. Средняя температура февраля почти одинакова съ таковой же для Севастополя, а іюль почти равняется іюлю въ Дербентѣ.

Зима въ Ташкентѣ не продолжительна. Снѣгъ, хотя и падаетъ, но скоро стаиваетъ.

Снѣгъ начинаетъ выпадать въ концѣ декабря и прекращается въ концѣ января. *) Снѣгъ перемежается съ дождемъ, который начинаетъ выпадать исподволь съ начала октября; съ половины декабря дожди усиливаются и прекращаются въ мартѣ. Кое-когда перепадаютъ они и въ апрѣлѣ, но съ мая начинается для Ташкента полная засуха. Зима 1871 и 72 годовъ была замѣчательна тѣмъ, что снѣгъ держался на поверхности въ теченіи полутора мѣсяцевъ. Зимніе холода въ Ташкентѣ доходятъ до—17° Р; **) а лѣтніе жары до 33° Р. въ тѣни. Въ Ташкентѣ, и во всѣхъ мѣстностяхъ къ югу, весна начинается въ мартѣ; въ апрѣлѣ деревья цвѣтутъ; а въ маѣ трава уже выгараетъ.

Въ Ташкентскихъ садахъ произрастаетъ, кромѣ персиковъ, абрикосовъ, гранатъ, яблокъ и грушъ, еще смоква (инжиръ).

ской лабораторіи. Съ 1876 года всѣ метеорологическіе наблюденія въ Ташкентѣ начали производиться г-мъ Шварцомъ на метеорол. станціи при Ташкентской обсерваторіи.

*) Иногда выпадаетъ и ранѣе. Такъ напр., осенью 1876 г. въ Ташкентѣ совершилось небывалое явленіе. Въ ночь съ 12 на 13 окт. выпалъ столь обильный снѣгъ, что деревья въ садахъ и вдоль улицъ, стоявшія еще въ листьяхъ, совершенно повалило. Улицы были забарикадированы, такъ что деревья надлежало поднимать съ земли. Снѣгомъ и морозомъ прибило неубранный еще хлопчатникъ, джугару и рисъ, которые созрѣваютъ только въ октябрѣ. Населеніе очень потерпѣло отъ этого бѣдствія.

**) Въ зиму 1877 на 1878 годъ холода въ Ташкентѣ и во всемъ турк. краѣ доходили до небывалыхъ размѣровъ. Морозы въ Ташкентѣ начались 3 декабря и упорно держались до 1 января 1878 года. Термометръ ночью спускался до—20° Р. Въ Вѣрномъ и Казалинскѣ стужи были еще сильнѣе, такъ что ямщики отказывались возить проѣзжающихъ изъ опасенія замерзнуть.

Продолжительное знойное лѣто Ташкента даетъ возможность къ успѣшному воздѣлыванію хлопчатника.

Абрикосы въ Ташкентѣ начинаютъ поспѣвать въ концѣ мая; персики и ранній виноградъ въ концѣ іюня и началѣ іюля.

Вѣтровъ въ Ташкентѣ большихъ не бываетъ. Замѣчено, что вѣтры, дующіе съ в. и с.-в., также какъ и тѣ, которые дуютъ съ з. и ю.-з., всегда теплые; первые только иногда приносятъ съ собою дождь, а вторые почти всегда сопровождаются дождемъ. Сѣверо-западные вѣтры, также какъ и южные, суть одинаково холодные.

Ура-тюбе, Джизакъ, Самаркандъ и Катты-курганъ, хотя и лежатъ значительно южнѣе Ташкента, но вслѣдствіе своего болѣе возвышеннаго положенія надъ уровнемъ моря, пользуются климатомъ, почти одинаковымъ съ Ташкентомъ.

Въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ (въ укрѣпленіяхъ Нукусѣ и Петро-Александровскѣ) весьма обстоятельныя метеорологическія наблюденія производились г-мъ Дорандтомъ, однимъ изъ членовъ Аму-дарьинской экспедиціи и его помощникомъ въ 1874 и 75 годахъ.

Эти наблюденія за 1875 и 76 годъ дали слѣдующія цыфры:
а) для Петро-Александровска.

	Ср. Т. по Цельсію.		Барометръ.	
Мѣсяцы.	1875	1876.	1875.	1876.
Январь .	— 1,9	— 8,2	755,6	760,9
Февраль. .	— 4.0	— 2,9	758,3	757,9
Мартъ . .	+ 5,2	+ 7,5	751,9	755,3
Апрѣль. .	+ 15,6	+ 14,1	751,7	755,2
Май . .	+ 21,7	+ 19,9	753,1	753,5
Іюнь . .	+ 24,8	+ 27,1	749,1	748,4
Іюль . .	+ 29,1	+ 29,4	744,8	744,9
Августъ. .	+ 24,6	+ 25,9	749,7	748,8
Сентябрь .	+ 20,3	+ 20,0	752,1	753,3
Октябрь .	+ 12,4	+ 10,5	756,0	757,7
Ноябрь. .	+ 6,7	+ 0,4	756,2	759,7
Декабрь .	— 0,5	+ 2,4	755,1	755,8
Годовое сред.	+ 12,8	+ 12,2	752,8	754,3

б) для Нукуса.

Мѣсяцы.	Ср. Т. по Цельсію. 1875.	1876.	Барометръ. 1875.	1876.
Январь .	— 3,2	— 8,3	758,4	763,6
Февраль. .	— 5,7	— 4,6	762,3	760,8
Мартъ. .	+ 2,6	+ 4,4	755,0	758,7
Апрѣль. .	+ 14,2	+ 13,8	754,5	758,1
Май . .	+ 20,4	+ 19,3	756,2	856,7
Іюнь . .	+ 23,5	+ 25,9	752,3	751,9
Іюль . .	+ 27,0	+ 28,1	748,0	748,5
Августъ .	+ 23,8	+ 25,0	753,1	752,3
Сентябрь .	+ 19,1	+ 19,3	755,1	756,1
Октябрь .	+ 11,3	+ 9,3	758,7	760,0
Ноябрь. .	+ 5,9	— 0,4	758,8	762,4
Декабрь .	— 1,0	+ 1,1	757,8	757,9
Сред. западъ	+ 9,7	+ 11,1	755,8	757,3

Подробные результаты метеорологическихъ наблюденій въ Амударьинскомъ отдѣлѣ за 1874 и 1875 года помѣщены въ Изв. И. Р. Г. об. (статьи Рыкачова) и въ лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи, издаваемыхъ г-мъ Вильдомъ.

4) Къ *четвертой полосѣ слѣдуетъ отнести долину Ходжента, окрестности гор. Кокана и всѣ низкія горныя ущелья, лежащія отъ 42° широты къ югу.* Эти пространства характеризуются тѣмъ, что виноградъ воспитывается высоко и климатъ даетъ возможность къ произростанію на открытомъ воздухѣ еще болѣе нѣжныхъ растеній и плодовъ, какъ напр., фисташки.

Это пространство, по средней температурѣ зимы, равняется климату средней Франціи, хоти и находится значительно южнѣе послѣдней.

Въ Ходжентѣ зима еще мягче, чѣмъ въ Ташкентѣ и рѣка Сыръ, опоясывающая городъ съ сѣвера, почти никогда не замерзаетъ *). Мягкости климата способствуетъ хребетъ *Могольтау*

*) Исключеніе составляетъ зима съ 1877 и 1878 года, когда Сыръ у Ходжента покрылся льдомъ 3 декабря, а вскрылся лишь 15 января. Морозы въ этомъ году доходили до—25° С, тогда какъ въ обыкновенныя зимы термометръ не спускается ниже — 11° С.

(4 т. ф.) высокою стѣною защищающій Ходжентъ съ сѣверной стороны.

Наблюденія надъ температурою Ходжента, произведенныя съ 16 октября 1866 по 1-е сентября 1867 года, за исключеніемъ конца января и начала февраля дали среднюю температуру по С.

Для	Ноября 1866	года. . .	+ 10°, 2
	Декабря	» » . . .	+ 3°, 4
	Января 1867	» . . .	+ 2°, 4
	Марта	» » . . .	+ 12°, 2
	Апрѣля	» » . . .	+ 17°, 5
	Мая	» » . . .	+ 22°, 5
	Іюня	» » . . .	+ 28°, 7
	Іюля	» » . . .	+ 28°, 8
	Августа	» » . . .	+ 28°, 9

Лѣто въ Ходжентѣ болѣе продолжительно, чѣмъ Ташкентѣ, и фрукты созрѣваютъ двумя недѣлями ранѣе, чѣмъ въ Ташкентѣ, въ Ура-тюбе и Джизакѣ. Относительно распространенія фруктовыхъ деревьевъ вверхъ по ущельямъ, изслѣдованія показали, что фисташка распространяется до $3^1/_2$ тыс. фут. надъ поверхностью моря; персики не разводятся выше 4 т. фут.; миндаль растетъ въ дикомъ видѣ на $4^1/_2$ т. фут., абрикосы и грецкіе орѣхи не подымаются первые выше 5, а вторые выше $5^1/_2$ т. фут. наконецъ дикія яблони достигаютъ до $6^1/_2$ т. фут.

Въ долинѣ Ферганы климатическія условія подводятся къ двумъ категоріямъ. Г. Коканъ съ окрестностями верстъ на 20-ть вокругъ принадлежитъ къ *четвертой полосѣ*. Этотъ оазисъ хотя и лежитъ сѣвернѣе Ходжента, но пользуется одинаковымъ климатомъ, вѣроятно, вслѣдствіе обилія садовой растительности, сплошь окружающей городъ Коканъ.

Затѣмъ остальные оазисы долины: Маргеланскій, Андижанскій и Наманганскій, вслѣдствіе болѣе возвышеннаго положенія, по климатическимъ условіямъ, относятся къ третьей полосѣ. Долина Ферганы славится своими вѣтрами. Здѣсь постоянный вѣтеръ—*западный*. Онъ происходитъ вслѣдствіе тока воздуха изъ холодной степи въ открытое пространство, такъ сказать, въ

широкую щель, у Махрама, гдѣ долина Ферганы, закрытая съ трехъ сторонъ, соединяется съ упомянутою степью. Этотъ вѣтеръ необыкновенно сильный и порывистый. Онъ срываетъ двери въ домахъ, а иногда и крыши. Польза его та, что онъ разноситъ (разсѣиваетъ) міазмы, образующіеся отъ слишкомъ большаго скопленія нечистотъ во всѣхъ населенныхъ пунктахъ долины и особенно въ многолюдномъ Коканѣ.

Туманы въ Туркестанскомъ краѣ явленіе обыкновенное только въ сѣверной полосѣ и особенно въ сѣверной части Семирѣченской области: въ Сергіопольскомъ и сѣверной части Капальскаго уѣздовъ. Въ Ташкентѣ туманы бываютъ видимы изрѣдка только въ осеннее, зимнее и весеннее время, т. е. отъ октября по апрѣль.

Въ долинѣ Ферганы, на Алаѣ и на Памирѣ интересны такъ называемые *сухіе туманы*. По объясненію покойнаго Федченко они происходятъ оттого, что нагрѣтый воздухъ поднимаетъ съ поверхности земли тончайшія частицы и уноситъ ихъ кверху. Эти туманы, подобно *паровымъ* туманамъ, весьма густо застилаютъ пространство.

Не смотря на то, что Туркестанскій округъ лежитъ сравнительно подъ малою широтою, въ немъ бываютъ видимы иногда сѣверныя сіянія. Наиболѣе рельефнымъ образомъ это явленіе происходило въ 1872 году, въ ночь съ 23 на 24 января. Оно началось въ 10 часовъ вечера и продолжалось до утра. Сіяніе было краснаго, огненнаго цвѣта, и мало измѣняло свое очертаніе. Сіяніе это было болѣе ярко на сѣверѣ, но занимало весь горизонтъ. На сѣверѣ оно подымалось до зенита, а на югѣ распространялось не болѣе 10°—12° отъ горизонта. Снѣгъ, покрывавшій мѣстность, казался розовымъ.

Землетрясенія въ туркестанскомъ краѣ, какъ и вообще во всей Средней Азіи, довольно часты, особенно въ гористой части, гдѣ они кромѣ того и сильны. Замѣчательно, что наиболѣе сильныя землетрясенія случаются въ мартѣ, или въ концѣ февраля, т. е. около времени весенняго равноденствія.

Въ Бухарѣ, гдѣ новый годъ считается послѣ весенняго равноденствія, до того увѣрены, что новый годъ долженъ начаться землятрясеніемъ, что мудрецы бухарскіе заранѣе втыкаютъ въ землю ножъ, и когда послѣдній, вслѣдствіе какихъ нибудь при-

чинъ, упадетъ, тогда бухарцы считаютъ себя вправѣ встрѣчать новый годъ.

Самое сильное землятрясеніе въ туркестанскомъ краѣ за послѣдніе годы было въ 1868 г. въ ночь съ 22 на 23 марта, въ 2 часа 20 минутъ по полуночи. Оно продолжалось до 30-ти секундъ и разрушило въ азіатскомъ Ташкентѣ нѣсколько старыхъ зданій, подъ которыми погибло человѣкъ до 20-ти народа. Въ слѣдующемъ, 1869 г., наиболѣе сильное землетрясеніе произошло 13 марта, въ 5 час. 20 мин. по полуночи. Въ 1870 г. довольно сильное землятресеніе было чувствуемо 26 февраля *).

Вообще можно сказать, что въ теченіи года въ Ташкентѣ чувствуется среднимъ числомъ до пяти землетрясеній; но всѣ они по большой части, столь слабы, что не всякій ихъ замѣчаетъ. По словамъ г-на Мушкетова **) направленіе землетрясеній въ туркестанскомъ краѣ преимущественно SW или SWS и распространяются они большими плоскими волнами. «Любопытно говоритъ г. Мушкетовъ, что сила ихъ какъ бы увеличивается по мѣрѣ приближенія къ S. Напримѣръ, такихъ сильныхъ и частыхъ землетрясеній, какія бываютъ S—нѣе Пешауера по описанію Борнса, или такихъ какіе въ послѣдніе годы наблюдались въ Кабулѣ, никогда не чувствовалось въ болѣе сѣверныхъ широтахъ, даже на параллели города Ходжента». Для наблюденія землетрясеній въ Ташкентской химической лабораторіи имѣется ртутный *сейсмометръ*.

---

*) По наблюденію г-на Фовицкаго, въ Ходжентѣ, въ теченіе 1868 годъ землетрясенія замѣчались: 1) въ ночь съ 9 на 10 февраля, продолжалось около 5 сек., 2) въ ночь съ 22 на 23 марта,—продолжалось около 25 сек.; 3) 3-го іюля въ $8^3/_4$ ч. утра, продолжалось около 5 сек.; 4) 8 августа въ 5 ч. 25 м. утра продолжалось около 5 сек. 5) 11 ноября, въ 3 ч. утра чувствовался подземный ударъ; 6) 28 ноября въ 1 часъ утра было сильное землетрясеніе, продолжавшееся около 15 сек. съ двумя подземными ударами и 7) 31 октября въ $^3/_4$ перваго утра, продолжалось около 5 сек.

**) Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 году Спб· 1876. стр. 47.

Б. Вліяніе климата на здоровье населенія Туркестана.

Наиболѣе распространенные виды болѣзней въ Туркестанскомъ краѣ. — Эпидемическія болѣзни. — Болѣзни эндемическія, свойственныя туркестанскому краю, 1) сартовская болѣзнь: ея свойства и способы врачеванія какъ русскими, такъ и туземными докторами; 2) махао или пись (проказа); 3) ришта (гвинейскій червь) и 4) зобъ. — Способы врачеванія различныхъ болѣзней, принятые у туземцевъ. — Прививка натуральной оспы. — Ташкентская городская аптека.

Климатъ туркестанскаго края, вообще, можетъ быть причисленъ къ числу самыхъ здоровыхъ и благодатныхъ. Населеніе, не смотря на отсутствіе правильныхъ медицинскихъ знаній, не подвергается большой болѣзненности и смертности. Къ наиболѣе распространеннымъ видамъ болѣзней, существующихъ въ краѣ, слѣдуетъ отнести двѣ: 1) *перемежающіяся лихорадки* и *поносы*. Первыя происходятъ, вѣроятно, отъ рѣзкаго перехода отъ дневнаго жара къ ночной прохладѣ, съ одной стороны — и отъ значительной сырости, развивающейся въ туземныхъ помѣщеніяхъ — съ другой.

Больше всего лихорадки развиваются осенью: въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Поносы происходятъ не столько отъ климатическихъ условій, сколько отъ неумѣреннаго употребленія фруктовъ, составляющихъ въ теченіи большей части года пищу туземнаго населенія.

Эпидеміи въ краѣ очень рѣдки. До 1872 года населеніе не помнитъ никакихъ эпидемій. Но въ этомъ послѣднемъ году была занесена сюда холера. Она началась въ Индіи и черезъ Персію прошла въ Бухару, откуда вторглась въ наши предѣлы черезъ Самаркандъ и Джизакъ, въ Ташкентъ. Изъ Ташкента холера распространилась на сѣверъ по большому почтовому тракту въ Чимкентъ, Туркестанъ, фортъ Перовскій и Казалинскъ. Но на востокъ она не пошла дальше Ауліе-ата.

Въ войскахъ туркестанскаго края первые случаи заболѣванія

холерою проявились въ первой половинѣ мая, въ Джизакѣ, а послѣднія наблюдавшіяся проявленія ея были во 2 половинѣ сентября, въ Джулекѣ. Слѣдовательно продолжительность холерной эпидеміи для войскъ туркестанскаго военнаго округа равнялась пяти мѣсяцамъ. За это время заболѣвшихъ холерою было 1556 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 572 человѣка или 36,76 %.

Существовавшія въ войскахъ округа эпидеміи возвратной горячки и брюшнаго и оспеннаго тифа произошли не отъ климатическихъ или почвенныхъ условій, а отъ другихъ причинъ, о которыхъ подробно будетъ изложено ниже.

Туркестанскому краю присущи нѣсколько видовъ *эндемическихъ* болѣзней, отражающихся также и на войскахъ округа. Къ числу такихъ болѣзней относятся: *сартовская болѣзнь*, *махао*, *ришта* и *зобъ*.

Афганъ-яря (афганская язва), иначе—*пша-хурда* (разъѣдающая муха), русскими же называется *сартовскою болѣзнею*. *) Эта форма болѣзни, представляющей страданіе кожи, распространена въ значительной части занятыхъ нами земель Средней Азіи и особенно въ Ташкентѣ. Чаще всего болѣзнь эта появляется на лицѣ, затѣмъ слѣдуютъ верхнія оконечности, шея, нижнія оконечности и туловище. На лицѣ болѣзнь преимущественно занимаетъ лобъ, щеки и виски. Болѣзнь собственно обнаруживается появленіемъ пятна кругловатой или неправильной формы, имѣющаго въ діаметрѣ отъ двухъ до пяти и болѣе линій; цвѣтъ пятна въ началѣ слабо красноватый, а потомъ переходитъ въ ярко красный, иногда въ красновато-желтоватый или даже въ синій. На осязаніе пятно представляется плотнѣе окружающихъ частей. Оплотненіе это современемъ дѣлается узловатымъ и выдающимся надъ поверхностью кожи. Послѣ узловатости болѣзненный процессъ переходитъ въ изъязвленіе. Язвы, соотвѣтствующія отдѣльнымъ уз-

*) Объ этой болѣзни имѣется очень хорошее изслѣдованіе доктора Сатинскаго, помѣщенное въ Тур. вѣд. 1877 г. №№ 45, 46, 47 и 48 и въ журналѣ нормальной и паталогической гистологіи, фармакологіи и клинической медицины. 1871, февраль.

ламъ, по мѣрѣ размягченія послѣднихъ, сливаются между собою, и, наконецъ, образуютъ одну, иногда довольно обширную, язвенную поверхность. Отдѣляемое язвы, постепенно ссыхаясь, переходитъ, наконецъ, въ желтовато-бурый или темный струпъ. Если болѣзнь не лечить, то изъязвленіе все болѣе и болѣе распространяется, впрочемъ, до извѣстныхъ предѣловъ.

По заживленіи же язвы образуется рубецъ или шрамъ, пропорціональный величинѣ бывшей язвы. У туземцевъ болѣзнь проявляется почти исключительно въ дѣтскомъ возрастѣ и преимущественно въ первые годы; у пришлаго же населеніе она наблюдается во всякомъ возрастѣ до 50 лѣтъ включительно. Болѣзнь проявляется безъ всякой боли, и только изрѣдка ощущается какъ-бы неловкость или легкій зудъ.

Предоставленная сама себѣ болѣзнь проходитъ, но только весьма не скоро (*болѣе года*), оставляя, конечно, значительные шрамы.

Относительно причинъ, вызывающихъ болѣзнь, ничего нельзя сказать положительнаго. Большинство населенія, какъ русскаго, такъ и туземнаго, объясняло ее свойствами употребляемой воды. Въ пользу этого предположенія служило, въ 1-хъ, то обстоятельство, что чаще всего заражаются лицо и руки, такъ какъ при умываніи эти части тѣла наиболѣе соприкасаются съ зараженною водою, а во 2-хъ и то, что эта болѣзнь чаще появляется въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, наиболѣе жаркихъ, когда гніеніе воды въ арыкахъ достигаетъ своего максимума. Но въ настоящее время, кажется, пересиливаетъ мнѣніе, что эта болѣзнь распространяется путемъ перехода язвенной матеріи съ больныхъ организмовъ на здоровые, черезъ соприкосновеніе непосредственное, либо посредственное. Но во всякомъ случаѣ гигіеническія условія и чистота при этомъ играютъ первую роль. По занятій русскими Чимкента и Ташкента сартовская болѣзнь весьма часто поражала русскихъ; ей одинаково подвергались мужчины, женщины и дѣти. Дурныя помѣщенія, частыя соприкосновенія съ сартами и, вообще, мѣнѣе выгодныя санитарныя условія, въ которыя было поставлено русское населеніе въ первое время, безпорно и служили причиною болѣзни. Нынѣ въ средѣ русскаго населенія эта болѣзнь проявляется уже гораздо въ болѣе слабой степени.

Пша-хурда, представляя собою мѣстное страданіе, требуетъ и леченія исключительно направляемаго на мѣстный процессъ. Такое леченіе состоитъ въ уничтоженіи новообразованія, что можетъ быть достигнуто или при помощи вырѣзыванія или при употребленіи такъ называемыхъ ѣдкихъ средствъ. Второе средство предпочтительнѣе и практикуется какъ туземными, такъ и русскими врачами. Изъ ѣдкихъ средствъ для уничтоженія *пша-хурды* были употребляемы слѣдующія растительныя и минеральныя кислоты: argentum nitricum, cali chromicum, zincum muriaticum, kali causticum, mercurius praecipitatus ruber, jodium, jodoglicerinum и cuprum sulphuricum *). Изъ всѣхъ этихъ средствъ наиболѣе предпочтительнымъ оказалось употребленіе *ѣдкаго кали* (kali causticum).

Струпная корка, образующаяся послѣ прижиганія острою палочкой ѣдкаго кали, отдѣляется обыкновенно черезъ 7—12—20 и болѣе дней. Если желательно сдѣлать повтореніе прижиганія раньше этого времени, то можно произвести искуственное отдѣленіе корки, что безъ особаго труда достигается смазываніемъ ея глицериномъ или масломъ и прикладываемыхъ сверху припарокъ **).

Туземные врачи для излеченія пша-хурды употребляютъ также ѣдкія вещества, какъ-то: сулему, киноварь, мышьякъ, мѣдный купоросъ и шпанскую мушку. Средства эти ими употребляются въ самой простой формѣ; для чего пораженное мѣсто накалываютъ иглой и втираютъ въ него порошекъ мѣднаго купороса или сулемы, или же, что бываетъ въ большинствѣ случаевъ, вещества эти входятъ въ составъ пластырей, гдѣ къ нимъ примѣшиваются еще: бараній жиръ, семяна ricini officinalis въ измѣльченомъ видѣ, кошениль и смола одного изъ мѣстныхъ деревьевъ.

Изъ пластырей болѣе употребительны два вида: въ одномъ преобладаетъ мѣдный купоросъ, въ другомъ—шпанская мушка и смола. Употребленіе перваго пластыря совершенно безболѣзненно и состоитъ въ намазываніи его на бумагу, смачиваніи слюною и прикладываніи къ пораженному мѣсту; пластырь этотъ, черезъ извѣстные промежутки времени, замѣняется свѣжимъ. Приклады-

---

*) А. Сатинскій. Турк. вѣд. 1877 г. № 48.
**) Ibidem.

ваніе пластыря втораго вида, практикуемое значительно рѣже перваго, вызываетъ въ окружности раны сильныя боли и реактивныя явленія; послѣднія, впрочемъ, дня черезъ два изчезаютъ. Вслѣдствіе присутствія большаго количества смолы, пластырь этотъ, для замѣны его новымъ, не снимаютъ, а отрываютъ его вдругъ съ возможною силою. Послѣдствіемъ такой манипуляціи бываютъ боли, иногда значительное кровотеченіе и всегда отнятіе нѣкоторой части болѣзненнаго продукта, который, приставъ къ смоляному пластырю, какъ болѣе уступчивый въ сравненіи съ здоровыми тканями, отрывается и остается на пластырѣ. Оба эти пластыря, употребляемые при не очень развитой болѣзни, какъ показали примѣры, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даютъ благопріятный результатъ *).

Необходимо замѣтить, что русское населеніе, при заболѣваніи пша-хурдою, предпочитаетъ лечиться у туземныхъ докторовъ, недовѣряя русскимъ докторамъ, которыхъ оно считаетъ еще недостаточно компетентными въ дѣлѣ излѣченія болѣзни, называемой *сартовскою* по преимуществу. Въ началѣ это было такъ, но теперь подобный взглядъ ошибоченъ.

Пись или Махао составляетъ видъ проказы. Эта болѣзнь состоитъ въ появленіи на тѣлѣ (сперва на рукѣ или ногѣ, напримѣръ) бѣлыхъ, молочнаго цвѣта пятенъ и въ общей слабости организма. Болѣзнь очень прилипчива, почему всѣхъ заболѣвающихъ удаляютъ изъ общества. Въ Ташкентѣ, Самаркандѣ, Ура-тюбе и другихъ большихъ городахъ больныхъ письо выселяютъ въ особые кишлаки, сообщеніе съ которыми строго воспрещено. Въ Бухарѣ для больныхъ этою болѣзнью имѣется особый кварталъ (домовъ въ 500). Возлѣ Ташкента прокаженный кишлакъ носитъ названіе по имени болѣзни Махао и отстоитъ отъ города въ 3 верстахъ; въ селѣ насчитывается 31 человѣкъ взрослыхъ больныхъ. Въ 3 же верстахъ отъ Ура-тюбе прокаженный кишлакъ состоитъ изъ семи дворовъ, въ которыхъ помѣщается 15 мужчинъ, 5 женщинъ и двое дѣтей **). Возлѣ Самарканда, верстахъ

*) Ibidem.

**) Матеріалы для ст. Турк. края, II-й выпускъ, стр. 116

въ 3—4, прокаженный кишлакъ, названный также Махау, заключаетъ въ себѣ 54 мужчинъ, 47 женщинъ и 58 дѣтей. Въ этомъ числѣ, впрочемъ, проживаютъ и здоровые (28 мужчинъ, 16 женщинъ и 11 дѣтей).

Близь Катты-кургана прокаженный кишлакъ содержитъ 15 мужчинъ, 14 женщинъ и 8 дѣтей; наконецъ, въ нагорныхъ тюменяхъ Самаркандскаго отдѣла насчитывается прокаженныхъ 7 мужчинъ и 11 женщинъ *).

Прокаженные, вслѣдствіе своей отчужденности, лишены почти всѣхъ гражданскихъ правъ, питаются милостыней, и, вступая въ бракъ только между собою, производятъ на свѣтъ младенцевъ, уже пораженныхъ проказою. Замѣчательно, что сами прокаженные заботятся объ увеличеніи своего населенія. Какъ только вѣсть о новомъ прокаженномъ достигаетъ до Махао, тотчасъ же оттуда отправляется депутація, которая требуетъ больнаго къ себѣ на жительство. Богатые откупаются въ такомъ случаѣ ежегоднымъ взносомъ отъ 50 до 100 рублей, а бѣдные покоряются силѣ и поселяются въ кишлакѣ Махао.

Ришта (filaria medinentis). Называется иначе Гвинейскимъ червемъ. Этотъ подкожный паразитъ встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ Индіи, Аравіи, Африки и вмѣстѣ съ неграми былъ завезенъ на острова Америки. Въ Туркестантскомъ краѣ онъ встрѣчается въ Джизакѣ и Катты-курганѣ. Относительно Самарканда трудно сказать существуетъ ли онъ здѣсь самостоятельно или привозится изъ другихъ мѣстностей. Внѣ Туркестанскаго края, въ сопредѣльныхъ странахъ, ришта распространена еще въ Бухарѣ и въ Каршахъ.

По наружному виду ришта походитъ на вареную вермишелину, или, по выраженію Будена, на толстую скрипичную струну; на ощупь она плотна и упруга; ее можно разстягивать, какъ эластическій шнурокъ, послѣ чего она снова сокращается. При разрывѣ изъ нея вытекаетъ бѣловатая жидкость. Въ риштѣ можно различать два конца, — головной — нѣсколько расширенная часть, овальной формы и хвостовой конецъ—веретенообразное окончаніе. Ришта, извлеченная изъ человѣческаго организма, скоро умираетъ, и, бу-

*) Матеріалы для ст. Тур. края, IV выпускъ, стр. 122.

дучи высушена, легко ломается. Длина ея около полутора аршина *).

Чаще всего ришта встрѣчается въ нижнихъ оконечностяхъ, хотя нерѣдко попадается и въ другихъ частяхъ тѣла. Лежитъ она обыкновенно, вытянувшись во всю длину, подъ кожей человѣка, въ такъ называемой подкожной клѣтчаткѣ; но иногда лежитъ и въ клѣтчаткѣ между мускулами. Рѣже случаи, когда она лежитъ по нѣсколько экземпляровъ вмѣстѣ клубомъ съ дѣтскій кулакъ; иногда нѣсколько экземпляровъ бываютъ разбросаны по различнымъ частямъ тѣла, такъ что на одномъ инвидуумѣ находили по 12 — 15 экземпляровъ.

Ришта развивается въ человѣкѣ преимущественно въ жаркіе мѣсяцы отъ мая до августа. Когда ришта достигла окончательнаго развитія, на томъ мѣстѣ кожи, подъ которымъ лежитъ головка, образуется краснота и затѣмъ маленькій прищикъ, который, вслѣдствіе возбужденнаго имъ зуда, сколупывается. Въ образовавшемся отверзстіи, особенно при давленіи на окружающую кожу, видно головку ришты. Но чтобы извлечь ришту изъ тѣла необходима посторонняя помощь — операція. Среди туземцевъ для этого имѣются особые спеціалисты, по преимуществу, изъ цирульниковъ. Для извлеченія ришты, туземные операторы, убѣдившись, что ришта достаточно созрѣла, ножницами, ножикомъ или бритвой дѣлаютъ надрѣзъ кожи, такимъ образомъ, что-бы обнаружить начало ришты, или, если голова лежитъ глубоко, то середину паразита. Затѣмъ подъ ришту запускается иголка и передній ея конецъ вытаскивается наружу. Ришта захватывается пальцами, и при постоянномъ нажиманіи лѣвой ладонью на задній ея конецъ вытаскивается. Вытаскиваніе совершается въ промежутокъ времени отъ одной до трехъ или четырехъ минутъ. Послѣ вынутія паразита рана затыкается кускомъ ваты и больной здоровъ.

Русскіе медики дѣйствуютъ медленнѣе и осторожнѣе: выставившаяся изъ ранки головка ущемляется въ маленькой палочкѣ, на которую и навертываютъ ришту. Ежедневно вытягиваютъ и

*) Докторъ М. Клопотовскій, наблюдавшій ришту у нижнихъ чиновъ въ Джизакѣ, увѣряетъ, что извлекалъ ришту въ одну и болѣе сажень. Журналъ „Здоровье“ 1876 г. № 35.

навертываютъ столько, сколько при небольшомъ усиліи можно вытянуть изъ раны; такимъ образомъ вытягиваніе продолжается нѣсколько дней. Такая осторожность необходима для того, чтобы не оборвать паразита. Обрывъ ришты значительно осложняетъ болѣзнь и тогда то собственно и появляются тѣ сильныя страданія, которыя заставляютъ причислить ришту къ однимъ изъ вреднѣйшихъ паразитовъ человѣка. Страданія эти, сопровождаемыя нагноеніемъ въ каналѣ, занятомъ риштой, особенно сильны, если ришта проходила черезъ сочлененія.

Тогда больной не можетъ двигать конечностью, не возбуждая сильнѣйшей боли. Иногда эти страданія оканчиваются сведеніемъ конечностей или служатъ причиной постоянной хромоты. Въ рѣдкихъ случаяхъ, осложненія обрыва бываютъ столь сильны, что ведутъ къ смертельному исходу болѣзни. Въ теченіи трехлѣтней практики доктора Клопотовскаго въ Джизакѣ только одинъ больной умеръ отъ истощенія, вслѣдствіе значительнаго и продолжительнаго нагноенія въ колѣнномъ составѣ, въ которомъ гнѣздилась розорвавшаяся при операціи ришта.

Относительно происхожденія ришты еще и до сихъ поръ нельзя сказать ничего положительнаго. Въ этомъ отношеніи существуютъ взгляды діаметрально противуположные. Г-нъ Клопотовскій, на основаніи трехлѣтней практики въ г. Джизакѣ, пришелъ къ слѣдующему заключенію: ришта поражала исключительно тѣхъ солдатъ, которые занимались земляными работами, причемъ имѣли *голыя ноги* и *руки*, также прачекъ; земляныя работы состояли въ возведеніи крѣпостнаго вала и казармъ, причемъ, разумѣется употреблялась и вода, при помощи которой солдаты ногами мѣсили глину; поэтому, какъ думаетъ г-нъ Клопотовскій, воду нужно считать посредствомъ для передачи ришты. Офицеры, ихъ семейства, русскіе купцы, унтеръ-офицеры, музыканты, барабанщики и вообще всѣ тѣ лица, которыя не занимались земляными работами и съ водою имѣли рѣдкое и непродолжительное прикосновеніе, ни разу не поражались риштой. Вслѣдствіе чего г. Клопотовскій приходитъ къ убѣжденію, что ришта вѣрнѣе всего вступаетъ въ организмъ человѣка черезъ кожу *).

*) Журналъ „Здоровье“ 1876 г. № 35, стр. 123.

Извѣстный естествоиспытатель покойный А. П. Федченко, наблюдавшій въ 1869—71 годахъ ришту въ Туркестанскомъ краѣ, пришелъ къ совершенно иному заключенію. По мнѣнію Федченко, зародыши ришты развиваются въ циклопахъ, едва замѣтныхъ простому глазу, водяныхъ существахъ, обильно водящихся во всѣхъ средне-азіатскихъ прудахъ. При питьѣ этой воды человѣкъ проглатываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и зараженныхъ циклоновъ, отъ которыхъ и самъ заражается риштой *). Между водяными животными въ здѣшнихъ прудахъ различные виды циклоповъ по массѣ, въ которой встрѣчаются, занимаютъ первое мѣсто, уступая въ числительности только дафніямъ.

Предположеніе покойнаго Федченко имѣетъ весьма много основаній. Дѣйствительно въ Джизакѣ, въ Катты-курганѣ и Бухарѣ проточной воды мало, и вода въ прудахъ освѣжается весьма рѣдко. Извѣстно до какой степени туземцы относятся небрежно къ своимъ прудамъ и арыкамъ. Они сваливаютъ въ нихъ всякія нечистоты, моютъ бѣлье, въ прудахъ и арыкахъ совершаютъ омовенія больные и здоровые, и эта же вода употребляется для питья. Число зародышей въ каждомъ экземплярѣ ришты болѣе милліона и при этомъ количествѣ нѣсколько изъ нихъ попадаетъ въ благопріятныя условія, и въ концѣ концовъ въ прудъ, откуда, черезъ посредство циклоповъ, они, развившись, попадаютъ снова въ человѣка. Изъ желудка ришта проходитъ подъ кожу, пробуравливаясь между тканей, подобно тому, какъ проходятъ извѣстные въ Европѣ трихины, или filaria loa, живущая въ глазномъ яблокѣ негровъ.

Для предохраненія отъ ришты въ Бухарѣ существуетъ искони убѣжденіе въ томъ, чтобы въ жаркіе мѣсяцы не пить сырой воды изъ городскихъ прудовъ. Богатые люди въ Бухарѣ употребляютъ воду, приносимую изъ-за города. Городскую же воду кипятятъ, либо фильтруютъ.

Хотя ришта и поражала русское населеніе въ Джизакѣ, но эта болѣзнь не была наибольшимъ зломъ, отъ котораго терпѣлъ джизакскій гарнизонъ. Тифъ, лихорадки и другіе болѣзни вызывали гораздо большее количество жертвъ, почему большая часть

*) Сборникъ Русскій Турк. вып. второй. Москва. 1872 г. стр. 283.

гарнизона и была переведена изъ этого города въ гор. Ура-тюбе, находящійся въ гораздо болѣе благопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ.

4) *Зобъ*—struma (по туземному *букакъ*, по арабски *салэ*),— болѣзнь, извѣстная и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы и другихъ частяхъ свѣта. Она состоитъ въ увеличеніи числа и объема щитовидной желѣзы. Въ Европѣ эта болѣзнь наиболѣе распространена въ Швейцаріи, въ Сѣверо-западной Германіи, Франціи и южной Германіи. Въ Россіи эндемическій зобъ извѣстенъ въ Пермской губерніи и довольно сильно распространенъ вмѣстѣ съ кретинизмомъ въ Сванетіи и въ Закавказьѣ, а также по приленской долинѣ въ восточной Сибири. Въ г. Коканѣ и нѣкоторыхъ прилегающихъ къ нему деревушкахъ зобъ отличается сильною интенсивностью. Достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ самомъ городѣ эта эндемическая болѣзнь распространена не одинаково; есть кварталы, гдѣ зоба почти не существуетъ, и, наоборотъ, есть и такіе, въ которыхъ, по наблюденію русскихъ врачей, изъ трехъ жителей одинъ зобатый. Такъ, южная часть города, прилегающая къ воротамъ Муй-мубарекъ, отличается наисильнѣйшимъ распространеніемъ зоба. Коканскій зобъ никакого остраго страданія не производитъ; въ большинствѣ случаевъ онъ проявляется лишь незначительною опухолью, и весьма рѣдко достигаетъ до чудовищныхъ размѣровъ.

По занятіи Кокана русскими войсками, въ средѣ русскаго населенія стали появляться случаи заболѣванія зобомъ, почему, по порученію ген. Кауфмана, помощникъ военно-медицинскаго инспектора г-нъ Шалыгинъ занимался изслѣдованіемъ причинъ, вызывающихъ упомянутую болѣзнь въ г. Коканѣ. Изслѣдованія г-на Шалыгина напечатаны въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ *).

По догадкамъ г-на Шалыгина причина зоба въ Коканѣ обусловливается мѣстно зараждающеюся міазмою, оказывающею дѣйствіе на организмъ при посредствѣ воды и воздуха. Для зарожденія такой міазмы матеріаломъ служатъ обильныя разложенія органическихъ распадовъ, по догадкѣ г-на Шалыгина, можетъ быть въ соединеніи съ известью и магнезіею.

*) 1877 г. № 11 и 12.

Химическій анализъ показалъ, какое огромное количество органическихъ веществъ и извести содержится въ водахъ Кокана. Субстратомъ первыхъ служатъ обширныя въ близкихъ окрестностяхъ города рисовыя поля, а субстратомъ извести и углекислоты служитъ какъ самая мѣстная почва вообще, такъ и почва многочисленныхъ въ самомъ городѣ находящихся кладбищъ. Къ способствующимъ же причинамъ порожденія сказанной міазмы служатъ: высокое состояніе подпочвенной воды (во многихъ мѣстахъ до 1 арш.) малопроходимость, а потому и влажность почвы, мѣстные туманы и суточныя колебанія между температурами дневнаго зноя и ночной прохлады *).

Химическій анализъ Коканской воды, произведенный Лейтнеромъ, далъ слѣдующіе результаты:

Специфическій вѣсъ ея 1,000181 при 28,75 баром. состоянія и 21,5° Ц. температуры. Жесткость равнялась — 7,5 нѣмецк. град. Въ 100,000 частяхъ ея содержится взвѣшенныхъ веществъ вообще . . 595,3 ч.

изъ нихъ { неорганическихъ. . . . . 571,4 ч.
органическихъ . . . . . 23,9 ч.

Для окисленія органическихъ веществъ въ фильтрованной водѣ потреблялось kali hypermanganict 0,28 ч.; употреблено слѣдовательно кислорода . . . . . 0,07 ч.

Далѣе найдено свободной и полусвязной углекислоты 3,1 ч., хлористаго натра . . . . . 1,17 ч.

Углекислаго натра	3,252 ч.
Углекислаго kali	1,0405 »
Сѣрокислой извести	6,6604 »
Углекислой извести	6,971 »
Углекислой магнезіи	1,449 »
Окиси желѣза и глинозема. . .	0,124 »
Кремневой кислоты	0,231 »

Помощью микроскопическихъ изслѣдованій въ водѣ этой разпознаваемы были углекислыя соли щелочныхъ земель, гипсъ и ор-

*) Турк. Вѣд. 1877 г., № 11.

ганическія вещества отъ безцвѣтныхъ до окрашенныхъ въ красный и синеватый цвѣта.

Необходимо замѣтить, что вода эта взята изъ уличной канавы при лучшихъ условіяхъ своего состоянія, именно во время половодія, когда она бываетъ свѣжѣе, а теченіе ея быстро.

Вода взятая, внѣ городской черты, въ четырехъ мѣстахъ, набирающаяся изъ ключей и тоже арыками входящая въ городъ, была прозрачна, безъ запаха и вкуса и съ нейтральною реакціею.

По анализу магистра Тейха, въ ней оказалось на 100,000 частей:

Плотнаго остатка отъ выпариванія . . .	22,5 ч.
Органическихъ веществъ вообще	5,6 »
Органическихъ легко окисляющихся веществъ.	1,16 »
Жидкость воды, по содержанію въ ней извести и магнезіи выражалась	7,45 »
Хлора содержалось	0,108 »
Сѣрной кислоты.	4,285 »

Вода эта, такъ показываетъ анализъ ея, хотя и можетъ быть годною для питья, но всетаки содержитъ много органическихъ веществъ, вообще способствующихъ скорому загниванію ея.

До какой степени воды Кокана обильны органическими веществами, можетъ указать то, что арычная вода одного центральнаго мѣста, возлѣ цитадели, содержала на 100,000 частей 17,9 частей органическихъ веществъ вообще, 8,85 частей легко окисляющихъ веществъ; плотнаго остатка отъ выпариванія было 51,6 частей.

По словамъ Г-на Шалыгина зобу подвергались скорѣе всего люди лимфатическаго, золотушнаго сложенія, особенно дѣти и лица, перенесшія перемежающуюся лихорадку (мало-кровные) съ завалами брюшныхъ органовъ; затѣмъ, чаще всего такое страданіе обнаруживалось на лицахъ, поселившихся въ мѣстахъ относительно низменныхъ, сырыхъ, по близости застаивающихся и загнивающихъ водъ *).

*) Туркест. вѣд., 1877 г., № 12.

Относительно мѣръ, какія могли быть приняты для парализованія эндемическаго зоба въ Коканѣ, г-нъ Шалыгинъ указываетъ на многія, изъ которыхъ болѣе существенными могутъ быть названы слѣдующія.

1) Войска, входящія въ составъ Коканскаго гарнизона должны быть поставлены въ наилучшія гигіеническія условія относительно просторнаго помѣщенія, доброкачественной и питательной пищи, хорошей воды и дожлны быть сберегаемы отъ утомленія физическими трудами.

2) Гарнизонъ въ Коканѣ довести до крайняго минимума, на сколько это возможно со стороны стратегическихъ цѣлей.

3) Передъ назначеніемъ частей войскъ въ составъ Коканскаго горнизона, люди долины быть тщательно осмотрѣны врачами, при чемъ оказавшихся лимфатическаго сложенія, малокровныхъ, перенесшихъ недавно перемежающіяся лихорадки, слѣдуетъ безусловно исключить, какъ лицъ, уже имѣющихъ въ себѣ задатки для разрастанія щитовидной желѣзы.

4) Избѣгать помѣщенія войскъ въ центральныхъ частяхъ города.

5) Наблюдать, чтобы правила, предписываемыя военною гигіеною вообще, особенно неукоснительно соблюдались въ частяхъ войскъ Коканскаго гарнизона.

6) Войсковые врачи должны дѣлать ежедневные осмотры нижнихъ чиновъ и тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ окажется развивающійся зобъ, выдѣлить изъ частей, удаляя при помощи военной администраціи въ мѣста, гдѣ эндемическаго зоба не существуетъ.

Для улучшенія гигіеническихъ условій мѣстоположенія города Кокана, г. Шалыгинъ предлагаетъ.

1) во всѣхъ средне-азіятскихъ городахъ вообще, а въ Коканѣ въ особенности, безусловно закрыть для дальнѣйшаго погребенія всѣ кладбища и отвести для нихъ туземцамъ мѣста на значительномъ разстояніи отъ окраинъ города, гдѣ почва не разрыхлена обработкою, не отличается влажностью и, по возможности, съ низкимъ уровнемъ грунтовой воды.

Мѣста для кладбищъ, боень и кожевенныхъ заводовъ полезно отводить по возможности въ сторонѣ, противоположной господствующимъ вѣтрамъ. Такъ какъ въ Коканѣ постоянный вѣтеръ—за-

падный, то и мѣсто для сказанныхъ цѣлей слѣдовало-бы отводить за чертой восточной окраины города.

2) Торговымъ людямъ во всѣхъ городахъ, и въ Коканѣ въ особенности, слѣдуетъ внушать пользу отъ пробитія сквозныхъ оконъ въ лавкахъ, находящихся по сторонамъ крытыхъ улицъ, на базарахъ *).

Туземцы лечатъ зобъ посредствомъ особаго лекарства, извѣстнаго у нихъ подъ именемъ *чарымъ-дары*. Это есть одинъ изъ видовъ морской водоросли, представляющей кожистыя листья, темносѣрозеленаго цвѣта, до $^3/_4$ арш. длины и до 1 верш. ширины, соленаго вкуса и иловатаго запаха. Главная составная часть, которою это средство обязано своимъ цѣлебнымъ свойствамъ, есть іодъ. Средство это употребляется туземцами въ разныхъ видахъ: въ настоѣ, въ пилюляхъ, порошкахъ, чаще же, что и проще, предлагается сухой листъ держать во рту хоть круглый день и глотать при этомъ вызываемую имъ слюну. Пріемъ его опредѣляется $^1/_2$ листа въ день. Такое леченіе продолжается обыкновенно до 40 дней.

Другое противозобное средство, практикуемое мѣстными табипами (лекарями) есть *бихе-марджанъ*, красный полипнякъ или кораллъ, стираемый въ порошокъ; съ примѣсью приведеннаго также въ порошокъ янтаря, онъ дается примѣрно гранъ по 10, два раза въ день. Средство это уступаетъ первому и употребляется какъ вспомогательное къ нему въ случаѣ безуспѣшности его дѣйствія.

Кромѣ того употребляется еще сѣра, которая дается либо отдѣльно, либо въ смѣси съ измельченнымъ коралломъ и янтаремъ.

Морскую водоросль и кораллы туземные врачи пріобрѣтаютъ отъ пилигримовъ, возвращающихся изъ Мекки, которые, въ свою очередь, покупаютъ ихъ отъ арабовъ, добывающихъ изъ Краснаго моря: кораллъ со дна его, а водоросль во время морскихъ отливовъ.

Туземцы весьма похваляются своими средствами для леченія зоба, но масса зобатыхъ лицъ, которые усматриваются въ Коканѣ въ средѣ туземнаго населенія, не говоритъ въ пользу этихъ средствъ.

---

*) Турк. вѣд. 1877 г., № 12.

Русскія доктора для леченія зоба употребляютъ способъ, практикуемый въ западной Европѣ, а именно *іодъ*. Іодъ употребляется преимущественно снаружи въ видѣ смазыванія опухоли настойкою его.

Зобъ поражаетъ въ Коканѣ не однихъ людей, но и животныхъ: лошадей, рогатый скотъ и собакъ, особенно молодыхъ.

Такъ какъ мѣстность города Кокана порождала и другія болѣзни, особенно лихорадки, то въ 1877 году большинство войскъ и управленій рѣшено было перевести изъ этого города въ г. *Маргеланъ*, находящійся относительно въ болѣе благопріятныхъ гигіеническихъ условіихъ. *Маргеланъ* сдѣлался такимъ образомъ центромъ управленія новоприсоединенной Ферганской области.

Ни больницъ, ни значительныхъ аптекъ туземное населеніе не имѣло. Врачи туземцы (табипы) пользовали и пользуютъ больныхъ на основаніи нѣкоторыхъ эмпирическихъ пріемовъ, по преимуществу травами, при чемъ леченіе сопровождается нашептываніемъ и разными кудесническими продѣлками.

Туземный докторъ (табипъ) вмѣстѣ съ тѣмъ же и фармацевтъ; онъ подыскиваетъ и приготовляетъ лекарство самъ. На какой низкой ступени стоитъ способъ врачеванія у туземцевъ видно изъ того, что туземные врачи опредѣляютъ внутренніе болѣзни лишь по разсказамъ больнаго и пользуютъ, обыкновенно, даже самыя тяжелыя болѣзни, такъ называемыми, симпатическими средствами. Средства эти состоятъ въ нашептываніи, ношеніи амулетовъ и бумаги съ написанными молитвами. Эти амулеты большею частью больные носятъ на шеѣ или у болящаго мѣста, а иногда даже проглатываютъ. Такъ туземные врачи пользуютъ, напр. перемежающуюся лихорадку. Благодаря вліянію русскихъ, туземцы, впрочемъ, начали уже ознакомливаться съ цѣлебными свойствами хинной корки.

Грудныя болѣзни туземцы пользуютъ грудными травами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это средство недѣйствительно, прибѣгаютъ къ кровопусканію. Въ послѣднее время вошло въ употребленіе, какъ наружное средство, шпанская мушка, пріобрѣтаемая туземными врачами отъ нашихъ купцовъ, не смотря на большое обиліе этого полезнаго насѣкомаго въ Ходженскомъ уѣздѣ. Чувствуя ослабленіе организма, происходящее отъ порочной жизни, истощенные туземцы

принимаютъ мушку внутрь, какъ раздражающее средство. Она замѣнила имъ корень *парпи*, который прежде китайцы продавали по баснословно-высокой цѣнѣ.

Сифилисъ туземцы лечатъ преимущественно ртутью, пріемъ которой назначаютъ различно, развѣшивая на такія дозы, которыя трудно перевести на нашъ медицинскій вѣсъ. Разновѣсомъ служатъ у нихъ въ этомъ случаѣ частицы свинцу, въ количествѣ ста и болѣе изъ одного золотника.

Для возбужденія пищеваренія и отъ боли въ желудкѣ, составляющей у туземцевъ весьма обыкновенную болѣзнь, употребляютъ, какъ и у насъ, ароматные корни.

Кромѣ того, въ Бухарѣ приготовляется кашка изъ разныхъ ароматическихъ веществъ съ примѣсью меду. Это послѣднее средство пользуется у туземцевъ особеннымъ уваженіемъ.

При леченіи язвъ важную роль играютъ ртутные аппараты, получаемые изъ Россіи, и киноварь, вывозимая изъ Бухары.

Противъ чесотки туземцы употребляютъ преимущественно сѣрныя мази. Какъ слабительное употребляется мѣстный ревень, александрійскій листъ и тамариндъ; послѣднія два лекарственныя вещества привозятъ изъ Индіи.

Туземные врачи—аптекаря приготовляютъ сами сѣрную и азотную кислоты, но способъ приготовленія этихъ продуктовъ крайне небреженъ, вслѣдствіе чего получаются припараты нечистые и совершенно непригодные для внутренняго употребленія.

Хирургическіе инструменты у туземцевъ преимущественно русской фабрикаціи.

Туземцы знакомы съ способомъ перегонки изъ куба съ колпакомъ. Такимъ способомъ они приготовляютъ разныя эфирныя масла какъ то: изъ аниса, укропа и пр. а также приготовляется сухою перегонкою масло изъ чернильныхъ орѣшковъ (бызгунджъ), употребляемое для окраски волосъ въ черный цвѣтъ *).

О прививкѣ оспы туземцы неимѣли никакого понятія, почему оспенная эпидемія производила у нихъ иногда страшныя опустошенія. Съ приходомъ въ край русскихъ было рѣшено ввести оспо-

---

*) Матеріалы для ст. Турк. края, выпускъ II, стр. 478—479.

прививаніе между туземцами, для чего было выписано большое количество оспенной матеріи, присланной въ трубочкахъ изъ Петербургскаго воспитательнаго дома. Прививка оспы туземцамъ возложена была на уѣздныхъ врачей. Однако, туземцы шли неохотно на эту операцію, усматривая въ ней нѣчто противное корану. Они были убѣждены, что русское правительство вмѣстѣ съ оспенной матеріею стремится привить мусульманамъ кровь *кафировъ* (невѣрныхъ). Въ Ходжентѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ даже произошло народное волненіе. Тѣмъ не менѣе туземцы мало по малу осваиваются съ русскими порядками и нѣтъ сомнѣнія, что современемъ всякія фанатическія предубѣжденія ихъ будутъ въ значительной мѣрѣ ослаблены.

Для пользованія туземцевъ въ г. Ташкентѣ русскою администраціею въ 1874 году заведена аптека. Аптека устроена на средства азіатскаго города, почему и лекарства изъ нея туземцамъ выдаются безплатно. Русское же населеніе получаетъ таковое за деньги. Туземцы сперва дичились этой аптеки, но мало-по-малу начинаютъ сознавать всю пользу этого учрежденія. Вотъ цифровыя данныя о дѣйствіяхъ Ташкентской городской аптеки со времени ея основанія:

ГОДЫ.	Годовое количество поступившихъ рецептовъ.	За деньги по рецептамъ.		Безъ денегъ туземцамъ по рецептамъ городскаго врача.		Ручная продажа.		Всего въ годъ.	
		Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	Б.	Рубли.	К.
1874 . .	4511	1970	7	441	39	791	95	3203	41
1875 . .	8350	3753	7	1033	74	1933	61	6720	42
1876 . .	10187	4696	94	1272	90	2446	77	8416	61
1877 . .	14451	6552	62	1920	12	2688	34	11161	8
Итого .	36499	16972	70	4668	15	7860	67	29502	53

Въ 1879 году въ русскомъ Ташкентѣ заведена вольная аптека.

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

СВѢДѢНІЯ ПО УКОМПЛЕКТОВАНІЮ ВОЙСКЪ.

I.

Этнографическія данныя.

Племенной составъ народонаселенія округа. — Исчисленіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ; по сословіямъ.—Раждамость и смертность.—Естественное приращеніе.—Движеніе народонаселенія.—Отношеніе кочеваго населенія къ осѣдлому.

Народонаселеніе Туркестанскаго округа принадлежитъ къ двумъ рассамъ: 1) къ рассѣ *кавказской* (бѣлой) и 2) къ рассѣ *монгольской* (желтой).

Первая изъ этихъ рассъ распадается на двѣ вѣтви; а) арійскую, индо-европейскую и б) семитическую, къ которой принадлежитъ незначительное количество населяющихъ край евреевъ и арабовъ. Къ арійцамъ принадлежатъ: русскіе, иранцы, которые распадаются на двѣ вѣтви: иранцевъ верхняго Окса—таджиковъ—потомковъ старожиловъ Бактріаны, Трансъ-оксіаны и Согдіаны и *иранцевъ собственно:* персіанъ и афганцевъ; затѣмъ слѣдуютъ индусы и цыгане.

Монгольская расса въ свою очередь распадается на двѣ отрасли: а) народы *алтайскіе* (*тюркотатарскіе*) и б) народы *собственно монгольскіе*. Киргизы (казаки), кара-киргизы, узбеки, каракалпаки, кипчаки, туркмены, татары принадлежатъ къ первой отрасли; калмыки, китайцы, сибо, солоны и пр. къ другой. Сарты, таранчи и кураминцы составляютъ помѣсь разныхъ народностей. Но такъ какъ сарты и таранчи по типу и языку

ближе всего подходятъ къ узбекамъ, а кураминцы къ киргизамъ то безъ большой погрѣшности можно причислить сартовъ, таранчей и кураминцевъ къ тюрко-татарской народности. Что-же касается до дунганъ, то о нихъ можно сказать, что они служатъ связью тюркскихъ народностей съ монгольскими. Но такъ какъ по типу они ближе подходятъ къ тюркамъ, то ихъ вѣрнѣе причислить къ этой послѣдней народности.

Огромное большинство населенія принадлежитъ къ тюрко-татарской отрасли. Но и въ этой отрасли численное преобладаніе принадлежитъ киргизамъ и затѣмъ сартамъ.

Разнообразіе народностей и запутанность ихъ происхожденія были причинами, почему намъ небыло возможно съ точностью опредѣлить числительность населенія по племенамъ. По этому мы имѣемъ данныя только приблизительныя. По количеству преобладаютъ киргизы и сарты, затѣмъ слѣдуютъ узбеки, таджики, кураминцы, кипчаки, русскіе, каракалпаки, таранчи, калмыки, монголо-манджуры, татары, туркмены, дунгане, персіане, индійцы, евреи и цыгане.

Распредѣленіе народонаселенія по племенамъ усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы.

ОБЛАСТИ.	Русскихъ.	Татаръ.	Сартовъ.	Таджиковъ.	Узбековъ.	Каракалпаковъ.	Кипчаковъ.	Туркменъ.	Дунганъ.	Таранчей.	Киргизовъ.	Курамишевъ.	Калмыковъ.	Монголо-маньчжуровъ.	Персіанъ.	Индійцевъ.
Семирѣченская. . .	44,585	2,978	3,365	—	—	—	—	—	19,657	36,265	595,237	—	24,787	21,932	—	—
Сыръ-дарьинская . .	8,477	4,321	210,774	57,841	25,771	—	—	—	—	—	709,370	77,301	—	3	—	135
Ферганская.	1,229	—	344,023	11,580	19,852	7,060	70,107	—	343	—	126,006	—	—	182	—	370
Зеравшанскій округъ. . .	3,838	—	132,138	67,862	140,154	—	—	—	—	—	695	—	—	—	2,211	352
Аму-дарьинскій отдѣлъ.	1,184	10	5	110	16,195	51,710	—	5,860	—	—	31,385	—	—	—	715	—
ИТОГО. .	59,283	7,300	690,305	137,283	182,120	58,770	70,107	5,860	20,000	36,265	1.462,693	77,301	24,787	22,117	2,926	857

1) *Русское населеніе*, не считая войскъ, составляетъ около 1% всего населенія края. Оно сосредоточено главнѣйшимъ образомъ въ Семирѣченской области (44,089 душъ обоего пола), составляя по преимуществу сельское (казачье и крестьянское) населеніе и малолюдное населеніе областныхъ городовъ. Въ массѣ инородческаго населенія русскій элементъ составляетъ здѣсь болѣе 7%.

Въ Сыръ-дарьинской области русское населеніе состоитъ всего изъ 8,447 душъ (0,8% всего населенія) и сосредоточивается главнымъ образомъ въ городахъ Ташкентѣ (до 5,000 душъ) и Казалинскѣ (около 1500 д.) и затѣмъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ въ прочихъ городскихъ поселеніяхъ области.

Въ городахъ Зеравшанскаго округа русскихъ жителей считается около 4000 душъ (около 1% населенія округа). Въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ русскій элементъ состоялъ изъ 1,184 душъ (1%), изъ которыхъ большинство суть переселенцы изъ уральскихъ казаковъ.

Въ Ферганской области въ 1876 году русскихъ было 1229 человѣкъ.

2) *Татары* въ разное время переселились въ край и фигурировали въ качествѣ торговаго люда, эксплуатируя кочевниковъ. Проживая въ городахъ *временно*, татары ускользали отъ переписи, почему ихъ въ дѣйствительности должно быть больше, чѣмъ показано въ таблицѣ.

3) *Сарты* составляютъ около 22% всего населеніе края и до 44% всѣхъ осѣдлыхъ туземцевъ. Они произошли отъ смѣшенія различныхъ народностей и представляютъ изъ себя осѣвшихъ кочевниковъ, занимающихся земледѣліемъ и торговлею. Сарты составляютъ ядро городскаго и сельскаго туземнаго населенія въ южныхъ уѣздахъ Сыръ-дарьинской и во всей Ферганской области, а также въ Зеравшанскомъ округѣ. Въ Семирѣченской области сплошныхъ сартовскихъ поселковъ уже совсѣмъ нѣтъ. Сарты здѣсь живутъ въ небольшомъ количествѣ разсѣянно по городамъ, составляя пришлый элементъ и занимаясь торговлею. Болѣе подробно о сартахъ будетъ изложено ниже.

4) *Киргизы* и родственные имъ *кара-киргизы* составляютъ по числу преобладающій элементъ въ населеніи края, именно 48%. Тѣмъ не менѣе распространеніе ихъ по областямъ крайне не рав-

номѣрно. Такъ въ Семирѣченской области они составляютъ болѣе 78% и въ Сыръ-дарьинской 62%, въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ ихъ уже только 29%, въ Ферганской области—не больше 17%, а въ Зеравшанскомъ округѣ едва 0,2%.

Главное занятіе киргизовъ и кара-киргизовъ есть скотоводство. Тѣмъ не менѣе часть этого населенія, бѣднѣйшая, неимѣющая скота, занимается по-неволѣ хлѣбопашествомъ, засѣвая просо и ячмень. Эти бѣдные кочевники называются *игинчами*, которые составляютъ *осѣдлый* элементъ среди киргизскаго населенія. Въ Сыръ-дарьинской области на 124,325 кибитокъ приходится болѣе 50,000 хозяйствъ такихъ киргизовъ, занимающихся земледѣліемъ. Всѣхъ же *игинчей* въ округѣ считается около 300,000 душъ обоего пола *)

5) *Кураминцы* не составляютъ ни особаго племени, ни отдѣльнаго рода киргизовъ. Это суть совершенно осѣвшіе киргизы, поселившіеся въ Кураминскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области, по теченію рр. Чирчика и Ангрена. Обиліе воды и легкость орошенія искони послужили причинами возникновенія здѣсь осѣдлой жизни. Прикрѣпившись къ землѣ, киргизы, смѣшавшись съ сартами, потеряли всякое преданіе о своемъ происхожденіи и заимствовали отъ сартовъ ихъ культуру. Тѣмъ не менѣе они не утратили прямодушія и симпатической стороны присущихъ киргизскому народу. Это весьма способное и трудолюбивое населеніе турк. края.

6) *Кипчаки*—родственные кара-киргизамъ. Они живутъ исключительно въ сѣверной части Ферганской области, преимущественно въ Андижанскомъ уѣздѣ. Составляя около 10% всего населенія бывшаго кокандскаго ханства и поддерживаемые кара-киргизами, кочующими въ горахъ, окаймляющихъ долину Ферганы, кипчаки играли очень видную роль во всѣхъ движеніяхъ и смутахъ, театромъ которыхъ было Кокандское ханство до присоединенія его къ Россіи. Нынѣ это воинственное племя обратилось къ мирнымъ занятіямъ торговлею и земледѣльческимъ промысломъ.

7) *Узбеки* составляютъ 6% всего народонаселенія туркестанскаго края. До прихода русскихъ этому племени принадлежала первенствующая роль въ политической и общественной жизни.

*) Въ числѣ киргизъ показаны *чоло-казаки*, произшедшіе отъ помѣси киргизовъ съ татарами и ведущіе на половину кочевой и на половину осѣдлый родъ жизни.

Въ независимыхъ ханствахъ они и понынѣ составляютъ господствующее племя. Хивинскій ханъ и бухарскій эмиръ происходятъ отъ узбекскаго рода *мынъ*. Тѣмъ не менѣе нынѣ они по большей части утратили свое значеніе какъ политическое, такъ и племенное. Значительная часть узбековъ, смѣшавшись съ таджиками, съ киргизами и другими народностями, и пріобрѣтя осѣдлость, обратилась въ особую, такъ сказать, породу, извѣстную въ Средней азіи подъ именемъ *сартовъ*. Наиболѣе плотною массою узбеки живутъ въ Зеравшанскомъ округѣ, гдѣ они составляютъ болѣе 40% всего народонаселенія этого округа. На правомъ берегу р. Аму, въ Амударьинскомъ отдѣлѣ, узбеки составляютъ около 3% населенія и въ Сыръ-дарьинской области немного болѣе 2%.

Узбеки ведутъ кочевой родъ жизни и, подобно киргизамъ, раздѣляются на роды, отдѣленія и подъотдѣленія. Покойный Ханыковъ, основываясь на книгѣ Нассядъ-Намяти-Узбеккія, считаетъ 97 родовъ узбековъ, списокъ которымъ онъ приводитъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «Описаніе Бухарскаго ханства». *) Борнсъ и Вамбери считаютъ 37 родовъ узбековъ. Г-нъ Соболевъ **) совершенно вѣрно полагаетъ, что классификація узбекскихъ родовъ едва ли когда либо будетъ выяснена, такъ какъ два существенныя для этого источника никогда не могутъ быть согласованы надлежащимъ образомъ: по книгамъ, которыя почти не читаются населеніемъ, даже учеными, узбеки подраздѣляются иначе, чѣмъ подраздѣляются они въ дѣйствительной жизни. Многіе мелкіе роды называютъ себя по мѣсту жительства, и съ перемѣною послѣдняго перемѣняютъ и свое наименованіе. Нѣкоторые же болѣе сильные роды, каковы: мангиты, мынги, кипчаки, найманы, юзы, кенегезы и др., распространенные на значительномъ пространствѣ, сохраняютъ болѣе прочно свои названія; но за то отдѣленія ихъ и подъотдѣленія принимаютъ часто особыя названія и возводятся на степень новыхъ родовъ.

8) *Каракалпаки* составляютъ 2% всего населенія округа. Большая часть ихъ населяетъ Аму-дарьинскій отдѣлъ, гдѣ это племя

---

*) Стр. 58 и слѣд.

**) Географ. и стат. св. о Зеравшанскомъ округѣ: Спб. 1874. стр. 138.

составляетъ около половины всего населенія, а именно 51,710 душъ. Остальные 7060 душъ живутъ въ Ферганской области. Смѣшанно съ сартами и кураминцами каракалпаки живутъ также въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Кураминскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области. До половины прошлаго вѣка каракалпаки обитали по низовью р. Сыра, но потѣсненные оттуда джунгарами, они заняли настоящія мѣста. Раззореніе, причиненное имъ было такъ сильно, что они не могли оправиться, до того времени пока не подчинились вліянію русскихъ. Племя это отличается трудолюбіемъ и мирными наклонностями. Оно занимаются земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ. На Аму-дарьѣ кара колпаки составляютъ обширную общину, въ составъ которой вошли двѣнадцать отдѣльныхъ родовъ, пользующихся землею совмѣстно, на общественномъ правѣ.

9) *Туркмены* — живутъ исключительно въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, гдѣ они составляютъ до 5% въ общей массѣ населенія. Ведутъ полукочевой образъ жизни, пользуясь для земледѣлія землями, орошавшимися въ прежнее время трудомъ каракалпаковъ. Вмѣсто повинностей несли при хивинскомъ владычествѣ милиціонную «*нукерскую*» службу въ военное время. Нынѣ, относительно повинностей, уравнены съ прочею массою осѣдлаго Аму-дарьинскаго населенія съ обязанностью непосредственными силами поддерживать необходимое для нихъ орашеніе.

10) *Таранчи*—это суть сарты, населяющіе осѣдлые пункты Куьджинскаго края. Названіе таранчи дано китайцами и въ переводѣ означаетъ «*работникъ*». Предки ихъ переселены въ Илійскую долину изъ восточнаго Туркестана китайскимъ правительствомъ въ половинѣ прошлаго столѣтія, тотъ часъ послѣ завоеванія Джунгаріи. Переселеніе предпринято было въ видѣ наказанія переселяемыхъ за участіе въ мятежѣ 1756 года, а также и въ видахъ колонизаціи раззоренной и обезлюдѣвшей въ то время Илійской долины. Таранчей считается въ Кульджинскомъ районѣ 51891 д. обоего пола, т. е. около 40% мѣстнаго населенія. Образъ жизни ихъ тотъ же, что у сартовъ вообще. Послѣ разгрома китайцевъ дунганами въ 1865 г. таранчи временно было захватили гегемонію въ Илійской долинѣ въ свои руки, и разгромивъ (при Баяндаѣ) дунганъ, образовали самостоятельное государство, подъ управленіемъ своего султана Абиль-Огля, въ 1867 г. Гордый и за-

носчивый тонъ, который былъ усвоенъ Абиль-Оглею и покровительство, оказанное имъ разбойникамъ, находившимъ укрытіе въ его владѣніяхъ, побудили русское правительство въ 1871 году свергнуть его съ престола и владѣнія его присоединить къ Имперіи.

11) *Дунгане*. Ихъ считается въ округѣ около 20,000 душъ Въ Кульджинскомъ районѣ, до послѣдней эмиграціи дунганъ изъ Кашгаріи, послѣ завоеванія ея китайцами, считалось всего 4030 душъ. Они населяли и населяютъ города *Суйдунъ*, *Чинчахо-дзи* и *Тарджи*. Переселенные дунганы поселены въ Ферганской и въ Семирѣченской областяхъ. Наибольшій поселокъ изъ дунганъ-эмигрантовъ образованъ въ Токмакскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Токмака, въ долинѣ Каракунусъ, гдѣ нынѣ обитаетъ до 4000 душъ. Прійдя въ 1878 году, они, благодаря своему трудолюбію, успѣли здѣсь обстроится и завести превосходные запашки.

Происхожденіе дунганъ загадочное. По ихъ собственнымъ преданіямъ, предки ихъ, мусульмане, покоривъ Китай вооруженною силою, мало по малу подчинились покоренной національности, усвоивъ ея языкъ, нравы и одежду. Хотя путемъ браковъ дунгане и значительно смѣшались съ китайцами, но тѣмъ не менѣе сохранили племенную обособленность и, главное, религію. Ненависть ихъ къ китайцамъ безгранична.

Дунгане—средняго роста и отличаются дородствомъ. Лобъ у нихъ высокій и выпуклый; брови густые, дугою; глаза мало поднятые въ углахъ; скулы выдаются очень не значительно, лицо овальное; ротъ средній; губы толстые; зубы средніе; подбородокъ круглый; уши маленькія и прижатыя; волосы черные, гладкіе борода не густая и жесткая. Кожа гладкая, шея крѣпкая и оконечности среднія.

Они говорятъ по китайски и носятъ китайскій костюмъ, но тѣмъ не менѣе бреютъ голову. Занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и разными промыслами. При появленіи младенца на свѣтъ праздниковъ не устраиваютъ. Мать не оставляетъ постели въ теченіи 15 дней. Дитя получаетъ имя на другой день по рожденіи, въ присутствіи муллы. Обрѣзаніе мальчиковъ дѣлается на восьмой, девятый или десятый день. Дѣвушка, выходящая замужъ, получаетъ прида-

ное. По смерти тѣло заворачиваютъ въ бѣлое полотнище и прямо зарываютъ въ землю. Послѣ погребенія муллы и родственники собираются для поминокъ. Вдова можетъ выйдти замужъ по истеченіи 90 дней. Въ семейномъ быту родительскій авторитетъ весьма силенъ и отецъ—безусловный глава семьи. Женщины не закрываютъ лица. Населеніе отличается доброю нравственностью, трудолюбіемъ и гостепріимствомъ.

12) *Калмыки* и родственные имъ *торгоуты* кочуютъ: первые въ Вѣрненскомъ и Иссыкъ-кульскомъ уѣздахъ Семирѣченской области, а вторые—въ Кульджинскомъ районѣ, по Кунгесу. Съ 1878 года торгоуты стали переселяться на Юлдузъ.

Къ монгольскому племени принадлежатъ еще 13) *сибо* (18,318 душъ). 14) *Солоны* (4182 д.) и 15) *Кара-китайцы* (3032 д.); Большинство изъ нихъ (21932 д. обоего пола) живетъ въ Кульджинскомъ районѣ, представляя остатки военныхъ поселянъ, нѣкогда водворенныхъ на рѣкѣ Или китайскимъ правительствомъ.

16) *Таджики* составляютъ около $4^1/_2\%$ всего населенія края. Они принадлежатъ къ арійскому племени и родственны персіанамъ. Это аборигеты страны, которые, при нашествіи тюрко-монгольскихъ племенъ, были частію вытѣснены въ гористыя, трудно доступныя мѣста. Такимъ образомъ явились два подраздѣленія таджиковъ: живущихъ въ долинахъ и горныхъ. Это племя весьма интеллигентно; оно, хотя и было угнетаемо узбеками, но тѣмъ не менѣе благотворно вліяло на покорившія его народности, съ которыми оно смѣшивалось и продолжаетъ смѣшиваться. Въ предѣлахъ округа больше всего таджиковъ имѣется въ Ходжентскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области, гдѣ они составляютъ болѣе 30% всего населенія; затѣмъ въ Зеравшанскомъ краѣ ихъ болѣе 19%, въ Кураминскомъ уѣздѣ (въ горахъ) ихъ 3% и въ Ферганской области $1{,}6\%$ всего населенія. Горные таджики въ Зеравшанскомъ округѣ называются *Гальчою*.

17) *Персіане* живутъ въ небольшомъ количествѣ въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ. Это суть бывшіе рабы, которые, по завоеваніи края русскими, были освобождены. Значительная часть ихъ отправлена на родину на казенныя средства. Принадлежа къ шіитскому вѣроученію, персіане находятся въ

большемъ антагонизмѣ со всѣмъ остальнымъ мусульманскимъ населеніемъ Туркестана, принадлежащимъ къ сунитскому вѣроученію.

18) *Индійцы* разсѣяны во всемъ краѣ по торговопромышленнымъ центрамъ, гдѣ живутъ ростовщичествомъ. Численность ихъ много разъ превышаетъ въ дѣйствительности оффеціальную цифру. Ихъ слѣдуетъ считать по крайней мѣрѣ до 3000 душъ. Въ Туркестанѣ живуть исключительно одни мужчины.

19) *Цыгане*, по туземному *люли*, живутъ по преимуществу въ Зеравшанскомъ округѣ. Число ихъ не больше 1000 душъ обоего пола.

20) *Евреи* живутъ также преимущественно въ Зеравшанскомъ округѣ, гдѣ число ихъ доходитъ до 1974 душъ; всего же ихъ въ округѣ до 3000 душъ обоего пола. До занятія края, они находились въ страшномъ угнетеніи. Какъ и въ Европѣ евреи здѣсь занимаются ремеслами и торговлею.

21) *Арабы* суть потомки завоевателей, пришедшихъ въ Среднюю Азію въ IX вѣкѣ. Ведутъ полукочевую жизнь въ окрестностяхъ Самарканда и Катты-кургана. Ихъ считается отъ 2 до 3 тысячъ душъ.

Распредѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ.

Въ населеніи Туркестанскаго края преобладающее по количеству вѣроисповѣданіе есть мусульманское сунитскаго толка. Только незначительное количество персіанъ суть шіиты. Затѣмъ слѣдуютъ христіане, язычники и наконецъ евреи.

Магометанъ считается до	. .	2.900,000	душъ.
Православныхъ	» » . .	57,000	»
Католиковъ	» » . .	2,000	»
Протестантовъ	» » . .	1,000	»
Язычниковъ	» » . .	50,000	»
Евреевъ	» » . .	3,000	»

Въ *сословномъ отношеніи* на 60,000 душъ русскаго народонаселенія, безъ войскъ, приходится приблизительно:

Сословій привиллегированныхъ	2,600 душъ.
Купцовъ	920 »

Мѣщанъ . . . . . 10,076 душъ.
Крестьянъ. . . . . 10,708 »
Казаковъ, запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, поселенныхъ въ краѣ . . . . . 25,694 »
Русскихъ, разныхъ сословій, проживающихъ въ краѣ временно и непричисленныхъ къ мѣстнымъ обществамъ. . . . . 10,000 »

Туземное народонаселеніе края составляетъ мѣстную часть общаго инородческаго сословія въ государствѣ.

Въ населеніи Туркестанскаго края замѣчательна та особенность, что мужской полъ по количеству превышаетъ женскій. Въ этомъ отношеніи Туркестанскій округъ не походитъ на европейскія страны, гдѣ статистикой утвержденъ общій законъ, что въ населеніи по количеству женскій полъ преобладаетъ надъ мужскимъ. Это преобладаніе женскаго пола въ Европѣ выражается процентами 2—3-мя.

Въ Туркестанскомъ краѣ большему преобладанію мужскаго пола надъ женскимъ много способствуетъ нахожденіе въ округѣ, значительнаго количества войскъ. Но и не зависимо отъ войскъ, въ туземномъ населеніи замѣчается замѣтный перевесъ мужскаго пола надъ женскимъ.

Для того чтобы судить о движеніи народонаселенія мы имѣемъ данные по тремъ уѣздамъ Семирѣченской области, данныя на основаніи которыхъ приходится:

1 родившійся на . . . . 20 человѣкъ.
1 умершій . . . . . 21 »
Естественная прибыль . . 0,3% »

Изъ этихъ отношеній видно, что раждаемость у туземцевъ весьма значительна, что и соглашается съ общимъ закономъ: чѣмъ болѣе народъ цивилизованъ, тѣмъ рождаемость въ немъ менѣе. Зато и смертность въ туземномъ населеніи значительно превосходитъ смертность другихъ народовъ. Процентъ же естественнаго приращенія на двѣ трети уступаетъ приращанію населенія въ Европейской Россіи, въ которой ежегодно онъ доходитъ до 1%.

Рождаемость, смертность и естественное приращеніе русскаго населенія, водворившагося въ Туркестанскомъ краѣ, сходствуютъ съ данными, найденными для Европейской Россіи.

У Киргизовъ и у сартовъ замѣчается большая смертность женщинъ, вслѣдствіе чего въ населеніи, какъ сказано, преобладаетъ мужской полъ. Преобладаніе мужскаго пола выражается 10%. Большая смертность женскаго пола у киргизовъ и сартовъ (вообще у нашихъ мусульманскихъ подданныхъ Туркестанскаго края) происходитъ, какъ кажется, отъ болѣе тяжкаго и угнетеннаго положенія, въ которое поставлена женщина въ здѣшнемъ мусульманскомъ мірѣ. Обреченная на тяжелую работу, не зная отдыха и покоя, терпя разныя оскорбленія, женщина-мусульманка скоро старѣетъ и преждевременно умираетъ.

Если процентъ естественнаго приращенія населенія въ Турк. краѣ не великъ, то совершенно иное мы увидимъ, разсматривая приращеніе населенія вслѣдствіе другихъ причинъ. Присоединеніе новыхъ земель и колонизація края какъ русскими, такъ и туземцами, приходящими изъ сосѣднихъ владѣній, въ 11 лѣтній періодъ, увеличили цифру населенія округа втрое.

Ниже приведенная таблица указываетъ на движеніе народонаселенія въ краѣ въ теченіи 11 лѣтъ съ 1867 по 1877 годъ.

ГОДЫ.	Народонаселеніе.			На 1000 душъ всего населенія приходится.		
	Осѣдлое.		Кочевое.	Русскихъ.	Инородцевъ.	
	Русское.	Инородческое.			Осѣдлыхъ.	Кочующихъ.
1867	24,689	146,650	887,975	23	138	839
1868	24,589	309,835	1.048,585	18	224	758
1869	31,956	482,630	1.014,975	21	316	663
1870	30,815	531,790	1.031,585	19	334	647
1871	37,743	623,290	1.087,880	21	356	623
1872	38,726	645,108	1.095,431	22	363	615
1873	40,334	769,208	1.171,041	20	388	592
1874	44,995	787,188	1.194,841	22	388	590
1875	51,414	907,262	1.276,730	23	406	571
1876	51,414	1.404,027	1.381,533	18	495	487
1877	59,273	1.561,262	1.417,584	19	514	467

Изъ этой таблицы усматривается, что:

1) Въ общей сложности населеніе края почти утроилось.

2) Вновь занятыя области не только увеличили наличное народонаселеніе края почти на 60%, но что еще болѣе существенно, съ ихъ присоединеніемъ къ округу, въ высшей степени благопріятно и рѣшительно измѣнилась прежняя пропорція осѣдлаго и кочеваго населенія. Послѣднее, составлявшее въ 1867—69 годахъ около 80—70% всѣхъ жителей края, въ 1876 году уступало уже въ численномъ преобладаніи осѣдлому населенію, которое въ слѣдующемъ, 1877 году, превышало кочевое населеніе слишкомъ на 200 т. душъ, представляя до 53% въ общей массѣ народонаселенія.

3) Увеличеніе осѣдлаго населенія въ краѣ идетъ гораздо быстрое, чѣмъ увеличеніе кочеваго населенія.

II.

Значеніе мѣстнаго населенія относительно комплектованія войскъ.

Туземное населеніе Туркестанскаго округа избавлено отъ рекрутской повинности. Долго ли будетъ продолжаться дарованная логота туркестанскому населенію — сказать трудно. Казалось бы, что во имя идеи справедливости, чѣмъ скорѣе будетъ привлечено это населеніе къ отбыванію рекрутской повинности, тѣмъ лучше. Поступая въ составъ Имперіи, дѣлаясь членами обширной русской семьи, пользуясь одинаковыми правами, неселеніе Туркестана должно нести и одинаковыя тягости. Къ сожалѣнію, относительно отбыванія рекрутчины, вновь присоединенныя провинціи находятся пока въ особенномъ, исключительномъ положеніи. Туземцы еще не привыкли къ русскимъ порядкамъ, не успѣли освоиться съ русскою властью и требованіями разумной дисциплины. Для нихъ военная служба оказалась бы слишкомъ рѣзкимъ переходомъ отъ усвоеннаго ими рода жизни, и нѣтъ сомнѣнія, что новые рекруты вышли

бы весьма плохими солдатами. Сосѣдство независимыхъ среднеазіатскихъ ханствъ весьма способствовало бы къ побѣгамъ нашихъ солдатъ изъ туземцевъ. По занятіи нами Туркестанскаго края, побѣги изъ службы нашихъ солдатъ дѣлались чаще всего нижними чинами татарскаго происхожденія, которые, скрываясь въ родственныхъ имъ по религіи странахъ, находили болѣе привлекательную карьеру, чѣмъ въ русской военной службѣ. Такое положеніе дѣлъ побудило администрацію Туркастанскаго округа ходотайствовать о не назначеніи на службу въ округъ нижнихъ чиновъ изъ татаръ.

Такимъ образомъ, если приволжскіе мусульмане оказались не пригодными для русской службы въ Туркестанѣ, то о туземцахъ, еще менѣе скрѣпленныхъ съ русскою Имперіею, и говорить нечего. Вся задача наша должна состоять въ подготовкѣ населенія къ принятію русскихъ началъ и русской цивилизаціи, — къ возможно скорому и раціональному ассимилированію недавно присоединенныхъ провинцій. Киргизскія степи, правда, давно уже считаются вошедшими въ составъ Имперіи, но ихъ присоединеніе до сихъ поръ было лишь номинальное. Доказательство тому, что правительство само смотрѣло на киргизовъ, какъ на чуждую народность, яснѣе всего усматривается въ томъ, что до 1868 года киргизскія степи были отдѣлены отъ Имперіи Оренбургско-Сибирскою таможенною линіею.

Какіе мѣры должны приниматься къ тому, чтобы туземное населеніе Туркестана скорѣе бы слилось съ русскимъ, вопросъ сложный и обширный. Онъ не можетъ быть предметомъ нашего изслѣдованія. Мы же здѣсь укажемъ только въ общихъ чертахъ на особенности жизненнаго строя и характера туземцевъ Туркестанскаго края, что, въ свою очередь, можетъ способствовать къ уясненію тѣхъ пріемовъ, какіе необходимы для водворенія среди туземцевъ началъ русской цивилизаціи.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что, по количеству, главною народностью туркестанскаго округа служатъ кочевники: киргизы и родственные имъ кара-киргизы. Затѣмъ слѣдуютъ сарты, въ рукахъ которыхъ, до прихода русскихъ, находилась гегемонія надъ туземцами. Остальныхъ народностей сравнительно весьма мало. По этому при расмотрѣніи общественнаго и частнаго быта тузем-

цевъ достаточно указать на киргизовъ — представителей кочеваго рода жизни, и на сартовъ — представителей туземной осѣдлости въ краѣ.

Киргизы.

Физическія свойства. Типъ киргиза составляетъ середину между монгольскимъ и кавказскимъ. Цвѣтъ лица его по большей части смуглый, что происходитъ отъ постояннаго пребыванія киргиза на открытомъ воздухѣ, — на жарѣ, вѣтрѣ и морозѣ. Встрѣчаются однако, хотя и рѣдко, субъекты и съ бѣлымъ цвѣтомъ лица. Лице широкое и довольно плоское. Голова не особенно велика; темя кругло, болѣе заострено, чѣмъ плоско. Скулы выдаются, хоть и не такъ рѣзко, какъ у калмыковъ и вообще у монголовъ. Затылокъ короткій и шея длинная. Глаза узкіе, но мало расходящіеся вкось; носъ тупой, круглый; лобъ плоскій; ротъ широкій съ большими челюстями; подбородокъ тоже широкій. Борода состоитъ изъ небольшаго клинообразнаго пучка на подбородкѣ. Росту киргизы вообще выше средняго, сутуловаты, часто широкоплечи и отличаются плотнымъ тѣлосложеніемъ. Они вообще здоровы и достаточно сильны, но неуклюжи. Походка ихъ вялая; но за то на конѣ они лихіе наѣздники, и уступаютъ въ этомъ отношеніи только калмыкамъ.

Киргизки всѣ вообще малаго роста. Эта малорослость женщинъ происходитъ, вѣроятно, всѣдствіе необыкновеннаго физическаго труда, на который онѣ обречены.

Одежда киргизовъ состоитъ: изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ (по киргизски чапанъ) изъ армячины, бумажной и шелковой матеріи, а иногда изъ бархата, изъ таковыхъ же широкихъ шальваръ (по киргизски шелбаръ), сдѣланныхъ, впрочемъ, иногда изъ плису или бараньей кожи. Въ настоящее время всѣ сколько-нибудь зажиточные киргизы носятъ рубашки, но бѣдняки и теперь одѣваютъ халатъ на голое тѣло. Халатовъ вообще носятъ по нѣскольку, одинъ на другомъ. Бритую голову покрываютъ сперва небольшою шапочкой (тюбетей), потомъ высокой остроконечной войлочной шапкой; зимою головнымъ уборомъ,

поверхъ тюбетейки, служитъ мѣховая шапка или папаха, малахай, въ видѣ треуха, надѣваемая мѣхомъ внизъ. На ногахъ кожанные сапоги, иногда съ галошами (ичиги). Поясъ кожанный, на немъ висятъ мѣшечки и сумочки съ порохомъ и пулями, ножемъ и огнивомъ— все вмѣстѣ называется *калта*. Одежда женщинъ почти такая-же, но не разрѣзная, похожая нѣсколько на узкую рубаху; впрочемъ сверху они также надѣваютъ халаты. Голову кутаютъ самымъ безобразнымъ образомъ въ бѣлое полотно, иногда поверхъ шапочки. Волосы плетутъ въ мелкія косы и украшаютъ монетами и побрякушками. Вообще одежда обоихъ половъ крайне не граціозная, чтобы не сказать безобразная, хотя у богатыхъ весьма цѣнна, состоя изъ шитыхъ золотомъ и серебромъ бархатныхъ и шелковыхъ халатовъ.

Оружіе киргизовъ въ настоящее время, при столкновеніи съ русскими, принимаетъ все болѣе европейскій характеръ; но національнымъ оружіемъ ихъ служитъ пика съ весьма тонкимъ и длиннымъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ; по своей длинѣ и ломкости это оружіе не очень опасное; однако киргизы владѣютъ имъ не дурно. *Шашки* (по-киргизски *клычъ*) они переняли отъ другихъ средне-азіятскихъ народовъ и сами не изготовляютъ ихъ. *Ружья* (мултыкъ) въ прежнее время были фитильныя; теперь же киргизъ пренебрегаетъ такимъ оружіемъ, потому что получаетъ отъ русскихъ, хотя тоже незавидныя ружья, но съ ударными замками; кремневыхъ замковъ они не употребляютъ. Лукъ и стрѣлы совсѣмъ оставлены; къ оружію киргизовъ можно причислить еще *нагайку* (*камча*), имѣющую иногда до одного дюйма въ діаметрѣ, такъ что ударомъ ея по головѣ можно убить и человѣка, и животное.

Сѣдло киргиза имѣетъ высокую переднюю луку, а сзади—совершенно безъ луки; оно довольно высоко, легко и очень удобно для хорошаго наѣздника. Сидятъ на немъ, по обыкновенію всѣхъ конныхъ народовъ, на короткихъ стременахъ.

Образъ жизни. Родомъ занятій киргизовъ опредѣляется образъ ихъ жизни. Скотоводство непремѣнно требуетъ постоянныхъ передвиженій по мѣрѣ вытравленія корма стадами. Такое передвиженіе называется *перокочевкою*.

Перокочевка киргизовъ производится слѣдующимъ образомъ:

аулъ, т. е. собраніе небольшаго числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того, вытравивъ своими стадами окрестности, обыкновенно, прежде чѣмъ рѣшиться подняться, посылаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ для выбора удобнаго мѣста подъ становище, иногда также для разчистки колодцевъ. Самое направленіе зависитъ отъ времени года. Если это происходитъ до половины лѣта, то кочевка идетъ въ противоположную отъ зимовки сторону; если же дѣло идетъ къ осени (по-киргизски джиляу), то аулы передвигаются къ сторонѣ зимовокъ. Время стоянія на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ состоянія кормовыхъ травъ, и рѣдко гдѣ бываетъ болѣе мѣсяца — иногда нѣсколько дней. При этомъ, однако, надо замѣтить, что, по разъ навсегда принятому обычаю, не дозволяется ауламъ вытравлять кормъ около чужихъ зимовокъ; несоблюденіе этого правила ведетъ къ спорамъ, иногда дракамъ, а въ былое время приводило къ барантамъ, потому что обиженная сторона затрудняется въ такомъ случаѣ зимою въ пропитаніи скота и старается отомстить за ущербъ.

Самый порядокъ перекочевки слѣдующій: главная забота сборовъ, складыванія и вьючки кибитокъ и имущества, лежитъ на женщинахъ; хозяинъ только наблюдаетъ за порядкомъ, а другіе мужчины сгоняютъ скотъ и составляютъ изъ него стада, каждой породы отдѣльно. Подъемъ начинается до разсвѣта и когда все готово, весь караванъ (по-киргизски косъ) приходитъ въ движеніе. Впереди ѣдетъ хозяйка, обыкновенно на лошади, за нею на верблюдахъ или лошадяхъ другія женщины и везутъ имущество; обыкновенно на это время киргизы надѣваютъ лучшее платье; наиболѣе дорогія и цѣнныя вещи (ковры, самовары и пр.) навьючиваются сверху и вообще все шествіе имѣетъ праздничный видъ. Такъ какъ скотъ идетъ не одинаковымъ шагомъ, то стада скоро отстаютъ другъ отъ друга. Поэтому аулъ иногда растягивается на нѣсколько верстъ. Хозяина обыкновенно нѣтъ при кочующемъ аулѣ; ему скучно медленное движеніе, и онъ разъѣзжаетъ гдѣ нибудь въ сторонѣ или охотится дорогой. Переходъ обыкновенно бываетъ не болѣе 20 или 25 верстъ, а тамъ привалъ и отдыхъ, лѣтомъ довольно продолжительный, часовъ до 3-хъ или 4-хъ по полудни, и опять такой же переходъ, такъ что въ общемъ числѣ

кочевка передвигается верстъ на сорокъ въ сутки, если нѣтъ причины ее ускорить или замедлить.

У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство, но такъ какъ содержаніе женъ и плата за нихъ выкупа родителямъ довольно отяготительна, то они рѣдко имѣютъ двухъ, трехъ, а много четырехъ; бѣдные же по большей части довольствуются одною женою. Обыкновенно старшій въ семействѣ братъ имѣетъ нѣсколько женъ; онъ же и глава семьи, пока она живетъ вмѣстѣ, и первая жена его управляетъ всѣмъ хозяйствомъ; такая жена называется *байбиче* и ей не только подчинены другія жены ея мужа, но и всѣ женскіе члены семьи. Часто глава семейства отправляетъ часть стадъ подъ начальствомъ этой жены за нѣсколько сотъ верстъ, а самъ остается около пашенъ и молодыхъ женъ или кочуетъ съ другою частью отдѣльно; но на зиму сходятся вмѣстѣ.

Наслѣдство. Обыкновенно киргизы еще при жизни своей выдѣляютъ взрослыхъ сыновей при ихъ женитьбѣ, или вскорѣ послѣ того. Во всякомъ случаѣ соблюдается, чтобы дѣти каждой жены получали наслѣдство только изъ состоянія ихъ матери, а не изъ приданнаго другихъ женъ отца. Точно также послѣ смерти мужа жена сохраняетъ свою часть приданнаго. Дочерей выдаютъ замужъ, и послѣ этого онѣ не имѣютъ, если есть сыновья, права на наслѣдство отца. По большей части отецъ отдаетъ старшему сыну преимущество; впрочемъ это зависитъ отъ его доброй воли. Раздѣлы семей прежде встрѣчались рѣже, потому что опасность заставляла кочевать большими аулами; теперь же эта причина скучиванія значительно ослабѣла, и родовыя связи вообще начинаютъ терять свое значеніе.

Рожденіе. Киргизъ появляется на свѣтъ безъ особенныхъ заботъ его родственниковъ; только при трудныхъ родахъ призываютъ на помощь своихъ доморощенныхъ лекарей, т. е. знахарей и колдуновъ. Само собою разумѣется, что средства ихъ въ большей части случаевъ приносятъ положительный вредъ, состоя въ счастливомъ случаѣ только изъ нашептываній и кривляній, въ болѣе же рѣшительныхъ случаяхъ—изъ насильственныхъ мѣръ. Родильницѣ при этомъ главнымъ образомъ не дается никакого покоя; до и послѣ родовъ отдыхъ полагается весьма кратковременный. Мать имѣетъ

только одно право: дать имя своему новорожденному. Имъ она пользуется весьма оригинально, дѣйствуя совершенно по своему вдохновенію, такъ что часто даетъ ребенку названія по первому предмету, попавшемуся ей на глаза послѣ родовъ, вслѣдствіе чего происходятъ названія въ родѣ Итъ-аякъ, т. е. собачья нога, и тому подобныя. Иногда, впрочемъ, даютъ, и прозвище по магометанскимъ святымъ, прибавляя къ имени слово *иръ*—мужъ. Напр., Иръ-Али, Иръ-Мохамедъ и т. д.

Обрѣзываніе дѣлается по магометанскому закону при чтеніи молитвъ муллами и вообще освящается праздниками, но не ранѣе какъ по минованіи 3-го года.

Бракъ. Обыкновенно киргизы, особенно богатые, сговариваютъ своихъ дѣтей еще въ молодости, т. е. не спрашивая ихъ согласія, и имѣя главнымъ образомъ въ виду равенство состояній, а не лѣтъ. Вообще бракъ киргизовъ имѣетъ много сходства съ гражданскимъ контрактомъ, конечно, по грубымъ понятіямъ этого народа; религіозный же элементъ въ немъ развитъ весьма слабо. Главные моменты этого дѣйствія слѣдующіе: были-ли дѣти сговорены заранѣе или нѣтъ, но сватовство начинается подарками со стороны жениха отцу невѣсты; этотъ послѣдній обязанъ отдарить съ своей стороны, привозившихъ подарки, родственниковъ жениха. Подарки эти называются *кіетъ*. При этомъ, если не было ранѣе уговора, отецъ невѣсты, собравъ свою родню, общимъ совѣтомъ рѣшаетъ, количество выкупа невѣсты, извѣстнаго подъ названіемъ *калымъ* и сроки платежа его. Калымъ бываетъ, смотря по богатству, 120, 60 и 40, барановъ; но кромѣ калыма женихъ долженъ дать еще *басъ и аякъ-яхши* (хорошая голова и хорошая нога); эти два рода подарковъ бываютъ, смотря по состоянію: басъ-яхши—9 верблюдовъ и аякъ-яхши—1 верблюдъ, лошадь, корова и оружіе. Прежде басъ-яхши составляли одинъ или два невольника. Если люди по бѣднѣе, то басъ-яхши—1 или 2 верблюда и лошади, аякъ-яхши—лошадь, корова и халаты; наконецъ обыкновенно басъ-яхши—лошадь и халаты, и аякъ-яхши—коровы, бараны и козы. Послѣ этого отецъ посылаетъ за калымомъ въ аулъ жениха и получаетъ его по слѣдующему разсчету: за 120 барановъ 80, за 60—40, за 40—27, потому что часть считается съ будущимъ приплодомъ. Женихъ, уплативъ калымъ или часть его, одаривъ

родственниковъ и заплативъ одинъ *яхши*, обыкновенно *аякъ-яхши*, самъ везетъ, когда въ первый разъ ѣдетъ къ невѣстѣ, остальной яхши, называемый *эму*, и за то получаетъ право посѣщать невѣсту ночью и прожить въ аулѣ около трехъ дней, какъ будто тайно; при этомъ онъ прокрадывается въ кибитку, а родители невѣсты дѣлаютъ видъ будто ничего не знаютъ. Съ цѣлью добиться права пріѣзжать днемъ къ невѣстѣ женихъ даетъ опять подарки: отцу— называемый *туй-малъ*, а матери невѣсты выкупъ за молоко— *сютъ-аке*. Цѣнность *туймала*, зависящаго совершенно отъ состоянія и доходящаго у богатыхъ отъ 50-ти до 100 лошадей и одной сбруи, возвращается жениху въ видѣ приданнаго невѣсты при окончательномъ бракосочетаніи. Сватовство длится иногде довольно долго, годъ и болѣе; причемъ всѣ угощенія выпадаютъ на долю отца невѣсты; только по прошествіи этого времени женихъ пріѣзжаетъ за невѣстою; для этого онъ одѣвается въ свое лучшее платье, садится на лучшую лошадь и въ такомъ видѣ пріѣзжаетъ въ аулъ своей будущей жены. Здѣсь уже заранѣе приготовлена для него кибитка, въ которую послѣ молитвы муллы, т. е. собственно бракосочетанія, вводятъ невѣсту и жениха и оставляютъ ихъ наединѣ. Всѣ эти пріѣзды конечно сопровождаются пиршествами и угощеніями, но особенно страдаетъ женихъ во время послѣдняго посѣщенія. Родственники невѣсты отбираютъ все: лошадь, одежду, оружіе и т. д., кромѣ того во время всего сватовства, братъ невѣсты имѣетъ право воровать у жениха все, что ему угодно, не платя за это штрафа и подвергаясь въ случаѣ поимки только порядочнымъ побоямъ. Изъ всего этого видно, что бракъ составляетъ гражданскій уговоръ подъ видомъ подарковъ, въ соблюденіи котораго обѣ стороны заинтересованы почти одинаково, а истинная выгода котораго выпадаетъ на долю родственниковъ, получающихъ подарки, не возвращая ничего. Иногда невѣсту не выдаютъ такъ запросто жениху и заставляютъ брать насильно, и еще кромѣ того соблюдаются разные обычаи. Послѣ окончательнаго сожитія новобрачные отправляются домой, ихъ провожаютъ съ торжествомъ; и тогда начинаются праздненства у отца жениха и на его счетъ. Само собою разумѣется, что количество подарковъ и объемъ пировъ, во всѣхъ случаяхъ, совершено соразмѣряется со средствами обѣихъ сторонъ.

Погребеніе. По обыкновенію киргизовъ покойника обмываютъ и надѣваютъ на него лучше платье, а иногда окутываютъ въ халатъ. Если умеръ мужъ, то жены обязаны поднять страшный вопль отчаянія и повторять эту церемонію по вечерамъ и утрамъ иногда въ теченіе года. Въ такихъ случаяхъ сосѣдки никогда не опаздываютъ навѣщать плачущую, чтобы повыть вмѣстѣ и до сыта. На похоронахъ мулла читаетъ дважды молитвы: дома передъ выносомъ тѣла и при самомъ погребеніи. Яму для покойника устраиваютъ накатникомъ, или помѣщаютъ его съ боку главной ямы. Могилы находятся обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, а надъ ними дѣлаютъ памятники изъ дерева, камня, глины или земли, иногда въ видѣ зданій съ круглымъ куполомъ и башенками. Замѣчательно, что очень часто киргизы въ этомъ случаѣ отступаютъ отъ правилъ магометанства и дѣлаютъ въ этихъ грабницахъ изображенія животныхъ и людей. При погребеніи дѣлается конечно угощеніе гостямъ, но главные пиры даются во время поминокъ (ашъ) черезъ 40 дней или черезъ годъ по смерти. При этихъ поминкахъ устраиваютъ скачки и угощеніе, вслѣдствіе чего они обходятся родственникамъ весьма дорого.

Праздники. Киргизы не особенно чтутъ магометанскіе праздники, однако соблюдаютъ нѣкоторые посты (ураза) и празднуютъ извѣстные дни, напр. Курбанъ-байрамъ и др., но главныя увеселенія у нихъ семейнаго или народнаго характера, т. е. свадьбы, поминки мертвыхъ, или праздненства, даваемыя по какой нибудь радости въ семьѣ знатнаго и богатаго человѣка. Эти праздники въ такомъ случаѣ принимаютъ часто обще-народный характеръ, и на нихъ съѣзжаются знакомыя и незнакомыя лица. Праздникъ начинается общимъ угощеніемъ, и потомъ только приступаютъ къ играмъ. Главнымъ увеселеніемъ служатъ скачки (байга) съ назначеніемъ призовъ часто очень значительныхъ. Потомъ весьма любима еще борьба силачей, но ни въ какомъ случаѣ не кулачный бой; наконецъ бѣганье въ запуски, но за эти подвиги призы довольно ничтожны. Игры между молодыми людьми обоихъ половъ очень часты, самая забавная состоитъ въ томъ, что дѣвушка на конѣ, вооруженная нагайкой, преслѣдуется молодыми людьми; кто ее догонитъ и поймаетъ, имѣетъ право поцѣловать и позволять себѣ другія легкія вольности, но амазонка ловко дѣйствуетъ

плетью и непрошеннымъ искателямъ, къ великой радости публики, отвѣшиваетъ полновѣсные удары.

По обычаямъ киргизовъ на праздненство избирается почетнымъ лицомъ, раздающимъ призы и руководящимъ увеселеніями, какой нибудь бій или султанъ, причемъ право преимущества опредѣляется или старшинствомъ рода, или значительностью породы, если это султанъ. Лицу, признанному въ собраніи старшимъ, оказывается наибольшее уваженіе, выражающееся, между прочимъ, въ томъ, что въ подносимую ему чашку съ мясомъ, во время угощеній, кладутъ голову зарѣзаннаго животнаго.

Во время этихъ пировъ лица почетныя, въ видѣ особой милости, кормятъ изъ своихъ рукъ кусками мяса и жира младшую братью, вкладывая пищу безъ церемоній въ ротъ счастливца, удостоеннаго такой чести и подползающаго къ знати въ такихъ случаяхъ обыкновенно на колѣняхъ. Бѣдняки и слуги при этомъ обыкновенно ожидаютъ, стоя или сидя кругомъ пирующихъ, окончанія трапезы, и только время отъ времени почетные гости бросаютъ имъ куски мяса и кости. Остатки пира принадлежатъ потомъ этой голодной братіи и женщинамъ.

Воспитаніе дѣтей у киргизовъ грубо и небрежно. Ни отецъ, ни мать о нихъ особенно не заботятся; обыкновенно дѣти до 12 и 13-ти лѣтъ ходятъ лѣтомъ нагія или почти нагія, въ какомъ нибудь рубищѣ; зимою отъ холода часто прячутся между овецъ, пущенныхъ въ кибитку, и только полубритыя, полустриженныя головы ихъ торчатъ между барановъ и глядятъ удивленными, но быстрыми глазами на входящаго посѣтителя. Какъ всякія первобытныя натуры, киргизы не стѣсняются въ выраженіяхъ, доходящихъ до высшей степени цинизма при перебранкахъ. Но побои, дѣлаемые главою семьи ея членамъ, случаются рѣдко.

Воровство у киргизовъ довольно распространенный порокъ. Воруютъ по преимуществу лошадей. Въ случаѣ поимки вора обычаемъ принято, что у него отбирается украденная скотина, и къ ней прибавляется еще двойная стоимость ея. Какъ выражаются киргизы—рѣчь въ этихъ случаяхъ всегда почти идетъ о лошади—къ шеѣ прибавка, къ хвосту подвязка (по-киргизски: муйнена коссау, кутеня-теркяу). Штрафъ этотъ называется *аипъ* или *айбана*. Въ случаѣ, если нѣтъ свидѣтелей, тогда требуется при-

сяга какого нибудь посторонняго лица, извѣстнаго своею честностью и знающаго обвиняемаго. Если такое лицо найдется и желаетъ дать присягу въ невинности подозрѣваемаго, то этотъ послѣдній положительно освобождается отъ обвиненія. Надо сказать, что это весьма вѣрное средство вообще узнать истину. Киргизу ничего не стоитъ солгать самому, но взять на себя чужую ложь, онъ почему-то ни за что не согласится.

Вообще присяга, коль скоро она происходитъ между киргизами, а не въ пользу невѣрнаго, т. е. русскаго, имѣетъ весьма важное значеніе и сохраняется свято. Въ настоящее время она дается по преимуществу цѣлованіемъ корана въ прусутствіи почетнаго лица или муллы, а прежде соблюдались разнаго рода обряды, напримѣръ, надо было полизать ноготь, глядя на солнце, или произносить присягу съ дуломъ заряженнаго ружья во рту, но это теперь уже вышло изъ употребленія; однако, въ важныхъ случаяхъ, еще нынѣ приглашаютъ присягающихъ на какую нибудь святую могилу и предлагаютъ, произнося присягу, срѣзать тамъ вѣтвь святаго дерева. Въ случаѣ ложной присяги рѣдкій киргизъ рѣшается на такое святотатство. По обычаю почти всѣхъ древнихъ народовъ и у киргизовъ существовалъ законъ возмездія, т. е. за убійство или насиліе—смерть, за увѣчье—увѣчье; но время и водворяющійся новый порядокъ измѣнили этотъ обычай; впрочемъ и до владычества русскихъ за убійство допускался выкупъ: за смерть мужчины платилось обыкновенно 1,000 лошадей, за убійство женщины половина. Этотъ выкупъ называется—*кунъ*, и въ случаяхъ, когда можно скрыть преступленіе отъ русскихъ властей, употребляется и по нынѣ.

Всѣ вообще судебные приговоры: гражданскіе и уголовные, равно какъ дѣла общественныя, по обычаю, никогда не могли зависѣть исключительно отъ воли одного человѣка, а всегда совершались съ согласія нѣсколькихъ старшинъ, біевъ, или вообще почетныхъ лицъ. Эти лица пользовались и теперь пользуются правомъ получать десятую часть имущества виновнаго, или, если дѣло гражданское, такую же долю изъ уплаченнаго по ихъ приговору возмездія. Совершенно особый видъ преступленій у киргизовъ составляетъ *баранта*. Начало этихъ междоусобій было почти всегда законное, именно они происходили обыкновенно отъ неже-

ланія одной изъ спорящихъ сторонъ покориться приговору старшинъ. Въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла законное право добиться удовлетворенія силою, т. е. дѣлала нападеніе, угоняла скотъ и захватывала людей. Само собою разумѣется, что ограбленные платили тѣмъ же, считая, что у нихъ взято болѣе, чѣмъ слѣдовало по судебному приговору. Такъ взаимное воровство грабежъ и убійства все болѣе запутывали вопросъ, и ссоры, и междоусобія тянулись такимъ образомъ десятками лѣтъ, и дѣлались наконецъ родовыми.

Въ настоящее время эти внутреннія ссоры почти всѣ окончены, или, вѣрнѣе сказать, не могутъ проявляться въ прежнемъ видѣ—тому мѣшаютъ русскіе форты и русское начальство. Такъ что слово баранта получило отъ времени нѣсколько иное значеніе и выражаетъ теперь или просто грабежъ, или разбой, который русскія власти преслѣдуютъ очень строго.

Въ прежнее время у киргизовъ были рабы изъ всѣхъ ихъ окружавшихъ націй не одной съ ними вѣры; но и магометане—шіиты, напримѣръ, персы, считались отступниками и поэтому обращались въ рабство. Наконецъ, вообще, такъ какъ религіозное начало весьма слабо въ киргизахъ, обращали въ рабство почти всѣхъ попадавшихся, не вдаваясь въ утонченный разборъ ихъ образа мыслей. Нынѣ, по водвореніи русскихъ властей, рабство въ степи мало-по-малу изчезло.

Религіозное образованіе. Киргизы, какъ извѣстно, магометане и считаются обыкновенно суннитами, хотя это ровно ни на чемъ не основано, потому что, вообще говоря, этотъ народъ въ настоящее время весьма не развитъ въ религіозномъ отношеніи и самъ опредѣлительно не знаетъ, какого религіознаго толка держится. Большая часть киргизовъ имѣетъ только весьма смутное понятіе о существованіи двухъ толковъ магометанства суннитскаго и шіитскаго. Мало того, самая сущность религіи ихъ совершенно неизвѣстна имъ. Причиною этого, вѣроятно, частію ихъ кочевой образъ жизни, а частію то обстоятельство, что они жили и живутъ окруженные народами разныхъ исповѣданій: христіанскаго, магометанскаго и языческаго, которые всѣ одинаково враждебно относятся къ нимъ. Равнодушіе къ религіознымъ вопросамъ сохраняется въ киргизѣ, впрочемъ, только до той поры,

пока онъ не пришелъ въ соприкосновеніе съ людьми болѣе его развитыми, т. е. пока на него не подѣйствуютъ внѣшнія обстоятельства. Въ этихъ случаяхъ, киргизъ становится болѣе взыскательнымъ относительно религіозныхъ обрядовъ и вопросовъ, такъ что, собственно говоря, эта религіозность есть не что иное, какъ до времени скрытое чувство народности, выражающееся въ этой формѣ.

Изъ религіозныхъ обрядовъ весьма замѣчательно у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на кладбищахъ. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ (*аулье*) прежде было не трудно. Стоило только быть смѣлымъ грабителемъ, оставить хорошее состояніе, чтобы наслѣдники соорудили большую могилу, или наконецъ быть убитымъ въ сраженіи. Могилы такихъ людей сначала навѣщались родовичами, потомъ и вообще всѣ проѣзжіе, глядя на другихъ, начинали молиться и приносить дары. Эти приношенія весьма незатѣйливы и состоятъ обыкновенно изъ пестрыхъ лоскутковъ, обрываемымъ отъ платья и изъ разныхъ костей, особенно головъ и роговъ; все это бросается и развѣшивается на могилѣ и около нея, составляя нѣкотораго рода жертвоприношеніе, напоминающее язычество. Если въ такомъ мѣстѣ выростетъ дерево или кустъ, составляющіе вообще рѣдкость въ степи, то святость могилы упрочена, и молитвы, произнесенныя на ней, считаются чрезвычайно дѣйствительными и душеспасительными, равно какъ клятвы особенно обязательными.

Въ настоящее время наше правительство не заботится ни о назначеніи муллъ, ни о постройкѣ мечетей для киргизовъ; всякій маломальски грамотный человѣкъ можетъ быть муллою. Ихъ, впрочемъ, въ степи весьма немного; это люди, по большей части, едва знающіе читать на татарскомъ языкѣ, а по арабски, незнающіе ни слова, но заучившіе наизусть нѣсколько молитвъ изъ корана. Муллы эти разъѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ; но очень часто и въ томъ, и другомъ случаѣ обходятся и безъ нихъ, потому что при киргизскомъ бракосочетаніи, какъ сказано уже, главную роль играетъ гражданская часть, т. е. имущество, а похороны бѣдныхъ совершаются поневолѣ безъ муллъ, потому что отъ бѣдныхъ поживиться нечѣмъ. Впрочемъ, между этими муллами есть нѣсколько лицъ, получившихъ нѣко-

торое религіозное образованіе въ Самаркандѣ и Бухарѣ и пользующихся уваженіемъ въ народѣ, но большинство жалкіе невѣжды и дармоѣды, извлекающіе разныя выгоды изъ легковѣрнаго народа, прибѣгая для этого къ колдовству и вообще обрядамъ и вымысламъ своего собственнаго изобрѣтенія.

Не смотря на такое слабое развитіе религіозныхъ идей въ народѣ и совершенное отсутствіе магометанской духовной іерархіи, христіанство между киргизами, можно сказать, весьма мало распространяется. Однимъ изъ препятствій къ распространенію православія служитъ почитаніе иконъ, направленное слишкомъ рѣзко противъ перваго основанія магометанства и совершенно непонятное для людей, взросшихъ подъ вліяніемъ діаметрально противоположнаго взгляда на этотъ предметъ. Болѣе же главную причину нераспространенія христіанства между киргизами составляетъ образъ дѣйствій, принятый самими русскими, которые издавна хлопотали о томъ, чтобы сдѣлать кочевниковъ ревностными мусульманами и для этой цѣли строили мечети, поставляли муллъ и пр.

Но душный воздухъ мечетей никогда не могъ быть привлекателенъ для кочевниковъ, привыкшихъ къ вольному воздуху степей, вслѣдствіе чего въ сооруженныя русскими мечети изъ киргизовъ никто не ходилъ.

Хотя киргизы оффиціально считаются магометанами, но мусульманскіе обряды имъ извѣстны мало. Изъ пятисрочнаго намаза ими соблюдаются только утреннія и вечернія молитвы. Къ постамъ киргизы имѣютъ рѣшительное отвращеніе, вслѣдствіе врожденной прожорливости и вслѣдствіе невозможности разбирать пищу.

Вообще религіозный индифферентизмъ киргизовъ весьма сподрученъ для водворенія между ними болѣе цивилизующаго вліянія.

Умственное образованіе. Относительно умственнаго образованія киргизы стоятъ на весьма низкой точкѣ развитія, хотя способности у нихъ, сколько можно судить по личностямъ, получившимъ нѣкоторое образованіе, довольно хороши.

Въ настоящее время грамотность, конечно, татарская еще очень мало распространена въ народѣ. Только муллы и должностные лица умѣютъ читать и писать; народъ же вмѣсто подписи употребляетъ свои родовыя тамги. Обыкновенно, обученіемъ юношества занимаются муллы, которые поселяются съ этою цѣлью на зиму

гдѣ нибудь посреди многочисленныхъ зимовокъ, собирая дѣтей, почти исключительно мальчиковъ, на нѣсколько часовъ въ сутки. Дѣвочки же учатся грамотѣ весьма рѣдко, и только дома у родителей. Обученіе состоитъ въ затверживаніи стиховъ хоромъ и нараспѣвъ и дополняется диктовкою татарскихъ фразъ. Въ обученіи нѣтъ единства и разъ навсегда принятыхъ правилъ; вслѣдствіе чего часто случается, что ученики одного муллы съ трудомъ разбираютъ написанное воспитанниками другаго, потому что обучаются правописанію по различнымъ правиламъ.

Нравственное образованіе. Свѣдѣнія юридической статистики въ средѣ кочевниковъ весьма не полны, потому что множество проступковъ и преступленій, по причинѣ обширности территоріи и подвижности кочевой жизни, остаются совершенно неизвѣстными властямъ. Кромѣ того, много преступленій скрываются умышленно отъ русскаго управленія мѣстнымъ кочевымъ начальствомъ, потому что оно находитъ вѣрный расчетъ судить ихъ домашнимъ образомъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобъ отъ этого правосудіе особенно страдало. Народъ во всякомъ случаѣ доволенъ имъ и предпочитаетъ судъ по своимъ древнимъ обычаямъ нашей уголовной или гражданской судебной практикѣ, рѣшительно недоступной его понятіямъ.

Характеръ киргизовъ имѣетъ всѣ свойства характера народовъ молодыхъ и такъ сказать еще не сложившихся. Въ главныхъ чертахъ онъ схожъ съ общеазіятскимъ, т. е. въ киргизѣ есть условная честность и храбрость пока онъ видитъ возможность успѣха или добычи. Мстительность составляетъ тоже одно изъ его основаній, равно какъ онъ не склоненъ къ воровству. Большая часть киргизовъ на видъ весьма хладнокровны и вообще стараются казаться людьми владѣющими своими страстями, но это личина; лишь только чѣмъ нибудь искусственное равновѣсіе уничтожится, какъ ими овладѣваетъ страшная вспыльчивость и ярость, иногда доходящія до изступленія и бѣшенства, не щадящаго ни себя, ни другихъ. Замѣчательна способность киргизовъ переносить физическую боль. Вѣроятно это слѣдствіе ихъ суроваго воспитанія, которое дѣлаетъ ихъ въ еще большей степени не чувствительными къ чужимъ страданіямъ. Въ этомъ отношеніи женщины составляютъ похвальное исключеніе, и въ былое время не одинъ несчастный

плѣнный былъ обязанъ имъ облегченіемъ своей участи, а иногда и свободой.

Вслѣдствіе ограниченности желаній киргизы лѣнивы. Киргизъ усиленно работаетъ только вслѣдствіе крайней нужды, а если онъ сытъ и одѣтъ, то по большей части предпочитаетъ восточной кейфъ всякому труду.

Бездѣйствіе и скука породили въ немъ любопытство. Киргизъ не только любитъ слушать новости, но вмѣстѣ съ тѣмъ большой охотникъ разсказывать. Всякое малѣйшее событіе или произшествіе, будь оно самое пустое, даетъ ему отличный случай ѣхать въ ближайшій аулъ и разсказать тамъ подробно свой *хабаръ* или слухъ. Само собою разумѣется, что при этомъ киргизъ не прочь поприукрасить немного. Знать интересный хабаръ, все равно что имѣть въ карманѣ открытый листъ на сытный обѣдъ въ любомъ аулѣ; какъ только пріѣзжій говоритъ, что хабаръ есть, тотчасъ его угощаютъ, а онъ ѣстъ и разсказываетъ своимъ хозяевамъ, изъ которыхъ сейчасъ же кто нибудь воспользуется случаемъ покушать въ сосѣднемъ аулѣ и спѣшитъ туда отправиться съ своею новостью. Этомъ объясняется необыкновенная быстрота распространенія слуховъ въ степи.

При столкновеніи съ просвѣщенными націями киргизы замѣчательно быстро усвоиваютъ себѣ наружный лоскъ и привычки, не теряя однако своей національности и не гнушаясь ею. Науки имъ довольно доступны, особенно легко имъ понятенъ аналитическій способъ изложенія. Русскимъ они отдаютъ полную справедливость, признавая за ними нравственное и физическое преимущество. Такъ у нихъ существуетъ поговорка: «*Сары-казакъ кара-калмакъ, сары-урусъ-кара-казакъ*», т. е. на сколько бѣлѣе или свѣтлѣе киргизъ противъ калмыка, на столько русскій противъ киргиза. Эта пословица относится столько же и къ нравственнымъ качествамъ. Такъ киргизы зачастую приходятъ судиться къ русскимъ должностнымъ лицамъ.

Сарты.

Происхожденіе сартовъ. Племени *сартовъ* нѣтъ; но этимъ именемъ русскіе вслѣдъ за кочевниками окрестили осѣдлое населеніе Туркестана, населеніе, живущее въ городахъ и деревняхъ и занимающееся земледѣліемъ, ремеслами и торговлею. Народности, получившія это названіе, весьма различны и по языку, и по происхожденію, но имѣютъ общія духовныя и нравственныя свойства, а также практикуютъ почти одинаковый родъ жизни.

Сартами называются: 1) *таджики*,—народъ иранскаго племени—исконные обитатели Средней Азіи, населяющіе нынѣ по преимуществу предѣлы Зеравшанскаго округа и частью Ходжентскій уѣздъ*); 2) осѣвшіе узбеки, татары, киргизы и разныя народности, происшедшія отъ взаимнаго ихъ смѣшенія и населяющія туземные города Сыръдарьинской и Ферганской областей. Зеравшанскаго округа, и живущіе въ качествѣ торговцевъ въ городахъ Семирѣченской области и наконецъ; 3) *таранчи* — осѣдлое мусульманское племя, составляющее преобладающее населеніе Кульджинскаго района.

Всѣ эти народности, носящія общее имя сартовъ, сами себя не называютъ этимъ именемъ, а именуются по названіямъ городовъ, въ которыхъ проживаютъ. Такъ обыватель Ташкента называетъ себя ташкенлыкомъ (ташкентцомъ), обыватель Ходжента — ходженлыкомъ и пр.

Независимо отъ общаго названія сарты усвоили и общій родъ жизни и занятій. Въ этомъ отношеніи самаркандцы и ходженцы, ташкентцы и кульджинцы весьма похожи одни на другихъ. Ихъ общественная и гражданская жизнь и даже характеръ сложились подъ вліяніемъ нивеллирующаго мусульманскаго кодекса—шаріата. За то типъ и говоръ сартовъ представляютъ чрезвычайное разнообразіе, сообразно тому, какая кровь преобладаетъ въ томъ или другомъ населеніи. Въ этомъ отношеніи жители Самарканда и Ходжента имѣютъ типъ, близко подходящій къ коренному иранскому или таджикскому типу, истинными представителями кото-

*) См. стр. 332.

раго служатъ *таджики* горъ или иначе *гальча*, аборигены страны, оттѣсненные завоевателями въ трудно доступныя ущелья и имѣвшія такимъ образомъ возможность сохраниться въ своей первобытной чистотѣ. Жители долинъ всегда смѣшивались съ различными пришлыми народностями, вслѣдствіе чего здѣсь и долженъ былъ выработаться и смѣшанный типъ. Вотъ почему въ типѣ таджика-сарта долинъ зачастую усматриваются слѣды тюркской рассы и на оборотъ узбекъ-сартъ нерѣдко носитъ на своемъ лицѣ отпечатокъ иранскаго типа. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ общій типъ сарта трудноуловимъ. О немъ можно только сказать, что типъ этотъ довольно красивъ, что черты лица правильны и пріятны, ростъ средній, тѣлосложеніе нѣжное и не крѣпкое.

Языкъ сартовъ также различный: въ Самаркандѣ и Ходжентѣ, напр., таджикскій, тогда какъ въ Ташкентѣ, Коканѣ, Кульджѣ — тюркскій. Но за то, какъ сказано уже выше, образъ жизни, нравы и обычаи почти одинаковы.

Одежда. Одежда сарта весьма однообразна. Всѣ отъ богатаго до послѣдняго бѣдняка, отъ стараго до малаго, носятъ одежду не только одного покроя, но почти одинаковыхъ матеріаловъ.

Самая обыкновенная одежда сарта — *халатъ* (тунъ), опоясанный поясомъ или же по большей части просто кускомъ матеріи, на которой накручивается платокъ; ширина такого пояса у зажиточныхъ сартовъ бываетъ до $^1/_2$ аршина и болѣе. Поверхъ этого халата болѣе зажиточные сарты надѣваютъ другой, который уже не опоясываютъ. На головѣ, кромѣ тюбетейки (тюппе), большинство носитъ чалму, чаще всего изъ бѣлой кисеи. Но есть города, гдѣ носятся также красныя, сѣрыя, зеленыя и вообще цвѣтныя чалмы. Ноги сарты обуваютъ въ мягкіе сапоги безъ каблуковъ (*масы*), сверхъ которыхъ одѣваютъ *каушъ* (калоши) большею частью зеленаго цвѣта, сшитыя изъ выдѣланной особымъ способомъ конской шкуры (*сауръ*). Кауши дѣлаются съ каблуками и остроконечными передними концами, нѣсколько загнутыми кверху и оканчивающимися небольшимъ ремешкомъ. Эти-то кауши сарты всегда снимаютъ при входѣ въ мечетъ либо въ комнату.

Рубашекъ сарты не носятъ за исключеніемъ муллъ, которые шьютъ ихъ съ застежками на пленахъ. Всѣ прочіе сарты носятъ

вмѣсто нихъ бѣлые халаты, длинчою немного ниже колѣнъ съ одной заязкой подъ ложечкой.

Лѣтомъ такой халатъ замѣняетъ сартамъ *тунъ* и тогда его опоясываютъ поясомъ, къ которому привѣшиваютъ огниво, кошелекъ, ножъ въ кожанныхъ ножнахъ, точилку и мѣдный футляръ для деревянныхъ зубочистокъ.

Пища. Пища сартовъ состоитъ изъ *шурпы* (бульонъ изъ баранины, приправленный стручковымъ перцомъ и кислымъ молокомъ); *каурдака* (нарѣзанная небольшими кусочками баранина и обжаренная въ курдючномъ салѣ вмѣстѣ съ кусками лепешки и выпущенными яйцами), *манте* — пильмени, *самса* и *гошъ-кульды* — пирожки; послѣдніе изъ нихъ круглые, въ родѣ булочекъ; *кебаба*-шашлыкъ и наконецъ *палау*-пловъ. Послѣднее блюдо особенно распространено въ Средней Азіи; туземцъ его очень любитъ и только его они называютъ *ашъ* (кушанье). Приготовляется палау слѣдующимъ образомъ: въ растопленномъ въ котлѣ курдючномъ салѣ жарятъ баранину, нарѣзанную небольшими кусками, вмѣстѣ съ тонко нашинкованною морковью (*сабза*) и лукомъ (піазъ), — затѣмъ кладутъ въ котелъ вымытый и обсушенный рисъ (грунчъ), солятъ, сыпятъ перцу, иные кладутъ еще изюмъ, доливаютъ до верху водой и варятъ до тѣхъ поръ, пока рисъ не выступитъ изъ воды, послѣ чего, обравнявъ его горкой и сдѣлавъ лучинкой въ немъ отверзстія, закрываютъ котелъ какой-нибудь глиняной чашкой, которую обкладываютъ вокругъ полотенцемъ, чтобы не проходилъ паръ и рисъ не сдѣлался бы жесткимъ, и, уменьшивъ огонь, оставляютъ прѣть, почти на однихъ горячихъ угольяхъ. Рисъ не долженъ свариваться въ котлѣ какъ каша, но отдѣляться каждое зерно. Сарты ѣдятъ палау съ тонко нашинкованною рѣдькою, а иногда прибавляютъ вмѣсто нея гранатоваго или вишневаго сока. Не всѣ однако сарты питаются приведенными выше кушаньями; только зажиточные варятъ у себя ежедневно палау или другое блюдо. Большинство же довольствуется лепешками (нанъ), замѣняющими хлѣбъ, а лѣтомъ дыней, урюкомъ и другими плодами. Только по пятницамъ и въ годовые или семейные праздники они варятъ у себя каурдакъ, палау или другія блюда.

На счетъ пищи иногда у сартовъ является сомнѣніе, не оскверн-

нена ли она чѣмъ нибудь нечистымъ и годна ли вслѣдствіе того къ употребленію. Такое сомнѣніе разрѣшаетъ муфтій. *)

Самый употребительный и любимый напитокъ сартовъ — это зеленый чай; онъ составляетъ непремѣнную принадлежность всякаго угощенія. Изъ одуряющихъ напитковъ сарты употребляютъ *бузу*, для чего просо сначала мочатъ въ теплой водѣ трое сутокъ, а затѣмъ, сливъ воду, пересыпаютъ его въ котелъ, и прибавивъ бараньяго сала, разваривaютъ до того, что образуется густая масса. Остудивъ, выкладываютъ эту массу въ глиняныя корчаги, пересыпая мукою изъ проросшаго проса, а на утро, когда буза начнетъ шипѣть, ее мнутъ руками, послѣ чего разбавляютъ двойнымъ количествомъ воды — и буза готова къ употребленій. Второй одуряющій напитокъ составляетъ *кокнаръ*, приготовляющійся изъ головокъ мака. Этотъ напитокъ особенно вредно дѣйствуетъ на здоровье, такъ что пристрастившійся къ кокнару сартъ черезъ годъ дѣлается уже блѣднымъ, трясущимся и ни къ чему не способнымъ человѣкомъ. Любители кокнара пьютъ его обыкновенно, по стакану, три раза въ день: рано утромъ, въ полдень и вечеромъ. Въ этомъ пристрастіи къ одуряющимъ напиткамъ высказывается желаніе правовѣрныхъ обойти коранъ, но такъ, чтобы и волки были сыты, и овцы цѣлы.

Табакъ сарты употребляютъ въ двухъ видахъ: курятъ его въ мѣстномъ кальянѣ (*чилимъ*), сдѣланномъ изъ грушевидной тыквы, въ которую наливается вода; въ верхнюю узкую часть тыквы вставляется трубка, а съ боку придѣланъ короткій чубукъ. Въ молотомъ же видѣ табакъ сарты жуютъ. При куреніи туземцы иногда примѣшиваютъ къ табаку *наши* (гашишъ), который приготовляется изъ остатковъ шелухи конопляныхъ сѣмянъ, полученныхъ при обмолотѣ конопля (бангъ). Труху эту протираютъ и просѣваютъ сквозь густое сито и полученную такимъ способомъ муку всыпаютъ въ котелъ и ставятъ на огонь, поджаривая ее въ

*) Муфтій это нѣчто въ родѣ секретаря при казіѣ (судьѣ). Въ прежнее время онъ писалъ договоры, составлялъ просьбы и писалъ рѣшенія казія. Всѣ просьбы, рѣшенія и акты скрѣплялись печатью муфтія. Когда къ нему являлся истецъ, то муфтій долженъ былъ распросить его подробно, и затѣмъ если въ словахъ просителя не замѣчалось противорѣчія или лжи, то изложить просьбу письменно; въ противномъ же случаѣ отказаться писать прошеніе.

теченіи часа и помѣшивая по временамъ деревянной палочкой. Когда мука сдѣлается маслянистой, ее всыпаютъ въ деревянную ступку и начинаютъ толочь. Толкутъ, перемѣняясь 3—4 человѣка, и по истеченіи двухъ часовъ такого непрерывнаго толченія, мука обращается въ вязкую желтоватую массу. Тогда въ нее вливаютъ зыгирнаго *) или кунжутнаго масла, послѣ чего опять толкутъ до обращенія муки въ тѣсто темнозеленаго цвѣта и тогда *наши* готово.

Лакомство сартовъ, кромѣ плодовъ, состоитъ еще изъ кусковъ сахара, подающагося непремѣнно къ каждому угощенію (*досторханъ*), яичныхъ бѣлковъ, сбитыхъ съ сахаромъ, халвы, обсахаренныхъ фисташекъ (*руста*), небольшихъ сахарныхъ колечекъ (*парварда*), мелкихъ шариковъ (богарсакъ), испеченныхъ изъ тѣста, смѣшаннаго со шкварками, оставшимися отъ сала послѣ палау, леденцовъ и пр.

Праздники. Большихъ праздниковъ всего у сартовъ три: новый годъ (арсоль) Руза-хаитъ или Руза-саиль и Курбанъ-хаитъ. Кромѣ того сарты празднуютъ каждую пятницу (джума). Праздники эти, кромѣ джума, переходящи. Какъ ни мало у сартовъ праздниковъ, но увеселеній у нихъ еще меньше. Сюда относятся: пляска бачей, бои перепеловъ, куропатокъ, скачка (байга) и скачка съ козленкомъ (кокъ-бари—сѣрый волкъ); послѣднее развлеченіе состоитъ въ томъ, что всадники стараются вырвать другъ у друга зарѣзаннаго и перекинутаго черезъ сѣдло козленка.

Обряды при рожденіи, сватовствѣ, вѣнчаніи и погребеніи. Послѣ рожденія младенца, отецъ новорожденнаго читаетъ молитву и даетъ ему имя. Какъ только подобная вѣсть разнесется по околодку, сосѣди приходятъ съ поздравленіями и для нихъ приготовляется угощеніе. Когда мальчику минетъ 8 или 9 лѣтъ, надъ нимъ совершается обрядъ обрѣзанія, причемъ для родныхъ и знакомыхъ устраиваютъ праздникъ (*той*), продолжающійся три дня. Каждая гостья приноситъ на такой праздникъ по блюду какого-либо кушанья, которыми хозяинъ и угощаетъ ихъ. При уходѣ же

*) Зыгиръ—ленъ. Такъ какъ одно конопляное сѣмя даетъ мало масла, то туземцы прибавляютъ туда льняное сѣмя, и потому такое масло называется зыгирнымъ.

домой, гости получаютъ такія же кушанья и въ томъ же количествѣ, въ какомъ они были ими принесены. Мужчины, приглашенные на этотъ праздникъ, дарятъ не кушанья, а что-нибудь болѣе существенное, какъ напр. барана, лошадь и т. п. Хозяинъ же отдариваетъ ихъ тогда, когда у нихъ случится подобный же праздникъ. По прошествіи трехъ дней совершаютъ обрѣзаніе, въ продолженіе котораго мулла читаетъ молитву.

Сватовство у сартовъ происходитъ обыкновенно съ помощью свахъ, которыя, въ случаѣ согласія родителей выдать дочь замужъ, и уговариваются въ количествѣ и родѣ калыма, который долженъ быть уплаченъ женихомъ за невѣсту. Кромѣ денегъ въ калымъ входятъ также и различныя принадлежности туалета, необходимыя невѣстѣ, какъ напр., халаты, бешметы, масы, серьги, кольцы, платки и пр., а также бараны, рисъ, марковь, виноградъ и пр. необходимое для угощенія на свадьбѣ. О приданомъ, которое принесетъ невѣста въ домъ своего будущаго мужа, не уговариваются, и женихъ узнаетъ объ этомъ уже послѣ брака.

Хотя по обычаю женихъ и не долженъ видѣть до брака свою невѣсту, но сарты часто подкупаютъ какую-нибудь знакомую женщину, которая, спрятавъ у себя жениха, приглашаетъ къ себѣ невѣсту и даетъ такимъ образомъ жениху возможность видѣть свою суженую. Самый вѣнчальный обрядъ (*ника*) происходитъ слѣдующимъ образомъ. Когда калымъ выплаченъ и назначенъ день свадьбы, то уговариваются о неустойкѣ, которую женившійся долженъ выплатить своей женѣ, въ случаѣ развода съ нею. Количество этой неустойки опредѣляетъ мать и родственницы невѣсты вмѣстѣ съ приглашенными въ свидѣтели свадебнаго обряда. Послѣ этого мулла читаетъ молитву и спрашиваетъ черезъ дверь невѣсту, желаетъ ли она выйдти замужъ за такого то. Получивъ ея согласіе, онъ съ тѣмъ же вопросомъ обращается къ жениху и послѣ утвердительнаго отвѣта даетъ ему чашку съ водой; отпивъ изъ нея, женихъ возвращаетъ чашку муллѣ и тотъ посылаетъ ее невѣстѣ. За тѣмъ оставшаяся въ чашкѣ вода допивается присутствующими. По окончаніи обряда, женщины уводятъ молодаго въ спальню, куда вслѣдъ за тѣмъ приводятъ и молодую.

Первые три дня молодой живетъ у жены, которая находится еще у своихъ родителей, и при возвращеніи къ ней откуда нибудь

избѣгаетъ встрѣчъ съ прохожими. Спустя три дня молодая переѣзжаетъ въ домъ мужа и для нея начинается будничная, замкнутая жизнь.

Похороны сартовъ также не отличаются особой торжественностью. Какъ только въ домѣ кто-нибудь умеръ, тотчасъ же находящіяся тамъ женщины собираются гдѣ-нибудь въ углу и начинаютъ голосить и царапать себѣ лицо. Навѣстившія ихъ сосѣдки также присоединяются къ нимъ и стонъ стоитъ надъ домомъ покойнаго. Извѣщенные объ умершемъ родственники и знакомые навѣщаютъ его въ продолженіи перваго дня смерти. На другой день завернутое въ холстъ тѣло везутъ въ мечеть, откуда, послѣ прочтенія надъ нимъ корана, хоронятъ на кладбищѣ или тамъ, гдѣ завѣщалъ похоронить себя умершій. Закрывавшій же тѣло покровъ дѣлятъ между собою родные и знакомые. Похоронивъ, провожавшіе собираются въ домѣ покойнаго, гдѣ слушаютъ чтеніе корана. На другой день въ домѣ покойнаго повторяется чтеніе корана и слушается тѣми же лицами. На третій день, послѣ утренняго намаза, прямо изъ мечети идутъ на поминки; опять слушаютъ коранъ и, поѣвши, расходятся. Поминки повторяются черезъ 7 и 10 дней. Кромѣ того въ годовые праздники женщины собираются на кладбищахъ и воплями поминаютъ своихъ покойниковъ, причемъ раздается милостыня собирающимся на эти поминки нищимъ и юродивымъ.

Гражданскій строй. Гражданскій строй жизни сартовъ, права по браку, по наслѣдству и пр. съ пунктуальною точностью опредѣлены мусульманскимъ кодексомъ (шаріатомъ).

Религіозное и умственное образованіе. Религіозное и умственное образованіе у сартовъ, какъ и вообще у всѣхъ мусульманъ, неотдѣлимо. И то, и другое получается въ школахъ, которые раздѣляются на два разряда: *низшія* школы (махтабъ) и *высшія* (медресе).

Какъ тѣ, такъ и другія имѣются, по преимуществу, при мечетяхъ и содержатся на счетъ *вакфовъ*, т. е. имущества, отказываемаго благочестивыми людьми въ пользу благотворительнаго дѣла. Учрежденіе или лицо, получившее *вакфъ*, пользуется только доходами съ отказаннаго имущества и не имѣетъ права отчуждать его.

Низшія училища, если не содержатся на счетъ вакфа, то уже почти всегда на счетъ общества прихожанъ, такимъ образомъ что каждый приходъ (махала) въ городѣ или въ деревнѣ имѣетъ свою школу. Вообще въ мусульманскомъ мірѣ образованіе есть дѣло общества и частныхъ лицъ, государство же нисколько не вмѣшивается.

Мы разсмотримъ здѣсь сперва преподаваніе въ низшихъ школахъ, а потомъ перейдемъ къ высшимъ, пользуясь въ своемъ изложеніи весьма обстоятельными статьями г-на Куна, помѣщенными въ Турк. вѣдомостяхъ за 1876 годъ (№№ 37, 47, 48).

Первоначальныя школы (махтабъ). Учитель первоначальный школы избирается преимущественно изъ среды жителей того квартала, въ которомъ находится школа. Содержаніе ему платятъ жители квартала по 1—2 теньги съ дома. Если же приглашенный учитель изъ отдаленнаго квартала, то, кромѣ того, ему отводится, вмѣстѣ съ семействомъ, особое помѣщеніе вблизи школы.

Для полученія мѣста школьнаго учителя не требуется никакихъ особенныхъ правъ. Кромѣ содержанія отъ общества и съ приходящихъ учениковъ, а иногда, какъ сказано, готоваго помѣщенія, учитель ничего не получаетъ.

Всѣ учащіеся въ школѣ—приходящіе. Внутренность школы чрезвычайно незатѣйлива и проста. Школу составляетъ одна комната съ нѣсколькими дверями, замѣняющими окна; лѣтомъ—всѣ двери настежъ цѣлые дни, а зимой, кромѣ входныхъ дверей, всѣ остальные заставляются рамами, обклеенными бумагою. Иногда надъ дверьми дѣлаются небольшія окна. Въ стѣнахъ обыкновенно бываютъ устроены ниши для галошъ, платья и т. п. вещей. Для освѣщенія комнаты въ потолкѣ находится небольшое квадратное отверстіе, называемое *табуданъ*, открытое лѣтомъ, а зимою закрытое фонаремъ, состоящимъ изъ деревянныхъ брусковъ, обклеенныхъ бумагою. Тѣже школы, для которыхъ нѣтъ особаго помѣщенія при мечети, устраиваются въ *михманъ-хане*, пріемной дома учителя, и довольствуются тѣмъ устройствомъ, которое имѣетъ послѣдняя.

На полу, паралельно стѣнамъ, въ разстояніи $^1/_2$ аршина отъ нихъ, положена обвязка изъ бревенъ, вершковъ 5 толщиной, соединенныхъ между собою, въ углахъ срубомъ. Обвязка эта замѣняетъ ученикамъ, сидящимъ на полу, съ поджатыми ногами, столы и представляетъ собою парты особаго устройства. Ученики

сидятъ внѣ этого сруба, лицемъ во внутрь комнаты, а учитель среди ихъ за бревнами, образующими парты. Полъ классной устланъ плетенками изъ камыша кошмою, или же просто соломою.

По существующему обычаю, отецъ, условившись предварительно съ учителемъ относительно платы, которая бываетъ, смотря по состоянію, отъ $^1/_2$ до 2 теньги *) въ мѣсяцъ, приводитъ своего 6—8 лѣтняго сына въ школу и вмѣстѣ съ тѣмъ приноситъ учителю *достарханъ*, угощеніе, состоящее изъ лепешекъ и изюма. Учитель, принявъ изюмъ и лепешки, которыхъ бываетъ числомъ девять или кратное отъ девяти, угощаетъ ими будущихъ товарищей новичка; потомъ, посадивъ его возлѣ себя, даетъ ему первый урокъ, заставляя повторять слѣдующіе стихи:

«Боже милосердый, просвѣти сердце раба твоего.
«Рабъ этотъ мусульманинъ,
«Жаждущій читать коранъ.
«Онъ ищетъ твоего покровительства,
«Ибо много согрѣшилъ».

Посвятивъ, такъ сказать, ученика вышеприведенными стихами, учитель пишетъ на доскѣ арабскую азбуку, состоящую изъ двадцати восьми буквъ. Объяснивъ ученику произношеніе каждой буквы, учитель передаетъ ему доску и поручаетъ кому либо изъ сосѣдей помогать ему. Въ нѣкоторыхъ школахъ учитель, задавъ урокъ новопоступившему ученику, поручаетъ его своему халифе.

Халифе называются помощники учителя. Такъ какъ учитель не всегда можетъ проводить цѣлые дни въ школѣ, то у каждаго изъ нихъ есть одинъ или два халифе. Это—старшіе ученики, по времени поступленія въ школу. Въ большинствѣ случаевъ они выбираются изъ учениковъ, кончившихъ уже курсъ, но оставшихся въ школѣ для усовершенствованія въ каллиграфіи. Въ отсутствіе учителя, халифе занимаются съ учениками, выслушиваютъ приготовленные ими уроки, задаютъ новые и вообще слѣдятъ, чтобы дѣти были заняты. Халифе не получаютъ никакого вознагражденія за оказываемую помощь учителю. Когда, по существующему порядку, ученикъ самъ заявилъ, что онъ знаетъ урокъ, учитель задаетъ ему новый.

---

*) Теньга = 20 коп.

Выучивъ твердо азбуку, ученикъ переходитъ къ абджаду. Абджадъ—упражненіе для памяти, состоящее въ томъ, что согласныя буквы соединены въ слова, неимѣющія лексическаго значенія, а только числовое. Въ этомъ заученіи на память сочетаній заключаются всѣ ариѳметическія познанія, выносимыя учениками изъ первоначальной школы.

Зубреніе кабалистическихъ словъ абджада занимаетъ отъ 1-й до 2-хъ недѣль. Пройдя абджадъ, ученикъ переходитъ къ изученію корана. При этомъ учитель освобождаетъ ученика на одинъ день отъ ученья, а признательные родители, за сдѣланные сыномъ успѣхи, присылаютъ учителю одну или двѣ теньги въ подарокъ.

Послѣ изученія ученикомъ главы корана *Алямнашеръ*, заключающей собою третью серію (всего 21 главы) совершается особое празднованіе успѣховъ ученика, которое носитъ тоже названіе *нашранъ* и происходитъ, по установившимся обычаямъ, слѣдующемъ образомъ: учитель вставляетъ между связанныхъ кистей рукъ ученика, отверстіемъ къ верху, пустой пеналъ или ящикъ отъ чернильницы (*калямданъ*). Затѣмъ ученикъ, въ сопровожденіи старшаго изъ учениковъ въ школѣ и другихъ школьныхъ товарищей, отправляется изъ школы сперва къ родителямъ, а отъ нихъ со всей свитой обходитъ своихъ родныхъ. Кѣждый изъ нихъ обязанъ положить въ футляръ нѣсколько монетъ, которыя идутъ въ пользу учителя.

Во все время пути процессіи, какъ къ родителямъ, такъ и къ родственникамъ, старшій изъ учениковъ, халифе, поетъ сложенный для этого случая гимнъ, называемый тоже алямнашеръ. Содержаніе этого гимна почти одинаково во всѣхъ школахъ. Въ гимнѣ воспѣваются способности ученика, мудрость учителя и пожеланіе отъ Бога благодати ученику на поприщѣ предпринятаго имъ изученія мусульманской мудрости. Послѣ каждаго двустишія, которыя поютъ, а иногда говоритъ речитативомъ халифе, сопровождающіе ученика, его школьные товарищи, припѣваютъ: «бале, бале», т. е. точно такъ, точно такъ.

Затѣмъ ученикъ переходитъ къ чтенію остальныхъ пятидесяти восьми главъ той части корана, которая называется *Хавту-экъ* и заключаетъ въ себѣ 69 главъ, въ числѣ которыхъ находятся и первыя пройденныя ученикомъ 21 главы. Читая Хавту-экъ, уче-

никъ пропускаетъ читанныя и повторенныя уже имъ главы. Окончивъ Хавту-экъ, ученикъ принимается за *Калямъ-шерифъ* (священное слово) корана.

Этотъ переходъ къ изученію слова Божьяго сопровождается предварительно большимъ празднованіемъ и подарками, которые даются родителями ученика наставнику.

Вызубривъ безсознательно весь коранъ, ученикъ принимается за *Чахаръ-китабъ* *) сборникъ правилъ вѣры, написанный по персидски. До сихъ поръ вся школьная мудрость заключалась въ безсознательномъ усвоеніи арабской грамоты; съ книгой Чахаръ-китабъ, ученикъ изъ таджиковъ переходитъ къ болѣе или менѣе толковому чтенію и пониманію того, что онъ учитъ, зато для мальчика всякой другой національности, не говорящаго по таджикски, зубреніе измѣняется только въ отношеніи звуковъ, но не пониманія читаемаго и учимаго.

Окончивъ Чахаръ-китабъ и представивъ учителю подарокъ отъ родителей, въ 1—2 теньги, ученикъ принимается за книгу Мантыкъ, сочиненіе Шейхъ-Атаръ-Валія, написанную по таджикски. Послѣ книги Мантыкъ ученикъ переходитъ къ сочиненію Ходжи-Хафиза, одного изъ любимыхъ поэтовъ востока. Стихотворенія его написаны на персидскомъ языкѣ и пользуются огромною извѣстностью. Сборникъ его стиховъ служитъ оракуломъ въ женскомъ кругу.

Выучивъ Хафиза, ученикъ приноситъ учителю неизбѣжный послѣ окончанія изученія каждой книги достарханъ и двѣ теньги и на другой день принимается за книгу Мирза-Бидыль, написанную по таджикски. По изученіи ея, послѣ обычнаго достархана и одного дня, на который ученикъ освобождается отъ занятій въ школѣ, онъ переходитъ къ послѣдней, завершающей школьную мудрость, книгѣ: стихотвореніямъ эмира *Навай*, книгѣ, написанной на тюркскомъ языкѣ. Впрочемъ болѣе ретивые ученики послѣ книги

---

*) *Чахаръ-китабъ* четырехъ-книжіе, состоитъ изъ 1-й Хакъ (объясненіе именъ Бога, правилъ религіи, омовенія, намаза и т. д.) 2. *Биданъ*—познаніе вѣры: 3. *Каликъ-наби* познаніе преданія и 4. *Хамдехадъ*—возвеличеніе Бога.

Навай изучаютъ еще стихотворенія Фузули, написанныя на узбекскомъ языкѣ.

Закончивъ все школьное обученіе книгой Навай или Фузули, ученикъ, если пожелаетъ, продолжаетъ посѣщать школу съ цѣлью выучиться калиграфіи, и только одолѣвъ эту послѣднюю, желающій идетъ въ медрессе.

Желающій учиться калиграфіи обыкновенно приготовляетъ себя къ обязанностямъ мирзъ; тѣ же, которые идутъ въ медрессе, для усовершенствованія себя въ богословскихъ и юридическихъ наукахъ, изучаютъ калиграфію не въ первоначальной школѣ, а въ медрессе, у профессоровъ. Выучившись калиграфіи, ученикъ изучаетъ цифры и узнаетъ абджадъ, которому онъ безсознатсльно учился лѣтъ 5—8 назадъ.

Экзаменовъ и другихъ ухищреній, имѣющихъ мѣсто въ европейскихъ школахъ, не существуетъ въ мусульманскихъ. Въ нихъ не встрѣтите правильной группировки учениковъ по изучаемымъ книгамъ. Самая неподдѣльная простота существуетъ во всемъ. Рядомъ съ ученикомъ, зубрящимъ громогласно, на всю улицу, азбуку, почти всегда вы встрѣтите мальчика, безсознательно скандирующаго стихи Ходжа-Хафиза, или не менѣе громко читающаго коранъ. Присутствіе школы въ кварталѣ даетъ себя знать за нѣсколько десятковъ саженей.

Въ средне-азіятской педагогикѣ не принято давать ученику уроковъ на домъ. По существующему обычаю ученики проводятъ въ школѣ цѣлый день. Дѣти собираются въ школу около 8 часовъ утра и остаются здѣсь до заката солнца, отлучаясь только въ полдень домой, на одинъ часъ, чтобы пообѣдать. Ученье въ школахъ обыкновенно идетъ круглый годъ, исключая еженедѣльно пятницъ и праздниковъ, рамазана, курбанъ-байрама и новаго года. По случаю прекращенія занятій въ эти дни, учитель не остается безъ подарковъ. Наканунѣ пятницы, въ четвергъ, ученики, собираясь въ школу, приносятъ учителю по одной сдобной лепешкѣ (кулче-нанъ). Занятія въ этотъ день продолжаются до полудня. Въ 12 часовъ обыкновенно, передъ роспускомъ учениковъ, учитель осматриваетъ ногти у всѣхъ мальчиковъ и тѣхъ, у которыхъ они окажутся грязными, бьетъ по нимъ переплетомъ книги, линейкою или доскою, на которой пишется азбука. Послѣ осмотра

ногтей, всѣ ученики становятся въ рядъ, лицемъ къ каабѣ, и учитель учитъ ихъ правиламъ намаза (молитвы); по окончаніи намаза учитель читаетъ *фатиху* (молитву). За этимъ онъ дѣлаетъ наставленіе ученикамъ: какъ вести себя въ отношеніи старшихъ, не пропускать время молитвы, почтительно отвѣчать на вопросы родителей и не окликаться, когда ихъ зовутъ звуками «ха» и т. п. и наконецъ не играть на улицахъ въ городки и другія игры. За неисполненіе этихъ совѣтовъ виновные наказываются фалакомъ.

Дисциплинарными мѣрами, кромѣ совѣтовъ, щедро расточаемыхъ учителемъ по четвергамъ, ему служитъ длинный прутъ, всегда лежащій около него, переплетенная книга и линейка для взысканій за грязные ногти и, наконецъ, высшая мѣра наказанія—это фалакъ, состоящій изъ палки, длиною въ $^1/_2$ аршина, съ веревочной петлей по срединѣ. Положивъ провинившагося ученика, на ноги ему надѣваютъ петлю фалака и поднимаютъ ноги держа за концы палки, для того, чтобы удобнѣе было дѣйствовать другой палкой по пяткамъ наказуемаго. Наказаніе этого рода примѣняется большею частію за побѣгъ отъ школьныхъ занятій. О неявляющихся нѣсколько дней въ школу ученикахъ наводится справка у родителей, и если окажется, что отсутствующій ученикъ уходитъ изъ дому, но не бываетъ въ школѣ, то для отысканія его командируются нѣсколько его школьныхъ товарищей. Пойманный и представленный учителю дизертиръ поступаетъ въ фалакъ и право отколотить его палками принадлежитъ розыскавшимъ его товарищамъ, какъ вознагражденіе за поимку.

Нельзя точно опредѣлить время прохожденія ученикомъ курса ученія по изложенной выше программѣ. На это употребляется среднимъ числомъ отъ 6 до 8 лѣтъ. Многое въ этомъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ. Нерѣдко мальчикъ, прошедшій коранъ, берется родителями изъ школы для торговыхъ или домашнихъ занятій. Равнымъ образомъ трудно опредѣлить и среднее число учениковъ въ школахъ.

Цифра приходящихъ учениковъ измѣняется и сильно колеблется. Въ послѣднее время, съ занятіемъ края русскими, число посѣщающихъ школы учениковъ значительно уменьшилось; такъ въ Самаркандѣ нынѣ среднее число учениковъ въ каждой изъ школъ

колеблется между 20—30, хотя есть и теперь школы, въ которыхъ, по показаніямъ учителей, число учениковъ доходитъ до 60. Впрочемъ школъ съ такимъ числомъ учениковъ весьма не много.

По показаніямъ туземцевъ Самарканда, самое значительное число учащихся въ школахъ было во время эмира Насруллы, когда было строго вмѣнено въ обязанность раисовъ (полицейскихъ чиновниковъ) слѣдить за тѣмъ, чтобы родители посылали своихъ дѣтей въ школы. При этомъ тѣ родители, дѣти которыхъ отъ пяти до осмилѣтняго возраста не посѣщали школу, подвергались денежному штрафу, независимо отъ котораго дѣтей ихъ отводили въ школы раисы. Со вступленіемъ на престолъ эмира Музафара, на народное образованіе мало обращалось вниманія, и школы начали пустѣть.

Принимая за среднее число учащихся въ школахъ 20 — 25 мальчиковъ на каждый приходъ, получится, что число учащихся въ Ходжентѣ, гдѣ 20 магале, будетъ 400 мальчиковъ.

Въ Ура-тюбе, 13 магале,—280 мальчиковъ.

Въ Джизакѣ, 7 магале,—140 мальчиковъ.

Въ Зааминѣ 2 школы—100 учащихся.

Въ Самаркандѣ 80 школъ—1600 учащихся.

Въ Ташкентѣ 118 школъ—2360 мальчиковъ.

Грамотность между мусульманками въ среднеазіатскихъ городахъ, хотя сравнительно весьма мало распространена, тѣмъ не менѣе почти въ каждомъ городѣ находится одна или двѣ *биби-халифе*, называемыя въ нѣкоторыхъ городахъ *бивсатунъ*, которыя спеціально занимаются обученіемъ мусульманской грамотѣ дѣвушекъ.

Способы преподаванія и руководства у биби-халифе тѣже, что и у школьныхъ учителей. Изученіе книгъ у нихъ идетъ тѣмъ же путемъ, одна за другою. Слѣдующія цифры обучающихъ дѣвушекъ биби-халифе могутъ служить указателемъ грамотности между женщинами:

9 биби-халифе въ Ходжентѣ
7 » » » Ура-тюбе
1 » » » Зааминѣ

5 » » » Джизакѣ
10 » » » Самаркандѣ
25 » » » Ташкентѣ

Учащіяся дѣвушки бываютъ большею частью дѣти богатыхъ людей. Для ученія они сбираются на домъ биби-халифе.

Медрессе. Высшее образованіе сарты получаютъ въ медрессе.

Медрессе, отъ «*дарсъ*»—чтеніе, лекціи, буквально означаетъ мѣсто, гдѣ читаются лекціи, подобно тому, какъ слово *махтабъ* отъ «*катбъ*» писать, означаетъ мѣсто, гдѣ производится обученіе грамотности.

Всѣ медрессе строятся по одному общему типу. Главную выдающуюся часть зданія составляетъ входъ въ него по фасаду. Входъ этотъ составляетъ массивная постройка, значительно возвышающаяся надъ остальными детальными частями зданія, иногда съ башнями по бокамъ или сверху, или же съ куполомъ. Средину фронтона занимаетъ огромная, стрѣлчатой формы, ниша, въ глубинѣ которой несоразмѣрно маленькая, деревянная дверь съ рѣзьбою.

Къ этой входной постройкѣ, какъ къ центру, примыкаютъ остальныя части. Обыкновенно зданіе строится изъ жженаго кирпича квадратной формы и очень тонкаго. Выдающіяся части украшаются глазурованнымъ, разноцвѣтнымъ узоромъ, состоящимъ или изъ искусно сдѣланныхъ священныхъ изрѣченій, или просто изъ арабесковъ. Внутри входной постройки дѣлаются болѣе обширныя залы, иногда украшенныя лѣпной, алебастровой работой. Это придаетъ много красоты, обыкновенно мрачнымъ заламъ, неимѣющимъ ни настоящихъ оконъ, ни мебели. За входной дверью открывается болѣе или менѣе обширный дворъ, въ формѣ четыреугольника, со всѣхъ сторонъ окруженный корпусомъ зданія. Дворъ иногда мостится жженымъ кирпичомъ или каменьями. Весь корпусъ раздѣляется на отдѣльныя кельи (худжра), которыхъ бываетъ не одинаковое число, обыкновенно отъ 20 до 60. Двери всѣхъ келій выходятъ во дворъ; оконъ въ нихъ не дѣлается. Обыкновенно кельи располагаются въ одноэтажныхъ корпусахъ. Вообще весь видъ медрессе напоминаетъ монастырь.

Внутренность кельи навѣваетъ уныніе. Обыкновенно размѣры келій пять—шесть шаговъ въ длину и столько же въ ширину; сквозь маленькую дверь, входить въ которую не иначе можно какъ сильно согнувшись, проникаетъ только полусвѣтъ. Мебели никакой, исключая развѣ сундука, русскаго издѣлья, пріютившагося въ нѣкоторыхъ кельяхъ. Въ стѣнахъ обыкновенно ниши (чахчи), замѣняющія наши коммоды, шкапы, столы и т. п., и въ нихъ книги и убогій скарбъ студентовъ. На полу, для сидѣнія постланы тростниковыя циновки, а у болѣе богатыхъ студентовъ—кошмы и иногда ковры. Но вообще роскошь не одобряется.

Въ каждой кельѣ проживаетъ три—четыре студента.

Какихъ либо опредѣленныхъ правилъ для образа жизни студентовъ не существуетъ, но вообще господствуетъ тотъ принципъ, что студентъ въ медрессе обучается не только наукамъ, но и нравственности.

По этому поступки, не согласные съ магометанскою моралью, не одобряются. Такъ напр., игры, какъ шахматныя, развлеченія, какъ любимый туземцами бой куропатокъ, музыка, считаются не приличными для студентовъ. Въ свободное отъ наукъ время рекомендуется заниматься размышленіемъ, а имѣющіе женъ—ходятъ домой.

Съ внѣшней стороны жизнь въ медрессе для посторонняго наблюдателя имѣетъ видъ приличный. Посѣтитель обыкновенно находитъ студентовъ или въ кельяхъ, занимающихся изученіемъ чего нибудь, или на дворѣ медрессе съ книжками въ рукахъ.

Штатъ медрессе состоитъ изъ завѣдующаго хозяйственной частью, преподавателей и студентовъ. Завѣдующій хозяйственной частію (мутевалли) бываетъ кто либо изъ духовныхъ лицъ, состоящихъ въ родствѣ съ основателемъ медрессе. При магометанскихъ правителяхъ утвержденіе въ этихъ должностяхъ зависило отъ правителей (хановъ или бековъ); во время же русскаго владычества, кажется, переходитъ отъ одного лица къ другому просто, по наслѣдственному преемству. Обязанности мутеваллія заключаются въ присмотрѣ за имуществомъ, принадлежащимъ медрессе, и извлеченіемъ доходовъ изъ этого имущества. Въ пользу мутевалли отчисляется одна десятая часть всѣхъ доходовъ медрессе. Въ учебную часть обыкновенно мутеваллій не вмѣшиваются.

Преподаватели называются *мударриссами*, что въ переводѣ значитъ «читающій лекціи». Они бываютъ изъ людей, наиболѣе извѣстныхъ своею ученостью. Нерѣдко званіе мударрисса соединяется съ должностью казія. Общее правило существуетъ то, что въ болѣе богатыхъ медрессе преподаютъ наилучшіе мударрисы. Впрочемъ кромѣ корысти, мударриссы побуждаются къ занятіямъ преподаваніемъ потребностью духа передавать другимъ свое знаніе, что, по воззрѣніямъ магометанъ, составляетъ дѣло богоугодное. На вознагражденіе мударриссовъ отчисляется извѣстная часть доходовъ медрессе. Кромѣ того мударриссы вознаграждаются тѣмъ, что пользуюся большимъ почетомъ въ обществѣ.

Учащіеся называются «*талибуль-илъмъ*», что въ переводѣ значитъ «домогающійся знаній», и вполнѣ соотвѣтствуетъ европейскому имени «студентъ». Они называются также шагирдами—учениками. Въ медрессе поступаютъ взрослые мальчики—не моложе 15 лѣтъ, а также зрѣлые мужчины; но нерѣдко въ числѣ студентовъ можно встрѣтить дряхлыхъ стариковъ, для которыхъ конецъ уже близокъ. Студенты набираются какъ изъ жителей города или селенія, въ которомъ существуетъ медрессе, такъ и изъ людей пришлыхъ (мусафировъ). При поступленіи студентовъ въ медрессе никакихъ формальностей не требуется и никакихъ свѣдѣній о личности не собирается. Такъ напр. въ медрессе весьма часто можно встрѣтить татаръ, выходцевъ изъ Россіи. Ихъ охотно принимаютъ не только въ русскихъ владѣніяхъ, но также въ Бухарѣ и Карши. Студенты на свое содержаніе получаютъ часть изъ доходовъ медрессе, но обыкновенно имъ причитается самая ничтожная доля; такъ, напримѣръ, въ Ташкентѣ студентъ получалъ въ медрессе отъ 50 коп. до 1 тилли (4 рубля) въ годъ. Такимъ образомъ студентамъ самимъ приходится изыскивать средства для своего содержанія. Это средство они получаютъ въ видѣ милостынь, раздаваемыхъ жителями въ праздники или дни семейныхъ торжествъ, какъ напримѣръ, обрѣзанія дѣтей, брака, и т. п.; иногда они занимаются какой нибудь ручной подходящей работой, какъ напр., перепиской книгъ, въ особенности предназначенныхъ для обученія въ начальныхъ школахъ, сапожнымъ ремесломъ и т. п. Кромѣ того, бѣдные исполняютъ какіе нибудь работы для богатыхъ, напр., варятъ пищу и за это пользуются отъ нихъ пищею.

Курсъ обученія въ медрессе не опредѣляется временемъ. Студентъ съ одинаковымъ правомъ можетъ оставить медрессе въ какое угодно время, какъ и посѣщать его столь долго, сколько ему заблагоразсудится. Нерѣдкость встрѣтить студентовъ, которые въ теченіе 30—40 лѣтъ продолжаютъ курсъ медрессе и все-таки не желаютъ окончить его. Обыкновенно они ссылаются на глубину и обширность мусульманской науки, утверждая, что если птица, съ свойственной ей быстротой, будетъ летѣть въ продолженіи тридцати тысячъ лѣтъ по прямому направленію, то пройденное ею разстояніе едва можетъ дать понятіе о глубинѣ магометанскаго ученія. Но въ сущности дѣло объясняется гораздо проще. Имъ не хочется разстаться съ кельею, съ которой они свыклись, какъ съ своимъ домомъ, въ которой безъ всякаго труда находятъ кое-какой кусокъ хлѣба. Если не принимать въ соображеніе этихъ старожиловъ медрессе, то большинство студентовъ не проходитъ полнаго курса наукъ, принятаго въ общепринятой программѣ: они довольствуются прочтеніемъ одной—двухъ книгъ и обращаются или къ прямымъ своимъ занятіямъ, или уходятъ продолжать свое бродяжничество, съ тѣмъ, чтобы, какъ скоро явится потребность отдохнуть, снова пристроиться къ другому медрессе.

По мѣрѣ успѣшности обученія и отчасти по изучаемымъ предметамъ, студенты раздѣляются на три разряда или курса: низшій, средній и высшій; впрочемъ, строгаго разграниченія между этими курсами не установлено. Приблизительно же эти курсы соотвѣтствуютъ тремъ курсамъ нашихъ духовныхъ семинарій прежняго устройства: риторики, философіи и богословія, такъ какъ на низшемъ курсѣ считаются въ медрессе изучающіе грамматику и отчасти риторику, на среднемъ—діалектику и метафизику, на высшемъ—законовѣдѣніе, которое заключаетъ въ себѣ и науку о богопочитаніи. Для студента нѣтъ строгой необходимости постепенно проходить всѣ эти три курса. Онъ можетъ начать съ изученія любаго предмета, по своему усмотрѣнію, и обыкновенно, въ большинствѣ случаевъ, студенты обращаются къ изученію законовѣдѣнія, чѣмъ и ограничиваютъ курсъ своего образованія въ медрессе. Прохожденіе же полнаго курса составляетъ важную роскошь, и практикуется не многими жрецами знанія магометанскаго.

Методъ обученія заключается въ томъ, что студентъ читаетъ и по возможности заучиваетъ наизусть какое нибудь сочиненіе, а мударриссъ объясняетъ смыслъ его.

Обыкновенно въ началѣ читаются краткіе учебники, содержащіе изложеніе предметовъ догматической формы и заучиваются голыя положенія; затѣмъ уже переходятъ къ сочиненіямъ, заключающимъ въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельный коментарій, сопровождающійся изъясненіемъ смысла текста, указаніемъ источниковъ и изложеніемъ аргументаціи. Этотъ способъ въ особенности примѣняется при изученіи законовѣдѣнія (шаріата).

Магометанское законодательство построено на идеѣ, что весь порядокъ жизни человѣка предусмотрѣнъ и предуставленъ свыше, божественною властью, до самыхъ послѣднихъ подробностей. Поэтому законовѣдѣніе, излагая нормы, въ коихъ долженъ осуществляться на землѣ божественный порядокъ, стоитъ въ непосредственной зависимости отъ богословія, и, какъ практическій выводъ, служитъ вѣнцомъ магометанскаго изученія.

Изъ сказаннаго о преподаваніи въ медрессе, легко усмотрѣть, въ какомъ одностороннемъ направленіи идетъ школьное магометанское образованіе и какъ далека программа магометанская отъ программы школъ европейскихъ. О наукахъ, построенныхъ на фактахъ, на наблюденіи, обработанныхъ методомъ индуктивнымъ, какъ о физикѣ, химіи, исторіи, географіи и проч. магометанская школа и не слыхала. Вся магометанская школьная программа проникнута строго спекулятивнымъ, но религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно и систематически захватывающимъ съ самаго начала умъ студента и влекущимъ безповоротно въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики и дедукціи. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіею, для магометанскаго студента отрѣзаны; онъ обреченъ знать только то, что знали авторы изучаемыхъ имъ сочиненій 500—1000 лѣтъ назадъ; знать болѣе для него запрещено, грѣшно. Онъ обязанъ упражнять свой умъ въ той самой гимнастикѣ, которая опредѣлена нѣкогда; употребленіе другихъ пріемовъ дѣлаетъ его уродомъ въ глазахъ вѣрующихъ, человѣкомъ отверженнымъ. Своими авторитетами онъ обязанъ не вѣрить въ опредѣленный наукой порядокъ планетнаго

вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе факты, очищенные критикой отъ всякихъ фантастическихъ примѣсей. Онъ обязанъ знать, что есть семь сферъ небесныхъ, населенныхъ небожителями, что все на землѣ дѣлается по непосредственной волѣ Божьей, что вся земля раздѣляется на семь климатовъ, и что мусульмане свыше призваны къ господству надъ народами. Исторія, географія, космографія магометанъ полны нелѣпыхъ басней и фантастическихъ легендъ. Умъ, скованный цѣпями рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса, на путь болѣе свѣтлый, и сдѣлать существованіе человѣка болѣе осмысленнымъ, разумнымъ. Русскому вліянію на востокѣ предоставляется задача важная и возвышенная: разбить умственныя оковы магометанства и пріобщить народъ къ широкому развитію человѣчества.

Религіозное развитіе. Не смотря на то, что религія у сартовъ проникаетъ во всѣ проявленія общественной и домашней жизни, населеніе, однако, не можетъ назваться религіознымъ. Коранъ и шаріатъ плохо знаютъ даже муллы и казіи. Одни муфтіи достаточно знакомы съ шаріатомъ, который служитъ имъ источникомъ для существованія. Изъ простаго народа далеко не всѣ знаютъ самыя обыкновенныя молитвы.

Предписанія своей религіи, какъ-то: пятисрочную молитву, омовеніе и пр. сарты соблюдаютъ какъ скучную формальность, тѣмъ болѣе, что въ прежнее время (въ независимыхъ ханствахъ и нынѣ) существовали особые должностные лица (раисы днемъ, а ночью курбаши), которые принуждали къ тому народъ палками. Съ уничтоженіемъ этихъ чиновниковъ и религіозное рвеніе значительно уменьшилось.

Къ благочестію побуждаетъ сартовъ только лицемѣріе, составляющее отличительную черту ихъ характера. Построить мечеть, школу, пожертвовать въ пользу бѣдныхъ и проч. сартъ рѣшится только тогда, когда усмотритъ изъ сего для себя матеріальную пользу. Въ этомъ отношеніи и духовенство сартовъ считается фанатическими блюстителями вѣры только потому, что изъ своей религіи оно извлекаетъ средства для жизни. Самые рьяные муллы, разъ устроивъ свое благосостояніе при содѣйствіи русскихъ властей, становятся сторонниками новаго принципа, входя въ сдѣлку

съ постановленіями шаріата, отличающагося нетерпимостью и не дозволяющаго никакихъ соглашеній съ кафирами (невѣрными).

Въ *умственномъ отношеніи* сарты одарены весьма достаточно. Они сметливы, ловки, находчивы и изворотливы. Всѣ роды дѣятельности и ремеселъ имъ доступны. Они, что называется мастера на всѣ руки, правда, плохіе мастера, но сравнительно съ окружающими ихъ кочевниками они положительно держатъ ихъ въ своихъ рукахъ какъ въ умственномъ и религіозномъ, такъ и въ экономическо-промышленномъ отношеніяхъ. Сарты поставляли и теперь поставляютъ кочевникамъ муллъ и казіевъ (судей); они снабжаютъ ихъ предметами житейской необходимости, какъ то: матою, выбойками и другими дешевыми бумажными тканями для одежды, обувью и пр. и пр.

Въ коммерческомъ отношеніи сарты замѣчательны своею предпріимчивостью и умѣніемъ вести торговыя сдѣлки. Это кажется самая сильная и наиболѣе развитая сторона сартовскаго характера. Многіе купцы ворочаютъ громадными капиталами, отправляя свои караваны за тысячи верстъ въ Индію, въ Персію, въ Россію и въ Китай. Система кредита замѣчательно практикуется.

Нѣкоторые купцы, и даже большинство, ведетъ торговлю въ кредитъ. Многіе изъ этихъ купцовъ начинаютъ свои предпріятія съ грошей. Съ неестественнымъ терпѣніемъ и настойчивостью сартъ, мало-по-малу, разширяетъ свою торговлю и дѣлается изъ мелкаго торгаша *саудагаромъ* (купцомъ), прибавляя вслѣдъ за тѣмъ къ своему имени титулъ *бай* (зажиточный, достаточный).

Вообще можно сказать, что сарты имѣютъ всѣ задатки для развитія, которому до сего времени мѣшали многія причины, какъ-то: деспотизмъ мелкихъ владѣтелей, необезпеченность собственности, борьба различныхъ ханствъ между собою, и наконецъ антагонизмъ различныхъ народностей, живущихъ на средне-азіатской территоріи.

Подъ вліяніемъ владычества русскихъ всѣ эти препятствія устранены или устраняются и для сартовъ открывается новая эра въ ихъ развитіи и поступательномъ движеніи впередъ.

Нравственное состояніе. Относительно нѣкоторыхъ нравственныхъ сторонъ сарты производятъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Такъ напр. отсутствіе пьянства избавляетъ ихъ отъ

многихъ пороковъ и преступленій, въ которые впадаютъ народы, предающіеся пьянству. Кромѣ того не употребленіе вина сберегаетъ силы и здоровье сартовъ. Сартъ отдыхаетъ только съ полудня четверга до вечера пятницы. Съ утра субботы онъ уже на работѣ со свѣжими силами и съ не отуманеною похмѣльемъ головою.

Употребленіе бузы весьма умѣренно. Куреніе же опіума и кукнара распространено мало и притомъ только въ средѣ особыхъ любителей, число которыхъ крайне ограниченно.

Къ хорошимъ нравственнымъ сторонамъ сартовъ слѣдуетъ отнести радушіе и гостепріимство и особенно помощь бѣднымъ. Въ каждомъ городѣ общество само хлопочетъ о томъ, чтобы бѣдные и сироты были призрѣваемы. Вотъ причина, почему нищихъ среди сартовъ мало и попрошайничества почти нѣтъ. Здѣсь имущій кусокъ хлѣба непремѣнно раздѣлитъ его съ неимущимъ.

Но за то въ характерѣ сартовъ есть много и дурныхъ сторонъ, а именно: отсутствіе цѣломудрія. Хотя на этотъ предметъ мусульманскимъ законодателемъ было обращено самое строгое вниманіе, и женщина, для устраненія соблазна, вовсе изъята изъ общества и заключена въ гаремъ, законы котораго въ былое время были непомѣрно строги, но нынѣ господствуетъ полная распущенность нравовъ.

На женщину сарты смотрятъ какъ на рабочую скотину, или какъ на предметъ удовлетворенія страсти, почему она не пользуется никакимъ уваженіемъ.

Позволеніе имѣть нѣсколько женъ влечетъ къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ.

Жены одного мужа постоянно живутъ въ разладѣ между собою, и вѣчныя споры и драки между ними отражаются и на дѣтяхъ, невольныхъ участникахъ антагонизма различныхъ матерей.

За презрѣніе, питаемое мужемъ къ женѣ, послѣдняя платитъ ему невѣрностью. Мужъ, въ свою очередь, тяготясь семейною жизнью, ищетъ развлеченія въ разныхъ порокахъ, цинизмъ и безобразіе которыхъ напоминаютъ только время паденія Греціи и Рима.

Воровство и преступленіе противъ собственности у сартовъ

случаются рѣдко, но это происходитъ оттого, что при туземномъ владычествѣ за воровство налагались чрезмѣрно тяжелыя наказанія. За мелкое воровство отсѣкалась рука, за крупное—голова.

Характеръ. Деспотизмъ и своеволіе правителей, система шпіонства, произволъ начальниковъ и безпощадныя казни отразились на складѣ характера сартовъ и выработали изъ нихъ людей скрытыхъ, подозрительныхъ, трусливыхъ, склонныхъ къ обману.

У сартовъ нѣтъ никакого представленія объ отечествѣ. Частыя перемѣны властителей достаточно пріучили ихъ къ тому, чтобы относиться равнодушно ко всякому правителю. Противудѣйствіе къ водворенію владычества въ Средней Азіи русскіе встрѣчали только со стороны духовенства и чиновничьяго люду; простой народъ и особенно купечество всегда даже были рады приходу русскихъ, подъ защитою которыхъ они могутъ мирно предаваться своимъ занятіямъ.

Видъ постоянной казни при прежнемъ владычествѣ и непрочность своего существованія породили въ сартахъ равнодушіе и какъ бы отупѣніе къ жизни, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не видятъ больше спасенія. Приговоренные къ смерти разстаются съ жизнью замѣчательно спокойно. Въ бояхъ храбрость сартовъ бывала только пассивною, т. е. они иногда съ замѣчательною стойкостью выдерживали губительнѣйшій огонь русскихъ; но за то пыла, военной отваги, энергіи, активной храбрости они никогда не проявляли.

Такъ же точно сарты чужды и гражданскаго мужества, они всегда предпочитаютъ кривые пути прямымъ, хитрость и обманъ честному и открытому образу дѣйствій.

Сдѣлать ложное показаніе, дать фальшивую присягу для сарта ничего не значитъ. Будучи уличенъ въ несправедливомъ показаніи сартъ взамѣнъ его выставитъ десять такихъ же новыхъ, будетъ путать дѣло до тѣхъ поръ пока не выяснится, что онъ подкупленъ за какія-нибудь 20 к. Когда же онъ убѣдился, что обманъ его выведенъ внаружу и подкупъ его извѣстенъ слѣдователю, тогда сартъ и самъ спокойно сознается въ томъ и объявитъ, что онъ бѣденъ, что ему неначто купить лепешку и что ложнымъ показаніемъ онъ хотѣлъ только заработать себѣ нѣсколько копѣекъ.

Сартъ льстивъ и раболѣпенъ съ тѣми, которыхъ онъ почему-нибудь считаетъ выше себя. Въ этомъ случаѣ онъ говоритъ значительной особѣ кучу комплиментовъ, чисто въ восточномъ вкусѣ, съ вычурными сравненіями, гиперболами и пр.

Тщеславіе также составляетъ одну изъ замѣтныхъ чертъ сартовскаго характера. Сартъ будетъ отказывать себѣ и своей семьѣ во всемъ, лишь бы только имѣть возможность сдѣлать новый костюмъ къ празднику (халатъ, чалму, сапоги). Нарядясь въ этотъ костюмъ, онъ съ надменною важностью показываетъ себя на базарѣ и въ чайныхъ заведеніяхъ (чай-хане), едва замѣчая тѣхъ, которые одѣты хуже его.

ОТДѢЛЪ III.

НАСЕЛЕННОСТЬ.

СВѢДѢНІЯ ПО РАСКВАРТИРОВАНІЮ ВОЙСКЪ.

I.

Населенность округа.

Общій взглядъ на населенность округа. — Распредѣленіе на пространства болѣе или менѣе населенныя.—Отношеніе осѣдлаго населенія къ кочевому.—Городское населеніе.—Сельское населеніе.—Колонизація края: а) туземцами въ Сыръ-дарьинской области и Зеравшанскомъ округѣ и б) русскими — въ Семирѣченской области.

Изъ приведенной въ отдѣлѣ I, главѣ 1-й, таблицы усматривается, что плотность населенія туркестанскаго края весьма незначительна. Она равняется лишь 156 жителямъ на одну квадр. милю, т. е., почти въ пять разъ менѣе плотности населенія Европейской Россіи, и, равняясь плотности населенія въ Вологодской губерніи (137 д.), въ три раза превосходитъ плотность населеніе западной Сибири.

Самое густо населеніе приходится въ Зеравшанскомъ округѣ (734 д.), гдѣ густота населенія близко подходитъ къ густотѣ населенія Костромской губерніи, затѣмъ въ Ферганской области (552 д.), которая можетъ быть сравнена съ Уфимскою губерніею.

Наименѣе же рѣдкое населенік усматривается въ Семирѣченской области (103 д.), населенной почти исключительно кочевымъ элементомъ. Эта область по густотѣ своего населеніе можетъ быть приравнена къ Олонецкой губерніи.

Какъ ни бѣденъ вообще Туркестанскій край сравнительно съ малонаселенными частями Европейской Россіи, но тѣмъ не менѣе, ни въ одномъ уголкѣ ея не встрѣчается такого густаго сплошнаго населенія какъ въ нѣкоторыхъ плодородныхъ долинахъ края. Таковы долины Ферганы и Зеравшана, которыя, относительно плотности, оставляютъ за собою не только самыя населенныя мѣстности Россіи, но и не уступаютъ самымъ плодороднымъ мѣстностямъ западной Европы. Въ долинѣ Ферганы на одну кв. милю приходится 4158 человѣкъ.

Въ долинѣ Зеравшана густота населенія достигаетъ пяти тысячъ душъ на 1 кв. милю. Такъ, въ туменѣ афарикентскомъ приходится на квадр. милю—5091 душа, въ туменѣ сугутскомъ—4,315 душъ.

Въ долинѣ рѣки Или, въ Кульджинскомъ районѣ, густота населенія мѣстами можетъ быть сравнена съ густотою населенія въ Зеравшанскомъ округѣ.

Затѣмъ по долинѣ р.р. Чирчика, Ангрена, Келеса, по подножіямъ Туркестанскаго хребта и вообще по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ изобиліе воды съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, встрѣчается довольно плотное населеніе. Тамъ-же, гдѣ топографическія и климатическія условія не благопріятствуютъ осѣдлости,—населеніе весьма рѣдкое. Сюда относятся гористыя пространства, занятыя, голыми, безплодными скалами и песчаныя, маловодные степи, доступныя только для прохожденія по нимъ кочевниковъ.

Но много есть въ Туркестанскомъ краѣ и такихъ мѣстностей, которыя представляютъ всѣ удобства для кочевой и осѣдлой жизни, но которыя пока остаются еще незаселенными. Сюда относятся долины Чирчика, Арыса, Таласа, Чу и многихъ другихъ рѣкъ, которыя могутъ вмѣстить гораздо большее число населенія, чѣмъ то, которое они вмѣщаютъ въ настоящее время.

Относительно густоты населенія Туркестанскаго края слѣдуетъ замѣтить, что она преобладаетъ тамъ, гдѣ преобладаетъ осѣдлый элементъ. Такимъ образомъ юго-восточная часть округа (Зеравшанскій округъ, Фергана и два южные уѣзда Сыръ-дарьинской области), населенная по преимуществу осѣдлымъ населеніемъ, имѣетъ и большую плотность населенія, чѣмъ сѣверо-западная

часть округа (Семирѣчье, пять сѣверныхъ уѣздовъ Сыръ-дарьинской области и Аму-дарьинскій отдѣлъ), гдѣ преобладаютъ кочевники.

Раздѣляя такимъ образомъ общую территорію округа на двѣ неровныхъ половины, относительная населенность той и другой, соотвѣтствующая степени развитія осѣдлой жизни, можетъ быть представлена въ нижеслѣдующемъ видѣ *).

	Территорія □ миль.	народонаселенія			На 1 □ м. душъ.	% осѣдлаго населенія
		Всего душъ.	Осѣдлыхъ душъ.	Кочевыхъ душъ.		
Юго-восточная, культурная полоса (Зеравшанскій округъ, Фергана и 2 южныхъ уѣзда Сыръ-дарьинской области). . .	3,292 (17 %)	1.588,945 (52 %)	1,379,690 (85 %)	209,255 (15 %)	483	87
Сѣверо-западная, степная полоса (Семирѣчье, 5 сѣв. уѣздовъ Сыръ-дар. области и Аму-дарьинскій отдѣлъ).	16,149 (83 %)	1.449,175 (48 %)	240,120 (15 %)	1.209,055 (85 %)	90	17

По мѣсту жительства населеніе распредѣляется согласно съ данными, приводимыми въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЕ ОБЛАСТЕЙ.	Число жителей.		
	Въ городахъ.	Внѣ городовъ.	
		Осѣдлыхъ.	Кочевыхъ.
Семирѣчинская **)	37,822	89,239	631,189
Сыръ-дарьинская.	146,272	326,660	621,625
Ферганская	133,278	472,422	123,990
Зеравшанскій округъ.	55,051	293,362	—
Аму-дарьинскій отдѣлъ	959	65,470	40,780
Всего. . .	373,382	1.247,153	1.417,584

*)Эта и послѣдующія таблицы заимствованы изъ оффиціальнаго отчета.

**) Включенъ и Кульджинскій районъ, въ которомъ 14,635 д. живетъ городахъ; 63,477 д. живетъ осѣдло, внѣ городовъ и 61,550 д. кочевниковъ.

Отношеніе населенія городскаго и не городскаго, осѣдлаго и кочеваго по областямъ выражается нижеслѣдующими средними числами:

На 1000 человѣкъ всего населенія приходится.			
Въ областяхъ.	Городскихъ жителей.	Не городскихъ.	
		Осѣдлыхъ.	Кочевыхъ.
Въ Семирѣченской	50	118	832
„ Сыръ-дарьинской	134	229	567
„ Ферганской	183	647	170
„ Зеравшанскомъ округѣ . .	158	842	—
„ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ .	9	611	380
Во всемъ округѣ .	123	410	467

Населенные пункты, которые по административному и экономическому ихъ значенію могутъ быть признаны городами, поименованы въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой показана числительность жителей и отдѣльныхъ дворовъ.

Названія городскихъ поселеній.	Населеніе обоего пола.	Дворовъ.
Семирѣченской области:		
Вѣрный.	17,544	983
Капалъ	2,309	344
Сергіополь	112	37
Токмакъ	427	119
Караколъ	2,777	257
Итого . .	23,169	1,640
Сыръ-дарьинской области:		
Ташкентъ	81,900	15,000
Казалинскъ. . . .	2,010	448

Названіе городскихъ поселеній.	Населеніе обоего пола.	Дворовъ.
Перовскъ	3,417	230
Туркестанъ. . . .	6,700	1,620
Чимкентъ	5,121	1,476
Аулье-ата	4,455	844
Чиназъ	77	20
Куйлюкъ	87	29
Ходжентъ	29,000	8,409
Джизакъ	8,701	1,765
Ура-тюбе	4,804	1,328
Итого . .	146,272	31,169
Ферганской области:		
Коканъ.	34,805	7,804
Наманганъ	15,920	1,309
Маргеланъ	26,195	5,260
Андижанъ	42,879	10,602
Чустъ	3,326	725
Ошъ.	3,307	1,049
Вуадиль.	1,461	328
Кассанъ.	2,000	400
Махрамъ	385	77
Исфара	3,000	600
Итого . .	133,278	28,154
Зеравшанскаго округа:		
Самаркандъ . . .	35,910	4,411
Катты-курганъ . .	7,029	1,435
Пейшамбе	4,600	1,143
Пенджакентъ . . .	1,789	380
Ургутъ	5,543	948
Итого . .	55,051	8,317

Названіе городскихъ поселеній.	Населеніе обоего пола.	Дворовъ.
Аму-дарьинскаго отдѣла.		
Петро-александровскъ .	50	10
Шураханъ	196	40
Чимбай.	713	801*)
Итого . .	959	851
Кульджинскаго раіона:		
Кульджа	10,953	2,906
Суйдунъ	2,781	540
Чинъ-ча-хо-дзи . .	349	127
Луцугунъ	570	200
Итого . ,	14,653	3,773
Всего . .	373,534	74,035

Изъ числа перечисленныхъ 38 городовъ только одинъ Ташкентъ имѣетъ значительное населеніе, превышающее 80,000 душъ. Въ спискѣ русскихъ городовъ ему, по численности населенія, принадлежитъ седьмое мѣсто, послѣ Петербурга, Москвы, Варшавы, Одессы, Кишинева и Саратова.

Изъ остальныхъ городовъ Туркестанскаго округа:

5 городовъ имѣютъ населеніе болѣе 20 т. д.
4 » » » » 10 » »
5 » » » » 5 » »
4 » » » » 3 » »
2 » » » » 2 » »
5 » » » » 1 » »

*) Въ числѣ дворовъ показаны и пустые дворы и лавки, населяемые періодически, въ базарное время. Чимбай есть центръ торговли своего участка.

Сельскія поселенія края приведены въ извѣстность въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-дарьинской, въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ. Что же касается до Ферганской области, то о числѣ и людности селеній этой области собраны пока только общія и приблизительныя данныя. На основаніи этихъ свѣдѣній число сельскихъ поселеній во всемъ округѣ достигаетъ 3,171, съ населенностью крайне разнообразною не только при сравненіи отдѣльныхъ областей, но и по отдѣльнымъуѣздамъ.

Въ приводимой ниже таблицѣ сгруппированы данныя, показывающія число населенныхъ мѣстъ городскихъ и сельскихъ, среднюю людность и относительную кучность ихъ по отдѣльнымъ областямъ:

ОБЛАСТИ.	Поселенія.		Всего населенныхъ мѣстъ.	Число дворовъ.		На 1 кв. м. приходится насел. мѣстъ.	На одно селеніе приходится дворовъ.	На 1 насел. мѣсто приходится жител.
	Городскія.	Сельскія.		Въ городахъ	Внѣ городовъ.			
Семирѣческая . .	9	85	94	5513	19221	0,01	226	1352
Сыръ-дарьинская .	13	501	514	31169	65384	0,06	131	900
Ферганская. . .	10	1166	1176	28154	94485	0,88	81	626
Зеравшанскій окр.	5	1342	1347	8317	61362	2,84	46	259
Аму-дарьинск. отд.	3	77	80	851	12823	0,05	167	830
Итого	40	3171	3211	74035	253275	0,17	80	946

Выше уже сказано было, что населеніе Туркестанскаго края увеличивается, главнѣйшимъ образомъ, не вслѣдствіе естественнаго прироста, но вслѣдствіе значительнаго притока колонистовъ туземныхъ и русскихъ. Перекочевки кочевниковъ изъ другихъ областей и сопредѣльныхъ владѣній, хотя и усиливаютъ народонаселеніе

*) Сюда включенъ и Кульджинскій раіонъ, въ которомъ 24 нас. пункта (4 городскихъ и 20 сельскихъ) съ 3773 дворами въ городахъ и 13157 дворами въ селеніяхъ. На 1 кв. милю приходится 2,40 населен. мѣстъ, на одно селеніе приходится 658 дворовъ и на одно населенное мѣсто приходится 3005 жителей.

степной полосы генералъ-губернаторства, но не представляютъ собою явленія постояннаго.

Совершенно въ другомъ свѣтѣ представляется иммиграціонное движеніе въ край осѣдлыхъ пришельцевъ. Движеніе это имѣетъ всѣ признаки колонизаціоннаго движенія съ характеромъ постоянства, обусловившимъ уже сравнительно въ короткій срокъ значительные успѣхи въ дѣлѣ заселенія края и обѣщающимъ тѣмъ еще большее развитіе осѣдлостей въ заселенныхъ оазисахъ для будущаго.

Въ этомъ движеніи можно прослѣдить два исходныхъ потока: одинъ, преобладающій массою новыхъ пришельцевъ и направляющійся въ южные оазисы культурной полосы, составляется выходцами изъ независимыхъ сопредѣленныхъ владѣній; другой направляется изъ внутренней Россіи и Сибири, доставляя краю русское колонизаціонное населеніе.

Спокойствіе и порядокъ, водворенные въ русскихъ областяхъ Туркестана и несравненно меньшія подати, служатъ притягивающими причинами для эмиграціи туземцевъ изъ сосѣднихъ странъ. Какъ значительны были успѣхи таковаго переселенія, можно судить по постепенно возрастающимъ цифрамъ осѣдлыхъ дворовъ въ уѣздахъ Сыръ-дарьинской области, населеніе которой не увеличилось путемъ присоединенія новыхъ поселеній.

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Числилось осѣдлыхъ дворовъ.										Увеличеніе.	
	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Абсолютное.	Въ %
Кураминскомъ	27,631	28,784	28,877	30,417	30,507	30,508	31,383	31,283	31,283	31,330	3,699	13
Ходжентскомъ съ бывшимъ Джазакскимъ . .	15,806	15,806	18,393	20,915	24,333	24,333	24,620	24,620	23,339	25,727	9,920	63
Чимкентскомъ	3,467	5,063	5,347	6,735	4,030	4,327	4,467	4,467	4,467	4,633	4,007	116
Туркестанскомъ					2,750	2,805	2,805	2,805	2,805	2,841		
Аульеатинскомъ	363	413	564	709	709	709	791	795	795	932	569	157
ИТОГО . . .	47,267	50,066	53,181	58,776	62,329	62,682	64,066	63,970	62,689	65,463	18,196	39

Изъ этой таблицы видно, что число осѣдлыхъ дворовъ въ области возросло въ сложности почти на 40%. Въ уѣздахъ Туркестанскомъ, Чимкентскомъ и Аульеатинскомъ осѣдлое населеніе болѣе чѣмъ удвоилось, въ Ходженткскомъ—возросло на 63% и только въ Кураминскомъ уѣздѣ это возрастаніе не превышаетъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 13%.

Цифра 18,196 новыхъ дворовъ соотвѣтствуетъ приблизительно 100,000 душъ об. п. Но въ ней не заключается неприписанное къ волостямъ и селеніямъ иммиграціонное населеніе торговаго, ремесленнаго и чернорабочаго классовъ, численность котораго за 12 лѣтъ существованія округа должна быть весьма значительна, хотя за недостаткомъ вѣрныхъ свѣдѣній не можетъ быть выражена опредѣленною цифрою. Весь же итогъ новаго колонизаціоннаго населенія Сыръ-дарьинской области, водворившагося въ ней съ 1867 по 1877 годъ, исчисляется приблизительно около 300,000 душъ. Въ Зеравшанскомъ округѣ съ 1871 по 1876 годъ численность дворовъ увеличилась съ 44,794 до 52,171, что составляетъ за пять лѣтъ около 25%.

Колонизаціонное движеніе въ Семирѣчьѣ идетъ такъ же успѣшно. Эта часть округа колонизуется почти исключительно русскими поселенцами, приходящими какъ изъ Западной Сибири (по большей части изъ Тобольской губерніи), такъ и изъ внутреннихъ губерній Имперіи (по преимуществу изъ Воронежской губерніи). Съ каждымъ годомъ приливаютъ новые и новые транспорты переселенцевъ, такъ что мѣстная администрація едва успѣваетъ отводить для нихъ земли. Распространеніе русскихъ поселковъ въ Семирѣчьѣ шло по пути наступательнаго движенія нашихъ войскъ т. е. по главному тракту изъ Семипалатинска, черезъ Копалъ, Вѣрный и далѣе къ Ауліе-ата, вдоль сѣверныхъ подножій Джунгарскаго и Заилійскаго Алатау и Александровскаго хребта. Приливъ новыхъ переселенцевъ побудилъ мѣстную администрацію отводить имъ земли далѣе, къ югу. Такимъ образомъ, въ короткое время, восточная половина Иссыкъ-кульскаго побережья унизалась русскими деревнями и деревушками. Кромѣ того, сооруженъ большой поселокъ на верхнемъ Текесѣ (Охотничья слобода), отъ котораго нѣсколько семействъ отдѣлилось и поселилось при входѣ въ Музартское ущелье.

Нынѣ предполагается направлять колонистовъ еще южнѣе, вглубь Тянь-шаньскаго массива, заселяя плодородныя долины Джумгала, Онъ-арчи, Оттука, Куртки, Тогусъ-торау и Кетмень-тюбе. Еще южнѣе по долинѣ Атъ-баша и Кара-коюна имѣются также мѣста, способныя для осѣдлости; но вслѣдствіе возвышеннаго положенія этихъ долинъ (на 7 т. футовъ) пшеница не всегда вызрѣваетъ успѣшно, и кромѣ того холода наступаютъ рано (въ августѣ). Еще южнѣе, по долинамъ Акъ-сая и Мюдуруна осѣдлость уже распространяться не можетъ. Здѣсь привольныя пастбищныя мѣста привлекаютъ кочевниковъ лишь на два лѣтнихъ мѣсяца, послѣ чего они со стадами уходятъ на болѣе низкія долины.

Объ успѣхахъ колонизаціоннаго движенія въ Семирѣчьи можно судить изъ того что, со времени учрежденія округа, въ области считалось всего 20 поселковъ и до 30 т. душъ русскаго населенія. Нынѣ въ области 65 поселковъ и 44,089 душъ населенія. Изъ числа 44,089 д. 20,641 душа *) принадлежитъ къ казачьему сословію, которое живетъ по станицамъ и образуетъ Семирѣченское казачье войско. Крестьянское населеніе живетъ селами и поселками. Иногда случается, что при станицѣ или, вѣрнѣе, бокъ-о-бокъ съ нею, располагается и крестьянскій поселокъ.

Характеръ сооруженія казачьихъ станицъ и крестьянскихъ селъ совершенно различный и обусловливается свойствами ихъ обитателей.

Семирѣченское казачье войско образовано изъ сибирскихъ казаковъ, происхожденія великорусскаго; тогда какъ крестьяне колонизаторы—суть малороссы. Даже переселенцы изъ Тобольской губерніи принадлежатъ къ этому племени, такъ какъ они еще раньше пришли въ западную Сибирь изъ малорусскихъ окраинъ и нынѣ продолжаютъ свое странствіе въ еще болѣе отдаленныя края. Внѣшній видъ станицъ въ Семирѣчьи нѣсколько напоминаетъ осѣдлые пункты нашихъ бывшихъ военныхъ поселеній. Дома построены однообразно, одинъ возлѣ другаго, по большей части изъ бревен-

*) Изъ нихъ 10,715 д. мужскаго пола и 9,926 д. женскаго. Свѣдѣнія относятся къ 1 янв. 1879 года; въ 1867 году было 7,730 д. мужск. п. и 6,683 д. женскаго.

чатыхъ срубовъ. Ни садовъ, ни огородовъ возлѣ домовъ не разводится, вслѣдствіе чего станица имѣетъ печальный видъ. Крестьянскіе поселки, напротивъ, отличаются привлекательною наружностью. Селеніе тонетъ въ массѣ садовъ, окружающихъ почти каждый домъ. При домѣ устраиваются также и огороды, на которыхъ, между прочимъ, красуются и неизбѣжные подсолнечники.

Вообще насколько зажиточны крестьяне, настолько отличаются бѣдностью казаки. Крестьяне довольно скоро обживаются и привыкаютъ къ новой обстановкѣ. Оросительная система обработки полей обезпечиваетъ имъ хорошіе урожаи, которые даютъ имъ самъ-двѣнадцать пшеницы. Кромѣ хлѣбопашества крестьяне занимаются еще садоводствомъ и огородничествомъ. Единственное неудобство, испытываемое крестьянами, состоитъ въ вѣчной тяжбѣ съ кочевниками изъ-за воды и земель, и мѣстная администрація много потрачиваетъ труда на умиротвореніе тяжущихся. Вообще вопросъ о разграниченіи хозяйства кочевниковъ и поселенцевъ есть самый серьозный и насущный вопросъ въ Семирѣчьѣ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на споры, противныя стороны не питаютъ крупной вражды и до серьезныхъ столкновеній между ними не доходитъ.

Въ послѣднее время заботы мѣстной администраціи были направлены на привлеченіе крестьянъ къ поступленію въ казачье сословіе, съ цѣлью увеличенія состава Семирѣченскаго казачьяго войска. Для этого имъ предлагались нѣкоторыя льготы, но тѣмъ не менѣе желающихъ поступать въ казаки мало. Контингентомъ для усиленія Семирѣченскаго казачьяго войска могутъ служить сибирскіе и оренбургскіе казаки, уже, такъ сказать, привыкшіе къ казачьему обиходу, и которымъ будетъ предоставлена возможность направиться въ новый край.

II.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТУЗЕМНЫХЪ ЖИЛИЩЪ.

Характеристика населенныхъ пунктовъ туземнаго населенія. Постройка домовъ: стѣны, крыши, полы, окна и пр.—Внутренное убранство помѣщеній.—Способъ согрѣванія. — Общій видъ городовъ и селеній. — Жилища кочевниковъ.—Юрта: составныя части, внутреннее убранство и пр.—Стоимость киргизскаго переноснаго жилья.

Образъ жизни двухъ главныхъ представителей народностей Туркестанскаго края: кочеваго и осѣдлаго, опредѣляетъ и характеръ ихъ жилищъ.

Всѣ пункты осѣдлаго, такъ называемаго, *сартовскаго*, населенія на территоріи Туркестанскаго края, по наружному виду, весьма похожи одинъ на другой, такъ что достаточно видѣть одинъ, чтобы составить себѣ понятіе и обо всѣхъ.

Хотя туземные осѣдлые пункты въ Туркестанѣ раздѣляются на города и деревни (кишлаки), но это раздѣленіе только номинальное. Все различіе среднеазіятскаго города отъ деревни заключается въ томъ, что городъ, по мусульманскому закону, долженъ быть обнесенъ одною общею стѣною, имѣть цитадель (аркъ) и заключать въ себѣ не менѣе трехъ мечетей. Городскія стѣны и дома вездѣ лѣпятся изъ глины, т. е. матеріала, непосредственнаго находимаго подъ ногами. Дома плоски и приземисты; они состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ четыреугольныхъ дворовъ, обнесенныхъ строеніями. Жилыя помѣщенія по большей части одноэтажныя и всѣ вообще безъ фундамента и цоколя.

Если встрѣчаются двухъэтажныя зданія, то второй этажъ состоитъ изъ крытой террассы (баляхане), или же тамъ находится складъ для сушки плодовъ и овощей. Самая постройка туземныхъ

зданій производится по способу, имѣющему характеръ *фахверковыхъ* построекъ. На мѣсто предполагаемыхъ стѣнъ кладутся нижнія обвязки, въ одинъ или два ряда (лежни); на нихъ ставятся близко одна къ другой стойки, которыя сверху также укрѣпляются обвязкой (насадкой). Въ промежуткахъ между стойками ставятся косвенно распорки. Затѣмъ начинаютъ складывать стѣны изъ глиняныхъ комковъ; стѣны эти бываютъ очень тонки, не толще 6 вершковъ. Затѣмъ накладываютъ балки, въ разстояніи 12 вершковъ одна отъ другой, промежутки же между балками закладываются палочками (около $^3/_4$ арш. длины), на которыя накидывается камышъ или камышевыя плетенки. Остается только нѣсколько разъ замазать эту покрышку глиной, смѣшанной съ мелкой соломой и крыша (потолокъ) готова. Окна продѣлываются большею частью во внутрь двора и забираются деревянными палочками, на манеръ арестантскихъ рѣшетокъ и заклеиваются иногда просаленной бумагой. Они дѣлаются въ стѣнѣ довольно высоко и чрезвычайно малы, не болѣе $^1/_2$ аршина въ поперечникѣ. Зажиточные сарты устраиваютъ въ восточной сторонѣ двора навѣсъ (галлерею), поддерживаемый деревянными столбами, украшенными рѣзною работою.

Въ такихъ домахъ обыкновенно стѣны выштукатурены алебастромъ съ лѣпными украшеніями, которые сарты исполняютъ мастерски; въ стѣнахъ дѣлается множество большихъ и малыхъ нишей, украшенныхъ арабесками, а иногда и живописью, изображающею цвѣты, безъ всякой перспективы. Изображать животныхъ и людей строго воспрещено кораномъ. Богатые кромѣ того раскрашиваютъ потолокъ яркими красками и дѣлаютъ окна, если не со стеклами, то по крайней мѣрѣ съ деревянными или гипсовыми узорчатыми рѣшетками. Полы въ домахъ либо земляные, либо вымощенные жженымъ кирпичомъ плоской квадратной формы.

Въ сартовскихъ домахъ и въ старыхъ глиняныхъ заборахъ, имѣющихъ всегда много щелей, водятся фаланги и скорпіоны. Укушеніе первыхъ, если не принять мѣръ предосторожности, причиняетъ большія страданія, могущія иногда кончиться смертію.

Жилыя помѣщенія раздѣляются на двѣ половины: мужскую и женскую (гаремъ); обыкновенно подъ гаремъ отводится другой болѣе углубленный дворъ.

Мебели нѣтъ. Убранство комнатъ составляютъ русскіе сундуки, покрываемые иногда коврами. Коврами же, либо паласами, у богатыхъ застилаются и полы. Печей не дѣлаютъ. Для согрѣванія зимою въ выдолбину, сдѣланную посреди комнаты, либо просто въ глиняную посудину (миску), набрасываютъ горячихъ углей, надъ которыми ставятъ табуретъ; послѣдній покрываютъ одѣяломъ, которое своими краями опускается до земли. Сарты садятся или ложатся вокругъ жаровни и укрываютъ ноги одѣяломъ.

При постройкахъ не употребляется ни ватерпаса, ни отвѣса, отчего всѣ зданія выходятъ кривы и не красивы. Архитекторовъ нѣтъ; всякій строитъ, какъ умѣетъ. Жилыя помѣщенія вообще мрачны, сыры и темны, вслѣдствіе чего порождаютъ глазныя болѣзни и кромѣ того не прочны. Улицы въ городахъ неправильны и узки, такъ что туземный экипажъ — двухколесная арба — можетъ пройти только по главнымъ. По переулкамъ за частую едва можетъ проѣхать всадникъ.

Главныя улицы иногда бываютъ вымощены булыжникомъ, но эти мостовыя рѣдко предохраняютъ городъ отъ грязи.

Лавки, чайни, цирульни располагаются по обѣимъ сторонамъ большой улицы, которая идетъ изъ главныхъ воротъ въ середину города на торговую площадь, называемую обыкновенно *ригистанъ*.

Города и селенія снабжаются водою изъ арыковъ, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ для орошенія прилегающихъ садовъ, пашенъ и огородовъ. Въ подспорье арыкамъ служатъ и колодцы.

Общій видъ населенныхъ пунктовъ производитъ весьма непривлекательное впечатлѣніе. Единственнымъ украшеніемъ среднеазіатскихъ населенныхъ пунктовъ служитъ масса зелени, которою въ большинствѣ случаевъ бываетъ залитъ городъ или деревушка.

Въ какой мѣрѣ неудобны въ гигіеническомъ отношеніи дома туземцевъ, въ такой же мѣрѣ неудобны условія жизни и цѣлыхъ населенныхъ пунктовъ. Населеніе нисколько не заботиться ни о чистотѣ дворовъ и улицъ, ни о чистотѣ воды, протекающей по улицамъ. На улицу и въ арыки выбрасываются всѣ нечистоты; отчего какъ воздухъ, такъ и вода заражаются и, полагать должно, производятъ тѣ эпидемическія болѣзни, которыя присущи туземцамъ Туркестана (махао, сартовская болѣзнь, ришта, зобъ). Вообще

наша военная администрація въ Туркестанѣ никогда не располагаетъ частей войскъ по туземнымъ городамъ и селеніямъ, во-1-хъ, вслѣдствіе дурной конструкціи домовъ, а во-2-хъ, вслѣдствіе отчужденности населенія нисколько еще не слившагося съ побѣдителями и по своему религіозному закону, почти не допускающаго лицъ постороннихъ заходить въ свои помѣщенія.

Русскіе, въ случаѣ необходимости, занимаютъ только такія помѣщенія туземцевъ, которыя конфискованы и могутъ быть приспособлены для обитанія европейцами. По большой части приходится занимать дома бывшихъ правителей или бековъ, дома, владѣльцы которыхъ бѣжали и, слѣдовательно, имущество ихъ поступило въ казну.

Такія помѣщенія приспособляются либо къ казармамъ, либо къ войсковымъ лазаретамъ. Приспособленіе состоитъ въ пробитіи большихъ оконъ, въ устройствѣ вентеляціи и пр. Русскіе, занявъ Ташкентъ, строили для войскъ казармы по образцу туземному т. е. на манеръ фахверковыхъ построекъ; но вскорѣ бросили этотъ способъ, и стали строить какъ воинскія зданія, такъ и обывательскія изъ сырцоваго кирпича, путемъ правильной кладки.

Отъ жилищъ осѣдлаго населенія перейдемъ къ описанію жилищъ населенія кочеваго.

Жилище кочевниковъ весьма своеобразно: оно состоитъ изъ складной юрты, способной легко быть перевозимою съ мѣста на мѣсто. Во время нашихъ степныхъ войнъ и походовъ эти юрты давно оцѣнены по достоинству. Съ особенною пользою онѣ были примѣнены оренбургскимъ отрядомъ въ хивинскую экспедицію 1873 года, когда весь отрядъ былъ снабженъ ими. Въ туркестанскихъ войскахъ юрты (кибитки) почти всегда употреблялись во время зимнихъ, либо осеннихъ кампаній и вообще передвиженій войскъ. Для походныхъ госпитальныхъ помѣщеній эти юрты не замѣнимы во всякое время года.

Испытанная польза киргизскихъ юртъ побудила ввести ихъ и во временные госпитали дѣйствующихъ армій въ минувшую турецкую войну. Благодаря иниціативѣ доктора Приселкова, киргизскія кибитки были введены для госпиталей дѣйствующей арміи. По распоряженію Главнаго штаба, въ Оренбургѣ, передъ войною заготовлено было на 30 временныхъ госпиталей по 5 кибитокъ

на каждый. Всѣ 150 кибитокъ были отправлены въ Кишеневъ. Каждая изъ нихъ свободно вмѣщала по 5 человѣкъ и стоила въ Оренбургѣ 150 рублей; доставка по желѣзной дорогѣ исчислена по 45 руб. на кибитку. Слѣдовательно 150 кибитокъ обошлись съ доставкою 27,750 руб. При кибиткахъ были посланы нижніе чины, хорошо знакомые съ поставкою и уборкою этихъ переносныхъ жилищъ.

Въ виду той важности какую нашло примѣненіе переноснаго жилища киргизовъ къ нуждамъ и потребностямъ нашихъ войскъ займемся подробнымъ разсмотрѣніемъ этого жилища.

Жилище киргиза должно удовлетворять слѣдующимъ главнымъ условіямъ: стоить не дорого, дешево ремонтироваться, удобно и скоро собираться, разбираться, навьючиваться на верблюда и, кромѣ того, обладать незначительнымъ вѣсомъ, не сноситься вѣтромъ, но, въ тоже время, для выигрыша времени при складкѣ, оно не должно слишкомъ прочно пригвождаться къ землѣ, вмѣщать въ себѣ все необходимое для одной семьи имущество, хорошо укрывать людей зимою отъ стужи, снѣга и вѣтровъ, лѣтомъ отъ дождя, зноя и пыли, наконецъ—доставлять нѣкоторыя удобства относительно внутренней меблировки, т. е. возможность удобно размѣщать въ немъ необходимую домашную утварь, складывать и развѣшивать платье и проч. Всѣмъ этимъ условіямъ какъ нельзя лучше удовлетворяетъ искони вѣковъ употребляемая кочевыми жителями войлочная палатка, называемая *юртою* (орта или орда). Она состоитъ изъ 4-хъ главныхъ частей 1) деревяннаго корпуса, 2) внутренней, чіевой или камышевой обшивки, 3) наружной войлочной обшивки и 4) разныхъ связокъ и подпорокъ, служащихъ, какъ для скрѣпленія трехъ предъидущихъ частей, такъ и для удобной меблировки юрты.

1) *Деревянный корпусъ* составляютъ 3 главныя части:

а) *Кереге* или складная, изъ нѣсколькихъ частей состоящая рѣшетка, для образованія стѣнъ жилья, устанавливаемая по окружности того круга, діаметръ котораго опредѣляется сообразно съ особенной цѣлью, для которой разставляется юрта, или сообразно съ имѣющимся для покрытія и убранства жилья матеріаломъ, или, наконецъ, на основаніи соображеній о томъ — на долго-ли разставляется кибитка и проч. Каждая часть *кереге*, называемая

канаатъ, представляетъ два ряда жердинъ, отстоящихъ одна отъ другой на 3 или 4 вершка; верхній, или наружный рядъ жердинъ, накладывается крестъ на крестъ на внутренній, т. е. обращенный внутрь юрты, такимъ, однако, образомъ, что-бы каждая жердина того и другаго ряда составляла съ плоскостью земли одинъ и тотъ же уголъ; въ этомъ положеніи жерди, въ мѣстахъ своего соприкосновенія, пробуравливаются и сквозь продѣланное отверстіе пропускается скрѣпляющій ихъ ремешокъ, или жила, съ узелками на каждомъ концѣ. Длина, выбираемыхъ для подобной рѣшетки дранокъ рѣдко превышаетъ сажень, толщина меньше $^1/_2$ вершка, а ширина $^3/_4$ вершка; слѣдовательно, на одну отдѣльную часть рѣшетки, которая занимала бы по длинѣ окружности сажень, потребуется отъ 12 до 13 такихъ жердинъ, если разстояніе между каждою изъ нихъ принять въ 3 вершка. Такой именно длины и бываетъ иногда канаатъ въ томъ случаѣ, ежели рѣшеткѣ съ саженными жердями придаютъ вышину $2^1/_2$ аршинъ. Вышину эту при названной длинѣ рѣшетчатыхъ жердей, можно по произволу увеличивать до $2^3/_4$ аршинъ или уменьшать положимъ до 2-хъ аршинъ, что и дѣлается въ томъ случаѣ, когда желаютъ сдѣлать юрту выше или ниже, или въ томъ, когда желаютъ ловчѣе приноровить къ бокамъ кибитки верхнія ея деревянныя части, о которыхъ сейчасъ скажемъ. Такимъ образомъ, на счетъ длины увеличивается высота канаата, и на оборотъ; жерди, свободно вращаясь на кожанныхъ связкахъ, и, кромѣ того, будучи нѣсколько изогнуты обоими концами во внутрь—позволяютъ очень удобно устанавливать рѣшетку вдоль окружности выбранной площадки. Обыкновенно боковой рѣшеткѣ придаютъ вышину $2^1/_2$ аршинъ, длина же отдѣльныхъ частей ея, т. е. канаатовъ, различна: отъ 1-й сажени, т. е. отъ 12 или 13 жердей, она доходитъ до 2-хъ саженъ или 24 жердинъ, а иногда бываетъ и больше. Чѣмъ длиннѣе канаатъ, тѣмъ ихъ нужно меньшее число, черезъ что упрощается установка юрты, потому что при этомъ требуется меньше связокъ, но за то большія рѣшетчатыя части приходится чаще ремонтировать, нежели малыя. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній, длина канаата, при $2^1/_2$ аршинной вышинѣ (въ то время, когда онъ разставленъ), опредѣляется въ сажень, $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$ и 3 сажени, рѣдко болѣе. Діаметръ, выбранной подъ кибитку площади опредѣляетъ

число извѣстнаго размѣра канаатовъ, требующихся для установленія ими всей длины окружности, а какъ выборъ этого діаметра, подъ вліяніемъ различныхъ соображеній о необходимости придать юртѣ ту или другую вмѣстимость, безпрестанно измѣняется, то каждая киргизская семья всегда возитъ съ собою нѣсколько запасныхъ канаатовъ. Есть, однако, нѣкоторый предѣлъ назначенія величины діаметра юрты. Предѣлъ этотъ зависитъ отъ невозможности достать слишкомъ длинныя жердины (уки), при помощи которыхъ боковая рѣшетка связывается съ верхомъ кибитки, и потому-то кибитокъ, имѣющихъ болѣе 4 сажень въ діаметрѣ, не бываетъ, да и трехъ-саженныя довольно рѣдки; большая часть имѣетъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ сажень, смотря потому: какое имущество у владѣльца юрты, имѣется-ли въ виду принимать въ устанавливаемомъ жилищѣ гостей, есть-ли весь необходимый для покрышки и убранства юрты матеріалъ, т. е. кошмы, чіевыя рогожки, ковры и проч., долго или нѣтъ придется стоять на одномъ мѣстѣ и проч. Опредѣленное величиною выбранной площадки число канаатовъ сбрасывается съ верблюда, разставляется по длинѣ окружности такъ, чтобы пространство для входа въ юрту было обращено къ западной сторонѣ *), канааты связываются между собою не большими арканами, и основаніе юрты готово.

б) *Чагаракъ* или обручъ, составляющій верхнюю часть деревяннаго корпуса, обыкновенно гнется изъ березы и бываетъ разныхъ діаметровъ, отъ 2-хъ аршиннаго до $1^1/_2$ сажени и разной толщины, отъ 2 до 7 вершковъ. Если діаметръ великъ или ежели дуга сдѣлана не изъ одной лѣсины, то поперегъ обруча идетъ нѣсколько (изъ 2 до 4-хъ) не много выгнутыхъ къ верху дранокъ, перпендикулярно пересѣкаемыхъ другими, связывающими двѣ остальныя стороны обруча такъ, что въ центрѣ его образуется небольшая рѣшеточка, состоящая изъ одного, 4 или 9 квадрати-

*) Впрочемъ, это не всегда и не вездѣ соблюдается. Обыкновенно въ одиночностоящихъ юртахъ дверь дѣйствительно почти всегда обращена къ закату солнца, зимою же,—когда въ каждомъ отдѣльномъ аулѣ всѣ составляющія его юрты располагаются плотно одна къ другой для образованія внутренняго двора, который служитъ загономъ для скота, двери всѣхъ такимъ образомъ поставленныхъ кибитокъ выходятъ на образовавшуюся площадку.

ковъ. Эта рѣшетка, такъ какъ поперечныя дранки выгнуты къ верху, и составляетъ самую верхушку юрты. Поперечныя связи обруча необходимы, какъ для его прочности, такъ и для того, чтобы покрывающая весь верхъ кибитки кошма не провалилась-бы внутрь чагарака. Все кольцо послѣдняго представляетъ болѣе или менѣе частый рядъ скважинъ, въ которыя вставляются прямые концы жердинъ, другими, дугообразными своими концами привязывающихся къ боковой рѣшеткѣ юрты. Эти то

в) *Уки* или связанныя *жерди* и составляютъ третью, главную часть деревяннаго корпуса кибитки. Число ихъ опредѣляется числомъ сдѣланныхъ въ чагараковомъ кольцѣ скважинъ. Чѣмъ больше вставлено уковъ, тѣмъ лучше сидитъ покрывающая ихъ кошма, тѣмъ больше можетъ быть привѣшано къ чагараку мяса для копченія, платья для просушки, и проч., но за то тѣмъ мѣшкотнѣе идетъ работа по установленію юрты, потому что каждый прогнутый конецъ ука, какъ уже сказано, долженъ быть приарканенъ къ боковой рѣшеткѣ. Длина связной жердины играетъ важную роль, потому что ею, какъ уже замѣчено, опредѣляется возможность дать юртѣ наибольшій діаметръ; укъ—почти тоже, что радіусъ выбранной подъ кибитку площади круга, и потому, если хотятъ поставить маленькую юрту, выбираютъ другія, коротенькія жердины, а за неимѣніемъ такихъ употребляютъ и длинныя слѣдующимъ образомъ: воткнувъ прямой конецъ ука въ соотвѣтствующую ему чагараковую скважину, нижній, болѣе плоскій конецъ (имѣющій $^1/_2$ до $1^1/_2$ вершковъ) спускаютъ внизъ по кереге до того мѣста, гдѣ жердина начинаетъ изгибаться, и въ этомъ мѣстѣ ее прихватываютъ арканомъ къ верхней части кереге, причемъ верхъ кибитки, покрытый кашмой, приметъ болѣе конусообразный видъ, тогда какъ, въ случаяхъ обыкновеннаго закрѣпленія, онъ имѣетъ видъ полушарообразнаго купола. Прочія деревянныя части каждой кибитки менѣе важны, однако, безъ *бакана* или длинной и толстой (отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ) жердины не возможно обойтись. Баканъ длиною долженъ, по крайней мѣрѣ, на $^1/_2$ аршина превышать самую высокую юрту; одинъ его конецъ тупъ, другой вилообразенъ; этимъ послѣднимъ онъ подпираетъ обручь чагарака, а тупымъ концомъ упирается въ землю со стороны, противуположной той, откуда

дуетъ вѣтеръ. Въ сильный буранъ въ каждой юртѣ ставится такихъ внутреннихъ подпорокъ по нѣскольку, иначе кибитку снесетъ вѣтромъ. Въ тихое время, въ баканѣ нѣтъ надобности, но въ большихъ юртахъ ими постоянно подпираютъ съ разныхъ сторонъ чагаракъ, потому что на вбитыхъ въ нихъ колышкахъ удобно развѣшивать предназначенное къ просушкѣ платье и прочія вещи, которыя желательно предохранить отъ копоти, наполняющей почти всю верхнюю половину юрты; повѣсить вещь на протянутой поперегъ юрты веревкѣ опасно по причинѣ копоти, а на стѣнкахъ рѣшетки она будетъ далека отъ раскладываемаго внутри юрты, между баканами, костра. Дверь иногда привѣшивается, иногда же обходятся и безъ нея,—въ томъ и другомъ случаѣ, оставленное для входа пространство завѣшивается особеннаго рода толстою кошмою, которая почти всегда вышита съ наружной стороны разными узорами изъ плиса, краснаго сукна и проч.

Матеріаломъ для устройства деревяннаго корпуса киргизы запасаются лѣтомъ, во время прохожденія вблизи лѣсистыхъ мѣстностей; всѣ изчисленныя части кибитки дѣлаютъ и ремонтируютъ сами. Лучшаго устройства деревянный корпусъ для юрты сажени въ три діаметромъ, съ хорошо обточенными, выкрашенными въ красную краску и лакированными жердями, съ разными затѣйливыми украшеніями, какъ напримѣръ: выложенными костью дверями, разными вѣшалками на баканахъ и проч., цѣнится во 100 руб. сер., а иногда и дороже. Самаго простаго устройства юрта средней величины, безъ кошмы и прочихъ не деревянныхъ принадлежностей, цѣнится между киргизами, по меньшей мѣрѣ, рублей въ 20, большею же частью идетъ въ 30 и болѣе рублей.

2) *Чіевая обшивка* состоитъ изъ плетенки, сдѣланной изъ степнаго растенія чій (Lasiagrostis splendens). *) Такая плетенка ставится внутри, а иногда, кромѣ того, и снаружи боковой рѣшетки, служа, во-первыхъ, украшеніемъ юрты, во-вторыхъ, предохраняя ея внутренность отъ пыли въ тѣ душные дни, когда нижняя часть кошемной покрышки обыкновенно приподнимается для пропусканія сквознаго вѣтра. Полотно чіевой плетенки бываетъ разной величины, иногда однимъ полотномъ обтягивается вся юрта. У богатыхъ чій обматывается шелковою нитью, у бѣдныхъ не бываетъ иной разъ и шерстяной, а случается, что и совсѣмъ обхо-

*) См. стр. 117.

дятся безъ рогожки; но зимою, въ этомъ случаѣ, въ юртѣ бываетъ слишкомъ холодно, и потому рѣдкій бѣднякъ отказываетъ себѣ въ этомъ удобствѣ.

3) *Войлочная покрышка* состоитъ: изъ боковыхъ, болѣе или менѣе длинныхъ войлоковъ отъ $2^1/_2$ до 3-хъ аршинъ шириною; изъ верхнихъ, еще болѣе широкихъ, но менѣе длинныхъ, полотенъ съ особою выкройкою, сообразно съ верхнею частію кибитки; и изъ особаго куска кошмы (тюндюкъ), покрывающаго кагаракъ. Первыя привязываются къ верхнимъ и нижнимъ частямъ череге, вторыя набрасываются на уки помощью бакановъ, расправляются по верху кибитки, при помощи прикрѣпленныхъ къ ихъ угламъ веревокъ, или, вѣрнѣе сказать, при помощи особой, широкой и длиной тесьмы, которою охватывается вся боковая покрышка юрты, а другой конецъ этой тесьмы прикрѣпляется гдѣ нибудь къ дверямъ, или къ какому нибудь вбитому въ землю колышку; наконецъ, къ 4-мъ угламъ тюндючной кошмы тоже прикрѣплена длинная и широкая тесьма, другимъ концомъ привязываемая снаружи юрты къ одной изъ охватывающихъ ее тесемъ или аркановъ; такимъ образомъ ночью, когда тюндючная кошма покрываетъ чагаракъ, всѣ четыре тесьмы привязаны; днемъ же, для пропуска свѣта въ юрту, или для выпуска изъ нее очажнаго дыма, одна изъ тюндючныхъ тесемъ, именно та, которая прикрѣплена къ углу тюндюка, обращенному въ ту сторону, куда дуетъ вѣтеръ, отвязывается и свободный, черезъ это, уголъ тюндючной кошмы откидывается при помощи бакана. Измѣняется вѣтеръ, дымъ не имѣетъ свободнаго выхода, юрта начинаетъ наполняться копотью,—тогда откинутый уголъ тюндючной кошмы затягивается, а новый тѣмъ же путемъ открывается; такимъ образомъ, при помощи этого устройства, киргизъ всегда имѣетъ возможность управлять тягою и разложенный въ центрѣ кибитки костеръ не дымитъ. Въ случаяхъ же, когда нужно коптить развѣшиваемое по чачараку и по протянутымъ черезъ всю юрту веревкамъ мясо или что другое, поступаютъ наоборотъ или даже совсѣмъ закрываютъ тюндюкъ, а для выхода дыма приподнимаютъ дверную кошму.

Потребляемая на покрышку юрты кошма обыкновенно сѣрая; у богатыхъ людей иногда попадается бѣлая, но рѣдко, потому

что щегольство заключается не въ этомъ, а въ томъ, чтобы имѣть предназначенныя для извѣстныхъ цѣлей кашемныя полотна приличныхъ размѣровъ. Свалять слишкомъ широкую или слишкомъ длинную кошму—не легко, притомъ же большихъ размѣровъ кашемное полотно слишкомъ громоздко, слѣдовательно значительно усложняетъ укладку, вьючку и перевозку; между тѣмъ при опредѣленной $2^1/_2$ аршинной ширинѣ, чѣмъ длиннѣе боковая кошма, тѣмъ на юрту приходится меньшее число щелей, тѣмъ теплѣе въ ней зимою, и наоборотъ. Въ верхнихъ, учныхъ войлокахъ длина особеннаго значенія не имѣетъ, но ширина должна соотвѣтствовать длинѣ уковъ и даже значительно превышать послѣдніе, потому что, чѣмъ болѣе спускается она на бока юрты, тѣмъ выгоднѣе, т. е., тѣмъ теплѣе въ кибиткѣ. Богатые дѣйствительно владѣютъ такими удобными полотнами, не стѣсняющими ихъ при складкѣ и раскладкѣ юрты, потому что работниковъ у каждаго барича достаточно. У нѣкоторыхъ *баевъ* зимою, поверхъ кошемной покрышки кладется еще другой такой же слой; зато у бѣдняковъ и одинъ слой прикрывающихъ ихъ кибитки кошемъ такъ продыравленъ, что зимою у обитателя такого жилья зубъ на зубъ не попадаетъ, а лѣтомъ, особенно во время дождя, нѣтъ лучшаго освѣженія, какъ именно въ его скромномъ жилищѣ.

4) Скрѣпляющія всѣ части юрты связи состоятъ по большей части изъ аркановъ разной величины, но какъ безпрерывно срзать веревками по кошмѣ—значило-бы сокращать ихъ долговѣчность, то къ концамъ всѣхъ назначенныхъ для покрышки жилья кошемъ прикрѣпляются разной ширины и длины армячинныя тесьмы; эти же тесьмы протягиваются для развѣшиванія на нихъ каждодневно употребляемаго платья внутри кибитки, замѣняя, въ этихъ случаяхъ, арканы единственно для красоты. Кромѣ ихъ, съ тою же цѣлью развѣшиванія разныхъ предметовъ, придуманы различнаго вида и изящества устанавливаемыя внутри юрты подпорки, кромѣ бакановъ.

Вотъ и все устройство киргизскаго жилища. Оно, какъ видимъ, вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ вышеисчисленнымъ, требуемымъ отъ него кочевыми жителями условіямъ. Полная юрта средней величины, съ кошмами сѣраго цвѣта, стоитъ киргизу рублей 100, много 150, слѣдовательно заготовлять для каждой изъ выходя-

щихъ замужъ дочерей такую юрту не отяготительно, если только умно распоряжаться получаемымъ калымомъ. Ремонтировать же юрты своего аула, при правильномъ веденіи хозяйства, тоже не тяжело; только поправка деревяннаго корпуса иногда стоитъ денегъ; все же прочее устраивается своими домашними средствами, и потому-то даже цѣны на всѣ остальныя части жилища между киргизами не существуютъ.

Къ климатическимъ особенностямъ степи жилище приноровлено въ совершенствѣ: сильнѣйшіе вѣтры не опрокидываютъ кибитку, а между тѣмъ послѣдняя, какъ бы ни была сложна, не пригвождается къ землѣ, и тѣмъ не препятствуетъ скорой сборкѣ и разборкѣ; лѣтомъ, въ дни удушливаго зноя, въ ней прохладно и пыли нѣтъ; въ сильные морозы, при хорошихъ кибиточныхъ покровахъ, сохраняется достаточно тепла, и только дымъ отъ очага вредно дѣйствуетъ на глаза, развивая глазную болѣзнь, одну изъ самыхъ распространенныхъ между кочевниками.

Вмѣщая въ себѣ все имущество киргиза и доставляя нѣкоторыя удобства касательно разставленія разныхъ вещей домашняго обихода, юрта легко и скоро, въ какихъ нибудь полчаса, разбирается и собирается, удобно вьючится и такъ не тяжела, что весь составъ средней величины кибитки укладывается на одного верблюда: всѣ сложенныя въ нѣсколько рядовъ кошмы перекладываются черезъ хребетъ животнаго; кереге, уки и свернутые въ трубку чіевыя рогожки подвѣшиваются къ его бокамъ, а чагаракъ накладывается поверхъ горбовъ и все это очень искусно приарканивается. Тоже самое, придя на новую стоянку, на мѣстѣ установки юрты,—обозначенномъ впередъ прибывшимъ хозяиномъ воткнутою въ землю пикою,—укладывается верблюдъ, быстро развьючивается, двѣ женщины устанавливаютъ по назначенной окружности канааты кереге, связываютъ ихъ; двѣ другія или тѣ же самыя, по окончаніи первой работы, при помощи бакановъ, поднимаютъ надъ центромъ образовавшейся площадки чагаракъ, втыкаютъ въ него уки, другой конецъ которыхъ тотчасъ же привязываютъ къ боковой рѣшеткѣ, которую охватываютъ чіемъ и боковыми кошмами, накидываютъ учныя кошмы и тюндючную, все это завязываютъ, и кибитка готова въ тѣ-же полчаса. На полъ юрты разстилаютъ кошмы съ оставленіемъ въ центрѣ пло-

щадки небольшаго пространства для очага; поверхъ кошемъ, у богатыхъ, стелются ковры, паласы и пр., иногда, для большаго украшенія кибитки, развѣшиваемые и по ея стѣнамъ; поперегъ юрты протягиваются веревки, разныя тесьмы; разставляются подпорки; вносится имущество; наконецъ, въ срединѣ кибитки разводится огонь; устанавливается тренога, на нее котелъ съ водою, и готовится пища.

Необходимую утварь каждой, какъ богатой, такъ средней и самой бѣдной юрты составляютъ: устанавливаемыя надъ костромъ треноги разныхъ величинъ, чугунные котлы, тоже разныхъ размѣровъ, деревянныя корыта для мытья мяса, другія для складки вываренной говядины, деревянныя же блюда, на которыхъ подается къ столу разрѣзанное на болѣе мелкія части мясо, для дальнѣйшаго кромсанія котораго у каждаго киргиза есть небольшой ножикъ (псякъ), бережно хранимый въ привѣшиваемомъ къ поясу футлярѣ; деревянныя, кожанныя и металлическія ведра, ушаты, кадки, подойники, сабы, турсуки и прочая разнообразной постройки и величины посудина, служащая для храненія молока, сыровъ, мяса, сливаемаго изъ казановъ бульона, которымъ иногда запивается мясной столъ; ступы деревянныя, чашки для питья кумыза и разнаго другаго употребленія, иногда тарелки металлическія и глиняныя, кожаные мѣшки для собиранія тезека; чайники и кумганы металлическіе и прочія принадлежности кухни и стола. Болѣе ломкія и болѣе или менѣе цѣнныя вещи хранятся въ погребцахъ и разной величины и наружной отдѣлки сундукахъ. Одежда и всѣ мягкія вещи завернуты въ болѣе или менѣе цѣнные и болѣе или менѣе новые ковры, паласы, а то и въ простые, тщательно заарканенные въ удобно перевозимые на верблюдахъ тюки. Этими-то тюками, равно сундуками, погребцами, а у кого есть и шкапами, загромождается до верху сторона юрты, противоположная дверямъ. Съ правой и лѣвой сторонъ устанавливаются деревянныя, складныя, очень низкія и короткія, но съ необыкновенно отлого откинутыми назадъ спинками, кровати. При такомъ устройствѣ кровать не занимаетъ своими ножками, удерживаемыми въ косвенномъ положеніи особаго рода клиньями, много мѣста собственно на площадкѣ юрты, и около нея, подъ спинками, можно многое положить, поставить, а между тѣмъ верхнія части тѣхъ же ножекъ обра-

зуютъ, въ головахъ и ногахъ кровати, спинки, составляющія съ плоскостью постели чрезвычайно тупые углы, такъ что, покрытая множествомъ кошемъ, замѣняющихъ здѣсь матрацы, кровать подобнаго рода нисколько не препятствуетъ киргизу лежать на ней во весь свой ростъ. Кошмы покрыты тоже множествомъ ватныхъ, крытыхъ ситцемъ, одѣялъ разныхъ величинъ и достоинства, и нѣсколькими подушками, обитыми ситцемъ же. Есть у иныхъ и другаго устройства кровати въ родѣ нашихъ, иногда складныя желѣзныя, а также перины и подушки съ чистыми бѣлыми наволочками, но все это, особенно послѣднее, рѣдкость чрезвычайная. У многихъ нѣтъ даже и кроватей самаго простаго устройства; войлочныя постели устроиваются въ этихъ случаяхъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ставятся кровати. Люлька киргизская имѣетъ сходство съ тѣми изъ нашихъ дѣтскихъ кроватокъ, которыя ни сами не качаются, ни внутри себя не имѣютъ качающихся ящичковъ. Не всѣ однако имѣютъ такія, очень удобныя люльки, и потому дѣтей держатъ въ привѣшиваемыхъ къ спинкамъ кровати корзинахъ, обтянутыхъ кошмою; въ этихъ же корзинахъ, привѣшиваемыхъ къ бокамъ верблюда, они и перевозятся при перекочевкахъ.

Кровать, или то боковое мѣсто, гдѣ вмѣсто нея сложена постель, почти всегда отдѣлена отъ остальной части кибитки ситцевою занавѣскою; и если въ одной юртѣ помѣщается и другая жена хозяина, что, хотя случается рѣдко, однако бываетъ, то другая боковая сторона кибитки, противоположная первой, находится также за занавѣской.

Между кроватью и грудою наложенныхъ близъ задней стѣны тюковъ стоятъ болѣе или менѣе объемистые мѣшки, лѣтомъ наполненные кумызомъ. Мѣшки эти имѣютъ большею частью квадратное основаніе, сторона котораго отъ аршина доходитъ до двухъ; кверху мѣшокъ, постепенно съуживаясь, оканчивается болѣе или менѣе изящно сдѣланною, иногда окованною мѣдью, а то и серебромъ, шейкою, которая, чтобы мѣхъ не опускался на землю, притянута шнуркомъ къ одному изъ уковъ. Около этихъ громадныхъ турсуковъ иногда помѣщается еще особеннаго устройства низенькій посудный шкапикъ, въ которомъ хранится и разная другая необходимая мелочь, какъ-то: ножи, бритвы, иголки, подносы, нитки, щетки,

начатая швейная работа и пр.; у нѣкоторыхъ богатыхъ людей углы такихъ шкапиковъ украшены пучками страусовыхъ перьевъ; кромѣ того, у нихъ же есть и другаго устройства платяные и посудные шкапы, въ родѣ нашихъ; бѣднаго состоянія киргизы, напротивъ, не имѣютъ и первыхъ, обходясь однимъ, двумя простыми сундуками. Между кроватями и дверью сложены лишнія треноги, казаны, вся крупная кухонная посуда и разная другая принадлежность домашняго обихода, въ числѣ которой можно иногда встрѣтить низенькій столикъ, табуретку. Въ дверныхъ углахъ юрты, у бѣдныхъ, между разнымъ хламомъ, стоитъ на привязи больная скотина, телята однолѣтки, тохтушки, укрываемыя отъ мороза, молодой верблюженокъ. Впрочемъ, въ выраженномъ такимъ образомъ чувствѣ скотолюбія не отказываютъ себѣ и люди достаточные. Тутъ же сидитъ на особенной подставкѣ соколъ или беркутъ, съ навѣшаннымъ на глаза кожанымъ колпачкомъ. Надъ нимъ виситъ сѣдло, барабанъ для спугиванія дичи, фитильное ружье и разныя другія охотничія принадлежности и иныя вещи, какъ-то: узды, разныя сѣдла и арчаки, запасные арканы, пояса всѣхъ видовъ, плети всевозможнаго устройства (нагайки или камчи) и проч. Безпрестанно употребляемое мужчинами и женщинами платье хранится частью въ сундукахъ, поставленныхъ за занавѣсками, около кроватей, гдѣ стоятъ и люльки, частью же виситъ на баканахъ или на низко протянутыхъ черезъ всю юрту арканахъ.

Провизія, т. е. мясо въ копченомъ видѣ, виситъ на веревкахъ, протянутыхъ еще выше; прикрѣпляется также и къ чагараку, особенно, если его надобно прокоптить. Свѣжее мясо, молоко, сыры, и пр. провизія содержится въ чанахъ, кадкахъ, котлахъ, мѣшкахъ и проч., стоящихъ и висящихъ все въ томъ же пространствѣ юрты, между кроватями и дверью, или, если кровать одна, то въ сторонѣ ей противолежащей, и въ этомъ случаѣ, мѣсто храненія припасовъ огораживается чіевою плетенкою для предохраненія отъ собакъ, иногда, впрочемъ, забирающихся ночью и за эту плетенку. Всѣ стѣны кибитки оказываются такимъ образомъ загроможденными жалкою домашностью киргизъ, но весь кругъ около очага свободенъ. Здѣсь именно и размѣщается все семейство днемъ; а къ ночи малые ребята, дѣвушки, работники и за-

ночевывающіе гости здѣсь же устраиваютъ себѣ постели. Пространство, находящееся между костромъ и грудою тюковъ, служитъ мѣстомъ, гдѣ обѣдаютъ, садясь въ кружокъ около блюда, поставленнаго передъ хозяиномъ, который занимаетъ самое почетное мѣсто, т. е. именно то, которое приходится какъ разъ противъ двери и у самыхъ тюковъ. Уступается это мѣсто только знатному гостю, старшинѣ, заѣхавшему на обѣдъ бію и проч., въ этомъ случаѣ хозяинъ садится подлѣ этихъ лицъ съ правой ихъ стороны. Ежели случается почетному гостю заночевать, его укладываютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обѣдаютъ,—въ противномъ случаѣ здѣсь ночуютъ дѣвушки, мальчики располагаются по правой и лѣвой сторонѣ костра, а работники у дверей.

Стоимость новой хорошей юрты отъ 30 до 150 рублей; иногда и выше. Малая юрта называется *джуламейкою* по киргизскому произношенію и *юламейкою*—по сартовскому и русскому. Джуламейка стоитъ не болѣе 30 рублей. Кромѣ того, у киргизовъ еще практикуется *кошъ*, то есть самый упрощенный первобытный видъ юрты. Это просто-на-просто кошма накидываемая на прямыя палки воткнутыя въ землю и соединенныя вверху такъ, что *кошъ* имѣетъ видъ войлочнаго конуса.

Незамѣнимыя качества юрты для лѣтняго времени оцѣнены не только войсками, но и русскими обитателями Туркестана. Маломальски зажиточный хозяинъ на лѣто запасается такою юртою или юламейкою, которую и разставляетъ у себѣ въ садикѣ, при домѣ; въ такихъ юламейкахъ спасаются ночью отъ духоты, которая не даетъ возможности спать въ домѣ.

III.

ОПИСАНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНѢЙШИХЪ НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.

Описаніе города Ташкента: азіатскаго и русской части.—Вѣрный.—Кульджа.—Самаркандъ.—Ходжентъ.—Ура-тюбе.

Ташкентъ.

Ташкентъ составляетъ центръ управленія всего Туркестанскаго края. И по величинѣ, и пространству онъ считается однимъ изъ наиболѣе обширныхъ городовъ не только Туркестанскаго края, но и всей Средней Азіи. По числу населенія онъ равняется только съ Бухарою, а по пространству съ Коканомъ. Городъ этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ, и начало его теряется въ мракѣ временъ. Онъ лежитъ подъ $41^{\circ}19'32''$ с. ш. и $38^{\circ}57'58''$ в. д. Ташкентъ расположенъ на плоской возвышенности, начинающейся въ 30 верст. отъ Чимкента и окруженъ съ трехъ сторонъ садами, съ четвертой же стороны прилегаетъ къ русскому городу. Въ настоящее время надо разумѣть два Ташкента, существенно различныхъ: азіатскій и европейскій; послѣдній, хотя непосредственно прилегаетъ къ первому съ восточной стороны, но тѣмъ не менѣе имѣетъ совершенно иную физіономію. По этому мы опишемъ сперва азіатскій Ташкентъ, а затѣмъ сообщимъ нѣсколько данныхъ и о европейскомъ.

Какъ азіатскій, такъ и европейскій Ташкентъ орошаются арыками, проведенными изъ Чирчика, протекающаго въ 8 верстахъ южнѣе города. Въ 45 верстахъ отъ Ташкента, изъ Чирчика

тянется большой арыкъ, имѣющій видъ рѣки—*Захъ-арыкъ* *), который проходитъ въ 10 верстахъ сѣвернѣе города. Другой и самый существенный для города арыкъ *Боссу* выведенъ изъ Чирчика въ 31 верстѣ отъ города; у Лябзакскихъ воротъ онъ вступаетъ въ Ташкентъ двумя рукавами и протекаетъ по немъ подъ различными наименованіями. Третій арыкъ проведенъ изъ Чирчика около Ніазъ-бека, въ 25 верстахъ къ востоку отъ Ташкента, и проходитъ прямо въ русскую часть города; вливаясь въ арыкъ *Гадраганъ*, и затѣмъ, развѣтвляясь на мелкія канавы, онъ орошаетъ сады русскаго Ташкента.

Независимо отъ упомянутыхъ арыковъ, въ 2-хъ верстахъ южнѣе города, протекаетъ небольшая рѣчка *Саларъ*— рукавъ Чирчика.

Ташкентъ, подобно всѣмъ значительнымъ среднеазіатскимъ городамъ, былъ окруженъ высокою зубчатою стѣною, въ которой имѣлось 12 воротъ (дарваза). Стѣна имѣла округлую фигуру и тянулась на пространствѣ 20 верстъ. Ворота носили названіе по имени городовъ, по направленію которыхъ они выходили. Нынѣ часть городской стѣны, со стороны русскаго города, совершенно снесена и ровъ засыпанъ; ворота съ этой стороны также уничтожены. Съ другихъ сторонъ они, хотя и сохранились, но уже нѣ запираются.

Въ административномъ отношеніи Ташкентъ раздѣляется на четыре части (юртъ), состоявшихъ прежде подъ управленіемъ особыхъ чиновниковъ *мынъ-башей*. Эти части суть: *Шайхантауръ*, *Сибзоръ*, *Кукчи* и *Бишъ-агачъ*.

Шайхантаурская часть составляетъ с. в. часть города. Расположенная на гладкой мѣстности, она дѣлится почти пополамъ глубокимъ оврагомъ, въ которомъ протекаетъ широкій и быстрый арыкъ—*Анхоръ*. Другой, главный арыкъ, протекающій по этой части города и носящій названіе *Гадраганъ*, недалеко отъ начала улицы *Ташъ-кучe*, вступаетъ въ русскій городъ и, разливаясь по немъ мелкими арыками, снабжаетъ его водою. Шайхантаурская часть состоитъ изъ 48 *махале* (прихода), а именно: Таджикъ,

*) Все протяженіе Захъ-арыка 85 верстъ. Въ верховьяхъ онъ имѣетъ 11 сажень ширины и 5 четвертей глубины. Онъ впадаетъ въ рѣчку Келесъ.

Кашгаръ, пяти Янги-шахарь, Селлимъ-мечеть, Илля, Кіотъ, Керіады, Ташъ-куча, Миръ-ганча, Охче, Занджиликъ, двухъ Каторъ-тура, Тюркъ, Игерчи, Ольмазаръ, Доомъ-беги, Курганъ-араксы, Балянъ-мечеть, Гоукушъ, Шуръ-тепе, Дегріотъ, Хадря, Хоузъ-бокъ, Джангохъ, Хишъ-мечеть, Ходжарушъ-нойэ, двухъ Охъ-мечеть, Дархонъ, Падаръ-кушь, Кудукъ-баши, Бадакъ, Шатакъ, Ганшъ-тепа, Орко-куча, Джаръ-куча, Моголъ-куча, Кальтатой, Дивана-бурхъ, Танау-баши, Чальмакъ. Иные изъ этихъ махалле, какъ напр. Янги-шахарь, образовались изъ выселка, который, вслѣдствіе расширенія города, слился съ нимъ; но такъ какъ выселокъ этотъ былъ слишкомъ великъ, а по мѣстному обычаю на семейныя празднества: какъ свадьбы, обрѣзаніе и проч., приглашаются всѣ жители того махалле, гдѣ оно происходитъ, то расчетливые сарты раздѣлили его на пять отдѣльныхъ махалле; вслѣдствіе тѣхъ же причинъ явились два Каторъ-тура и Охъ-мечеть. Населеніе этой части, по свѣдѣніямъ ташкентской организаціонной комиссіи, состоитъ изъ 10194 человѣкъ, помѣщающихся въ 3030 дворахъ. Въ этой части города насчитывается до 60 мечетей и 3 медрессе: Ишанъ-Кули-Лешкаръ-кушбеги, Тахтъ-Такъ и Дикзеръ; кромѣ того, имѣется 10 школъ, помѣщающихся при мечетяхъ и вмѣщающихъ 230 учениковъ.

Литейщики чугуновъ, сѣдельники, маслобои и ткачи маты— главные производители этой части города, а въ особенности полѣдніе; число такихъ мастерскихъ въ 1870 г. насчитывали д 567. Здѣсь же тканье маты и получило свое начало отъ диваны Бурха, который первый занялся этимъ производствомъ; отъ него оно уже распространилось далѣе, поэтому, кишлакъ, въ которомъ жилъ дивана Бурхъ и названъ его именемъ.

Изъ земли, принадлежащей этой части города, кромѣ части, занятой подъ постройки, самая меньшая часть находится подъ садами (всего 653 танапа) *). Значительно болѣе занято подъ пашни (1814 танаповъ) и посѣвы рису (1896 танаповъ).

Сибзорская часть, занимающая сѣверо-западный уголъ города, дѣлится еще на 38 махалле (прихода), а именно: Кагатъ, Боль-

*) Танапъ составляетъ $^1/_6$ часть десятины.

шой, Средній и Малый Тахтапуль, Чувалачи, Кара-сарай, Яу, Мазаръ-ханъ, Канлы-куча, Дессинъ-куча, Пшта-хаммомъ, Массе-дузъ, Хатынъ-мечеть, Хичъ-купрюкъ, Ходжа-кугачи, Лабзакъ, Рабатъ, Кунлакъ, Ходжа-куча, Яхкачубъ, Хазретъ-имамъ, Тыкъ-куче, Шакаръ, Джимъ-куча, Парчабобъ, Батыръ, Ахунъ-гузаръ, Кунджакъ, Тчинчакъ, Кадаводъ, Чегытъ-баши, Ходжа-Тарассеконъ, Турнау-баши, Большой Сибзоръ, Дарбаза-кентъ, Шакыръ-гузаръ, Казы-куча и Агмемъ-сеидъ. Кромѣ того, къ этой части города принадлежатъ еще 4 выселка: Ибрагимъ-ата, жители котораго занимаются хлѣбопашествомъ и сѣяніемъ дженушки, Чало-казакъ, Шановодъ и Кошъ-кизылъ. Всѣхъ домовъ, въ Сибзорской части, считается 2,230, съ населеніемъ въ 18,650 человѣкъ. Арыкъ Кейкаусъ *), отдѣляйщійся въ 8-ми верстахъ отъ арыка Боссу и вступающій въ городъ у Тахтапульскихъ воротъ, составляетъ главный арыкъ этой части города. Оросивъ махалле: Большой Тахтапуль, Чувалачи, Кунлакъ и Яу, этотъ арыкъ течетъ въ Кукчинскую часть, откуда у воротъ Кучи-мазаръ выходитъ изъ города. На этомъ арыкѣ сосредоточены всѣ мельницы и толчеи Сибзора. Прочіе махалле орошаются маленькими канавками, проведенными изъ главнаго Кейкаусскаго арыка и носятъ названія тѣхъ-же махалле, по которымъ онѣ протекаютъ. Принадлежащія-же Сибзору пашни орошаются водой, проведенной, какъ уже было сказано, изъ Захъ-арыка и Боссу.

Главная производительность этой части города заключается въ сапожномъ мастерствѣ. Выдѣланные жителями Сибзорской части сапоги развозятся даже въ другія города края. Затѣмъ слѣдуетъ тканье и окрашиванье бумажныхъ матерій; послѣдними двумя производствами жители занимаются съ давнихъ поръ. Самый-же значительный, по своему богатству, классъ жителей—это гуртовщики. Хлѣбопашествомъ занимаются жители всѣхъ четырехъ выселковъ и махалле: Тахтапуль, Чувалачи, Кара-сарай, Яу, Сибзоръ и Казы-куча.

---

*) Арыкъ этотъ названъ именемъ, владѣвшаго Ташкентскимъ округомъ Кейкауса.

Три медрессе (высшее учебное заведеніе): Бекляръ-бекъ, Барахонъ и Кизылъ-Курганъ, вмѣщающія въ себѣ до 260 учениковъ, составляютъ почти всю образовательную часть этой части города. Кромѣ медрессе здѣсь также есть школы (мехтебъ), помѣщающіяся въ частныхъ домахъ.

Главнѣйшихъ мечетей 10, именно: Одинъ-мечеть, Охунъ-гузаръ, Хатынъ-мечеть, Мазаръ-ханъ, Муймубарекъ, Хоноки, Тохтонунъ, Реботъ, Ходжи-Торосконъ и Кара-сарай.

Кукчинская, западная часть города, состоитъ изъ 31-го махалле: Гафизъ, Гуяки, Куттутъ, Купрюкъ-баши, Большой и Малый Сауванъ, Чакара, Тяпи, Кунжакъ, Чагатай, Псякчи, Чикчиманъ, Токле-джалобъ, Калаланъ, Ишкуватъ, два Лангара, Узганъ, Кися-курганъ, Хуавонъ, Чукчи, Кунчи, Падиханъ, Чукуръ-Кишлакъ, Сара-хунданъ, Кукчи, Абназаръ, Айлишъ, Халимкупъ, Дамакъ и Янгы. Во всѣхъ этихъ махалле считается 2511 домовъ съ 22,088 человѣкъ населенія. Эту часть города прорѣзываютъ три главныя улицы: Сауванская, Кукчинская и Чагатайская. Главныхъ арыковъ, орошающихъ Кукчинскую часть—4: Кейкаусъ, вытекающій изъ Сибзорской части, Захъ-арыкъ, Кара-камышъ и Джангагъ. Послѣдній вытекаетъ изъ Кейкауса у Лябзакскихъ воротъ и раздѣляетъ городъ на двѣ части.

Мѣстность, на которой расположена эта часть города, довольно волниста, прорѣзана глубокими оврагами и имѣетъ много садовъ, расположенныхъ какъ внутри, такъ и внѣ города. Главная производительность Кукчинской части—это кожевенное производство. Такъ изъ 695 мастерскихъ, въ 1871 году насчитывали собственно кожевенныхъ 341 и сапожныхъ 218. Затѣмъ 6 кирпичныхъ заводовъ, 7 глиняной посуды, толчей и мельницъ 22 и маслобоень также 22. Медрессе въ этой части города 2 и 34 школы. Мечетей 51 и 18 могилъ, изъ которыхъ одна, Шейхъ-Зенеджинъ-баба, заслуживаетъ вниманія по своей древности. Шейхъ-Зенеджинъ-баба выходецъ изъ Багдада и похороненъ здѣсь 400 лѣтъ тому назадъ.

Бишъ-агачская часть, занимающая южный уголъ города, состоитъ изъ 32-хъ махалле: Яны-Бакханъ, Камаланъ, Чакаръ, Дарханъ, Зивакъ-хишъ-купрюкъ, Балянъ-мечеть, Сарпаразъ, Чарсу, Ишанъ-Гузаръ, Самаркандъ, Окши, Дарбаза, Зенгата, Мил-

ляръ, Чупанъ-ата, Сузугата, Сары-чапакъ, Джилликъ-мечеть, Узбекъ, Мирза-хазы, Гуль-базаръ, Кугурмачъ, Терсъ-арыкъ, Кукъ-мечеть, Кульгулыкъ, Такалыкъ-мазаръ, Кара-ташъ, Яламкары, Мрать, Искеджуа, Арпапая и Ляйлакъ. Въ этихъ махалле насчитываютъ до 1,400 домовъ съ 12,450 жителей. Бишъ-агачская часть прорѣзывается тремя главными улицами: Самаркандской, Камаланской и Бишъ-агачской. Изъ арыковъ, орошающихъ эту часть города, вмѣстѣ съ принадлежащими ему садами, главные: Анхоръ, выпускающій изъ себя арыки: Джаты-Германъ, Большой Таныпаръ, Арпапая-арыкъ, Кубыръ-арыкъ и Аламдаръ. Самые лучшіе сады и пашни принадлежатъ жителямъ этой части города и это одна изъ причинъ ея малонаселенности, потому что жители, для ближайшаго надзора за своими садами и пашнями, часто выселяются изъ нихъ. Такимъ образомъ составился выселокъ Катарталъ и кишлакъ Зенгата, куда лѣтъ 180 тому назадъ, начали выселяться бишъ-агачскіе жители. Кишлакъ названъ Зенгата, или, правильнѣе, Зенги-ата, потому, что въ немъ находится могила Зенги-ата, уважаемаго въ Средней Азіи святаго, на поклоненіе которому, ежегодно, когда поспѣютъ всѣ фрукты, собираются огромныя толпы народа, даже изъ такихъ значительно отдаленныхъ городовъ, какъ Туркестанъ и Самаркандъ, не говоря уже про Ташкентъ, переселяющійся туда почти весь на все время продолженія этого праздника.

Главная производительность Бишь-агачской части города—кирпичное производство, принадлежавшее прежде исключительно Бишь-Агачу. Въ этой части 3 медрессе, 16 домовыхъ школъ и 68 мечетей.

Изъ приведеннаго обзора каждой части города видно, что жители группируются по частямъ, сообразно своимъ производствамъ. Конечно, въ каждой части можно встрѣтить и другія производства (кузнечное, сапожное и т. под.), но онѣ значительно менѣе развиты, чѣмъ производство спеціальное. Пространство, занимаемое городомъ, столь велико, что многіе изъ жителей во всю свою жизнь не успѣваютъ узнать всѣхъ его закоулковъ.

Число всѣхъ зданій въ азіатскомъ Ташкентѣ слѣдующее:

Домовъ, занятыхъ жителями	13260
Пустыхъ дворовъ и отдѣльныхъ дворовъ для гостей	322
Сараевъ (въ нихъ 519 лавокъ)	23

Медрессе	8
Бань	8
Мечетей	255
Мукомольныхъ мельницъ	116
Толчей	42
Лавокъ на большомъ базарѣ:	
а) занятыхъ торговцами	2324
б) пустыхъ лавокъ	307
в) въ городскихъ улицахъ	594
г) тамъ-же пустыхъ	96
Лавокъ, занятыхъ сартами въ европейской части города (русскій Ташкентъ)	69

Населенія въ азіатскомъ Ташкентѣ, по переписи 1868 года было:

		Семействъ.	Мужч.	Женщ.
Сартовъ	ташкентскихъ жителей	16,496	39,580	34,213
	гостей	22	987	68
Татаръ	ташкентскихъ жителей	170	320	253
	гостей	—	37	—
Киргизъ	ташкентскихъ жителей	24	54	56
	гостей	—	122	29
Персіянъ	ташкентскихъ жителей	—	1	—
	гостей	—	—	—
Афганцевъ	ташкентскихъ жителей	5	10	9
	гостей	—	6	—
Русскихъ	ташкентскихъ жителей	5	14	6
	гостей	—	18	—
Евреевъ	ташкентскихъ жителей	53	124	78
	гостей	—	11	—
Индусовъ		—	93	—
Китайцевъ		—	—	3
	Итого	16,776	41,377	34,715

Всего . . . . 16,775 сем., т. е. 76,092 человѣка.

Русскій или европейскій Ташкентъ непосредственно прилегаетъ къ азіятскому, отдѣляясь отъ него широкимъ арыкомъ (каналомъ) Босъ-су.

Не смотря на краткій періодъ своего существованія, городъ развился весьма быстро.

Въ Ташкентѣ помѣщаются всѣ управленія окружныя, а также и областныя Сыръ-дарьинской области. Городъ (русскій) построенъ очень правильно и своеобразно. Широкія улицы обрамлены двумя рядами стройно растущихъ тополей, которыя придаютъ городу видъ роскошнаго парка. Изъ-за деревьевъ просвѣчиваютъ домики, почти исключительно одноэтажные, построенные изъ сырцоваго кирпича. Многіе изъ нихъ покрыты желѣзною крышею, выкрашенною въ красный, либо въ зеленый цвѣтъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, выстроено нѣсколько общественныхъ и частныхъ зданій изъ обожженнаго кирпича и притомъ въ нѣсколько этажей. Возлѣ каждаго почти домика имѣется свой садикъ, въ которомъ найдется не мало фруктовыхъ деревьевъ. Лучшій садъ въ городѣ— при домѣ генералъ-губернатора. Садъ содержится очень хорошо. Въ теченіи всего лѣта и осени онъ открытъ для публики. Въ немъ, въ извѣстные дни, играетъ военная музыка. Затѣмъ, къ городу примыкаетъ насажденный еще туземцами садъ, извѣстный подъ именемъ *мынъ-урюкъ* (т. е. тысяча абрикосовыхъ деревьевъ), также посѣщаемый ташкентскою публикою. Улицы и сады орошаются широкими арыками, которые служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и для поливки улицъ. Поливка улицъ лѣтомъ совершается ежедневно, вслѣдствіе чего въ городѣ значительно уменьшается пыль и, кромѣ того, доставляется прохлада. Въ Ташкентѣ построено много хорошихъ магазиновъ, въ которыхъ можно достать всѣ произведенія европейской промышленности, но только онѣ здѣсь очень дороги. На базарахъ можно пріобрѣсти издѣлія туземныя. Въ Ташкентѣ есть обсерваторія (расположенная въ $2^1/_2$ верстахъ отъ города), театръ, мужская и женская прогимназія, нѣсколько гостинницъ.

Здѣсь же учрежденъ среднеазіатскій музей и заведена *публичная библіотека*. Основаніе послѣдней положено Туркест. генералъ-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ.

Въ настоящее время въ этой библіотекѣ состоитъ на лицо 5,381 названіе книгъ, въ 9,734 томахъ, изъ коихъ:

	Названій.	Томовъ.
на русскомъ языкѣ . . .	2,695	5,018
» французскомъ	1,444	2,761
» нѣмецкомъ	850	1,450

на англійскомъ, латинскомъ, итальянскомъ, шведскомъ, голландскомъ, чешскомъ и проч.	392	505
Всего .	5,381	9,734

Богатство ташкентской публичной библіотеки составляетъ собраніе свѣдѣній о Туркестантскомъ краѣ и вообще о Средней Азіи, собраніе, извѣстное подъ именемъ «Туркестантскаго Сборника». Сборникъ этотъ составляется, по порученію генерала Кауфмана, извѣстнымъ библіографомъ Межовымъ, которымъ до сего времени уже составлено 200 томовъ. Всѣ газетныя и журнальныя статьи, а также и отдѣльныя брошюры и книги собираются г. Межовымъ въ хронологическомъ порядкѣ въ большіе томы, переплетенныя однообразно. Къ нимъ составляется г-мъ же Межовымъ алфавитъ и каталогъ, который облегчаетъ отыскиваніе статей по томамъ.

Ташкентская публичная библіотека получаетъ отъ казны субсидіи 1300 р., изъ которыхъ 800 р. идетъ на содержаніе библіотекаря и 500 руб. на выписку газетъ, журналовъ, разныхъ книгъ, на переплетъ ихъ и проч.

Подписчиковъ въ 1878 году перебывало 183 человѣка; находилось въ оборотѣ 2780 томовъ, т. е. среднимъ числомъ приходится между 15 и 16 томами на человѣка.

Число жителей въ русскомъ Ташкентѣ опредѣлено однодневною переписью, произведенною въ 1875 году. Согласно переписи этой общее число жителей въ русскомъ Ташкентѣ оказывается 4859 чел., не считая войскъ. Необходимо замѣтить, что цифра эта представляетъ лишь minimum русскаго населенія въ Ташкентѣ.

Общее число русскаго населенія Ташкента подраздѣляется слѣдующимъ образомъ:

По вѣроисповѣданію:

Православнаго . .	3473 душъ.
Магометанскаго . .	938 »
Іудейскаго . . .	159 »

Католическаго . .	155	душъ.
Лютеранскаго. . .	115	»
Индусовъ. . . .	4	»
Евангелическаго . .	4	»
Армяно-Грегоріанск.	2	»
Реформатскаго . .	1	»
Англиканскаго . .	1	»
Итого .	4859	душъ.
Въ томъ числѣ:		
Мужчинъ. . . .	2982	»
Женщинъ . . .	1877	»

По роду занятій, число жителей въ русскомъ Ташкентѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Священно и церковно-служителей.	10	
Военной службой заняты	613	(1)
Гражданской службой	525	(2)
Врачей	11	
Акушерокъ	3	
Фельдшеровъ	9	(3)
Торговцевъ	144	(4)
Заводчиковъ и управляющихъ фабриками	3	
Прикащиковъ	118	(5)
Сидѣльцевъ	30	(6)
Конторщиковъ	3	
Подрядчиковъ	4	
Содержащихъ биржи	18	(7)
Извощиковъ	84	(8)
Фабрикантовъ табаку	2	
Кожевенныхъ мастеровъ	2	
Водочныхъ мастеровъ	1	
Винокуровъ	2	
Винодѣловъ	3	
Фотографовъ	9	(9)
Наборщиковъ	9	
Печатниковъ	3	
Факторовъ	1	

Служащихъ при почтовой станціи	4 [10]
Ямщиковъ	11 [11]
Разсыльныхъ	2
Десятниковъ	2
Арбакешей	14 [12]
Мулла	1 [13]
Азанчи	1
Караульщиковъ и сторожей	40
Чернорабочихъ	241 [14]
Фабрикантовъ папиросъ	2
Цвѣточницъ	1
Кондитеровъ	2
Колбасниковъ	4
Пивоваровъ	2
Парикмахеровъ и цирюльниковъ	5
Буфетчиковъ	6
Маркеровъ	3
Экономокъ	5
Аптекарей	4
Гувернеровъ	4
Учителей	6 [15]
Вольнонаемныхъ писцовъ	31
Мыловаровъ	1
Граверовъ	1 [16]
Переплетчиковъ	2
Спичечныхъ мастеровъ	2
Трубочистовъ	1
Мѣховщиковъ	1
Слесарей	3
Бондарей	6
Кузнецовъ	30
Плотниковъ	26
Столяровъ	50
Молотобоевъ	3
Строгальщиковъ	1
Водовозовъ	1
Шорниковъ	3
Печниковъ	8
Портныхъ	55
Сапожниковъ	36

Башмачниковъ	1
Маляровъ	11
Штукатуровъ	2
Токарей	1
Паркетчиковъ	1
Колесниковъ	3
Каретниковъ	1
Рессорниковъ	1
Садовниковъ	15 ([17])
Хлѣбопековъ и булочниковъ	37
Золотошвеевъ	3
Часовщиковъ	3
Рыболововъ	5
Музыкантовъ	11 ([18])
Разнощиковъ хлѣба	6
Баньщиковъ	5 ([19])
Оружейныхъ мастеровъ	3
Каменьщиковъ	18
Шапочниковъ	2
Обойщиковъ	1
Мясниковъ	3
Золотыхъ дѣль мастеровъ	4 ([20])
Кровельщиковъ	1
Пильщиковъ	3
Переводчиковъ	5
Стекольщиковъ	1
Содержателей домовъ терпимости	18 ([21])
Проститутокъ	66 ([22])
Прислуги	314 ([23])
Кучеровъ	32
Кухарокъ	111
Поваровъ	41
Конюховъ	16
Нянекъ	67
Кормилицъ	4
Горничныхъ	25
Швей и модистокъ	31
Прачекъ	61
Безъ опредѣленныхъ занятій	1708 чел.
Всего.	4859 чел.

Въ томъ числѣ 532 женщины имѣютъ опредѣленный родъ занятій.

Примѣчанія:

([1]) Безъ войскъ и воинскихъ командъ; но военные писаря и вообще военнослужащіе, живущіе на отдѣльныхъ квартирахъ, включены.

([2]) Въ этомъ числѣ не показаны вольнонаемные писцы.

([3]) Въ этомъ числѣ не показаны фельдшера, постоянно находящіеся въ госпиталѣ, и живущіе тамъ.

([4]) Преимущественно мелочныхъ, торгующихъ на базарахъ; въ этомъ числѣ показаны также содержатели гостинницъ и кафе-ресторановъ, содержатели питейныхъ домовъ, ренсковыхъ погребовъ, разныхъ лавокъ и магазиновъ.

([5]) Въ томъ числѣ и старшихъ приказчиковъ, или такъ называемыхъ, довѣренныхъ.

([6]) Преимущественно въ питейныхъ заведеніяхъ; въ томъ числѣ находятся и женщины.

([7]) Въ томъ числѣ 6 чел. сами занимаются извозомъ.

([8]) Преимущественно татары.

([9]) Въ томъ числѣ служащіе при фотографіяхъ, какъ-то: ретушеры, печатники, а также ученики.

([10]) Въ томъ числѣ станціонный смотритель и староста.

([11]) Преимущественно киргизы кураминскаго уѣзда.

([12]) Всѣ сарты.

([13]) Мулла и азанчи (провозглашающій съ минарета время молитвы) находятся при мечети, для мусульманскаго населенія русскаго Ташкента.

([14]) Большею частію мусульмане: сарты, киргизы и татары.

([15]) Въ томъ числѣ гувернантки и учительницы.

([16]) Онъ же и рѣзчикъ печатей.

([17]) Въ томъ числѣ огородники.

([18]) Всѣ вольнонаемные, и преимущественно евреи.

([19]) Т. е. содержателей бань; служащіе при баняхъ показаны въ числѣ прислуги.

([20]) Въ томъ числѣ и ихъ ученики.

([21]) Всѣ мусульмане; въ числѣ ихъ есть и женщины.

([22]) Всѣ мусульманки; въ числѣ ихъ есть и замужнія, живущія въ домахъ терпимости вмѣстѣ со своими мужьями, братьями, отцами, малолѣтними дѣтьми и проч.

([23]) Въ томъ числѣ и деньщики.

По лѣтамъ, населеніе русской части Ташкента распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Менѣе 10 лѣтъ	880 чел.
Отъ 10 до 15 лѣтъ	230 —
— 15 — 20 —	461 —
— 20 — 30 —	1588 —
— 30 — 40 —	1156 —
— 40 — 50 —	396 —
— 50 — 60 —	100 —
— 60 — 70 —	24 —
Болѣе 70 лѣтъ.	24 —

Изъ этой таблицы видно, что въ населеніи русскаго Ташкента преобладаютъ молодые люди, въ полномъ цвѣтѣ силъ (отъ 20 до 40 лѣтъ) и затѣмъ дѣти, до 15 лѣтъ.

Городъ Вѣрный.

По занятіи нами заилійскаго края въ 1853 году, съ цѣлію упроченія русской власти надъ Большою Ордою, въ слѣдующемъ, 1854-мъ году, было заложено укрѣпленіе Вѣрное, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ средніе вѣка былъ городъ Алматы, т. е., Яблонный, извѣстный по всей торговлѣ и служившій станціею на большой дорогѣ, по которой, между прочимъ, ходили генуэзскіе купцы въ Китай.

Укрѣпленіе Вѣрное сперва было центромъ управленія Алатавскаго округа, подчинявшагося военному губернатору Семипалатинской области; но съ учрежденіемъ Туркестанскаго военнаго округа, укрѣпленіе было сдѣлано областнымъ городомъ Семирѣченской области и стало называться городомъ Вѣрнымъ. Туземцы и многіе русскіе называютъ Вѣрный по старинному — Алматы.

Вѣрный лежитъ на ровной, песчано-глинистой мѣстности, у самой подошвы Заилійскаго Алатау, по рѣчкѣ Алматинкѣ.

Алматинка беретъ начало въ необыкновенно живописной мѣстности, въ горахъ, и течетъ весьма быстро, съ шумомъ и пѣной, по дну, сплошь устланному крупными камнями. По выходѣ изъ горъ, рѣка, хотя и течетъ по ровной мѣстности, но сохраняетъ прежнюю быстроту и свойство дна.

Алматинка имѣетъ ширины не болѣе трехъ аршинъ, глубины около четверти аршина, и во всякое время переходима вбродъ. При всемъ томъ, количество воды въ рѣчкѣ уменьшается съ каждымъ годомъ.

На уменьшеніе воды въ Алматинкѣ имѣетъ вліяніе, во первыхъ, то обстоятельство, что рѣчка, тотчасъ по выходѣ изъ горъ, разводится по арыкамъ или каналамъ для орошенія полей, садовъ и огородовъ, а, во-вторыхъ, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ въ верховьяхъ рѣки. Алматинка впадаетъ въ другую горную рѣчку Кескеленъ, которая, въ свою очередь, вливается въ рѣку Или. Рѣка Алматинка получила свое названіе, отъ того, что истоки ея въ горахъ густо поросли яблонями (*алма*) и урюкомъ (абрикосами).

Вѣрный лежитъ на высотѣ 2,500 футовъ надъ уровнемъ моря и пользуется теплымъ и здоровымъ климатомъ. Лѣтнія жары доходятъ въ тѣни до 30°. По замѣчанію обывателей, вѣрненскій климатъ суровѣетъ съ каждымъ годомъ. Прежде зимніе холода были сноснѣе, да и снѣгъ держался лишь по нѣскольку дней; въ послѣдніе же годы зимы стали устанавливаться русскія, мѣсяца на три. Нѣтъ сомнѣнія, что и тутъ истребленіе лѣсовъ въ окрестностяхъ города приноситъ извѣстную долю вреднаго вліянія.

Лѣтнія жары едва выносимы, но вечера и ночи всегда прохладны, вслѣдствіе близкаго присутствія вершинъ Алатау, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ.

Быстрое измѣненіе температуры въ теченіе дня порождаетъ перемежающіяся лихорадки, которыя и составляютъ господствующую болѣзнь въ Вѣрномъ. Къ лихорадкамъ лѣтомъ присоединяются поносы, происходящіе отъ неумѣреннаго употребленія зрѣлыхъ и умѣреннаго незрѣлыхъ фруктовъ.

Несоблюденіе условій для сохраненія въ чистотѣ воздуха и воды также отчасти вредно дѣйствуетъ на здоровье жителей. Всякій соръ и нечистота остаются открытыми либо на дворахъ и улицахъ, либо сбрасываются въ воду, черезъ что воздухъ и вода отравляются. Особенно усердно содѣйствуютъ въ этомъ калмыки, извѣстные своею необыкновенною нечистоплотностью, поселенные какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, вверхъ по Алматинкѣ.

Господствующіе вѣтры: сѣверо-западный, съ озера Балхаша, и восточный, дующій весною. Первый гонитъ песокъ, поднятый съ сухой и песчаной степи Бедъ-пакъ-дала и приноситъ дождевыя тучи.

Яблоки созрѣваютъ въ Вѣрномъ въ началѣ августа, урюкъ, (абрикосы) во второй половинѣ іюня, и рожь и пшеница въ іюлѣ.

Средняя температура Вѣрнаго, опредѣленная въ 1861 году г. Голубевымъ, равняется+5°,6 Р.

Городъ Марсель, находящійся почти подъ одною широтою съ Вѣрнымъ имѣетъ среднюю годовую температуру +11,°3Р. вслѣдствіе чего тамъ созрѣваютъ сливы, персики и померанцы, которые въ Вѣрномъ не растутъ.

Виноградъ, впрочемъ, разводится здѣсь не безъ успѣха.

Окрестности Вѣрнаго, за исключеніемъ горъ, равнинны и печально однообразны.

За то Алатавскій хребетъ, замыкающій вѣрненскій горизонтъ съ юга, необыкновенно живописенъ. Хребетъ имѣетъ до 14,000 футовъ высоты, такъ что вершины его постоянно покрыты снѣгомъ. Во времена недавняго прошлаго, не только покатости горъ, но даже и предгорья были покрыты густымъ лѣсомъ; теперь же на предгорьяхъ растетъ одна трава, яркая, изумрудная зелень которой сливается съ темною зеленью еловаго лѣса, растущаго уже на самыхъ горахъ; все это увѣнчивается бѣлоснѣжной короной, вырѣзывающейся на яркомъ, голубоватомъ небѣ. Въ горахъ часто идутъ дожди, и тогда горы, какъ пеленою, заволакиваются темными тучами, которыя, по мѣрѣ того какъ по-

дымаются къ верху, становятся бѣлыми, принимаютъ всевозможныя прихотливыя очертанія и, уменьшаясь постепенно, исчезаютъ въ пространствѣ.

Необыкновенно красивое зрѣлище представляютъ предгорья въ весеннее время (въ апрѣлѣ), когда кочевники пускаютъ по нимъ палъ, т. е. зажигаютъ старую траву для того, чтобы дать возможность лучше вырости новой. Полнеба занимается заревомъ пожара, переливы котораго наполняютъ волнами свѣта всю окрестность. Но какъ ни красивы Алатавскія горы со стороны, картины въ самыхъ горахъ еще роскошнѣе, еще поразительнѣе. Могучая растительность долинъ и ущелій, потоки, клокочущіе съ пѣной въ обрывистыхъ берегахъ, тропинки и дорожки, змѣей вьющіяся надъ пропостями, все это производитъ неотразимое впечатлѣніе. Съ каждымъ шагомъ впередъ картины мѣняются какъ въ калейдоскопѣ и являются все болѣе поразительными, все болѣе эфектными.

Въ Алатавскихъ горахъ растетъ въ наибольшемъ изобиліи ель; затѣмъ въ гораздо меньшемъ количествѣ произростаютъ яблони, урюкъ, джида, ясень, арча и даже береза.

Городъ Вѣрный состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Алматинской станицы (старая часть города), Алматинскаго выселка, Татарской слободки, и изъ Новаго, или собственно города, возникшаго съ начала 70-хъ годовъ.

Послѣдній состоитъ въ значительной степени изъ каменныхъ, или, вѣрнѣе, кирпичныхъ зданій, тогда какъ старыя части города выстроены исключительно изъ еловаго лѣса.

Какъ старый, такъ и новый городъ распланированы правильно. Улицы прямыя, ровныя и широкія, въ большинствѣ случаевъ усаженныя (хотя довольно жидко) деревьями. При домахъ зачастую разведены садики.

Деревянные дома Вѣрнаго, имѣющіе видъ русскихъ избъ съ деревянными крышами, почти всѣ холодны, вслѣдствіе того, что, вопервыхъ, они законопачиваются не мхомъ *), а сѣномъ, кото-

*) Въ Россіи для этой цѣли употребляется, какъ извѣстно, особый видъ мха, называемый кукушкинымъ льномъ.

рое частію выгниваетъ, частіе растаскивается птицами, почему въ стѣнахъ постоянно образовываются щели, и во-вторыхъ, деревянные полы и потолки, ссыхаясь, даютъ трещины, которыя также пропускаютъ холодъ.

Кромѣ того, жители не знаютъ употребленія двойныхъ рамъ на зиму *).

Количество зданій въ Вѣрномъ слѣдующее.

Наименованіе зданій.	Камен.	Деревянныхъ.
Церквей **)	1	1
Мечетей	—	1
Домовъ	234	972
Нежилыхъ зданій	4	9
Лавокъ	—	226
Ларей и балагановъ . . .	—	164
Харчевень и пельменницъ ***)	—	21
Мельницъ	—	62
Всего построекъ. . .	239	1,456

Всѣ эти свѣдѣнія относятся къ 1871 году.

Въ 1863 году было:

	Камен.	Деревянныхъ.
Церквей	—	1
Домовъ	1	678
Магазиновъ и лавокъ.	—	55
Мельницъ	—	32
Итого . .	1	766

Слѣдовательно, въ восьмилѣтній періодъ времени число зданій въ Вѣрномъ больше чѣмъ удвоилось.

Въ такой же пропорціи увеличивалось и число жителей.

---

*) Къ неудобству деревянныхъ строеній слѣдуетъ отнести также и возможность пожаровъ. Въ 1871 г. въ Вѣрномъ было 3 пожарныхъ случая съ убыткомъ на сумму въ 3,462 р. 70 к.

**) Строится соборъ, уже подведенный подъ фундаментъ.

***) Въ числѣ этихъ зданій есть часть изъ сырца и часть изъ битой глины.

Городъ Вѣрный замѣчателенъ разнообразіемъ своихъ обитателей. Большинство населенія составляетъ казачье сословіе—коренные поселенцы; затѣмъ слѣдуютъ малороссіяне, пришедшіе недавно и населившіе особую слободку, къ югу отъ города. Къ числу переселенцевъ слѣдуетъ отнести незначительное количество чувашъ, мордвы, черемсовъ и другихъ племенъ съ Поволжья.

Кромѣ того, Вѣрный населяютъ татары, живущіе въ отдѣльной слободкѣ; сарты—пришельцы изъ другихъ городовъ Туркестанскаго округа (Ауліе-ата, Чемкента, Ташкента и Кокана), а также и изъ кашгарскихъ владѣній; киргизы, принимающіе полуосѣдлый бытъ; калмыки, пришедшіе изъ Кульджи послѣ китайскаго погрома въ 1864 году; многіе изъ нихъ приняли христіанство; они употребляются въ Вѣрномъ преимущественно, какъ чернорабочія сила; китайцы, приходящіе сюда изъ Небесной Имперіи по торговымъ дѣламъ. Наконецъ,—евреи, тоже живущіе торговлею.

Вотъ перечень вѣрненскаго населенія по племенамъ и сословіямъ:

Въ 1871 году состояло.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.
Дворянъ (потомственныхъ)	109	46	155
Дворянъ (личныхъ)	71	52	123
Почетныхъ гражданъ	8	5	13
Духовенства бѣлаго	8	12	20
Купцовъ	174	107	281
Мѣщанъ	1,176	1,306	2,482
Крестьянъ	174	101	275
Колонистовъ	5	3	8
Военнаго сословія	2,512	250	2,762
Казачьяго	2,048	1,839	3,887
Отставныхъ и бесрочно отпускныхъ солдатъ	583	180	763
Сартовъ	459	106	565
Китайцевъ	9	3	12
Киргизовъ	271	132	403
Калмыковъ (крещеныхъ	91	52	143
Калмыковъ (не крещеныхъ	107	81	188

Въ 1871 году состояло.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.
Лицъ, непринадлежащихъ вышеозначеннымъ сословіямъ .	187	93	280
Проживающихъ по паспортамъ.	194	83	277
Итого .	8,186	4,451	12,637

Изъ этой таблицы усматривается:

1) значительное превосходство русскаго населенія надъ инородными и 2) значительный перевѣсъ мужскагоо пола надъ женскимъ. На 100 мужчинъ здѣсь приходится 54 женщины.

Въ 1863 году было: 4,322 мужчинъ, 1,842 женщины, всего 6,164; на 100 мужчинъ 43 женщины.

Итакъ, хотя въ восьмилѣтній періодъ населеніе и удвоилось но численное отношеніе между мужчинами и женщинами измѣнилось гораздо въ меньшей пропорціи *).

Относительно раждаемости и смертности въ г. Вѣрномъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія, относящіяся собственно къ населенію русскому, которое, какъ сказано уже, значительно преобладаетъ надъ туземнымъ.

Въ 1871 году въ г. Вѣрномъ:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Итого.
Родилось . . .	308	288	596
Умерло	263	220	483

Слѣдовательно перевѣсъ раждаемости мужчинъ надъ смертностью составляетъ 45 душъ, тогда какъ перевѣсъ раждаемости женщинъ надъ смертностью составляетъ 68 душъ. Общій перевѣсъ раждаемости надъ смертностью—113 душъ обоего пола.

---

*) По однодневной переписи, произведенной 5 апрѣля 1879 года, въ г. Вѣрномъ и въ прилегающихъ къ нему станицахъ и слободахъ, оказалось населенія обоего пола 14837 душъ, исключая войскъ, въ количествѣ 3586 чел. съ которыми общая численность населенія г. Вѣрнаго выразится цифрою 18,423 человѣка обоего пола. Цифра 14,837 составляется изъ слѣдующихъ слагаемыхъ:

6934—населеніе обоего пола въ новомъ городѣ .

2230—въ Татарской слободкѣ, на выгонѣ, въ Хохлацкой слободкѣ, Большомъ логу, Сорочьемъ островѣ, тюрьмѣ, госпиталѣ и винокуренномъ заводѣ Кузнецова.

5673—въ Больше-Алматинской станицѣ съ Мало-Алматинскимъ выселкомъ. Въ первой 3505, во-второмъ—1868 душъ.

Количество умершихъ по годамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ 1871 году умерло:	Мужскаго пола.	Женск. пола.	Итого.
Отъ рожденія до одного года включительно	99	94	193
» 1 года до 5 лѣтъ . . .	47	57	104
» 5 до 10 лѣтъ	4	5	9
» 10 » 15 »	7	2	9
» 15 » 20 »	2	2	4
» 20 » 25 »	22	6	28
» 25 » 30 »	16	6	22
» 35 » 40 »	8	6	14
» 40 » 45 »	9	6	15
» 45 » 50 »	8	5	13
» 50 » 55 »	2	2	4
» 55 » 60 »	6	4	10
» 60 » 65 »	4	4	8
» 65 » 70 »	4	4	8
» 70 » 75 »	5	6	11
» 75 » 80 »	3	1	4
» 80 » 85 »	3	3	6
» 85 » 90 »	1	—	1
» 90 » 95 »	—	—	—
» 95 » 100 »	—	2	2
Итого. . .	263	220	483

Количество различныхъ вѣроисповѣданій распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Мужск. пола.	Женск. пола.	Итого.
Римско-католическаго .	136	1	137
Протестантскаго . . .	22	2	24
Магометанскаго . . .	550	152	702
Буддійскаго	136	67	203
Еврейскаго	14	—	14
Раскольниковъ . . .	15	13	28

Затѣмъ все остальное населеніе православнаго вѣроисповѣданія. Главнѣйшее занятіе жителей составляетъ земледѣліе. Роды

воздѣлываемыхъ злаковъ суть: рожь яровая и озимая, пшеница, овесъ, ячмень, просо и греча. Кромѣ того, въ значительномъ количествѣ засѣвается картофель.

Въ 1871 году было:

		Посѣяно четвертей.	Снято четвертей.
Ржи	озимой . . .	498	1,754
	яровой . . .	249	2,922
Пшеницы яровой . .		1,937	19,022
Овса		3,079	33,831
Ячменя		420	1,881
Гречи.		23	191
Картофеля		223	1,239

Хлѣбъ служитъ для собственнаго употребленія и не вывозится за границу. Впрочемъ, часть его сбывается киргизамъ, а часть идетъ на винокуренный и пивоваренный заводы.

Огородничествомъ жители занимаются весьма охотно. Въ числѣ воздѣлываемыхъ овощей достоинъ быть упомянутымъ особый видъ сладкихъ дынь изъ кульджинскихъ сѣмянъ.

Нельзя не сказать еще объ одной отрасли Вѣрненской производительности, представляющей большую рѣдкость во всей Средней Азіи, именно о пчеловодствѣ *). Пчеловодство началось здѣсь съ 1857 года; въ 1859 году было 254 улья, въ 1871 году имѣлось 75 пасѣкъ и до 1,456 ульевъ. При этомъ надо замѣтить, что 1869 и 1870 годы были неблагопріятны для пчеловодства вслѣдствіе засухъ, отъ которыхъ цвѣтъ на травѣ и деревьяхъ посохъ, такъ что пчелы остались безъ пищи.

Послѣ земледѣлія главнѣйшая отрасль народной производительности есть скотоводство.

Въ 1871 году въ Вѣрномъ было слѣдующее количество скота:

Лошадей . . .	3,611	штукъ.
Рогатаго скота .	2,266	»
Овецъ	729	»
Свиней. . . .	449	»
Козъ	126	»
Верблюдовъ . .	88	»
Итого . .	7,369	штукъ.

*) Кромѣ Вѣрнаго, пчеловодствомъ занимаются еще и въ стан. Лепсинской.

Въ 1862 году было скота только 4,460 штукъ.

Изъ крупной заводской производительности могутъ быть упомянуты винокуренное, водочное, кожевенное и кирпичное производства. Остальные находятся въ кустарномъ видѣ.

Въ 1871 году было заводовъ:

Наименованіе заводовъ.		Количество производства.	Сумма производства, въ рублях.	Число рабочихъ.
Винокуренный .	1	45,000 ведеръ	171,000	145
Пивоваренный .	1	1,755 »	1,540	5
Кожевенныхъ .	3	23,659 штукъ	82,774	57
Кирпичныхъ. .	11	520,000 »	7,800	52
Водочный . .	1	1,688 ведеръ	7,524	6
Итого	17	—	270,638	265

Торговля Вѣрнаго, благодаря выгодному положенію города въ средоточіи путей изъ Кульджи въ Ташкентъ и въ Коканъ и изъ Кашгара въ Семипалатинскъ, развивается замѣтнымъ образомъ. Прежде караваны проходили черезъ Вѣрный не останавливаясь; въ послѣднее же время они стали разгружаться для попутной распродажи. Кромѣ того, много купцовъ изъ Ташкента и сосѣднихъ владѣній нарочно приходятъ сюда для продолжительной торговли.

Въ окрестностяхъ Вѣрнаго производится ежегодно значительная закупка скота у киргизовъ не только для Ташкента и Кульджи, но и для Петропавловска, до котораго слишкомъ тысяча двѣсти верстъ.

Въ настоящее время въ Вѣрномъ два базара: большой и малый, а все число лавокъ (въ 1871 году) простиралось до 390, тогда какъ въ 1863 году ихъ было около 50, а въ 1859 около 20.

Вѣрненская торговля развивается по мѣрѣ того, какъ упрочивается спокойствіе на границахъ и утверждаются дружескія отношенія съ сосѣдями *).

*) Вотъ цѣны на нѣкоторые предметы на вѣрненскомъ рынкѣ.

Муки ржаной куль (девять пудовъ вѣсу) стоитъ 4 руб. 25 коп.; муки пшеничной куль таковаго же вѣсу 4 руб. 64 коп.; за перемолъ ржи или пшеницы берется $2^2/_3$ коп.; рису пудъ стоитъ 2 руб. 47 коп.; овса четверть (5 пудовъ 20 фунтовъ вѣсу) 2 р. 84 к.; сѣна пудъ 18 коп.; говядины пудъ 2 р. 13 коп.; баранины пудъ 1 руб. 73 коп.; масла коровьяго пудъ 12 руб. 24 коп.; рыбы свѣжей пудъ 2 руб. 3 коп.; соли пудъ 70 коп.; свѣчей стеариновыхъ пудъ 17 руб. 56 коп.; свѣчей сальныхъ пудъ 5 руб. 84 коп.;

Просвѣщеніе въ Вѣрномъ дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи. Здѣсь имѣются слѣдующія школы и учебныя заведенія:

1) Приходская школа въ Алматинской станицѣ. Въ ней обучается 175 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ.

2) Приходская школа въ Алматинскомъ выселкѣ, гдѣ обучается 45 мальчиковъ.

3) Мусульманская школа въ Татарской слободкѣ, съ учениками, которые обучаются муллою.

4) Ремесленная школа съ 21 ученикомъ, обучающимся, кромѣ грамоты, еще различнымъ ремесламъ.

5) Школа садоводства съ 21 ученикомъ, которые обучаются опытнымъ садоводомъ изъ Крыма.

6) Женская прогимназія.

7) Мужская прогимназія.

Въ приходскія и въ ремесленную школу поступаютъ дѣти не только казачьяго сословія, но и привиллегированнаго, хотя число послѣднихъ и не велико.

Въ 1878 году при Военномъ собраніи заведена очень порядочная библіотека, въ которой нынѣ содержится до 2,000 томовъ разныхъ сочиненій. Въ населеніи замѣтна большая склонность къ пользованію книгами изъ этой библіотеки. Съ 5 августа 1878 г. по 5 апрѣля 1879 года, т. е. въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ получателей было 1,474, которымъ было выдано 2,749 книгъ.

Кульджа.

Городъ Кульджа, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь, называется еще «*старою*» или «*таранчинскою Кульджею*», въ отличіе отъ разрушенной въ 1866 году «новой» или «китайской Кульджи», лежащей отъ старой въ тридцати пяти верстахъ къ юго-западу. Старая Кульджа расположена въ широкой долинѣ рѣки Или, на правомъ ея берегу, въ трехъ верстахъ отъ рѣки. Или у Кульджи течетъ въ открытыхъ берегахъ широкою и многоводною

дровъ однополѣнныхъ сажень 4 руб. 13 коп.; вина ведро 6 руб. 55 коп.; спирту ведро 13 руб. 11 коп.; меду пудъ 10 руб. 20 коп.; желѣза полосоваго пудъ 4 р. 70 коп.

Плата рабочему въ день: пѣшему 35 коп.; съ лошадью 1 р. 10 коп.; съ парою воловъ 1 руб. 75 коп.

рѣкою. Правый берегъ и здѣсь, какъ и вдоль всего теченія круче, чѣмъ лѣвый. Ширина рѣки около восьмидесяти сажень. Переправа производится на трехъ паромахъ, содержимыхъ русскимъ промышленникомъ. Вслѣдствіе быстроты теченія, особенно при вѣтрѣ, переправа производится медленно. Рѣка замерзаетъ въ теченіи шестидесяти дней въ году, отъ конца декабря до конца февраля. По Или издавна сплавлялся лѣсъ изъ верховій въ среднія части рѣки.

Почва въ окрестностяхъ города песчано-глинистая и весьма плодородная. Климатъ Кульджи теплый, здоровый и пріятный. Хотя лѣтнія жары здѣсь и доходятъ до 33° Р. въ тѣни, но зной значительно умѣряется перепадающими въ теченіи лѣта дождями. Благодаря весеннимъ дождямъ, хлѣбъ въ окрестностяхъ Кульджи можетъ родиться даже и безъ поливки. Зимы здѣсь ровныя, снѣгъ держится до полутора мѣсяца. Холода зимою доходятъ до—24° Р.

Кульджинская долина защищена со всѣхъ сторонъ, кромѣ западной, высокими горами, и этимъ обстоятельствомъ, какъ кажется, и можно объяснить умѣренность климата, который, при всемъ томъ, благодаря южному положенію страны, даетъ возможность къ произрастанію нѣжныхъ деревьевъ и плодовъ. Такъ, въ кульджинскихъ садахъ растутъ персики, абрикосы, гранаты, виноградъ, яблоки, груши и тутъ *). Впрочемъ, всѣ эти плоды мелки и, отъ недостатка ухода, дики. Въ Суйдунѣ, лежащемъ въ сорока верстахъ отъ Кульджи, на западъ, фрукты несравненно лучше, вслѣдствіе чего, съ приходомъ сюда русскихъ, туземцы стали прививать суйдунскія фруктовыя деревья къ кульджинскимъ. Въ окрестностяхъ Кульджи произростаетъ даже хлопчатникъ, воздѣлываемый, при отсутствіи предпріимчивости, въ ограниченномъ количествѣ. Абрикосы въ Кульджѣ поспѣваютъ во второй половинѣ іюня, а персики въ концѣ іюля и въ началѣ августа.

Господствующій вѣтеръ западный, т. е. съ низовій Или. Этотъ вѣтеръ приноситъ съ собою влагу и дождь.

Кульджа замѣчательна разнородностью своего населенія. Здѣсь, какъ и вообще во всей Илійской долинѣ, смѣшаны самыя разнообразныя племена людей. До начала шестидесятыхъ годовъ, гос-

*) Тутъ растетъ въ изобиліи. Въ 1876-мъ году былъ произведенъ опытъ вывода шелковичныхъ червей, который показалъ, что шелководство въ Кульджѣ можетъ идти съ успѣхомъ.

подство принадлежало китайцамъ, которые владычествовали надъ болѣе многочисленными племенами дунганей и таранчей.

Сознавая превосходство свое надъ туземцами и отличаясь гордымъ и заносчивымъ характеромъ, китайское правительство и чиновничество не стѣснялось въ способахъ выраженія своего владычества. Народъ былъ отягощенъ разными налогами. Кромѣ того, жители Илійской провинціи должны были содержать на свой счетъ многочисленныя стада богдыхана. Собственность населенія нисколько не была обезпечена. Если какая нибудь вещь нравилась китайскому чиновнику, то она безъ всякихъ разговоровъ отбиралась. То же самое дѣлалось, если чиновнику нравилась жена или дочь дунгана или таранчи. Независимо отъ всего этого, народъ испытывалъ и другія униженія. При встрѣчѣ съ китайцемъ, иноплеменникъ долженъ былъ встать, если сидѣлъ, и слѣзть съ коня, если ѣхалъ верхомъ. Такая цѣпь обидъ, униженій и оскорбленій переполнила терпѣніе; дунгане и таранчи возстали и страшно расплатились съ своими угнетателями. Центральное китайское правительство, по своему безсилію, оставалось безучастнымъ зрителемъ рѣзни и отпаденія своихъ провинцій.

Дунгане, свернувъ иго китайцевъ, вскорѣ уступили господство въ Илійской провинціи таранчамъ.

Происхожденіе дунчаней загадочное. Приходъ этого племени на настоящія мѣста жительства теряется во мракѣ временъ. Въ Кульджѣ существуетъ преданіе, будто дунгане пришли сюда еще съ Тимуромъ, и будто бы герой этотъ, женясь на китайской принцессѣ, получилъ въ приданое отъ богдыхана Илійскую провинцію. Сподвижники героя послѣдовали примѣру вождя и тоже переженились на китаянкахъ. Впослѣдствіи, когда Тимуръ ушелъ во-свояси, сподвижники его остались и получили въ подарокъ землю, вслѣдствіе чего дунгане и считаютъ себя ея владѣтелями по праву.

По своему типу, дунчане ближе подходятъ къ тюркскому племени: къ узбекамъ и сартамъ, населяющимъ Ташкентъ, Кашгаръ и другіе города Туркестана, чѣмъ къ китайцамъ. Вѣру они исповѣдуютъ мусульманскую. Во всемъ остальномъ, по языку, одеждѣ и образу жизни—они настоящіе китайцы. Сохранивъ вполнѣ китайскій костюмъ, илійскіе дунгане, однако, усвоили себѣ мусульманскій обычай брить голову и носить на головѣ тюбетейку.

Во всякомъ случаѣ, можно предполагать, что дунгане принадлежали сперва къ тюркскому племени, но потомъ смѣшались съ китайцами и приняли отъ послѣднихъ цивилизацію. А такъ какъ въ дѣлѣ религіи китайцы самый равнодушный народъ въ мірѣ, мусульмане же, наоборотъ, по преимуществу фанатики, то дугнане, воспринявъ отъ китайцевъ все, остались при своей прежней вѣрѣ.

Таранчи принадлежатъ уже къ чисто-тюркскому племени. Они переселены въ серединѣ прошлаго вѣка изъ восточнаго Туркестана (изъ городовъ Турфана, Акъ—су, Кашгара и другихъ) съ цѣлью развить хлѣбопашество и земледѣліе въ Илійской долинѣ, разоренной и завоеванной незадолго передъ тѣмъ китайцами. Слово „таранча“ по китайски значитъ „работникъ“. По распоряженію китайскаго правительства, къ числу переселенцевъ были отнесены преимущественно преступники и вообще люди дурной нравственности. Такихъ переселенцевъ выслано было до 7,000 семействъ. Отъ браковъ съ дунганами они размножились, окрѣпли и даже были въ состояніи, послѣ китайскаго погрома, вырвать гегемонію изъ рукъ дунганей.

Живя среди китайской обстановки и цивилизаціи, таранчи, какъ въ Кульджѣ, такъ и въ другихъ городахъ Илійской провинціи, усвоили весьма многое отъ китайцевъ. Женщины ихъ ходятъ по улицамъ съ открытымъ лицемъ, не смотря на строгое предписаніе шаріата закрываться густою сѣткою. Въ домахъ введена нѣсколько улучшенная обстановка: въ комнатахъ устраиваются нары, устанавливаются столы, табуреты, а то и кресла самой простой конструкціи. Въ одеждѣ таранчи тоже не строго держатся предписаній корана и научились мѣнять подчасъ широкій и неуклюжій халатъ на болѣе короткій и удобный кафтанъ. Кромѣ того, китайцы научили таранчей употребленію каменнаго угля для топлива и для фабричныхъ производствъ, и пр. и пр.

Преобладающее населеніе старой Кульджи—таранчи; вотъ почему и физіономія города не имѣетъ чисто китайскаго характера. Замѣчательно, что двѣ главныя мечети въ Кульджѣ построены въ чисто-китайскомъ стилѣ, тогда какъ китайская кумирня имѣетъ видъ самой простой лачуги.

Построекъ изъ жженнаго кирпича съ фигурными изображеніями и съ черепичною крышею, воздвигнутыхъ еще китайцами, осталось весьма немного въ Кульджѣ. Всѣ почти дома глинобитные,

съ камышевою крышею, приземистые, темные, невзрачные, имѣющіе типъ, общій всѣмъ постройкамъ мусульманскихъ средне-азіатскихъ городовъ.

Въ городѣ два базара: таранчинскій (въ крѣпости) и китайскій (въ предмѣстьи). Базары отличаются отъ средне-азіатскихъ только тѣмъ, что лавки нѣсколько просторнѣе и въ нихъ устроены прилавки, загораживающіе входъ и отдѣляющіе внутреннее помѣщеніе отъ покупателей. Базарныя улицы сверху непокрыты, вслѣдствіе чего не защищены ни отъ дождя, ни отъ зноя. На китайскомъ базарѣ въ лавкахъ зачастую торгуютъ женщины, и здѣсь же подчасъ усматриваются цвѣты—особенность чисто-китайская, такъ какъ въ среднеазіатскихъ мусульманскихъ городахъ продажа цвѣтовъ показалась бы чистѣйшею нелѣпостью.

Въ китайской части города, на базарѣ есть нѣсколько ресторановъ, въ которыхъ желающіе насыщаются копѣекъ за двадцать; голодный наѣдается всласть. Въ этихъ ресторанахъ замѣчательно разнообразіе приготовляемыхъ блюдъ. Чтобы попасть въ ресторанъ, нужно пройдти сперва черезъ кухню, выходящую прямо на улицу и раздражающую обоняніе прохожихъ. Не смотря на то, что кухни содержатся опрятно и приготовленіе кушанья довольно чисто, острый и удушливый запахъ еще издали даетъ знать о присутствіи ресторана, и европейцу надо имѣть очень крѣпкіе нервы, чтобы долгое время выносить этотъ запахъ.

Главнѣйшія улицы въ городѣ вымощены мелкимъ камнемъ; вдоль ихъ проложены арыки, хорошо выложенные кирпичемъ. Городъ вообще бѣдный и грязный; особенно грязна китайская часть. Однако движеніе народа въ китайской части больше, тогда какъ на таранчинскомъ базарѣ солидные мусульмане чинно сидятъ въ своихъ лавкахъ, позѣвывая и отгоняя мухъ особымъ снарядомъ изъ волосянной метелки, придѣланной къ ручкѣ; на китайскомъ базарѣ вѣчное движеніе, суета, шумъ. Продавцы товаровъ выкрикиваютъ и зазываютъ покупателей. Толпы ребятишекъ, частью полунагихъ, частью совершенно нагихъ снуютъ взадъ и впередъ.

Въ толпѣ мужчинъ выдѣляются китаянки въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, на маленькихъ уродливо-сдавленныхъ ножкахъ, на которыхъ онѣ ходятъ съ трудомъ, точно на ходуляхъ, покачиваясь въ стороны.

На каждомъ шагу натыкаешься на продавцевъ, у которыхъ весь товаръ помѣщается въ одной рукѣ и стоитъ двѣ, три копѣйки. Вотъ до-нельзя грязный мальчишка, держа на пальцѣ кусокъ баранины, кричитъ что есть мочи, заявляя о своемъ товарѣ...

Наибольшая тѣснота, шумъ и давка происходятъ въ такъ называемомъ обжорномъ ряду, гдѣ продаются различныя снѣди. за какія нибудь три, четыре копѣйки бѣднякъ достаточно утоляетъ свой аппетитъ.

Утоливъ голодъ китайскіе лазарони укладываются гдѣ-нибудь въ холодку возлѣ лавки и, въ теченіи цѣлаго дня, предаются праздности.

Торговля на китайскомъ базарѣ раздѣляется на три категоріи: 1) торговля постоянная, производящаяся въ лавкахъ, въ которыхъ продаются болѣе цѣнные предметы: мата, ситцы, чай, сахаръ, желѣзо и проч.; 2) торговля подвижная —на столикахъ, разставляемыхъ передъ лавками; тутъ продаются вещи уже болѣе дешевыя: простое мыло, зеркальца, деревянные гребешки, скверный табакъ, иголки, горсти двѣ русскихъ конфектъ и проч.; этотъ товаръ на ночь убирается и утромъ снова раскладывается, и 3) торговля разносная, производимая въ корзинахъ, или просто въ рукахъ: сюда относится продажа яицъ, фруктовъ, птицъ и проч.

Сколько-нибудь порядочныхъ вещей въ Кульджѣ теперь нѣтъ. До 1866 года здѣсь можно было найдти китайскія шелковыя ткани, фарфоровыя вещи, драгоцѣнные камни; нынѣ мало-мальски порядочныя ткани и фарфоръ сдѣлались археологическою рѣдкостью и сильно вздорожали.

По занятіи нами Кульджи особую статью торговли составляли китайскіе «бурханы» (небольшія мѣдныя либо чугунныя статуйки, изображающія боговъ). Но и бурханы уже раскуплены.

Грязный и непривлекательный городъ снаружи оказывается еще грязнѣе внутри, т. е. во дворахъ и въ домахъ. Дворы завалены всякою нечистотою, а въ домахъ соръ и безпорядокъ превосходятъ всякое представленіе. Помѣщенія даже богатыхъ и достаточныхъ людей страдаютъ отсутствіемъ свѣта, вентиляціи и чистоты. Китайскіе дома, кромѣ того, отличаются какимъ-то особеннымъ, имъ однимъ свойственнымъ, острымъ запахомъ.

Изъ общественныхъ зданій въ Кульджѣ, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ мечетей, достойна замѣчанія китайская кумирня. Входъ въ кумирню ведетъ черезъ нѣсколько грязныхъ двориковъ. Въ переднемъ дворикѣ, въ темной конурѣ, помѣщается училище, гдѣ собираются дѣти для изученія правилъ Конфуція. У каждаго мальчугана въ рукѣ по книжкѣ, но учатся всѣ сообща, прикрикивая, подобну тому, какъ это дѣлается въ еврейскихъ и мусульманскихъ школахъ.

Самая молельня помѣщается въ темной, но довольно просторной комнатѣ. Обстановка сильно напоминаетъ католическую церковь. У передней стѣны стоитъ большой престолъ, установленный разными яствами, свѣтильниками, сосудами, въ которыхъ дымится курево. За престоломъ, равно какъ и по боковымъ стѣнамъ, нарисованы изображенія дракона. Фигуры святыхъ отличаются дородностью и полнотою. Вдоль стѣнъ висятъ флаги, въ родѣ хоругвей. Наконецъ, возлѣ престола, привѣшены колокола. Священнодѣйствіе производитъ грязный и оборванный субъектъ, который, подъ мѣрные удары колоколовъ, съ пукомъ тлѣющихъ свѣчекъ въ рукахъ, кладетъ безконечные поклоны земные и полуземные, приступая и отступая къ жертвеннику или престолу.

Въ важныхъ случаяхъ, взамѣнъ словесныхъ молитвъ, сжигаютъ бумажки съ написанными молитвами или пожеланіями, въ увѣренности, что такимъ образомъ возносимыя моленья доходятъ скорѣе до Бога*).

Въ числѣ кульджинскихъ китайцевъ находится человѣкъ восемьдесятъ, исповѣдывающихъ христіанство и называющихъ себя католикусами. Они имѣютъ у себя маленькую церковь, въ видѣ часовни, расположенную на краю города. Въ этой часовнѣ находится литографированное изображеніе Богоматери, Распятіе, два мѣдные подсвѣчника и латинская библія.

Вообще кульджинскіе «католикусы» весьма нетверды въ основаніяхъ своей вѣры. На шеѣ они носятъ крестики, и молитвы чи-

*) Есть еще одинъ оригинальный способъ молиться: къ колесу привязывается бумажка, съ написанною на ней молитвою; колесо быстро вертится, причемъ каждый оборотъ колеса считается за отдѣльно произнесенную цѣлую молитву.

тают на латинскомъ языкѣ. Являясь съ просьбою къ начальству, свои крестики они вывѣшиваютъ снаружи.

Въ домахъ у кульджинскихъ католиковъ на стѣнахъ, вмѣсто иконъ, усматривается изображеніе креста. Кромѣ того, можно подчасъ видѣть и чотки съ крестикомъ либо съ ладонкою, на которой вышитъ крестикъ.

Христіанство было занесено въ Кульджу французскими миссіонерами, пріѣзжавшими изъ Пекина.

Вотъ статистическія данныя о числѣ домовъ и о количествѣ народонаселенія въ Кульджѣ.

Въ 1872 года въ Кульджѣ находилось:

Церквей православныхъ	1
Римско-католическихъ	1
Китайскихъ кумирень	2
Мечетей	36
Домовъ	1,258
Всего зданій . .	1,298

По племенамъ и сословіямъ, кульджинское населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Мужеск. пола.	Женскаго пола.	Всего.
1) Русскихъ:			
Дворянъ потомственныхъ .	6	4	10
» личныхъ . . .	12	—	12
Духовенства чернаго . . .	1	—	1
Мѣщанъ	19	7	26
Крестьянъ	9	4	13
Войскъ	714	—	714
Казаковъ	257	—	257
2) Туземцевъ:			
Таранчей	2,083	1,882	3,905
Дунганей	202	206	406
Китайцевъ	976	776	1,752
Прочихъ народностей *) .	370	225	595
Итого . .	4,649	3,044	7,693

*) Сюда относятся: калмыки, торгоуты, манджуры, киргизы, афганы и сарты—выходцы изъ Туркестана и Кашгара.

Распредѣленіе народонаселенія Кульджи по вѣроисповѣданіямъ слѣдующее:

	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Всего.
Православныхъ	1,013	14	1,027
Католиковъ	72	71	143
Лютеранъ	3	—	3
Магометанъ	2,655	2,253	4,908
Язычниковъ	906	3,044	7,693
	4,649	3,044	7,693

Производительность Кульджи невелика. Послѣднія смуты и волненія, терзавшія Илійскую провинцію, сильно тормозили всякую полезную дѣятельность населенія, которое начинаетъ отдыхать и оправляться только теперь.

Число лавокъ въ городѣ значительно: оно доходитъ до 650; но количество товаровъ ничтожно и ограничивается неприхотливою потребностью населенія. Болѣе крупный торгъ ведутъ сарты изъ Ташкента, Кокана и Кашгара и татары — изъ Вѣрнаго и Копала. Главнѣйшіе предметы привоза составляютъ: изъ Кашгара и изъ другихъ мусульманскихъ городовъ—мата и халаты. Изъ Вѣрнаго и Копала—низкихъ сортовъ ситцы, нанка, коленкоръ, плисъ, сукна, металическія вещи и изъ Урумчи и собственно Китая—чай. Взамѣнъ этихъ продуктовъ отпускаются: бараны (по преимуществу въ Кашгаръ), мерлушки, сырыя кожи, гончарныя издѣлія, яблоки и урюкъ (абрикосы), лисьи шкуры, молодые маральи рога. Послѣдніе весьма выгодно сбываются китайцами чрезъ Кяхту и употребляются ими какъ лекарство отъ истощенія силъ.

Фабричная и ремесленная производительность еще болѣе ничтожна, чѣмъ торговая. Вотъ перечень наиболѣе крупныхъ производствъ:

Наименованіе мастерскихъ и заводовъ.	Число.	Сумма производства въ рубляхъ.	Число рабочихъ.
Маслобойныхъ	10	12,000	78
Писчебумажныхъ . . .	4	500	24
Чугунно-плавильныхъ . .	5	600	20

Гончарныхъ	2	960	6
Красильныхъ	1	300	5
Вермишельныхъ. . . .	3	101	6
Итого. .	25	14,461	139

Хлѣбопашествомъ жители занимались мало, потому что много рукъ было отвлечено для комплектованія султанскихъ войскъ. Съ 1872 г., населеніе, необремененное рекрутскою и никакими земскими повинностями, дѣятельно приступило къ воздѣлыванію земли.

Урожай пшеницы даетъ здѣсь самъ 30-ть *).

Просвѣщеніе въ Кульджѣ выражается слѣдующими цифрами школъ и содержимыхъ въ нихъ учениковъ.

	Число школъ.	Число учащихся. Муж. п.	Жен. п.	Всего.
При китайской кумирнѣ	1	25	—	25
При большой мусульманской мечети . . .	1	60	10	70
При домахъ муллъ .	4	82	21	103
Итого . .	6	167	31	198

*) Цѣны на кульджинскомъ рынкѣ въ 1872 году были слѣдующія:

Пшеница въ обыкновенное время стоитъ пудъ 7—8 коп.; но въ 1872 году, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, смутъ и большаго числа войскъ, продовольствовавшихся въ 1871 г., поднялась до одного руб. 80 к. Затѣмъ обыкновенныя цѣны: на рисъ 15 коп., на просо 15 коп., на ячмень 15 к., на клеверъ 4 коп. за пудъ.

Пудъ мяса и баранины колебался отъ 70 коп. до 2 руб. 40 к.

Сотня яицъ стоитъ 30 коп.; курица при взятіи Кульджи стоила 2 коп., но затѣмъ цѣна поднялась до 8 коп. фунтъ мяса стоитъ 30 коп.; сальныхъ свѣчъ пудъ 5 р., средняя стоимость сахара равна 30 рублямъ за пудъ. Фамильный чай продается по 1 руб. 50 коп. за фунтъ.

Мата кусокъ въ 18 арш. стоитъ отъ 60 до 70 коп., русскій ситецъ продается по 22 коп. за аршинъ; тикъ по 30 коп. и каленкоръ отъ 25 до 35 аршинъ.

Корова стоитъ отъ 16 до 25 руб.; лошадь отъ 20 до 60 руб.; баранъ стоитъ 3 р.; быкъ отъ 25 до 40 руб.

Лѣсъ, бревно — 8 вершк. въ діаметрѣ и 2 саж. длины стоитъ 2 руб. доска—8 вершк. ширины и 2½ аршина длины — 10 коп.; доска въ 3 аршина длины и 8 вершковъ ширины — 50 коп.

Кирпичъ обожженый стоитъ 2 рубля тысяча, сырцевой кирпичъ 1 руб. 60 коп. за тысячу. Чернорабочій въ день 15 коп.; рабочій съ лошадью беретъ отъ 40 к. до одного рубля.

Кульджинское населеніе отличается довольно кроткимъ и спокойнымъ нравомъ.

Г. Самаркандъ.

Самаркандъ лежитъ подъ 39° 38′ 50″ с. ш. и 36° 57′ в. д. и оставляетъ центръ управленія Зеравшанскимъ округомъ. Городъ этотъ расположенъ въ 6 верстахъ южнѣе рѣки Зеравшана, питающей своею водою прилегающіе къ нему сады и поля.

Основаніе города, согласно преданію, приписывается одному арабскому шейху, завоевательныя стремленія котораго привели его въ богатую долину р. Согды (Зеравшанъ), въ половинѣ V в. до нашей эры. Городъ назывался тогда *Мараканда*. Войска Александра Македонскаго проникли было до этого города, жители котораго оказали ему сильное сопротивленіе, за что городъ, согласно преданію, по взятіи, былъ разрушенъ до основанія. За тѣмъ онъ былъ вскорѣ возобновленъ и укрѣпленъ рабомъ Александра Македонскаго Самаромъ, въ честь котораго и получилъ свое названіе и составлялъ затѣмъ столицу Согдіаны, одной изъ провинцій, образовавшихся на развалинахъ Александровой монархіи. Завоеваніе края греками дало возможность греческой цивилизаціи далеко распространиться въ Средней Азіи, такъ что и понынѣ въ развалинахъ древнихъ городовъ, лежавшихъ въ бассейнѣ Аму-дарьи, находятъ греко-бактрійскія монеты.

Арабы внесли въ завоеванныя ими страны новую религію и образованность. Чингисъ-ханъ овладѣлъ Самаркандомъ въ началѣ XIII вѣка, а Тамерланъ избралъ его столицею своего обширнаго царства и задумалъ было сдѣлать изъ него первый городъ въ мірѣ. Въ теченіи ста лѣтъ, Самаркандъ былъ поприщемъ обширной ученой, административной и торговой дѣятельности и заключалъ въ себѣ болѣе полутораста тысячъ жителей. Могучіе остатки старинныхъ зданій свидѣтельствуютъ и понынѣ о минувшемъ величіи этого города. Новый городъ (мусульманскій) красотою не поражаетъ. Онъ, подобно всѣмъ другимъ средне-азіатскимъ городамъ, состоитъ изъ узкихъ и кривыхъ улицъ, ограниченныхъ глиняными заборами, невзрачныхъ презиместыхъ домиковъ, убогихъ лавченокъ, похожихъ на собачьи конуры и пр. и пр.

Самое лучшее мѣсто въ городѣ составляетъ *Регистанъ*—небольшая городская площадь, образуемая тремя перпендикулярно другъ къ другу расположенными старинными мечетями и медрессе, а именно: медрессе *Тилля-кари* (т. е. золотая), *Ширъ-даръ* (названная такъ вслѣдствіе мозаичнаго изображенія на фронтонѣ двухъ животныхъ, имѣющихъ видъ львовъ, по персидски *ширъ*) и *Улу-бегъ*. Эта послѣдняя постройка славилась прежде своимъ училищемъ и обсерваторіею. Нынѣ она сильно пострадала отъ времени и землетрясеній.

Въ восточной части Самарканда красуется старинное зданіе персидской архитектуры, извѣстное подъ именемъ *Гуръ-эмиръ* (гробница эмира), заключающее въ себѣ могилу Тимура. Этотъ мавзолей увѣнчанъ куполомъ, имѣющимъ видъ дыни съ усѣченнымъ основаніемъ. По сторонамъ зданія высились два минарета, изъ которыхъ одинъ недавно свалился. Внутренность зданія имѣетъ восьмиугольную форму и состоитъ изъ двухъ комнатъ. Полы устланы бѣлымъ мраморомъ, стѣны покрыты изящными голубыми арабесками и золотыми изрѣченіями изъ корана. Гробница Тимура состоитъ изъ темно-зеленой яшмы и имѣетъ фигуру усѣченной пирамиды, въ три фута вышиныидо шести футовъ длины, обращенной основаніемъ кверху *). Камень этотъ раскололи на двое во время перевозки его, послѣ взятія Самарканда Шахъ-Надиромъ. Возлѣ гробницы эмира находятся гробницы его учителя и разныхъ другихъ членовъ его семьи. Всѣ эти гробницы обнесены рѣзною мраморною рѣшеткою. Посредствомъ узкой лѣстницы спускаются въ мрачный склепъ, также изукрашенный арабесками и на днѣ котораго тоже расположены надгробные камни, расположенные въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ они расположены и на верху. Въ этомъ подземельи хранился экземпляръ корана, писанный самимъ Османомъ (третій халифъ правовѣрныхъ) съ сохранившимися на немъ слѣдами крови калифа, убитаго будтобы въ то время, когда онъ сидѣлъ надъ нимъ. Этотъ историческій документъ, по занятіи Самарканда русскими, былъ проданъ самаркандскими муллами за сто рублей и поступилъ въ Императорскую Публичную библіотеку въ Петербургѣ.

---

*) Камень этотъ составляетъ замѣчательный по своей величинѣ монолитъ *нефрита*.

Изъ памятниковъ старины наиболѣе любопытства внушаютъ развалины мечети *Биби-Ханымъ*, построенной одною изъ женъ Тимура, китайскою принцессою *Ханымъ*. Для постройки этого внушительнаго по своимъ размѣрамъ и великолѣпнаго зданія были выписаны наилучшіе художники и архитекторы. Храмъ этотъ занимаетъ обширное пространство и состоитъ изъ трехъ мечетей, соединенныхъ между собою четыреугольною постройкою, въ которой помѣщаются келліи и аудиторіи одного изъ самыхъ большихъ медрессе. Главныя входныя ворота были когда-то вылиты изъ бронзы и покрыты надписями и арабесками. Впослѣдствіи какой-то изъ безденежныхъ владѣльцевъ Бухары перелилъ эти ворота въ монету. Отъ времени стѣны зданія во многихъ мѣстахъ треснули и развалились. Лучше всего сохранился западный куполъ. Стѣны здѣсь покрыты изразцовой мозаикой, поражающей своей пестротою, при чемъ рисунокъ сдѣланъ весьма искусно и отличается своеобразнымъ вкусомъ. Лазурь и золото мѣстами еще такъ свѣжи, какъ будто наведены на стѣны недавно. Посрединѣ зданія помѣщается огромный столъ изъ бѣлаго мрамора, на девяти невысокихъ ножкахъ. Столъ этотъ обращенъ къ окну, за которымъ находилось закрытое помѣщеніе жены Тимура—Ханымъ. На столѣ лежалъ огромный коранъ, на пергаментныхъ листахъ, такимъ образомъ, чтобы супруга грознаго завоевателя могла читать его изъ своего окна. Недалеко отъ этого зданія указываютъ на гробницу самой строительницы—*Ханымъ*. Но гробница эта едва замѣтна, представляя безобразную кучу развалинъ.

За городомъ, вблизи, раскинулись обширныя развалины лѣтняго дворца Тимура—*Хозрети-Шахъ-Зинда*, куда прежніе владѣльцы Самарканда отправлялись на поклоненія и за тѣмъ уже совершали свой торжественный въѣздъ въ городъ. Самаркандъ, подобно большинству среднеазіатскихъ городовъ, обнесенъ стѣною, имѣющею до 13 верстъ протяженія. Городъ имѣетъ форму довольно правильнаго четыреугольника, на западной сторонѣ котораго выступаетъ обширная цитадель, обнесенная особою стѣною аршина въ три съ половиною вышины и сажени полторы у основанія. Стѣны имѣютъ зубцы и фланкирующіе выступы. Цитадель эта самая обширная изъ всѣхъ въ Средней Азіи. Окружность стѣнъ равняется 2½ верстамъ и внутренняя площадь занимаетъ около 10 кв. верстъ. Въ

цитадели помѣщается русское населеніе и здѣсь же красуется изящно отдѣланная внутри—русская церковь. Въ цитадели же помѣщался и обширный дворецъ эмира, обращенный по занятіи Самарканда въ госпиталь. Въ этомъ дворцѣ помѣщается столь извѣстный камень, слывшій за тронъ Тимура. Камень этотъ называется *кокъ-ташъ* *). Онъ водруженъ на террасѣ, окаймляющей внутренній четыреугольный дворъ, вымощенный жженымъ кирпичемъ. Цвѣтъ камня сѣроватый съ темными прожилками. Онъ имѣетъ довольно значительные размѣры, вытесанъ въ формѣ продолговатаго параллелепипеда и украшенъ рѣзною работою. На этомъ камнѣ возсѣдали повелители Бухары, принимая бразды правленія въ свои руки.

Въ Самаркандѣ находилась прежде знаменитая библіотека, помѣщавшаяся въ особомъ зданіи; въ ней, какъ полагаютъ ученые армяне, находилось большое собраніе древнихъ армянскихъ книгъ. Но, какъ эта библіотека, такъ и зданіе ея исчезли безслѣдно, также, какъ и славившееся въ свое время высшее училище—*Калиндеръ-ханы* и обсерваторія—*Мирза-Улугъ-беги*. Отъ Самарканда къ сѣверу, по направленію къ Зеравшану, лежитъ обширное пространство, покрытое развалинами древняго города и называемое нынѣ *Кала-и-Афросіабъ* (крѣпость Афросіаба).

Основу населенія Самарканда составляетъ племя иранскаго корня—*таджики*, затѣмъ здѣсь живутъ узбеки. Евреи, число домовъ которыхъ здѣсь простирается до 300, занимаютъ, какъ и во многихъ другихъ городахъ Средней Азіи, особый кварталъ, отличающійся непомѣрною нечистотою. Затѣмъ на улицахъ Самарканда можно встрѣтить кипчаковъ, арабовъ, персіанъ, цыганъ, афганцевъ и индусовъ.

Самаркандъ ведетъ довольно большую торговлю хлопкомъ, шелкомъ, пшеницею и рисомъ, затѣмъ ножами, фруктами, лошадьми, баранами и ишаками. Пшеница, рисъ и шелкъ идутъ преимущественно въ Бухару; хлопокъ направляется черезъ Ташкентъ въ Россію. Изъ Бухарской провинціи Шахрисябса, лежащей къ югу отъ Самарканда, привозятъ сюда превосходные фрукты, гранаты и гранатовую корку, идущую на краску; а также пшеницу и шелковыя

*) *Кокъ* или *кукъ*, по тюркски значитъ: синій, зеленый и сѣрый.

ткани. Изъ Гиссарской провинціи привозится извѣстная своею доброкачественностью соль.

Общее число домовъ въ Самаркандѣ 4,411, изъ коихъ, принадлежащихъ русскимъ—201, остальные же дома туземные.

Жителей въ Самаркандѣ считается: туземцевъ—30,530 душъ, европейцевъ—5,380 д., всего—35,910 душъ обоего пола.

Промышленность Самарканда выражается въ числѣ заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ, лавокъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній, находящихся въ азіятской части города, а именно:

Названіе заводовъ, фабрикъ и другихъ заведеній *).

	Число.
а) **Заводы:**	
Чугунно-литейныхъ	12
Мыловаренныхъ и салотопенныхъ	34
Кожевенныхъ	30
Гончарныхъ	37
б) **Фабрики:**	
Канауса	7
Маты	188
Полосатой бязи	17
Шелковыхъ платковъ	3
Алачевыхъ	4
Адрясовыхъ	27
в) **Мастерскія и др. заведенія:**	
Плотничныхъ	42
Токарныхъ и столярныхъ	11
Ткацкихъ станковъ	7
Красильныхъ	42
Сапожныхъ	162
Сѣдельныхъ	25
Золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ	23
Арбяныхъ	23
Волосяныхъ веревокъ	17
Красиленъ по дереву	15
Деревянныхъ гребней	7

*) По свѣдѣніямъ г. Вирскаго. Турк. еж. IV. 1876.

Кальянныхъ	8
Портняжныхъ	20
Мѣдныхъ издѣлій	6
Кузнечныхъ	56
Плетенокъ и чіевыхъ	12
Шелкомоталенъ	15
Кунжутныхъ маслобоенъ	23
Цирульныхъ	20
Пекарныхъ лепешекъ	33
Конфектныхъ	7
Кухмистерскихъ пилава и пильменей	108
Чайханэ	30
Торговыхъ бань	7
Кирпичныхъ сараевъ (печей)	4
Лавокъ на базарахъ	712
Базарныхъ мѣстъ для торговцевъ	270
Разныхъ мелочныхъ лавочекъ (посуда, сбруя, одежда, желѣзо, соль, краски, чугунъ, ножи, кетмени, котлы, говядина)	1085

Необходимо замѣтить, что всѣ означенныя здѣсь фабрики, заводы и другія заведенія совсѣмъ не такого устройства, какъ въ Европейской Россіи; это не болѣе, какъ кустарная промышленность, торговля которой положительно ничтожна; орудія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ самыя первобытныя и никакихъ особенныхъ приспособленій при всѣхъ этихъ заведеніяхъ нѣтъ. Въ одной и той же саклѣ, гдѣ живетъ хозяинъ, производится и его издѣліе. Свѣдѣнія о числѣ всѣхъ поименованныхъ заведеній, измѣняются, если не каждый день, то всетаки часто.

Г. Ходжентъ.

Жители г. Ходжента считаютъ свой городъ древнѣйшимъ изъ всѣхъ средне-азіятскихъ городовъ, такъ какъ онъ, по преданію, основанъ дочерью Адама, которую звали Ходжянда; вслѣдствіе этого, говорятъ туземцы, городу дано названіе Ходжентъ.

По объясненію нѣкоторыхъ туземцевъ, также считающихъ Ходжентъ однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Средней Азіи, этотъ

городъ получилъ названіе Хопчянтъ (отъ двухъ словъ хопъ и чянтъ) потому, что выстроенъ на прекрасномъ мѣстѣ, что и выражаютъ слова хопъ и чянтъ (очень хорошо, прекрасно). Впослѣдствіи это названіе измѣнилось въ Ходжентъ. Существуетъ, наконецъ, еще третье объясненіе названія города Ходжентъ: отъ словъ ходжа и кентъ, т. е. селеніе ходжей: такъ какъ въ городѣ этомъ чрезвычайно много *аксіяковъ*, бѣлокостниковъ, т. е. ходжей.

Ходжентъ, вмѣстѣ съ Ура-Тюбе, Джизакомъ и ихъ районами, постоянно составлялъ отдѣльное владѣніе, управлявшееся по временамъ независимыми беками. Изъ числа этихъ послѣднихъ, особенно замѣчателенъ, владѣвшій Ходжентомъ въ началѣ XVIII столѣтія, Акъ-Бута-бекъ (родомъ узбекъ), который впервые укрѣпилъ городъ, исправилъ цитадель и раздѣлилъ городъ на 24 квартала. Гуль-бахъ (садъ цвѣтовъ), мѣсто жительства бековъ, выстроенъ Шадманъ-бекомъ, уроженцемъ г. Ташкента. Затѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Ходжентъ былъ взятъ коканскимъ владѣтелемъ Алимъ-ханомъ, и съ тѣхъ поръ лишился самостоятельности, находясь, до взятія его русскими, попеременно, то подъ властью коканцевъ, то подъ властью бухарцевъ.

Хотя Алимъ-ханъ, по взятіи Ходжента, завладѣлъ и Ташкентомъ и тамъ произвелъ поголовную перепись, но въ Ходжентѣ имъ этого не было исполнено.

Ходжентъ тянется вдоль рѣки Сыръ-дарьи, опоясывающей его съ сѣверной и сѣверо-западной сторонъ, и окруженъ съ востока, юга и юго-запада садами и пашнями, которыя занимаютъ огромное пространство, такъ какъ на юго-западѣ они тянутся приблизительно на протяженіи 6—7, на югѣ—на протяженіи 2—3, и на востокѣ—на протяженіи 7—8 верстъ. Городъ, имѣющій около 12 верстъ въ окружности, представляетъ фигуру неправильнаго многоугольника, въ средней части своей съуженнаго; восточная его половина значительно болѣе западной. Городъ съ трехъ сторонъ окруженъ двойною, а со стороны Сыра—одною стѣною, и имѣетъ восемь воротъ. На восточной сторонѣ ворота: Калинау, Казы и Коканскія ворота, на южной: Червакъ, Чуянчи, Чаръ-Чракъ и Мачеть-Сауръ. На за-

падной сторонѣ нѣтъ воротъ, и на сѣверной выходятъ на Сыръ-дарью ворота Янге-дарвуаза. Кромѣ этихъ воротъ, есть еще много небольшихъ выходовъ, пробитыхъ въ стѣнахъ.

Ходжентъ, какъ уже упомянуто было выше, раздѣленъ Акъ-Бута-бекомъ на 24 магалля или небольшихъ квартала, которые затѣмъ раздробились на 80 магалля; такое число магалля существуетъ и въ настоящее время. За городомъ 6 магалля: 1) Унджи, 2) Руманъ, 3) Кулангыръ, 4) Шейхъ-Бурханъ, 5) Пумчикуръ и 6) Гава или Курукъ, носящіе названіе по тѣмъ, болѣе или менѣе значительнымъ арыкамъ, которые орошаютъ ихъ пашни и сады. Эти магалля образуютъ отдѣльно въ садахъ лежащія предмѣстья, въ которыхъ часть жителей проживаетъ постоянно, а часть, переѣзжая изъ города, только во время лѣта.

Ходжентъ раздѣленъ на два квартала: *розакъ*-западный и *калинаусскій*-восточный. Пограничною чертою между ними принятъ арыкъ Мазаръ, входящій въ городъ между воротами Червакъ и Чуянчи и вливающійся въ Сыръ-дарью, около магалля Календархана. Арыкъ этотъ раздѣляетъ городъ такимъ образомъ на двѣ части; изъ нихъ въ одной, а именно въ кварталѣ Разакъ, вмѣстѣ съ загородными магаллями Іова и Курукъ, 2800 жилыхъ дворовъ, а въ другомъ кварталѣ Калинау, съ остальными загородными магаллями, 3000 жилыхъ дворовъ. Считая въ каждомъ домѣ, среднимъ числомъ, по 5 душъ обоего пола, можно полагать, что въ разакскомъ кварталѣ жителей около 14,000 душъ, а въ калинаусскомъ кварталѣ около 15,000 душъ; во всемъ городѣ Ходжентѣ такимъ образомъ около 29,000 жителей. Они почти всѣ таджики, за исключеніемъ, приблизительно, 100 человѣкъ узбековъ, 50 кашгарцевъ, 30 евреевъ и 7 индійцевъ.

Въ Ходжентѣ находится много садовъ, кромѣ тѣхъ, которые окружаютъ его извнѣ. Подъ садами въ Ходжентѣ считается 733 танапа. Въ особенности много садовъ въ западной части города или квартала Разакъ, который, по пространству, больше калинаусскаго квартала, хотя, по населенности, и нѣсколько менѣе его. Въ калинаусскомъ кварталѣ населеніе гуще сгруппировано вслѣдствіе того, что въ немъ изъ двухъ городскихъ базаровъ находится наибольшій, почему и все торговое сословіе живетъ преимуще-

ственно въ калинаусскомъ кварталѣ, между тѣмъ какъ въ разакскомъ кварталѣ жители занимаются болѣе садоводствомъ.

Изъ городскихъ строеній Ходжента относительно замѣчательны три медрессе изъ жженаго кирпича; изъ нихъ одно началъ строить Акъ-Бута-бекъ, о которомъ упомянуто выше, а окончила работы по постройкѣ его жена Изятъ-Алямъ, около 150 лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ медрессе одинъ учитель (мударисъ) обучаетъ около 50 учениковъ, которые помѣщаются въ 28 отдѣльныхъ комнатахъ. Остальныя медрессе выстроены 40—50 лѣтъ тому назадъ: одно—ходжентскимъ бекомъ Шахи-Диванъ-беги, съ 23 помѣщеніями; въ немъ около 40 учащихся и 2 учителя; другое медрессе построено Мухамедъ-Садыкъ-Алимомъ, также съ 23 помѣщеніями, въ которыхъ живутъ 30 учениковъ и одинъ учитель. Эти медрессе носятъ названія по именамъ тѣхъ лицъ, которыя строили ихъ.

Изъ числа медрессе, выстроенныхъ не изъ жженаго кирпича, а изъ глины, болѣе другихъ замѣчательны: 1) медрессе Намазга, которое строилъ, около 60 лѣтъ тому назадъ, бекъ-Халы-Кумъ-Мирза; въ немъ 23 помѣщенія, 2 учителя и около 50 учениковъ; 2) медрессе Хазретъ-Шейкъ-Маслях-Эдинъ выстроилъ, лѣтъ 20 назадъ, Мирза-Хакимъ-Потавали, съ 10 помѣщеніями, въ которыхъ 14 учащихся; 3) медрессе Магомея-Гусара выстроено бекомъ Хашъ-Барканъ-Баемъ, около 180 лѣтъ тому назадъ. Въ немъ 13 келій, въ которыхъ одинъ учитель обучаетъ 30 учениковъ.

Изъ мечетей, отличающихся своею древностію и относительно красивою архитектурою, болѣе другихъ замѣчательны слѣдующія:

1) Мечеть *Хазретъ-Баба* выстроена Тянгры-Куль-Диванъ-Беги, около 150 лѣтъ назадъ; 2) Мечеть *Хазретъ-Ходжа-Комалъ*—выстроена приблизительно 175 лѣтъ тому назадъ, бекомъ Абдулъ-Касимъ-Кушъ-беги; 3) Въ честь главнаго святаго, покровителя города Ходжента, *Хазретъ-Шейхъ-Масляхъ-Эдина*, одинъ изъ жителей ходжентскаго предмѣстья Унджи построилъ, около 150 лѣтъ тому назадъ, мечеть, которая называется по имени святаго. Лѣтъ 20 назадъ, ее исправили и перестроили на общественный счетъ, такъ что въ настоящее время эта мечеть представляетъ собою дѣйствительно довольно изящный образецъ среднеазіатской архитектуры. 4) *Хошъ-мечетъ* построена около 120

лѣтъ назадъ. 5) Мечеть *Тахта-Тутти-Калянъ* построена около 150 лѣтъ назадъ, ей дано названіе по тутовому дереву, дѣйствительно громаднѣйшихъ размѣровъ, которое ростетъ около нея (тути-калянъ значитъ: большое тутовое дерево). 6) *Намазга*; эту мечеть построилъ, около 130 лѣтъ назадъ Фазиль-бекъ, бывшій одновременно ходжентскимъ и ура-тюбинскимъ бекомъ. 7) Мечеть *Джамія-Пегу-Аркыщ*—построена лѣтъ 80 назадъ. 8) Мечеть *Даришикяфъ* построена около 200 лѣтъ тому назадъ. 9) Мечеть *Джамяй-Сары-Сянъ* построена приблизительно лѣтъ 100 назадъ.

Промышленный характеръ города Ходжента выражается числомъ лавокъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній (дюкановъ), общій итогъ которыхъ простирается до 1141. Это общее число торгово-промышленнымъ заведеній подраздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе лавокъ, мастерскихъ*) и пр.	Число.
Серебряныхъ издѣлій . . .	4
Желѣзныхъ и скобяныхъ . .	13
Чугунныхъ	6
Ножевыхъ.	5
Мѣдныхъ издѣлій	8
Лавки для продажи ножей .	7
Кузницъ.	6
Кожевенныхъ заводовъ . . .	2
Продажа кожевенныхъ издѣлій	23
Сѣдельныхъ	5
Сапожныхъ и вообще обуви .	54
Глиняно-посудныхъ	11
Табачныхъ (курительныхъ) .	15
» (нюхательныхъ) .	6
Маслобойныхъ	50
Кунжутныхъ.	22
Мыловаренныхъ.	18
Лавки для продажи мыла . .	8

*) Въ средне-азіатскихъ городахъ нѣтъ возможности отдѣлить лавку отъ промышленнаго заведенія, потому что по большей части промышленникъ или правильнѣе ремесленникъ, работая въ своей лавкѣ, тутъ же и продаетъ готовый товаръ.

Свѣчныхъ 6
Мясныхъ 48
Столярныхъ 2
Молочныхъ 32
Лавокъ съ чаемъ и сахаромъ. 22
» съ солью. 5
Мучныхъ лавокъ и зерноваго хлѣба. 24
Рисовыхъ 15
Фруктовыхъ. 27
Овощныхъ 4
Лавокъ съ халвою 10
Пекарни лепешекъ 12
Чайныхъ лавокъ 17
Лавокъ съ пряжею 6
Красиленъ 24
Лавокъ съ краскою. 9
Скорняковыхъ 5
Шерстяныхъ издѣлій 9
Шелкомоталенъ 20
Пильныхъ 4
Ткацкихъ шелковыхъ 95
Ткацкихъ бумажныхъ . . . 115
Лощилень полушелк. матерій. 9
Лавокъ съ шелковыми тканями 7
Лавокъ съ полушелк. тканями. 26
Халатныхъ лавокъ 10
Лавокъ съ тюбетейками . . . 10
» съ матою 5
» съ алачою. 6
» съ кисеею и чалмами . 10
» съ подкладочн. товар . 10
» съ краснымъ товаромъ. 78
Мѣняльныхъ лавокъ. 4
Цирулень 4
Мельницъ . . . . . 52 *)

Базаровъ Ходжентѣ два: *большой и малый*. Въ нихъ лавокъ и дюкановъ въ первомъ 510, во второмъ 280. Въ обыкновенные

*) Въ число мельницъ вошли и рисовыя круподерни.

дни лавки на базарахъ большею частью закрыты; но онѣ всѣ открываются въ базарные дни, которыхъ въ Ходжентѣ три въ недѣлю: въ среду, четвергъ и пятницу. Караванъ-сараевъ въ Ходжентѣ 5, изъ коихъ сартовскихъ—4 и еврейскихъ— и индійскихъ—одинъ.

Медрессе 24, въ нихъ учащихся 530; низшихъ школъ 40, въ нихъ учениковъ 160. Школы посѣщаются только въ зимнее время, при чемъ число учениковъ измѣняется каждый годъ.

Всѣхъ мечетей въ Ходжентѣ 202, изъ нихъ *большихъ мечетей*, въ которыхъ производятся общія молитвы по пятницамъ—47; число духовныхъ лицъ при мечетяхъ — 232. Кладбищъ въ городской чертѣ—15.

Ура-Тюбе.

Преданій объ основаніи и первоначальной исторіи г. Ура-Тюбе не сохранилось между его жителями; извѣстно только, что это городъ древній и до распространенія между жителями Средней Азіи магометанства, назывался *Истярау-шанъ*; названіе же *Ура-Тюбе* или вѣрнѣе: *Ора-тепе* городъ получилъ только впослѣдствіи, отъ того, что онъ лежитъ отчасти въ котловинѣ, отчасти на возвышенности; (*ора* значитъ яма, а *тепе* возвышенность). При постоянныхъ междоусобныхъ войнахъ, происходившихъ въ этомъ краѣ, городъ Ура-Тюбе съ составляющими его районъ кишлаками переходилъ то въ руки бухарскаго эмира, то коканскаго хана, то наконецъ составлялъ самостоятельное владѣніе. Это случалось тогда, когда беки, переставая признавать надъ собою верховную власть эмира или хана, управляли городомъ до поры до времени совершенно самостоятельно, пока наконецъ не подпадали опять подъ власть сосѣднихъ хановъ.

Ура-Тюбе расположенъ у подошвы двухъ возвышенностей, на одной изъ которыхъ стоитъ цитадель, а на покатости другой расположена сѣверо-западная часть города. Городъ имѣетъ въ окружности около 6 верстъ; онъ обрамленъ двойною стѣною, черезъ которую ведутъ въ него 7 воротъ: 1) Чакмакъ-ташъ; 2) Ясе-бакъ; 3) Сай-бала; 4) Кара-бекъ; 5) Дарвоаза-бала; 6) Дарвоаза-ниджсаны и 7) Сайпаякъ.

Городъ раздѣленъ на *гюзары*, которыхъ считается 58 и которые соотвѣтствуютъ ходжентскимъ *магалля*. Это раздѣленіе на гюзары существуетъ издавна, но неизвѣстно, кѣмъ и когда оно введено и какія основанія были при этомъ приняты въ соображеніе, такъ какъ всѣ гюзары неодинаковы ни по пространству, ни по населенію. Въ городѣ почти нѣтъ садовъ, такъ что всѣ дома тѣсно сгрупированы; они расположены по большей части въ переулкахъ, въ которые ведутъ большіе деревянные ворота; базаръ расположенъ почти въ центрѣ города и занимаетъ большое пространство.

Изъ городскихъ строеній замѣчательны двѣ, выстроенныя изъ жженаго кирпича медрессе: одна медрессе *Кокъ-гумбесъ*, съ 17 помѣщеніями (кельями), въ которыхъ 6 учителей обучаютъ 20 учениковъ; медрессе выстроена 320 лѣтъ тому назадъ Абдулъ-Латыфъ-султаномъ; другая, совершенно новая медрессе *Рустамъ-бекъ*, выстроена лѣтъ 15 тому назадъ; въ ея 49 отдѣльныхъ помѣщеніяхъ живутъ 50 учениковъ, съ которыми занимаются 4 учителя. Двѣ остальныя медрессе выстроены изъ глины; 12 помѣщеній для 30 учениковъ въ медрессе Намазга выстроены беками Мохамедъ-Рахимъ-Атталыкомъ и Худояръ-Валлями, и 18 помѣщеній на 25 учениковъ выстроены какимъ-то другимъ бекомъ; мечеть при этой медрессе выстроена первыми двумя беками изъ жженаго кирпича; учителей при ней 4. При четвертой медрессе, выстроенной бекомъ Саидъ-Газа-ходжа, 12 помѣщеній на 15 учениковъ, которыхъ обучаетъ 1 учитель.

Всѣхъ домовъ въ Ура-Тюбе 1398, въ коихъ населенія считается 4804 душъ обоего пола. Преобладающее племя таджики; затѣмъ узбеки, которыхъ считается до 900 душъ. Кромѣ того въ городѣ есть еще евреи и индійцы; первыхъ 6, а послѣднихъ 12 человѣкъ; они, не имѣя собственныхъ дворовъ, постоянно проживаютъ въ принадлежащемъ имъ караванъ-сараѣ.

Другихъ туземныхъ народностей въ городѣ нѣтъ; киргизы никогда не проживаютъ въ немъ и пріѣзжаютъ только на базаръ, для продажи лѣса, угля и скота и для закупки тѣхъ необходимыхъ имъ предметовъ, которыхъ не въ состояніи производить ихъ собственная домашняя промышленность, удовлетворяющая, впрочемъ, почти всѣмъ ихъ потребностямъ.

За городомъ, къ югу, западу, сѣверу и сѣверо-востоку отъ него, лежатъ сады и пашни городскихъ жителей, которые на лѣто переселяются въ эти сады, такъ что лѣтомъ городъ почти пустѣетъ.

Кромѣ того, въ этихъ садахъ разбросаны отдѣльныя группы домовъ, всѣ вмѣстѣ называемыя Чаръ-магалля, гдѣ хозяева живутъ почти постоянно, и лѣтомъ и зимою. Чаръ-магалля составляютъ семнадцать отдѣльныхъ группъ домовъ.

Всѣхъ лавокъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній въ Ура-Тюбе 854.

Это количество разбивается на слѣдующія категоріи:

Наименованіе лавокъ, заведеній, мастерскихъ и пр.	Число.
Серебряныхъ издѣлій. . . .	3
Желѣзныхъ и скобяныхъ . .	14
Чугунныхъ	4
Ножевыхъ	7
Мѣдныхъ	5
Лавокъ для продажи ножей .	10
Кузницъ	7
Кожевенныхъ	2
Лавокъ для продажи кожевенныхъ издѣлій	15
Сѣдельныхъ.	4
Сапожныхъ и вообще обуви .	40
Заводы для выдѣлки глиняной посуды	10
Лавокъ для продажи курительнаго табаку	14
Нюхательнаго	5
Маслобойныхъ	45
Лавокъ съ кунжутнымъ масломъ	24
Мыловаренныхъ заводовъ . .	11
Лавокъ съ мыломъ	3
Свѣчныхъ мастерскихъ. . .	9
Мясныхъ лавокъ	61

Столярныхъ. 2
Молочныхъ лавокъ 28
Лавокъ съ чаемъ и сахаромъ. 40
Лавокъ съ солью 23
» мучныхъ и зерноваго хлѣба 11
рисовыхъ. . . . , 22
» фруктовыхъ 46
» овощныхъ. 16
» съ халвою 4
Пекарни лепешекъ 8
Чайныхъ лавокъ (харчевенъ). 25
Лавокъ съ пряжею 2
Красиленъ. 24
Лавокъ съ краскою 9
Скорняковыхъ. 4
Шерстяныхъ издѣлій . . . 25
Пильныхъ 3
Ткацкихъ бумажныхъ . . . 98
Лощиленъ полушелков. матерій. 7
Лавокъ съ шелковыми тканями 5
» съ полушелковыми. . 19
» халатныхъ 13
» съ тюбетейками . . 10
» съ матою. 9
» съ алачою 4
» съ кисеею и чалмами. 7
» съ подкладочнымъ товаромъ 10
Лавокъ съ краснымъ товаромъ. 25
» мѣняльныхъ 18
Цируленъ 10
Мельницъ 73

Базаръ въ городѣ одинъ; въ немъ помѣщается 642 лавки. Базарныхъ дней въ недѣлю два: въ среду и воскресенье.

Караванъ-сараевъ три, изъ коихъ два сартовскихъ и одинъ для евреевъ и индійцевъ.

Высшихъ училищъ (медрессе)—4; низшихъ школъ 35.

Всѣхъ мечетей 122; изъ нихъ *большихъ*, служащихъ для совершенія общаго намаза по пятницамъ—девять. Духовныхъ лицъ, служащихъ при мечетяхъ—147.

КОНЕЦЪ I ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ТОМА.

Стр.

Предисловіе . . . . . I.

ОТДѢЛЪ I.

СВѢДѢНІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ И ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ.

А. Каталогъ астрономическихъ пунктовъ въ Туркестанскомъ краѣ . . . I.
Б. Каталогъ барометрически опредѣленныхъ высотъ въ Туркестанѣ. . . . X.

I.

Составъ округа, пространство и населеніе составныхъ частей.

Географическое положеніе округа.—Пространство и населеніе. — Отношеніе къ другимъ округамъ.—Границы.—Подробное описаніе внутренней и внѣшнихъ (государственныхъ) границъ.—Особыя условія, въ которыхъ находится округъ, вслѣдствіе его отдаленности отъ Европейской Россіи . . . . . 1—7

II.

Топографическое описаніе поверхности Туркестанскаго округа.

Общій взглядъ на поверхность округа. — Характеристическія пространства: гористыя, равнинныя, песчаныя и др. . . . . 8—16

III.

Орографическое описаніе поверхности округа.

А. *Краткая характеристика великаго Тянь-шаньскаго нагорья.*

Изслѣдователи Тянь-шаня русскіе и англійскіе.—Направленіе и номенклатура главнаго и подчиненныхъ хребтовъ.—Геогностическій характеръ Тянь-шаня.—Снѣжная линія. — Ледники и снѣговые мосты.—Долины продольныя и поперечныя. — Вулканизмъ въ Тянь-шанѣ. — Мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ. — Золотолосныя розсыпи.—Растительность. — Животный міръ, населяющій Тянь-шань. — Племена, обитающія по Тянь шаню. — Пути сообщенія вдоль нагорья и поперегъ.—Значеніе этихъ путей . . . . . 17—49

В. *Частное описаніе хребтовъ, образующихъ горную систему Тянь-шаня.*

	Стр.
Хребетъ Богдо	49
„ Катунъ-даба	50
„ Наратъ-даба	—
„ Хайду-тагъ	51
„ Джунгарскій алатау	—
„ Борохоро (Талки)	53
„ Узунъ-тау	56
„ Мустагъ	57
„ Сары-джазъ	67
„ Кокъ-шаклъ	—
„ Борколдай	68
„ Атъ-башъ-тау	69
Горы къ югу отъ рѣки Акъ-сая	70
Хребетъ Нарынъ-тау	72
Система горъ Джаманъ-тау	73
Хребетъ Акъ-шійрякъ-тау (западный)	75
Горы Акъ-теке	76
Хребетъ Ферганскій	—
Горы къ сѣверу отъ Нарына. Хребетъ Терскей-тау	79
Хребетъ Акъ-шійрякъ (восточный)	82
„ Джитымъ-тау	84
Сонкульское нагорье	85
Горы на югъ отъ рѣкъ Караколъ	87
Горы между Нарыномъ и Таласомъ (Сусамыръ)	89
Заилійскій Ала-тау	91
Александровскій хребетъ	95
Хребетъ Уртакъ-тау	96
„ Кара-тау	97
„ Чоткальскій	99
„ Алайскій	100
Плоскогорье Алай	114
Туркестанскій кряжъ	120
Хребетъ Шейхъ-джели	128
Зеравшанскій кряжъ	129
Гиссарскій „	136
Памиръ	139
Хребетъ Тарбагатайскій	147

IV.

Гидрографическое описаніе поверхности округа.

А. *Характеристика водныхъ бассейновъ въ Туркестанскомъ краѣ.*

Раздѣленіе поверхности округа на бассейны.—Бассейны: Аральскаго моря и озеръ: Балхаша, Иссыкъ-куля, Аль-куля и Лобъ-нора.—Общая характеристика этихъ бассейновъ.—Значеніе рѣкъ Туркестанскаго края.—Судоходныя рѣки . . . . . 150—454

Б. *Описаніе морей и озеръ.*

1.	Аральское море	154
2.	Озеро Балхашъ	165
3.	„ Ала-куль	171
4.	„ Иссыкъ-куль	172
5.	„ Сонъ-куль	178
6.	„ Чатыръ-куль	—
7.	„ Кара-куль	179

		Стр.
	B. Описаніе рѣкъ Туркестанскаго края.	
1.	Описаніе бассейна рѣки Аму-дарьи	183
2.	„ „ „ Зеравшана	223
3.	„ „ „ Сыръ-дарьи	230
4.	Описаніе рѣки Сары-су	263
5.	Терсъ	264
6.	Таласъ	—
7.	Чу	267
8.	Или	271
9.	Караталъ	278
10.	Аксу	280
11.	Лепса	281
12.	Бассейнъ озера Ала-куль	282
13.	„ „ Иссыкъ-куль	—
14.	Система р. Тарымъ-голъ	283
15.	Рѣка Хадыкъ (Хадынъ-куа)	288

V.

Климатъ и его вліяніе на жителей.

A. Свѣдѣнія о климатѣ Туркестанскаго края.

Устройство метеорологическихъ станцій въ различныхъ пунктахъ Туркестанскаго края.—Главнѣйшія отличительныя свойства туркестанскаго климата: континентальность и сухость. — Лѣтнія жары. — Раздѣленіе территоріи въ климатическомъ отношеніи на полосы: 1) сѣверная полоса; 2) полоса абрикосовая; 3) полоса персиковъ и миндаля; 4) полоса фисташковая.—Туманы. —Сѣверныя сіянія.—Землетрясенія. . . . . 292—306

B. Вліяніе климата на здоровье населенія Туркестана.

Наиболѣе распространенные виды болѣзней въ Туркестанскомъ краѣ.—Эпидемическія болѣзни.—Болѣзни эндемическія, свойственныя туркестанскому краю: 1) сартовская болѣзнь: ея свойства и способы врачеванія какъ русскими, такъ туземными докторами; 2) махао или пись (проказа); 3) ришта (гвинейскій червь) и 4) зобъ.—Способы врачеванія различныхъ болѣзней, принятые у туземцевъ.—Прививка натуральной оспы.—Ташкентская городская аптека . . 307—323

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

СВѢДѢНІЯ ПО УКОМПЛЕКТОВАНІЮ ВОЙСКЪ.

I.

Этнографическія данныя.

Племенной составъ населенія округа. — Исчисленіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ, по сословіямъ.—Рождаемость и смертность.—Естественное приращеніе. — Движеніе народонаселенія. — Отношеніе кочеваго населенія къ осѣдлому . . . . . 324—336

II.

Стр.

значеніе мѣстнаго населенія относительно комплектованія войскъ. 336
Киргизы 338
Сарты 352

ОТДѢЛЪ III.

НАСЕЛЕННОСТЬ.

СВѢДѢНІЯ ПО РАСКВАРТИРОВАНІЮ ВОЙСКЪ.

I.

Населенность округа.

Общій взглядъ на населенность округа.—Распредѣленіе на пространства болѣе или менѣе населенныя.—Отношеніе осѣдлаго населенія къ кочевому.—Городское населеніе.—Сельское населеніе. — Колонизація края: а) туземцами въ Сыръ-дарьинской области и Зеравшанскомъ округѣ и б) русскими въ Семирѣченской области. . . 376—387

II.

Характеристика туземныхъ жилищъ.

Характеристика туземныхъ населенныхъ пунктовъ.—Постройка домовъ: стѣны, крыши, полы, окна и пр.—Внутреннее устройство помѣщеній.—Способы согрѣванія.—Общій видъ городовъ и селеній.—Жилища кочевниковъ.—Юрта: составныя части, внутреннее убранство и пр.—Стоимость киргизскаго переноснаго жилья. . . . . 388—403

III.

Описаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ.

Ташкентъ 404
Вѣрный 417
Кульджа 427
Самаркандъ 437
Ходжентъ 442
Ура-тюбе 448

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
4	1 снизу	послѣднимъ	по послѣднимъ
5	20 сверху	Сель-сяя	Сель-сая
6	9 снизу	Съ Зіаддинскимъ	а) Съ Зіаддинскимъ
8	3 „	составляюща	составляющая
10	12 „	именемъ.	именемъ—
15	6 „	*Чаками*	*Гаками*
25	1 „	Эбу-госумъ-норъ	Эби-госумъ-норъ
27	6 „	Большаг-	Большаго
32	2 „	магестральнаго	магистральнаго
33	5 сверху	на востокѣ	на высотѣ
—	3 снизу	ледникова	ледниковаго
39	5 „	обнаружена	обнажена
43	13 сверху	наиболѣе	наименѣе
51	9 „	пряжи	кряжи
—	14 „	его	ею
53	19 „	съ начала	сначала
63	11 „	по ледникамъ	то по ледникамъ
67	9 снизу	Джаларта	Джанарта
73	4 „	гнѣгомъ	снѣгомъ
74	1 сверху	Кара..ои на	Караконна
80	11 снизу	хректа	хребта
83	14 „	*Якъ-ташъ*	*Якъ-ташъ*
89	1 сверху	ль	бель
93	11 „	6|600	6,600
98	4 снизу	Кара-тзу	Кара-тау
104	15 сверху	Таръ	7) Таръ
106	14 „	7,400,	7,400 ф.
108	14 снизу	въ одного	съ одного
131	10 сверху	прекрасно	прекрасною
140	7 „	ъзи	изъ
154	15 „	Аральское море	Аральское море*)
162	1 „	въ 10	въ 10,
165	15 „	слѣдующія	слѣдующіе
167	5 „	Мата-Кизылъ-Кизылъ,	Мата-Кизылъ,
—	6 „	джирекъ-суатъ,	Джирекъ-суатъ,
—	24 „	Аивліе-кумъ,	Ауле-кумъ,
170	11 сверху	съ оз еромъ	съ озеромъ,
—	17 „	призываются	признаются
171	1 „	переходя	переходятъ
172	5 „	естрое	(Пестрое
178	2 „	но сожалѣнію	но къ сожалѣнію
196	7 снизу	Иске-оарьялыкъ	Иске-дярьялыкъ
202	13 „	Кара-куляя	Кара-куля
207	14 „	доказываетъ	доказывается
208	14 сверху	тъ	отъ
213	1 „	отдѣльно	отдѣльное

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
216	11 снизу	Шугданъ	Шугданъ)
217	6 „	доли-	долинѣ,
220	7 сверху	илу	или
228	15 „	выпадавшаго	выпавшаго
237	1 снизу	бежитъ	бѣжитъ
259	13 сверху	смѣшиваться	спѣшиваться
265	17 „	привала	перевала
—	18 „	$4\frac{1}{4}$	$4\frac{1}{2}$
266	5 снизу	Тараса	Таласа
269	7 сверху	размывы	разливы
—	18 „	Займища	займища
276	15 снизу	въ долину	въ длину
287	1 „	олина	долина
291	18 сверху	слонамъ	словамъ
293	18 снизу	подспоры	подспорье
315	3 „	вызывали	вырывали
336	12 „	логота	льгота
338	5 сверху	*Физичесчія*	*Физическія*
353	1 снизу	пленахъ	плечахъ
359	10 сверху	*тколы*	*школы*
366	9 „	„катбъ“	„ктабъ“
376	2 снизу	населеніе	населенія
378	2 снизу	14635	14653
380	13 сверху	*Форганской*	*Ферганской*
382	16 снизу	Семирѣческая	Семирѣченская*)
395	10 „	кашмой	кошмой
397	9 сверху	кагаракъ	чагаракъ
—	10 „	череге	кереге
417	9 снизу	по всей	по своей
427	7 сверху	съ учениками	съ 70-ю учениками
429	7 снизу	дунчане	дунгане
431	11 „	больше	больше;
—	8 „	къ ручкѣ;	къ ручкѣ,—
435	9 сверху	3,044	706
—	— „	7,693	1,612
436	14 снизу	мяса	масла
439	10 „	на поклоненія	на поклоненіе
448	4 „	тѣною	стѣною